

**АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
«ACADEMY OF NATURAL HISTORY»**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЖУРНАЛ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**INTERNATIONAL JOURNAL
OF EXPERIMENTAL
EDUCATION**

Учредители —
Российская
Академия
Естествознания,
Европейская
Академия
Естествознания

123557, Москва,
ул. Пресненский
вал, 28

ISSN 1996-3947

АДРЕС ДЛЯ
КОРРЕСПОНДЕНЦИИ
105037, Москва,
а/я 47

Тел/Факс. редакции –
(845-2)-47-76-77
edition@rae.ru

Подписано в печать
12.05.2014 г.

Формат 60x90 1/8
Типография
ИД «Академия
Естествознания»
440000, г. Пенза,
ул. Лермонтова, 3

Усл. печ. л. 22,5.
Тираж 500 экз.
Заказ МЖЭО 2014/6

© Академия
Естествознания

№ 6 2014

Часть II

Научный журнал
SCIENTIFIC JOURNAL

Журнал основан в 2007 году
The journal is based in 2007
ISSN 1996-3947

Импакт фактор
РИНЦ – 0,043

Электронная версия размещается на сайте www.rae.ru

The electronic version takes places on a site www.rae.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д.м.н., профессор М.Ю. Ледванов

EDITOR

Mikhail Ledvanov (Russia)

Ответственный секретарь

к.м.н. Н.Ю. Стукова

Senior Director and Publisher

Natalia Stukova

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Курзанов А.Н. (Россия)

Романцов М.Г. (Россия)

Дивоча В. (Украина)

Кочарян Г. (Армения)

Сломский В. (Польша)

Осик Ю. (Казахстан)

EDITORIAL BOARD

Anatoly Kurzanov (Russia)

Mikhail Romantzov (Russia)

Valentina Divocha (Ukraine)

Garnik Kocharyan (Armenia)

Wojciech Slomski (Poland)

Yuri Osik (Kazakhstan)

В журнале представлены материалы:

*VI Международной студенческой электронной научной конференции
«Студенческий научный форум 2014»*

Секции:

- Юридические науки
- Искусствоведение
- Исторические науки
- Культурология
- Политические науки
- Филологические науки

СОДЕРЖАНИЕ

*VI Международная студенческая электронная научная конференция
«Студенческий научный форум 2014»*

Юридические науки

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА <i>Бадло М.С.</i>	11
К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ, ПОЛУЧЕННОЙ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКАМИ УИС <i>Куликов И.А., Богатова О.В.</i>	11
ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ <i>Сокол Ю.В.</i>	12
ЭЛЕКТРОННЫЙ ВАК В СИСТЕМЕ АТТЕСТАЦИИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ <i>Степанова А.В., Шишко С.С.</i>	14
ВАНДАЛИЗМ КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ И ЕГО ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ГЛОБАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ОБЩЕСТВЕ <i>Царев С.А.</i>	14

**Секция «Актуальные проблемы административного права»,
научный руководитель – Решетников О.М.**

ОЦЕНКА ЗАКОНОПРОЕКТА ОБ УЖЕСТОЧЕНИИ ПРАВИЛ РЕГИСТРАЦИИ <i>Александрова Е.А.</i>	16
СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ <i>Доника Д.А.</i>	16
ЖИТЬ ДОЛГО И СЧАСТЛИВО... ВЫМЕРЕТЬ? <i>Минаева А.А.</i>	17

**Секция «Актуальные проблемы права»,
научный руководитель – Фахрутдинова А.Н.**

АСПЕКТЫ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ ПОСЛЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ <i>Агаян В.А.</i>	18
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРЕНТНЫХ НОРМ <i>Багнец Д.С.</i>	18
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Земцова Д.В.</i>	20
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ <i>Карпенко О.О.</i>	21
ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ НАНЕСЕНИЯ ТАТУИРОВОК <i>Корицунова Е.А.</i>	23
КОРРУПЦИЯ В РФ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ <i>Кузнецов Г.Г.</i>	24
БЕЗОПАСНОСТЬ СОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСУДИЮ <i>Лукьянова А.А.</i>	25
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРАВОСУДИЯ: СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ РФ <i>Мельникова В.Ю.</i>	26
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ <i>Нестеровская Ю.Л.</i>	27
ПРОБЛЕМА РАВЕНСТВА РОДИТЕЛЕЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ <i>Осипчук А.А.</i>	28
ЖЕСТОКОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ <i>Самарина Д.А.</i>	30
ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ГИБДД <i>Трунова Е.В.</i>	31

**Секция «Уголовное право и процесс»,
научный руководитель – Шишкин А.А.**

ПРОБЛЕМАТИКА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ЭКСПЛУАТАЦИИ СРЕДСТВ ХРАНЕНИЯ, ОБРАБОТКИ И ПЕРЕДАЧИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ <i>Гончарова Д.И.</i>	32
ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО, КАК ОРУЖИЕ УБИЙСТВА <i>Дубин А.И.</i>	34

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ И ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ <i>Малкова Е.А.</i>	34
ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ ЛИЦ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ <i>Норбекова Ю.С.</i>	35
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ <i>Фоя В.В.</i>	38
ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО НЕ РЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ <i>Шишкалов С.В.</i>	39

**Секция «Частное и публичное право»,
научный руководитель – Васильев А.М.**

КОНТРАКТ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА - ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ <i>Корнеева Я.А.</i>	40
--	----

Искусствоведение

ИСКУССТВО ДЕКОРАТИВНОГО НАТЮРМОРТА В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ <i>Баркова Е.А., Макарова Н.Р.</i>	41
БЕСЕДА О МУЗЫКЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА «Я ТВОРИЛ В ПУСТЫНЕ...» (ФОРТЕПИАННАЯ СТРАНИЧКА ТВОРЧЕСТВА В. И. РЕБИКОВА) <i>Королева И.А., Скоробогатова А.А.</i>	42

**Секция «Искусство и художественное образование»,
научный руководитель – Щирова А.Н.**

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФОРМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Варенцова Г.В., Еришова Л.В.</i>	43
ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО БАКАЛАВРА В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА ГРАФИКИ В ВУЗЕ <i>Ветрова Л.М., Еришова Л.В.</i>	44
ОБЩЕКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ УЧАЩИХСЯ С НЕДОСТАТКАМИ РЕЧИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАТИВНОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Высоцкая О.С., Еришова Л.В.</i>	45
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ПРАЗДНИЧНОГО ДИЗАЙНА ИНТЕРЬЕРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ <i>Громова Д.М., Макарова Н.Р.</i>	45
ПЕЙЗАЖНАЯ ЖИВОПИСЬ КАК СРЕДСТВО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА <i>Еремеева И.А., Седова И.Г.</i>	46
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТВОРЧЕСКИХ ДЕЛ <i>Жаренкова Е.А., Седова И.Г.</i>	46
ИСКУССТВО КНИЖНОЙ ГРАФИКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ <i>Иваненко Ю.В., Макарова Н.Р.</i>	47
ИСКУССТВО ПАЛЕХА. РАЗВИТИЕ ИЛИ УГАСАНИЕ <i>Петрова А.А., Еришова Л.В.</i>	47
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ НА УРОКАХ ИЗО В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ РОДНОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОГО РЕГИОНА) <i>Миткова А.А., Еришова Л.В.</i>	48
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ НАВЫКИ В ПРОЦЕССЕ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ <i>Павлова В.М., Седова И.Г.</i>	48
ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ТЕКСТИЛЬНОГО ДИЗАЙНА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ <i>Павлова Н.Н., Еришова Л.В.</i>	49
АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ <i>Парышев А.Е., Еришова Л.В.</i>	49
СОВРЕМЕННАЯ ТЕКСТИЛЬНАЯ ИГРУШКА КАК СРЕДСТВО ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ <i>Прокопьева В.А., Еришова Л.В.</i>	50
МАСТЕР-КЛАСС ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ В СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА НА БАЗЕ ФАКУЛЬТЕТА ИСКУССТВ <i>Соловьева Н.П., Макарова Н.Р.</i>	51

**Секция «Искусство. Традиции и инновации»,
научный руководитель – Еришова Л.В.**

ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО СОЗДАНИЯ ИЗРАЗЦОВ. ГЛАЗИРОВАНИЕ ИЗРАЗЦОВ <i>Батуева М.С., Макарова Н.Р.</i>	51
ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО СОЗДАНИЯ ИЗРАЗЦОВ. ОБЖИГ ИЗРАЗЦОВ <i>Батуева М.С., Макарова Н.Р.</i>	52

ВЫШИВКА ЛЕНТАМИ КАК ВИД УКРАШЕНИЯ <i>Малова А.В., Валькевич С.И.</i>	52
РОЛЬ МЕЦЕНАТОВ КИСЕЛЕВЫХ В ФОРМИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЛИКА ГОРОДА ШУИ <i>Григорьева И.М., Ериова Л.В.</i>	52
ВЯЗАНОЕ ПАННО В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРЬЕРЕ <i>Кислякова Е.Г., Щирова А.Н.</i>	53
ПЕРМОГОРСКАЯ СЕВЕРНАЯ РОСПИСЬ <i>Медведева А.А., Валькевич С.И.</i>	54
РОЛЬ ДОМОВОЙ РЕЗЬБЫ ПО ДЕРЕВУ В ЖИЗНИ СЛАВЯН <i>Меженская М.В., Валькевич С.И.</i>	54
ВЕНЕЦИАНСКИЙ КАРНАВАЛ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ <i>Малчанова В.М., Черокова А.В.</i>	54
ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ИВАНОВСКОМ ТЕАТРЕ КУКОЛ <i>Пахлюк М.Б., Щирова А.Н.</i>	55
ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО ГОРОДЕЦКОЙ РОСПИСИ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ НАРОДНОГО БЫТА <i>Прыткова Н.А., Макарова Н.Р.</i>	55
БЕЛОРУССКИЙ НАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ XIX ВЕКА <i>Садова С.В., Валькевич С.И.</i>	56
ЖЕНСКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX ВЕКА <i>Садова С.В., Валькевич С.И.</i>	56
МОЛДАВСКИЙ НАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ XIX ВЕКА <i>Садова С.В., Валькевич С.И.</i>	56
УКРАИНСКИЙ НАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ XIX ВЕКА <i>Садова С.В., Валькевич С.И.</i>	57
КУКЛА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОСТЮМЕ <i>Сибилева Т.Е., Валькевич С.И.</i>	57
ГЕНДЕРНЫЕ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОРУССКОГО КОСТЮМА <i>Трофимова Е.А., Щирова А.Н.</i>	58
ЖЕНСКИЙ ГОЛОВНОЙ УБОР ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ <i>Фазылова Ю.Р., Валькевич С.И.</i>	58
ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО МЕЗЕНСКОЙ РОСПИСИ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ НАРОДНОГО БЫТА <i>Фазылова Ю.Р., Макарова Н.Р.</i>	59
ВЫШИВКА ЛЕНТАМИ – СРЕДСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА <i>Фомичёва А.А., Валькевич С.И.</i>	59
АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБРАЗ МАЛОЙ РОДИНЫ <i>Хитрова Т.А., Черокова А.В.</i>	59
НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ В РУССКОЙ ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРЕ <i>Бормотова Е.Е., Щирова А.Н.</i>	60

**Секция «Музыкальный фольклор как научно-творческая и методическая проблема»,
научный руководитель – Сушкова Л.Н.**

ЛОКАЛЬНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ПРИУРОЧЕННЫХ ХОРОВОДОВ НА ЮГЕ РОССИИ <i>Кудымова О.Н.</i>	61
ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ СВАДЬБА В КОНТЕКСТЕ АВТОРСКИХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ НОВООСКОЛЬСКОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Щербинина О.В.</i>	63

Исторические науки

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСТЬ-МЕДВЕДИЦКОМ ОКРУГЕ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА <i>Гречко С.Ю.</i>	65
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИТЕЛЬМЕНОВ <i>Коновалова А.А.</i>	66
МАСКИ КОРЯКОВ <i>Сокольская А.К.</i>	67

Культурология

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В СБОРНИКЕ Н. ГУМИЛЕВА «АФРИКАНСКАЯ ОХОТА» <i>Бочагова Н.Ю., Фаркова Е.Ю.</i>	69
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ <i>Скрябина Е.С., Абсатарова Э.Н., Приходько Е.А.</i>	71
ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОМОЩЬЮ ДИАГНОСТИКИ И ИЗМЕНЕНИЯ ЕГО ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ <i>Скрябина Е.С., Приходько Е.А.</i>	72

Секция «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации», научный руководитель – Чибисова О.В.	
КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ <i>Андрійчук К.И., Воробец Л.В.</i>	76
INTERCULTURAL PECULIARITIES OF THE CONCEPT «LAZINESS» <i>Gurskaya E.E., Vorobets L.V.</i>	76
ОТВЕТНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ В ТЕЛЕФОННОМ РАЗГОВОРЕ <i>Еланцев И.А., Шунейко А.А.</i>	76
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РЕЧИ ЛЮДЕЙ <i>Копытина В.А., Шунейко А.А.</i>	77
МАССОВАЯ КУЛЬТУРА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ <i>Лемешко А.Д., Воробец Л.В.</i>	77
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВКУСЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ <i>Луцашко К.Д., Шунейко А.А.</i>	78
МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ДВФО <i>Макурина Т.О., Петрунина Ж.В.</i>	78
PHONETIC PECULIARITIES OF THE AUSTRALIAN VARIANT OF ENGLISH <i>Markelova A.A., Vorobets L.V.</i>	78
ПЕРВОЕ СЛОВО, КОТОРОЕ ЧЕЛОВЕК ПРОИЗНОСИТ УТРОМ <i>Назарова И.Д., Шунейко А.А.</i>	79
КОНЦЕПТ «ЛОЖЬ» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ <i>Назарова В.А.</i>	79
ETHNOCULTURAL CHARACTER OF CONCEPT “ENEMY” <i>Orlov V.J., Chibisova O.V.</i>	79
СПЕЦИФИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ <i>Харузина Ю.В., Воробец Л.В.</i>	80
ЗАКРЫТЫЕ ТЕМЫ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ <i>Шумайлова Е.С., Шунейко А.А.</i>	80
“MOTHER” AS A LINGUOCULTURAL CONCEPT <i>Shushman E.A., Chibisova O.V.</i>	81
ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ СО СТРАНАМИ АТЭС <i>Щекина К.И., Петрунина Ж.В.</i>	81
<hr/>	
Секция «Аналитика культурологии», научный руководитель – Ромах О.В.	
БЕЗРОДНЕНСКАЯ ПАРОВАЯ МЕЛЬНИЦА КАК ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ Г.ВОЛЖСКОГО <i>Мазырина А.М., Сидорова С.Н.</i>	82
<hr/>	
Секция «Вопросы состояния и развития индустрии социально-культурного сервиса и туризма в современных условиях», научный руководитель – Чернобровкин В.А.	
ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СПРОСА В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА И ТУРИЗМА <i>Нижегородцев П.О., Чернобровкин В.А.</i>	82
<hr/>	
Секция «Культура и социокультурные технологии современной России», научный руководитель – Самсонова И.В.	
РАЗРУШЕННЫЕ ЗДАНИЯ ГОРОДА КАК ПРИЗНАК ДУХОВНОГО КРИЗИСА ЛЮДЕЙ <i>Ефремкин С.И., Елисеева Л.А., Сидорова С.Н.</i>	84
<hr/>	
Секция «Межкультурная коммуникация в сфере профессионального образования», научный руководитель – Воробец Л.В.	
RECONCEPTUALIZATION OF SUBCULTURES <i>Bun'kov V.A., Chibisova O.V.</i>	85
THE USAGE OF SLANG IN NETWORK COMMUNICATION <i>Bykovsky D. N., Vorobets L.V.</i>	85
ВОСПРИЯТИЕ ПЕСНИ И СЕМАНТИКА ТЕКСТА <i>Васильева Д.Ю., Шунейко А.А.</i>	85
НОМИНАЦИИ РОДИТЕЛЕЙ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ <i>Головцова М.А., Шунейко А.А.</i>	86
«BLACK ENGLISH» AS THE CULTURAL OPPOSITION OF THE LANGUAGE <i>Lukashuk V.U., Vorobets L.V.</i>	86
CONFUCIUS INSTITUTE AS INTERCULTURAL MEDIATOR <i>Mel'nikov P.N., Chibisova O.V.</i>	87
THE INTERCULTURAL ASPECT OF GESTURE COMMUNICATION <i>Morkvin D.V., Vorobets L.V.</i>	87

КОЛИЧЕСТВО ИМЕН У СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА <i>Мурзина Д.Д., Шунейко А.А.</i>	87
МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА НИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ <i>Овчинников В.И., Шунейко А.А.</i>	88
ВРЕМЯ КАК ЦЕННОСТЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ <i>Полторак А.А., Воробец Л.В.</i>	88
ПОПУЛЯРНЫЕ АНТРОПОНИМЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА <i>Тихонова А.В., Шунейко А.А.</i>	89
PHONETIC SYSTEM OF THE LANGUAGE IN INTERCULTURAL ASPECT <i>Ustinov A.U., Vorobets L.V.</i>	89
NORTHEAST ASIA: INTERCULTURAL COMMUNICATION PROBLEMS <i>Chugunova O.L., Chibisova O.V.</i>	89
RUSSIAN-JAPANESE DIALOG: NEW AREAS OF DISCUSSION <i>Eyubova S.Z., Chibisova O.V.</i>	90
THE PROBLEM OF POLITICAL CORRECTNESS IN THE FIELD OF MEDICINE IN ENGLISH AND RUSSIAN CULTURES <i>Shumailova E.S., Vorobets L.V.</i>	90
<hr/>	
Политические науки	
МОЛОДЕЖНОЕ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ <i>Бороденко Г.С., Макарова О.А.</i>	91
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Лазарев Е.В., Погулич О.В.</i>	92
ПРОБЛЕМА ВЫБОРА АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ <i>Павлов Д.А., Павлова Л.Л.</i>	94
ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Рюмкина А.С., Новикова А.В.</i>	95
ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМЫХ ЭЛЕМЕНТОВ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА <i>Тюменцева В.В., Погулич О.В.</i>	96
<hr/>	
Секция «Зарубежное регионоведение», научный руководитель – Кучинская Т.Н.	
ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ СТРАТЕГИИ ПОСТРОЕНИЯ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ДЕРЖАВЫ» КНР <i>Богодухова Е.О., Морозова В.С.</i>	97
ФЕНОМЕН «СТРАТИФИКАЦИИ ПИТАНИЯ» В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ КИТАЕ <i>Иванова М.С., Морозова В.С.</i>	97
ФЕДЕРАТИВНО-КОНФЕДЕРАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ <i>Мавкова А.В., Матафонова Ю.А.</i>	98
ФЕДЕРАТИВНО-КОНФЕДЕРАТИВНЫЙ ДУАЛИЗМ В СТАНОВЛЕНИИ АМЕРИКАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Телушкина Ю.А., Матафонова Ю.А.</i>	100
КУЛЬТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ КНР КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ <i>Хатькова К.С., Абрамова Н.А.</i>	102
АСИММЕТРИЯ В РАЗВИТИИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РФ И КНР <i>Яковлева А.Е., Колпакова Т.В.</i>	102
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ <i>Ярыгина О.А., Кучинская Т.Н.</i>	103
<hr/>	
Филологические науки	
САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ БРИТАНЦЕВ <i>Аветисова С.О., Кириллова А.С.</i>	104
ОДЕЖДА, МОДА И ТРАДИЦИИ <i>Аветисова С.О., Шевчук А.В.</i>	105
ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ <i>Аветисова С.О., Аванесова Р.С.</i>	106
СОВРЕМЕННАЯ НЕМЕЦКАЯ ПРОЗА <i>Азылбек Н.М.</i>	107
СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНСКАЯ ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ПРОЗА <i>Амыреева Ж.А.</i>	109
СОВРЕМЕННАЯ АНГЛИЙСКАЯ НОВЕЛИСТИКА <i>Мады Б.А.</i>	110
СОВРЕМЕННАЯ СЛОВАЦКАЯ ПОЭЗИЯ <i>Кадырханова С.С.</i>	112
ФИДБЭК КАК ЦЕЛЬ И ИНСТРУМЕНТ ВОПЛОЩЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ <i>Карпова М.А.</i>	114

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОСЛОВИЦ О ТРУДЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ <i>Крылова Э.О.</i>	115
ИДЕЯ НЕЗАВИСИМОСТИ В МИФОЛОГИИ И УСТНОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ КАЗАХСТАНА <i>Куаньшибай Н.Б.</i>	116
ХРОНОТОП РОМАНА Д. ГЛУХОВСКОГО «МЕТРО 2033» <i>Ловицкий Н.</i>	117
В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ ВЕРЫ: КОНТРАСТНОСТЬ КАК КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА ПОВЕСТИ Л.АНДРЕЕВА «ИУДА ИСКАРИОТ» <i>Магомедова А.В.</i>	118
ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ АГИОГРАФИИ В ЛИТЕРАТУРЕ КИЕВСКОЙ РУСИ <i>Петрухин С.С.</i>	119
КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ОБРАЗА ОДИНА В РОМАНЕ НИЛА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ» <i>Подвигина А.Л., Артамонова М.В.</i>	121
СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В СТРУКТУРЕ ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ <i>Савенкова О.А.</i>	123
СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНСКАЯ ПРОЗА <i>Сагиева Н.А.</i>	125
ИЗОБРАЖЕНИЕ ВОЙНЫ В ПРОЗЕ Б. МОМЫШУЛЫ И К. ВОРОБЬЁВА («ЗА НАМИ МОСКВА» И «УБИТЫ ПОД МОСКВОЙ») <i>Сарсебаева А.Ж.</i>	127
СОВРЕМЕННАЯ РУМЫНСКАЯ ПОЭЗИЯ <i>Турикбенбаева Н.Т.</i>	128
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ <i>Фомина М.С., Артеменко О.А.</i>	130
СОВРЕМЕННЫЙ НЕМЕЦКИЙ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН <i>Шерыбай К.Б.</i>	131
<hr/>	
Секция «Актуальные вопросы филологии и переводоведения», научный руководитель – Малышева Н.В.	
АДАПТАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛОВ НА РОССИЙСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ <i>Анкудинова М., Малышева Н.В.</i>	133
ЖАНРОВЫЕ МОДЕЛИ КАК СПОСОБ АНАЛИЗА ТЕКСТОВ <i>Белимова А.Д., Шушарина Г.А.</i>	133
О ПЕРЕВОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ <i>Белоглазова А.Д., Малышева Н.В.</i>	134
КОГНИТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗООНИМОВ <i>Бусарова К.О., Малышева Н.В.</i>	134
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ НА ПРИМЕРЕ NEW YORK TIMES <i>Животова А.А., Кортун Е.А.</i>	134
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ <i>Замалодинова М.З., Шушарина Г.А.</i>	135
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕЙЛЕРОВ <i>Киселев И., Шушарина Г.А.</i>	135
ТОПОНИМЫ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ <i>Кунгурова О.В., Малышева Н.В.</i>	135
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ <i>Михолап Я., Кортун Е.А.</i>	135
ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА <i>Мокрополова А.Н., Шушарина Г.А.</i>	136
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА <i>Праскунова Е.С.</i>	136
JAPANESE MANGA AS A SORT OF CREOLIZED TEXT <i>Sadkeeva N.A., Shusharina G.A.</i>	137
ТОПОНИМЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ <i>Сулейманова А.Р., Малышева Н.В.</i>	138
ТРУДНОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ <i>Юшкина Е.В., Кортун Е.А.</i>	138
<hr/>	
Секция «Английская фразеология: актуальные проблемы», научный руководитель – Федуленкова Т.Н.	
ХАРАКТЕРИСТИКА СТЕПЕНИ АБСТРАКЦИИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ GIVE <i>Угарова Е.Ю., Игнатович Я.П.</i>	138
<hr/>	

**Секция «Иноязычная профессиональная коммуникация военнослужащих»,
научный руководитель – Зубова Л.Ю.**

ВОЕННАЯ АББРЕВИАТУРА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ
Епифанцев Е.А., Зубова Л.Ю.

139

**Секция «Лингвистическое источниковедение»,
научный руководитель – Выхрыстюк М.С.**

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ВНЕШНИХ ДАННЫХ ЧЕЛОВЕКА В ГОВОРАХ ТОБОЛО-
ИРТЫШЬЯ

Бакулина Е.А.

140

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ В РУССКОМ ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Выхрыстюк А.Д., Выхрыстюк М.С.

140

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ИМЕНЕМ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гаврилова Е.Г.

141

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СТАТЕЙ ЖУРНАЛА «ИРТЫШ,
ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИППОКРЕНУ»

Голубенко Т.С.

142

К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКА ЗАГОЛОВКОВ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Задровская Е.С.

143

ЛИЧНОЕ ИМЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Картышкина В.М.

144

КУЛЬТУРНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ XVIII ВЕКА Г. ТОБОЛЬСКА

Коваленко Т.Н.

145

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК О ТРУДЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Крылова Э.О.

146

ЭПИТЕТЫ С СЕМАНТИКОЙ ЦВЕТА В ЛИРИКЕ П.П. ЕРШОВА

Михальская В.М.

147

ТИПИЗИРОВАННЫЕ ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ МОДЕЛИ РАЗГОВОРНОГО СИНТАКСИСА ТОБОЛЬСКОГО
«ЛЕЧЕБНИКА XVII ВЕКА»

Мороз К.В.

148

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕКЛАМЫ

Новоселова М.С.

148

ЧЕРЕДОВАНИЯ -ЬЕ/-ИЕ (ИЕ), -ЬЯ/-ИЯ (ИЯ) В КОНЦЕ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
КНИЖНОСТИ / РАЗГОВОРНОСТИ

Окмянская А.В.

149

ОРФОГРАФИЯ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА «ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИППОКРЕНУ» (1789-1790 ГГ.)

Павлина Е.А.

150

СВЯЗЬ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК С НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЙ НАРОДА

Савостьянова О.С.

151

ДОКУМЕНТООБОРОТ ТОБОЛЬСКИХ КАНЦЕЛЯРИЙ В XVIII В.

Стародубцева А.Н.

152

ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЯ КАК ОСОБОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Чернякова М.В.

153

**Секция «Перевод и переводоведение»,
научный руководитель – Привалова Ю.В.**

ПЕРЕВОД КОНЦЕПТА “WAR” В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА РУССКИЙ
ЯЗЫК

Данилова И.И., Антропова Т.Ю.

154

ПЕРЕВОД ПРОТОТИПОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ИРЛАНДСКИХ СКАЗКАХ

Арзуманова Н.Г., Данилова И.И.

155

ПЕРЕВОД ПОВТОРОВ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Белова А.Д., Данилова И.И.

156

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ

Костюкович К.Ю., Данилова И.И.

157

AUTOMATIC TRANSLATION SYSTEMS

Mirgayazova L.F.

158

ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ММОРПГ (МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ РОЛЕВЫХ ОНЛАЙН-ИГР)

Павлов А.В., Каширина Н.А.

159

ЭВФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Печак А.С.

161

ПЕРЕВОД КОЛЛОКВИАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ
ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ)

Тимошевская А.О., Данилова И.И.

162

СТРАТЕГИИ ФОРЕНИЗАЦИИ И ДОМСТИКАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАЗВАНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ <i>Тимченко А.С., Каширина Н.А.</i>	162
КОМПЬЮТЕР КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕВОДЧИКА <i>Хлыстова М.А., Каширина Н.А.</i>	164
ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ МЕДИЦИНСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ <i>Шупика А.А.</i>	165
<hr/>	
Секция «Роль иностранных языков в подготовке специалистов в техническом вузе», научный руководитель – Шагбанова Х.С.	
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РЕФЕРИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ <i>Гузъ В.С., Ивашиов В.С., Чопорова Е.И.</i>	166
<hr/>	
Секция «Теоретические и прикладные аспекты профессиональной коммуникации», научный руководитель – Камайданова Н.А.	
BRITISH PETITION OF 1899: INTELLECTUAL ELITE ADVOCATING FINLAND <i>Горр А.А.</i>	168
<hr/>	
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	171
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АКАДЕМИИ	179

*VI Международная студенческая электронная научная конференция
«Студенческий научный форум 2014»*

Юридические науки

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ВООРУЖЕННОГО
КОНФЛИКТА**

Бадло М.С.

*Кубанский Государственный университет,
Краснодар, Россия*

Рассматривая уголовно-правовую характеристику внутригосударственного вооруженного конфликта в рамках реализации уголовной политики, необходимо отметить ее важное значение в системе права. В настоящее время мы можем наблюдать такого рода конфликт на Украине, более обширный и долгий происходит в южной части Филиппин (с 1969 г. по настоящее время). Развитие драматического рода событий влекут за собой такие последствия, как нарушения прав человека, разрушение внутренней организации общества страны, а также государства в целом.

В настоящее время, в уголовно-правовой литературе зачастую используется понятие «состав преступления», понятию «уголовно-правовая характеристика» отводится роль, служащая научным целям. Внутригосударственный вооруженный конфликт уже порождает собой уголовные преступления различных категорий, влекущих установление уголовной ответственности причастных лиц. Регламентация внутригосударственных вооруженных конфликтов также не дает четкого понятия «уголовно-правовая характеристика», зачастую данный пробел больше связан с развитием более обширных тезисов международного гуманитарного права, а также положений Женевских конвенций 1949 г.

Внутригосударственный вооруженный конфликт зачастую проходит из-за социально-политического содержания противоречий, имеющихся в отношениях между субъектами противоборства.

Согласно Словарю по правам человека внутренним вооруженным конфликтом является любой вооруженный конфликт, который не является вооруженным конфликтом между двумя или более государствами, даже если в конфликте принимают участие иностранные военные советники, неофициальные военные вооруженные группы или наемники. Такие конфликты происходят на территории государства между расколовшимися частями вооруженных сил этого государства, или другими организованными вооруженными группами, которые под ответственным командованием осуществляют контроль над частью его территории, что позволяет им проводить длительные и согласованные военные операции. Эта категория включает гражданскую войну, партизанскую войну, восстание. В отличие от объективной стороны – непосредственно участия в вооруженном конфликте внутригосударственного характера, доступного для непосредственного восприятия другими лицами, признаки субъективной стороны недоступны для наблюдения и устанавливаются на основании показаний, данных лицом, а также на основании анализа и оценки объективных признаков. Объектом в вооруженном внутригосударственном конфликте зачастую служит нарушение мирного порядка в стране, а также дезорганизация государства в целом.

Развитие вышеуказанной категории конфликтов вызывает различные вспышки нарушений норм международного права как правовой системы и гаранта соблюдения прав человека и уголовно-правовой системы общества. Почти полное отсутствие эффективности правовой базы международного характера в реальности приводит к грубым нарушениям прав человека в целом.

**К ВОПРОСУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ
БАЗЫ, ПОЛУЧЕННОЙ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКОНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКАМИ УИС**

Куликов И.А., Богатова О.В.

*Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых, Владимир, Россия*

За последние десятилетия Россия прошла большие преобразования во всех сферах жизни государства и соответственно, общества. Это обусловлено комплексом внутри- и внешнеполитических причин. С одной стороны, распад советского государства привело к необратимым последствиям, проявившихся в деидеологизации повседневной жизни населения страны, реформировании основных государственных институтов и определении новых политических и нравственных ориентиров. С другой стороны, общемировые процессы глобализации и интеграции поставили перед современной Россией новые задачи, решения которых требуют научное переосмысление советского опыта управления властными институтами. Одним из таких институтов, подвергнувшись тяжести переходного периода, можно отнести и уголовно-исполнительную систему.

Значимость российской пенитенциарной системы обусловлена выполняемыми ею функциями. Исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний, а также содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых являются главными задачами ее деятельности, поскольку направлены в первую очередь на изоляцию от общества наиболее опасных преступников.

На современном этапе реформирование уголовно-исполнительной системы строится на принципах законности, гуманизма, а также соблюдения прав и свобод осужденных. Реализация данных принципов осуществляется по основным направлениям:

1) Нормативно-правовое, которое предполагает обновление и расширение законодательной базы; правовое оформление научных достижений в сфере организации системы исполнения наказаний; приведение ее в соответствие с международными нормативно-правовыми актами.

2) Организационно-структурное, которое в свою очередь, подразумевает структурную реорганизацию пенитенциарной системы с целью ее демилитаризации по образцу стран Западной Европы и наделения комплексом специфических задач (оказание социальной помощи осужденным в адаптации и постпенитенциарное сопровождение и т.д.);

3) Психолого-педагогическое, которое направлено на совершенствование форм и методов воспитательной и психологической работы с осужденными, реализация мероприятий по ресоциализации осужденных¹.

Существование латентной преступности в учреждениях УИС обусловлено трудностью раскрытия определенных категорий преступлений; сложностью их квалификации; пробелами в праве; недостаточной квалификацией сотрудников исправительных учреждений; нежеланием молчаливых сторон жизни; малозначительностью ущерба; неуверенностью в неизбежности наказания преступника; особыми взаимоотношениями с осужденными; неблагоприятным поведением потерпевшего; дефектами правосознания другими причинами².

Эффективным средством в борьбе с преступностью в местах лишения свободы остается оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая уполномоченными на то подразделениями ФСИН России. Важными направлениями деятельности данных подразделений являются получение и последующее использование результатов ОРД в ходе предварительного расследования преступлений, совершаемых в учреждениях УИС.

В местах лишения свободы процесс расследования преступлений осложняется рядом факторов. Они связаны с негативным отношением осужденных к администрации учреждений и органам, ведущим расследование, а также боязнью и нежеланием участвовать в процессуальной деятельности. Кроме того, субкультура в местах лишения свободы не утратила своего негативного влияния на обстановку и лиц, содержащихся в учреждениях УИС. В таких крайне сложных условиях зачастую становится сложно собрать необходимые доказательства для осуществления правосудия с использованием лишь процессуальных, гласных методов, а, следовательно, приобретает высокую актуальность применение для этого методов ОРД, осуществляемой специализированными подразделениями УИС. Как показывает практика, комплексное проведение оперативно-розыскных мероприятий способствует раскрытию большинства преступлений и установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Вместе с тем оперативно-розыскные возможности в процессе расследования пенитенциарных преступлений используются еще далеко не в полной мере, что не в последнюю очередь объясняется несовершенством правового регулирования использования результатов ОРД. Причем это относится как к оперативно-розыскному, так и уголовно-процессуальному законодательству. Основные аспекты данного положения сводятся к пробелам правового регулирования, декларативности ряда предписаний, нечеткости законодательных формулировок.

В современной научной среде активно поднимается вопрос о необходимости кардинального совершенствования УПК РФ в части, касающейся использования результатов ОРД, что дает основание сделать вывод о необходимости продолжения исследований в этом направлении, а именно разработки теоретических и правовых основ использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам.

¹ Миролюбов С.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / автореф. Дисс. Иссл., 2012 г. – 5 с.

² Криминология : учебник / под ред. А. И. Долговой. М., 2007. С. 866.

ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Сокол Ю.В.

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия

В настоящее время женщины составляют большую часть населения в Российской Федерации. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики России, на 1 января 2013 года мужчины составляли 66,3 миллионов (46% от населения страны), а женщины - 76,9 миллионов (54%)¹. При этом, по уровню занятости в Российской Федерации женщины составляли 71,3%, а мужчины – 76,2%².

Важно отметить, что трудоустройство женщин, их положение на рабочих местах, условия и оплата труда в среднем оказываются значительно хуже и ниже, чем у мужчин. Это свидетельствует о том, что не только в обществе, но и в трудовой сфере довольно распространена гендерная дискриминация.

Безусловно, что по биологическим параметрам мужчины и женщины различны. Однако эти различия не могут быть основанием для ущемления правового статуса женщин. В соответствии Конституции России (ч. 3 ст. 19) «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации»³. Для современной России задача реализации данного конституционного положения на практике относится к числу актуальных и требующих незамедлительного решения.

Чаще всего дискриминация проявляется в том, что женщинам труднее найти работу. Так, по данным Департамента труда и занятости населения Краснодарского края по состоянию на 1 июля 2012 года в Краснодарском крае было зарегистрировано 20,2 тыс. безработных граждан, из них женщины составили 12,5 тыс. человек (61,9% от общей численности безработных граждан), мужчины - 7,7 тыс. человек (38,1%). В 21 районе и городе Краснодарского края (48 % от числа муниципальных образований) удельный вес безработных женщин среди общего числа безработных был выше среднекраевого показателя. В среднем по краю уровень регистрируемой женской безработицы на 1 июля 2012 года составлял 0,6% от численности экономически активного населения (в среднем по краю – 0,8 %), тогда как уровень мужской регистрируемой безработицы - 1,0%⁴. Изложенное свидетельствует о реальности проблемы трудоустройства женщин.

При таких равных условиях, как например, образование и квалификация, работодатель, как правило, стремится принимать на работу мужчин, так как у работодателя чаще всего действует устаревший стереотип, что работник-мужчина больше заинтересован в своей карьере, в отличие от женщины, для которой на первом месте стоят семья и дети.

Закрепленные в Конституции и трудовом законодательстве России такие гарантии для женщин, как отпуска по беременности и родам, определенные

¹ Бюллетень "Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2013 года" [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Офф. сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_111/Main.htm (дата обращения: 29.01.2014).

² Уровень экономической активности и занятости женщин и мужчин в трудоспособном возрасте по субъектам Российской Федерации в 2011 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Офф. сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_50/Main.htm (дата обращения: 29.01.2014).

³ Конституция РФ. М., 2013. С. 13.

⁴ Департамента труда и занятости населения Краснодарского края [Офф. сайт]. URL: <http://www.kubzan.ru/home.aspx> (дата обращения 27.01.2014).

ограничения при подъеме тяжестей и работе на опасных и вредных предприятиях и т. п. считаются работодателями более обременительными для бизнеса в виду дополнительных затрат сил, времени, денежных средств, признаются ими дополнительной «головной болью».

Ярким примером гендерной дискриминации и проявлением сексизма является комментарий бывшего итальянского премьера Сильвио Берлускони относительно решения суда о выплате содержания его бывшей жене. С. Берлускони пренебрежительно отзывался в адрес судей такими сексистскими фразами как «суд – это решение трех женщин-судей, «феминисток и коммунисток»⁵.

Факт дискриминации по гендерному признаку при приеме на работу особенно заметен в ходе анализа объявлений о вакансиях, в том числе, размещенных в средствах массовой информации, и даже использованных в государственных службах занятости населения⁶. Исследование объявлений о вакансиях в трех городах – Москве, Самаре, Кемерово, показало, что наиболее распространенными признаками дискриминации являются возраст и пол. При этом 59% объявлений о поиске кандидатов на работу в Москве и 25% в Кемерово содержали требования к возрасту. В 56% случаев объявлений указывалось, что нужен мужчина, а в 44% - женщина. Требования к полу указывались в среднем в 29% объявлений (Москва - 36%, Самара - 33%, Кемерово - 17%). Число объявлений, содержащих дискриминационные требования к полу претендентов на вакансии находилось на достаточно высоком уровне - 27%⁷.

Очевидно, что в нашей стране по-прежнему нет систематической борьбы с дискриминацией женщин. После распада СССР в 1991 г. и переходе страны к рыночным отношениям эта проблема значительно обострилась. Несмотря на то, что за последнее время было опубликовано большое количество статей, монографий и диссертаций, посвященных данной проблеме, защита женщин чаще всего носит «кабинетный» характер, ограничиваясь местами и аудиторией проведения научных и т.п. конференций.

Проблема дискриминации женщин носит международный характер и является актуальной в США, в Великобритании, в Германии и в других государствах. Однако главным отличием зарубежного опыта в этой области (в отличие от небольшого российского) является сформированный и достаточно эффективный правовой механизм осуществления поддержки и помощи женщинам, который формировался долгое время и продолжает совершенствоваться. Не стоит в этой связи забывать и о большой роли и активности СМИ, Интернета, профсоюзов и общественных организаций в зарубежных странах в решении данной проблемы.

Так, Роберт Оак в своей статье на американском сайте “The Economic Populist” заявляет, что жен-

щины до сих пор находятся внизу экономического тотема⁸. По его данным, женщины, работающие полный рабочий день, зарабатывают лишь 77 центов по отношению к 1 доллару мужчины, а женщины, работающие не полный рабочий день, и того меньше – 71 цент к 1 доллару. Хуже чем им, приходится женщинам с детьми без мужа. Их доход составляет 34,002 доллара, в то время как мужчина с детьми, но без жены, зарабатывает на 30% больше. Чем старше женщины, тем доходные отношения неравенства становятся острее и хуже для женщин.

В Великобритании, согласно Бюро трудовой статистики (Bureau of Labor Statistics), за полный рабочий день наемная женщина зарабатывает в среднем 82% от дохода мужчины, который находится в аналогичном положении⁹.

В целях борьбы с дискриминацией женщин за рубежом существуют различные организации, помогающие и защищающие женщин в различных сферах помимо трудовой. Например, к их числу относится Предприятие Организации Объединенных Наций для гендерного равенства и расширения возможностей женщин, созданное в июне 2010 года (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women). В числе главных целей UN Women – формирование политики, глобальных стандартов и норм гендерного равенства¹⁰.

Проблема дискриминации женщин по-прежнему находится в центре внимания ведущих СМИ мира. Так, С. Вэлш в своей статье «Гендерная дискриминация крадет будущее у женщин», отмечает существующий разрыв в уровне благосостояния между полами, объясняя это такими факторами, как сознательная и бессознательная предвзятость со стороны работодателей, институциональная дискриминация в оплате труда и т.д.¹¹.

Проблема дискриминации женщин при оплате труда актуальна и в России. По данным Федеральной службы государственной статистики, средняя начисленная заработная плата женщин составляла в 2011 г. 19 219 рублей, а мужчин – 30 005 рублей¹².

В отличие от России за рубежом уже сложилась богатая судебная практика по таким делам. Так, например, суд Великобритании в 2007 году стал на защиту бывшей кухарки всемирно известного рок-музыканта Стинга и вынес решение по делу о половой дискриминации, согласно которому супружеская чета Стингов должна была выплатить за дискриминационное увольнение из-за беременности кухарки компенсацию в размере 58,6 тыс. долларов¹³.

⁸ Robert Oak. Economic Gender Discrimination Alive and Well in 2013. September 22, 2013 [Electronic resource] // The EconomicPopulist. [Official website]. URL: <http://www.economicpopulist.org/content/economic-gender-discrimination-alive-and-well-2013-5375> (accessed: 29.01.2014).

⁹ Sathbh Walshe. Gender discrimination steals a woman's future. February 9, 2013 [Electronic resource] // The Guardian [Official website]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/feb/09/women-wage-gap-equality> (accessed: 29.01.2014).

¹⁰ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women [Official website]. URL: <http://www.unwomen.org/en/about-us/about-un-women> (accessed: 29.01.2014).

¹¹ Sathbh Walshe. Gender discrimination steals a woman's future. February 9, 2013 [Electronic resource] // The Guardian [Official website]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/feb/09/women-wage-gap-equality> (accessed: 29.01.2014).

¹² Средняя начисленная заработная плата женщин и мужчин. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_50/Main.htm (дата обращения: 29.01.2014).

¹³ Суд обязал Стинга заплатить 58,6 тыс. долларов за половую дискриминацию кухарки. [Электронный ресурс] // News.com [Официальный сайт]. URL: <http://www.newsru.com/cinema/18jul2007/sting.html> (accessed: 29.01.2014).

⁵ «Судьи коммунистки» обяжали Берлускони выплачивать бывшей жене не 3, а 6 млн евро в месяц» [Электронный ресурс] // Itvnet.ru [Официальный сайт]. URL: http://www.itvnet.ru/content/show/sudi-kommunistki-obyazali-berluskoni-viplachivat-bivshei-jene-ne-3-a-6-mln-evro-v-mesyac_16809.html (accessed: 29.01.2014).

⁶ Исследование «Дискриминация в сфере труда: разработка механизмов защиты и оказание практической помощи пострадавшим». 2007. [Электронный ресурс] // Центр социально-трудовых прав [Официальный сайт]. URL: <http://trudprava.ru/expert/research/discriminsurv/564> (дата обращения: 28.01.2014).

⁷ Бизюков В. А. Аналитический отчет «Дискриминация в сфере труда: распространенность, формы и причины существования. Распространенность трудовой дискриминации». 2008. [Электронный ресурс] // Центр социально-трудовых прав [Официальный сайт]. URL: <http://trudprava.ru/expert/research/discriminsurv/565> (дата обращения: 28.01.2014).

Важно заметить, что в погоне за равенством полов не следует переусердствовать, как это происходит, например, в Германии, где армия и полиция фактически феменизируются, утрачивая свою первоначальную специфику. Так, согласно заявлению инспектора бундсвера Фолькера Викера, доля женщин в бундсвере должна быть увеличена до 15%, а в санитарных службах - до 50% состава¹⁴.

Анализируя зарубежный опыт защиты женщин от дискриминации, нельзя не отметить, что там эта проблема активно обсуждается в обществе. Тогда как для России в целом характерно ее замалчивание по различным причинам, прежде всего со стороны официальных властей. Официальная статистика проблемы дискриминации женщин в России не отражает реального состояния дел в этой сфере. Реальные цифры проявлений гендерной дискриминации в стране, значительно выше официальных данных. Очевидно, что первым шагом в борьбе с гендерной дискриминацией должен быть ее адекватный мониторинг, отражающий в полной мере реально складывающуюся ситуацию и динамику ее развития. Соответственно, необходимо научиться своевременно и оперативно реагировать на все факты дискриминации женщин в нашей стране.

Российская Федерация, как и другие государства, активно вовлечена в глобализацию. Процессы глобализации имеют всеохватывающий и необратимый характер, обусловленный тем, что на первый план выдвигаются проблемы, имеющие значимость для всего мирового сообщества. Эти процессы влекут определенные последствия, в том числе принятие международных стандартов. Изложенное в полной мере относится и к необходимости выработки действенного правового механизма защиты прав женщин в нашей стране. Россия, опираясь на свой исторический опыт и учитывая национальную самобытность, должна знать и использовать положительный зарубежный опыт решения различных проблем, связанных с дискриминацией женщин. В противном случае она рискует остаться на обочине глобализационных процессов.

В настоящее время перед российскими юристами стоит актуальная задача разработки и реализации на практике эффективного механизма обеспечения равных прав и свобод мужчины и женщины.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ВАК В СИСТЕМЕ АТТЕСТАЦИИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Степанова А.В., Шишко С.С.

ВПИ (филиал) ВолгГТУ, Волжский, Россия, www.volpi.ru

В целях защиты интеллектуальных прав в России с 01.01.14 года вводится «электронный ВАК»¹. Документ разработан в соответствии со статьей 41 Федерального закона от 2 июля 2013 года №185-ФЗ. Такая система введена для информационно-программной поддержки предоставления государственных услуг и решения основных задач в сфере государственной научной аттестации². Отныне становится обязательным размещение в открытом доступе в Интернете сведений о диссертационных

советах, научных руководителях, научных консультантах, оппонентах и ведущих организациях, а также - авторефератов и полных текстов диссертаций, отзывов на них и апелляций на решения диссертационных советов³. Одновременно с этим формируется общедоступная база данных по всем ранее защищенным диссертациям, что, безусловно, облегчит обязательную теперь процедуру проверки на плагиат и недобросовестные заимствования⁴. Считаем, что в результате принятия данного нормативного документа повышается гласность и объективность процедуры в системе аттестации кадров высшей квалификации. В результате функционирования нового механизма становится возможным привлечь к ответственности виновного за качество принятых решений об аттестации научных и научно-педагогических кадров⁵. Становится возможным фиксирование случаев некорректных заимствований⁶ и иных нарушений научной этики⁷. Все эти меры повышают качество аттестации кадров⁸, что в итоге определяет возможность инновационного развития экономики⁹.

ВАНДАЛИЗМ КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ И ЕГО ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ГЛОБАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ОБЩЕСТВЕ

Царев С.А.

ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

В настоящей статье предлагается рассмотреть проблему вандализма как глобальную, а именно выделить глобальные процессы, влияющие на динамику совершения вандальных действий по всему миру.

Вандализм – одна из форм разрушительного поведения человека. Так, например, БСЭ определяет вандализм, как явление, следующим образом: «бесмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей». В иной литературе дается сходное толкование настоящему явлению и акцентируется внимание на иррациональности поведения разрушителя, а также на наносимом ущербе. Некоторые иностранные авторы выделяют психологический аспект вандализма, заключающийся в нижеследующем: «состояние духа, заставляющее разрушать красивые вещи, в частности, произведения искусства».

Говоря о масштабах вандализма в глобальном смысле, «количественные оценки этой социальной проблемы затрудняются из-за ряда обстоятельств. Прежде всего, во всем мире случаи вандализма не полностью учитываются статистикой. Люди, чье иму-

³ Правовые проблемы цитирования / Степанова А.В., Мусаева А.О., Девятая Д.А. Современные наукоемкие технологии. 2013. № 6. С. 131-132.

⁴ Интеллектуальные права как совокупность имущественных и личных неимущественных прав / Степанова А.В. диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоград, 2006

⁵ Правовые вопросы развития инновационной предпринимательской деятельности / Степанова А.В., Мусаева А.О., Девятая Д.А. Сборник научных трудов Sworld. 2012. Т. 37. № 4. С. 8-11.

⁶ Интеллектуальные права как совокупность имущественных и личных неимущественных прав / Степанова А.В. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Волгоград, 2006

⁷ Интеллектуальный потенциал вуза как фактор развития рынка интеллектуальных продуктов / Степанова А.В. Биржа интеллектуальной собственности. 2011. Т. 10. № 12. С. 43.

⁸ Роль инновационных предприятий, созданных с участием вузов / Степанова А.В. Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2012. № 1-4. С. 163-165.

⁹ Использование электронных локальных ресурсов вуза как основное направление реализации РИД / Степанова А.В., Гушина Ю.И. Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2013. № 3 (10). С. 135-137.

¹⁴ Германия> Армия, полиция. 11 июня 2012. [Электронный ресурс] // Polpred.com [Офф. сайт]. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=594778 (accessed: 29.01.2014).

¹ Электронный контент вуза как сектор рынка интеллектуальных продуктов / Степанова А.В. Биржа интеллектуальной собственности. 2013. Т. 12. № 3. С. 11-16

² Права интеллектуальной собственности работников и студентов вуза и механизмы их защиты / Степанова А.В. Политика, государство и право. 2013. № 10 (22). С. 4.

щество пострадало от разрушений, обычно не склонны обращаться в полицию. Даже в странах с развитой системой социальной статистики не существует учета многих форм вандализма, например, в школах. В России такой учет вообще не ведется. Уголовное преследование за вандализм введено недавно, и юридическая практика применения наказания за данное преступление еще не разработана. Кроме того, трудности возникают и в связи с отсутствием однозначного определения вандализма.

В США за вандализм ежегодно арестовывается около 200 тыс. человек (и 15 тыс. за поджоги). По данным обследования 899 домохозяйств в сельской местности штата Огайо, за год 15,5% хозяйств испытали хотя бы один случай вандализма, более 40% пострадали 2 раза и более. Наиболее частые виды вандализма: разрушения или порча почтовых ящиков молотком или битой; наезд на газоны и посевы; битье стекол домов, гаражей, сараев; пачканье машин краской; порча заборов и фонарей. В Канаде 37% жителей Торонто и 56% жителей пригородов выделяют вандализм как значимую проблему в местах своего проживания. По данным опросов канадских школьников, до 85-92% из них признают за собой совершенные разрушения (учитывались и мелкие, такие, как вырезание инициалов на партах).

Оценки латентности вандализма колеблются от 14-15 раз до 30. В Канаде, например, 65 из 100 пострадавших от вандализма не сообщают в полицию об ущербе. Многие исследователи констатируют, что за последние десятилетия в Европе и Америке происходит рост числа различных проявлений вандализма¹.

Подобные статистические данные можно видеть и в странах Европы, думается, если бы в РФ велась подобная статистика, мы могли бы увидеть сходные цифры пропорциональные площади сравниваемых государств с учетом количества населения.

В настоящей статье предлагается рассмотреть глобальные процессы влияющие на динамику совершения подобных преступлений. Перед тем, как рассмотреть вышеназванные процессы необходимо классифицировать вандальные проявления.

В настоящей статье предлагается использовать типологию С. Коэна:

1. «Вандализм как способ приобретения»;
2. Тактический вандализм;
3. Идеологический вандализм;
4. Вандализм как мщение;
5. Вандализм как игра;
6. Злобный вандализм².

Думается, что глобальные процессы порождают тактический и идеологический вандализм и в редких случаях вандализм, связанный с мщением. Данное мнение основывается на факте того, что глобальные процессы в контексте данной статьи это, обращаясь

к бытовому языку, «политика» и «экономика», в силу чего высказанное выше предположение представляется логичным исходя из целей тактического и идеологического вандализма. К таким процессам можно отнести принимаемые государством/государствами политические решения, затрагивающие межгосударственные интересы в различных сферах жизни, на которые общество/общества не могут одинаково отреагировать, что порождает конфликтную ситуацию, где вандализм становится средством тактическим или же идеологическим.

Исходя из того, что проблема вандализма является в основном локальной, т.е. конкретные проявления вандализма (например, носящие однородный агитационный материал) видны лишь в конкретном государстве, либо же субъекте государства, можно предположить, что государство как таковое, либо же государства не видят в этом государственной проблемы и тем более международной в силу чего отсутствуют государственные методики противодействия вандализму. Таким образом можно сказать, что в каком то смысле проблема вандализма латентна для международного сообщества в силу неоднородности ее проявлений впрочем как и для отдельно взятых государств.

В УК РФ, а именно в ст. 214 закреплено легальное определение вандализма, а также установлена санкция за совершение перечисленных в ней негативных действий. На наш взгляд сама пенализация данного состава, говорит о том, что РФ признала это проблемой и определила как преступление, хотя и не особо тяжкое. Как правило, признание проблемы и создание мертвой статьи в УК РФ недостаточно, необходимо предпринять иные меры не связанные с уголовным преследованием, а именно профилактические меры.

Очевидным представляется факт того, что принятие какого-либо международного акта по вопросам профилактики и противодействия вандализму возможно лишь в отношении особых предметов и правоотношений, а именно предметов являющихся международным достоянием и правоотношений с иностранным элементом. Думается для принятия подобного акта потребуется достаточное количество времени и весомый международный скандал связанный с причинением вреда историко-культурному наследию в международном смысле. До этих пор остается надеется на то, что государство/государства обратят внимание на данную проблему исходя из здравого смысла и наличествующей в материальном мире обстановки.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское право и процесс» ЮИ ВлГУ им А.Г. и Н.Г. Столетовых – Погодина Ирина Владимировна

Список литературы

1. Cohen S. Destruction of property: Motives and meanings // *Vandalism* / Ed. by C. Ward. London: The Architectural Press, 1973.
2. Большая советская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1971.
3. Информация с сайта http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Skoroh/Vandal.php, автор: Скороходова Анастасия Сергеевна – научный сотрудник Социологического института РАН.

¹ Информация с сайта http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Skoroh/Vandal.php, автор: Скороходова Анастасия Сергеевна – научный сотрудник Социологического института РАН.

² Cohen S. Destruction of property: Motives and meanings // *Vandalism* / Ed. by C. Ward. London: The Architectural Press, 1973.

**Секция «Актуальные проблемы административного права»,
научный руководитель – Решетников О.М.**

**ОЦЕНКА ЗАКОНОПРОЕКТА ОБ УЖЕСТОЧЕНИИ
ПРАВИЛ РЕГИСТРАЦИИ**

Александрова Е.А.

*Российский Экономический Университет
им. Г.В.Плеханова, Москва, Россия*

Не смотря на то, что в УК РФ предусмотрены различные санкции за организацию незаконной миграции (штраф, лишение свободы, принудительные работы), количество фактов правонарушения растет, а вместе с этим и число преступлений, совершенных нелегальными мигрантами.

Правительство РФ установило ряд поправок в федеральные законы, направленные на ужесточение наказания за незаконную миграцию.

"О внесении изменений в статью 322 Уголовного кодекса Российской Федерации", Законопроектом предлагается увеличить размеры и сроки наказания за организацию незаконной миграции, уже предусмотренные ст. 322 УК РФ: максимальный размер штрафа увеличится с 200 тыс. до 300 тыс. руб, максимальный срок обязательных работ – с 360 до 420 часов, максимальный срок исправительных работ – с одного года до двух лет, максимальный срок принудительных работ – с двух до трех лет, максимальный срок лишения свободы – с двух до пяти лет с ограничением свободы с одного года до двух лет.

«О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о запрете «резинových» домов и ужесточении ответственности за проживание физических лиц без регистрации): установить ограничение в регистрации граждан по метражу жилья – 10 кв. м на человека (ограничения не распространяются на членов семьи (супруга, детей и родителей), другим же лицам в случае «нехватки» метража для регистрации требуется решение суда о признании членом семьи.)

Законопроект об ужесточении режима прописки вносит изменения в Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях и Федеральный закон от «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»: в 2 - 3 раза усиливает административную ответственность за проживание без паспорта, регистрации (по месту жительства или пребывания), допущение владельцем жилья проживания кого-либо без регистрации с 1.500 – 2.500 руб. до 2.000 – 7.000 руб., устанавливает новые санкции: штраф для должностных лиц (30.000 – 50.000 руб.) и юридических лиц (250.000 – 800.000 руб.) – в Москве и Санкт-Петербурге размер повышенный.

Данные изменения встретили как поддержку, так и многочисленные споры у экспертов. В частности экспертное заключение, подготовленное членом Совета Е.А. Бобровым и экспертами Комиссии Л.А. Жировой и С.С. Скотниковым 29 января 2013 года, указало на многочисленные минусы в установленных изменениях. Некоторые из них:

- отсутствие механизмов реализации.
- нехватка ресурсов для обеспечения контроля за действием изменений.

- ущемление прав граждан РФ (регистрацию населения нельзя увязывать с жилищным, гражданским и семейным законодательством)

- увеличенная нагрузка на суды и правоохранительные органы

- неправомерное вторжение органов исполнительной власти и других органов регистрационного учета в сферу гражданских, жилищных, семейных и иных правоотношений.

Изучив законы и экспертные оценки к ним, при существенных плюсах и повышенного внимания государства к проблемам миграции, я вынуждена согласиться с несовершенством реализации поставленных целей. Особенно в том, что на данный момент не хватает механизмов для осуществления поправок. По моему мнению, действенным способом будут визиты сотрудников ФМС в места предполагаемого нахождения нелегальных мигрантов, а так же участие граждан РФ (оповещение о подозрении в использовании нелегального труда или в прописке в «резинových» квартирах.) Я считаю, что органы не в состоянии справиться с возрастающим числом нелегальных мигрантов в столицу, от которых страдают москвичи.

Таким образом, не смотря на то, что экспертная оценка указывала на нарушение прав человека и «излишние» меры по отношению к мигрантам, я считаю государственственный контроль за нелегальной миграцией, а главное, за исполнением принятых законов, недостаточным.

**СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ**

Доника Д.А.

Волгоградская академия МВД РФ, г.Волгоград, Россия

В последние годы в России в незаконном обороте появились новые наркотические средства (НС), ранее на территории России не встречавшиеся. Это, как правило, синтетические НС. Все большее распространение в незаконном обороте получают амфетамины [1]. К группе амфетаминов относятся синтетические вещества, которые являются стимуляторами центральной нервной системы; некоторые из них обладают психотропным или галлюциногенным действием [2]. В группу амфетаминов входят амфетамин, метамфетамин и др.

К классическим способам совершения данного вида преступлений относятся: 1) хищение наркотических веществ с перерабатывающих предприятий, аптечных складов, а также из аптек, медицинских, научно-исследовательских и других учреждений; 2) получение наркотиков в аптеках и лечебных учреждениях по поддельным и незаконно выписанным рецептам; 3) незаконный посев мака, конопли с последующим извлечением и обработкой наркотических веществ; 4) выезд с целью заготовки наркотиков в районы, где культивируются мак и конопля, либо имеются значительные территории с дикорастущими растениями этих видов; 5) извлечение наркотиков из лекарственных веществ, имеющих их в своем составе; 6) контрабанда наркотиков; 7) приобретение наркотиков путем купли, обмена, получения в долг и другими способами.

Но в настоящее время появился и набирает свою «популярность» новый способ сбыта наркотиков - бесконтактным способом. Обзор судебной практики позволяет раскрыть содержание данного способа.

Наркоторговец и потребитель не встречаются лично, наркотики передаются при помощи тайниковых закладок. Наркодилер получает SMS с заказом от потребителя, тот, в свою очередь, отправляет ему номер электронного счета. Как только деньги поступают, наркоторговец сбрасывает координаты тайника, где находятся наркотики. Для доказательства участия в «криминальном бизнесе» сотрудники МВД используют обнаруженные в ходе обыска сотовые телефоны, ноутбук, сим-карты, планшет, электронные весы, пластиковые карты электронной платежной системы и др.

Список литературы

1. Грошева И.В., Доника А.Д. Токсикологическая характеристика амфетаминовой зависимости // Успехи современного естествознания. - 2011. - № 8 - С.100
2. Соловьев Я.А., Доника А.Д. Амфетамин: исторические аспекты токсикологии // Успехи современного естествознания. - 2011. - № 8 - С.135

ЖИТЬ ДОЛГО И СЧАСТЛИВО... ВЫМЕРЕТЬ?

Минаева А.А.

РЭУ им.Г.В.Плеханова, Москва, Россия

В наше время одной из самых обсуждаемых проблем человечества является экология. Причина ясна – за прогрессирующими технологиями мы не замечаем, что происходит вокруг. Мы перестали заботиться обо всем живом, что нас окружает. Лес с его обитателями, занимающий большую площадь, уже не является препятствием для возведения на этом месте очередного предприятия. Не удивительно, что 53 % всех совершаемых административных правонарушений приходится на экологию. На защиту экологии направлено множество проектов по всему миру, многие страны вводят новые законы с ужесточенными наказаниями и штрафами за административные проступки такого рода. Так же с каждым днем создаются все новые движения, призывающие заботиться об экологии. Одно из подобных движений носит название «Движение за добровольное вымирание человечества».

Движение за добровольное вымирание человечества, или *VNEMT* (Voluntary Human Extinction Movement) – существующие с 1991 года общественное экологическое движение, предлагающее добровольное вымирание человечества путем отказа от размножения как способ защиты экологии Земли. Их лозунг – «Жить долго и счастливо вымереть». Сторонники движения считают, что человек – это своего рода «экзотический захватчик», чье существование является угрозой нашей планете, а также угрозой существованию животных и растениям, обитающим на ней, и единственным выходом из сложившейся ситуации является полное вымирание человечества, только такая мера вернет гармонию в природу и восстановит естественный порядок вещей.

Размножение – процесс естественный и природный. Идти против природы ради природы – нелогично. Тем более, мы с Вами являемся неотъемлемой частью этой природы, следуя Дарвинской теории, мы сами произошли от обезьяны.

Проанализировав же сайт *VNEMT*, можно обратить внимание на то, что создатели движения акцентируют внимание на том, что движение ни в коем случае насильно не навязывает людям вымирание человеческой расы, лишь предлагают нам еще одну концепцию, которую можно добавить к современным системам убеждений, а не целый кодекс правил, по которым нужно жить. Так же упоминается, что у движения нет своего живого мозга или рта, «оно не мо-

жет что-то утверждать или иметь мнение», сплошная анонимность. Это наводит на мысли, что участники, по крайней мере, создатели сайта, просто боятся ответственности за свои взгляды, а значит, не уверены в своей позиции. А как можно говорить о таких глобальных вещах, не отстаивая свои взгляды и, по большей части, сохраняя анонимность? Это в какой-то мере говорит о несерьезности движения.

Существуют и другие «борцы за справедливость» с более радикальными методами. Например, Церковь Эвтаназии, лозунг которой «Убей себя – спаси планету!». С помощью инструкции по самоубийству, размещенной на сайте этой политической организации, несколько человек в США покончили с собой. Что получается? В ответ на административные правонарушения против экологии следуют призывы к самоубийству? Достойно ли это человека – «чуда и славы Вселенной»? Предположим, что человеческая раса все-таки исчезнет, но через века обезьяна эволюционирует в человека и все по новой. Не разумнее было бы искать пути решения сейчас, а не предлагать решения вроде добровольного вымирания человечества? Прогресс не стоит на месте, и с каждым годом, а может даже и месяцем, появляются все новые и новые технологии, изобретения, полезные для человека. А так как проблема экологии является одной из самых важных в наши дни проблем, на ее решение направлено немало сил, и не стоит сомневаться, что в ближайшие годы наука найдет способ борьбы с загрязнением окружающей среды и прочими экологическими проблемами.

Несмотря на это, несомненно, нельзя умалить вину человека. Весомая часть всех проблем экосистемы – заслуга человечества, и, на мой взгляд, существует только один действенный способ борьбы с этим. Можно мало чего добиться, только взывая к совести человека, поэтому ужесточение наказания за административные проступки подобного рода является необходимым. Самой чистой страной в мире является Швейцария, и это не удивительно, ведь именно в Швейцарии принят один из самых жестких законов о ГМО в Европе, в 2008 году вступил в силу закон о правах животных, несоблюдение которого несет за собой штраф от нескольких сотен до 20 тысяч франков. Федеральный закон об охране природы и ландшафтов, принятый Швейцарией в 1966 году считается правовой базой, по этому закону, выполняя свои задачи, власти обязаны полностью сохранить природные и исторических памятники. Также эффективно функционирует Швейцарский фонд по защите национальной природы. Что уж говорить, если жители Швейцарии для поездки на относительно небольшие расстояния выбирают велосипед, а не автомобиль.

В заключении хотелось бы сказать, что с проблемой экологии нужно бороться, но адекватными методами, методами достойными человека – высшего звена цепи эволюции. Нет ни малейшего сомнения, что человек внес огромный «вклад» в разрушение экосистемы Земли, но мы не являемся единственной причиной вымирания некоторых видов животных, взять хотя бы динозавров, они вымерли явно не от руки человека. Нужно искать реальные выходы из сложившейся ситуации, не стоит забывать о заботе об окружающей среде, помогать воспроизводиться вымирающим видам. А также нужно искать пути решения путем исследований, изобретений, использовать мышление, иначе, чем мы отличаемся от животных?

**Секция «Актуальные проблемы права»,
научный руководитель – Фахрутдинова А.Н.**

**АСПЕКТЫ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АДАПТАЦИИ
ЛИЦ ПОСЛЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Агаян В.А.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства в
г. Шахты (ДГТУ), Шахты, Россия*

К вопросу о постпенинциарной адаптации лиц, которые освобождены из мест лишения свободы, в последнее время уделяется большое внимание, но определенных положительных решения нет. Концепцией развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года поставлены конкретные цели по совершенствованию работы с лицами, освобожденными от отбывания наказаний перед государственными структурами России, органами государственной власти субъектов Федерации, общественными объединениями Лица, вышедшие из исправительных учреждений, зачастую остаются без социальной помощи: они не могут устроиться на работу, а у многих из них нет места, где бы они могли жить. Впоследствии все это создает условия, которые провоцируют бывших осужденных на совершение новых преступлений, вследствие чего наступает рецидив преступлений. Из этого следует, что требуется реформирование постпенинциарного процесса освобожденных новыми подходами, которые учитывали бы социальное развитие современной России.

Необходимо усовершенствовать правовое регулирование процесса постпенинциарной адаптации освобождаемых, так как содержащиеся в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации и других нормативных правовых актах, не в состоянии решить обозначенную проблему.

Можно констатировать, что в изменении нуждаются криминологическая и уголовно – исполнительная база адаптации освобождаемых из исправительных учреждений, которые следует рассматривать в достаточно тесной взаимосвязи.

Вопросы адаптации людей, освобожденных из мест лишения свободы, выделены в качестве самостоятельного направления в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Оно предполагает разработку и внедрение системы мер по подготовке к освобождению из мест лишения свободы, а так же создание условий для лиц, освободившихся из исправительных учреждений, посредством деятельности службы probation.

Выше изложенное определяет как теоретическую, так и практическую актуальность проблемы адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, к нормальной жизни с учетом произошедших изменений в социо – культурной, политической и экономической сферах современной российской действительности.

Состояние работы по постпенинциарной адаптации лиц выступает не только качественным показателем общего характера преступности, но и явной демонстрацией эффективности деятельности правоохранительных органов в целом. Более того, укрепление позиций рецидивной преступности втягивает неопытных преступников в орбиту криминального влияния, воспроизводит преступность в новых поколениях.

Как известно, именно отсутствие антикриминального предупредительного результата неизбежно

влечет за собой увеличение количества новых преступлений, которые вновь совершаются лицами, попадающими в поле зрения правоохранительных органов.

Можно сказать, что решение этой проблемы является не только прерогативой правоохранительных органов, ведь рецидивная преступность - это концентрированное последствие всех провалов курса уголовной политики.

Для решения столь важной проблемы трудового и бытового устройства освобожденных необходимо внести изменения в Трудовой кодекс РФ, Уголовно – исполнительный кодекс РФ которыми бы устанавливалась ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу освобожденных из мест лишения свободы, по аналогии с положениями законов, действующими, например, в Болгарии и Чехии.

Так, например, следует внести изменения в ч. 2 ст. 180 УИК РФ в целях положительных результатов от воспитательной работы по подготовке осужденных к освобождению. В Кодексе следует максимально конкретизировать права и обязанности осужденных лиц, которые в дальнейшем должны разъясняться при проведении данной воспитательной работы.

Можно сделать вывод о том, что требуется четкий прогноз количества нуждающихся в помощи после освобождения из мест лишения свободы, учет их социальных и иных характеристик. Наличие данного учета позволило бы определить:

- необходимые федеральные бюджетные финансирования на оказание социальной помощи данным лицам;
- привлечение средств иных государственных, общественных, частных организаций и физических лиц;
- формирование фондов и открытие центров социальной адаптации для освобожденных;
- резервирование рабочих мест на предприятиях различных видов собственности, с помощью чего, соответствующим образом ориентировать на это местные медицинские учреждения, органы социальной защиты населения и, конечно же, правоохранительные органы.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
КОНКУРЕНТНЫХ НОРМ**

Багенц Д.С.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) Донского государственного технического
университета, г. Шахты, Россия*

На протяжении последних десятилетий идет процесс формирования международно-правовых норм в области конкуренции, в результате чего активно развиваются международные правоотношения в этой сфере. Россия принимает активное участие в этих процессах, являясь участником ряда международных договоров, регулирующих вопросы конкуренции, участвуя в качестве полноправного члена или наблюдателя в деятельности международных организаций, обеспечивающих межгосударственное сотрудничество в сфере конкурентного права. Учитывая процесс присоединения России к ВТО и возможность заключения в перспективе в рамках этой организации многостороннего соглашения в области антимонопольного законодательства. Представляется целесообразным

дальнейшая корректировка российского антимонопольного законодательства, в которой будет активнее использоваться в первую очередь позитивный опыт ЕС, в том числе опыт проведения последних реформ в сфере контроля соглашений, злоупотребления доминирующим положением и экономической концентрации, что является логическим развитием общей внешнеполитической концепции России на европейском направлении. Главным элементом сближения систем антимонопольного регулирования России и ЕС является постепенная гармонизация конкурентного законодательства, которая должна осуществляться в нескольких направлениях.

В первую очередь, она должна быть направлена на создание в России более эффективной системы контроля экономической концентрации посредством увеличения пороговых критериев и введения двухступенчатой (как в ЕС) схемы рассмотрения ходатайств для «отсеивания» на первом этапе сделок, не оказывающих существенного влияния на конкуренцию, и предоставления антимонопольным органам возможности сконцентрировать свое внимание на сделках, которые могут оказать влияние на конкуренцию.

В связи с этим необходимо отметить, что на фоне европейских тенденций ужесточения контроля концентрации, обсуждаемый в некоторых научных кругах России возможный переход только на уведомительный порядок контроля концентрации представляется нецелесообразным и абсолютно неоправданным.

Второе направление гармонизации конкурентного законодательства – создание в Российской Федерации эффективной системы пресечения монополистической деятельности. Практика ЕС в данной сфере значительно обширнее российской. Представляется, что в России в целях повышения эффективности пресечения монополистической деятельности антимонопольным органам прежде всего необходимо предоставить дополнительные полномочия для расследования дел (возможно, в области оперативно-розыскной деятельности) либо более четко предусмотреть обязанность правоохранительных органов участвовать (оказывать содействие) в проведении расследований в области пресечения монополистической деятельности.

Другим направлением улучшения обстановки является создание сопоставимых правил контроля предоставления государственной помощи, без которых нельзя обеспечить нормальные условия конкуренции на рынке. По сравнению с достаточно продвинутой стадией по сближению правил контроля деятельности компаний это направление реализуется со значительным опозданием. Потребность о введении закона «О государственной помощи» остается, несмотря на введение этого понятия в принятом и введенном в действие два года назад Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Помимо сближения законодательной базы важными элементами работы «конкурентного блока» должно стать обеспечение прозрачности системы регулирования конкуренции и ее возможное упрощение с целью создания более понятных и простых норм для хозяйствующих субъектов. В этом контексте первостепенное значение имеет публикация обзоров о правоприменительной практике ФАС России с описанием наиболее важных дел, активная реализация политики адвокатирования конкуренции.

Важным направлением сближения систем регулирования конкурентных отношений России и ЕС является решение вопроса о повышении эффективности российской правоприменительной практики в области конкуренции и ужесточения штрафных санкций.

Несмотря на принятые год назад новые уровни штрафов за нарушение антимонопольного законодательства в России, они все же отстают от уровня административной ответственности, принятом в странах ЕС. Невысокий размер штрафов в России, отсутствие практики уголовной и административной ответственности в форме дисквалификации должностных лиц не способствует сегодня эффективному пресечению монополистической деятельности, что приводит к ограничению конкуренции и активному проявлению фактов рыночной власти и антиконкурентных действий со стороны представителей органов власти и управления. Для иностранных компаний, работающих на российском рынке, размер штрафов является столь незначительным, что никак не влияет на их бизнес-политику.

Вопрос о формировании адекватной системы санкций в российском антимонопольном праве имеет несколько аспектов, которые сводятся к настройке стимулов экономических агентов таким образом, чтобы минимизировать вероятность действий, которые подрывают условия для добросовестной конкуренции, ориентированной на нововведения. Понятно, что для применения санкций необходима достоверная информация о нарушении. Зачастую такой информацией обладают те субъекты, которым наносится ущерб. Однако для того чтобы они были заинтересованы в предоставлении такого рода информации, антимонопольным органом или судом должен быть соблюден принцип избирательности стимулов.

Избирательность стимулов обеспечивается, если в результате нарушитель компенсирует как минимум ущерб, нанесенный пострадавшей стороне. С этой точки зрения само по себе увеличение размеров штрафов и даже обеспечения их привязки к масштабам негативных последствий допущенных нарушений (величина незаконно полученной прибыли или в качестве приблизительной оценки доля выручки) никак не влияет на вероятность применения санкций, если средства, выплачиваемые нарушителем, идут только в бюджет.

Одна из особенностей дел, связанных с нарушением антимонопольного законодательства, – длительные сроки производства, что в определенных условиях создает значительный дисконтирующий эффект. Возможность возмещения ущерба, нанесенного нарушителем антимонопольного законодательства, предполагает решение вопроса количественной оценки данного ущерба].

Если рассматривать систему санкций за нарушение антимонопольного законодательства безотносительно стимулов хозяйствующих субъектов, чьи права оказались ущемленными, то и в этом случае выясняется, что действующая система не адекватна по меньшей мере в двух аспектах – размер санкций и способ определения этого размера. В этом случае вопрос, который следует решить, – определение методики расчета причиненного ущерба, которая, с одной стороны, отражала бы размеры нанесенного ущерба, а с другой стороны, предполагала бы сравнительно невысокие издержки по установлению такого рода ущерба.

Наиболее адекватным показателем, на основе которого мог бы определяться размер санкций, является размер незаконно полученной прибыли. Однако в отличие от показателя оборота компании, который в меньшей степени релевантен для определения величины санкций, оценить величину незаконно полученной прибыли достаточно сложно. В частности, это может быть связано с завышением доли издержек в цене товара, так что бухгалтерская прибыль может

быть незначительной или вовсе нулевой. Вместе с тем очевидно, что чем дешевле применение адекватной с точки зрения оценки величины незаконно полученной прибыли, тем предпочтительнее использование данного показателя. Следует отметить, что активное использование оборотных показателей без учета экономической и социальной составляющих может привести к структурным эффектам, связанным с относительным сокращением производства низко-рентабельной продукции.

Важно отметить, что они касаются не только содержательных изменений отдельных статей и ставок штрафных санкций, но и включения принципиально нового вида ответственности – оборотных штрафов на юридических лиц в определенном размере от суммы выручки, полученной при реализации товаров, работ, услуг, а также формы административного наказания в виде дисквалификации должностных лиц сроком до трех лет.

Дополнения и изменения, предусмотренные в проекте поправок в Кодекс РФ «Об административных правонарушениях», в настоящее время находятся в стадии активного обсуждения. Они касаются расширительного толкования и применения дисквалификационных норм. В случае злоупотребления хозяйствующим субъектом рыночной властью предлагается наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот тысяч до одного миллиона рублей. Комплекс дополнений и поправок касается не только содержательных изменений отдельных статей и ставок штрафных санкций, но и расширительного толкования ответственности в виде оборотных штрафов.

Гармонизация европейского и российского законодательства в области организации судебных систем является наиболее трудной задачей. Представляется, что она может проходить в направлении создания в России судебной системы в области конкуренции, адекватной европейской. Для этого можно было бы рассмотреть вопрос о целесообразности создания в России специального судебного органа по вопросам конкуренции по подобию Суда первой инстанции в ЕС. Практика европейских стран свидетельствует об обоюдной заинтересованности картельных ведомств и субъектов рынка в необходимости наличия корпуса судей, который более подготовлен для рассмотрения дел связанных с нарушением антимонопольного законодательства. В качестве неотъемлемой части нормативно-правового регулирования необходимо создание базы по всем судебным решениям и административным процессам антимонопольного ведомства, с возможностью открытого доступа любому заинтересованному лицу.

В заключении важно отметить, что в условиях единого экономического пространства, именно единые правила конкуренции с более жесткими и действенными нормами административной ответственности должны стать наиболее действенным механизмом обеспечения нормального функционирования рынков Российской Федерации и пресечения фактов недобросовестной конкуренции и ограничительной деловой практики. Создание таких правил является логическим развитием общей внешнеполитической концепции России в частности на европейском направлении.

Список литературы

1. Шашихина Т.В. Отдельные аспекты сближения законодательства РФ и ЕС, регулирующего предпринимательские отношения: проблемы и перспективы. М.: РЭЦЭП, 2005. 66 с.

2. Федеральный Закон «О защите конкуренции»: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

3. Авдашева С.Б. Политика поддержки конкуренции: антимонопольное регулирование и реструктуризация в отраслях естественных монополий: Учебное пособие. - М.: Издательский дом «Новый учебник», 2009.

4. Качалин В.В. Международные аспекты антимонопольного регулирования // Мировая экономика и международные отношения, 2012. - № 2.

5. Рубин Ю.Б. Теория и практика предпринимательской конкуренции. Московская финансово-промышленная академия. - М., 2008.

6. Ходов Л.Г. Методы государственного регулирования экономики: Учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М, 2008.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Земцова Д.В.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, г. Шахты, Россия

В России на протяжении многих десятилетий наблюдается сокращение оправдательных приговоров. И поэтому, на мой взгляд, суд присяжных – это единственный суд, где на сегодняшний день еще действует презумпция невиновности. Человек, чья вина еще не доказана, именно здесь может рассчитывать на оправдательный приговор.

Суд присяжных - это форма осуществления государственной власти, в частности судебной, гражданами, путем непосредственного участия их в отправлении правосудия.

Впервые суд присяжных заседателей появился в Англии, где были выработаны основные принципы его участия в уголовном процессе. На этих принципах и строилась работа судов присяжных за рубежом.

В России история суда присяжных началась с 1866 года и действовала до 1917 год. Вернулся же он только в июле 1993 года с принятием поправок в Конституцию. С этого же года суд присяжных начал действовать в девяти регионах страны, с 2010 года и по всей России.

На сегодняшний день, активно обсуждается деятельность присяжных заседателей. У этого института есть как сторонники, так и противники, которые проводят многочисленные доводы «за» и «против». Одни считают, что России необходим суд присяжных, так как это шаг к справедливому и более демократичному обществу. Другие же, напротив, считают, что данный институт является угрозой правовой системе страны. Действительно, суд присяжных имеет свои достоинства и недостатки.

Отсутствие юридического образования, одна из главных претензий к присяжным заседателям, но, я считаю что, и глубокие познания в юриспруденции не дают гарантий от судебной ошибки.

Присяжные заседатели, в десятки раз чаще выносят оправдательный приговор, чем «обычные» суды. Так, ярким примером является дело об убийстве в Санкт-Петербурге девятилетней девочки. Девочка умерла от 11 ножевых ранений. «Убийцам» вынесли оправдательный приговор. Суд присяжных не поверил версии государственного обвинителя, согласно которой подростки пили пиво, а потом пошли убивать маленькую девочку, в их руках откуда-то появились бейсбольные биты. Нож, которым зарезали девочку, как утверждал государственный обвинитель, был принесен третьими лицами и унесен, так как на месте преступления он не был найден. В дальнейшем выяснилось, что причастными к убийству девочки, являются члены бандитской группировки. Таким образом, оправданы были действительно невиновные. Но могли ли они рассчитывать на оправдательный

приговор, если бы дело рассматривалось профессиональным судьей? Я думаю, ответ очевиден.

Следует согласиться с мнением И.Л. Петрухина, утверждавший, что причиной столь малого количества оправдательных приговоров, является низкое качество расследования преступлений, недостаточность доказательств, собранных в ходе предварительного заключения, а также снижение уровня требований к обвинительному приговору. При недостаточном количестве обвинительных доказательств судья бывает вынужден «силой внутреннего убеждения» преодолевать сомнения и находить виновность подсудимого вполне доказанной.

Но на сегодняшний день проблема заключается в том, что на практике все чаще возникает ситуация, когда коллегия присяжных в подавляющем большинстве состоит из домохозяек и безработных. Такая ситуация вызвана, низкой явкой в суд кандидатов в присяжные заседатели. На мой взгляд, это связано с тем, что в ФЗ не определяется участие в суде как «обязанность». Понятие «обязанность» было заменено на «гражданский долг». Но любая обязанность предполагает ответственность. Такая ответственность была предусмотрена. Не явка, считалась административным правонарушением. «Неявка гражданина без уважительной причины по вызову в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до одного МРОТ». Субъектом данного правонарушения являлся не присяжный заседатель, а гражданин признанный исполнять данные обязанности, но уклонившийся от их исполнения.

Сегодня уклонившийся гражданин, не несет административную ответственность. Но согласно ч.3 ст. 333 Уголовно - процессуального кодекса, неявка в суд без уважительной причины заседателя влечет наложение денежного взыскания. В ст. 107 УПК РФ в размере 2500 рублей, денежному взысканию подлежит присяжный заседатель, принявший присягу и приступивший к исполнению обязанности, а не кандидат в присяжные, не явившийся на формирование коллегии в суд. Таким образом ни в КоАП, ни в УПК РФ не предусматривают денежного взыскания за уклонения кандидатам в присяжные заседатели. По сути, гражданин не несет никакой юридической ответственности за уклонение от участия в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжного заседателя, пока не прошел процедуру отбора присяжных, не принял присягу и не вошел в состав коллегии или запасных.

Я считаю, необходимо вновь ввести материальную ответственность за неявку в суд кандидата в присяжные заседатели, чтобы граждане не могли без законных оснований отказываться от исполнения своего гражданского долга.

К сожалению, встречаются случаи, когда в списки кандидатов попадают заранее подобранные кандидаты, таким образом, имея личную заинтересованность. Поэтому необходимо председательствующий судья обязан выяснять у присяжных их информированность об обстоятельствах рассматриваемого дела и в случае имеющихся сведений, освободить его от участия в рассмотрении дела. Исходя из этого, необходимо внести поправки в ч. 1 ст. 61 УПК РФ, т.е. включить такого участника производства по уголовному делу, как «присяжный заседатель».

Я считаю, что данные изменения позволят выносить более объективный и справедливый вердикт.

Как отметил председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, основным направлением дальнейшего развития российской судебной системы является увеличение ее доступности и открытости для населения,

и не последнюю роль в этом развитии должен играть суд присяжных.

На мой взгляд, суд присяжных поднимает авторитет судебной системы в обществе, так как решения выносят не государственные чиновники, а граждане страны, представители народа. И это бесспорно шаг в будущее, а не назад.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Карпенко О.О.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, г. Шахты, Россия

Экстремизм, мы все чаще слышим это слово с экранов телевизоров, а что же все таки оно означает, реально знают далеко не все, убедиться в этом легко, достаточно задать этот вопрос окружающим людям и получить далекие от истины ответы, либо неуверенное и расплывчатое разъяснение семантического значения данного слова. А тем временем преступления экстремистской направленности занимают все более заметное место в общей структуре преступности, становятся привычным явлением в жизни нашего общества.

Статистика свидетельствует о неуклонном росте преступлений данной направленности. Так, за 6 лет количество только зарегистрированных преступлений экстремистской направленности увеличилось практически в три раза (с 263 в 2006 г. до 622 – в 2012 г.). Учитывая, что приведенные данные нельзя считать абсолютно достоверными, так как в силу объективных и субъективных причин преступления экстремистской направленности зачастую регистрируются как совершенные по другим основаниям (так, в Республике Дагестан в 2008 – 2009 гг. по 130 преступлениям, совершенным членами религиозной секты «Ваххабитов», действия обвиняемых были квалифицированы, в основном, как «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа») или входят в группу латентных преступлений.

Такая тенденция наблюдается не только России, но и в ряде других стран, ставших заложниками процессов глобализации. Ярким примером явилась реакция, минувшим летом, на фильм, снятый в США, «Невинность мусульман», эхо которого, отозвалось по всему миру, кровавыми восстаниями и жестокими преступлениями.

Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун в своем выступлении на международной конференции отметил, что глобальный экономический кризис угрожает мировому сообществу распространением расизма и ксенофобии. Миру необходимо бороться с угрозой эскалации нетолерантности, в том числе антисемитизма и исламофобии, возбуждением ненависти с использованием новейших технологий.

Достижение обозначенных целей невозможно без комплексного изучения преступлений экстремистской направленности как негативного социально-правового явления, прежде всего в его уголовно-правовом аспекте.

Исследование проблем преступлений экстремистской направленности как негативного социально-правового явления в настоящее время приобрело особенно значимый и неотложный характер. Это связано, в первую очередь, с обострением социальных конфликтов в российском обществе в целом и укоренившейся в нем тенденцией к насильственным

и иным противоправным способам разрешения последствий.

Россия наряду с другими странами-участницами Шанхайской Конвенции от 15 июня 2001 года признала экстремизм одной из угроз международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека.

5 июля 2005 года в Астане была принята Концепция, посвященная взаимодействию государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в которой, в частности, были обозначены такие задачи, как выработка общих подходов государств - членов ШОС к борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и совершенствование правовых основ сотрудничества, а также развитие и гармонизация законодательства соответствующих стран в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Введение в российскую систему права понятия экстремистской деятельности (экстремизма), уголовно-правовых норм об ответственности за организацию экстремистского сообщества и организацию деятельности экстремистской организации, а также другие изменения и дополнения законодательства, направленные на противодействие экстремизму, активизировали научные дискуссии и сложности в правоприменительной деятельности. Споры ученых, трудности и ошибки в следственной и судебной практике во многом обусловлены сложностью законодательных формулировок, содержащих бланкетные и оценочные признаки. При этом постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», не ответило на большинство вопросов практических работников правоохранительных органов и ученых в области уголовного права. Поэтому правоприменители должны быть заинтересованы в создании теоретических разработок, посвященных юридическому анализу и разграничению преступлений экстремистской направленности между собой и сведению к минимуму схожести их по составу, с другими уголовно наказуемыми деяниями и административными правонарушениями.

Законодательные изменения и дополнения УК РФ, произведенные за последние девять лет, не сформировали единой системы норм, способных эффективно противодействовать экстремизму.

Свидетельство тому то, что в Особенной части УК РФ нормы об ответственности за преступления экстремистской направленности не консолидированы ни в одной главе, ни даже в одном разделе, например, статьи об ответственности за организацию экстремистского сообщества (ст. 282 главы 29 раздела X УК РФ) и хулиганство (ст. 213 главы 24 раздела IX УК РФ) и выделяются, причем неоднозначно, в некоторую систему только на теоретическом уровне посредством выяснения возможности их совершения по мотивам, характерным для данных преступлений, а также при помощи сравнительного анализа уголовного законодательства и Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Организация же такой системы на законодательном уровне требует скрупулезного изучения содержания экстремизма, выделения его юридически значимых и устойчивых признаков, раскрывающих понятие данного явления.

Основу преступлений экстремистской направленности составляют ненависть либо вражда виновных

в отношении представителей социальных групп либо таких групп в целом. При этом виновный осознает, что в своем противоправном поведении он проявляет соответствующие ненависть либо вражду и, как правило, желает их продемонстрировать. Следует признать недопустимым использование в законодательном определении преступлений экстремистской направленности излишне обобщенного словосочетания «какая-либо социальная группа» без указания определенных и существенных отличительных признаков такой группы. Буквальное толкование данного словосочетания позволяет подвести под соответствующее понятие любую из неисчислимого множества социальную группу, например группу болельщиков каждой из существующих спортивных команд, все преступные группы и т.д., что может привести к неоправданно широкому применению уголовно-правовых норм о преступлениях экстремистской направленности. Так что, необходимо на законодательном уровне привести исчерпывающий перечень отличительных признаков социальных групп и их представителей, вызывающих ненависть либо вражду виновных. Представляется, что такими признаками должны быть наиболее существенные из них, причем вызывающие ненависть либо вражду в самых крайних формах на протяжении всей истории человеческого общества:

принадлежность к определенной расе либо национальности (этносу), а также отношение к религии.

Также, для отделения состава преступлений экстремистской направленности от составов других преступлений, необходимо обозначить четко объект на который направлено преступное деяние. Таким будет проявление либо возбуждение ненависти или вражды в социуме, выраженное в определенных общественно опасных деяниях, которые направлены на нарушение отношений, которые обеспечивают основы конституционного строя Российской Федерации. Это и позволит относить такие преступления к объему уголовно правового понятия экстремистской деятельности

Тенденции современной преступности, особенно организованной ее части, свидетельствуют о приобретении ею транснационального характера. Экстремизм, как было отмечено ранее, может ставить под угрозу безопасность многих государств, в том числе нарушать установленный между ними порядок взаимоотношений. Учитывая же не утихающие в различных странах противоречия и открытые конфликты на почве национальной, расовой или религиозной вражды, выделенные тенденции преступности могут только усилиться применительно к экстремистской ее части. Все это, нацеливает на унификацию правовых средств противодействия экстремизму в сотрудничающих государствах, что невозможно осуществить без предварительного сравнительно-правового анализа, в частности, уголовного законодательства таких стран.

Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Декларация принципов терпимости все эти международные нормативно правовые акты существуют. Но ни один из таких международных нормативных актов не устанавливает четких и однозначных границ для определения круга деяний, проявляющих либо возбуждающих ненависть или вражду, за совершение которых должна быть установлена именно уголовная ответственность. Они носят декларативный характер, провозглашают не-

допустимость тех или иных действий, указывают на необходимость борьбы с ними, но не конкретизируют средства последней, то есть они могут быть не только уголовно-правовыми, но и иными, например, административно-правовыми. То есть национальный законодатель должен определять перечень уголовно наказуемых деяний экстремистской направленности исходя из критериев (принципов) криминализации, не нарушая при этом положения международных нормативных правовых актов, в том числе запрещающие ограничение свободы слова и дискуссии.

Теоретическая разработка поставленной проблемы с уголовно-правовой точки зрения является предпосылкой для ее исследования и решения в криминологическом, уголовно-процессуальном и криминалистическом аспектах, так как без раскрытия содержания признаков составов преступлений экстремистской направленности невозможно исчерпывающе определить предмет доказывания и разработать эффективную, рациональную методику предупреждения, раскрытия и расследования данных уголовно наказуемых деяний.

Наконец, изучение уголовно-правовых вопросов противодействия преступлениям экстремистской направленности до настоящего момента в должном объеме не производилось, хотя отдельным его аспектам посвящены работы ученых в области уголовного права, криминологии, психологии и социологии.

В работах, связанных с рассмотрением проблем противодействия отдельным видам преступлений экстремистской направленности, высказывались различные точки зрения, касающиеся социальной природы этих деяний, их мотивации и уголовно-правовой оценки, а также подчеркивалась необходимость поступательной теоретической разработки данных проблем в связи с развитием общественных отношений и обострением социальных конфликтов, изменениями законодательства, возникающими в связи с этим проблемами теории и практики.

В конце я все-таки бы хотела попытаться сформулировать определение экстремистской деятельности, такое, которое бы помогло правоприменителю отграничить состав данного деяния, от схожих, по составу, преступлений. Под экстремистской деятельностью (экстремизмом) следует понимать вид противоправной деятельности, осуществляемой вследствие крайнего неприятия существующих основ конституционного строя Российской Федерации и выражающейся в уголовно наказуемых деяниях, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, захват власти, возбуждение ненависти либо вражды в обществе по признакам принадлежности к определенной расе, национальности или отношения к религии.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности, теоретической и практической значимости темы и, следовательно, необходимости проведения законодателем исследования по проблемам уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации 26.01.2009 г., № 4, Ст. 445;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации 1996 г. № 25 Ст. 2954.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации 29.07.2002 г., № 30, Ст. 3031.

ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ НАНЕСЕНИЯ ТАТУИРОВОК

Коршунова Е.А.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, г. Шахты, Россия

Сегодня, большинство подростков хотят получить много внимания от окружающего мира, они стараются, как можно больше, выделиться среди своих сверстников. Кто-то делает это с помощью стильной одежды, кто-то – с помощью яркого макияжа, кто-то поражает всех своим талантом, а кто-то делает татуировки, прокалывает себе все части тела.

В современное время нанесение татуировок на свое тело становится искусством, которое включает в себя разнообразное количество работ по телу – боди арт, пирсинг, шрамирование, перманентный макияж и многое другое.

Люди с древних времен покрывают свое тело разными рисунками, и до сих пор татуировки существуют в нашей жизни, они приобрели огромную популярность по всему миру.

Нанесение татуировки, несомненно, личное дело каждого, но, это дело взрослого человека, а вот, когда речь идет о несовершеннолетних?! Все больше становится детей 12-15 лет, которые желают сделать себе тату, чтобы на них обращали внимание, и нет никаких законодательных ограничений.

Множество тату-салонов хотят заработать большое количество денег, забывая о том, что перед ними стоит ребенок, который сегодня хочет сделать тату, чтобы поразить сверстников, а через пять-шесть лет, он вырастет и осознает, что это была глупость в подростковом возрасте.

Специального состава преступления или административного правонарушения, предусматривающего ответственность за нанесение татуировки, в том числе и в отношении несовершеннолетнего, действующее законодательство РФ не содержит. Лишь за принудительное нанесение татуировки можно говорить об ответственности, в частности уголовной, за нанесение вреда здоровью. Да, некоторые тату-салоны боятся рисковать своим престижем, и избегают подобных ситуаций, путем нанесения татуировок только совершеннолетним, но таких «боязливых» совсем немного.

Сделанная татуировка на еще несформированном теле с течением времени может потерять свою форму. Поэтому, жажда сделать тату в период интенсивного развития организма вряд ли можно назвать достаточно обдуманным шагом. Конечно, современные татуировки можно свести, но нет никаких гарантий, что не останется шрама, или того, что не будет никакого влияния на здоровье организма.

В данной ситуации нельзя не вспомнить о родителях, которые позволяют своему ребенку делать татуировки, но, также имеют место ситуации, когда процедура нанесения татуировки проходит без ведома родителей.

Законодательство Российской Федерации не регулирует деятельность татуировщика, оно даже, не определяет данную деятельность как профессию, и не включает эту деятельность в перечень лицензируемых медицинских услуг, хотя татуаж внесен в данный перечень. Согласно Приказу Минздравсоцразвития РФ от 27.12.2011 N 1664н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.01.2012 N 23010) в соответствии со статьей 14 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Собрание законодательства

Российской Федерации, 2011, № 48, ст. 6724) министерством здравоохранения Т. Голиковой утверждается номенклатура медицинских услуг согласно которой дермапигментация (перманентный татуаж, код услуги А17.30.001) входит в раздел «А» и относится к медицинским услугам. На основании анализа указанных норм можно прийти к выводу о том, что перманентный макияж является медицинской услугой. Данная услуга не может оказываться в отсутствие лицензии на осуществление медицинской деятельности. Теперь, необходимо разобраться, что именно следует понимать под дермапигментацией (перманентный татуаж). Она представляет собой косметическую процедуру, мягко корректирующую природные линии губ, бровей и век. Перманентный татуаж позволяет скрыть небольшие дефекты кожи, придает правильную форму и природный цвет составляющим лица. В основе процедуры лежит точечная имплантация пигмента в верхний, слой эпидермиса. Для проведения процедуры перманентного татуажа используют специальные аппараты и одноразовые стерильные материалы, гипоаллергенные пигменты обеспечивающие надежную защиту от инфекций и аллергии. Современные аппараты отличаются стабильным фиксированным ходом иглы, что позволяет наносить краску на одном уровне, так как кровеносные сосуды, нервные окончания и рецепторы располагаются в коже несколько ниже эпидермиса и дермы. Процедура **перманентного макияжа** проводится практически безболезненно, благодаря современным анестетикам. Проанализировав вышесказанное, можно прийти к выводу, что перманентный татуаж и татуировка совсем схожие процедуры, однако, равного законодательного урегулирования они не получили.

Что касается самих татуировщиков, то им не обязательно иметь медицинское или художественное образование. Второе не так пугает, как первое: как человек, который модифицирует наше тело, может не иметь медицинского образования?

Здесь, следует задуматься о том, что может оставить на нашем теле неопытный татуировщик, а также, в случае, когда татуировку необходимо свести, а ведь это, работа с лазером. Кроме того, если татуировщик не является профессионалом и не обладает особыми знаниями, то краска, которую нужно наносить на кожу, может вызвать аллергическую реакцию и обезобразить подростка.

Если говорить о том, чтобы законодательно ограничить процедуры нанесения татуировки несовершеннолетним, то многие сразу начнут утверждать, что этим можно нарушить права несовершеннолетнего на его дееспособность. Чтобы доказать, что в данной ситуации нарушений нет, необходимо разобраться.

Действующий гражданский кодекс РФ устанавливает:

- дееспособность малолетних, т.е. несовершеннолетних, еще не достигших возраста 14 лет.
- дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет;

Согласно ст. 26 Гражданского кодекса РФ, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно без согласия родителей, усыновителей или попечителей распоряжаться своими заработками, стипендией и иными доходами, совершать мелкие бытовые сделки. В отношении остальных сделок несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет должен получать согласие законных представителей (родителей, попечителей, усыновителей). А, согласно ст. 28 - малолетние дети в возрасте от 6 до 14 лет также вправе совершать самостоятельно мелкие бытовые сделки

по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с его согласия третьим лицом на определенные цели или для свободного распоряжения.

То есть, несовершеннолетний может совершать только мелкие бытовые сделки. Законодатель не дает точного определения мелкой бытовой сделки, но предполагается, что к ней можно отнести только те сделки, которые не превышают ежемесячный доход подростка, а также удовлетворяют только такие повседневные бытовые нужды, как покупка еды, учебников, одежды и т.д.

Сегодня процедура нанесения татуировки стоит от 3000 рублей и выше. Следовательно, нанесение татуировки при всем желании нельзя отнести к мелким бытовым сделкам, а это значит, чтобы нанести тату несовершеннолетнему, необходимо письменное разрешение его законных представителей.

Нельзя полностью запретить нанесение татуировок несовершеннолетним, так как бывают ситуации, когда это является единственным способом скрыть какой-либо некрасивый шрам, ожог или любой другой недостаток, который отравляет подростку всю жизнь. В данной ситуации необходимо лишь законодательно установить, что процедура нанесения татуировок несовершеннолетним должна проходить только с письменного согласия законных представителей. А это можно осуществить, путем внесения процедуры нанесения татуировки в перечень медицинских услуг.

КОРРУПЦИЯ В РФ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ

Кузнецов Г.Г.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, г. Шахты, Россия

Коррупция, в современное время этим словом пользуются очень часто, особенно в нашей стране. Сейчас ни для кого не секрет, что коррупция захлестнула нашу страну очень сильно, однако стоит помнить, что коррупция существует не только в России, но и практически во всех странах мира. Для начала хотелось бы привести для примера рейтинг стран по индексу восприятия коррупции. Говоря об индексе восприятия коррупции в России, какого-либо действия со стороны руководства нашей страны не видно. По крайней мере до 2010 года. После чего уровень коррупции начал снижаться. Но в 2012 была создана новая 100 бальная система оценивания, по которой Россия получила всего 28 баллов, в 2013 году РФ осталось так же с 28 баллами, т.е. в последние годы так же никакой особой борьбы с коррупцией мы не видим. Если говорить о месте России в рейтинге всех стран то 2012 году, мы находились на 133 месте из 174, а в 2013 Россия делит ещё с 9 странами 127-135 места.

Согласитесь, для такой державы, как Россия, для страны имеющей большой вес в мировой политике, такая статистика не может считаться показательной. Я считаю, что данные показатели говорят о слабости регулирования нарушений в этой сфере. В разных странах по-разному регулируются коррупционные действия, например в Китае, за взятки чиновников либо пожизненно сажают в тюрьму, либо приговаривают к смертной казни. А вот в Германии человек, будучи уличенным в коррупции, может получить от 6 до 10 лет тюрьмы или заплатить штраф в двукратном размере от суммы взятки. В США за аналогичное преступление срок наказания составляет около 5 лет лишения свободы (или штраф до 10 тысяч долларов).

А в Японии — семь лет тюрьмы. В Южной Корее лицу, сообщившему о коррупционном правонарушении, выплачивают вознаграждение в процентном соотношении от выявленной суммы. Новозеландская система характеризуется высоким уровнем заработной платы сотрудников государственных органов.

Весьма широко распространена система бонусов и поощрений. Однако не стоит сравнивать нашу страну, в которой государственных служащих больше чем проживающих во всей Новой Зеландии, однако не смотря на размеры нашей страны необходимо создавать хотя бы предварительные планы по борьбе с коррупцией. Как известно наибольшие и наиболее серьезные коррупционные преступления происходят за счет бюджетных средств выделяемых государством, а наибольшее количество взяток получают государственные служащие, за оказание помощи различным предпринимателям и предприятиям. Какие могут быть варианты, чтобы избавиться от коррупции хотя бы немного? Например, можно ужесточить наказание в уголовном кодексе, но будет ли это настолько действенным, однозначно на этот вопрос ответить нельзя. Однако, как вариант это рассматривать можно. Сейчас согласно УК РФ ст.290 ч.1 за получение взятки выплачивается штраф в размере от двадцатипятикратной до пятидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет¹, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере двадцатикратной суммы взятки. Как можно ужесточить данное наказание, допустим, как вариант лишить права занимать определенные посты сроком до 10 лет. Думаю, если будет, нечто подобное человек, прежде чем брать взятку лишний раз подумает, чем для него это обернется. Опять же, как вариант можно увеличить срок тюремного заключения.

Что касается ст. 290 ч.,3,4,5,6, в случае взятки в крупном размере можно запретить занимать определенные посты пожизненно, так же возможно увеличить срок тюремного заключения, с последующей конфискацией имущества. Определить сроки и размер штрафов в зависимости от части статьи.

Тоже самое касается статьи 291 УК РФ о даче взяток. Если взятка была дана юридическим лицом помимо штрафов, возможно и полное закрытие предприятия, а тем кто собственнно дал взятку лишение свободы так же на определенный срок в зависимости от всех деталей дела.

Конечно, государство сколько угодно можем ужесточать законы, но это не будет являться гарантом того, что коррупция исчезнет. В идеале, конечно же, необходимо создать систему, по которой вариант взяток не будет даже рассматриваться. Для этого, скорее всего, необходимо лишить возможности распоряжаться деньгами чиновников, однако кто тогда будет за всем следить, если не они? И кто даст гарантию, что люди, заменившие чиновников, впоследствии не станут такими же. Ведь везде стоит учитывать человеческий фактор. Лично я считаю, что необходимо создавать такую систему, в которой распределение средств, в том числе и бюджетных, будет в меньшей степени ложиться на людей, возможно, это можно будет осуществить при помощи новейших компьютерных технологий. Однако, к сожалению, по сей день,

такой системы, пока не придумано, ни в одном государстве.

БЕЗОПАСНОСТЬ СОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСУДИЮ

Лукьянова А.А.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, Шахты, Россия

Безопасно ли содействие правосудию? Чтобы ответить на этот вопрос, стоит обратиться к Федеральному Закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который был принят в январе 2005 года. Действительно, вступление в законную силу данного Федерального Закона предоставило правоохранительным органам реальные средства обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию.

Право на безопасность и защиту - это одно из важнейших в системе правомочий лиц, содействующих правосудию. Основаниями для применения мер безопасности к этим лицам являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с содействием уголовному судопроизводству. Анализируя Федеральный Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», я пришла к выводу, что методы обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, еще далеки от совершенства.

Обращаю внимание на то, что применение мер безопасности возможно как на основании письменного заявления названных лиц, так и с их согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних на основании письменного заявления родителей или лиц, их заменяющих. С одной стороны, как только свидетель заявит уполномоченным лицам о том, что ему или его имуществу, или его близким людям угрожают расправой, они должны сразу же среагировать, но на самом деле, сперва уполномоченные органы рассмотрят заявление в течение трех суток, а уже тогда будут принимать решение о том, какую помощь оказать свидетелю (ст. 18 Федерального Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»). Есть случаи, которые требуют немедленного применения мер безопасности, но процедура подачи заявления и его рассмотрения приводит к несвоевременному осуществлению помощи. При этом, наиболее жестоко закон карает виновных тогда, когда свидетель уже убит, вместо того, чтобы ужесточить наказание за одну только явную угрозу жизни свидетелю, доказанную в суде.

Также, зачастую в уголовном процессе не хватает участников (свидетелей), в связи с тем, что названные лица боятся давать показания, в целях сохранения своей личной безопасности и безопасности близких, потому что не могут быть уверены в своей защищенности и своевременной реакции уполномоченных органов. Еще одной существенной проблемой является то, что значительное количество граждан, ставших жертвами преступлений, не обращаются в правоохранительные органы, опасаясь мести со стороны преступников либо не веря в эффективность государственной защиты.

Таким образом, можно сделать вывод, что вступление в законную силу Федерального Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» не решает проблемы обеспечения безопасности участия

¹ <http://uk-rf.com/glava30.html>

лиц, содействующих правосудию. Требуется усовершенствование мер, по осуществлению безопасности названных лиц, а именно:

1) Проведение информационно-идеологических мер с гражданами в целях повышения уровня правосознания;

2) Предоставление безопасности абсолютно всем участникам уголовного судопроизводства, независимо от их степени участия и от наличия заявления о реальной угрозе жизни названных лиц;

3) Совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРАВОСУДИЯ: СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ РФ

Мельникова В.Ю.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, г. Шахты, Россия

Долгое время в нашей стране велись обсуждения по созданию специализированных арбитражных судов. Вопрос о создании патентного арбитражного суда Российской Федерации поднимался еще в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, но в связи со многими изменениями в стране все закончилось только обсуждениями. И вот, спустя 20 лет, данная идея обрела вновь актуальность. Создание квалифицированного и высокопрофессионального специализированного суда как с правовой точки зрения, так и с точки зрения специфики интеллектуального права, который рассматривал бы соответствующие дела, стало необходимым для эффективной защиты патентных, интеллектуальных прав с учетом и международных стандартов. Также, создание такого суда значительно повысило бы качество судебной защиты прав человека. А для рассмотрения подобных, достаточно узко-профильных дел необходимы специальные знания, которые не могут восполниться проведением экспертизы, т.к. и она нуждается в квалифицированной оценке.

В 2010 году был отвергнут законопроект о создании Высшего Патентного суда Российской Федерации и возвращен Государственной Думой Российской Федерации авторам [1]. Вместе с тем, 6 и 8 декабря 2011 года вышли Федеральный Конституционный и Федеральный законы (далее – ФКЗ и ФЗ), связанные с изменениями после создания Суда по интеллектуальным правам по инициативе Высшего Арбитражного суда. ФКЗ от 06.12.2011 № 4-ФКЗ в связи с созданием нового суда были внесены изменения в ФКЗ от 31.12.1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2]. Также, данный ФКЗ был дополнен статьей 26.1 о том, что Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций. ФКЗ от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» был дополнен Главой IV.1. «Полномочия, порядок образования и деятельности Суда по интеллектуальным правам». ФЗ от 08.12.2011 № 422-ФЗ были внесены изменения в отдельные законодательные акты [3]. А именно, поправки коснулись: Закона «О статусе судей в РФ», Арбитражного процессуального кодекса и Гражданского кодекса. Так, с января 2013 года Суд по интеллектуальным правам был зарегистрирован как юридическое лицо. Рассмотрим подробнее данный новый орган судебной власти Российской Федерации.

Председатель суда по интеллектуальным правам назначается Президентом РФ сроком на 6 лет. Обратимся к полномочиям данного суда. Согласно ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» № 1-ФКЗ суд по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции рассматривает:

1) дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права и законные интересы заявителя в области правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации;

2) дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем), в том числе:

- об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям и их должностных лиц, а также органов, уполномоченных Правительством Российской Федерации рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения;

- об оспаривании решения федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий;

- об установлении патентообладателя;

- о признании недействительными патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец или селекционное достижение, решения о предоставлении правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара и о предоставлении исключительного права на такое наименование, если ФЗ не предусмотрен иной порядок их признания недействительными;

- о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

Суд по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции рассматривает:

1) дела, рассмотренные им по первой инстанции;

2) дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов Российской Федерации по первой инстанции, арбитражными апелляционными судами. Суд по интеллектуальным правам пересматривает по новым и вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты [4].

Наделение данного суда полномочием пересматривать в кассационном порядке дела, рассмотренные им же по первой инстанции, а также все дела, относящиеся к его компетенции, рассмотренные иными арбитражными судами по первой и апелляционной инстанциям, имеет большое практическое значение. Такое осуществление кассационного производства в пределах суда по интеллектуальным правам позволит выработать единую практику разрешения споров в области интеллектуальной собственности, что является одним из факторов улучшения защиты правых интересов человека. Стоит отметить и появление нового участника процесса – специалиста. Согласно статье 55.1 АПК, специалист – это лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по вопросам, касающимся рассматриваемого дела [5, ст. 55.1]. Данный специалист устно консультирует работников

арбитражных судов по вопросам, относящимся к его компетенции. Привлекать таких специалистов вправе любой арбитражный суд РФ. Привлечение такого специалиста необходимо для восполнения недостающих специализированных знаний у суда в определенной сфере деятельности. Также такая консультация упрощает порядок получения подобных знаний судом, что позволяет не прибегать к проведению экспертизы и приостановлению процесса. В совокупности соблюдение такой последовательности приводит к более быстрому решению судом спорных вопросов. Это является еще одним аспектом повышения качества правосудия в судебной защите прав человека. Введение института специалистов является новшеством в российском законодательстве, но не в мировой практике. Технические специалисты со специализированными знаниями в той или иной области техники являются штатными сотрудниками многих европейских судов. Но, например, в Германии такие специалисты не просто являются штатными сотрудниками, а техническими судьями, с высшим техническим образованием, а не юридическим. Такие судьи являются равноправными по своему статусу с судьями-юристами. Существует одно отличие: должность судьи они занимают только в суде по интеллектуальным правам. Обязательным требованием к таким судьям является не только наличие высшего технического образования, но и имеющий опыт практической работы по технической специальности не менее пяти лет. При разрешении различных споров решение принимают коллегиально судьи-юристы и технические судьи. Возможно, в будущем развитии российского суда по интеллектуальным правам, наш законодатель переймет опыт немецкого суда, т.к. подобные коллегиальные действия обеспечивают максимально точное и верное разрешение спора и с правовой, и с технической точки зрения.

Таким образом, в настоящее время, достаточно полно урегулированы законодательством вопросы подведомственности и подсудности споров в сфере интеллектуальной собственности. Создание суда по интеллектуальным правам является существенным продвижением в развитии российской судебной системы. В целом, создание такого специализированного суда, на наш взгляд, повысит эффективность современной судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации.

Список литературы

1. Закон о патентных судах вернули разработчикам 19.09.2010. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант», URL: <http://www.garant.ru/news/282057/>, дата обращения: 13.01.2014.
2. Федеральный конституционный закон от 06.12.2011 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, № 50, ст. 7334.
3. Федеральный закон от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, № 50, ст. 7364.
4. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 06.12.2011) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 01.05.1995, № 18, ст. 1589.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ

Нестеровская Ю.Л.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного университета, Шахты, Россия

Всё больше людей в России сталкиваются с проблемой приобретения наследства. Зачастую люди просто-напросто не знают, что в течение шести месяцев со дня смерти родственника им необходимо обратиться к нотариусу, написать заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, и получить это свидетельство. По незнанию люди пропускают срок, который можно восстановить, только обратившись в суд. Но многих пугает перспектива судебных тяжб, поэтому наследополучатель предпочитает и дальше не принимать в этом участия. Согласно ст. 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в случае, если отсутствуют наследники, как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным. Т.е. такое имущество (недвижимость) переходит в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа.

Восстановить срок для принятия наследства суд может лишь по уважительным причинам. Какие именно причины относятся к уважительным, кроме той, когда наследополучатель не мог и не должен был знать об открытии наследства, законодатель не упоминает, и не уточняет причины, по которым наследополучатель мог не знать об открытии наследства. Что является пробелом третьей части ГК РФ.

Наследник следующей очереди вправе приобрести наследство в порядке перехода права на наследство – после смерти наследника предыдущей очереди, если тот не успел вступить в наследство. Так же он вправе сделать это, если наследник отказался от наследства, или не принял его. Однако, как уже упоминалось ранее, если наследник в срок не принял имущество, оно становится выморочным. Здесь явно видится противоречие норм ГК РФ.

На практике встречаются очень сложные ситуации с наследованием. Иногда наследство находится очень далеко от наследника. К тому же сами наследники, очевидно, не нуждаются в наследственном имуществе, и пользование им осуществлять не будут. К примеру, имеется домовладение в Ростовской области, которое расположено рядом с наследником второй очереди. Наследник первой очереди проживает в городе Уссурийск, переезжать он не планирует, на письма не отвечает. Вступил он в наследство или нет – не известно. Наследник второй очереди обращается к нотариусу, чтобы написать заявление. Нотариус отказывает в принятии заявления, мотивируя отказ тем, что имеются наследники первой очереди. По истечении срока, установленного для принятия наследства, наследник второй очереди снова обращается к нотариусу с целью выяснения, кто является владельцем наследуемого домовладения. Нотариусом

установлено, что наследник первой очереди пропустил срок принятия наследства и подал в суд для его восстановления. Для дальнейших действий, нотариусу необходимо решение Уссурийского суда в отношении наследника первой очереди. К этому моменту прошло уже более 10 лет. По сути, является очевидным тот факт, что справедливее и правильнее было бы признать право наследования за наследником второй очереди, у которого имеется желание и возможность осуществлять владение и пользование этим имуществом.

Случается и множество других ситуаций, в которых очевидно преимущество на получение наследства наследником следующей очереди, но в силу закона это представляется практически невозможным.

Процедуру получения наследства наследником следующей очереди следует упростить, а так же установить срок, в течение которого наследник следующей очереди вправе вступить в наследство, если наследник соответствующей очереди во время этого не сделал. В этой связи представляется необходимым внесение изменений в статью 1156 «Переход права на наследство (наследственная трансмиссия)» ГК РФ. Примерная редакция данной статьи:

«1. Если наследник, призванный к наследованию по завещанию или по закону, умер после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок, право на принятие причитавшегося ему наследства переходит к его наследникам по закону, а если все наследственное имущество было завещано – к его наследникам по завещанию (наследственная трансмиссия). Право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии не входит в состав наследства, открывшегося после смерти такого наследника.

1.1. Если наследник, призванный к наследованию по закону в течение срока, установленного для принятия наследства (ст. 1154) не принял наследства, то право на принятие наследства переходит к наследникам следующей очереди. Данное право они могут осуществить в течение шести месяцев со дня истечения срока для принятия наследства наследником предыдущей очереди. Данное право приобретают наследники каждой последующей очереди.

1.2. Если наследник, принявший наследство, не осуществляет пользования наследством, то наследник последующей очереди вправе обратиться в суд для признания за ним права на наследование, если будет доказано, что он нуждается в имуществе, входящем в состав наследства.

2. Право на принятие наследства, принадлежавшее умершему наследнику, может быть осуществлено его наследниками на общих основаниях.

Если оставшаяся после смерти наследника часть срока, установленного для принятия наследства, составляет менее трех месяцев, она увеличивается до трех месяцев.

По истечении срока, установленного для принятия наследства, наследники умершего наследника могут быть признаны судом принявшими наследство в соответствии со статьей 1155 настоящего Кодекса, если суд найдет уважительными причины пропуска ими этого срока.

3. Право наследника принять часть наследства в качестве обязательной доли (статья 1149) не переходит к его наследникам».

Внесение в данную статью подпунктов 1.1 и 1.2 поможет избежать потери имущества, которое может стать выморочным. А это именно недвижимое имущество, которое в наше время не так просто приобрести. Подпункт 1.2 так же поддерживает идею социальной справедливости в обществе. Ведь может

получиться и так, что недвижимое наследуемое имущество перейдет по наследству к человеку, у которого уже имеется своё жильё, а может даже и не одно. А наследник следующей очереди не в состоянии его приобрести, и нуждается в нём. Представляется абсолютно справедливым, что право на это имущество может перейти к лицу, наиболее в нём нуждающемуся, с учётом доказанности этой нужды.

Возможно так же увеличить срок, в который можно принять наследство. Например, до 8 месяцев. Чтобы граждане имели больше времени узнать о том, что и когда необходимо им делать для получения наследства.

Следует также конкретизировать и законодательно закрепить основные причины, которые суд может признать уважительными при восстановлении срока для принятия наследства. Ими может быть: болезнь, нахождение за границей и др.

При внесении изменений в статью 1156 ГК РФ, так же потребуется редактирование и иных статей, связанных с ней, это например, статья 1155, 1142-1145 ГК РФ.

ПРОБЛЕМА РАВЕНСТВА РОДИТЕЛЕЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Осипчук А.А

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, г. Шахты, Россия

Актуальность данной проблемы заключается в том, что семейные споры, затрагивающие интересы детей, стали частым явлением в современной практике. Россия - одна из лидирующих стран по количеству разводов. Согласно данным Росстата, число разводов в РФ составляет половину от числа заключенных браков, то есть каждый второй брак расторгается. В 2012 году на 1 213 616 браков пришлось 641 981 разводов. В результате такой ситуации в России ежегодно около полумиллиона детей переживают развод родителей. Такая вероятность возникает у каждого третьего ребенка. По данным экспертов на 2012 год насчитывается 6,2 миллиона неполных семей; 5,6 миллионов матерей – одиночек и 4634,5 тысяч одиноких отцов.

Только 10-15% бывших родителей поддерживают разумные отношения и не препятствуют общению и воспитанию детей, бывшим супругом. Признаемся со всей откровенностью, отцовства не существует. По крайней мере, в правовом поле отцовства нет. Презумпция недоверия к отцу и презумпция доверия к матери в равной степени узаконены. У отцов нет никаких прав. В лучшем случае у них есть обязанности. Материнские же права и свободы практически безграничны и не заканчиваются там, где начинаются права отцов и детей. Необходимо уравнивать свободу и ответственность отца и матери. Признать именно то, что права отцов являются настолько же естественными, как и права матерей. Эти права не должны кем-либо ограничиваться. Реализация отцовских прав на воспитание, общение и заботу о ребенке не должна зависеть от воли и желания третьих лиц, в том числе, от воли и желания матери ребенка. Любое нарушение прав отца на воспитание, общение и заботу о детях является нарушением прав человека и должно караться законом. Более половины матерей всячески препятствуют контактам отца с ребенком. Материальный шантаж отца за право видеть своего ребенка - стал повсеместностью. В большинстве случаев соответствующие органы оставляют без внимания такое нарушение прав отца матерью ребенка. Тысячи детей без согласия отца увозятся за границу.

Авторы исследований в области психологии развития ребенка говорят о том, что патерналистская депривация чревата тяжелыми последствиями для формирования личности ребенка, в особенности для ее социализации. Пагубные последствия, к которым приводит изоляция ребенка от отца, в большинстве случаев необратимы. За пределами семьи и домашних условий, детей воспитывают исключительно женщины – в детском саду, в школе и в других учреждениях. Лишение ребенка внимания отца нечем компенсировать. Психолог Анри Биллер, исследуя судьбы мальчиков, не получивших отцовского воспитания, отмечает неуверенность их в себе, трудности в определении моральных ценностей и вероятность суицидального поведения. Другой психолог И.С.Кон, утверждает, что у мальчиков и у девочек, растущих без отца, выше уровень тревожности, чаще всего встречаются невротические симптомы, мальчики из не полных семей с трудом общаются со сверстниками. Эти дети подвергаются чаще всего к девиантному поведению.

За последние десятилетия резко возросла преступность, количество самоубийств, наркомания, педофилия. Не является ли все это в какой-то мере результатом изгнания отца из жизни своих детей? К сожалению, но факты показывают, что мать не в состоянии дать полноценное воспитание ребенку, в отсутствие отца. Дети, выросшие без родного отца в 5 раз более вероятно совершат самоубийство, в 35 раз более вероятно сбегут из дома, в 20 раз более вероятно будут иметь проблемы со своим поведением, в 14 раз более вероятно совершат изнасилование (мальчики), в 9 раз более вероятно покинут школу, недоучившись, в 10 раз более вероятно станут наркоманами, в 9 раз более вероятно закончат жизнь в нищете и в 20 раз более вероятно закончат свои дни в тюрьме.

Как ни парадоксально, в России, да и во многих других странах, киднеппинг (похищение человека) действительно узаконен, но только в том случае, если он был осуществлен женскими руками, а если быть точнее руками матери. В большинстве цивилизованных стран мира существует двойной стандарт: при разводе учитываются права матери, но в ущерб правам отца. В России возникли и растут общественные объединения и организации в защиту прав мужчин и отца, защищающие законные права детей на общение с обоими родителями. Ответственные отцы задают обществу и законодателю прямые вопросы: почему родители, которые не обвинены ни в каких преступлениях, должны передавать, кому бы то ни было право на воспитание их детей? Ситуация после развода, при которой очень часто неадекватно ведущая себя мать стремится ограничить контакты отца и детей, фактически выглядит как требование к безупречному родителю финансировать кражу его собственного ребенка. В настоящее время стало популярным обвинение в домашнем насилии. Используется матерями как эффективное оружие для получения преимуществ в определении опеки над ребенком.

Судебная практика в нашей стране закрепляет за женщиной право исключительной «собственности» в отношении своих детей сводя роль отца к нулю, а если быть точнее, то лишь к выплате алиментов. Это, несмотря на то, что как прежде, так и нынешнее семейное законодательство устанавливает равные права и обязанности отца и матери в отношении своих детей. По закону они равны. По разным данным, от 95 до 97% детей после развода автоматически передаются матери, в то время как на Западе этот процент составляет 85-90%, а 10-15% детей остаётся под совместной опекой.

Отец и мать обладают равными правами в отношении своих детей, как в период брака, так и после его расторжения. Однако множество мужчин и женщин считают, что закон на стороне матерей, но это является заблуждением по российскому законодательству. Ст.38 ч.2 Конституции Российской Федерации гласит, что забота о детях, их воспитание равное право и обязанность родителей. В ст.31 ч.2 Семейного Кодекса РФ говорится о том, что вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами, совместно исходя из принципов их равенства. Ст. 61 Семейного Кодекса РФ устанавливает равные права и обязанности родителей в отношении своих детей. Из данных норм законодательства следует то, что права мужчин на равное и полноценное участие в жизни своих детей полностью подтверждено Конституцией РФ и Семейным Кодексом РФ. Поэтому практика передачи детей только матерям является незаконной, т.е. нарушением законодательства и самое главное нарушением прав отцов и детей. Существуют государственные программы, общественные организации и движения, нацеленные на то, чтобы создать максимальный комфорт для матери и ребенка. Ст. 38 Конституции РФ посвящена материнству и детству, но в ней ни слова об отцовстве, двойной стандарт зафиксирован даже в главном законе нашей страны. Несмотря на очевидную значимость проблемы отцовства, на то, что в воспитании детей роль отца не менее важна, чем роль матери, этот вопрос традиционно замалчивается и остается в тени. Женские, материнские проблемы стоят во главе в области семейной и демографической политики. Проблемы мужчин, отцов в рамках семейной политики нисколько не учитываются.

Множество норм российского законодательства действуют, только на бумаге. К таким действующим нормам законов относится норма Семейного кодекса РФ, которая предусматривает равные права родителей. Такая норма закреплена в ст. 61 Семейного Кодекса РФ и звучит так: родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права). Но каждый в нашей стране знает, что во многих семьях почему-то мама ребенка оказывается «главной». Кроме того, слишком часто российские суды принимают решения по спорам о детях в пользу матерей, при этом указывая, что мать ближе ребенку, чем отец. Интересно только одно, как же судья определяет, кто из родителей ближе ребенку или к кому он привязан больше? Судьи должны принимать во внимание факты привлечения родителей ребенка к административной или уголовной ответственности, наличие судимости, состояние на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах, климатические условия жизни ребенка, проживающего с родителем, при проживании родителей в разных климатических поясах, а также возможность своевременного получения медицинской помощи. В этих целях суды должны получать необходимую информацию из УВД, наркологических и психоневрологических диспансеров, вытрезвителей, от участковых инспекторов.

В соответствии с семейным законодательством проживание ребенка с одним из родителей не лишает другого родителя общаться и воспитывать своего ребенка. Как правило, требование родителя, который проживает отдельно удовлетворяется лишь частично, порядок общения устанавливается иной, не тот, который устраивал бы родителя. Причинами для этого может быть малый опыт общения с ребенком, режим работы и материальное либо семейное положение. Также в нашей стране сложно доказать, что бывшая

супруга не столько занимается воспитанием ребенка, сколько устраивает свою личную жизнь, а ребенок ей нужен для мести бывшему супругу. Суды определяют место жительства ребенка с отцом в редких случаях, в таких, когда действия или бездействия матери ребенка представляют опасность для жизни и здоровья ребенка. Но если мать не злоупотребляет спиртными напитками, не страдает психическими заболеваниями и наркоманией, то суды считают, что она изначально хорошая мать и ближе ребенку, чем отец. Однако суды не учитывают, что порою привязанность ребенка к отцу бывает сильнее, чем к матери, а некоторые отцы способны наилучшим образом воспитать ребенка.

Единственным выходом из данной сложившейся борьбы отца и матери за своего ребенка является совместная юридическая опека. Что же подразумевается под этой фразой? Это когда родители разделяют время, в течении которого каждый из них поочередно проводит время с ребенком, рассматривается возможность совместного проживания ребенка с каждым из родителей, но все это не является обязательным условием, все зависит от совместной договоренности, а при невозможности договорится – по решению суда.

В России понятия совместной опеки, как такового не существует. В соответствии с ч.1 ст.61 и 64 Семейного Кодекса РФ защита прав и интересов детей возложена на обоих родителей. В соответствии со ст. 66 Семейного Кодекса РФ родители имеют равные права на общение, воспитание своих детей. Так что родитель в России кто угодно, но не опекун. Следовательно, ни совместной, ни раздельной опеки осуществляется, не может. На практике, суды выделяют отцу всего несколько часов на общение с ребенком. Не редко даже этими часами он воспользоваться просто не может, а порой имеет место шантаж со стороны, бывшей супруги. В данной статье об этом говорилось довольно много и о том, что эта проблема существует, знают все.

Введение в нашей стране совместной опеки, как раз поможет если не устранить, то хотя бы свести эти проблемы на нет. В странах, в которых введена совместная опека, эти вопросы решаются намного проще. Разведенных родителей суд присуждает совместную опеку и это значит, что оба родителя имеют равные права и их обязанности распределены поровну. О плюсах подобной опеки можно говорить бесконечно, можно сказать о самом важном, совместная опека позволяет не лишать одного из родителей, обычно отца, права и возможности общаться и воспитывать своего ребенка. Но как говорилось ранее, такая опека должна быть закреплена законодательно, одного решения суда для этого недостаточно. Для того чтобы решение суда соблюдалось должны быть законодательно подписаны механизмы контроля их соблюдения и ответственности и не только формально. На данный момент в нашей стране ничего подобного нет, и поэтому одному из родителей ничего не стоит, как просто проигнорировать решения суда. Самым занимательным аспектом совместной опеки является то, что откровенно призирающие друг друга после развода бывшие супруги, через некоторое время забывают старые обиды и забота об общем ребенке и о его благополучии объединяет их.

Практически применением совместной опеки будет являться: уменьшение разводов в следующем поколении; ребенок будет понимать, что должны быть два родителя; многие девочки, которые живут только с мамой, в своей взрослой жизни также становятся матерями-одиночками; мальчики аналогично повторяют судьбу своих отцов, уходя из семьи и отстраняясь от воспитания детей; повышение заботы о

детях; реализация права ребенка на двух родителей; упрощение жизни разведенных матерей; разведенные матери смогут снова выходить замуж. Сейчас им это сделать сложно, т.к. на ребенка уходит всё время.

Родительство – вопрос осознанного, ответственного выбора. Оно ни в коем случае не должно быть принудительным. Ребенок чувствует разницу между материнской и отцовской любовью. Любовь матери безусловна, ребенок редко может получить отказ в очередной порции любви и ласки. Любовь отца условна. Отец, является фигурой, которая в раннем детстве заменяет ребенку общество. Естественно все мы знаем о том, что ребенок должен расти в полной семье. Где он будет чувствовать себя нужным и любимым, а самое главное полноценным. Но даже если в семье прозвучало страшное слово «развод» ребенок никаким образом не должен почувствовать на себе весь смысл данного слова. В любом случае и при любых обстоятельствах родители должны заложить программу отношения к себе. Они всегда пожинают плоды своего мировоззрения, своего отношения к детям. И чтобы не было горько за прожитые годы родителям необходимо: дать детям здоровье, создать пространство любви, сформировать верную систему ценностей, помочь получить необходимое образование для первых самостоятельных шагов по жизни, открыть основные принципы человеческого общежития. И главное — быть примером семьи и идти хотя бы на полшага впереди.

ЖЕСТОКОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Самарина Д.А.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, г. Шахты, Россия

Количество трудных подростков, а также преступлений, совершённых несовершеннолетними, возросло. Культ насилия, распространившийся в молодежной среде, является продуктом идеологии общества потребления. К числу наиболее острых проблем современной общественной жизни относят - катастрофический всплеск преступности среди школьников, распространение жестокости в молодежной среде.

В начале 90-х произошел развал и дети видели как не было ни денег, ни еды, люди в очередях стояли за булкой хлеба. Дети вместе с родителями переживали развал.

О том, что Россию сегодня охватывает волна настоящей жестокости говорят фото, видеозаписи избиения молодыми людьми и подростками женщин, стариков и детей, все эти материалы дошли даже до официального телевидения и интернета. Нападения группами на одиноких граждан, жестокие до извращенности убийства-всё это давно уже вышло за рамки обыкновенного хулиганства. Факт того, что большинство подобных преступлений совершается несовершеннолетними или просто молодыми людьми, пугает и удивляет одновременно. В первом случае, речь идет о желании совершить преступление, эпатировать общество, доказать ему собственную отчужденность, нарушив все мыслимые и немислимые границы морали и права. Во втором – о явном наслаждении от насилия. Если первые видят границу дозволенного и демонстративно ее нарушают, то в сознании вторых эта граница уже стерта. Нельзя сказать, кто лучше или хуже. И те и другие – порождения явной болезни общества, однако диагнозы абсолютно разные.

С детства привыкшие к виду крови на экранах телевизоров, которые теперь наконец-то были практически в каждом доме, отвергшие родительскую систему приоритетов как устаревшую и изжившую себя, не озабоченные проблемами выживания в благополучном обывательском мире, а потому склонные к инфантильности.

Если ребенок видит с маленького возраста как папа с мамой ругаются, то у ребенка в дальнейшем может пострадать психика. Чаще всего возникает то, что родитель по нынешним ценам не может ребенку позволить то, что он хочет. Распад семьи. Провождения времени на чердаках, подъездах. Так же трудные дети: подростки не из благоприятных семей, низкий уровень познавательной деятельности, умственная отсталость.

Мы живем в сложном и постоянно меняющемся мире, в котором проблема национального, этнического, социального и политического экстремизма стоит особенно остро. Мы каждый день слышим о все новых и новых случаях ксенофобии и национализма, главным участником которых является молодежь, как слой наиболее остро и чутко реагирующий на все изменения общества. Большой толковый словарь дает следующее определение экстремизму: экстремизм – это приверженность крайним взглядам и мерам.

К уголовной ответственности привлекаются подростки достигшие 16 лет. Ответственность с 14 лет за преступление: умышленное убийство. Умышленное причинение вреда здоровью, грабёж, вымогательство, разбой, кража, хулиганство, вандализм, умышленное уничтожение или повреждение имущества.

Иногда люди и задают вопрос, а что будет завтра, На что еще пойдет наша молодежь? С каждым днем возрастает преступность. Скорей всего оттого, что молодым людям не куда пойти и нечем заняться. Куда не выйди везде молодые пьют, курят, везде один только мат. Мне кажется если построить больше спортивных площадок, спортивные комплексы и многое другое, то и молодежь начнет чем-то заниматься. А не пить. Ведь люди под алкоголь, наркотой идут на преступления. И тогда будет спад преступлений. Если и дальше будет продолжаться жестокость в молодежной среде, то тогда ни кого не останется. А так у молодежи будет смысл стремиться к награде в спорте.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ГИБДД

Трунова Е.В.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) Донского государственного технического
университета, г. Шахты, Россия*

Коррупция всегда была и остается наиболее актуальной проблемой Российского государства. С каждым годом методы борьбы с коррупцией совершенствуются, их становится больше, создаются федеральные и региональные программы по борьбе с коррупцией. К сожалению, какой-либо антикоррупционной программы хватает на небольшой срок, опытным взяточникам иногда достаточно недели, чтобы найти обходные пути и пробелы и вновь наладить потоки незаконных денежных средств. Однако предприимчивость мздоимцев не должна являться поводом опускать руки в борьбе с экономической преступностью.

За последнее время в деятельности ОВД активно развиваются негативные процессы, наиболее острым стоит вопрос о коррупции среди сотрудников служб и подразделений ОВД. Далеко не случайно министр внутренних дел РФ, Р.Г. Нургалиев в интервью Рос-

сийской газете заявил, что «коррупция является явлением социальным, оно существовало и существует в любом обществе, с различием лишь масштабов и форм проявления. Она представляет собой реальную угрозу государственной безопасности».

Многие специалисты считают, что самым коррумпированным подразделением среди правоохранительных органов занимают подразделения по безопасности дорожного движения (ГИБДД). Согласно опросам сотрудников органов внутренних дел и населения можно сделать вывод о том, что коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками государственной инспекции безопасности дорожного движения имеют высокий уровень латентности. К тому же, за последнее время комплексных научных исследований на тему коррупции и мер её профилактики в ГИБДД практически, не проводилось.

В связи с этим, учитывая серьезную опасность распространения коррупции в системе органов внутренних дел, в том числе, ГИБДД и недостаточный уровень исследований коррупции в данной сфере, вопрос проведения комплексной научной работы по проблеме является открытым.

Инициативная депутатская группа под предводительством депутата «Справедливой России» Михаила Сердюка внесла на рассмотрение Государственной думы законопроект, основной задачей которого является противодействие «коррупционным проявлениям, связанным с выдачей государственных регистрационных знаков на автотранспортные средства и прицепы к ним (механические транспортные средства)».

В «Единой России» согласны с идеей коллеги и пообещали в скором времени собрать специальную комиссию для рассмотрения всех предложений по этой теме. Депутаты объясняют, что это вполне реальный способ частично побороть коррупцию в ГИБДД и пополнить бюджет России теми деньгами, которые уходят у автолюбителей на нелегальную покупку.

Законопроект предусматривает внесение изменений в ст. 333.33 Налогового кодекса, регулирующей вопросы установления и взимания государственной пошлины за госрегистрацию транспортных средств. Так, за выдачу номеров «по отдельным ходатайствам на специальный заказ сочетания (комбинацию) символов (букв и/или цифр)» авторы документа предлагают установить пошлину в размере 150 тысяч рублей, то есть в сто раз больше «обыкновенной».

Стоит отметить, что введение легальной торговли «красивыми» номерами не является новшеством среди других государств. Довольно широко такая практика распространена во многих европейских странах, а также в США.

В 1989 году официальная продажа «красивых» номеров введена в Великобритании. Проведение аукционов принесло в бюджет государства около полтора миллиарда фунтов стерлингов.

Также продажа госномеров уже некоторое время практикуется в Грузии. Там на автомобильном номере совершенно легально можно написать любое слово. Максимальная стоимость такой покупки составляет 500 евро. Номер можно получить в течение двух часов. Граждане, не имеющие желания платить за государственный знак, могут получить бесплатно обычный порядковый номер.

На данный момент по неофициальным данным стоимость покупки «красивого» номера на нелегальном рынке в России варьируется от 30 тысяч до 1,3 миллиона рублей. При этом особое внимание следует уделять номерам, буквенный код которых обозначает принадлежность к государственным структурам (например, правительственные АМР или ЕКХ, принад-

лежащие ФСО). Цены на такие номера могут достигать пяти миллионов рублей. Официальная торговля такими номерами в соответствии с выдвинутым законопроектом разрешена не будет.

На наш взгляд, введение подобной меры в законодательство Российской Федерации будет являться эффективной профилактикой коррупции в ГИБДД, а также пополнит бюджет государства. Предположительно средства, полученные за продажу примечательных госзнаков, можно будет направить на ремонт дорог. В перспективе фиксированная плата за «красивые»

номера может быть заменена интернет-аукционами; при такой системе в государственный бюджет будет поступать больше средств. ГИБДД - некоммерческая структура, но, как признаются эксперты, бюджет тратит большие деньги, ведь люди готовы платить.

На наш взгляд, стоит всерьез задуматься о принятии нового закона, ведь практика нелегальной продажи «красивых» номеров порождает негативные коррупционные настроения в обществе в отношении органов МВД России, что является весьма нежелательным подрывом государственного авторитета.

**Секция «Уголовное право и процесс»,
научный руководитель – Шишкин А.А., канд. юрид. наук**

**ПРОБЛЕМАТИКА УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ
ЭКСПЛУАТАЦИИ СРЕДСТВ ХРАНЕНИЯ,
ОБРАБОТКИ И ПЕРЕДАЧИ КОМПЬЮТЕРНОЙ
ИНФОРМАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ**

Гончарова Д.И.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал ДГТУ), г. Шахты, Россия*

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития научно-технического прогресса уделяется большое внимание совершенствованию компьютерных технологий, которые получают все более широкое распространение в жизни общества.

Вместе с тем расширение использования электронно-вычислительной техники сформировало не только технические, но и правовые проблемы. Серьезным негативным последствием компьютеризации общества явилось появление в России и мире нового вида преступности, связанного с посягательством на охраняемую законом компьютерную информацию. Данная проблема, будучи новой для отечественного законодателя, не имеет в настоящее время верного решения и по мере информатизации общества становится все более острой.

При этом важно отметить, что по своему механизму, способам совершения и сокрытия преступления в сфере компьютерной информации имеют определенную специфику, характеризуются высочайшим уровнем латентности и низким уровнем раскрываемости.

Цель и задачи исследования. Цель научного исследования является выяснение природы правонарушений, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, разработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, предусматривающее уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации в УК РФ.

Для достижения названных целей в научной работе решались **следующие задачи:**

- дать социальную и юридическую характеристику преступлений в сфере компьютерной информации;
- сформулировать и обосновать рекомендации по внесению изменений в ст. 272-274 УК РФ.

Объектом научного исследования являются правовые отношения, складывающиеся по поводу нарушения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, а также меры уголовной ответственности за совершенное преступление.

Предметом исследования выступают соответствующие положения международно-правовых актов, Конституции Российской Федерации, норм уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, предусматривающих ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Наиболее существенные результаты, определяющие новизну исследования и выносимые на обсуждение, состоят в следующем:

1. В данной работе показано, что преступления в сфере компьютерной информации, предусмотренные главой 28 УК РФ, представляют собой целостную активно развивающуюся систему общественно опасных посягательств, которые могут быть определены как предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния (действия или бездействия), направленные против информации, представленной в виде электрических сигналов, принадлежащей государству, юридическому или физическому лицу, а также против установленного ее собственником порядка создания (приобретения), использования и уничтожения, если они причинили ущерб или представляли реальную угрозу причинения ущерба владельцу информации.

2. Характеризуя дифференциацию преступлений в сфере компьютерной информации в зависимости от формы вины, автор считает необходимым подчеркнуть, что основные и квалифицированные составы преступлений, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 272 и ч. 1 ст. 273 УК РФ, могут быть совершены только умышленно, составы преступлений, предусмотренные ч. 2 ст. 273 и ч. 2 ст. 274 УК РФ, – по неосторожности, а преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 274 УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Кроме того, автор предлагает, УК РФ дополнить рядом норм, устанавливающих ответственность за преступления в сфере компьютерной информации. Так, в ст. 165 УК РФ к способам причинения имущественного ущерба следует добавить модификацию и уничтожение компьютерной информации. Кроме того, предлагается ввести в УК РФ уголовную ответственность за изготовление и сбыт специальных технических средств и программ, позволяющих осуществлять несанкционированный доступ компьютерной информации, нарушение нормальной работы средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования.

3. На основании исследований автором обоснована необходимость дополнить Федеральный закон от

27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» общими правилами использования компьютерной техники и ее сети, с тем, чтобы исключить разночтения в понимании нарушения таких правил при квалификации преступлений по ст. 274 УК РФ.

4. На основании исследований предлагается дополнить ст. 274 УК РФ Примечанием, где будут раскрыты основные понятия, содержащиеся в диспозиции статьи.

Предлагается изложить его в следующей редакции:

«Примечания. 1. Под правилами эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования понимаются правила, установленные федеральным законом, изготовителем или организацией, учреждением либо государственным органом, предоставившим доступ к средствам хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационным сетям и оконечному оборудованию определенному кругу пользователей.

5. В научной работе показано, что термин «использование» - более широкий, включающий и эксплуатацию, и пользование. В диспозиции состава ст. 274 УК РФ следует заменить слово «эксплуатация» на слово «использование», поскольку существующее изложение диспозиции позволяет многим лицам, совершающим общественно-опасные деяния, избежать уголовной ответственности. Можно причинять вред, даже правильно эксплуатируя компьютерную технику.

6. Следует отказаться от термина «крупный ущерб» и вернуться к прежнему понятию «существенный вред», поскольку второе понятие шире первого. Ущерб не всегда возможно оценить в стоимостном выражении. Существенный вред может выражаться не только в уничтожении, блокировании или модификации информации, но и, например, в остановке сервера, порче материнской платы или процессора, влияющих на эффективную работу предприятия или государственного органа и т. п.

7. На основании проведенных исследований предлагается внести в ст. 272-274 УК РФ следующие изменения и дополнения.

7.1. Предлагается изложить ст. 272 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации.

1. Неправомерный доступ к компьютерной информации, если оно причинило значительный вред -наказывается штрафом в размере от пятидесяти до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести до двенадцати месяцев, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до двух лет, либо принудительными работами от шести месяцев до двух лет, либо лишением свободы на срок на тот же срок.

2. То же деяние, если оно повлекло уничтожение, блокирование, модификацию или копирование компьютерной информации, -наказывается штрафом в размере от ста до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести до восемнадцати месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего слу-

жебного положения, либо совершено из корыстной заинтересованности, а равно повлекшее тяжкие последствия, -наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет».

В ст. 272 УК РФ следует предусмотреть ответственность за неправомерный доступ или вред, причиненный компьютерной информации, но только когда причинен значительный вред. Любое стирание информации не может повлечь уголовную ответственность. Излишнее нагромождение последствий только усложняет процесс привлечения виновных к уголовной ответственности.

7.2. Предлагается изложить ст. 273 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ.

1. Создание программы либо внесение изменений в существующую компьютерную программу, которая способна причинять вред информации, компьютерной технике или ее сети, а равно использование либо распространение такой программы, -наказывается штрафом в размере от пятидесяти до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести до восемнадцати месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев.

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, либо из корыстной заинтересованности, а равно повлекшие тяжкие последствия, -наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет».

7.3. Предлагается изложить ст. 274 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 274. Нарушение правил использования средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оборудования.

1. Нарушение правил использования средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, если это деяние причинило значительный вред, -наказывается штрафом в размере от ста до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до двух лет, либо принудительными работами от шести месяцев до двух лет, либо лишением свободы на срок на тот же срок.

2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, -наказывается лишением свободы на срок от двух до четырех лет.

3. То же деяние, причинившее вред интересам безопасности государства, -Наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет».

Теоретическая и практическая значимость научной работы заключается в том, что это исследование позволяет глубоко рассмотреть объективные и субъективные признаки состава, предусмотренного ст. 274 УК РФ, правильно квалифицировать данное преступление, преодолеть недостатки, присутствующие в действующем уголовном законодательстве.

Выводы и научные положения, сформулированные в данной работе, могут служить материалом для последующих исследований в области ответственно-

сти за преступления в сфере компьютерной информации.

Теоретические выводы и практические рекомендации научной работы могут быть использованы в учебном процессе, в правоприменительной деятельности органов внутренних дел, прокуратуры, следственных комитетов и судов. Содержащиеся в научной работе предложения могут быть реализованы при совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации / Принят Государственной Думой РФ 24 мая 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. - № 25. - С. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. - № 40. - С. 592
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 06.04.2011) // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N 31 (1 ч.), С. 3448
4. Закон РФ «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» от 23 сентября 1992. № 3523-1 // Рос. газета. 1992 г. - 20 октября.
5. Закон РФ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. // СЗ РФ 1995. - № 8. - С. 609.
6. Айков Д. Сейгер К, Фонсторх У. «Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями» / Пер. с англ. М.: Мир, 1999. С.322.
7. «Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики»: Учебник / Под ред. проф. В.Д. Грабовского, доц. А.Ф. Лубина. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД России, 1995. С.391

ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО, КАК ОРУЖИЕ УБИЙСТВА

Дубин А.И.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ в г. Шахты, Шахты, Россия*

Транспортное средство – устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленное на нём. Самое распространённое средство передвижения в России – это автомобиль.

Для поддержания безопасности на дороге было принято Постановление Правительства Российской Федерации «О правилах дорожного движения».

Однако, несоблюдение правил дорожного движения водителем может привести к смерти людей, а это можно расценивать как убийство.

Убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку.

Транспортное средство может стать серьёзным оружием. Следующие данные отражают количество смертей пешеходов от Дорожно-Транспортных происшествий по данным ГИБДД.

На период с 1989 года на 1998 процент смертности пешеходов от ДТП растёт. В 1989 году доля погибших пешеходов от дорожно-транспортных происшествий составляла 47%. В 1990 году смерть пешеходов составляет половину всех смертей в ДТП. На протяжении 1991 – 1995 годов смертность пешеходов составляет 53%, за исключением 1994 года – смертность составила 51%. В 1996 году – 56%. В 1997 году – 55%. В 1998 был достигнут пик доли смертности пешеходов – 57%. В 1999 году доля смертности пешеходов снизилась до 43%. В 2000 году смертность пешеходов составила 46%. В 2001 году 47%. С 2001 года по 2010 года происходило снижение процента смертности пешеходов в ДТП. С 2002 года по 2004 год доля смертности составляла 45%. В 2005 году смертность пешеходов составила 43%. В 2006 году – 31%. В 2007 году 25%. В 2008 году – 29%. В 2009 году – 27%. В 2010 году – 26%.

Большую часть погибших в ДТП составляют лица мужского пола. По данным ГИБДД в 1989 году сбито

14335 мужчин и 5204 женщины. В 1990 году - 15805 мужчин и 5807 женщин. В 1991 году - 17729 мужчин и 6477 женщин. В 1992 году - 17411 мужчин и 6308 женщин. В 1993 году - 17584 мужчины и 6480 женщин. В 1994 году – 15495 мужчин и 5909 женщин. В 1995 году – 14760 мужчин и 5742 женщины. В 1996 году – 13283 мужчины и 5489 женщин. В 1997 году – 12055 мужчин и 5219 женщин. В 1998 году – 13415 мужчин и 5807 женщин. В 1999 году – 11101 мужчина и 5206 женщин. В 2000 году - 12468 мужчин и 5908 женщин. В 2001 году – 12927 мужчин и 6042 женщины. В 2002 году – 12662 мужчины и 6040 женщин. В 2003 году – 13107 мужчин и 6419 женщин. В 2004 году – 12662 мужчины и 6237 женщин. В 2005 году – 11554 мужчины и 5665 женщин. В 2006 году – 7713 мужчин и 4180 женщин. В 2007 году – 7146 мужчин и 3853 женщины. В 2008 году – 6504 мужчины и 3853 женщины. В 2009 году – 5028 мужчин и 2995 женщин. В 2010 году – 4582 мужчины и 2733 женщины. В 2011 году – 6864 мужчины и 3482 женщины.

На девяностые годы в России приходится активный рост автомобилизации, который, в свою очередь, приводит к увеличению общей доли смертности от ДТП. Этот подъём происходит до 1998 года. Снижение количества смертей можно объяснить прогрессом в сфере автомобилестроения. Всего за период с 1989 по 2011 год на дорогах России погибло около 397 тысяч пешеходов.

В связи с этим, необходимо провести ряд мер по предотвращению как аварий, влекущих смерть пешехода в частности, так и ДТП в целом:

- ужесточить наказание за вождение в нетрезвом виде;
 - принять закон, назначающий санкции за грубое вождение;
 - принять закон, назначающий наказание за несезонные автомобильные шины;
 - дорожно-транспортное происшествие, повлекшее смерть пешехода вынести в отдельный пункт статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.
- Ужесточение наказаний за нарушение Постановления Правительства «О правилах дорожного движения» необходимо, так как это снизит смертность.

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ И ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ

Малкова Е.А.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) Донского государственного технического
университета, г. Шахты, Россия*

Понятие «преступление» обозначает, прежде всего, общественно опасное деяние, которое влечет за собой применение к лицу определенных мер уголовной ответственности в виде санкций, исходящих от лица государства как непосредственно, так и посредством деятельности правоохранительных органов. А, так как данное деяние является опасным, то есть его совершение влечет за собой вред по отношению ко всему обществу, то оно покушается на общественный строй и порядок. В связи с этим преступник или исполнитель обязан понести уголовную ответственность в соответствии с Уголовным Кодексом РФ. Но преступления бывают разного рода и вида: простые и сложные. В простом преступлении преступник может действовать самостоятельно, но в сложном преступлении субъективная сторона может быть неоднородной, иначе говоря, исполнитель не в состоянии совершить данное деяние самостоятельно и пользуется помощью других лиц, которые являются в ст. 33 УК РФ соучастниками.

Итак, соучастие — это умышленное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Деяния виновных должны быть совместными, обязательно направленными на одну цель, дополняющими друг друга. Поэтому соучастие возможно до окончания преступления, так как невозможно помочь достичь цели, если она уже достигнута, то есть преступление было уже совершено. Законом предусмотрено, что соучастниками в преступлении могут быть лишь физические лица, которые обладают всеми признаками субъекта преступления, то есть являются вменяемыми и достигшими возраста уголовной ответственности, иными словами дееспособными. Соучастие в преступлении как особая форма преступной деятельности является более общественно опасной по сравнению с преступными действиями одного лица. Но не смотря на это, уголовный закон не устанавливает каких-либо особых оснований уголовной ответственности для соучастия. Уголовный закон не предусматривает особых оснований ответственности за соучастие, поэтому наказание определяется пределами наказания, предусмотренными статьей УК РФ, регулирующей ответственность исполнителя. Другими словами, закон не предусматривает ни более сурового, ни более мягкого наказания соучастникам, однако устанавливает требование, согласно которому ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления, их значимостью при совершении деяния. Однако ответственность соучастников имеет некоторые особенности, установленные в нормах Общей и Особенной частей УК. Как и непосредственное совершение преступления, соучастие влечет за собой применение мер уголовной ответственности лишь на основании наличия в совершенных действиях соучастников состава преступления. Так как соучастники вносят определенный вклад в совершение совместного преступления, то каждый соучастник несет уголовную ответственность, во-первых, за конкретное совместное совершенное общественно опасное деяние, содержащее все признаки состава преступления, во-вторых, в пределах своей виновности и, в-третьих, самостоятельную, как правило, за одно и то же преступление. Уголовное право России исходит из принципа индивидуальной ответственности каждого соучастника. Хотя действия соучастников квалифицируются по одной и той же статье Особенной части УК, характер и степень фактического участия каждого из них в совершении преступления обычно неодинаковы. Именно поэтому и существуют пределы уголовной ответственности соучастников, они определяются в ст. 34 УК РФ: ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Абсолютно все соучастники преступления несут ответственность по статье Особенной части УК РФ, которая предусматривает конкретное совершенное преступление в пределах ее санкции. Если же само соучастие было совершено без непосредственного участия в совершении преступления, то тогда применяются признаки, предусмотренные Общей частью УК РФ. Однако, возможна и уголовная ответственность каждого отдельного соучастника за совместно совершенное преступление, иными словами - индивидуализация преступления, только в пределах личной виновности и наличия вины в виде прямого умысла. Поэтому ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Таким образом, умысел соучастника никаким образом не отличается

от умысла лица, виновного в совершении преступления единолично, то есть в совершении преступления без какого-либо соучастия в нем. Действия всех соучастников имеют самостоятельное значение и не рассматриваются лишь в качестве вспомогательной деятельности. Главным принципом в определении мер уголовной ответственности соучастников преступления является то, что соучастники несут ответственность за единое и неделимое преступление, совершенное совместно, и в пределах взаимного соглашения с учетом степени и характера участия каждого из них.

Итак, пределы ответственности соучастников зависят от форм соучастия, характера и степени их участия в совершении преступления. При простом соучастии каждый соучастник совершает определенные деяния, которые в совокупности с деяниями других соучастников образуют состав преступления. Исходя из того, что совершенное преступление представляет собой результат совместной деятельности, а именно, неделимого преступного деяния, то наступившие последствия являются результатом деятельности всех соучастников, поэтому каждый из них несет ответственность за все преступные действия в целом. А в сложном соучастии применение мер уголовной ответственности по отношению к различного рода соучастникам осуществляется в соответствии со статьями Особенной части УК РФ, но в связи с тем, что преступление было совершено соучастниками без принятия непосредственного участия в нем, с применением ст. 33 Общей части УК РФ. В случаях, когда сам исполнитель выражает добровольный отказ, все действия прочих соучастников подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке, и каждый отдельный соучастник рассматривается в качестве отдельного полноценного субъекта преступления.

Обобщая вышеизложенное, можно подвести итог, что соучастие в совершении умышленного преступления обычно является и рассматривается в качестве особой формы совершения преступления, которая абсолютно во всех случаях повышает степень общественной опасности совершенного деяния. Соучастие в совершении преступления всегда является обстоятельством, отягчающим наказание, так как посредством совместной преступной деятельности, как правило, происходит причинение более серьезного ущерба. Поэтому, действительно, при совершении преступления в соучастии происходит не только сложение сил нескольких субъектов преступления, но и объединение усилий, которые придает деятельности соучастников преступления новое качественное нанесение более серьезного ущерба и повышение степени опасности, чем при совершении аналогичного преступления одним лицом.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ ЛИЦ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ

Норбекова Ю.С.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ, г. Шахты, Шахты, Россия*

Актуальность данной темы обуславливается тем, что современная ситуация по употреблению наркотиков в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного распространения немедицинского потребления наркотиков. Показатели, характеризующие преступность в целом и наркопреступность в частности, свидетельствуют, что в ее структуре значительное место занимает преступления, совершаемые лицами, больными наркоманией. Более того, отмечается их значитель-

ный рост. В 2012 г. 25 772 преступлений было совершено в состоянии наркотического опьянения, прирост к 2011 г. составил 36,4 %. За последние 20 лет в России количественно состоящих на учете наркозависимых, вовлеченных в наркопотребление, выросло почти в 10 раз. Остается неутешительным и прогноз наркоситуации. Безусловно, это представляет серьезную угрозу здоровью нации, экономике страны, правопорядку и безопасности государства. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, одним из источников угроз национальной безопасности признано распространение наркомании. Это обусловило необходимость разработки и принятия: Концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации, которая была утверждена на заседании Государственного антинаркотического комитета 16 ноября 2009 г.; Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690. В плане реализации указанных директивных документов, определяющих политику в данной сфере на ближайшую перспективу, в последние годы были предприняты определенные меры, направленные на предупреждение преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией. Совершенно новым для отечественного законодательства стало введение в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство нормы, предусматривающей отсрочку отбывания наказания больным наркоманией (ст. 821 УК РФ, ст. 1781 УИК РФ). Актуальной остается ликвидация пробелов нормативного правового регулирования антинаркотической деятельности соответствующих субъектов, не реализованы в полном объеме положения антинаркотических конвенций ООН, российское законодательство не полностью приведено в соответствие с принятыми международными обязательствами. Из-за организационно-правовой неурегулированности действующая система учета потребителей наркотиков, основанная на принципах добровольности и анонимности лечения, не отражает реального положения дел. Потери общества от наркомании, преступлений, совершаемых больными ею, объемные негативные социально-экономические последствия несопоставимы с предпринимаемыми сегодня мерами по их предупреждению.

Научная новизна обусловлена в первую очередь тем, что работа является системным исследованием правовых и организационных проблем предупреждения преступлений больными наркоманией, выполненным с учетом современной правовой базы, в том числе соответствующих норм УК РФ, УИК РФ и практики их применения, а также последних достижений уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и криминологической теоретической мысли и опыта борьбы с общественно опасными деяниями лиц, больных наркоманией, в ряде зарубежных стран, позволяющим определить пути повышения эффективности этого направления при предупреждении преступлений. Исследование проведено в условиях: 1) новой антинаркотической политики, определенной в директивных документах – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (2009), Концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации (2009), Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. (2010); 2) обновленного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: введение отсрочки отбывания наказаний больным нар-

команией – ст. 821 УК РФ, ст. 1781 УИК РФ (2011); изменение ст. 228 УК РФ; введение в УК РФ ст. 228.1. Действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство ввело новые, относительно уголовной ответственности больных наркоманией и исполнения отсрочки отбывания ими наказания, дефиниции: «лечение наркоманией», «медико-социальная реабилитация» и «ремиссия» (ст. 821 УК РФ, ст. 1771 УИК РФ). Основными понятиями являются: «предупреждение преступлений», «профилактика преступлений», «пресечение преступлений», «предотвращение преступлений», «борьба с преступностью», «наркомания», «принудительные меры медицинского характера», «обязательное лечение», «больной наркоманией».

Не все понятия имеют одинаковую силу. Одни из них получили юридическое оформление на уровне законов («предупреждение», «профилактика», «наркотические средства», «психотропные вещества», «наркомания»), другие лишь на уровне методических рекомендаций («принудительное лечение», «обязательное лечение»), третьи – в энциклопедических словарях («токсикомания»). Наличие правовой неопределенности в приведенных понятиях обусловлено тем, что они находятся на стыке уголовного, уголовно-исполнительного и медицинского законодательства.

Уяснение сущностной стороны дефиниции «предупреждение преступлений лиц, больных наркоманией» позволяет сформулировать его понятие: «предупреждение преступлений лиц, больных наркоманией, – социально правовой процесс, снижающий, ликвидирующий детерминанты, обуславливающие совершение преступлений лицами, которым поставлен диагноз «больной наркоманией», комплекс государственных и общественных мер, направленных на их искоренение».

Предупреждение преступлений больных наркоманией в зарубежных странах является приоритетной деятельностью в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, способствующего обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни граждан, отражена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. Деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, представлена в ней в качестве одного из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности. Наркомания названа одной из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации.

Анализ зарубежного законодательства в сфере предупреждения преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией, его сравнение с российской законодательной практикой позволяют сделать вывод о наличии тенденции к его унификации. Одним из последних проявлений этого стало введение в российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство института отсрочки отбывания наказания таким лицам. Однако данная мера в большей степени направлена на предупреждение рецидива преступлений со стороны этих лиц. В зарубежных странах в отношении мер по предупреждению первичной преступности больных наркоманов наблюдаются различные подходы: от крайне либерального в виде лечения в наркологических больницах до применения репрес-

сивно-принудительных мер, например, такой из них как направление на трудовое перевоспитание и реабилитацию в лечебно-трудовые профилактории. В последнем случае в плане имплементации законодательной практики зарубежных стран в российское законодательство заслуживают внимания государства, которые имеют такую практику длительное время, где она достаточно устоялась и занимает свое место в системе мер по предупреждению преступлений со стороны лиц, больных наркоманией. Для больного наркоманией, совершающего преступление, наиболее характерными социально-демографическими и криминологическими признаками являются: молодежный возраст, с увеличением которого снижается желание лечиться от наркомании, наиболее наркозависимы лица в возрасте 25 - 39 лет; семейное положение; безработные или рабочие; уклонение от лечения наркомании до совершения преступления; большинство из них до совершения не состояли на учете в наркологических учреждениях; совершение преступления, как в состоянии наркотического опьянения, так и при его отсутствии; начало потребления наркотиков в возрасте 19 лет, наиболее интенсивное потребление с 14 лет; отсутствие признания себя больным наркоманией; основной мотив потребления наркотиков - любопытство; основной источник приобретения наркотиков - неизвестные лица или знакомые; основное место потребления наркотиков - своя квартира или квартира знакомых. Приведенные характерные особенности позволяют с определенной степенью вероятности выделить лиц, которые могут стать на преступный путь на почве наркомании. В целом знание таких характеристик поможет определить причины и условия преступлений, совершаемых на этой почве, и разрабатывать более эффективные средства их предупреждения.

Изучение уголовно-правовых и уголовно-исполнительных данных больных наркоманией позволяет выделить их особенности: совершение тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков; средний срок назначенного наказания в виде лишения свободы – три года; совершение преступления без соучастия; отбывание наказания в исправительной колонии общего режима; недобросовестное отношение к труду или отказ от него во время отбывания наказания; активное участие в воспитательных мероприятиях; положительная характеристика поведения осужденного; непризнание себя больным наркоманией; нежелание становиться на путь исправления больных наркоманией, употребляющих наркотики во время отбывания наказания. В целях обеспечения эффективности осуществления предупредительной деятельности ее следует максимально дифференцировать. Для этого лиц, в отношении которых должны осуществляться предупредительные мероприятия, необходимо разделить на три группы: 1) не имеющих опыта потребления наркотических средств или употребляющих их нерегулярно; 2) больных наркоманией; 3) прошедших курс лечения от наркомании или токсикомании. Предупреждение преступлений должно идти по двум направлениям: профилактика наркомании, включая лечение и реабилитацию; профилактика правонарушений, совершаемых лицами, больными наркоманией. Изучение содержания норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства привело к выводу о том, что нужно совершенствовать как нормативно-правовое регулирование обязательного лечения от наркомании и отсрочки отбывания наказания осужденным, признанным больным наркоманией, так и его организационное и методическое

обеспечение. Должно быть законодательно закреплено, что наркоман, совершивший преступление, – это чаще всего жертва психических и физических расстройств или человек, испытывающий социальные трудности либо нуждающийся в социальной и терапевтической помощи, и надо содействовать ему в освобождении от пристрастия к наркотикам. В рекомендациях по исполнению наказаний в отношении данных осужденных представляется необходимым сделать акцент: на обеспечении гарантий гуманного отношения к ним, исключающего унижение их человеческого достоинства; применение шадящих медицинских средств и методов; предоставление ему права пригласить для участия в работе медицинской комиссии, принимающей решение о назначении обязательного лечения, любого врача-нарколога. В них должна быть отражена не допустимость лишения наркоманов прав и законных интересов лишь на основании признания их таковыми. Принципиально важным является предложение о введении ответственности (вплоть до уголовной) за необоснованное применение обязательного лечения в отношении заведомо наркологически здорового лица.

На законодательном уровне следует закрепить: а) особенности правового статуса осужденного наркомана; б) права и обязанности медицинских и иных специалистов при оказании наркологической помощи; в) меры обеспечения безопасности при оказании наркологической помощи; г) социальный контроль за больными наркоманией после освобождения от отбывания наказания; д) виды оказания наркологической помощи наркоманам: добровольная, обязательная, принудительная, правовые основания оказания этих видов помощи.

Изучение административного законодательства и практики его реализации свидетельствует о том, что предание забвению принудительного лечения больных наркоманией, совершающих административные правонарушения, предполагает неправомерное поведение указанных лиц, в том числе совершение ими преступлений. Место и значение мер медицинского характера, включая принудительные, обуславливаются тем, что наркоманы, как правило, не могут самостоятельно излечиться от пристрастия к наркотикам. Однако игнорирование проблемы такого лечения наркоманов неизбежно приводит к осложнению криминальной обстановки, так как общеизвестно, что для удовлетворения своих пристрастий наркоман не остановится ни перед чем, вплоть до совершения преступления.

Как показывает многолетний зарубежный и отечественный опыт, повысить эффективность лечения без последующего обеспечения длительной социально-медицинской реабилитационной помощи невозможно. Для решения этой задачи в последние годы во многих регионах страны стали создаваться реабилитационные центры различных форм собственности, применяющие разные подходы к организации реабилитационного процесса, что требует законодательно-регулирующей деятельности в области социально-медицинской реабилитации больных наркоманией.

Очевидна необходимость разработки Федерального Закона «О социально-медицинской реабилитации лиц, больных наркоманией».

Социально-медицинская реабилитация больных наркоманией является достаточно длительным процессом, где доминируют социальные, психологические, образовательные подходы, и должна осуществляться как в учреждениях, рассчитанных на длительное проживание больных, так и в амбулаторных условиях. Данная реабилитационная помощь мо-

жет осуществляться учреждениями и физическими лицами (индивидуальными предпринимателями согласно редакции ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»). В свою очередь, учреждения социально-медицинской реабилитации могут быть государственными, муниципальными и частными, без каких-либо ограничений форм собственности.

Список литературы

1 <http://www.gks.ru/> Федеральная служба государственной статистики.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) . Новосибирск: Сиб. ун-в. изд-во, 2013. 32с.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) // Собрание законодательства РФ. №25. 17.06.1996. Ст. 2954.

4 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: от 08.01.1997 № 1-ФЗ (принят ГД РФ 18.12.1996) // Собрание законодательства РФ. №2. 13.01.1997. Ст.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Фоя В.В.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) Донского государственного технического
университета, г. Шахты, Россия*

Одной из последних тенденций в сфере совершенствования мер борьбы с преступностью, особенно коррупционной и экономической направленности, можно назвать посыл к конструированию в отечественном законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц. Вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц возник не случайно. Международные стандарты (например, ст. 18 Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и ст. 26 Конвенции против коррупции от 31 октября 2003 г.) подтверждают необходимость криминализации общественно опасных деяний юридических лиц.

Целесообразность принятия соответствующих законодательных и иных мер указывалась в Рекомендации N XXIV сводного Отчета ГРЕКО по первому и второму раундам оценки Российской Федерации от 5 декабря 2008 г. и Отчете ГРЕКО о выполнении Российской Федерацией указанной Рекомендации от 3 декабря 2010 г. В настоящее время такие международно-правовые «пожелания» еще не внедрены в нашу национальную правовую систему, что вызвано целым комплексом препятствий (теорией «фикции»; господством принципа персонализации, а не идентификации; отсутствием в деянии волевых и психических элементов и др.).

Проблема уголовной ответственности юридических лиц волнует многих ученых и практиков. Сегодня при обсуждении вопроса о введении в отечественное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц традиционно ориентируются на опыт зарубежных государств. Как известно, этот институт существует в законодательстве государств с различными правовыми традициями, например в Австралии, Азербайджане, Великобритании, Бельгии, Венгрии, Дании, Индии, Израиле, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канаде, Кении, Китае, Корее, Латвии, Люксембурге, Молдове, Нидерландах, Норвегии, Пакистане, Польше, Румынии, Словении, США, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Эстонии и др.

Фундаментальные исследования законодательных конструкций и практики уголовного преследования юридических лиц в зарубежных странах выявляют различные пути каждого государства в криминализации деяний юридических лиц. Сравнительно недав-

но вопрос о введении в уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц получил положительное решение в национальном праве Украины. С 1 сентября 2014 г. вступают в силу изменения и дополнения в УК и УПК Украины в части установления уголовной ответственности юридических лиц, предусмотренные Законом Украины от 23 мая 2013 г. N 314-VII «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины (о выполнении Плана действий по либерализации Европейским союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц)». Этот Закон дополнил Общую часть УК Украины новым разделом XIV. «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц», которые применяются в том числе за совершение преступлений экономической направленности.

В большинстве зарубежных государств комплекс мер уголовно-правового воздействия на юридических лиц включает, как правило, одинаковые санкции: штраф; запрет юридическому лицу заниматься определенными видами деятельности; временное прекращение деятельности юридического лица; probation; компенсацию причиненного ущерба; ликвидацию юридического лица; публичное обнародование приговора; конфискацию доходов, имущества и предметов, полученных незаконным путем.

В России уголовные санкции применялись к юридическим лицам с глубокой древности и сохранялись вплоть до первой половины XX в. Так, уголовное законодательство XIX в. допускало привлечение к уголовной ответственности не только хозяйственные общества, но и другие коллективные образования - территориальные (волости, села, деревни) и общественные (диаспоры, семьи и т.д.) структуры.

К примеру, в Пространной Русской Правде встречаются положения о применении по делам об убийстве денежных взысканий фискально-полицейского характера (дикой виры) к верви за укрывательство преступников из числа своих членов либо за преступления, в которых преступник не известен, но все улики указывают на его нахождение именно в этой верви (ст. 3 - 6). Обязанность членов общины противодействовать преступности и выдавать преступников (отводить от себя след) обеспечивалась такой процессуальной мерой, как «сочение следа» (преследование преступника по следу).

Институт уголовной ответственности юридических лиц в советском уголовном законодательстве существовал вплоть до первой половины XX в. и включал многие виды наказаний, известных современному зарубежному праву: штрафы, ликвидацию, запрет заниматься определенным видом деятельности, временное прекращение деятельности, probation, публичное обнародование приговора и конфискацию.

Как показывает генезис российского законодательства, в большей части нормы об уголовной ответственности юридических лиц формировались в контексте уголовного преследования за укрывательство преступлений, прежде всего экономической направленности.

Безусловно, имеющийся опыт зарубежных стран важен и ценен для выбора способа введения в отечественное право института уголовной ответственности юридических лиц. Однако не стоит забывать (пусть даже не всегда позитивную) практику привлечения юридических лиц к квазиуголовной ответственности, некогда существовавшую в отечественном праве.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО НЕ РЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ

Шишкалов С.В.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, г. Шахты, Россия

Построение в Российской Федерации правового государства предполагает усиление гарантий прав, свобод и законных интересов граждан. В рамках уголовного судопроизводства данное положение приобретает особое значение, поскольку расследование и рассмотрение уголовных дел сопряжено с ограничением свободы и неприкосновенности личности, применением мер процессуального принуждения, нравственными переживаниями. В силу требований ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. При таких обстоятельствах большое значение имеет законодательное регулирование оснований и порядка прекращения уголовного дела и уголовного преследования, позволяющих эффективно решать указанные задачи. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, возникающие между участниками уголовного процесса в связи с прекращением уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие основания и процессуальный порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующим основаниям и практика их применения.

Общетеоретическими вопросами прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям в своих научных работах занимались такие известные отечественные процессуалисты как Н.В. Григорьев, В.Е. Квашиш, М.Б. Кострова, Н.И. Мациев, А.В. Морев, Ю.Б. Некрасов.

Уголовное дело — дело, которое возбуждается в установленном законом порядке в случае обнаружения признаков преступления. Уголовное дело рассматривается и разрешается судом по материалам предварительного следствия и дознания.¹

Предварительное производство начинается со стадии возбуждения уголовного дела.

Согласно статье 140 УПК РФ, поводами для возбуждения уголовного дела являются:

1. заявление о преступлении;
2. явка с повинной;
3. сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.
4. постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Прекращение уголовного дела является одним из видов его окончания.

Прекращение уголовного дела — это форма окончания предварительного следствия, при которой следователь завершает производство по делу без последующего направления дела в суд.

Основания прекращения уголовного дела делятся на реабилитирующие и не реабилитирующие.

Статьей 27 УПК РФ предусмотрены следующие основания, по которым может быть прекращено уголовное преследование в отношении подозреваемого и обвиняемого:

- непричастность подозреваемого к совершению преступления;
- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления.

Это так называемые реабилитирующие основания прекращения уголовного преследования, при которых следователь, дознаватель, суд признают за лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию, включающее в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (часть 1 статьи 133 УПК РФ).

Помимо реабилитирующих оснований, законодатель закрепил такое понятие, как прекращение уголовного преследования по не реабилитирующему основанию:

- истечение сроков давности уголовного преследования;
- смерть подозреваемого или обвиняемого;
- вследствие акта амнистии;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению.

Судимость представляет собой уголовно-правовые последствия для лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного к уголовному наказанию.²

ч. 1. статьи 86 УК РФ определяет, что лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Погашение судимости — автоматическое прекращение ее действия по истечении установленного уголовным законом срока без принятия решения суда по этому вопросу (ч. 3 ст. 86 Уголовного кодекса РФ).

Снятие судимости — принятие специального решения судом по прекращению уголовно-правовых последствий наказания. Оно осуществляется по ходатайству осужденного после отбытия наказания до истечения срока погашения судимости.

Когда прекращают дело по не реабилитирующим основаниям, то по существу говорить о том, что человек совершил преступление, которое его не совершал. Получается какая то неразбериха не правда ли??

На практике обстоит все совершенно по другому: при прекращении дела по не реабилитирующим обстоятельствам заводится карточка и происходит запись в отношении какого либо лица, на практике выяснено что он не причастен к преступлению по определенным основаниям.

Таким образом - лицо, в отношении которого уголовное дело было прекращено по не реабилитирующему основанию, с точки зрения российских полиции тот человек в адрес которого было прекращено

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/> ноябрь 2013

² И.А. Семенцова Уголовное право – Ростов-на-Дону. «Феникс» – 2005. – с. 119.

дело по реабилитирующим обстоятельствам все же является преступником и частично ущемляется в правах. И все оставшееся время на данном, законопослушном гражданине будет висеть «клеймо» позора порочащее его и его близких и являющееся в каком то смысле дискриминацией, ведь определенная работа ему не может быть предоставлена, многие при приеме на работу откажут по всем известной причине.

Более того - прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям в некоторых законах является основанием для неприёма на работу или увольнения.

Согласно, ч.1. ст.49 Конституции Российской Федерации которая гласит: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»

То есть - для Конституции страны все граждане, в отношении которых нет вступившего в силу обвинительного приговора суда, являются невиновными, а для кримучётов - нет. То есть - одних признают вино-

выми приговором суда, а других - постановлением следователя или дознавателя.

В результате данного исследования мы пришли к выводу, что лицо признается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Но при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям заполняется карточка, которая направляется в информационный центр. И когда работодатель делает запрос на наличие судимости, то ему приходит ответ, что в отношении лица было возбуждено уголовное дело, но прекращено по реабилитирующим основаниям. Следовательно, это и будет являться отказом при приеме на работу, хотя лицо и не имеет судимости.

Я считаю, что пора прекратить практику деления всех обвиняемых на «совсем невиновных» и «невиновных, но что-то было», порочащих гражданина на всю оставшуюся жизнь.

Чтобы не было таких противоречий, суд должен прекращать уголовные дела по реабилитирующим основаниям, а не следователь или дознаватель.

Секция «Частное и публичное право»,

научный руководитель – Васильев А.М., докт. истор. наук, канд. юрид. наук, доцент

КОНТРАКТ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА - ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Корнеева Я.А.

Самарский государственный университет, Самара, Россия

Ключевым фактором развития экономики не только в России, но и в других странах является качественно иное взаимодействие государства и бизнеса. Государственно-частное партнерство – перспективное сотрудничество, распространяющееся преимущественно в инфраструктурном секторе экономики. Оно принципиально отличается от известного патернализма государства, оно создает свои формы и методы развития той или иной отрасли.

Среди инструментов такого партнерства выделяют концессионные и инвестиционные соглашения; бюджетное инвестирование; инвестирование без признаков бюджетных инвестиций. Как механизм финансирования оно позволяет увеличить возможности для движения капитала, количество частных инвесторов, которые в виду наличия высоких рисков ранее были закрытыми для частного капитала. Так как развитие инфраструктуры обязательно дает мультипликативный эффект на функционирование всей социально-экономической системы – необходимо привлечение частного капитала. Именно частный сектор позволит снизить нагрузки на государственный бюджет, повысить эффективность и конкурентоспособность. Вместе с тем для бизнеса принятие решения об инвестировании зависит от конкретных параметров экономической эффективности. Для власти процесс принятия решения сложен, критерии размыты, существует масса вариантов вложений.

Наиболее привлекательной в инвестиционном смысле являются инфраструктурные объекты, в том числе строительство новых объектов с последующей передачей их учреждениям (например, станции переливания крови). Без государственного регулирования и софинансирования реализация подобных проектов весьма затруднительна для бизнеса.

Для привлечения к участию в проекте частных инвесторов необходимо их заинтересовать. «Инте-

ресом» будет являться эффективное распределение рисков и выгод между сторонами. Рисками для государства являются: выбор медицинского объекта, неинтересного для бизнеса, неверная оценка необходимых финансовых ресурсов, неэффективное использование бюджета, неэффективная модель проекта. Для инвестора: возможность расторжения контракта, соглашения, проблемы с конкуренцией, ошибочная оценка спроса и цены проекта. Однако риски в каждом случае зависят от массы различных факторов, их перечень носит открытый характер. Наиболее подходящими для сферы здравоохранения являются DBFO, DBO, BOT, BOOT, BTO, BOO, BOMT, DBOOT, и др. [1,3] Можно выделить несколько кластеров моделей партнерства.

Кластер 1: при наличии возможности решить социальные, экономические проблемы государство с помощью бюджетных средств помогает в реализации проекта инвестора. Государство обеспечивает необходимые условия (инфраструктуру), которые позволяют инвестору осуществить проект. Оба партнера находятся в пределах своей ответственности, однако эти проекты находятся на границе ответственности государственного и частного.

Кластер 2: инвестор с разрешения государства осуществляет предпринимательскую деятельность на объекте сферы здравоохранения на конкретное время. В этой модели государство непосредственно участвует в проекте. Используется тогда, когда инвестор самостоятельно не может его реализовать.

Кластер 3: государство обеспечивает нужную инфраструктуру инвестору. Особенностью здесь является то, что цель увеличение эффективности деятельности для повышения качества оказываемых медицинских услуг, оптимизация бюджетных расходов.

В широком смысле одной из форм партнерства можно назвать государственные контракты. Данный механизм не позволяет в рамках одного контракта аккумулировать проектирование, строительство, содержание объекта инфраструктуры. Сложностью является в рамках законодательства определить размер затрат, и определить вознаграждение партнера в за-

висимости от качества в отдельно взятый промежуток времени.[2]

Между тем зарубежный опыт показывает перспективность развития государственных контрактов сочетающих в себе вышеуказанные элементы. Такие контракты принято называть «контрактами жизненного цикла». «Контракт жизненного цикла» – одна из форм государственно-частного партнерства, который учитывает жизненный цикл объекта, чаще всего средне- или долгосрочная перспектива. По его условиям частный партнер выполняет весь объем работ, начиная с создания проектно-сметной документации и заканчивая обслуживанием, эксплуатацией, ремонтом в течение всего жизненного цикла, а государство гарантирует оплату равными частями на все время действия государственного контракта после ввода объекта в эксплуатацию. Частный партнер выбирается на конкурсной основе.

Федеральный закон РФ № 44-ФЗ от 05.04.2013 года регулирует контракты жизненного цикла. Пре-

имуществом их использования являются общественная полезность, минимизация рисков некачественного проектирования, установление ответственности частного партнера за проектно-сметную документацию, оплата только в случае поддержания объекта в соответствии с заявленными в техническом задании требованиями, оплата в рассрочку. В текущее время для экономики контракт жизненного цикла может явиться одним из наиболее эффективных инструментов государственно-частного партнерства.

Список литературы

1. Алпатов А.А., Пушкин А.В., Джапаридзе Р.М. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации. – М.: Альбина Паблишерс, 2010.
2. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М., 2005. С.34-37.
3. Кабашкин В.А., Левченко А.А., Сидоров В.А. Развитие государственно-частного партнерства в регионах России: монография. Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРА», 2008.

Искусствоведение

ИСКУССТВО ДЕКОРАТИВНОГО НАТЮРМОРТА В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ

Баркова Е.А., Макарова Н.Р.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

С раннего детства в нас воспитывают любовь к изобразительному искусству. Увлечение искусством, любовь к нему приходит к нам с помощью родителей, воспитателей в детском саду, а затем преподавателей. Они должны научить нас понимать и чувствовать мир художника, а через него и красоту окружающего мира.

В творчестве детей натюрморт не всегда является любимым жанром. Не всем детям интересна жизнь вещей, история их обладателей, характер изображаемых предметов. Результат творчества детей зависит, непосредственно от педагога, натюрморт должен быть красиво поставлен и затронуть чувство ребят. Особенно удаются постановки декоративного характера за счет изменения формы, цвета, обогащение узором. Так же удачны, бывают сочиненные постановки, особенно если перед глазами ребят стоят знакомые предметы, которые они свободно komponуют в своих работах. Декоративный натюрморт можно выполнять не только в плоском виде, при помощи графических и живописных материалов, но и материально, при помощи разных фактур, это может быть выполнение работы при помощи использования различных материалов: бумага, ткань, природные материалы и т.п.

Процесс обучения в детской художественной школе в основном направлен на рисование с натуры, содержание нашей программы направлено на рисование с натуры и в большей степени на видение этих реалистичных предметов в стилизованном изображении.

Цель исследования. Разработать проект содержания программы арт-студии по декоративному искусству для младшего школьного возраста на базе детской художественной школы (ДХШ) на календарный год.

Объект исследования: методические основы ознакомления школьников с искусством декоративного натюрморта в условиях учреждения дополнительного образования.

Предмет исследования: педагогические условия ознакомления школьников с искусством декоратив-

ного натюрморта в условиях детской художественной школы.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть историю развития декоративного натюрморта в искусстве.
2. Изучить творчество современных отечественных и зарубежных художников, работающих в технике декоративного натюрморта.
3. Познакомиться с творчеством художников Ивановского региона, создающих произведения искусства в жанре декоративного натюрморта.
4. Проанализировать опыт педагогов работающих в этом виде искусства в условиях детской художественной школы и методику обучения учащихся искусству декоративного натюрморта.
5. Исследовать средства художественной выразительности в декоративном натюрморте.
6. Спроектировать и апробировать на практике инновационные формы освоения учащимися искусства декоративного натюрморта.

Новизна исследования заключается в разработке содержания программы по декоративному искусству в арт-студии в условиях детской художественной школы. Программа рассчитана на 140 часов. Оригинальность программы заключается в способе изучения того или иного блока. В начале темы учащиеся рисуют объект рассмотрения с натуры, а затем уже начинают стилизовать его форму, цвет. Такой метод даст более подробное изучение природных линий, форм объекта и развитие творческих способностей учащихся. Выполнение творческих работ предполагает использование множество материалов таких как: гелиевые ручки, тушь, перо, фломастеры, гуашь, цветная бумага, цветной картон, ткань, нитки, пуговицы, бусины, ленты, кружево, мех, песок, сухая трава, журналы, маркеры. Положительным, на наш взгляд, является и то, что учащиеся знакомятся с творчеством региональных художников.

Практическая значимость. Реализуя предлагаемую нами программу, педагоги учреждений дополнительного образования, а также учителя общеобразовательных школ смогут в увлекательной форме дать учащимся представление о прекрасном вокруг нас, сформировать умение рисовать с натуры, умение видеть в простых вещах оригинальные формы, развивать креативность, творческое воображение, мышление, научить видеть в природных линиях про-

стые формы, обучить младших школьников работе разными материалами, развить у них чувство стиля, гармонии и красоты, уроки помогут воспитывать у младших школьников чувство патриотизма, эстетическую культуру, этнохудожественное сознание.

БЕСЕДА О МУЗЫКЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА «Я ТВОРИЛ В ПУСТЫНЕ...» (ФОРТЕПИАННАЯ СТРАНИЧКА ТВОРЧЕСТВА В. И. РЕБИКОВА)

Королева И.А., Скоробогатова А.А.

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

*Угрюмой ночью вышел в путь,
В пути всегда был одинок,
Таков был мой суровый рок.*

Прозвучавшие строки – из стихотворения В. Ребикова «Мой путь». Владимир Иванович Ребиков родился 19 мая 1866 года в Красноярске в дворянской семье. Композитор, пианист, педагог, писатель и общественный деятель. Его называют самой неординарной, самой самобытной фигурой

русской музыки рубежа XIX-XX веков. А его творчество относят к числу оригинальных и малоизученных художественных явлений. Его музыка была популярна при жизни композитора и быстро забылась после его смерти. Ребиков принадлежит к тому поколению композиторов, которые остались почти неизвестными в тени огромных фигур классиков русской музыки.

Звучит «Грустная песенка» из альбома «Осенние грезы» В. Ребикова.

В. Ребиков - автор десяти опер, двух балетов, множества инструментальных пьес и романсов. Творчество композитора вызывало самые противоречивые, порой взаимоисключающие отклики и характеристики современников: «странный композитор» (Римский-Корсаков Н.), «российский импрессионист» (Каратыгин В.), «горечвет, пустоцвет русского модернизма» (Асафьев Б.), «экспрессионист» (Энгель Ю.), «интересный, талантливый, кропотливый изобретатель» (Кашкин Н.), «оригинальность, талант» (Кругликов С.), «художник, подвижнически идущий осознанным своим путем» (Попов Б.), «ярый радикал» (Кочетов В.) [3]. Сам музыкант в письме к В. Брюсову определил свой стиль так: «Меня почему-то называют «декадентом». Это ложь. ... Я же импрессионист. Моя цель передавать ясно и определенно чувства и настроения. Я не признаю необходимости формы для музыки. Музыка – язык чувств, чувства же формы не имеют...» [5].

Звучит «Отголоски деревни» из альбома «Осенние грезы» В. Ребикова.

В свое время широкую популярность завоевывают фортепианные пьесы В. Ребикова. Им даже интересуется П. И. Чайковский, который находит в музыке молодого композитора «Значительную талантливость... поэтичность, красивые гармонии и весьма недюжинную музыкальную изобретательность» [4]. Заметим, что Ребикова часто упрекают в слишком явном следовании манере Чайковского. Он сам откровенно говорил, что начинал сочинять под сильным влиянием музыки великого композитора. Чтобы убедиться в этом, послушаем две фортепианные пьесы.

Звучит «Октябрь» из альбома «Времена года» П. И. Чайковского.

Конечно, все узнали «Осеннюю песню» из цикла П. И. Чайковского «Времена года». А сейчас прозвучит «Осенний день» В. Ребикова.

Звучит «Осенний день» из альбома «Осенние грезы» В. Ребикова.

Прослушанные произведения сходны по настроению. Здесь можно даже уловить похожие интонации. И все-таки Ребиков не однозвучен, а скорее созвучен стилю великого русского мастера. Фортепианный цикл «Осенние грезы» написан В. Ребиковым под впечатлением «Детского альбома» П. И. Чайковского и посвящен великому композитору.

К образам детства, наряду с Ребиковым, обращались многие мастера рубежа XIX – XX столетий. Благодаря поэтам-символистам феномен детства стал содержательным и устойчивым явлением не только в литературе, но и во всей художественной культуре эпохи. Детская тема рассматривалась ими в общей направленности на преобразование личности и миропорядка. «Должно учиться вновь у мира и у того младенца, который живёт ещё в сожжённой душе», - писал А. Блок [1].

Звучит «Наивный рассказ» из альбома «Осенние грезы» В. Ребикова.

В творчестве В. Ребикова много музыки, написанной для детей. Ребиков - один из первых создателей детских опер и балетов. Но вернемся к его фортепианному альбому «Осенние грезы». Это 16 очаровательных миниатюр, не сложных для исполнения. Они могут быть интересны не только детям, но и взрослым, так как они предназначены для камерного и бытового музицирования. Среди пьес можно выделить группу жанровых миниатюр. Послушайте «Мазурку» из альбома «Осенние грезы».

Звучит «Мазурка» из альбома «Осенние грезы» В. Ребикова.

Но основную часть альбома составляют лирические композиции, в каждой из которых отражено одно эмоциональное состояние, вызванное либо увиденным пейзажем, либо воспоминанием о произошед-

шем событии. Наш рассказ сегодня сопровождали разнообразные лирические оттенки в пьесах «Грустная песенка», «Отголоски деревни», «Наивный рассказ».

Каково же место В. Ребикова в русской музыкальной культуре? Практически все исследователи творчества композитора указывают на противоречивость между высокими идеалами, значительностью замыслов и откровенной простотой музыкально-выразительных средств, применяемых композитором. Есть и такие, которые высказываются об отсутствии у Ребикова таланта и гениальности.

Простота произведений Ребикова проявляется во многом: миниатюризмом, чувствительность образов; бесхитрость фактуры и мелодико-интонационной сферы, «демократизм» жанровых ориентаций. Но не в этом ли сила и оригинальность художника, характерная черта его художественного дарования, вписавшегося в «стиль времени»? Ребиков чувствовал свой исключительный и одинокий путь, трагический путь художника, стремящегося к «новым берегам», «иньм мирам». «Многое в малом!» – вот был девиз Ребикова. Композитор говорил: «Было время, когда признавалось только грандиозное, отменялось все маленькое, миниатюрное. Измельчал ли род людской, зрение ли улучшилось, но человечество взяло в руки микроскоп и нашло целый новый мир, не менее интересный, чем тот, который приходилось рассматривать в телескоп.

Настали другие времена. Появилась бездна коротких пьес, в которых немногими звуками передавали многое. Оказалось, что дело не в количестве тактов, а в их внутренней силе. Порой и пауза может быть гениальной!». В своей автобиографии Владимир Иванович Ребиков писал: «... Я творил в пустыне. Эта пустыня, которая насладала бы ужас на другого, во мне закалила крепость моего духа, крепость моего решения идти по этому пути...» [3].

Думается, пора отдать должное художнику-просветителю, мыслителю, музыканту-труженику, никогда не избиравшему линии наименьшего сопротивления; ибо человек, спокойно и успешно идущий по открытой проторенной дороге, не мог бы написать следующих, столь горьких строк:

Угрюмой ночью вышел в путь,
В пути всегда был одинок,
Таков был мой суровый рок. (В. Ребиков)

Список литературы

1. Блок А. А. О современном состоянии русского символизма. Режим доступа <http://dugward.ru>
2. Кузьмина А. В. И. Ребиков // Игрушки на елке: сюита для детей: без орус. Осенние грезы: альбом миниатюр: ор.8: для фп. / Владимир Ребиков; вступ. ст. А. Кузьминой. - Челябинск: МРП, 2007. - 60 с. (музыкальная коллекция).
3. Особенности авторского стиля Владимира Ивановича Ребикова. Режим доступа <http://SuperInf.ru>
4. Ребиков Владимир Иванович – Википедия. Режим доступа <http://wikipedia.ru>
5. Статьи о музыке – Погружение в классику. Режим доступа <http://intoclassics.ru>

Секция «Искусство и художественное образование», научный руководитель – Широва А.Н., канд. пед. наук, доцент

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФОРМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Варенцова Г.В., Ершова Л.В.

*Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», Шуя, Россия*

Как известно, XXI век – это век информационных технологий (ИТ). Информационные технологии – это широкий класс дисциплин и областей деятельности, относящихся к технологиям создания, сохранения, управления и обработки данных, в том числе с применением вычислительной техники. В последнее время под информационными технологиями чаще всего понимают компьютерные технологии. В частности, ИТ имеют дело с использованием компьютеров и программного обеспечения для создания, хранения, обработки, ограничения к передаче и получению информации. Компьютерными технологиями, даже самыми причудливыми теперь мало, кого можно удивить. Стационарные компьютеры, ноутбуки, планшетные компьютеры и смартфоны есть практически в каждом доме, и современное поколение уже не представляет свою жизнь без их использования.. Персональный компьютер, будучи диковинкой еще 15 лет назад, в настоящее время глубоко внедрился в нашу частную и коллективную жизнь, а также в систему образования всех уровней. С их помощью можно передавать на огромные расстояния за считанные секунды большие объемы информации от педагога к ученику и обратно. При этом принятая или отправляемая информация может быть достаточно точной и широкой. Для этого существует множество мультимедийных форматов, способных передавать текстовую, аудиальную, графическую и видеoinформацию. В данной статье рассмотрены возможности дистанционного обучения в художественном образовании. В ходе исследования, проанализированы существующие подходы организации электронной формы об-

учения в реализации образовательной программы художественно-эстетической направленности. В сети интернет выявлено множество обучающих видеороликов или курсов по изобразительному искусству, мастер-классов которые пользуются популярностью у пользователей. Часто эти материалы не имеют направленности на конкретную аудиторию. В этом случае цель такого обучения – общекультурная, когда в процессе участвуют люди не только художественно подготовленные, но и такие, которые не имеют специальной подготовки. Доступность такого рода обучения дает широкие возможности к саморазвитию личности в сфере изобразительного искусства. О положительном влиянии на личность изобразительного искусства говорится давно и довольно много. Занятия художественно - эстетической направленности способствуют саморазвитию личности, повышению самооценки, формируется креативное мышление и т.д. Большое значение приобретают дистанционные технологии для институционального дистанционного образования в области изобразительного искусства. Понятия «электронное обучение» и «дистанционные технологии» все чаще можно встретить в педагогической литературе.. На применение ИТ и дистанционных технологий ориентирует Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" (принят и одобрен в декабре 2012 года). Что же такое «электронное обучение»? По своей сути - это технология заочного образования. Это такие технологии, которые предполагают опосредованное (на расстоянии) взаимодействие обучающихся и педагогических работников, реализуемое в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей. Можно выделить массу преимуществ образования, получаемого через интернет: гибкий график занятий, возможность прохождения образовательной программы удаленно; доступность учебного материала посредством дистанционных технологий; использо-

вание широкого спектра форм обучения (теоретического, наглядно-практического, исследовательского, проектного и т.д.) возможность придания процессу образования максимальной наглядности, что для художественного образования имеет важнейшее значение. Особое значение дистанционные технологии имеют для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), которым сложно посещать учебные заведения. Проведенное исследование позволило выявить наиболее популярные и эффективные формы дистанционного образования. Учебные занятия, с использованием чат-технологий предполагают проведение синхронного сеанса связи учеников и педагога, когда все участники имеют одновременный доступ к чату. Такая форма занятий удобна для занятий по изобразительному искусству, когда требуется обсуждения нового материала, объяснения предстоящей самостоятельной работы. Дистанционные уроки, конференции, семинары, деловые игры, лабораторные работы, практикумы и другие формы учебных занятий, проводятся в форме веб-занятий, которые предполагают асинхронное общение учеников с педагогом, обмен информацией осуществляется с помощью переписки участников учебного процесса. Очень интересна форма виртуальных экскурсий, когда с помощью интернет технологий можно оказаться в любом отдаленном, маленьком или самом крупном музее мира, в любой стране и любом городе нашей планеты. Для обучения изобразительному искусству очень продуктивны видео-уроки, мастер-классы. В настоящее время еще нельзя с уверенностью говорить о степени эффективности обучения с помощью информационных технологий. Этот вопрос еще в стадии исследования. Но время диктует свои правила, и популярность интерактивного и мультимедийного обучения быстро растет. Электронное обучение стало равноправной формой обучения по отношению к традиционным. И многие вузы России уже практикуют дистанционную форму обучения, которая пользуется популярностью среди студентов.

ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО БАКАЛАВРА В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА ГРАФИКИ В ВУЗЕ

Ветрова Л.М., Ершова Л.В.

*Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», Шuya, Россия*

Основной смысл компетентностного образования заключается в повышении уровня его качества и усилении мобильности специалистов на международном уровне. Это обуславливает актуальность данного исследования. Актуальность компетентностного подхода очевидна для любой сферы, однако далеко не в каждой имеется его теоретико-методическое обоснование. Данное исследование проводится в сфере подготовки будущего бакалавра, учителя изобразительного искусства. Цель данного исследования заключается в выявлении специальных художественных компетенций, в определении и конкретизации их содержания, разработке педагогических условий для формирования компетенций в области искусства графики в вузе. В ходе исследования проанализированы научные источники в сфере компетентностного образования, что позволило обнаружить многочисленные отрасли, направления исследований в родственных областях, конкретизацию понятий «компетентность», «компетенция» с учетом специфики образовательного учреждения и содержания образования. В трудах отечественных исследователей - И.А. Зимней, А.В.

Хуторского, А.К. Марковой, Л.Н. Боголюбова, И.В. Ильина, Л.П. Алексеевой и др., представлены различные толкования понятий компетентностного подхода. На основе анализа этих трудов и обобщения имеющихся определений, было конкретизировано понятие специальных художественных компетенций. Исходя из того, что специальные компетенции характеризуют уровень владения конкретной предметной областью, они могут быть определены на основе специфического содержания этой области. В плане нашей проблемы они представляют собой набор определенных знаний, умений, навыков, личностных и профессиональных качеств в сфере художественной деятельности, в том числе, в сфере искусства графики. Содержательная конкретизация художественных компетенций должна осуществляться с учетом разных параметров: предназначения искусства, его функций в культуре, значимости искусства для формирования личности, в том числе педагога, учащегося, а также с учетом необходимого инструментария, которым следует овладеть будущему учителю для осуществления эффективной художественно-педагогической деятельности. Известно, что искусство выполняет множество функций – аксиологическую, эстетическую, познавательную, воспитательную, и т.д. Но особое значение имеют такие функции, как эстетическая и воспитательная. В первую очередь произведения искусства вовлекают зрителя в процесс сотворчества, вызывают у него определенный эстетический отклик, эстетические эмоции, чувства, оценки. Тем самым они участвуют, в присвоении зрителем высокого, духовного или неприятно негативного начала в отражаемых явлениях. К сожалению, современное искусство далеко не всегда отвечает эстетическим и нравственным требованиям и становится все более праздным, пафосным развлечением и бездуховным зрелищем. Современный художник зачастую делает пародию на классику, и превращает изобразительное искусство в китч (1;68). Будущему учителю изобразительного искусства важно быть готовым к критическому восприятию искусства, способным отличать достойное, обладающее ценностным потенциалом искусство от того, что пропагандирует низменное, бездуховное. На формирование таких компетенций направлен целый ряд теоретических дисциплин в вузе («История изобразительного искусства», «Философия», «Эстетика» и др.). Безусловно, важнейшую роль выполняет в этом практикоориентированные дисциплины «Рисунок», «Методика преподавания изобразительного искусства». Рисунок - это не только самостоятельный вид изобразительного искусства, он выступает основополагающей базой для многих искусств. Данный курс представляет собой систематизированный ряд занятий художественно-практической деятельности, в процессе которых акцент делается на рисование с натуры, незаменимом в развитии у студентов таких ценных качеств, как: наблюдательность, зрительная память, а так же формируется художественный образ, воображение, вкус и оттачивается мастерство. В процессе академических занятий формируется определенный комплекс специальных компетенций, уровень которых повышается от курса к курсу. Однако, современная система организации образования педагогов, которые еще должны быть и художниками далека от совершенства. В ходе исследования была обоснована необходимость и значимость курсов дополнительного образования для формирования специальных компетенций в области графики, разработана модель этого процесса, раскрыты педагогические условия его эффективности. В условиях практикоориентированного дополнительного образования расширяется воз-

возможность осваивать широкий спектр графических технологий, использовать традиционные техники и компьютерные, овладеть привычными графическими материалами и разнообразными современными материалами, выявлять педагогический инструментарий для работы с детьми и т.д.

Список литературы

1. Крохина Н.П. Эстетические основы мировой художественной культуры: учебное пособие. 2-е издание, исправл. и доп. – Шуя: Изд-во «Весть» ГОУ ВПО «ШГПУ», 2007.-108с.

ОБЩЕКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ УЧАЩИХСЯ С НЕДОСТАТКАМИ РЕЧИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАТИВНОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Высоцкая О.С., Ершова Л.В.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуя, Россия

Цель данной статьи раскрыть возможности интегративной художественно-трудовой деятельности в процессе общекультурного развития учащихся, имеющих речевые недостатки. Под общекультурным развитием личности понимается владение личностью активным отношением человека к духовной культуре, участие в культурной деятельности, систематичности, эстетические вкусы, оценки, показатели нравственного развития личности. В школе на общекультурное развитие учащихся нацелены все учебные дисциплины, каждая из которых вносит свой вклад в этот процесс. В ходе данного исследования раскрыта значимость интегративного подхода к образованию младших школьников, который предполагает широкие связи самых разных учебных дисциплин (чтение, развитие речи, музыка, и т.д.). Практическое осуществление таких связей способствует систематизации знаний, позволяет опираться на ранее изученный материал, рассматривать перспективы в познании. Предметом данного исследования выступили педагогические условия общекультурного развития младших школьников с недостатками речи в процессе интегративной изобразительной и художественно-трудовой деятельности. Связи эти могут осуществляться как на внутрипредметном, так и межпредметном уровне одновременно. Интегративный подход к изобразительной и художественно-трудовой деятельности позволяет задействовать в образовательном процессе самые разные органы чувств личности, обнаруживать самые разные эстетические реакции и эмоции, что благоприятно отражается на формировании целостного эстетического восприятия окружающего мира. Исследованием процесса развития детей с речевой патологией занимались такие ученые, как Е.М. Мастюкова, Г.С. Сергеева, Л.С. Цветкова, Н.А. Чевелева, которые изучали разные виды восприятия; Г.С. Гуменная, изучавшая особенности памяти; Ю.Ф. Гаркуша, О.Н. Усанова, Т.А. Фотекова, исследовавшие внимание; И.Т. Власенко, Г.В. Гуровец, Л.Р. Давидович, Л.А. Зайцева, В.А. Ковшиков, О.Н. Усанова, Ю.А. Элькин, изучавшие своеобразие различных форм мышления; В.П. Глухов, исследовавший воображение. Современные исследования в области педагогики и психологии доказывают, что ребенок по своей природе полихудожественный, его сознание способно одновременно охватить все виды художественной деятельности со своеобразным их переплетением в процессе развития (Л. Григорьева, Т. Казакова, И. Лыкова, Е. Маркова, К. Самолдина, Б. Юсов). При этом одним из важнейших компонентов человеческой целостности выступает его речевая деятельность, уникальная не только в ее эстетическом

аспекте. Трудно переоценить ее значимость в жизнедеятельности ребенка, в конструировании мысленных форм, формулировании и проговаривании формируемых понятий, в проявлении чувств и эмоций, что в конечном итоге работает на процесс формирования системного мышления, культурных скреп, ценностных ориентаций. В ходе исследования выявлено, что основными структурными компонентами любой деятельности в том числелречевой, художественно-речевой деятельности, изобразительно-речевой, являются восприятие, репродуктивная деятельность и творчество. Отсюда - очень важно, насколько будет духовно насыщено, эмоционально и эстетически выражено, содержательно наполнено то, что предлагается детям для восприятия. Чем образнее, интереснее речь, которую ребенок воспринимает в общении со взрослыми, тем более образно и правильно он пытается продублировать ее в своей повседневной жизни. В свою очередь, мыслеформы и речевые обороты влияют на оригинальность создаваемых ребенком изобразительных образов. Гармоническая взаимосвязь разных видов художественной деятельности, в которой художественное слово является стержневым, создает благоприятные условия для развития эстетической логосферы учащихся с недостатками речи, расширяет пространство культуры и в целом влияет на общекультурное развитие личности младшего школьника.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ПРАЗДНИЧНОГО ДИЗАЙНА ИНТЕРЬЕРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Громова Д.М., Макарова Н.Р.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Дизайн — творческий процесс создания вещи, в котором эстетика определяет содержимое (суть), а технологии форму вещи. Начало третьего тысячелетия — время открытий в различных сферах социокультурного пространства, новых технологий, материалов и нестандартных дизайн-проектов. Проектирование и создание праздничного интерьера — неотъемлемая часть любого праздника. Это особенно актуально в образовательном учреждении. С помощью минимального художественного оформления можно передать атмосферу и настроение торжественного события, заставить людей почувствовать себя частью события. С помощью креативных идей и незамысловатых праздничных атрибутов можно реализовать множество интересных задумок. В настоящее время можно найти информацию по исследуемой теме в периодической печати, литературных источниках, интернет-ресурсах. По нашему мнению, исходя из целей и задач события, в проектировании праздничного дизайна интерьера в образовательном учреждении необходимо придерживаться следующих принципов: принцип интеграции традиций и современности; календарный принцип; принцип диалога культур; принцип этнокультурных связей с другими регионами; познавательный принцип; принцип красоты и зрелищности; принцип коммуникативности и интерактивности; принцип регионального своеобразия; принцип актуализации творчества обучающихся, активное участие которых, безусловно, в проектировании и реализации творческого проекта праздничного дизайна интерьера. Опыт показывает, что учащиеся любого учреждения активно включаются в проектно-оформительскую деятельность, в увлекательный художественно-творческий процесс, стремятся максимально самостоятельно преобразовать окружающую будничную среду в праздничную. Студенты этнохудожественного центра «Истоки» на

базе факультета искусств в рамках волонтерских акций оказывают помощь образовательным учреждениям города и совместно с учащимися проектируют оформление интерьеров к праздникам, театрализованным представлениям, а также праздничные и театральные декорации, ростовые куклы и костюмы. Принимая участие в подобных проектах, будущие педагоги набираются творческого и педагогического опыта, пропагандируют свои компетенции среди учащихся, реализуют на практике теоретические аспекты дизайнерского искусства.

ПЕЙЗАЖНАЯ ЖИВОПИСЬ КАК СРЕДСТВО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Еремеева И.А., Седова И.Г.

Шуйский филиал Ивановского государственного университета. Шуя, Россия

Проблема эстетического воспитания детей находится в центре внимания ученых и педагогов. Для большей эффективности эстетического воспитания, как отмечает С.А.Герасимов, следует применять комплексный подход: «...система эстетического воспитания должна выстраиваться так, чтобы в процессе воздействия на ребенка различные виды искусств постоянно взаимодействовали между собой». Б.Т.Лихачев подчеркивал, что именно в этом возрасте осуществляется интенсивное формирование отношения к миру, которое постепенно превращается в свойства личности.

Пейзаж, как непосредственный отклик души человека, отражение его внутреннего мира, является средством в процесс формирования эстетического отношения к окружающей действительности. Вглядываясь в произведение пейзажной живописи, человек получает возможность учиться знанию о жизни, пониманию и любви к миру. Один из величайших русских ученых-естествоиспытателей К.А. Темерязев, ценивший пейзажную живопись, писал: «Очевидно, между логикой исследователя природы эстетическим чувством ценителя ее красот есть какая-то внутренняя органическая связь».

Формирование эстетического отношения у детей действительно и эффективно происходит на уроках изобразительного искусства в условиях дополнительного образования. В рамках педагогической практики мы занимались с детьми младшего школьного возраста в условиях дополнительного образования и можем констатировать, что одним из главных условий эстетического воспитания является восприятие произведений изобразительного искусства, а также пейзажной живописи. Восприятие произведений пейзажной живописи предполагает активную интеллектуальную и эмоционально-творческую деятельность. При повторном или многократном общении детей с произведением искусства происходит расширение эстетического, культурного, нравственного потенциала детей, а разнообразие подходов, методов и новизна, используемая педагогом, ведёт к обогащению эстетического восприятия. Важно использовать в работе с детьми наблюдение окружающего мира и произведений искусства, сопоставление их с собственными переживаниями, важно развивать у детей умение рассказывать и передавать свои впечатления при помощи изобразительных средств.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТВОРЧЕСКИХ ДЕЛ

Жаренкова Е.А., Седова И.Г.

Шуйский филиал ИвГУ, Шуя, Россия

Одним из важных средств методики воспитания на уроках изобразительного искусства является коллективное творческое дело. А.С. Макаренко [2] рассматривал совместную деятельность как важнейшее средство воспитания, т.к. именно в коллективе формируются основные нравственные понятия, которые ярко проявляются во взаимоотношениях между личностями. По его мнению, в процессе совместной деятельности идет активное взаимодействие друг с другом с целью получения единого значимого для всех результата.

В настоящее время сотни тысяч педагогов работают по методике И.П. Иванова «Энциклопедия коллективных творческих дел», которая известна широким кругам педагогической общественности. Сила каждого коллективного творческого дела в том, что оно требует общего поиска, дает толчок и открывает простор для развития личности. Поэтому в каждом из таких дел присутствует гибкая форма, богатое разнообразием содержание, нестандартные варианты. [1]

Основной отличительный признак коллективного творческого дела - это общая практическая значимость. Различаются следующие виды коллективных творческих дел: общественно-политические, трудовые, познавательные, художественно-эстетические, организаторские, спортивно-оздоровительные. Каждый из этих видов обогащает личность определенным видом общественно ценного опыта.

Художественно-эстетические коллективные творческие дела имеют особые воспитательные возможности. Главные из них - развитие эстетической стороны жизни нашего общества и других стран, приобщение к искусству, как составной части духовной культуры, выработка отношения к себе, как младшим товарищам взрослых по сохранению и внесению прекрасного в окружающий мир. Именно художественно-эстетические дела позволяют целенаправленно развивать у воспитанников художественно-эстетические взгляды и убеждения, действенный интерес к искусству, эстетическую восприимчивость и отзывчивость, благородство души и единое творческое мышление.

Наиболее эффективны художественно-эстетические коллективные творческие дела, организация которых предусматривает шесть этапов: предварительная работа, коллективное планирование, коллективная подготовка дела, проведение коллективного творческого дела и подведение итогов подготовки, коллективное подведение итогов, ближайшее последствие коллективного творческого дела. [1]

Успешное использование системы коллективных творческих дел для реализации воспитательных возможностей обеспечиваются соблюдением трех основных условий: всемерное развитие отношений творческого содружества воспитателей и воспитанников, всемерное развитие отношений творческого развития между воспитанниками, всемерное развитие отношений творческого содружества между самими воспитателями.

В процессе анализа реализуемых в нашей стране образовательных программ следует отметить «Изо-

бразительное искусство. 5-9 классы» (авторы Т.Я. Шпикалова и др.), в которой, с точки зрения коллективной творческой деятельности, можно отметить, что коллективная работа разнообразна и активно применяется в учебно-воспитательном процессе.

Коллективное художественно-эстетическое творческое дело - это уникальное и естественное, социальное и педагогическое явление, которое может быть положено в основу всей деятельности любого коллектива. Оно имеет большие возможности влиять на личностные, творческие, художественно-практические, коммуникативные и др. качества личности.

Список литературы

1. Иванов, И. П. Энциклопедия коллективных творческих дел / И. П. Иванов. — М., 1989.
2. Макаренко А. С. О воспитании. — М., 1988.

ИСКУССТВО КНИЖНОЙ ГРАФИКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Иваненко Ю.В., Макарова Н.Р.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Мы не задумываемся над тем, какое огромное значение имеет искусство книги. Книга является одной из важнейших духовных потребностей человека, в ней органически сочетается труд как художника, так и издательских работников и полиграфистов. Только гармоничный труд этих людей создаёт полноценную книгу. Большую роль в оформлении книги играет художник-иллюстратор. Он является мостом между задумкой автора книги и читателем. Иллюстрация-это проводник в мире книги. Она несёт как и украшательский характер, так и выполняет вспомогательную роль, помогает полнее понять сюжет литературного произведения. Иллюстрация усиливает воздействие текста. Настоящий художник-иллюстратор должен раскрывать содержание литературных образов, уметь эмоционально убедительно их показать. Художник должен быть прежде всего современником, который умеет отличать важное от несущественного, основное от второстепенного, показать, что важно в настоящем и какое значение это будет иметь в будущем. Важное значение имеет изучение книжной графики в общеобразовательных школах. Оно направлено не только на ознакомление с содержанием, но и с художественно-выразительными средствами книжной графики. Основной задачей воспитания школьников является гармоничное развитие личности ребёнка, которое происходит в процессе приобщения детей к богатству человеческой культуры. Изобразительное искусство- составная часть культуры, играющая важную роль в становлении личности. Книжная графика помогает детям полнее и глубже понять текст, даёт знания об окружающем мире. Иллюстрация обладает уникальными художественными достоинствами самостоятельного вида изобразительного искусства. Из всех его видов является первым подлинным произведением, которое появляется в жизни ребёнка. Это начальная ступень в понимании детьми других видов изобразительного искусства, более сложных по средствам выразительности, например, живопись, скульптура и др. Знакомство детей с книжной иллюстрацией развивает эстетические чувства, формирует художественный вкус, даёт простор воображению и собственному творчеству детей. Рассматривание иллюстрации является косвенным методом обучения детей изобразительной деятельности, который позволяет обогатить изобразительный опыт детей новыми графическими образами и способами изображения.

ИСКУССТВО ПАЛЕХА. РАЗВИТИЕ ИЛИ УГАСАНИЕ

Петрова А.А., Ершова Л.В.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуя, Россия

В настоящее время состояние народных художественных промыслов в нашей стране далеко не однозначно. С одной стороны, создается впечатление, что искусство народных мастеров является достаточно «популярным» и востребованным, вызывающим интерес в обществе, что, казалось бы, обеспечивает ему достойное место в пространстве современной культуры. С другой стороны, налицо явное угасание некогда мощных центров народного творчества, имеющих не только всероссийское признание, но и обладающих мировой известностью. Нечто подобное происходит с жемчужиной лакового искусства - Палехом. Цель данной статьи - выявить наиболее существенные проблемы в развитии искусства лаковой миниатюры Палеха. Одной из таких проблем последних лет художественного Палеха стала разобщенность художников, занимающихся лаковой миниатюрой. Разобщенность - явление, характерное для всего российского общества постсоветского периода. В Палехе она усилена, в первую очередь, утратой единых художественно-производственных мастерских (в которых когда-то были созданы условия для повышения профессионального уровня, существовал контроль над качеством выпускаемых изделий). Выпускники училища в последние годы не стремятся на работу ни на одно из трех обособленных предприятий, специализирующихся на производстве палехской лаковой миниатюры, а многие из них и вовсе уезжают из Палеха. Обособление художников, отсутствие притока свежих творческих сил в мастерских ведет к замедлению творческого роста, прерыванию преемственности традиций. Размываются, стираются особенности стиля. Возникает опасность утраты школы. Помимо специфических художественных проблем не последнюю роль играют проблемы экономического плана. Так, беспрецедентное нарушение авторских прав мастеров (подделка «под Палех»), ведет к обесцениванию подлинных изделий мастеров - палешан, отсюда - снижение их материального достатка, в итоге ведущее к поискам других видов заработка (особенно молодыми людьми). Отсюда становится непривлекательным проживание в поселке. В ходе исследования был обнаружен целый ряд других косвенных проблем, негативно сказывающихся на развитии искусства Палеха. К ним можно отнести следующие проблемы: приближение всех цен, в том числе на художественные материалы, в России к уровню мировых цен, при неизменной высокой стоимости лаковых изделий за рубежом; большое количество посредников между художником и коллекционером, смена ценностных ориентиров и низкий жизненный уровень российской интеллигенции, среди которой всегда были ценители искусства Палеха, снижение у россиян интереса к своей культуре, истории, отсутствие государственных заказов и т.д. В ходе исследования были сформулированы условия, при которых возможно возрождение некогда славных народных художественных промыслов. К этим условиям были отнесены: понимание на государственном уровне и не на словах, а на деле важности сохранения традиционного национального искусства и, в первую очередь, его корневой основы - искусства народного; законодательная защита предприятий народных промыслов, семейных мастерских, мастерских художника, художественной технологии и стилистики, продуктов творчества и способов их реализации, по-

ребрителя творчества, музейных коллекций, природно-исторической среды, в которой живет традиция; воспитание молодых граждан России (в т.ч. будущих художников и коллекционеров) на великих традициях русского искусства, повышение уровня культуры потребителя искусства, их вкусов, способностей ценить прекрасное; популяризация палехского искусства: создание условий для участия народных мастеров в отечественных и зарубежных выставках (так, в Палехе в последние годы общие выставки за пределами поселка устраивает только Палехское отделение Союза художников.), организация фестивалей (в первую очередь народного искусства), конференций, чтений, творческих встреч; развитие туризма; привлекать к работе с народными мастерами искусствоведов, краеведов, корреспондентов СМИ, всех неравнодушных людей; создание новых фильмов о народных художественных промыслах, размещение информации в интернете, выпуск буклетов, каталогов, альбомов; строительство музеев, отвечающих современным требованиям; развитие инфраструктуры центров народного творчества с учетом сохранения особенностей изначального облика старинных сел, что важно, как для привлекательности к проживанию здесь местного населения, в т.ч. художников, так и для гостей; охрана природно-исторической среды бытования промысла; создание социально - культурной инфраструктуры, рабочих мест наличие работы для всего населения, проживающего в центре; открытие сети магазинов для народных промыслов, исключаящих большое число посредников; государственные закупки и заказы; система стимулирования творческой активности художников (договора, конкурсы, гранты и т.п., высокохудожественными произведениями определяется лицо промысла). Проведенное исследование показало, что в условиях рынка Палех, как и многие другие народные промыслы, столкнулся с рядом серьезных проблем. Чтобы сохранить его как значимый культурный потенциал и достояние России, нужна поддержка на всех уровнях – местном, региональном, федеральном.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ НА УРОКАХ ИЗО В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ РОДНОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОГО РЕГИОНА)

Миткова А.А., Ершова Л.В.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуя, Россия

Проблема нравственного воспитания детей в настоящее время очень актуальна. Падение уровня нравственности в молодежной среде вызывает обеспокоенность педагогической общественности, родителей, государства. Уже с детства ребенок посредством современных средств массовой информации видит свою страну не в самом лучшем свете (наркотики, пьянство, жестокость, коррупция и т.д.), уже в раннем возрасте его окружает преимущественно чужая культура (зарубежная музыка, далеко не всегда лучших образцов, низкопробные сериалы, мультфильмы с садистскими сюжетами, герои мульт-страшилок на обложках школьных тетрадей и т.д.). Большинство молодых людей мечтает жить за границей. Слово «Родина» не вызывает трепетных чувств, а слово «патриотизм» теряет свое былое значение. Потеря молодым поколением ценностных ориентиров лишает перспектив развития отдельного человека, страны и человечества в целом. Цель нашего исследования обосновать систему патриотического воспитания младших школьников средствами изобразительного

искусства. Как известно, основная функция искусства – эстетическая, благодаря которой оно, формируя у зрителя положительный отклик на достойные образы и, на красоту в природе, в человеческих отношениях оказывает косвенное влияние на возбуждение у человека позитивных эмоций, чувств, а далее поступков. Искусство может восполнить у детей дефицит знаний о родном крае, городе, регионе, стране, особенностях традиций. В художественно-практической деятельности происходит «присвоение» ребенком основ национальной культуры, формируется понимание народных обычаев и традиций, воспитываются патриотические чувства. В ходе исследования раскрыт мощный потенциал, познавательное, воспитательное и духовно-нравственное значение народной художественной культуры Ивановской области. Народные художественные промыслы Ивановского края – неотъемлемая часть Отечественной культуры. В них воплощен многовековой опыт эстетического восприятия мира, сохранены глубокие художественные традиции, мечты о добре и справедливости, богатейший мир чувств, поэтической фантазии. Выявлены эффективные формы работы по приобщению учащихся к народной культуре Ивановского региона: проведение виртуальных путешествий по местам бытования народных художественных промыслов, организация интерактивных занятий по изучению истории, особенностей их развития; проведение экскурсий в музеи и художественные галереи, просмотр тематических фильмов и слайд-презентаций.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ НАВЫКИ В ПРОЦЕССЕ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Павлова В.М., Седова И.Г.

Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя, Россия

Проблема творческого развития детей-сирот на основе приобщения к изобразительному искусству считается перспективной в педагогической науке. Для преодоления негативного влияния факторов социального сиротства на формирование личности детей-сирот одним из основных направлений является развитие творческого начала у детей.

Творческое развитие выражается в готовности ребенка совершенствовать инициативные действия, а сущность творческого развития детей-сирот в процессе приобретения изобразительных навыков предполагает преобразование личности и активизацию внутренних ресурсов (творческих, эмоциональных, нравственных, духовных и социально значимых).

Графическая студия для детей-сирот и разработанная для её работы программа, направлены на развитие у детей изобразительных способностей, художественного вкуса, творческого воображения, пространственного мышления, эстетических чувств, воспитание интереса к искусству, формирование духовной культуры личности ребёнка. В процессе приобретения изобразительных навыков средствами графических материалов у детей формируется способность самостоятельно мыслить, воспринимать и преобразовывать окружающий мир, творчески подходить к решению проблем внутри коллектива.

Работа студии включает в себя художественно-практическую занятость детей, экскурсии, выход на природу с целью наблюдения и выполнения зарисовок графическими материалами, проведение бесед об изобразительном искусстве. На занятиях особое внимание уделяется приобретению умений и навыков, которые могут быть использованы в практической деятельности (оформление выставок, плакатов, стен-

газет, праздников и т.п.), что поможет детям получить возможность самоутверждения в значимых для него сферах жизнедеятельности. Многосторонняя художественно-творческая деятельность детей станет основой для самореализации их личности.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ТЕКСТИЛЬНОГО ДИЗАЙНА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Павлова Н.Н., Ершова Л.В.

*Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», Шуя, Россия*

В условиях, когда резко концентрирована плотность информационной среды, можно отметить достаточную разреженность культурно значимой атмосферы. Во многом это связано с изменениями в приоритетах социально культурного строительства. В связи с этим, вопросы подготовки специалистов в сфере культуры являются крайне актуальными. Особое значение приобретает процесс творческой деятельности и подготовки художника-технолога, художника-мастера декоративно прикладного искусства. На формирование художника оказывает влияние образовательная среда, эстетически качественная, культурно значимая атмосфера. Плотность такого рода атмосферы в современном мире можно назвать весьма разреженной. Во многом это касается визуально воспринимаемой информации, считываемой из предметов повседневного обихода, текстильных изделий. Уровень этих изделий далеко не всегда соответствует эстетическим нормам. Насушно необходимо вырастить плеяду художников способных преодолеть замкнутый круг и сформировать в некоем смысле начало эталонной среды колористической и композиционной грамотности. Целью данного исследования стало выявление возможностей культурной среды Ивановского региона в подготовке специалистов текстильного дизайна. В ходе исследования с позиций культурно-исторического подхода было проведено изучение места и значимости художественной обработки текстиля в социально-экономической и культурной сфере края, раскрыты основные этапы становления системы подготовки специалистов в области текстиля, выявлены сформировавшиеся в Иванове особенности культурной среды.

Исследование показало, что для города Иваново, который своим развитием во многом обязан текстильной промышленности и является одним из центров художественной отделки текстиля, вопросы подготовки специалистов в сфере художественного проектирования текстильных изделий являются особо актуальными. Уже в 20-е годы прошлого столетия, когда в текстильной промышленности наблюдался вполне закономерный упадок, связанный с пост революционными событиями в России, художники Иванова начинают объединяться в артели и изготавливать первые изделия с использованием художественной ручной росписи ткани. Тогда же начинает формироваться стилистика и своеобразие ивановского батика – школа ивановского батика. Уровень ивановских художников, работавших на текстильных предприятиях, был очень высок, и они смогли свои знания и опыт применить в новом для них виде искусства. Специфика создания текстильных композиций раппортного построения предназначенных для печатных тканей, наложила отпечаток на стилистику и композицию изделий из батика различного утилитарного назначения. Эти традиции, безусловно, нуждаются в изучении и бережном к ним отношении. Здесь же и наблюдается заметное отличие от других школ батика, что весьма

естественно, т.к. различное местоположение и вкусовые предпочтения потребителей в различных регионах были разными.

Ручная художественная роспись органично вписывается в ряды изделий других видов декоративно-прикладного искусства, воспринимая и технологически приспособляясь и обрабатывая стилистические и тематические особенности эпохи. Смена жизненных условий, возникновение новых понятий, идеалов не зачеркивают всего исторического и художественно изобразительного опыта развития художественной росписи. Поскольку современная художественная роспись теснейшим образом связана с набойкой, художники Ивановского края идут в ногу со временем – быстро реагируют на потребности рынка, выпускаемая в свет изделия ручной художественной росписи, оформленные по принципам, заимствованным у народного творчества Ивановского региона, непосредственно связывая мотивы росписи с тематикой традиционных ивановских текстильных рисунков. Все поиски нового и опора на народные традиции должны заново осмысливаться и интегрироваться в новую эстетическую систему, в новую культурно-образовательную среду, как для художников, для студентов- будущих специалистов в области текстильного дизайна, так и для широкого массива потребителей. При использовании опыта прошлого, важно не забывать исторических корней интересующего нас явления, понимать логику его художественных изменений во времени вплоть до сегодняшнего дня. Все развитие декоративно-прикладного искусства подразумевает большой путь поисков. От народного прикладного искусства, развивающегося по принципам, определяемым каноном, традицией, проходит дорога исследований, на которой художник должен осмысливать исторический опыт и стремиться к созданию новых образцов, созвучных современным требованиям эстетики.

Исследование показало, что в Иванове имеются все необходимые предпосылки для развития системы подготовки художников в области художественной росписи ткани. Богатый исторический материал, накопленный в крае опыт работы с текстилем, художественный и технолого-педагогический опыт преподавателей должны стать базисом, на котором формируется система результативной подготовки будущих художников, способных не только поддерживать традицию, но и креативно работать в текстильном дизайне в общем контексте развития мировых тенденций в этой сфере.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Парышев А.Е., Ершова Л.В.

*Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», Шуя, Россия*

Проектная деятельность школьников все более укрепляет свои позиции в современном образовательном процессе. В условиях дополнительного образования – проектирование, является одним из инновационных видов деятельности. Цель данного исследования выявить эффективные методы обучения и определить их значимость в развитии художественно-проектной деятельности. Известно, что любая деятельность результативна в ситуации максимальной заинтересованности, активности ее участников, а также при создании определенных педагогических условий (содержание, формы, методы организации деятельности). В данной статье была

рассмотрена значимость активных методов обучения на примере одного из видов проектной деятельности. Активные методы обучения (АМО) – это методы, которые побуждают школьников к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом. Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение учащимися знаниями и умениями в процессе их собственной мыслительной и практической деятельности. В качестве объекта рассмотрения эффективности АМО была определена деятельность по разработке и созданию проекта баннера для болельщиков «Сочи – зимняя игра, Олимпийская пора», которая осуществлялась на занятиях в образцовом коллективе «Модельное агентство РИК», работающем на базе Центра детского творчества № 4 города Иванова. Целью данного проекта было - создание условий для личностной самореализации каждого обучающегося в процессе проектной деятельности через изучение темы «Сочи – зимняя игра, Олимпийская пора». Каждый обучающийся, выполняя те или иные задачи в процессе проектирования, в том числе, при создании проекта баннера для болельщиков, сталкивается с рядом проблем. При активном обучении обучающийся должен решить их максимально самостоятельно, при участии педагога, задача которого – направить воспитанника на положительный результат. При разработке данного проекта был сформулирован комплекс задач, в том числе, личностные, метапредметные и предметные. Важным условием их реализации выступало создание массива определенного рода наглядности (видеоряд - слайд-презентация, схемы, иллюстрации и другие материалы по теме «Сочи – зимняя игра, Олимпийская пора»), рабочих материалов и оборудования для обучающихся (ПК, принтер, ватман, маркеры, карандаши, флеш-накопители, клей) и для педагога (мультимедийное оборудование; флипчарт, раздаточный материал, стикеры). На начальном этапе (старт занятия) осуществлялось установление взаимодействия между всеми субъектами на занятии; настрой на работу, создание благоприятной психологической атмосферы на занятии. Для этого были использованы такие методы, как беседа, игра «Ассоциации» (мысленное представление и пластическое изображение каждым учащимся представителя того вида спорта, который ему нравится или с каким он себя ассоциирует). В ходе беседы определяется мотивация предстоящей деятельности, формулируется творческая задача - разработка плаката или баннера (новое модное слово «баннер», которое раскрывается посредством презентации и установка на работу с компьютером усиливает интерес). Важный момент (прием) на установку к работе – гимнастика для глаз «Олимпийские кольца» (рисование глазами олимпийских колец). Как показала практика, эффективность работы повышается при условии организации работы в командах (например, креатив-лабораториях или – творческих мастерских), которые получают заказ на разработку баннера для болельщиков. В командах в условиях коллективного обсуждения распределяются роли – задания. В нашем случае учащиеся выбирают соответствующие карточки-задания с изображением определенного объекта: компьютер – для того, кто будет Web-дизайнером; перо – копирайтером, т.е. автором текста; кисть – артдиректором, создателем художественного образа проекта; галстук – кризйтором, т.е. руководителем проекта и ответственным за время; микрофон – спикером, тот кто будет презентовать и защищать проект.

На этапе актуализации знаний выполнялось включение обучающихся в активную познавательную деятельность через использование таких педагогических методов и приемов организации работы, как «мозговой штурм» (обсуждение, каким будет баннер, где будут находиться рисунки и логотипы, где будет находиться текст и т.д.), беседа, наблюдение. Освоение новых понятий (баннер, креатив- лаборатория, проект) осуществлялось методами практического сравнения, анализа, классификаций и обобщения через выполнение учащимися специальных заданий (использование проблемных вопросов и заданий, рассказ учителя с элементами беседы, работа со схемами и т.д.). В ходе знакомства с новым материалом осуществлялась практическая деятельность всех членов команды по распределенным обязанностям. Готовый макет отправляется на печать, а на заключительном этапе – публичная защита проекта (в форме презентации), высказывание мнений, обсуждение итогов работы. Таким образом, результате организации деятельности с использованием АМО выполнены собственные проекты в материале достаточно высокого уровня исполнения, подтверждена эффективность избранных методов. Автор данной разработки был отмечен среди лауреатов на городском конкурсе «Педагог года», где был представлен открытый урок.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕКСТИЛЬНАЯ ИГРУШКА КАК СРЕДСТВО ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Прокопьева В.А., Ершова Л.В.

*Шуйский филиал Ивановского государственного
университета, Шуя, Россия*

В XX веке с ростом промышленного производства, а затем с увеличением импортируемых, в основном из Китая, игрушек, их качество, культурная и педагогическая ценность стали заметно снижаться. В последние десятилетия стал возрастать интерес к народной, традиционной игрушке. Изучается ее культурное и педагогическое значение. Художники декоративно-прикладного искусства создают образцы игрушек по мотивам традиционной культуры, воссоздают и копируют музейные образцы. Однако эта игрушка – эксклюзивная, штучная. Ситуация же на рынке детских товаров практически не изменилась. Цель данного исследования раскрыть педагогический потенциал традиционной народной игрушки. Современная игрушка создается с единственной целью – развлечение детей, а так называемая «развивающая» игрушка создана для обучения чтению, счету – для подготовки к усвоению школьных знаний. Однако, игрушка народная, рукотворная – некогда служила одним из важнейших педагогических инструментов, способствующим передаче традиций от старших поколений – младшим. С помощью игрушки происходит включение в традиционную культуру общества с принятыми в ней ценностями, представлениями о нравственных идеалах, этических нормах, красоте, пользе; решаются задачи духовного воспитания, социальной адаптации. Народная игрушка несет в себе отпечаток традиционной культуры внутрисемейных отношений, являясь своеобразным защитником современной семьи от разрушительных тенденций нынешнего общества. Приобщение к культуре своего народа, своей страны начинается с первых дней жизни ребенка, с ближайшего окружения малыша. К сожалению, чаще всего окружают его холодные и бездушные резиновые и пластмассовые герои мультфильмов. Особое значение имеет текстильная игрушка. Ткань – мягкий

безопасный и красивый материал, однако, часто эти игрушки дублируют пластиковые аналоги. Важной задачей для художников декоративно-прикладного искусства является разработка современной игрушки, удовлетворяющей экономическим и педагогическим требованиям, способной развивать в детях патриотические чувства, знакомить их с культурой своего народа. Текстиль является наиболее подходящим материалом для интеграции современных технологий и народных традиций. Игрушка, выполненная в народных традициях, по мотивам фольклора и классической детской литературы, с малых лет будет прививать детям любовь к своей Родине, к национальной культуре и эстетике. Качественная, высокохудожественная игрушка всегда будет интересна ребенку, такую игрушку поставят на видное место, ею будут любоваться, и, самое главное, - ею будут играть.

МАСТЕР-КЛАСС ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ В СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА НА БАЗЕ ФАКУЛЬТЕТА ИСКУССТВ

Соловьева Н.П., Макарова Н.Р.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Мастер-класс в художественно-творческой сфере – это особый вид деятельности. Это краткосрочные курсы высшего мастерства в какой-либо области искусства, спорта и т.п., проводимые мастерами в своей области. Мастер-класс – цикл занятий по совершенствованию творческого мастерства. Это особый вид деятельности связанный с передачей каких-либо знаний и умений. В нашем исследовании мастер-класс это передача опыта от студента школьнику. В процессе обучения в вузе у студентов формируются компетенции в рамках их будущего профиля деятельности,

они исследуют проблемы в сфере современного образования, культуры и искусства, популяризируют активную жизненную позицию. Студенты факультета искусств в рамках лабораторий-студий этнохудожественного центра «Истоки» («Традиция», «Художественный текстиль», «Керамика», «Ярмарка», «Мастерская шуйских ремесел» и др.) ведут исследования по проблемам сохранения и развития народного искусства России и возрождения этнохудожественных традиций Ивановского региона. Обучающиеся на факультете принимают участие в региональных, всероссийских, международных проектах. Накапливаемый опыт студенты трансформируют в школьной среде в рамках практик, волонтерских акций, творческих проектов, в том числе в процессе проведения мастер-классов по художественному творчеству на базе факультета искусств, что дает положительные результаты и отзывы. Факультет искусств – это целый мир, со своими традициями и обычаями. Дети чувствуют творческую атмосферу, энергетику искусства, праздник жизни произведений народного искусства. Ученые отмечают, что чем больше красивых вещей окружает человека, тем лучше он будет чувствовать красоту. ребенок духовно насыщается и приобщается к окружающим его произведениям. Это даёт своеобразный посыл, «А я смогу так?» Получается, что само место проведения мастер-класса очень влияет на результат. На базе центра происходит знакомство детей с традициями их предков, с их образом жизни. Ребенок может сам смастерить ту или иную игрушку которая мало чем отличается от той, в которую играли его прапрабабушки. Это позволяет не только устно ознакомиться с историей но и прикоснуться к ней. Мастер-класс для школьников в условиях этнохудожественного центра – это ни с чем не сравнимая деятельность, в ней есть множество особенностей, которые отличают его от любого другого мастер-класса.

Секция «Искусство. Традиции и инновации», научный руководитель – Ершова Л.В., докт. пед. наук, профессор

ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО СОЗДАНИЯ ИЗРАЗЦОВ. ГЛАЗИРОВАНИЕ ИЗРАЗЦОВ

Батуева М.С., Макарова Н.Р.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Один из важных этапов в изготовлении изразца – это глазурование. Конечно, этот этап проходят не все изразцы. Но большинство произведений искусства выполнены с использованием этой техники. Глазурь может быть прозрачной и непрозрачной. При добавлении в состав прозрачной глазури специального глушителя, она становится непрозрачной. Основным компонентом глазури является кварцевый песок, который, используется в производстве самих изразцов, а также в производстве стекла. Еще одним важным компонентом является глинозем - окись алюминия, которая содержится в почве. Помимо кварцевого песка и глинозема в производстве используются такие компоненты, как поваренная соль, натриевая и калиевая селитры, свинцовые глет и сурик, поташ, полевой шпат, кристаллическая сода, бура, мрамор, мел, борная кислота и другое. Производить глазурь можно двумя способами. Разница между ними состоит в том, что при сыром способе используются сырые материалы, которые перемалываются, не проходя стадию плавления. Что же касается фриттованного способа производства глазури, то заключается он в предварительном сплавлении компонентов в стеклообразную массу с последующим ее размалыванием до

порошкового состояния. Цвет глазури зависит от того или иного компонента, вводимого в ее состав и "призванного" придать веществу нужный цвет и оттенок. И здесь нельзя не сказать о меди, благодаря которой глазурь может приобрести и красный, и голубой, и зеленый, и бирюзовый, и фиолетовый цвета. Процесс нанесения глазури на изразцы заслуживает особого внимания, так как имеет ряд характерных особенностей. Существует три способа обработки образцов глазури: погружение изразца в емкость с глазурью; обливание изразца; обработка кистью. С каждого изразца удаляется пыль, после чего изделия моют и просушивают. "Подготовленные" изделия погружают в емкость с глазурью (если говорить о первом способе), следя за тем, чтобы глазурованный слой не превышал полутора миллиметров. Консистенция глазури зависит от толщины изразца: чем он тоньше, тем гуще консистенция. Второй способ осуществляется за счет действий мастера, который, держа изразец и слегка наклоняя его, поливает изделие глазурью из емкости (как правило, из кружки). Во время этой работы мастер не льет глазурь в одну точку изделия, а перемещает струю от одного (верхнего) края к другому (нижнему). Третий способ – нанесение кистью используется только в тех случаях, когда необходимо нанести глазурь на небольшие необработанные участки. Изразцы с высохшей глазурованной поверхностью подвергаются обжигу.

ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО СОЗДАНИЯ ИЗРАЗЦОВ. ОБЖИГ ИЗРАЗЦОВ

Батуева М.С., Макарова Н.Р.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Искусство изготовления изразцов – одно из угасающих традиционных русских ремесел. Один из этапов в изготовлении изразца – это обжиг. Перед обжигом изразцу необходимо хорошо высохнуть. Процесс сушки требует особого внимания: чтобы избежать деформации и трещин, изразцы располагают в специальной сушилке, на ровной поверхности, в слегка увлажненной атмосфере, которая способствует равномерному высыханию. Это самый долгий этап в изготовлении изразцов: он длится около 2-х недель. При контакте с огнем глиняное изделие приобретает новую жизнь. Вода уступает место огню, который делает глину твердой, как камень. После обжига изразцы становятся еще более твердыми, а главное – приобретают прочность и долговечность. Здесь важно внимательно следить за температурой: чтобы при испарении воды не образовывались перекосы и трещины, необходимо установить температуру таким образом, чтобы в начале обжига она возрастала медленно. Опытные керамисты умеют определять температуру внутри печи по цвету изделий: на высокой температуре около 950-1050 градусов глиняная масса приобретает интенсивное белое или желтое свечение. К изразцам предъявляются следующие требования: они должны быть однородно обожжены без спекания; – в изломе не должно быть трещин и пустот; при постукивании стальным молотком звук должен быть чистый, без дребезжания; – лицевая глазурованная поверхность изразцов должна быть гладкой, прямоугольной, без выступов, впадин, искривлений и косины; – глазурь должна равномерно покрывать лицевую сторону изразца и быть сплавлена с черепком настолько прочно, чтобы не отслаивалась от него при механических воздействиях; – цвет глазури должен быть однородным. Для определения качества изразца рекомендуется быстро окунуть его в горячую (90—95°) воду. На хорошем изразце при этом не будет трещин и отслоений глазури. Обожженные печные изразцы иногда разрисовывают красками и позолотой и еще раз обжигают в муфелях. В результате первого обжига получается утильный изразец, недекорированный и непокрытый глазурью. Мастер-резчик обрабатывает края и проверяет качество утильных изразцов: каждый изразец проходит через его руки. Дальше наступает этап декорирования изразцов. После этого изразец необходимо обжечь будет еще несколько раз.

ВЫШИВКА ЛЕНТАМИ КАК ВИД УКРАШЕНИЯ

Малова А.В., Валькевич С.И.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Вышивка – один из самых популярных видов украшения текстильных изделий. Возникнув в далёком прошлом, искусство вышивки на протяжении многих столетий применяется для украшения одежды и жилища. Гречанки и римлянки использовали разнообразные ленты для украшения одежды и причёсок, декорировали ими гобелены. Широкое применение лент для украшения одежды и интерьера наблюдается в XIV в. В этот период лентоткачеством славились лионские ткачи. В XV-XVI вв. в Европе широко развернулось текстильное производство шелковых лент. В XVII в. европейский костюм в стиле барокко отличался пышностью и украшением вышивкой. Мода XVIII в. диктовала применение декорирующих элементов в

одежде. Платья украшали ленточными рюшами, бантами, цветами. Мода на ленты продержалась до середины XIX века. На Руси о декоративном применении лент свидетельствуют многочисленные музейные экспонаты, репродукции, литературные произведения и песни. В старинном напеве невесты есть строчка: «Да не дали мне ленту алую доносить». В Орловском костюме невесты головной убор напоминает гребень экзотической птицы и выполняется из шелковых лент, и состоит из расшитого золотой нитью веерообразного верха из красных, синих, розовых и зеленых полос с индюшиными перьями по верху. Кроме того сзади он украшен венком из искусственных цветов и спускающихся воль спины лентами. Разноцветные ленты на понёве и головном уборе, развиваясь от ветра при ходьбе, создавали вокруг женщины фантастический красочный ореол. В Тверской области свадебные рубахи обычно украшали вышивкой, размещенной между красными лентами на плечевой части рукава и по подолу. В южнорусских женских народных костюмах на праздничных рубахах лентами расшивали не только рукава, но и ворот, а по подолу тоже шли полосы кумачовых шелковых лент. Лентами украшали и передники. Костюм донских казаков в XVII –XVIII вв. шили из привозных хлопчатобумажных, льняных и шелковых тканей с вышивкой не только серебряными, золотными нитями, но и шелковыми лентами. Поверх рубахи одевали расшитый жемчугом и лентами кубелёк (длинное распашное платье). Даже шубы роскошно вышивались. Обувь чирики иногда отделяли ленточными узорами. Казачий костюм требовал ярких декоративных дополнений, для чего применяли шелковые ленты. По низу юбок настрачивали несколько блестящих тканых полосок. Кофты «матине» или приталенные керасы украшали ленточными узорами и шелковой окантовкой. Дополняющий шелковый носовой платок мог иметь ленточные рюши.

РОЛЬ МЕЦЕНАТОВ КИСЕЛЕВЫХ В ФОРМИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЛИКА ГОРОДА ШУИ

Григорьева И.М., Ершова Л.В.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Россия богата на самобытные города с уютными дворишками, неповторимой архитектурой, повествующей нам о жизни удивительных людей – меценатов. Эти люди создавали музеи, строили школы, богадельни, больницы, приюты, жертвовали миллионы на благоустройство городов. Цель данного исследования – выявить роль купцов Киселевых создания архитектурной среды г. Шуи Ивановской области 19 столетия. . Василий Максимович Киселев стал начинателем благотворительной деятельности, которая стала традицией для всей династии Киселевых. В числе его деяний – деревянный мост через реку Тезу; здание казармы для инвалидной команды; каменный корпус лавок с помещением для городских присутственных мест. Будучи старостой Крестовоздвиженской церкви, он восстановил ее, украсил и снабдил всем необходимым; принимал участие в строительстве уникального сооружения – Спасской церкви. Список добрых дел можно было продолжить, только свои пожертвования он делал секретно. Его внук Иван Димитрович «привел Шую в благоприятное положение, устроив каменную мостовую, мосты, улицы и съезды к реке для набора воды, способствовал и приведению пожарной части «до наилучшего совершенства»[1]. Щедро украшал Крестовоздвиженский храм в Шую, по богатству убранства ставший первым во Владимирской губернии. А в 1841-м открыл выстроенную

вместе с братом Дмитрием каменную больницу, которую и по сей день величают Киселёвской. - один из самых значительных архитектурных памятников города, прекрасный образец крупного общественного комплекса в стиле позднего классицизма с выступающими полуколоннами ионического ордера. К сожалению, в советские годы многое было утрачено. Взорвана Спасская церковь, разрушен и приведен в негодность Крестовоздвиженский храм, колокольня в храме св. Василия Парийского при Киселёвской больнице также не сохранилась. Но, несмотря на утраченные архитектурные шедевры, многие здания (гостинный двор, бывший особняк купцов, в котором сейчас расположен корпус гимназии № 1, Киселёвская больница), построенные на деньги Киселёвых, сохранились, определяя во многом эстетический и стилистический вид Шуи, так привлекающий художников всех поколений, воспевших красоту родного города в своих произведениях. Таким образом, благотворительная деятельность меценатов Киселёвых повлияла на формирование единой стилистики архитектуры города Шуи.

Список литературы

1. Захарова О. Купеческий род Киселёвых [электронный ресурс] / URL: ivanovo-news/купеческий...киселевых/ - [дата обращения 23.012014].

ВЯЗАНОЕ ПАННО В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Кислякова Е.Г., Щирова А.Н.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуя, Россия

В современном мире каждому человеку хочется создать уют в своем доме и окружить себя не только необходимыми, но и красивыми предметами интерьера. Сейчас, когда интерес к обладанию массово растиражированной и безликой вещью практически пропал, на первый план выходит потребность в неповторимых и рукотворных предметах. Поэтому, повсеместно наблюдается увлечение handmade, ведь именно созданные руками человека вещи обладают положительной энергетикой, всегда неповторимы, оригинальны, отражают внутренний мир человека. Одним из интереснейших и редко используемых направлений в современном декоративно-прикладном искусстве можно считать вязание крючком панно для интерьера.

Актуальность исследования определяется возросшим в последнее время вниманием к вопросу декорирования жилых интерьеров изделиями ручной работы; новыми традициями в оформлении интерьера вязаными панно; появлением современных технологий вязания. Целью данной статьи является выявление особенностей создания и бытования вязаного текстильного панно в современном интерьере. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть роль и функции панно в современном интерьере; проанализировать и сравнить современные и традиционные техники вязания крючком; описать технологические особенности вязаного панно.

Панно в интерьере часто играет основную роль, являясь центром композиционного решения помещения, что может быть подчеркнуто цветом, композицией и фактурой. Цветовая гамма в данном случае может быть довольно насыщенной, а в композиции четко прослеживаются ритм, резкий контраст. Также панно может и не отличаться яркими тонами, но иметь достаточно крупный размер, благодаря чему являться отправной точкой композиции. Однако же, роль панно в интерьере может быть и второстепенной. Такое панно не выделяется яркой колористикой

или смелой композицией; в данном случае оно призвано уравнивать композицию интерьера, дополнять её. Необходимо добавить, что, вне зависимости от роли, панно в интерьере должно быть в меру самодостаточным и визуальным необходимым элементом убранства комнаты.

Как известно, панно в интерьере несет в себе множество функций: эстетическую, декоративную, символическую, композиционную и даже утилитарную (например, разделять пространство на зоны). Все они по-своему важны, и необходимо помнить, что панно не должно существовать само по себе и резонировать с остальным наполнением интерьера, а быть в полном согласии с окружением, вкусом хозяина, поддерживать гармонию помещения.

Когда речь заходит о вязании крючком для интерьера, воображение зачастую «рисует» бабушкины салфеточки и скатерти на столах. Но, как известно, прогресс не стоит на месте, и поэтому дизайнеры и любители вязания давно уже расширили границы представлений о возможностях вязания крючком изделий для интерьера. Остается удивляться, сколько нового и необычного можно сотворить крючком для украшения помещения: панно с применением шнура, салфетки-панно, коврики - большие салфетки из веревки, коврики с основой из светодиодного шнура, модные на Западе инсталляции, обвязанная мебель, ажурные светильники, куклы и многое другое.

Вязаное панно, как достаточно новое и молодое направление в вязании крючком для интерьера еще не завоевало прочных позиций в декорировании помещения. Но, тем не менее, учитывая постоянно растущее стремление людей сделать свое жилье оригинальным, вязаное крючком панно имеет все возможности завоевать свое место под солнцем. Учитывая перечисленные выше функции панно, можно еще добавить, что, как и любое изделие, сделанное своими руками, крючковое панно еще и неповторимо, часто существует в единственном экземпляре. Среди текстильных панно, выполненных в разных техниках, вязаное панно отличается богатой фактурой, причем оно может быть очень плотным, шероховатым или, наоборот, нежным, ажурным. Не каждый текстиль может похвастаться таким широким фактурным диапазоном. Введение дополнительных материалов (шнуров, кожи, керамики, дерева, ткани и проч.) еще больше расширяет границы фантазии художника, а также дает дополнительную возможность легко вписаться в интерьер. Не стоит забывать и о том, что при такой широкой карте технологических возможностей, само вязание крючком насчитывает всего лишь несколько элементов (полустолбик, столбик без накида, столбик с накидом, воздушная петля), а какое при этом поле для творческой мысли и полета фантазии! В данном случае сравнение вязания крючком с семью нотами и огромным количеством музыкальных произведений весьма кстати.

Подводя итог, можно сказать, что такой вид рукоделия как вязание крючком еще со времен Древнего Египта пользуется особой популярностью у мастериц. Совершая свой длинный путь, вязание обогащалось различными новшествами, чтобы донести до нас самые простые технические приемы. Но, если приемы вязания крючком достаточно просты, то границы их сочетаний поистине необозримы. Это проявляется в создании традиционных и новых видов изделий, использовании различных дополнительных материалов, композиционных решениях. Все это разнообразие призвано сделать интерьер любого помещения запоминающимся, неповторимым, придать ему современное звучание.

ПЕРМОГОРСКАЯ СЕВЕРНАЯ РОСПИСЬ

Медведева А.А., Валькевич С.И.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Актуальность темы обуславливается наметившимся в последние годы повышенным интересом к искусству ручной росписи, в особенности к художественной росписи по дереву и необходимостью обучения подрастающего поколения нашей страны в русле современных тенденций в искусстве с учётом национальных традиций. Крестьянские росписи Северной Двины — яркое и самобытное явление русского народного искусства. Еще в XIX веке в музеях Москвы и Петербурга были собраны богатые коллекции предметов крестьянского быта, украшенных этой пермогорской росписью. В Пермогорье круг бытовых предметов, которые украшали росписью, был очень широк. Это долблённые скопкари, енды, ковши, ставы, жбаны, чарки, блюда, солоницы, берестяные бураки, ведра, набирухи, короба, гнутые из дуба, ручкомойники, светцы, подсвечники, люльки, сундуки, телеги, санки, дуги, хомуты, вальки, прялки, ткацкие станы. И все эти, казалось бы, обычные предметы крестьянского быта роспись преображала, превращала в подлинные произведения искусства. Основу пермогорской росписи составляет растительный узор. На гибкие побеги нанизаны трехлопастные, чуть изогнутые листья с острыми кончиками и тюльпановидные цветы, напоминающие древний цветок крива. Среди них кустики из округлых листьев, сирини, нарядные сказочные птицы. В народных росписях Пермогорья XIX века в растительный узор обычно почти на всех предметах быта вписывались еще разнообразные жанровые сцены из крестьянской жизни. Из русских центров народной росписи, наверно, нельзя назвать ни одного другого центра, в изделиях которого так же широко и многогранно была бы отражена жизнь русской деревни XIX века, как в росписях Мокрой Едомы. В цветовой гамме пермогорской росписи преобладают белый цвет фона и красный — основной цвет узора. Желтый и зеленый цвета являются как бы дополнительными, сопутствующими. Большое значение в росписи имеет тонкий черный контур, который наносился гусиным пером свободно, бегло, всегда мастеровито. В росписи пермогорских мастеров сохранены все лучшие черты, отличавшие изобразительное искусство XVII века: умение одним контуром передать самое характерное, а сочетанием двух-трех цветов создать впечатление богатства красочной гаммы. Мастера росписи и сегодня радуют людей изделиями с такими украсами. В современных условиях роспись выполняется гуашью и закрепляется светлым лаком. Предварительно деревянная поверхность тщательно обрабатывается мелкой наждачной бумагой, шлифуется суконкой, затем покрывается крахмальным грунтом и опять шлифуется. Гуашь должна быть хорошо растёрта и разведена до густоты жидкой сметаны.

РОЛЬ ДОМОВОЙ РЕЗЬБЫ ПО ДЕРЕВУ В ЖИЗНИ СЛАВЯН

Меженская М.В., Валькевич С.И.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Истоки резьбы по дереву на Руси очень древние и восходят к искусству восточных славян. Обилие лесов делало дерево самым доступным, удобным в обработке и использовании материалом. Из дерева рубили избу, делали для ребенка колыбель и игрушку, для женщины - прялку и веретено, для праздничного стола - ковш и солоницу, для езды - сани и дугу. И все это прочно, удобно, красиво изготовлено из сосны

и ели, лиственницы и березы, дуба и клена. Из дерева мастеравые люди изготавливали фигурки зверей, птиц, различные обереги, которые передавались из поколения в поколение. Жители того времени верили, что дерево является связующим звеном между солнцем и обычным человеком. Славяне в дохристианское время на жилище, как и на предметах быта изготовленных из дерева наносили символы, которые влияли на материальный достаток, семейное счастье, здоровье, успех. Эти знаки-символы служили оберегами и были предназначены для охраны домашнего очага от различных бед, невзгод и злых духов. Первоначальный защитный смысл знаков определял и их расположение. Резными узорами украшали окна и двери домов, чтобы через них в дом не могла проникнуть нечистая сила. Если узор был символом плодородия, то его обязательно помещали над входной дверью. Со временем усложнялась и изменялась технология нанесения резьбы, появились и законы расположения отдельных фигур и знаков на наружных частях дома, таких как наличники, фасады, конек. Постепенно, спустя многие века, символический смысл знаков был утрачен и эти символические знаки-обереги превратились в различные резные орнаменты, тем самым формируя традиции, передававшиеся затем из поколения в поколение. До какой степени все трансформировалось ещё можно увидеть сегодня в городах и деревнях центральных регионов России на многих домах конца XIX-начала XX веков. Тонкая и разнообразная кружевная резьба круглой розетки причелин и полотенец — символического изображения солнца. Массивные, богато украшенные ажурной резьбой наличники, резные рамки вокруг дверей, нависающие фризы и карнизы, крылечки и светлицы с резными опорными столбами, «торцевые доски» углов сруба, «конек» крыши (охлупень) — все это богато украшено и по сей день мастерами домового резьбы. С течением времени религиозный аспект в резьбе по дереву пропадает, но до сих пор ещё сохранилась традиция придавать фасаду дома неповторимый по красоте вид. Однако, в настоящее время всё чаще красивые дома, украшенные деревянной резьбой, перестраиваются и превращаются в современные коттеджи. Исчезает «дух» предыдущего поколения, приходят новые устои жизни.

ВЕНЕЦИАНСКИЙ КАРНАВАЛ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Малчанова В.М., Черокова А.В.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуя, Россия

Венецианский карнавал масок - самый известный, самый оригинальный и неожиданный! Царство масок, фееричность костюмов и сама жизнь напоминает театральные подмостки среди каналов. Танцы на площадях, роскошные шитые золотом и украшенные драгоценными камнями карнавальные костюмы. Под покровом масок рождается и умирает страсть, а персонажи Comedia Dell'Arte выходят на улицу, становясь неотъемлемой частью жизни карнавала. Карнавал праздновали не только богатые венецианские вельможи, давая бал-маскарады в роскошных дворцах. Простой люд также веселился на улицах и площадях. Повсеместно выступали акробаты, жонглеры, дрессированные хищники, привезённые из далёких стран.

В последующие годы празднования карнавала достигли огромного масштаба. Ненадолго рабы и хозяева уравнивались в правах, а иногда даже менялись местами, и дабы нельзя было понять, кто есть кто, носили личины. Во время карнавала ничего не каза-

лось слишком стыдным, слишком смелым, слишком безрассудным, слишком распутным. Карнавал был отдушиной для людей, живших под строгими религиозными запретами.

Во второй половине XX века карнавал начал свою вторую жизнь. Сначала маски были белые, без эмоций, потом появились театральные эмоции, и только после маска начала получать цвета. Позже Венецианцы вернут эмоциональную безликость, но подарят цвет и узоры - маски заговорят. Маска, не имея эмоции, будет говорить, протестовать, скрывать и выдавать, убивать и возвеличивать.

В наши дни венецианский карнавал празднуется около двух недель. На городских площадях проводятся «исторические» концерты, устраиваются фейерверки. Невозможно изменить судьбу. Но есть место на Земле, где раз в году можно поменять многое - лицо, одежду, привычки, желания, пол, возраст. Из раба превратиться в императора, из золушки в принцессу, из замученной детьми и заботами домохозяйки в обольстительную коломбину, из расчетливого коммерсанта в беззаботного арлекина.

ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ИВАНОВСКОМ ТЕАТРЕ КУКОЛ

Пахлюк М.Б., Щирова А.Н.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуя, Россия

В наше время, насыщенное современными технологиями, становится всё труднее заинтересовать маленького зрителя искусством сцены, таинством игры актёров и кукол, создающим атмосферу личных переживаний. Поэтому в Ивановском театре кукол наряду с традиционными живут и развиваются новые виды и формы кукольных представлений, необычные средства сценического искусства. Целью исследования является анализ творческих поисков данного театра в области новых выразительно-образительных возможностей современного кукольного спектакля.

Творческой режиссёрской находкой С.Дорожков сценографии спектакля - путешествия «Калямаля» является использование в качестве декораций детских рисунков, выполненных в технике «печать на ткани». Традиционный жанр сказки и сегодня очень актуален и востребован – как в кино, мультипликации, так и в театре. В сказке каждое поколение находит для себя что-то свое (взрослые – специфический юмор, дети – красочное волшебство). В спектакле «Волшебное кольцо» (режиссёр Е.Иванова) колоритность всем известной сказки Б. Шергина соединилась аллюзией на современную действительность с колкостью сатиры. Вроде бы вполне традиционная постановка, красочная и музыкальная, где актеры играют с планшетными куклами, привлекла зрителей также новым техническим элементом - необычной вращающейся ширмой, на которой появлялся и исчезал сказочный реквизит. В постановке по известной русской народной сказки «Гуси-лебеди» режиссёрская находка Б. Азарова заключается в следующем: это моноспектакль, где актриса играет в живом плане, точно передаёт характер и типаж своих героев, «оживляет» их, используя для этого свою мимику и голос. Новые эстетические возможности традиционного жанра народной сказки помогает раскрыть в этом спектакле также удачная современная обработка фольклорной музыки, создающая атмосферу народного гуляния. Своего рода экспериментом, стал музыкальный спектакль «Детский альбом» Чайковского»

(режиссер - Елена Иванова), где зрители «увидели» музыку. В этом необычном спектакле искусно объединились люди, куклы, музыкальные инструменты, тени и даже живой рисунок!

Отрадно сознавать, что в творчестве Ивановского театра кукол гармонично сочетаются два понятия - «традиция» и «современность», два понятия - «традиция» и «современность», именно это помогает воспитывать у маленьких зрителей эмоциональную отзывчивость и интерес к народной культуре.

ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО ГОРОДЕЦКОЙ РОСПИСИ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ НАРОДНОГО БЫТА

Прыткова Н.А., Макарова Н.Р.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Недавно в Ивановской области появился музей-заповедник народного быта, в котором собраны уникальные предметы крестьянского быта-старинная одежда и тканые в ручную вещи, посуда, изделия с ручной вышивкой, предметы домашнего обихода, деревянные и кованые вещи, разная утварь. Музей находится в 18 км от г. Иваново. Сотрудники Дома ремесел заповедника изучают и возрождают традиционные русские ремесла. Мастера передают навыки ремесла желающим обучаться, исследуют и познают тот образ мира, в котором эти ремесла бытовали. Все это дает сотрудникам вдохновение для работы и основу для изучения быта и ремесел наших предков. В музее имеется большое собрание расписных и резных прялок из разных регионов России. Одна из экспозиций – изделия городецких мастеров. Городец—город в нижегородском Заволжье, на левом берегу Волги. Он принадлежит к числу древнейших русских городов-крепостей. Городец — родина самых разнообразных промыслов. Он славился резьбой по дереву («глухая» домовая резьба), изготовлением инкрустированных мореным дубом донец (дощечка, на которую садится пряжа) прялок, городецкой росписью, резными пряничными досками. Расписные прялочные донца поступили в музей из г.Гаврилов Посада Ивановской области. Точная дата изготовления неизвестна, примерно середина XX века. Роспись на донце уже стерта и еле заметна, а вот на прялочных головках видна лучше. Орнамент на донцах похож на Городецкую роспись, да и форма головок такая, какая характерна для городецких расписных прялок. По всей вероятности, они были привезены на Ивановскую землю из Городца или их создал мастер, хорошо владеющий Городецкой росписью. Городецкая роспись — традиционный художественный промысел, который существует с середины XIX века в Нижегородском регионе, по соседству с Ивановской областью. Праздничная городецкая роспись (цветочные узоры, кони, петухи, сюжетные сцены) выполненная свободным мазком с белой и черной графической оживкой, украшала прялки, мебель, ставни, двери. Цель исследований сотрудников музея-заповедника-сохранение и восстановление старинных предметов крестьянского быта, созданных руками мастеров, изучение мотивов, композиционных схем, колорита, технологии сохранившейся кистевой росписи, а также изучение конструкций изделий и способов их создания. В рамках этнографических экспедиций по Ивановскому краю музейные исследователи ведут поиски предметов быта, декорированных праздничной городецкой кистевой росписью.

БЕЛОРУССКИЙ НАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ XIX ВЕКА

Садова С.В., Валькевич С.И.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Женский народный белорусский костюм формировался в контакте с народными костюмами русских, украинцев, литовцев, поляков и других славянских народов на протяжении столетий. Все основные его виды и составные части, способы пошива и композиционное решение, колористическое и орнаментальное оформление складывались с конца XIII столетия. Выделяются четыре комплекса: с юбкой и фартуком; с юбкой, фартуком и безрукавкой (гарсетом); с юбкой, к которой пришит лиф-корсет; с понёвой, фартуком, безрукавкой (гарсетом). Определено три типа женских рубах: туникообразная, с кокеткой и с прямыми плечевыми вставками. К поясной одежде относятся юбки разнообразного фасона: андарак, саян, палатняник, летник, а также поневы (одежда замужних женщин) и фартуками. Юбки (спадницы) были красного, сине-зеленого цвета, в серо-белую клетку, с продольными и поперечными полосами. Необходимой частью белорусского костюма всех возрастов в праздничные и будние дни был фартук. Характерны полотняные фартуки, закреплённые на талии с помощью завязок, длиной чуть меньше длины юбки. Составной частью комплекса одежды в XIX – начале XX века были безрукавки. Они шились обычно из покупных ярких тканей всевозможных цветов, дополнительно украшались вышивкой, аппликациями, галунами, блестящими и т.д. Головные уборы белорусок считаются самой важной, колоритной, интересной и живописной частью костюма. Выделяются три основных вида головных уборов: венки (венчик, повязка, вайнага, корона), чепцы (шапочка, кика, волосник) и рушничкового типа – намитка, павой. Рушниковые уборы носили поверх основных. К венчикам и чепцам в древности крепили височные кольца. Основным видом обуви белорусских женщин-крестьянок были лапти и постолы, а также черевичи (полусапожки, ботики), которые представляли собой кожаную обувь на высоких или низких каблуках. Наиболее значимым из всех аксессуаров был пояс. Он мог быть тканым, плетёным или вязаным, и разнообразной цветовой гаммы, но чаще всего зелено-бело-красный, богато украшенный орнаментом. Праздничный костюм украшался богатыми обереговыми вышивками по целой ткани на манжетах, воротниках, по краю одежды. Основными символами орнаментов были земля, солнце, урожайность, плодovitость, любовь, круговорот природы. Изначально узоры были геометрическими и полихромными, а позже стали вытесняться цветными растительными мотивами. Сочетание с древнейшими видами швов, геометрическая орнаментика узоров красного цвета указывают на давнее применение техники креста в белорусской вышивке.

ЖЕНСКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX ВЕКА

Садова С.В., Валькевич С.И.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Южнорусский комплекс одежды более архаичный. Он был характерен для Орловской, Курской, Воронежской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Калужской губерний. В каждой из них, несмотря на общий строй, комплекс с понёвой имел существенные различия. Костюм крестьянки Орловской губернии традиционно состоял из рубахи, понёвы, передника и

головного убора и нескольких элементов и шейных украшений «жерелка», бус или гайтана.

Вариации украшения и покроя основных элементов одежды значительно различались в восточных и западных уездах Орловской губернии и даже в отдельных деревнях. Одежда Орловской женщины была яркой как радуга. На праздничной рубахе украшались грудной вырез, рукава и подол, которые имели сложный декор, многоцветную многоарусную композицию из вышивки, нашивки лент, ярких тканей, кружев и ткачества. Количество цветовых оттенков определялись возрастом женщины. Девичьи рубахи могли быть украшены сложным, но не ярким орнаментом. Самую яркую и нарядную рубаху носили только молодые женщины, недавно вышедшие замуж. Затем одевалась распашная понева, которую носили с «подтыком», при этом была видна изнанка понёвы и более заметным становился украшенный вышивкой и кружевом подол рубахи. Позже появились понёвы «с прошвой», без «прошвы» в виде юбки, гофрированные юбки. Основным орнаментом на понёвах – клетка и полоска, яркие у молодых более тёмные у пожилых женщин. Праздничные понёвы украшались разноцветной вышивкой, позументом, блёсками, бисером, кружевом, шнуром. Передник был самой богато украшенной тканым узором, шёлковыми лентами, вышивкой, цветными вставками, бисером частью русского костюма. Край украшался кружевом, бахромой, красной оборкой, зубцами. Осенью и весной кроме рубахи, понёвы и передника одевали «навершник». Девичьи головные уборы были в виде повязки или венка и оставляли волосы открытыми. Женские «сорока с кичкой», закрывавшие волосы полностью. Вышитое очелье могло дополняться золотным узором на «хвосте» и макушке. Золотные сороки носили без платка, который получил большое распространение к концу XIX века.

Праздничный наряд девушки или молодой женщины дополняли шейные украшения “жерелка”, и погрудные “гайтан”, поясные подвески и серьги из бисера, монист, бусин, птичьих перышек, пушковых. В косу девушки вплетали косники из бисера.

Каждый костюм имел плетёный или тканый обережный пояс. Обувь была разнообразной. Костюм отличается обилием декоративного убранства. Выделяется несколько композиционных центров, согласованных между собой.

МОЛДАВСКИЙ НАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ XIX ВЕКА

Садова С.В., Валькевич С.И.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Молдавия располагает огромным богатством традиций в области национального народного костюма. Отдельные элементы костюма, возникшие в различные эпохи на национальной почве или заимствованные у других народов, с течением времени объединились и образовали своеобразный тип одежды, характерный только для данной этнической общности. В XII-XIV веках сформировались основные компоненты народной одежды: рубаха с цельнокроеным рукавом или туникообразного покроя; несшитая поясная одежда (катринцэ, фотэ). Рубаху богато украшали вышивкой геометрическим или растительным орнаментом по воротнику, груди, рукавам и манжетам, по подолу. Вышивали счетными швами – мережкой, крестиком и гладью, свободно накладываемые на материал. Молдавская народная одежда отличалась такими характерными чертами, как крой в талию, белый цвет ткани, вырезной ворот с прямым

разрезом, наличие пояса, головные уборы полотнянообразного типа (марамэ) и с твердой основой, покрытой сверху покрывалом (кърпэ, каицэ). Девушки до замужества ходили с не покрытой головой, с распущенными волосами, а их голову покрывал венчик из цветов или заплетали волосы в две косы. Праздничный костюм был дополнен украшениями: кольцами, сережками, бусами. Цветовое решение женской одежды решалось на сочетании двух или трёх цветовых оттенков, но также вышивали одним цветом – черным. Отдельными деталями поясной женской одежды были юбки *satrîñă*, *foță* или *șoț*. Их изготавливали из чистой шерсти или за основу брали хлопок, а уток был шерстяным. Самый распространённый вид юбки – “*satrîñă*”. Она представляет собой цельный несшитый кусок ткани, который надевают, обрачивая вокруг бёдер так, чтобы одна пола находилась на другую. В верхней части юбка крепилась поясом. В конце XIX века появился обычай надевать поверх юбки полотняный передник, который завязывался на поясе и назывался – “*pestelcă*”. Передник и головной убор показывали статус женщины. Обязательной частью молдавского костюма был пояс. Пояс в прошлом служил как бы возрастным показателем, его надевали только взрослые женщины. Женщины кроме тканых шерстяных носили шелковые разноцветные пояса. Поверх пояса повязывали несколько синих лент. В теплое время года надевали жилеты, которые шили из плотной шерстяной ткани темного цвета или вязали из шерсти. Жилеты богато украшались орнаментом. Женской обувью с древних времен были “*orînci*” – обувь из сыромятной кожи, стянутой по верхнему краю. В холодное время года зажиточные крестьянки надевали сапоги, кожаные ботинки. Туфли носились только по праздникам и передавались из поколения в поколение.

УКРАИНСКИЙ НАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ XIX ВЕКА

Садова С.В., Валькевич С.И.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Женский народный костюм украинцев имеет множество локальных вариантов. Этнографические особенности историко-культурных районов Украины в одежде проявились в силуэте, крое, отдельных частях одежды, способах ее ношения, цветовом декоре, украшениях. Детали костюма варьируются от различных ситуаций – сезона, праздника, обряда. Основу народного костюма составляет рубашка – кошуля, сорочка трёх вариантов кроя: туникообразная с плечевыми вставками, с цельнокроённым рукавом и на кокетке. Отличительная особенность украинской женской рубахи – украшение подола вышивкой, т.к. он был виден из-под верхней одежды. Так же украшались и рукава рубахи, особенно в местах соединения рукава с плечом. Вышивка располагалась как вдоль, так и поперек рукава. Широкие рукава рубашки заканчивались манжетами (чохла) у запястья. Девушки до самой свадьбы носили только подпоясанную рубашку. Существовало три разновидности женской понёвы: повседневные без рисунка – запаска; дерга; и праздничный наряд в крупную клетку – плахта. Обязательным элементом костюма был богато украшенный вышивкой, кружевом фартук, который подпоясывали по талии. Обязательной частью любой одежды у украинцев был пояс. Нарядные пояса были длиной до 3-4 метров, ими обматывали талию в несколько раз, а концы, завершаясь кистями, свешивались до колен или ниже. Нагрудной одеждой служили безрукавки (керсетки), отличающиеся богатым разноо-

бразием по типу, крою, материалу, художественным оформлением. Мировой известностью пользовались украинские венки из искусственных и живых цветов с лентами как девичий головной убор. Женские головные уборы разнообразны по конструкции, но их объединяет одно отличие от девичьих – они должны полностью укрывать голову, не оставляя открытыми волосы. Одним из самых распространенных головных уборов замужних женщин был и остаётся четырёхугольный платок. Ярким дополнением к женскому костюму были нагрудные украшения из драгоценных камней, стекла, бусы или подвески с монетами – «монисто», «дукачи». Женская обувь изготавливалась из кожи, которую изначально не шили, а закладывали складками, морщили, привязывая к ногам длинной веревкой – морщуни, морщенці, постолі, ходаки, а также черевички. Кожаная обувь с высокими голенищами (чоботи) шилась без каблучков. Иногда каблук заменяла небольшая железная подковка на пятке. Вышивка украинского костюма богата и разнообразна. Орнаментальные мотивы были геометрическими (ромбы, розетки, звезды), растительными. Способ вышивания и их разновидности имелось много. Локальные особенности были характерны для численных техник вышивки.

КУКЛА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОСТЮМЕ

Сибилева Т.Е., Валькевич С.И.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Понятие «кукла» достаточно сложно и многогранно, а сама она очень многолика. Предназначение кукол породило бесконечное множество её видов и форм. Но есть куклы, чья функциональность имеет значение – это куклы в исторических костюмах народов мира разных эпох. Исторический костюм в отличие от современного связан с религиозными представлениями, многовековой обрядовой традицией, включён в жесткую семантику установлений эпохи (половозрастную, сословную, профессиональную и др.). Любая культура развивается в двух направлениях – сохранения традиций и их обновления. Согласно взглядам Ю.М. Лотмана, культуры могут плавно перетекать одна в другую, незаметно изменяя ценностные приоритеты, вынося на периферию культурологических процессов то, что некогда было их основной движущей силой. А в некоторых случаях изменение культурных традиций сопровождается взрывом, когда всё предыдущее опровергается в угоду новым идеалам и новым, но зародившимся в недрах прежней культуры образам-маскам. Так произошла замена русского платья общеевропейским модным костюмом в начале XVIII столетия после ряда специальных указов Петра I. Костюм – явление культуры, тесно связанное с её духовными, эстетическими, социальными особенностями. Поэтому через знакомство с костюмом ушедшей эпохи вполне возможно материализовать образ человека того времени, сопоставив его с нами сегодняшними, выявить специфику иной системы мышления, иной картины мира. Культурологическое изучение образа человека прошлого имеет свою специфику и требует определённого уровня знаний по истории, краеведению, литературе, философии, этнографии, изобразительному искусству. «Начало индустрии моды было положено в конце XVII в., когда некие предприимчивые парижские торговцы одеждой, снарядив для путешествия двух кукол – Большую Пандору и Малую Пандору, отправили их по городам Европы рекламировать великопленные французские наряды и нижнее платье. Это стало настоящим событием для светских модниц.

В ту пору бесконечных войн такая поездка могла быть небезопасной. Однако пушечные залпы умолкали при приближении повозки с куклами, и её пропускали через все границы» (Орлова Л. Азбука моды. М., 1989). Ценность реконструкции исторического костюма на куклах заключается в том, что понимание прошлого через духовный мир человека поможет формированию на мировую культуру в общем и на отечественную в частности более целостного взгляда, так необходимого сегодня.

Потенциал куклы в историческом костюме огромен, и современным художникам-кукольникам еще предстоит раскрыть новые грани и возможности этой темы.

ГЕНДЕРНЫЕ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОРУССКОГО КОСТЮМА

Трофимова Е.А., Щирова А.Н.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуя, Россия

В качестве предмета исследования был выбран южнорусский костюмный комплекс как более древний, обладающий ярко выраженной вариативностью. Цель исследования: выявление гендерных и дифференциальных особенностей южнорусского костюмного комплекса. Анализ литературы показал, что гендерные особенности начинали проявляться в русском народном костюмчике в одежде подростков. Детей до пяти - семи лет обычно одевали одинаково: в рубахи, сшитые из родительских обносок, или в одежду старших братьев и сестер. Рубаху дополнял пояс. Подростки-мальчики наряду с рубахой носили штаны. Одеждой девочек становились сарафан или юбка. Они носили дешевые украшения: серьги, бусы, разноцветные ленточки. Верхней одежды дети и подростки не имели, по мере необходимости надевали одежду взрослых. Более сложным и дифференцированным становился костюм девушек и парней брачного возраста. Он состоял из большого количества элементов, сшитых обязательно из новой, а для праздников - из дорогой фабричной ткани. В южнорусских губерниях девушки брачного возраста надевали поверх рубах или нагрудник, или сарафан, носили специфические головные уборы – повязку, венок, венец и др. Костюм молодёжи дополняло большое количество украшений. Парни и девушки всегда имели специально для них сшитую верхнюю одежду для зимы, весны и осени. В костюмах взрослых, т.е. женатых мужчин и молодых женщин, появлялись головные уборы, полностью закрывавшие волосы, в состав женского костюма включалась понёва. В мужском костюме отличия проявлялись в манере ношения верхней одежды, головного убора, завязывания пояса и т. п. В первые годы брака в одежде преобладал яркий декор, который с течением лет уступал место сдержанным цветам. Гендерные различия стираются в одежде пожилых людей, она приближается по своему типу к детской: носится без всяких украшений и шьется из материй белого или темного цвета. Не полагалось старикам и праздничного костюма. Вдовы, вдовцы, солдатки, как и старики, носили траурную белую и черную одежду без украшений. Старые девы не имели права на ношение одежды замужних женщин. Они ходили в белой рубахе, темном сарафане, нагруднике, плели косу как девушки, покрывали голову платком.

Таким образом, гендерные и дифференциальные особенности в южнорусском народном костюме начинают проявляться в одежде подростков, наиболее ярко выражены в одежде молодёжи брачного возраста

и в первые годы брака, и стираются в костюме пожилых людей.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОВНОЙ УБОР ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Фазылова Ю.Р., Валькевич С.И.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

В Музее-Заповеднике народного быта города Иваново в музейных фондах имеются различные женские и девичьи головные уборы: шамшюра, повязка, сорока и др. В XIX в сороки сосуществовали с кокошниками владими́ро-суздальского типа в северной половине Владимирской губернии. Сорока (кичка) – головной убор замужних женщин, состоявший из нескольких не сшитых друг с другом частей, надевавшихся на голову самостоятельно. Такой головной убор был реконструирован мастерами музея-заповедника по образцу головного убора Судогодского уезда Владимирской губернии конца XIX в. из собрания РЭМ, и по описанию волосника и сороки Ковровского уезда в сборнике «Традиционная культура Гороховецкого края».

Основными предметами, образующими в совокупности реконструируемый головной убор, являются волосник-кичка, собственно сорока, позатыльник, очелье (налобник). Сорока — верхняя часть головного убора, чехол, надевавшийся поверх волосника-кички. Волосник — нижняя часть головного убора, который надевали непосредственно на волосы. С одной стороны его задача – закрыть, точнее, даже скрыть волосы замужней женщины, чтобы не выглядывало ни одного волоска. А с другой стороны, волосник придает форму головному убору, создавая некоторую жесткость за счет гребня. Восстановлением такого головного убора в Музее занималась Л. Смышляева – руководитель мастерской традиционной одежды и вышивки г. Новосибирска. Сложнее всего было восстанавливать именно волосник, так как мастер не видела его в «натуральном виде». Реконструкцию проводили по описанию волосника и по чертежам в статьях Г.А. Федоровой, а также по фотографиям волосника на сайте «Народный костюм» в Интернете. Жесткость гребня создается за счет прутков ивняка, которые вшиваются в него. Веточки ивняка предварительно вымачиваются в воде, а затем, согнув и придавив им нужную форму фиксируются и высушиваются. После этого веточки обматываются полосками ткани, чтобы они стали толще и мягче. Обмотанные тканью прутки прошиваются между двумя слоями ткани. Шов прокладывается после каждого прутка, закрепляя его, таким образом, практически неподвижно. Для волосника также необходимы шнурки, с помощью которых стягиваются его края, и затем завязываются на голове. По одной из найденных фотографий было определено, что эти шнурки – плетёные. Способ плетения называется «на крюке» или «на стене», потому что нити при плетении закрепляются на крюке, вбитом в стену дома. Плетение обычное – «косичка» в четыре нитки. Сорока выполнялась на основе волосника-кички. Очелье украшено вышитыми узорами счётной гладью. Бисерный позатылень сплетён «сеткой» из крупного бисера по цвету близкому музейному образцу мастером Новосибирской этнографической исследовательской мастерской «Новолавка» – Л. Паневой. Позатылень укладывается сзади, прикрывая волосы на затылке и часть шеи, и завязывается тесёмками вокруг кички под сорокой. К середине последней трети XIX века сороки заменились повойниками и сборниками.

ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО МЕЗЕНСКОЙ РОСПИСИ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ НАРОДНОГО БЫТА

Фазылова Ю.Р., Макарова Н.Р.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Традиционная мезенская роспись по дереву – это самобытный орнамент, который притягивает и завораживает, несмотря на свою кажущуюся простоту. А предметы, расписанные этой росписью, будто светятся изнутри, источая добро, красоту и мудрость предков. Каждая деталь орнамента мезенской росписи глубоко символична. Квадратик и ромбик, листик и веточка, зверь или птица – находятся именно в том месте, где было определено их место нашими предками, чтобы рассказать нам рассказ леса, ветра, земли и неба, мировоззрение художника и древние образы северных славян. Символы зверей, птиц, плодородия, урожая, огня, неба, других стихий сохранились и дошли до настоящего времени в наскальных рисунках и являются видом древнего письма, передающем традиции народов Северных регионов России. Так, изображение коня в традиции народов, издревле населявших эту местность, символизирует восход солнца, а изображение утки – порядок вещей, она уносит солнце в подводный мир до рассвета и хранит его там. Роспись на предметах согрета теплом рук и мыслями самих народных художников, потомков старых мезенских мастеров. Мезенская роспись по дереву – это графический тип росписи деревянных прялок и крестьянской утвари – ковшей, коробов, братин, сложившейся к началу 19 века в низовьях реки Мезень Архангельской области. В конце 19 века мезенская роспись сосредоточивается в деревне Палашелье, которая как центр росписи по дереву впервые упоминается в 1906 году. Менее десяти лет назад созданный Музей-Заповедник народного быта Ивановской области располагает коллекцией прялок с мезенской росписью, которые появились в этом регионе в результате этнографических экспедиций по Ивановской области и северным областям России. В настоящее время идет изучение собранных материалов. Сотрудники музея заинтересованы историей появления изделий с мезенской росписью в Ивановском регионе, разнообразностью изделий этой группы, исследуют этнохудожественные аспекты расписных произведений народных мастеров. Мастера Музея-заповедника осваивают технологию мезенской росписи старинных предметов быта и в рамках мастер-классов для посетителей музейного комплекса популяризируют искусство традиционной кистевой росписи.

ВЫШИВКА ЛЕНТАМИ – СРЕДСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Фомичёва А.А., Валькевич С.И.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», Шуя, Россия

Вышивка шелковыми лентами является одним из самых древних видов народного рукоделия, его корни уходят в античные времена, когда зародилось искусство производства шелка в Древнем Китае. Эта техника является современным направлением декоративно-прикладного искусства и наделена множеством практических функций. При работе с лентами развивается чувство цвета, пространственное воображение, развитие творческого мышления, фантазия, творческие способности у детей. Искусство вышивки лентами создает среду, в которой живут люди, украшая повседневный быт, помогая сделать жизнь более привлекательной и праздничной. Этот вид искусства широко применяется в создании оригинальных худо-

жественных картин и церковных икон. Кроме того, вышивка лентами и лентоплетение является главным атрибутом в оформлении торжественных церемоний и праздников: лентами и рюшами расшиваются свадебное платье невесты, сумочки, носовые платки, салфетки и скатерти на столах. Вышивками из шелковых лент декорируются конверты для новорожденных, коробки для подарков, букеты цветов и прочее. Технология вышивки лентами постоянно обновляется и развивается, в ней появляются новые приемы и направления. Изучение данного вида искусства – это не просто возможность дать выход творческой энергии, но и прекрасный способ занять ребенка или расслабиться, что особенно важно в группе продленного дня. Включение занятий по вышивке лентами в образовательный процесс способствует разностороннему развитию школьника. Развитие мелкой моторики рук на сегодняшний день это одна из актуальных задач, которую можно решать, приобщив детей к этому виду искусства. Ребенок, осваивая разнообразные способы выполнения элементов вышивки, развивает моторику рук, чувство цвета, логическое мышление, кроме того учится композиционному построению рисунка выполняемого изделия с применением знаний о масштабе, пропорции, форме. С помощью этой техники у детей можно воспитывать трудовые навыки, формировать культуру труда, учить аккуратности, умению бережно и экономно использовать материал, содержать в порядке рабочее место. Работы, выполненные в технике вышивки лентами очень тонки и изящны, требуют невероятного терпения и кропотливой работы. Преимущество такого рукоделия по сравнению с другими видами вышивки заключается в том, что лента намного шире нитей и рабочая поверхность быстро заполняется ленточными узорами. Особенность и простота этого вида творчества в том, что ленточные стежки объёмны и нет необходимости изображать светотени множеством разнооттеночных нитей.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБРАЗ МАЛОЙ РОДИНЫ

Хитрова Т.А., Черокова А.В.

*Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», Шуя, Россия*

Велико и прекрасно наследие Ивановской земли. Среди большого количества замечательных городов ивановского края Фурманов занимает ведущие позиции. Город в этом году отмечает несколько замечательных дат: 95-летие со дня присвоения ему имени писателя-земляка Д.А. Фурманова и 135-летие со дня рождения самого Дмитрия Андреевича.

Но, если говорить об истории города вообще и о древности в частности, то надо вспомнить и еще об одной, не менее значимой, дате. В этом году нашему населенному пункту исполняется ни много – ни мало, а именно 465 лет.

Исторические памятки упоминают село Серeda (нынешний город Фурманов) в XXI веке, когда появилась текстильная промышленность и начала обретать популярность среди рабочего населения. 1826-1908 годах построены в городе две самых больших фабрики по созданию текстиля. Благодаря развитию текстильного ремесла в городе появились железнодорожные линии, Малаховская станция, линия Серeda-Нерехта, Малаховский тракт.

Самая древняя часть города – Старая Серeda сохранила часть бывшего торгового-мещанского облика в расположении жилых зданий и подсобных помещений, в архитектуре деревянных домов. Мал город но в нём находятся великолепные храмы и церкви посмо-

треть на которые приезжают со всех концов нашей большой Родины.

Храм во имя иконы Матери Божьей всех скорбящих и радости. Храм венчает 21 купол. Он строился по плану и под наблюдением московского архитектора П. П. Зыкова. Храм выполнен в архитектурном стиле - эклектика. Сегодня, подобно прошлому столетию, храм знаменит и каждый день принимает на своей огромной площади множество людей.

Новый, расширенный собор, созданный в эклектическом стиле в 1905 году, был заново освященным костромским епископом Виссарионом. Храм Вознесения Господня (приход Вознесенской церкви).

Старейшая Фурмановская церковь. В народе храм называют «Белым». Деревянная Вознесенская церковь впервые упоминается в 1614 году. Кирпичный храм возведен в 1727. Данный храм ценен в научном и художественном отношении, так как древняя часть (трапезная, алтарь, основание колокольни) относится к XVIII веку. Остальные части храма - конец XIX века. Храм относится к типу крестово-купольных, многоглавых церквей с тремя алтарями - центральным прямоугольным и двумя боковыми полукруглыми. Верхние объёмы храма и колокольни не сохранились. Судя по первоначальному декору, сохранившемуся в верхней части четверика, храм был выдержан в традициях допетровского зодчества.

Старообрядческий храм. Храм посвящен святой Троице (Троицкая церковь). Пятиглавый храм, включает трапезную и восьмигранную шатровую колокольню. Центральный вход в храм устроен под колокольней. Церковь не имела алтаря, так как принадлежала старообрядцам - беспоповцам старо - поморского толка. Двухсветный четверик основного объема перекрыт сомкнутым сводом. Внешнее оформление стилизовано под архитектуру XVII века. При строительстве использован красный необлицованный кирпич, торцовая кладка.

Город входит в туристический маршрут «Золотое кольцо России». В числе памятников архитектуры так же значатся дом, в котором родился Д. А. Фурманов, дом, где жил и работал художник Д. А. Трубников (утрачен в 80-х годах XX века), усадьбы фабрикантов Горбунова и Лосева, картинная галерея.

В мемориальном музее Дмитрия Фурманова экспозиции «Середина. Взгляд из XXI века», посвященной истории города к XIX - нач. XX веков, представлена панорама жизни края с его политическими и социальными потрясениями. Выставка построена на подлинниках - документах, живописи, предметах быта, редких книгах, одежде. Живописный ряд представлен работами художника Д. А. Трубникова. В одном из залов музея восстановлена мемориальная комната семьи Фурмановых, где родился и провел свои детские годы Дмитрий Фурманов. Его жизненный и творческий путь представлен и в исторической части экспозиции. Там можно увидеть прижизненные издания автора знаменитого романа «Чапаев», подлинные фотографии и личные письма писателя, чье имя носит город.

Фурмановская картинная галерея имени Д. А. Трубникова создана в 1989 году по инициативе группы энтузиастов, стремившихся сохранить творческое наследие Д. А. Трубникова. В музее представлены историко-археологические и краеведческие экспозиции, проводятся регулярные творческие встречи. Здание музея - жилой дом XIX века, в большей части сохранивший планировку и отделку интерьеров: трехэтажный особняк с подвальным помещением и

подземным ходом. Украшением дома является каменный зал и веранда с выходом в старинный парк.

Фурмановская земля вскормила и прославила видных учёных, талантливых артистов, писателей, поэтов, художников и скульпторов. Таких как: художники В.Егоров; К.Максимов; Д.А.Трубников (его имя носит картинная галерея в Фурманове); скульптор и художник Ю.Г.Ушков; композитор В.Холщевников (получивший международное признание); поэт М.Дудин; учёный Н.Рубцов и учёный-лесовод академик А.Яблоков.

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ В РУССКОЙ ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРЕ

Бормотова Е.Е., Щирова А.Н.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуя, Россия

Самые разные темы находят свое отражение в творчестве мастеров лаковой миниатюры: события далекого прошлого и освоение космоса, бытовые сцены и природа родного края, литературные произведения и русская песня. Чаще художники обращаются к фольклорным жанрам: сказке, былина, песне, пословице. Не обходят стороной мастера лаковой миниатюры и события народного календаря. Наиболее часто их работы посвящены таким праздникам как Рождество, Святки, Крещение, Масленица, Пасха. Но ни в произведениях лаковой миниатюры прошлых лет и современных, не получил ещё должного отражения праздник Святой Троицы. Цель исследования – анализ композиционных особенностей произведений лаковой миниатюры, посвящённых празднику Троицы. В основном, в данных произведениях (работы холуйского художника П. Митяшина, мастёвских художников В. Мошковица и В. Молодкина) преобладает монокомпозиция: это расположение в центре хорова девушек в ярких сарафанах на фоне среднерусского пейзажа с элементами храмовой архитектуры, или сцены обрядов, сопровождающих этот народный праздник, например обряд кумления (в центре расположена наряженная березка, под ней пара молодых людей, совершающих этот обряд и вокруг них – веселящаяся молодежь - главные действующие лица этого праздника). Отличной от этих работ является шкатулка «Праздник молодых», написанная художником из Холуя М. М. Веселовым. На ней более детально и подробно изображено празднование святой Троицы на Руси. Это многоклеймовая композиция. В центре её украшенная разноцветными лентами березка и молодые люди, вешающие на неё свои венки. На переднем плане слева - хоровод девушек, танцующих под аккомпанемент юности с дудочкой, справа – группы молодежи, пускающих венки в реку, поющих песни, а также влюбленная парочка. На заднем плане слева – ритуал «заламывания» березки, сцена в бане; справа – ритуал поминовения усопших на могилах и посадка деревьев. На дальнем плане вписанный в фон шкатулки русский пейзаж и архитектура (Троицкий храм). В целом эта работа собрала в себе все обряды и ритуалы, совершаемые в Троицын день, а также народные гулянья и традиции. Необходимо, чтобы современные мастера лаковой миниатюры, как можно интереснее с композиционной и содержательной точек зрения изображали в своих работах такие красивые и старинные обряды и праздники. Чтобы зрители, глядя на их работы, вспоминали свои традиции и корни. Нынешнее поколение должно увидеть как жили наши предки, а лаковая миниатюра - это один из красивейших и красочных способов показать им это.

*Секция «Музыкальный фольклор как научно-творческая и методическая проблема»,
научный руководитель – Сушкова Л.Н., канд. пед. наук*

**ЛОКАЛЬНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ПРИУРОЧЕННЫХ
ХОРОВОДОВ НА ЮГЕ РОССИИ**

Кудымова О.Н.

*Белгородский государственный институт искусств и
культуры, Белгород, Россия*

В настоящее время одним из приоритетных направлений современной фольклористики считается выявление и установление географических границ локальных стилей на территории поселения восточных славян. Под локальным стилем следует понимать определенную песенную традицию, объединенную системой общих признаков. К ним, по мнению Е.В.Гиппиуса, относятся:

- состав жанров;
- иерархические формы их взаимосвязей по отношению к централизованному жанру каждой песенной системы;

- определяемые данной жанровой системой типы напевов в конкретных формах интонирования и группы ассоциативно связанных с ними поэтических текстов. [Гиппиус, 1982, с.8].

Одним из ярких и самобытных локальных песенных стилей южных территорий России является традиция Попселья. Впервые эту стилистическую зону выделил и описал И.Н.Карачаров в монографическом исследовании «Песенная традиция бассейна реки Псел» [Карачаров, 2004г.] Локальный стиль Попселье сложился на территории Белгородско-Курского пограничья. Это северо-западные районы Белгородской области (Ивнянский, Ракитянский, Прохоровский) и примыкающие к ним южные районы Курской области (Беловский, Обоянский, Больше-Солдатский, Суджанский).

Особенностью жанровой системы музыкального фольклора Попселья является обилие хороводных песен. В местной терминологии они могут называться *карагодными, гульбишными, говеевскими, гуленскими или таночными*. Хороводный жанр играет главенствующую роль в местной иерархии жанров и сопровождает все праздники и обряды годового цикла, заменяя некоторые отсутствующие здесь календарные жанры. Подтверждение данному тезису находим в высказываниях Е.В.Гиппиуса относительно южнорусской традиции в целом. Ученый отмечает, что централизирующим компонентом жанровой системы здесь являются хороводные песни, определяющее значение в них приобретает синхронная форма связи музыкального ритма с ритмом пляски и одним из определяющих жанровых признаков являются типы плясок. [Гиппиус, 1982, с.9] Особую значимость хороводов в рассматриваемой традиции подчеркивает и тот факт, что они не перестают звучать даже во время Великого Поста. В то время как на соседних с Попсельем территориях Великий пост – время запрета на любые хороводы.

На сегодняшний день в фольклористике остается нерешенным ряд вопросов, связанных с научной классификацией и жанровой терминологией хороводных песен. Так, например, не ясен жанровый состав последних, не разработана терминология для обозначения разных видов хороводов, нет научной классификации всех разновидностей хороводных песен, соотношения функции и структуры. Существует большое количество определений хороводного жанра. Филологи и музыковеды по-разному трактуют этот жанр.

Например, В. Даль в «Толковом словаре великорусского языка» дает широкое определение хороводов, как «...собрания сельских девок и молодежи обоего пола на вольном воздухе для пляски с песнями» [Даль, 1955]. О. Пашина определяет «хоровод – как песенно-хореографический жанр...» [Пашина, 1998, с.128]. Также она говорит, что носители традиционной культуры хороводами могут называться:

- 1) всякое веселье, гулянье на открытом воздухе;
- 2) толпу, сборище людей;
- 3) особый род песен, связанный с коллективным организационным движением;
- 4) копну хлебных снопов в поле.

Сложность в определении жанра заключается и в обилии хореографических композиций хороводов. Так, Е.М. Рогачевская в статье «О русском хороводном творчестве» делит хороводы на две большие группы:

- с преобладанием игрового действия и тесной связью между содержанием и движением, где игровая пластика носит сюжетно-обусловленный характер;
- с преобладанием танцевального действия и несколько ослабленной связью словесного содержания и пластики [Рогачевская, 1980, с.9]. А.В.Руднева в книге «Курские танки и карагоды» пишет, что хороводы и хороводные песни по их содержанию и функции можно разделить на игровые и плясовые [Руднева, 1975, с.79].

Обращает на себя внимание особая разновидность хороводного жанра Попселья – *танки*.

Значение термина *танок* не имеет точного определения. По мнению А.В.Рудневой, *танок* происходит от слова танцевать, на что указывает соседство с Украиной, у которых *танок* означает танец и место, где собирается молодежь потанцевать [Руднева, 1975, с.81]. Основными отличиями *танков* от других видов хороводной традиции являются прежде всего: состав участников, временная приуроченность и особые формы хореографии. Остановимся на этом подробнее.

Состав участников танков был строго регламентирован. Это могли быть только незамужние девушки и молодки (женщины, недавно вступившие в брак). Пожилые женщины и мужчины в *танок* не допускались. Исключение составляли *танководники* – один или два женатых мужчины, которые могли принимать участие в *таночном* движении. За ними были закреплены особые места в *танке*: первое и последнее и никогда в середине.

Временная приуроченность. В русской хороводной традиции *танки* являются наиболее древним жанром, они всегда приурочены к определенным календарным синтагмам и несут в себе аграрную функцию. Временные рамки звучания *таночных* песен охватывают период с Масленицы до Троицы. Как правило, они были закреплены за ранневесенним и весенне-летним периодом. Достаточно четко выделяются три группы *таночных* песен: масленичные и ранневесенние *танки*; *танки*, исполняемые в пост и *танки* поздневесеннего периода (с Пасхи до Троицы). Среди высказываний носителей традиции нам встретились и достаточно архаичные сведения о временной приуроченности вождения *танков*. В с. Солдатское Ракитянского р-на так говорят о времени, когда уже можно водить *танки*: «Если весна была ранняя, то *танки* водили, а если погода зимняя, то *караго-*

ды. *Танки водили только весной*» (Данченко А.Е. 1945 г.р.). То есть в сознании исполнителей важным знаком к началу вождения танков являлась не календарная дата, а окказиональный признак (весна в природе – значит можно танки водить). По замечанию Т. Агапкиной, танки вместе с веснянками «принимали на себя функцию встречи весны и обозначали календарный рубеж года». [Агапкина, 2000] Это еще раз подчеркивает календарно-обрядовое происхождение таночного жанра в русской хороводной традиции.

Особые формы хореографии. В отношении хореографической композиции танками чаще всего называют особым образом организованное движение, которое в основном соответствует танкам-шествиям. Даже если танок организован в форме круга, то обычно этот круг движется вдоль села, а не стоит на месте. Фигурные варианты танков очень разнообразны. Практически в каждом селе есть свои рисунки вождения танка. Но все это вариации 2-ух основных видов танка, которые описала в своем труде А.В.Руднева: танки-шествия, т.е. с перемещением в пространстве (по селу, к окраине деревни, на границе 2-3 сел (танки на грядках), к месту, где организовывался карагод) и танки-пляски по кругу или параллельными рядами. Наиболее популярные композиционные формы танков, бытующих в Попселье – это кривой танок («кривуля»), «вилёк» или «увилья», «урядок»), «танок парами» и «ширинки» (хоровод с рушниками). [Руднева, 1975]

С точки зрения смыслового содержания таночных песен, важно отметить их аграрную направленность, ориентацию на богатый будущий урожай. Наиболее ярко продуцирующая функция проявилась в масленичных танках. Чаще всего танки водили всю масленичную неделю, в некоторых селах – последние 3 дня Масленицы, с пятницы по воскресенье. Важной особенностью при вождении танков является высокая скорость движения, что часто отмечают носители традиции: «берутся рука за руку, одна вожатая ходит, а другие за ней аж бежат» (с. Солдатское Ракитянского р-на). Упоминания об этом находим и у А.В.Рудневой в книге «Курские танки и карагоды»: «В селе Плехово Суджанского района впереди девушка или парень бегом вели зигзагами цепь по улице, направляясь в поле... «Туды-суды кривуля, а как скоро бегают, а какая сзади и упане (упадет – А.В.Руднева)» Такой танок здесь называли кривым» [Руднева, 1975, стр.104]

Обязательными элементами движениями были подпрыгивания (сиганья) с ударами ног о землю и движение танка *посолонь* (по солнцу). У Рудневой читаем: «В с.Селино энергично плясали, сильно приотпывая и высоко подбрасывая ноги» [Руднева, 1975, стр.89]. Это подчеркивает продуцирующую и карпогоническую направленности танков: подпрыгивания символизировали рост будущего урожая. Аналогичные действия на Масленицу совершались во всех славянских традициях, о чем пишет в своем труде «Мифопоэтические основы календаря» Т. Агапкина: «Масленичные обычаи и установления, которые направлены на обеспечение роста и плодоношения культурных растений (льна и конопли, репе – картофеля, репы, хлопка, овса, капусты и др.), широко известны во всех славянских традициях. ... все эти обычаи имеют в своей основе те или иные виды организованного движения, будь то танец или хоровод, катание на запряженных в сани лошадях или на салазках с гор, качание на качелях, вождение обрядовой процессии. И за всеми ними в конечном итоге просматривается одна-единственная метафорическая ассоциация: движение = вегетация (рост культурных растений)... ...

наиболее известны масленичные танцы, а также близкие к ним по смыслу и часто сопряженные по времени прыжки и подскоки. Лен и конопля должны быть высокими, для чего нужно подпрыгивать до потолка при прыжках с лавок и печей или во время танцев и высоко поднимать ноги». [Агапкина, 2002, стр.169]

Таким образом, выходящий тип движения танков *посолонь*, топанье о землю, подскоки и скорый темп были направлены на приближение весны, влияли на будущий урожай и пробуждение матушки-земли.

Следующий период исполнения таночных песен – Великий пост. Строгий образ жизни в это время накладывал отпечаток и на формы досуга. Под запретом было пение и игра на музыкальных инструментах. Разрешались только особые *постовые* или *говеенские танки*. Исполняться они могли тоже только в определенные дни: чаще всего на Благовещение и в Вербное воскресенье. Предварительные исследования позволяют заключить, что в большинстве своем постовые танки исполняются в медленном темпе и возможно несут иные смысловые акценты. В.М. Щуров отмечает: «Говеенские танки скромны по тематике, мелодии их сдержаны, неторопливы, строги» [Щуров, 1987, стр.51]. Скорее всего это были определенные песни и их было немного, что подтверждает и цитата из книги А.В.Рудневой: «В постовых танках исполнялось считанное количество песен: «Таня, Танюшка», «Звон колокол Благовещенский» «Заплетаю я плетень» и еще две-три» [Руднева, 1975, стр.87].

Исполнение танков в поздневесенний период начиналось обычно со второго-третьего дня после Пасхи и продолжалось до Троицы. Обязательными датами вождения танков в этот период были также Красная горка и *Маргоски* или *Лалынки* (во второе воскресенье после Пасхи). Часто исполнители указывают Красную горку как отправную точку вождения хороводов после Пасхи.

Как правило, танки этого периода представляли собой веселую процессию, двигающуюся вдоль села к месту сбора карагода. Большое значение в этот период приобретает орнаментика танков. Наиболее популярной композиционной формой послепасхальных танков являются кривые танки и танки парами. Обращает на себя внимание еще один хореографический вид танка – «ширинка» или хоровод с рушниками. Важно отметить, что *ширинки* всегда водились после Пасхи. Вот как описывает такой танок В.М. Щуров в книге «Южнорусская песенная традиция»: «Народные исполнители называют этот композиционный приём хоровода предельно просто – «выворачивание рукава»... На Красную горку водили хоровод в две линии, лицом друг к другу. Две пары, стоявшие по краям людского «коридора» (обычно мужчины) держали в руках по плотенцу. Последняя по ходу движения хоровода пара, приплясывая, входила внутрь «коридора», увлекая за собой остальных» [Щуров, 1987, стр.54]. Аналогичное описание нам встретилось в селе Вышние Пены Ракитянского района Белгородской обл.: «*Ширинки – это с одного края деревни выходили и шли до конца. Вот идут гурьбою по селу. Один и второй стоит, делают рушники, подняли рушники, мы прошли под рушник, сзади тоже прошли, и идут-идут по всей деревне, а как дошли до конца, там тада уже обшая плясовая, круж»*. Вероятно, поздневесенние танки выступают в Попселье формой праздничного досуга. В танках этого временного отрезка на первый план, по-нашему мнению, выходит разнообразие хореографического орнамента и развлекательно-игровое начало.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем необходимым отметить, что проблема хороводного жанра на

сегодняшний день недостаточно описана и изучена. Тем не менее на основе приведенных выше сведений, можно предположить, что *таночные* песни, как разновидность русской хороводной традиции, представляют собой уникальное явление с точки зрения бытования, семантики и композиционных форм. В семантике текста и формы *таночные* песни содержат продуцирующую, аграрную функцию, что подтверждается их календарной приуроченностью.

Список литературы

1. Агапкина Т.А. Этнографические связи календарных песен. Встреча весны в обрядах и фольклоре восточных славян. – М., 2000.
2. Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря: весенне-летний цикл. – М., 2002.
3. Гишпиус Е.В. Проблемы ареального исследования традиционной народной песни в областях украинского и белорусского пограничья // Традиционное народное музыкальное искусство и современность (Вопросы типологии). – М., 1982.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. – М., 1955.
5. Карачаров, И.Н. Песенная традиция бассейна реки Псел (Белгородско-Курское пограничье). – Белгород: Крестьянское дело, 2004.
6. Пашина О. А. Календарно-обрядовый цикл у восточных славян. – М., 1998.
7. Рогачевская Е.М. О русском хороводном творчестве // Актуальные проблемы современной фольклористики. – Л., 1980.
8. Руднева А.В. Курские танки и карагоды. – М., 1975.
9. Щуров, В.М. Южнорусская песенная традиция / В.М.Щуров. – М., 1987.

ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ СВАДЬБА В КОНТЕКСТЕ АВТОРСКИХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ НОВООСКОЛЬСКОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Щербинина О.В.

Белгородский государственный институт искусств и культуры преподаватель кафедры искусства народного пения, Белгород, Россия

В реалиях современной общественной жизни особую актуальность приобретает изучение народных традиций (обычаев, обрядов, народной музыки, устного поэтического творчества, народных промыслов и ремесел и т.д.) как преемственной связи времён и поколений, как естественного способа познания «почвенной» культуры народа. Это наиболее полно можно осуществить посредством освоения обрядов семейно-бытового назначения (родины, крестины, свадьбы, похороны), которые отражают уровень развития национального самосознания народа, его менталитета, мировоззрения, материальных и духовных ценностей, воплощенных в артефактах народной культуры.

В рамках данной статьи мы проанализируем свадебный обряд одного из регионов Белгородчины – Новооскольского района. Эмпирическую основу исследования составили материалы полевых экспедиций автора, осуществленные в селах Богородское, Василь-Дол и Макешкино в период с 2009 по 2011 годы. Примечательно, что каждый из 21 районов Белгородчины, и даже каждый населённый пункт имеет свои характерные особенности свадебного обряда, который складывался веками и передавался из поколения в поколение как форма бытия и народного творчества.

Полагаем, в свадебной обрядности исследуемого региона отразились народная мораль, социальные нормы, мировоззренческие представления, сформированные веками. Народная мудрость вложила в понятие свадебной обрядности исконное представление о красоте человеческих взаимоотношений, нравственности, чувстве долга, ценности семьи, рода, материнства, отцовства, а также о нормах и правилах общественной и личной жизни, регламентируемых, как правило, обычаям. Не случайно исследователи называют свадебный обряд Белгородчины исключи-

тельно сложным по масштабу и высокохудожественным по воплощению явлением южнорусской культуры в ее целом [1: 130].

Безусловно, с течением времени многие элементы местной свадебной игры видоизменились, наполнились новым содержанием, приобрели новые оттенки. Однако основу их по-прежнему составляют святость и незабываемость брачных уз, сохранность обрядов и ритуалов, влияющих (по мнению селян) на дальнейшую семейную жизнь. Поэтому к ним относились (и относятся) как к серьёзным «знаковым» актам, строго соблюдая последовательность и основные элементы атрибутики.

В качестве респондентов выступили носители традиционной народной культуры села Макешкино Новооскольского района: Брагина Дарья Никифоровна (1927г.р.), Лебединская Ольга Дмитриевна (1931г.р.), Стрельникова Евдокия Савельевна (1931г.р.), Чуканова Клавдия Матвеевна (1931г.р.), Кузовкова Татьяна Дмитриевна (1933г.р.), Хамелина Екатерина Егоровна (1934г.р.), Терехова Зинаида Евдокимовна (1937г.р.), Терехова Нина Михайловна (1940г.р.), Козлова Ольга Николаевна (1954г.р.), Ряба-Неделя Светлана Львовна (1956г.р.).

Как удалось выявить в ходе исследования, традиционная свадьба села Макешкино, например, подразделялась на несколько этапов: подготовительные обряды («приглядки», сватовство, «пропитушки»); собственно свадьба (свадебный поезд, выкуп молодой, увоз невесты, встреча молодых у дома жениха, повивание, свадебное застолье, дары); заключительные обряды («жито молотили», второй день свадьбы).

Начало любой свадьбе давали *приглядки*, которые, как правило, осуществлялись в праздники. Так, например, в Дмитриев день (8 ноября) в селе Слоновка, которое граничит с Макешкино, проводилась ярмарка. На нее съезжались жители сёл, хуторов, расположенных в округе (Макешкино, Гринево, Богородское и др.). На ярмарке, как водится, юноши и девушки присматривали себе пару. Но в большинстве случаев выбор потенциальных невест все-таки осуществляли родители.

Сватовство – один из главных и неотъемлемых элементов свадебной игры, от исхода которого зависела судьба свадьбы. Именно поэтому начало ее особенно широко обставлено различными обрядами оберегающей магии. Так, например, перед «дорожкой» сваты присаживались за стол, отведывали хлеба-соли, молились «на восток». В один из «легких» дней (вторник, четверг, суббота, воскресенье) родители жениха, его крестные шли свататься. Непременным атрибутом сватовства был хлеб (каравай пекли на свадьбу). Со слов жительницы села Макешкино Ряба-Недели С. Л. (1956 г.р.) «*в этот хлеб втыкали «соснину» или калину, которые украшали конфетами, лентами. Если невеста была согласна, то брала хлеб, принесенный сватами. Однако есть его не полагалось, поскольку невеста в течение 2-3 дней могла передумать. И тогда сваты забирали хлеб назад, надеясь, что завтра невеста передумает и примет хлеб обратно. В случае согласия - назначали день свадьбы.*»

Через одну-две недели после сватовства в доме невесты устраивали *пропитушки*. К этому дню пекли калачи, готовили угощения – кисель, холодец, курицу, печиво и пр. Молодых сажали под «святые», гостей – рядом, строго следуя правилу родства. Именно на «пропитушках» невеста впервые должна была назвать родителей жениха матерью и отцом «...не называет она их папой и мамой, то уже никогда их так не назовет. У ней не хватает смелости» (со слов Чукановой К.М. (1931 г.р.).

Утро свадебного дня – кульминация, середина всей свадебной игры. Невеста плачем будила подружек. Девушки выходили во двор, оставив невесту наедине с родителями для благословения, где пели песни: «Птичка-невеличка», «Выйду, выйду за ворота», «Черёмуха» и др.

Тем временем у дома жениха наряжают **свадебный поезд**, отъезд которого сопровождался песнями «Над речкою рябинушка стояла», «Ой, там за Дунаем». Невеста просит батюшку впустить во двор честной поезд и своего молодого жениха:

*Как по улице, по широкой поезд(ы) проежаеш(и),
Да никто ш(и), да поезда во двор не выпускает.*

Да никто ш честной поезд не выпускает.

*Ох(ы), батюш(и)ка, да желанен(и)кий,
Упусти поезда, упусти честного во двор.*

Ох(ы), не зноби ш(и) ты моего Иванушку,

А я ш(и) своего Ивана ш(и), да по шапоч(и)ке уз(ы)ною.

Выкуп молодой представлял собой целый обрядовый комплекс, включающий множество выкупов – от прохода в дом, приданого невесты, ее косы, места рядом с невестой и, в конечном итоге, – самой невесты.

Со стороны невесты выбирали главного свата, которого перевязывали рушником. Именно ему и поручали открывать ворота *поезду*. Дружка жениха ведет торги, расплачивается деньгами. Подружки невесты в это время стучат по столу деревянными ложками со словами: «Мало, мало!».

Обряд **выкупа постели** заслуживает отдельного анализа. В доме сидят подруги, родственницы: *«постель убирают, кто рушники вешают, подушки убирают, стелют кровать, всё застилают, считают, сколько простынь, сколько одеял, сколько подушек...»* (со слов Тереховой З.Е. (1937 г.р.). «Дружка даёт денег, а те больше простоят, он кидает, кидает денег, мало денег, мало денег», поэтому подружки невесты поют «корилку»:

*Дружко - богатина,
Тебе денег не хватило,
Ну поди ты к соседу,
Попроси на беседу.*

Увоз невесты характеризуется выходом невесты из дома, родительским благословением молодых. Когда невесту выводят, мать обсыпает её конфетами, деньгами, зерном, орехами и пр.

Встреча молодых в доме жениха, на наш взгляд, имеет ряд интересных элементов. Так, на пороге молодых встречают родители жениха хлебом-солью, приветным словом. Молодые становятся на шубу, на колени, «кладут» три раза поклоны. Родители их благословляют.

Повивание невесты – одно из центральных действий второй части свадебной игры. Повивание происходило в доме жениха, после венчания. Оно включало расплетение у невесты одной косы и заплетение двух, которые укладывали вокруг головы. Алый платок невесте повязывали «бантом».

Основные блюда на свадебном столе составляли холодец, каша (из кукурузы, проса, пшеница), кисель, квашеная капуста, картофель. На столе перед молодыми стоит каравай. Когда молодую забирает жених, то каравай также увозят с собой. Оставшиеся угощения – конфеты, печенье и пр. раздаётся гостям. Каравай не режут, а ломают во время даров. В каравае воткнута веточка ели или калины, все украшено цветными ленточками, гости сидят за столом и дают наказы молодой паре: жениху – чтоб молодую не обижал, невесте – быть терпеливой, трудолюбивой, поют специально приуроченные песни «А мы ж тебе, Та-

тьянушка, говаривали», «Серая утушка» и др. После первого тоста традиционно исполнялась протяжная, старинная песня «Зеленый дубочек».

Одаривание молодых имело свои узаконенные правила. Вначале невеста одаривала родителей жениха (свёкру – рубашку, свекрови – холст, платок и т.д.) и его близких родных. В свою очередь – родные жениха «отдаривали» невесту и лишь потом дары молодым вручали остальные гости. В качестве даров выступали: домашняя живность, деньги, предметы быта и домашнего обихода. По словам Ряба-Недели С.Л. (1956 г.р.): *«Сели за стол, погуляли чуть. Невеста идёт ломать каравай, жених подносит на подносе две рюмки паре. Пара выпивает, кладут подарок. А крёстная мать с мешком ходит, эти подарки собирает».*

Обряд одаривания проходил торжественно, степенно и завершался обыгрыванием молодых величальными песнями (к сожалению, названия песен респонденты вспомнить не смогли). В селе Макешкино говорили – *обвельчивать*. Приходили обычные люди, которые хотели побывать на свадьбе, *«...такие же как мы»*, – вспоминает Кузовкова Т.Д. (1933 г.р.). Они пели величальные песни. Приглашенные гости на свадьбу могли заказать им любую песню, например, *«милёшные»* – «Выйду, выйду за ворота», «Несенюшки гнутся» и др.

«Трое, четверо мы пришли, а за столами сидят. Ну мы берем кружку, ходим, спрашиваем: «Какую песню тебе спеть?», а те туда копейки кидают, ну мы и спели» – прокомментировала Кузовкова Т.Д. (1933 г.р.) из села Макешкино. Обвельчивание происходило, когда все гости сидели за столами.

Заключительные обряды свадебной игры, на наш взгляд, также заслуживают внимания. Например, в конце свадебного дня устраивали обрядовое действо под названием «жито молотить» (сено, солома, овес). Молодых приглашали «бить» снопы, т.е. танцевать на них. Это означало окончание свадебного пира, знак всем гостям, что пора расходиться по домам. *«На счастье молодых били посуду»*, – вспоминает Чуканова К.М. (1931 г.р.).

Второй день свадьбы считался не менее значимым, поскольку сопровождается рядом обрядов. Так, утром невесту прячут, а вместо неё усаживают за стол ряженого мужика. Было принято мужчина одевать в женщин, а женщин в мужчин: *«Одевались, чтоб поинтересней, посмешней – в лекаря, в цыганку, в животного, во врагов»* – пояснила Чуканова К.М. (1931 г.р.). По свидетельству Ряба-Недели С.Л. (1956 г.р.), вся родня собирались проводить невесту: *«как она там, не голодна ль, не обижает её кто... А невесты нет!»*. Жених должен её искать. Он берёт с собой своих дружков и идет на поиски. Невесту могли спрятать где угодно: на чердаке, в подвале, у соседей, под кроватью, в сарай и т.д.

Как показывает исследование, основное содержание второго дня свадебной игры – веселье игрища, забавы, шутки, танцы, «игра» шуточных и плясовых песен, где особое внимание уделялось родителям молодых. В этот день их катали по селу в телеге, на тачках, зимой – на санках. Ряженные требовали у родителей выкуп. В противном случае их могли вывалить в лужу, бросить в водоем и т.д.

Проанализировав основные элементы свадебного обряда ряда сел Новооскольского района можно констатировать, что он представляет собой развёрнутое ритуальное действо, в котором важнейшую роль имеет художественное и эстетическое начало. При этом музыкальному оформлению отводится в обряде весьма значительное место. В процессе исследования нам

удалось воссоздать фольклорную картину местного свадебного обряда, выявить его характерные особенности, дающие «ключ» к расшифровке заложенной в них информации социально-культурного, художественно-эстетического, магического характера.

Исторические науки

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСТЬ-МЕДВЕДИЦКОМ ОКРУГЕ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Гречко С.Ю.

*Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия*

Состояние народного образования является важным показателем уровня культурного развития государства. Для Российской Империи первая половина XIX века стала временем формирования сети государственных учебных заведений, в которых могли обучаться представители разных сословий.

Начальное образование в Усть-Медведицком округе имело свою специфику, так как было связано с этнокультурным компонентом. Более половины населения округа составляло казачество, особое военное образование сословие, для которого получение образования стало одной из главных войсковых задач. Материалы народного образования в Усть-Медведицком округе позволяют определить специфику появления школ, проследить, как войсковое правительство решало финансовые проблемы, которые в целом в России тормозили развитие грамотности и казались непреодолимыми.

Анализируя процесс становления образования в Усть-Медведицком округе первой половины XIX в., когда главной целью обучения было нравственное воспитание личности в духе региональных культурно-национальных традиций, можно выявить компоненты, которые возможно использовать в современной школьной политике, находящейся в состоянии реформирования и поиска новой концепции образования.

Цель работы – выявить особенности становления и развития народного образования в Усть-Медведицком округе Области Войска Донского в первой половине XIX в.

Основу исследования составили документы, хранящиеся в Государственном архиве Волгоградской области, представленные годовыми отчетами о состоянии учебных заведений, перепиской по вопросам материального и кадрового обеспечения училищ, формулярные списки учителей, расписания занятий, учебные планы и программы, ведомости успеваемости. [3]

Усть-Медведицкое малое народное училище было официально основано 13 ноября 1802 г. [1] Однако, к обучению детей приступили раньше, так как уже в январе 1802 г. в станицу были направлены учителя. [8]

Можно полагать, что торжественный акт открытия училища состоялся 18 января 1803 г. Указ из Усть-Медведицкого сысского начальства в станицы от Усть-Медведицкой до Вешенской предписывал назначить 18 января – днём действительного открытия в Усть-Медведицкой станице народного училища. Необходимо было исполнить «в точности по обряду постановленные правила» и к тому пригласить из станиц округа генералитет, штаб и обер-офицеров, станичных атаманов и степенных стариков. [5] Усть-Медведицкое малое народное училище получило поддержку со стороны высших станичных властей,

Список литературы

1. Жиров, М.С. Народная художественная культура Белгородчины / М.С. Жиров. – Белгород, 2000. – С. 130.

которые заботились о его благосостоянии и пытались привлечь к получению образования выходцев из станиц не только Усть-Медведицкого, но и Хоперского округов, в результате чего учебное заведение быстро пополнялось учениками.

Вследствие реформ в сфере образования Александра I Усть-Медведицкое малое народное училище было преобразовано в уездное. Узнав об этом в июле 1808 г., генерал-лейтенант М.И. Платов так писал об Усть-Медведицком училище в 1808 г.: «Сие заведение, возрождающее в юных сердцах и добронравие, и способности быть полезными в военной и гражданской службе и в самом даже общежитии, мне очень приятно», обещал помогать деньгами «сколько будет нужно». Он советовал сообщать в газетах об открытии учебных заведений, «из чего публика увидит, что из донского сословия... усердие к распространению полезных наук и к просвещению оными благородного и другого состояния юношества». М.И. Платов, получив от директора училищ свидетельства, выдаваемые выпускникам, сообщил, если бывшие ученики появятся у него в армии, будет «отличать их от других, как людей ученых». [6]

В 1835 г. «Положением об управлении Донского Войска» официально закреплялось наличие приходских училищ в следующих станицах Усть-Медведицкого округа: Кременской, Мигулинской, Скуришенской и Березовской. [2] Летом 1836 г. при посещении адъюнкт-профессора Харьковского университета М.Н. Протопопова Усть-Медведицкое уездное училище было преобразовано в трехклассное окружное, с подчинением штатному смотрителю всех приходских училищ. Осенью 1839 г. на базе ликвидированного нижнего отделения уездного училища образовано Усть-Медведицкое приходское училище, которое располагалось в одном здании с окружным. [4]

Училища Усть-Медведицкого округа находились на полном войсковом обеспечении. На содержание окружного училища отпускалось 2175 руб. в год, на приходские по 730 руб. Эти суммы передавались в Приказ войскового Призрения, откуда по третям года поступали в учебные заведения.

Большую роль в финансировании школьного дела играли почетные смотрители, от которых поступали деньги для выплаты жалования учителям и пособия ученикам бедного состояния, на мебель и учебную литературу, книги для пополнения библиотеки и награды ученикам-отличникам. Наибольший вклад в развитие народного просвещения сделал М.В. Себряков, который исполнял должность почетного смотрителя в 1836-39 гг. За это время он развернул широкую благотворительную деятельность, истратив 15 тыс. руб. на книги и учебные пособия для училищ Усть-Медведицкого округа. [9]

Войсковая администрация поощряла образование и образованность, окончивший курс получал большие преимущества в продвижении по службе, наиболее способные отправлялись для продолжения обучения в Новочеркасск.

В организации учебного процесса училища Усть-Медведицкого округа в целом следовали Уставу 1828 г. [7] В 1840-е гг. введены практическое счетоводство

и бухгалтерия, сделана попытка внедрить в учебный процесс строевую подготовку, как в войсковой гимназии в Новочеркаске. Большое внимание уделялось училищной библиотеке и книжному магазину.

В конце каждого учебного года проходили торжественные публичные испытания, на которые, как правило, собиралось большое количество посетителей: родители, казаки офицерского звания и просто «любители просвещения». Часто, проезжая через станицу, школы посещали известные в ВД люди: наказной войсковой атаман М.Г. Власов, герой Кавказской войны – полковник Я.П. Бакланов, архиепископ Донской и Новочеркасский Афанасий и др.

Таким образом, материалы Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского свидетельствуют о повышенном внимании к развитию образования в среде казачества, которое снабжало школу необходимыми материальными средствами.

Список литературы

1. Ведомость об учебном заведении Усть-Медведицкого окружного и приходского училища за 1943 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 100. Усть-Медведицкое духовное училище. Оп. 1. Д. 26. Годовые отчеты Усть-Медведицкого окружного и приходских училищ. 1843 г. Л. 4 об.-5.
2. Высочайше утвержденное Положение об управлении Донского Войска. Приложение X «Положение об училищах в Войске Донском» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. Т. 10. № 8163. С. 137.
3. ГАВО. Ф. 99. Штатный смотритель Усть-Медведицкого окружного училища. Усть-Медведицкая дирекция училищ области Войска Донского (1834-1877). Оп. 1, 2. 231 ед. хр. Ф. 100. Усть-Медведицкое духовное училище (1827-1847). Оп. 1. 114 ед. хр.
4. ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7. Предписания Дирекции училищ Войска Донского о высылке документов, денежных сумм, книг, об открытии приходских училищ и по др. вопросам, прошения, рапорта учителей приходских училищ и др. документы, 1836 г. Л. 161, 177-178 об.
5. [Грамота войсковой канцелярии, 13 января 1803 г.] // Памятная книжка Области Войска Донского на 1905 г. (отд. III). Новочеркасск, 1905. С. 19.
6. [Переписка генерал-лейтенанта М.И. Платова и директора училищ ВД Попова] // СОВДСК. Вып. 3. 1902. С. 121.
7. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. 8 декабря 1828 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. Т. 3. – СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – № 2502. – С. 1125-1127.
8. Формулярный список о службе учителя математических наук Усть-Медведицкого уездного училища титулярного советника Григория Сухаревского. 1832 г. // Ф. 100. Оп. 1. Д. 3. Предписания Дирекции училищ Войска Донского смотрителю Усть-Медведицкого уездного училища о представлении различных сведений, о ведении делопроизводства, о соблюдении субординации, 1834 г. Л. 7об.-8.
9. Шалыгин В.В. Мой край родной, казачий. Усть-Медведицкий округ области Войска Донского. Волгоград, 2003. С. 76.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИТЕЛЬМЕНОВ

Коновалова А.А.

*Северо-восточный государственный университет,
Магадан, Россия*

Поиск и анализ информации о музыкальном искусстве и музыкальных инструментах одного из малочисленных народов п-ова Камчатки - ительменов показал, что в этнографических источниках имеется информация об их танцевальном, песенном искусстве, хотя данных об их музыкальных инструментах крайне мало [5,7-9]. Музыкальные инструменты ительменов и их копии хранятся в краеведческих музеях п-ова, что сделало возможным использовать коллекции фондов Быстринского районного этнографического музея и Корякского окружного краеведческого музея п. Палана.

Проведенное нами исследование показало, что действительно, музыкальная культура народов Камчатки оригинальна, поражает самобытностью, пронизывает все сферы жизни населения, в том числе быта и религиозной практики.

По данным нашего исследования, у ительменов бытовали самозвучащие инструменты (идиофоны), мембранные (мембранофоны), струнные (хордофоны) и духовые (аэрофоны) инструменты.

Ительменские идиофоны очень разнообразны. В коллекциях БРЭМ и Корякского окружного краеведческого музея представлены металлические ударные конконы на кольце, конконы на продольной скобе с деревянной ручкой, конконы на деревянной ручке, колокольчики, бубенцы на цепочке, маракасы и пр.

Имели место стержневые идиофонные погремушки. Ительменское название – «хэргыргахах». В качестве встряхивающих погремушек использовались кольца, колокола или конусообразные подвески. Колокольчики изготавливали из листового железа – «конкон» [3]. Возможно, что они произошли от русских колокольчиков. Но не исключено, что они могли быть изобретены самостоятельно с появлением на Камчатке импортного металла (из Якутии, Приморья). Эти колокольчики не имели «язычка», и звучали во время исполнения благодаря ударам друг о друга. Это якобы способствовало отпугиванию вредоносных духов. Являлись необходимым атрибутом шамана во время камлания.

Более ранними подвесками на скобках бубна были железные кольца или цепочки колец. Но железным кольцам предшествовали аккуратно расщепленные пластинки из китовой кости, имеющие почти квадратную форму. Один из самозвучащих инструментов ительменов хранится сегодня в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (кунсткамера) [4, С. 187-207].

Варган - самозвучащий язычковый музыкальный инструмент. Представляет собой пластинку из дерева, кости, металла или металлическую дугу с язычком посередине [6] Использовался практически всеми народами Камчатки и Чукотки. У ительменов назывался – варыга.

При камлании, вызывая ветер, ительменские шаманы использовали вихревой идиофон кэль-кэль - пропеллер-жужжалку. Они считали, что с его помощью, можно влиять на погоду, например, разогнать тучи или, наоборот, вызвать гром и молнию. При его вращении рассекался воздух и образовывался резкий, пронзительный звук, который символизировал ветер.

Ительменский мембранофон представлен шаманским бубном. По мнению Шейкина Ю.И., шаманский бубен имеет наибольшее значение из мембранофонов, он прошел несколько эволюционных этапов в Сибири: от общего традиционного до строго профессионального и кастового предмета. Исследователь выделил несколько типов бубнов, из которых для народов Камчатки являются беринговский, камчатский и колымско-охотский [11]. Для ительменов характерен камчатский тип бубна. В структурном отношении он имеет круглую (иногда овальную) форму и обечайку - среднюю и плоскую. Его мембрана делается из шкуры олененка. Она толстая, а рукоятка имеет крестовидную форму и крепится с тыльной стороны. С внутренней стороны бубна на обечайке крепятся скобы с нанизанными кольцами и позвонками [11].

В струнных инструментах источником звука являются одна или несколько струн [9]. Ительмены обладали струнным смычковым инструментом. Корпус его обычно плоский, грушевидной или треугольной формы. Нижняя дека плоская, верхняя чуть выпуклая. Обе деки крепились при помощи веревочных перемычек. Струны делались из пряжи или из ниток. На смычок натягивали конский волос. Длина инструмента около 60 см, смычка – 57 см [4, С.203-204, С.207].

Известны у ительменов и духовые инструменты. Стеллер Г. В. писал, что ительмены изготавливали дудки из стеблей камчатского язювика или «шаламей» [10, С.192]. В коллекции БРЭМ имеются коуны (дудки) ительменские: 1 - дудочка из борщевика без игровых отверстий (закупоренная флейта без отверстий на грифе); 2 - дудочка из борщевика с пятью отверстиями и мундштуком из гусяного пера; дудки корякские из ольховой коры, дудки с мундштуком из гусяного пера, рожок корякский из ольховой коры с мундштуком из гусяного пера, пищалки из ивы, свистки, комбинированные из лиственницы и ивы, между деревянными деталями которых вставлен лист травы. Подробно описывает деревянные духовые инструменты ительменов Ю. Шейкин: калхам (тростниковая продольная флейта без отверстий для пальцев); энгму, или систул (тростниковая продольная флейта с 3-5 боковыми отверстиями), а также инструмент, выявленный только у ительменов, - пищик из стебля злаковых без игровых отверстий, который называют «играющая трава» [11]. Известно, что пищалки и свистки являлись, прежде всего, охотничьими манками, но использовались также как музыкальные инструменты.

По сообщениям Е.П. Орловой ительмены национальных инструментов к началу XX века не сохранили, хотя музыку любили и готовы слушать ее «без конца» [8, С. 86]. С приходом русских они начали осваивать гармонию, скрипку, балалайку [7, С.325-326]. Балалайки и скрипки делали из осины. Дерево стругали рубанками, клеили рыбьим клеем, который варили из рыбьей кожи. Кожу варили с водой до тех пор, пока «варево» станет густым [8, С. 86].

К сожалению, игра на традиционных музыкальных инструментах в XXI веке не получила распространения, кроме бубна, который являлся и является наиболее распространенным инструментом у всех народов п-ова Камчатка. Он использовался при религиозных обрядах, сезонных праздниках. И в современной практике занимает ведущее место в выступлениях коллективов художественной самодеятельности народов Камчатки. Другим используемым сегодня инструментом является губной варган. Игрой на этих инструментах сопровождаются события семейного и промыслового быта, ритуалы современных шаманских камланий («домашнее шаманство»), массовые этнические праздники и танцы.

Список литературы

1. Коллекция музыкальных инструментов из фондов Корякского окружного краеведческого музея, п. Палана, п-ов Камчатка. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.koryakmuseum.ru/expositions/13-expositions/38-stand-myz-instrumenti>.
2. Коллекция музыкальных инструментов из фондов Быстринского районного этнографического музея, п. Эссо, п-ов Камчатка.
3. Малокович В.Н. Корякские народные инструменты. Рукопись // Фонды Быстринского районного этнографического музея, п. Эссо, п-ов Камчатка.
- Литература:
- 4.Благодатов Г.И. Музыкальные инструменты народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии: [научные статьи]. М.; Л., 1958. (Сборник МАЭ; т. 18). С.187-207.
- 5.Богораз В.Г. Чукчи. Религия – Ленинград: Главсевморпути, 1939. - 193 с.
- 6.Варган. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://slovari.yandex.ru/~%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%91%D0%A1%D0%AD/%D0%92%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD/>.
- 7.Дитмар К. Поездка и пребывание в Камчатке в 1851-1855 годах Карла фон Дитмара (Исторический отчет по путевым дневникам). СПб, 1801. Ч.1.
- 8.Орлова Е. П. Ительмены. Историко-этнографический очерк. - СПб.: Наука, 1999. –199 с.
- 9.Система Хорнбостеля-Закса. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/ Система_Хорнбостеля_—_Закса](http://ru.wikipedia.org/wiki/Система_Хорнбостеля_—_Закса).
- 10.Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки / Г. В. Стеллер. Петропавловск-Камчатский, 1999. - 286 с.

11. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири. Сравнительно-историческое исследование. М.: Восточная литература РАН, 2002. 718 с.

МАСКИ КОРЯКОВ

Сокольская А.К.

*Северо-восточный государственный университет,
Магадан, Россия*

Изготовление и применение масок было присуще в той или иной степени всем народам Крайнего Севера. Их наличие зафиксировано в культурах коряков, эскимосов, чукчей. Особенно преуспели в изготовлении масок коряки [4].

Коряки - коренное население Севера Дальнего Востока России [7; С.9]. Древние предки коряков - племена древнекорякской культуры Охотского побережья, сложившейся на основе внутриконтинентальных культурных традиций неолитических охотников [6; С. 9]. Сегодня коряки - жители Корякского автономного округа Камчатской области, Чукотского автономного округа и Северо-Эвенского района Магаданской области [7; С.96-103].

По данным Иванова С.В. у коряков до первой четверти XX века имелись деревянные антропоморфные маски-личины, происхождение и назначение которых недостаточно выяснены. Некоторые из корякских масок тщательно моделированы и носят реалистический характер, другие менее удачно передают черты лица и обработаны грубо. На отдельных из них на месте усов и бороды сохранились следы сажи, у других на тех же местах прикреплены пучки волос. Форма корякских масок различна: встречаются овалы, яйцевидные или заостренные книзу. На месте глаз прорезаны круглые, овальные или прямоугольные отверстия, но иногда таких отверстий нет [4]. В.И. Иохельсон писал, что на масках черным цветом коряки обозначают бороду, а красной охрой или кровью – щеки [5; С.178].

Капкан Н.И. – исследователь народного декоративно-прикладного искусства Крайнего Севера и Дальнего Востока, отмечает, что наблюдательные и умевшие довольно точно передавать свои жизненные наблюдения средствами искусства, коряки не только не стремились к тому, чтобы маска воспроизводила корякский типаж, а, напротив, придавали маскам характер скорее европейский: подбородок острый, лоб покатый, глаза круглые, нос крупный, сильно выступающий вперед. Там, где должны быть уши, приделаны ремешки, с помощью которых маска закреплялась на лице. Маску обычно вырезали из древесины любимого северянами дерева — ольхи. Иногда для изготовления масок применялся кедровый стланик [9; С.86].

Во время разделки туши белого кита коряки надевали на голову кита травяную маску (капюшон), «чтобы он не видел, как его будут резать» [3; С.17-18]. Кит являлся особо почитаемым промысловым животным у коряков, и его добыча сопровождалась определенными ритуалами. Праздник кита проводился обычно осенью в конце промыслового сезона в течение нескольких дней и включал приветствия, рассказы, кормление духов, огня, гадания и т.п. На пятые сутки праздника устраивали проводы кита и женщины, снаряжавшие «гостя» в дорогу надевали на лицо травяные маски, которые считались обязательным атрибутом этого праздника [3; С.19].

В конце праздника коряки ходили к друг к другу в гости, при этом они надевали на лицо маски *уллаун*, сделанные из дерева («деревянное лицо»), ровдуги или сплетенные из травы. Хозяева дома, которых посетили гости в масках, должны были узнать пришед-

ших. Однако узанные в доказательство того, что это были они, снимали маски, только выйдя из жилища. Смотреть под маску в доме хозяев строго запрещалось. Тот, кто не был узан, имел преимущество. Он мог подойти к хозяину и указать на понравившуюся вещь. Тот не мог отказать пришедшему и обязан был отдать ему то, что он требовал. Но, в свою очередь, владелец вещи проделывал тоже самое во время следующего праздника. Он приходил к человеку, которому сделал подарок, и указывал на вещь равной ценности. Таким образом, подарок компенсировался [3; С.17-18].

По сведениям В.Г. Богораза коряки-алюторцы в масках ходили группами от десяти и более человек. Среди них были и дети. Такое шествие В.Г. Богораз рассматривал как игру, а не религиозный обряд. О происхождении обряда хождения в масках коряки рассказывали В.Г. Богоразу следующее: «...Некогда пухли у людей лица, и они умирали. Тогда шаман велел сделать маски и носить их в виде процессии. Окончив процессию утром, он уносил их на закат. С тех пор и носят их на закат». Оставляя маски после праздника на западной стороне, коряки обкладывали их шерстью зайца. Они верили в магическую силу заячьей шерсти и использовали ее при изготовлении различных амулетов, которые способны были, по их мнению, защитить человека от вредоносных духов, являющихся причиной болезни. Вероятно, в данном случае шерсть этого животного выполняла именно защитную функцию. Постепенно, теряя связь с религиозной обрядностью, уже в начале XX века хождение в масках у якутов превратилось в один из развлекательных элементов праздника [3; С.22].

Изготовление масок приурочивалось и к осенне-зимнему национальному празднику коряков «Хололо», одним из эпизодов которого является выступление ряженых в масках «Уля-У» (праздник проводится и в наши дни) [3; С.22; 9; С.86]. Ряженые разыгрывают перед зрителями маленькие смешные интермедии. Так же, на празднике Хололо устраивали обрядовое действие для мальчика, впервые добывшего зверя или птицу. Важнейшим компонентом обрядовой одежды мальчика был капюшон, сплетенный из травы и имеющий вставки из шерсти или носа животного, пера или клюва птицы – первой добычи юного охотника. По окончании обряда мальчик мог надеть эту маску на голову любого мужчины, который после весенней охоты дарил ему свою добычу [3; С.23].

Заканчивался праздник Хололо утром. До восхода солнца атрибуты праздника, в том числе и маски, коряки уносили в лес и там оставляли. При этом маски мазали толкушей, а в прорези, обозначающие глаза и рот, насыпали мусор, принесенный из жилища [3; С.25]. Возможно, насыпание мусора было связано с желанием возратить в живой мир всех убитых животных и получить удачу в будущем промысловом сезоне. Выбрасывание мусора и остатков жертвоприношений из жилища описано В.Г. Богоразом у чукчей [2; С.94].

Коряки использовали маски иногда и с увеселительной целью: надев маски, молодые люди разыгрывали пантомимы, танцевали, изображая охоту на медведя, гонки на нартах и т. п. Деревянные корякские маски изображали как мужчин, так и женщин, но актерами были только мужчины [4].

Оленные коряки пользовались иногда кожаными личинами, изображавшими людоедов. Их надевали женщины, чтобы пугать непослушных детей [4].

Коряки использовали маски и с религиозной целью - напугать и изгнать злого духа Кала из зимнего

жилища [4]. Кала (калау) - злые духи, несущие болезнь и смерть и жившие под землей или в пустынных местах на Западе (но не на море). Проникают в очаг с левой стороны через дымовое отверстие, кусаются, похищают души людей, стрелами вызывают болезни. Имеют облик животных или людей с острыми головами (иногда с несколькими головами), одноглазых, с длинными зубами и ногтями [10]. Вероятно, для того чтобы Калау не узнали и не навредили тем, кто их изгоняет и требовались маски.

Маски, представленные в Корякском окружном краеведческом музее п. Палана (КАО), выполнены из ольхи [1]. Две из них сделаны недавно с использованием современных материалов. Они покрыты морилкой, на них достаточно свежие кожаные ремешки, бисер. Возможно, эти маски использовались в 1980-е гг. на традиционном празднике Хололо. Вот как описывает праздничное действие Владимир Новиков, побывавший в корякском поселке Карага на празднике: «Уже который час длятся танцы, а исполнители не устают. Танец мастериц сменяют танцы орла, ворона, медведя... Вдруг раздается резкий стук в дверь — и смолкли бубны, смолкли певцы, прекратились танцы. В дом входят какие-то люди. Одеты они в вывернутые наружу кухлянки, стоптанные торбасы, на голове капюшон, шапка, женский платок. А лицо деревянное! Маска из красной ольхи. Стуча суковатыми палками о пол, «уляу» - маски шептуют друг за другом. У одного на спине сумка, у другого — связка юколы, у третьего — сломанное ружье. Ни один из них не произносит ни слова. Они танцуют, жестикулируют, показывают комические сценки. Вот одна из масок, по одежде «муж», отнимает у своей «жены» плетеную сумку из травы. В сумке кукла-ребенок, который переходит то к отцу, то к матери. Все смеются - отец не умеет обращаться с ребенком. В старину уляу могли прийти ночью в любой дом, взять излишки юколы, мяса и раздать людям селения. Особенно часто они заходили в дома богатых и жадных людей. Уляу могли ударить суковатой палкой любого, кто к ним без почтения относился. Так в древности при помощи ряженых регулировались некоторые отношения между представителями одного племени» [11]. Коряки поют: «А сейчас из древних плясок Мы танцуем танец масок! Приезжайте в Карагу На веселый «Уляу!» [11]. Используются маски на празднике Хололо и в наши дни, хотя в большей степени сегодня этот праздник проводится для туристов [8].

Таким образом, исходя из анализа имеющихся источников, можно заключить:

- корякские маски представлены головными уборами (капюшоны) и личинами;
- корякская типовая маска изображала собой человеческое лицо выполненное максимально реалистично;
- изготавливались как мужские, так и женские маски;
- маски носили как мужчины, так и женщины и дети, в редких случаях их надевали на животных (кит);
- материалом для масок служили древесина (ольха, кедровый стланик), трава, кожа (особенность материала обусловила плохую сохранность масок, чем объясняется их отсутствие в археологических материалах);
- характерной особенностью корякских масок является маркирование растительности на лице красками и сажей;
- использовались маски у коряков во время религиозных обрядов и праздников.

Список литературы

1. Коллекция масок Корякского краеведческого музея с. Палана. - [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.koryak-museum.ru/collections?start=18>.
2. Богораз В.Г. Чукчи. Религия. М. 1939. Ч. 2.
3. Горбачева В.В. Обряды и праздники коряков. СПб., 2004.
4. Иванов С.В. Маски народов Сибири. Л., 1975. - [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://squadette.ru/maski/index0.html>.
5. Иохельсон В.И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. СПб., 1997. 238 с.
6. История Чукотки с древнейших времен до наших дней / Под общей ред. Н. Н. Дикова. - М.: Мысль, 1989. - 492 с.
7. Камчатка XVII-XX вв. Историко-географический атлас. - М.: ФСГИКР, 1997. - 112 с.
8. Камчатка-фото. «Хололо» — корякский национальный обрядовый праздник нерпы (фоторепортаж). - [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.fotopetrovsk.ru/2010/11/04/hololo-den-nerpy/>.
9. Каплан Н.И. Народное декоративно-прикладное искусство Крайнего Севера и Дальнего Востока: Книга для учащихся старших классов/ Н.И. Каплан; художник Г.В. Филатов. М.: Просвещение, 1980. - 125 с.
10. Мифологический словарь / Гл.ред. Е.М. Мелетинский - М.: Советская энциклопедия, 1990 г.- 672 с. - [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: myths.kulichki.net/enc/item/f00/s19/a001904.shtml.
11. Новиков В. Хололо // Вокруг Света. 1981. №2 (2485). - [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2101/>.

Культурология

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В СБОРНИКЕ Н. ГУМИЛЕВА
«АФРИКАНСКАЯ ОХОТА»

Бочагова Н.Ю., Фаркова Е.Ю.

Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя, Россия

Николай Гумилев, один из величайших русских поэтов XX века, открыл новую, десятую музу – Музу Дальних Странствий. Он любил старинные географические карты, описания путешествий, неведомые страны, «куда не ступала людская нога» [5;15]. Поэт не мог сидеть дома, «он, как блудный сын Библии, томится под родной кровлей и покидает ее» [3;493].

Романтизм Гумилева уходит корнями в детство. В школьные годы на листках бумаги, в тетрадях начали появляться собственные стихи, но романтика прекрасно уживалась с трезвым отношением к поэзии и прозе, ибо одно было формой существования, а второе – делом жизни. В личности Гумилева они являлись собой единое целое, поэтому путешествия стали органической частью его жизни и творчества. Он посещает не только юг и север Европы, но и Китай, Индокитай, и, особенно, пустыню Сахару, «колдовскую страну» Абиссинию.

Африка, ее флора и фауна, определяют предметный романтизм Гумилева. Поэт стал первопроходцем-исследователем далеких уголков африканского континента, куда редко попадали и откуда еще реже выбирались европейские путешественники и миссионеры [7;15]. Африканская эпопея, оставившая большой след в творчестве Гумилева, - лишь одна глава в краткой, но богатой событиями жизни поэта, возможно, одна из самых счастливых.

Но не только романтизм, «экзотика» и «рыцарская» религия является в прозе Гумилева индивидуальной и своеобразной. Также большую роль в прозаических текстах писателя играет цвет. С помощью описательного и семантико-стилистического методов, а также контент – анализа мы проанализировали сборник «Африканская охота» и выявили типы и функции цветообозначений в данных новеллах и рассказах: Радости земной любви, Принцесса Зара, Золотой рыцарь, Последний придворный поэт, Черный Дик, Дочери Каина, Лесной дьявол, Скрипка Страдивариуса, Карты, Гибели обреченные, Вверх по Нилу, Африканская охота, Африканский дневник, Умер ли Менелик, Черный генерал, Путешествие в страну эфира, Веселые братья, а также очерки Записки кавалериста.

Прежде чем произвести анализ цвета, определить его типологию и функцию, мы выделили самые 1) частотные (часто употребляемый) 2) сложные и 3) имплицитные цветообозначения. Обобщая материалы нашего исследования, мы сделали следующие выводы об особенностях цветообозначения в прозе Н.С.Гумилева:

Причины обращения Н. Гумилева к Африке имеют такие мотивы, как рано возникшая и через всю жизнь пронесенная страсть к путешествиям и странствиям, представление о том, что Африка является предшественницей нынешней цивилизации. Н. Гумилев был «неисправимым» романтиком, пронесшим через всю жизнь преданность своей музе – Музе дальних странствий. Никто из русских поэтов не воспел, как он, Африку, не передал так зримо и необычайно рельефно ее неповторимый колорит. Именно поэтому проза Гумилева яркая, сугубо индивидуальная. Он раскрыл в ней свой талант со всей широтой и живостью. Его проза – особый, завуалированный мир, где «уродливое» и «прекрасное» находится рядом, близко друг от друга, где реальность и вымысел переплетаются и рожают новое, никому не известное пространство – пространство цвета.

При решении вопроса о роли цветообозначений нужно помнить о важности опыта человека, сферы его чувственного познания в оценочной деятельности. Различные сферы чувственного познания, включая в случае необходимости их максимальную дифференциацию или раздельность ощущений, переплетаясь в реальном объекте действительности и в нашем воображении, синтетически отражаются в сознании (звук, цвет, запах, тактильные ощущения и т.д.) [8;8]. В частности, восприимая и воспроизводя цветовую картину мира, каждый носитель языка основывается не только на абсолютном цветовом, но и на экспрессивном ощущении от восприятия того или иного цвета, отмечая, зачастую на уровне подсознания, «ассоциативные признаки», которые сопутствуют слову в языке. Эти признаки лежат на пересечении понятийной и чувственной сфер познания, они расплывчаты и аморфны по своей сути, но «ассоциативные признаки» придают словам-цветообозначениям дополнительный смысл, способствуют экспрессивному приращению семантики слова. Было отмечено, что «человек получает впечатления от свойств, приписываемых нами предметам и собственному телу, а затем оценивает значение этих впечатлений для нашего индивидуального бытия, испытывая чувство удовольствия и неудовольствия». Это позволяет сделать вывод о том, что невозможно говорить о цветообозначениях, о цветовой картине мира в целом, в отрыве от воспринимающего её индивидуума. Так называемая «наивная картина мира», о которой говорят Р.М. Фрумкина и другие исследователи, неизменно связана как с языковой традицией, так и с личностным восприятием индивидуума [9;97]. У каждого человека восприятие цветовой картины мира связано с жизненным опытом, психофизическим состоянием, определяется целым рядом объективных и субъективных факторов.

«Муза Гумилёва живет в призрачной, воображаемой стране. Ничего не значит, что поэт сам

побывал в далеких странах, видел воочию пустыни Африки и много иного, — в той стране, где живет его муза, все преобразуется, видоизменяется по ее прихоти. Там все необычайно изумительно, героично и таинственно...» [2].

Цвет в прозе Гумилева так же важен, как важны метафоры, эпитеты, сравнения и д.р. Через цветообозначения писатель передает не только свои ощущения, переживания, но и «психоэмоциональное состояние» природы. Гумилев наделяет окружающий мир «живой душой».

Цвета делятся на две группы: хроматические (цветные) и ахроматические (нецветные), которые разделяют прозу Гумилева на две части.

В прозе Гумилева выявляются такие частотные цветовые обозначения: золотой, белый, красный, чёрный, голубой, розовый, зелёный, кровавый, алый, пурпурный, серебристый, синий, седой, лазурный, багряный, огненный. (рис. 1 и 2). Также функциональное значение имеют сложные прилагательные с опорными цветообозначающими компонентами: ярко-, темно-, бледно-; и сложные прилагательные с добавочным опорным компонентом «цвета».

Хроматические цвета в прозе Н.Гумилева

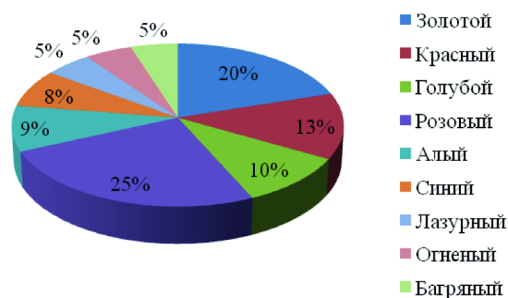

рис.1

Ахроматические цвета в прозе Н.Гумилева

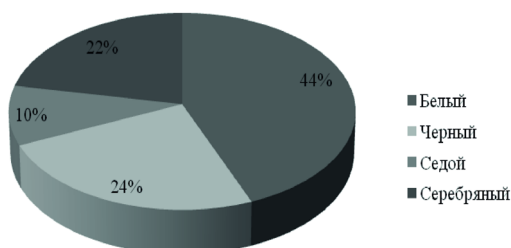

рис.2

Важной особенностью прозы Гумилева являются имплицитные цветообозначения. Например, ярким имплицитным цветообозначением является лексема «кровь: «кровь синяя» (Путешествие в страну эфира), «красные пятна» (Записки кавалериста).

Для анализа цветовых единиц, мы составили классификацию по зонам, в которой выявили особенности их функционирования. Они делятся на две большие группы: цветообозначение природных объектов и социолингвистическое измерение цвета.

Цветовая картина мира Гумилева имеет яркие индивидуальные особенности, что обусловлено неповторимостью цветовидения и художественного мировоззрения поэта. «Слишком велика, остра и ненасытно чувственна была страсть Гумилёва к яркому, звучащему и красочному миру. Мало того, что зрение его прозы было цветным и стереоскопичным, многогранным, оно ещё было на редкость жадным, цепким и ненасытно восприимчивым ко всем проявлениям жизни», — отзывался Павловский [6].

Тяготение к ярким, насыщенным краскам, к описанию экзотических стран, героев, животных, драгоценных камней и металлов — основное свойство творческой ищущей личности поэта-путешественника. Жирмунский отмечал другое: «Искание образов и форм, по своей силе и яркости соответствующих его мироощущению, влечёт Гумилёва к изображению экзотических стран, где в красочных и пёстрых видениях, находит зрительное, объективное воплощение его грёза...» [4;597].

Состав цвета в прозе Гумилева совпадает с общеязыковым. Исключение составляет поле жёлтого цвета, которое, в отличие от общеязыкового (в котором доминирует прилагательное жёлтый), получило доминанту золотой. Поле цвета у Гумилева состоит из семи микрополей: красного, синего, зелёного, золотого, белого, серого, чёрного цветов. Самые частотные цветообозначения — золотой, белый, розовый, красный, голубой.

Обозначения цвета распределяются по тематическим зонам. Мы выделили две основные зоны: природную и социолингвистическую. Каждая из этих зон состоит из нескольких подгрупп, соотносительных с реалиями, которые они описывают.

Цветообозначения прозы Гумилева сохраняют общеязыковое значение, однако качественное цветовое значение лексемы дополняется символическим значением или даже отходит на второй план. Символическое значение создаётся в контексте произведений. С помощью цветового окружения, имплицитных цветообозначений может передаваться как традиционно-символическое значение, так и индивидуально-авторское.

Актуальность изучения терминов цвета является современным и новым направлением. Возрастает интерес к определению цветового спектра в художественном произведении. Концепция цвета как самостоятельной научной парадигмы в современной науке приобретает всё более конкретные черты. Подробное изучение художественного произведения в аспекте цвета способствует глубокому пониманию его особенностей, творчества писателя в целом и его мировоззрения.

Список литературы

1. Гумилев Н. Африканская охота. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. — 304 с.
2. Гумилев Николай. [Электронный ресурс] // Полное электронное собрание сочинений. - <<http://www.gumilev.ru/criticism/>>
3. Айхенвальд Ю.И. Гумилев [Текст] // Н.Гумилев PRO ET CONTRA. СПб.:1995. — С.491-504.

4. Вагин Е. Поэтическая судьба и миропереживание Н.Гумилева [Текст] // Н.Гумилев PRO ET CONTRA / СПб.: 1995. - С.592-603.
5. Голиничев-Кутузов И.Н. Николай Гумилев [Текст] // Русская словесность №4.-1994.- С.15-23.
6. Николай Степанович Гумилев [Электронный ресурс] // Информационно-справочный портал Library.ru. - <http://www.library.ru/2/lit/sections.php?a_uid=22>
7. Клинг О. Стилевое становление акмеизма: Н. Гумилёв символизм [Текст] // Вопросы литературы №5.-1995.-С.101-125.
8. Тонквист Г. Аспекты цвета. Что они значат и как могут быть использованы [Текст] // Проблема цвета в психологии / Отв. ред. А.А.Митькин, Н.Н. Корж. М.: Наука, 1993. - С.5-53.
9. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа [Текст] // Ред. В. Н. Телия / М.: 1984. -174 С.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Скрябина Е.С., Абсатарова Э.Н., Приходько Е.А.
*Волжский политехнический институт (филиал)
 Волгоградского государственного технического
 университета, Волжский, Россия, www.volpi.ru*

Развитие демократических институтов, гражданского общества, и необходимой для этого гражданской культуры участия у большинства граждан в России в существенной степени зависят от менталитета и уровня общественного сознания населения страны. Рассуждая о возможности построения гражданского общества, необходимо исследовать ценности, социальные установки и ожидания самих граждан, их уровень знаний и понимания того, почему необходимо гражданское общество в России.

В интересах получения социологической информации, позволяющей выяснить восприятие гражданского общества населением современной России, социологической группой Волжского политехнического института (филиал) ВолГТУ было проведено исследование на тему: «Гражданское общество в восприятии волжан» [1].

Опрос населения проводился с использованием метода личного формализованного интервью, по инструментарию, подготовленному исследовательской группой. При опросе населения использовалась выборка, обеспечивающая репрезентативность полученных результатов по полу и возрасту респондентов. Данные о половозрастном распределении жителей города, необходимые для расчета выборки, были получены в Отделе государственной статистики города Волжского. Одним из шести исследуемых поколений было молодое поколение - Миллениум или Y (1984-2000 г.р.), восприятие которым феномена гражданского общества и является предметом данной статьи.

Анализ результатов показал, что представления молодежи о том, что такое гражданское общество, более близки к верному пониманию сущности гражданского общества чем у средних и старших возрастных групп. Так, более четверти опрошенных (25,7%) считают, что гражданское общество это «совокупность межличностных, семейных, религиозных, культурных, экономических и иных структур, развивающихся в обществе без вмешательства государства». Именно этот вариант наиболее точно из всех вариантов, на наш взгляд, отражает содержание категории гражданского общества, как арены за пределами государства и рынка, которая создается индивидуальными и коллективными действиями, а также организациями и учреждениями для продвижения общих интересов. Такое же количество респондентов (25,7%) уверены, что гражданское общество это «взаимодействие общества и государства по поводу решения наиболее актуальных проблем населения». Примечательно, что 20% респондентов данной группы склонны считать гражданское общество со-

вокупностью всех свободных граждан в государстве, образующих нацию.

Респондентам был задан следующий вопрос: «Какие институты, на Ваш взгляд, являются институтами гражданского общества?». Среди возможных вариантов ответов присутствовали как те институты, которые являются институтами гражданского общества, так и те, которые таковыми не являются. И вновь наиболее близкими к правильному пониманию институтов гражданского общества оказались представители самого молодого из участвовавших в опросе поколения. Они указали: «общественные организации» - 19,1%, «семью» - 18%, «государство» - 17,3%, «профсоюзы» - 8,7%, «политические партии» - 7,9%.

На вопрос «Что, на Ваш взгляд, является основой гражданского общества?» (респондент мог выбрать только один вариант ответа) 37,1% респондентов указали в качестве основы гражданского общества «свободный индивид». При этом 28,6% считает, что основой гражданского общества является «государство», а 9,3% выбрали «общественные организации». 7,5% опрошенных затруднились ответить. Остальные варианты набрали не более 5% ответов респондентов.

Обратим внимание, что довольно значительная часть молодежи считает государство институтом и даже основой гражданского общества. На наш взгляд, это, с одной стороны, отражает понимание молодым поколением того, что гражданское общество не абсолютно автономно, поскольку испытывает определенное воздействие со стороны государства. Но, с другой стороны, при этом большинство респондентов преувеличивают роль государства в развитии гражданского общества и даже на него возлагают ответственность за развитие гражданского общества в нашей стране. Это опасное заблуждение, что государство и власть сформируют гражданское общество. Это может сделать только само общество, поэтому важной становится задача: как гвоздь вбить эту доминантную идею в сознание значительной части общества и, прежде всего, молодежи, которая очень восприимчива сейчас в силу своего возраста.

На вопрос: «Укажите наиболее характерные признаки гражданского общества» мы получили следующие результаты: на первом месте по предпочтению стоял такой признак как «правовая защищенность граждан (24,6 %), на втором месте - «ответственное и справедливое государство» (15,8%), на третьем - «политическая и экономическая стабильность» (14,9%), на четвертом - «развитая демократия» (13,2%). Меньше всего респондентов выбрали такие признаки гражданского общества как «наличие свободных собственников» - 2,8%, «независимость СМИ» - 4,5%, «заинтересованность граждан в контроле над властью» - 8,2% и «свобода слова» - 8,6% респондентов, т.е. именно те, без которых гражданского общества не может быть. Возможно, по причине того, что обретение этих прав происходило на фоне снижения жизненного уровня, падения морали, утраты стабильности и личной безопасности, в целом отношении к демократии (причем не столько как таковой, сколько к ее российскому варианту) либо нейтрально-отстраненное, либо весьма прохладное. На наш взгляд, установки и поведение молодых, лишь в большей или меньшей степени - адекватная реакция на происходящие изменения в России, опирающиеся на собственные представления о значимости тех или иных ценностей, а также слабым влиянием российской общественности на формирование у нее высоких духовных ценностей.

Ответы на вопрос «Какие общечеловеческие ценности наиболее важны для Вас лично?» выявили две группы ценностей - личные и социальные,

связанные с общественным благом. В число доминирующих ценностей в структуре личных ценностей вошли следующие: уверенность в завтрашнем дне, безопасность семьи, почтение родителей, обеспеченность, хорошее образование. Ценности, связанные с общественным благом, занимают недостаточно высокие позиции в иерархии ценностей молодежи. Так, весьма малое число респондентов указали на такие ценности как плюрализм (0,4 %), демократия (1,4 %), собственность (1,8 %), свобода слова (1,9 %). Иначе говоря, подавляющее большинство молодежи действует, если так можно выразиться, в соответствии с концепцией «рационального выбора». Если общественно-политическая активность не дает каких-то прямых материальных или карьерных выгод, не выступает в качестве некоего «социального лифта», то, естественно, жизненная энергия людей направляется в иные сферы и на другие объекты приложения усилий. Это, прежде всего, работа, образование, семья, дети, ближний круг, досуг и т.п.

На более конкретный вопрос, существует ли гражданское общество в современной России, большинство опрошенных респондентов дали отрицательный ответ. Тем не менее, отметим, что положительный ответ на данный вопрос чуть чаще давали представители молодого поколения, чем респонденты старшего возраста (15% против 7%, соответственно). С целью конкретизации полученных данных тем респондентам, которые на предыдущий вопрос дали положительный ответ, был задан вопрос: «Как Вы оцениваете состояние гражданского общества в современной России?». Молодое поколение в 43,5% случаях отмечает «постепенное формирование гражданского общества в нашей стране», а 26,1% опрошенных уверены, что оно «только зарождается». Лишь 6,4% уверены в том, что в России «существует развитое гражданское общество». 3,2% выбрали вариант «гражданское общество развивается быстрыми темпами».

На вопрос: «Что на Ваш взгляд, необходимо сделать для того, чтобы гражданское общество в России развивалось быстрее?» респонденты могли выбрать до 3-х вариантов ответов. Так, 30% представителей поколения Y высказались за создание реальных условий защиты прав граждан, 25,6% считают необходимым заинтересованность государства в развитии гражданского общества, а 13,2% и 13% указали на необходимость расширения прав и свобод личности и информирования граждан о преимуществах гражданского общества, соответственно.

Какова же активность самой молодежи? Опрос показал, что 13,5 % респондентов являются членами какой-либо общественной организации или политической партии, 67,6% - регулярно участвуют в выборах в органы власти, 21,4% респондентов принимали участие в митингах, акциях протеста или забастовках. На наш взгляд, активность у молодежи сегодня ассоциируется скорее с одобрением «своими» и самореализацией, и это становится намного более значимым, чем одобрение непонятным и далеким обществом, озабоченным политическими играми. Главными для молодых становятся «своя» среда, компания, круг знакомств, а также поддерживаемый и практикуемый стиль жизни. Кроме того, нельзя не учитывать и того, что нынешний уровень политического участия в каком-то смысле выступает оборотной стороной свободы выбора, которую получили россияне, - выбора между участием и неучастием. Судя по нынешнему уровню политической активности, очень многие «правом на неучастие» легально воспользовались. При этом сохраняются достаточный инте-

рес к политике и уровень информированности о ней: лишь 7,7% опрошенных указали - «не интересуюсь политикой; постоянный интерес к политике присущ 22%, «факультативный» (от случая к случаю) - 60% респондентам. Это свидетельствует о понимании молодежью «фоновой» значимости политики как для жизни страны в целом, так и для отдельного человека.

Таким образом, становление гражданского общества в России происходит на фоне низкой гражданской активности, явно выраженной социальной апатии значительной части молодежи. В принципе, в некоторой отстраненности большинства граждан от политики нет ничего экстраординарного. Более того, рационально-активистская модель политического участия вовсе не предполагает сверхполитизации общественной жизни, каковая наблюдалась у нас в конце 1980-х - начале 1990-х годов. С этой точки зрения, нельзя не согласиться с оценкой соотношения активности и пассивности применительно к политической сфере, данной в свое время Г. Алмондом и С. Вербой, в соответствии с которой в сбалансированной политической культуре политическая активность или вовлеченность в политику и рациональность должны быть уравновешены пассивностью, традиционностью и обязательствами по отношению к локальным ценностям.

Данные нашего исследования позволяют утверждать, что,

во-первых, у значительной части молодежи отсутствует четкое понимание сущности, основ и институтов гражданского общества в России. Мировоззрение респондентов мозаично и фрагментарно, доминируют прагматические установки, усиливаются позиций тех, для кого важнейшими становятся ценности собственного благополучия и имущественного положения, реализуемые сквозь призму утилитаризма, индивидуальных предпочтений;

во-вторых, если гражданское общество - это способность общества к самоуправлению и самоорганизации, то на самом деле начинать нужно с воспитания гражданина - основной единицы общества. Гражданин - человек, готовый решать социальные проблемы. Если для Запада проблема гражданского и общественного участия решена, что проявляется через тотальное волонтерство, то в России волонтерское движение не имеет законодательства, обучения и планирования. К волонтерским социальным практикам надо шире привлекать молодежь, это и есть способ сделать из молодого человека гражданина. Взаимопомощь и помощь другому - эти стратегии должны быть основой общества, пытающегося называться «гражданским». Необходимо формировать культуру активной гражданственности.

Список литературы

1. Ляпина, И.Ю. Гражданское общество в восприятии различных поколений россиян (анализ результатов социологического исследования в г. Волжском Волгоградской области) / Ляпина И.Ю., Приходько Е.А., Соколов Р.В. // Молодой учёный. - 2012. - № 5, ч. 2. - С. 360-365.

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОМОЩЬЮ ДИАГНОСТИКИ И ИЗМЕНЕНИЯ ЕГО ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Скрябина Е.С., Приходько Е.А.

*Волжский политехнический институт (филиал)
Волгоградского государственного технического
университета, Волжский, Россия*

Важнейшие проблемы, которые должно решить стратегическое управление экономическим объектом,

связаны с конкурентоспособной стратегией развития предприятия в сложной и динамичной социально-экономической системе. Для привлечения необходимых средств организации необходимо осуществлять инвестиционную политику, которая использует определенные подходы для принятия решений при отборе и реализации инвестиционных проектов.

Инвестирование того или иного проекта зависит от корпоративных стратегий, которые определяет организационная культура предприятия, активно воздействующая на персонал и руководство организации, трансформируя их поведение в соответствии с теми нормами, принципами и ценностями, которые составляют ее основу. Совершенствование организационной культуры, использование ее как мотивирующего и объединяющего начала имеет все возможности для повышения эффективности инвестиционной деятельности организации.

Прежде всего, необходимо определиться с понятием «организационная культура», его содержанием и значением в повышении эффективности деятельности предприятий. Э. Шейн понимает под организационной культурой «паттерн коллективных базовых представлений, обретаемых группой при разрешении проблем адаптации к изменениям внешней среды и внутренней интеграции, эффективность которого оказывается достаточной для того, чтобы считать его ценным и передавать новым членам группы в качестве правильной системы восприятия и рассмотрения названных проблем» [4]. По мнению О.Г. Тихомирова «организационная культура — это идеология управления и организации социально-экономической системы. Организационная культура направлена на повышение трудового потенциала системы и выражает основные ценности организации» [3, с. 12].

Определенного рода затруднения также появляются при конкретизации понятий «организационной культуры» и «корпоративной культуры». Термин «корпоративная культура» ввел в XIX веке немецкий фельдмаршал Хельмут Карл Бернхард фон Мольтке, применяя его от интерпритации взаимодействий в офицерской среде. А.С. Рымарева определяет корпоративную культуру как «способ удовлетворения потребностей элементов корпорации, ее структурных единиц и персонала, который включает владельцев, менеджмент и работников, а также субъектов внешней среды организации — ее контрагентов, потребителей и поставщиков и т.д., проявляющийся в сборе информации, принятии решений и актах изменения системы» [6]. По определению В.А. Спивака «корпоративная культура — это система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной компании, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде» [2].

Анализ вышеприведенных определений позволяет сделать вывод, что при трактовке корпоративной культуры акцент делается на ценностях и нормах конкретного вида предпринимательской деятельности, которые определяют социальную значимость и ответственность работников, а понятие «корпоративная культура» включает в себя организационные культуры отдельных подразделений (предприятия).

Для оценки организационной культуры организации предложено множество методов диагностики данного явления. Наиболее распространенными являются:

- метод, предложенный Э. Шейном, который основан на последовательной диагностике групповых культур малых групп, из которых состоит любая ор-

ганизация. Данный метод применим для средних и крупных предприятий.

- метод, предложенный К. Камероном и Р. Куинном, заключающийся в применении «инструмента оценки OCAI, который базируется на теоретической модели, получившей название «Рамочная конструкция конкурирующих ценностей»» [1, с. 61]. С помощью которого идентифицируется реально существующая организационная культура и определяется культура, которую сотрудники хотят иметь в ближайшей перспективе.

К. Камерон и Р. Куинн выделяют четыре типа организационных культур, основывающихся на конкурирующих (взаимоисключающих) ценностях:

- клановая — успешен стиль руководства, при котором лидеры были в образе родителей, воспитателей, наставников и людей, всегда готовых поддержать.

- иерархическая (бюрократическая) - наиболее эффективны управляющие, которые для достижения успеха полагались на своих подчиненных, равных по должности, и вышестоящее руководство, а также те, кто ориентировались на быстрое движение по служебной лестнице в соответствии со стилем лидерства. Данный тип пригоден в условиях организующей, контролируемой, пристально отслеживаемой, управляемой, координируемой и поддерживаемой рентабельности;

- рыночная - ориентация менеджеров на достижение максимальной эффективности при учете жестких механизмов рынка;

- адхократическая — демонстрация менеджеров к направленности на инициативность, новаторству, готовности идти на риск и концентрации внимания на будущем.

Для анализа развития организационной культуры предприятия, необходимо провести диагностику его культуры, что по существу представляет собой своеобразный аудит настоящего состояния системы управления, который осуществляется для того, что получить информацию о состоянии организации, определения ее проблем и взаимосвязей между ними.

Объектом нашего исследования корпоративной культуры является Муниципальный фонд развития жилищного строительства Советского района «Жилище» (сокращенное наименование Фонд «Жилище»). «Фонд «Жилище» образован в соответствии с указом Президента РФ от 24.12.1993 г. № 2281 «О разработке и внедрении внебюджетных форм инвестирования жилищной сферы», постановлением Правительства РФ от 15.06.1994 г. № 664 «Примерный порядок формирования и использования региональных и местных внебюджетных фондов жилищного строительства», Законом Российской Федерации от 08.12.1995 г. «О некоммерческих организациях», Законом Ханты-Мансийского автономного округа от 29.08.1996 г. «О внебюджетных фондах Ханты-Мансийского автономного округа», Решением Думы Советского района № 34 от 17.08.2000 г.» [5].

Основная деятельность Фонда «Жилище»:

1. Реализация окружных жилищных программ;
2. Строительство комфортного жилья эконом-класса, объектов инженерной инфраструктуры и социально-культурного назначения;
3. Привлечение инвестиций в жилищную сферу;
4. Продажа, покупка и аренда недвижимости;
5. Развитие конкуренции в сфере жилищного строительства.

Диагностика корпоративной культуры осуществлялась с применением методики исследования организационной культуры OCAI, на основе которой

определяется один из четырех доминирующих типа организационной культуры.

Данная методика используется для оценки эффективности организационной культуры и определение тех ее характеристик, которые для предприятия желательны изменить, и других, которые определяют фундамент культуры организации.

Сотрудникам Фонда «Жилище» была предложена анкета, содержащая шесть пунктов, имеющих четыре

варианта ответов. Необходимо распределить баллы 100-бальной оценки между этими четырьмя вариантами, оценивая организацию не только в текущем времени, но и в будущем желательном состоянии организации.

Таким образом, при работе с анкетой (табл.1) получаем, что наибольший удельный вес составляет вариант «D», а значит, Фонд «Жилище» имеет иерархический тип корпоративной культуры.

Таблица 1

Анкета

		Теперь	Предпочтительно
1. Важнейшие характеристики			
A	Организация уникальна по своим особенностям. Она подобна большой семье. Люди выглядят имеющими много общего	20	30
B	Организация очень динамична и проникнута предпринимательством. Люди готовы жертвовать собой и идти на риск	0	10
C	Организация ориентирована на результат. Главная забота – добиться выполнения задания. Люди ориентированы на соперничество и достижение поставленной цели	10	10
D	Организация жестко структурирована и строго контролируется. Действия людей, как правило, определяются формальными процедурами	70	50
Всего:		100	100
2. Общий стиль лидерства в организации			
A	Общий стиль лидерства в организации представляет собой пример мониторинга, стремления помочь или научить	5	5
B	Общий стиль лидерства в организации служит примером предпринимательства, новаторства и склонности к риску	15	5
C	Общий стиль лидерства в организации служит примером деловитости, наступательности, ориентации на результат	20	30
D	Общий стиль лидерства в организации являет собой пример координации, четкой организации или плавного ведения дел	60	60
Всего:		100	100
3. Управление работниками			
A	Стиль руководства в организации характеризуется поощрением совместной деятельности, единодушия и участия коллектива в принятии решений	10	15
B	Стиль руководства в организации характеризуется поощрением индивидуального риска, новаторства, свободы и самобытности каждого.	10	15
C	Стиль руководства в организации характеризуется высокой требовательностью, жестким стремлением к конкурентоспособности и поощрением достижений.	10	15
D	Стиль руководства в организации характеризуется гарантией занятости, требованием подчинения, предсказуемости и стабильности в отношениях.	70	55
Всего:		100	100
4. Связующая сущность организации			
A	Организацию связывают воедино преданность делу и взаимное доверие. Обязательность является главным качеством организации	10	10
B	Организацию связывают воедино приверженность новаторству и совершенствованию. Акцентируется необходимость быть на передовых рубежах	5	10
C	Организацию связывает воедино акцент на достижении цели и выполнении задачи. Общепринятые темы – наступательность и победа	15	20
D	Организацию связывают воедино формальные правила и официальная политика. Важно поддержание плавного хода деятельности организации	70	60
Всего:		100	100
5. Стратегические цели			
A	Организация заостряет внимание на поддержании высокого доверия, открытости и участия	5	10
B	Организация акцентирует внимание на обретении новых ресурсов и решении новых проблем. Ценятся пробы нового и изыскания новых возможностей	10	10
C	Организация акцентирует внимание на конкурентных действиях и достижениях. Доминирует целевое напряжение сил и стремление к победе на рынке предоставления аналогичных услуг	15	20
D	Организация акцентирует внимание на неизменности и стабильности. Важнее всего контроль и плавность ведения дел	70	60
Всего:		100	100
6. Критерии успеха			
A	Организация определяет успех на базе развития человеческих ресурсов, коллективной работы, увлеченности работников делом и заботой о людях	10	5
B	Организация определяет успех на базе обладания уникальной или новейшей технологией. Организация – лидер и новатор в данной профессионально-трудовой сфере	5	0
C	Организация определяет успех на базе конкурентного лидерства (опережение конкурентов)	15	20
D	Организация определяет успех на базе надежных, стабильных показателей, четких планов, низких производственных затрат	70	75
Всего:		100	100

После построения организационного профиля (табл.2) на основе средних оценок для каждой альтернатив (рис.1) наглядно видно, что существующая организационная культура является преимущественно бюрократической. Однако в предпочтительном образе организационной культуры масштаб бюрократической культуры немного сокращен за счет увеличения ценности клановой и рыночной культур.

Таблица 2
Средние оценки по вариантам

	Теперь	Предпочтительно
A	10,00	12,50
B	7,50	8,33
C	14,17	19,17
D	68,33	60,00

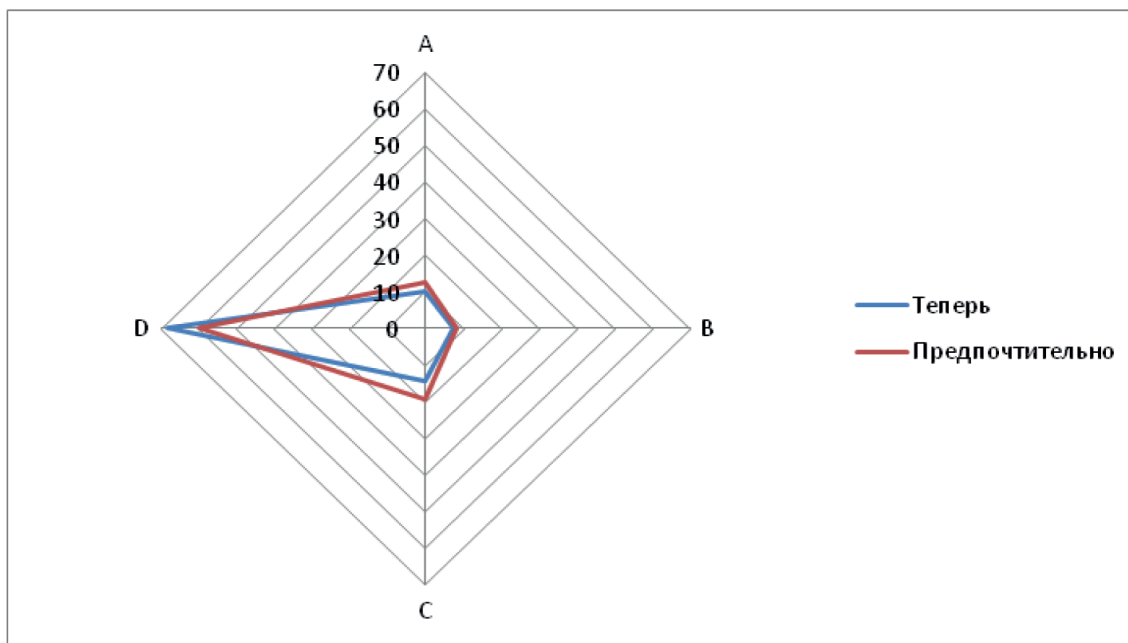

Рисунок 1 – Диаграмма «Организационный профиль» Фонда «Жилище»

На основании проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

во-первых, иерархический тип имеет шансы стать рыночной, ориентируясь на конкурентоспособность и внешние взаимосвязи. Цели корпоративной культуры смещаются с близости и официального контроля внутри Фонда «Жилище» к ориентации на потребителя и конкуренцию вне организации;

во-вторых, успех деятельности Фонда «Жилище» определяется надежностью поставок, точными календарными графиками и низкими затратами, управление наемными работниками озабочено гарантией занятости и обеспечением долгосрочной предсказуемости, что соответствует иерархической культуре организации, которая фокусирует внимание на внутренней поддержке в сочетании с требуемой стабильностью и контролем.

Мы считаем, что, стремясь достичь более высокого уровня инвестиционной привлекательности, руководству Фонда «Жилище» с иерархическим типом корпоративной культуры требуется:

- устранить дублирующие и бесполезные правила и процедуры;
- усовершенствовать организационную структуру;
- уменьшить объем бумажной работы;
- принимать к рассмотрению идеи, идущие не от центрального руководства.

Сегодняшняя важность качества и характера организационной культуры есть результат усложнения и

непредсказуемости внешней среды, в которой функционируют организации. Организационная культура содержит в себе возможности принять вызовы внешней среды и достойно отреагировать на ее изменения. Культура создает стабильность, она не позволяет организации разделиться на отдельные элементы. Она фиксирует ее целостность и согласованность процессов благодаря приверженности ее сотрудников ясной системе скоординированных ценностей. Культура увеличивает приспособляемость, поскольку определяет набор принципов при выработке стратегий в решении непредвиденных обстоятельств, что является важнейшими признаками инвестиционно-привлекательного предприятия. Стабильное конкурентное преимущество компании – это вовлеченные сотрудники на всех уровнях управления к участию в достижении результата.

Список литературы

1. Камерон, Ким С. Диагностика и изменение организационной культуры / Ким С. Камерон, Роберт Э. Куинн; [Пер. с англ. А. Токарева под науч. ред. И. В. Андреевой]. — СПб.: Питер, 2002 – 310 с.;
2. Спивак В.А. Корпоративная культура: теория и практика. — СПб.: Питер, 2010 – 253 с.;
3. Тихомирова, О.Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка / О. Г. Тихомирова. - СПб.: Питер, 2008. - 148 с.;
4. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство / Эдгар Шейн; [Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака]. — СПб.: Питер, 2010. — 330 с.;
5. Муниципальный фонд развития жилищного строительства Советского района «Жилище» [Электронный ресурс]: www.admsov-old.ru (дата обращения 15.01.2014);
6. Рымарева, А.С. Об определении понятия «корпоративная культура» / А.С. Рымарева // [Электронный ресурс]: www.coolreferat.com (дата обращения 05.12.2013).

**Секция «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации»,
научный руководитель – Чибисова О.В., доцент**

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Андрейчук К.И., Воробец Л.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Описание концептуальной системы языка обладает набором сложностей, так как культура любого народа совмещает в своем составе более мелкие системы, соответствующие субкультурам различной сложности (1). Концепт представляет собой «сгусток культуры», имеющий сложную структуру, выраженную разными признаками, которые реализуются различными языковыми способами и средствами. Материалом для анализа концепта «Любовь» послужил паремиологический фонд английской лексики – поговорки и пословицы – отражающие понятие «любовь» во всех ее проявлениях.

Выборка позволила получить следующие контексты упоминания концепта «любовь» в английских поговорках и пословицах:

1) Немотивированность выбора индивидуализация объекта – «Beauty lies in lover's eyes» (Красота в глазах влюбленного), «Love is cruel, it lies in lover's eyes» (Любовь жестока, она в глазах любящего).

2) Всемогущая сила любви – «Love makes the world go round» (Любовь заставляет мир крутиться), «Love may creep where it may not go» (Любовь проползет там, где нельзя пройти).

3) Идеализация и обожествление объекта любви – «Love is blind» (Любовь слепа), «Love is not fair – one may fall for a bugbear» (Любовь несправедлива – каждый может влюбиться в пугало).

4) Несовместимость любви с финансовыми трудностями – «When poverty comes in at the door, love flies out of the window» (Когда бедность подходит к двери, любовь улетает в окно), «Love lasts as long as money endures» (Любовь длится так долго, пока есть деньги).

5) Динамичный характер любви – «Lovers' quarrels are soon mended» (Любовные ссоры быстро проходят), «Real love can't be smooth» (Настоящая любовь не может быть спокойной).

Таким образом, анализ паремиологического фонда английской культуры доказывает, что концепт «Любовь» обладает сложной концептуальной структурой.

Список литературы

1. Чибисова О.В., Взаимодействие молодежных субкультур как тип межкультурной коммуникации // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 122-126.

**INTERCULTURAL PECULIARITIES OF THE
CONCEPT «LAZINESS»**

Gurskaya E.E., Vorobets L.V.

*Komsomolsk-on-Amur State Technical University,
Komsomolsk-on-Amur, Russia*

The phenomenon of laziness has been the subject of analysis since the ancient times. Nowadays a lot of philosophers, psychologists, historians, pedagogues, linguists, sociologists and other scientists are still speculating about this human feature of character trying to find the definite answer to the question of nature of this phenomenon and how to treat it.

The concept «laziness» presents very unusual and peculiar interest since it is relevant for any culture in the world though the attitude towards this phenomenon and

the degree of its spreading is different in all the cultures and subcultures (1). Analysis and studying of the concept «laziness» have revealed different connotations of this intercultural phenomenon (2). For example, the Russian language demonstrates this concept by the following Russian synonyms: *безволие, бессилие, вялость, праздность, непригодность, безразличие, трусость, нерешительность*. We can notice that laziness can be related to physical and psychological state of a person. Phraseological field of linguistics also gives us a rich and ever-living source of this concept representations. For example, «Laziness won't bring any good» (Лень до добра не доведет), «Laziness sits like infection» (Лень, как заразная болезнь пристаёт) etc. Besides, this concept is mentioned in the folklore of many nations. For example, the image of the idler is vividly portrayed in the Russian fairy-tales such as «The fairy-tale about Emelya», «The fairy-tale about Ivan-durak» and so on.

If to describe the main doer of the action then different languages give us a lot of words describing such people. For example, the Russian language provides us with the following examples: дармоед, шалопай, лодырь, лентяй, лоботряс, филонщик, лежебока etc. In English we may find the following words: lazybone, drone, idler, truant, poke, slouch, fiddler, slow belly, couch potato etc. The German language presents such examples as Faulenzer, Nichtstuer, Bummelant, Flaneur, Tagedieb etc. However, all the nations treat this phenomenon in a negative way.

Список литературы

1. Чибисова О.В., Взаимодействие молодежных субкультур как тип межкультурной коммуникации // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 122-126.

2. Воробец Л.В., Чибисова О.В., Проблема политкорректности в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник Костромского Государственного университета им. Н. А. Некрасова 2012, Основной выпуск, Т.18, № 2, с. 57-60.

**ОТВЕТНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ В ТЕЛЕФОННОМ
РАЗГОВОРЕ**

Еланцев И.А., Шунейко А.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Мы каждый день приветствуем друг друга и делаем это по-разному. Любое приветствие, во-первых, характеризует говорящего, во-вторых, слушающего, а в-третьих – обозначает характер взаимодействия между ними. Речевой этикет характеризует общее состояние коммуникативной культуры конкретного языкового сообщества [1]. Общение на межличностном уровне коммуникации в повседневной жизни приобретает все большую важность в связи с тем, что с изобретением сотовых телефонов оно становится широко распространённым и легкодоступным для большого количества населения планеты [2]. Для точной и полной характеристики общения, опосредованного телефонной связью, необходимо учитывать как внутренний, так и внешний план языковой информации. Для того, чтобы вывить, какие этикетные нормы используются во время приветствия, нами были опрошены девушки и юноши в возрасте от 16 до 19 лет, проживающие в Комсомольске-на-Амуре. В ходе анкетирования были получены следующие результаты. Из 38 опрошенных девушек, 22 отвечают на телефонный звонок словом «Алло», 6 – словом «Да», 8 – словом «Привет» и две девушки – «Слушаю». А из 40 опрошенных юношей, 18 говорят «Алло», 7 –

«Привет», 5 – «Да». Некоторые из них предложили свой вариант ответа: 2 сказали «Да Братка», 4 человека написала «Что звонишь?», 1 написал «Внимательно слушаю», и трое сказали «Я занят, перезвони». Из этого можно сделать вывод, что большинство людей предпочитают отвечать на телефонный звонок нейтрально. Если вы снимаете телефонную трубку, отвечая на звонок, то, сразу же поздоровайтесь с позвонившим человеком. Приветствуя звонящего, вы показываете, что его звонок важен для вас, и вы ему рады (если это не так, то он не должен об этом знать). Приветствие, конечно же, меняется в зависимости от времени дня или где находится тот, кто берет трубку телефона («Доброе утро» или «Добрый вечер»). Таким образом, из 78 опрошенных, 15 человек соблюдают нормы речевого этикета, остальные же ответы на звонок, представленные нашими респондентами, не соответствуют нормам речевого этикета.

Список литературы

1. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Моделирование как этап реализации сценариев информационно-коммуникативных событий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2011. Т. 2. № 7. С. 57-64.
 2. Пинигина Н.В., Чибисова О.В. Межкультурная коммуникация в повседневной жизни // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 130.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАЙМСТВОВАНИЯ В РЕЧИ ЛЮДЕЙ

Копытина В.А., Шунейко А.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Общение – это неотъемлемая часть жизни человеческого общества. По мере того, как культурно усложняется современный мир, происходит возрастание важности вопросов, связанных с коммуникацией людей в нем [1]. Одна из таких проблем – проблема лексических заимствований на межличностном уровне коммуникации. Общаясь друг с другом, люди используют слова, присущие им индивидуально, но помимо этого они перенимают слова и от собеседников. Это происходит из-за того, что в процессе постоянного общения с человеком, слова, которые мы слышим часто, откладываются в памяти, и потом мы неосознанно используем их в своей речи [2]. Такое случается довольно часто, поэтому мы решили провести анкетирование людей разного возраста, чтобы выяснить процентное соотношение слов, которые люди используют в своей речи, а также перенимают от других людей. Нами было опрошено 40 человек в возрасте от 15 до 60 лет. Исследование показало, что 50% этих слов – это слова-паразиты. Среди этих слов преобладают такие как: «это самое» (8%); «короче» (10%); «ну» (18%); «вот» (10%); «как его» (4%). 20% – это те слова, которые люди придумывают сами, путем изменения порядка букв в слове или случайного искажения слова в разговорной речи. Опрошенные указывали такие слова, как: кепчук – кетчуп; феолтовый – фиолетовый; черубашка – чебурашка; каклета – котлета; багуретка – табуретка и т.д. Но люди перенимают слова не только при непосредственном общении друг с другом. Еще 20% составили слова, которые опрошенные перенимают из тех или иных информационных источников, в большей степени из телевизионных передач. И только 10% заявили о том, что никогда не замечали за собой использования в своей речи чужих слов. Также в результате исследования мы не заметили явных гендерных различий. Женщи-

ны и мужчины в равной степени перенимают слова от других людей. Большинство опрошенных сказали, что заимствование чужих слов у них происходит неосознанно (60%), а остальные 40% признались, что специально используют в своей речи чужие слова, так как им просто понравилось данное слово.

Список литературы

1. Пинигина Н.В., Чибисова О.В. Межкультурная коммуникация в повседневной жизни // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 130.
 2. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Втягивание участников как этап реализации сценариев информационно-коммуникативных событий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2011. Т. 2. № 5. С. 55-61.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лемешко А.Д., Воробец Л.В.

Комсомольский-на-Амуре Государственный Технический Университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

XXI век – это не только век кризиса креативной культуры, но и век утверждения глобальной массовой культуры. В настоящей статье предпринята попытка анализа феномена массовой культуры с точки зрения аксиологии, что позволит выделить доминирующую ценность массовой культуры. Массовая культура, представляет собой специфический способ освоения действительности, в котором происходит ориентация не на индивидуальное творчество, а на процессы потребления, где выбор товаров, услуг и способов осуществления активности определяется модой и рыночной экономикой, в которой отношения между массовым спросом регулируются адекватным ему предложением (1). Как и любой другой вид культуры или субкультуры (2), массовая культура в своем ядре имеет собственную основу, ее своеобразный генетический код, а именно ценность. Сама по себе ценность является собой модель, глубинную порождающую культуру, которая придает смысл человеческому бытию, обеспечивает ему единство и последовательность. Функционируя в рамках рыночной экономики, массовая культура логично и последовательно следует своей центральной ценности, а именно ценности интенсивного потребления. Это потребление органично вписывается как в схему раскрепощения и персонализации человека, так и в рамки тотального управления им и его потребностями. Можно заключить, что все артефакты массовой культуры на всех уровнях своего бытия (на уровне деятельности их создания и потребления и на уровне продуктов этой деятельности) определяются структурой производственной деятельности. Культивирование ценности потребления происходит опосредованно, через потребление культурного продукта: литературы, музыки, живописи, фильмов и сериалов, а также через материалы, транслируемые средствами массовой коммуникации. Сегодня массовая культура отражает сложную общественную иерархию и через потребление закрепляет, сохраняет и воспроизводит эти отношения.

Список литературы

1. Воробец Л.В., Массовая культура как объект аксиологического исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013, № 4, с. 49-52.
 2. Чибисова О.В., Взаимодействие молодежных субкультур как тип межкультурной коммуникации // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 122-126.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВКУСЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Лупашко К.Д., Шунейко А.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Литературный жанр – это форма, отвлеченный образец по которому строится текст литературного произведения. Предпочтение того или иного литературного жанра является одной из общих черт коммуникативных предпочтений носителей языка, поскольку показывает с какими текстами они больше всего предпочитают взаимодействовать. Целью исследования стало выявление таких предпочтений посредством опроса русскоговорящих молодых людей в возрасте от 17 до 21 года в количестве 60 человек. Полученные данные в цифрах, распределились следующим образом, а именно (человек): предпочтения девушек составили: фантастика – 2, фэнтези – 1, роман – 21, детектив – 4, комедия – 2, трагедия – 0; предпочтения юношей: фантастика – 16, фэнтези – 9, роман – 0, детектив – 4, комедия – 1, трагедия – 0. Общий итог показал следующее: свои предпочтения отдают фантастике – 18, фэнтези – 10, роману – 21, детективу – 8, комедии – 3 и абсолютное отсутствие голосов у трагедии. Как видно из полученных результатов наибольшее предпочтение барышни и юноши отдали фантастике и роману, что обосновывается характером гендерных различий и общим поветрием романтизма. Опираясь на идеи, на основе которых зигдуются произведения этих жанров – футуризм, сентиментализм и общая драматичность, рационально заключить, что молодые умы ребят привлекают идеи неизведанного и загадочного, когда как девушек пафос и патетика, развивающих у первых любознательность и желание познания нового, а у девушек – особую чувственность. Детектив и комедия оказались в меньшинстве, но, тем не менее, они получили и свою скромную аудиторию, что свидетельствует о не меньшем интересе молодых ребят к этим жанрам литературного творчества, дающих им навыки анализа и прививающие черты оптимизма. Среди опрошиваемых не было выявлено почитателей трагедии, что дает некоторое право судить о жизненном, оптимистичном подходе и вере в лучшее время. В целом можно заключить, что чтение по-прежнему является той стороной жизни молодого, еще формирующегося поколения, вызывающее не меньший интерес, чем раньше, и служащей жизнеутверждающей, формирующей единицей здорового мировоззрения, служащего на благо собственника и окружающих его людей.

Список литературы

1. Шунейко А.А. Постмодернизм: точка вместо текста // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2013. Т. 2. № 3 (15). С. 122-123.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ДВФО

Макурина Т.О., Петрунина Ж.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

На современном историческом этапе молодежь стала играть большую роль в развитии государства. Еще в 1996 г. на Генеральной Ассамблее ООН была принята всемирная программа действий по делам молодежи, в которой были затронуты наиболее важные проблемы в сфере молодежной политики. К данному кругу проблем относились: возможность самореализации, доступность образования, трудоустройство и другие. Нужно отметить, что решения по проблемам реализации молодежной политики должны выносить

не только органы государственной власти общероссийского уровня, но и органы федерального и регионального уровня. На территории ДВФО ведется активная работа по реализации молодежной политики, что выражается в проведении форумов как международного, так и регионального уровней. Сотрудничество молодежи на международном уровне активно продвигается ООН и её комиссией по социально-экономическим вопросам. Взаимодействие молодежи идет на разных уровнях и в разных областях [1]. К достижениям можно отнести открытие Первого молодежного форума Ассоциации университетов Азиатско-Тихоокеанского региона (APRU) на базе Дальневосточного федерального университета на о. Русском. Данный форум посетили представители Японии, Китая, Кореи, Гонконга, Сингапура, Австралии, Индонезии, России. Целью форума стало формирование крепкой платформы для дальнейшего продуктивного взаимодействия студентов разных стран [1]. Так же, новшеством стало проведение летнего Дальневосточного молодежного Форума «Острова», в условиях автономного палаточного лагеря, в Сахалинской области, село Охотское. Участниками форума могла стать молодежь от 16 до 35 лет, отвечающая условиям отбора по направлениям работы форума. Главная цель работы форума – вовлечение активных талантливых молодежных организаций и молодых людей в процесс решения актуальных задач, рассмотрение острых вопросов на территории ДВФО [2]. Таким образом, можно отметить высокую заинтересованность федеральных и региональных органов власти в разработке и реализации планов, а так же решение проблем в сфере молодежной политики в ДВФО.

Список литературы

1. Чибисова, О.В. Молодежные субкультуры: взаимообмен фондами // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 4. С. 117-125.
2. Дальневосточный молодежный форум «Острова» // Forumostrova.ru: официальный сайт форума. 2013. URL: <http://forumostrova.ru> (дата обращения 20.12.2013)

PHONETIC PECULIARITIES OF THE AUSTRALIAN VARIANT OF ENGLISH

Markelova A.A., Vorobets L.V.

*Komsomolsk-on-Amur State Technical University,
Komsomolsk-on-Amur, Russia*

While studying the British and Australian variant of the English language one cannot see that the differences in grammar are not so numerous as the ones in the sphere of phonetics. These peculiarities are necessary to be analyzed not to make phonetic mistakes leading to intercultural phonetic interference. Intercultural phonetic interference can be defined as incorrect pronunciation of sounds of the foreign language and their substitution by the sounds of the native one. Thus, we distinguish five major phonetic peculiarities in the Australian variant of English.

1) There are three variants of pronunciation: General, Cultivated and Broad. Their differences do not lead to the complexity of the communicative process but they serve to define the social status of the speaker. For example, one of the peculiarities of the Broad dialect is the substitution of the vowel sound [i] at the end of the word into the neutral sound [ə].

2) The vowel system of the Australian variant of English differs a lot and it has the feature of the system shift. The general tendency of the shift can be defined as the shift to more closed sounds of the front row. The diphthong [ɔɪ] is apt to turn into the monophthongs. The glide becomes weaker but the nucleus is longer.

3) The rhythm of the Australian speech is clearer and smoother than in the British variant. It occurs due to the fact that the contrast between the stressed and unstressed syllables is lower in the Australian variant of the English language.

4) The intonation of the Australian variant of English is characterized by not so sharp rises and falls of the intonation in one and the same statement. Thus the intonation of the British variant of the language seems to be more emotional and bright [1].

5) A specific feature of the articulation system of the Australian variant of English is its weaker labialization of the Australian sounds which is determined by rather weak work of the lips.

Список литературы

1. Макарова Е.Н., Позиция интонационного центра высказывания и коммуникативное намерение говорящего (на материале американского варианта английского языка) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2011. Т. 2. № 8. С. 32-38.

**ПЕРВОЕ СЛОВО, КОТОРОЕ ЧЕЛОВЕК
ПРОИЗНОСИТ УТРОМ**

Назарова И.Д., Шунейко А.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Утро не только является неотъемлемой частью нашего дня, оно является его началом, которое определяет, каким будет весь день. Народная мудрость гласит «Как утро начнешь, так и день проведешь». И ученые утверждают, что отличный день – это не простое стечение обстоятельств, а отражение душевного состояния человека. Каждый человек встречает свое утро по-разному: кто-то с позитивными эмоциями, кто-то с негативными, а кто-то вообще молчит и никаких эмоций не проявляет. В свою очередь, душевное состояние человека непосредственным образом зависит от произнесенных и услышанных им слов, особенно в первые минуты после пробуждения [1]. Мы решили провести опрос, чтобы выяснить, с каким настроением и с какими словами люди встречают свое утро. В результате анкетирования было опрошено 60 человек: 30 мужчин и 30 женщин в возрасте от 18 до 40 лет. В проведенном нами опросе выяснилось, что большинство людей не любят вставать по утрам и произносят такие слова, как «блин», «опять», «надоело» или произносят такие фразы как «уйди, я хочу спать», «дайте поспать» или, выключая будильник, говорят «тихо». В основном эти слова и фразы говорили мужчины (20 мужчин и 11 женщин). Также из проведенного опроса выяснилось, что немаловажную роль играют наши домашние питомцы по утрам. Люди, у которых есть домашние животные, просыпаются с утра и разговаривают с ними. Кто-то называет клички своих питомцев, и выяснилось, что 5 мужчин и 7 женщин произносят с утра клички, такие как «Муся», «Барсик», «Кеша». Некоторые люди говорят фразы своим собачкам и кошечкам: «Пойдем кушать», «Одевайся, пойдем гулять», «Доброе утречко» (из них 3 мужчин и 4 женщины). Также опрос показал, что есть некоторое количество женщин, которые желают себе доброго утра, говоря «Доброго мне утра и отличного мне дня» или просто «Доброго мне утра» (5 женщин). И еще 3 женщины и 2 мужчин сказали с утра слово «ага» или «угу». Итак, подведем итог проделанной работы и выразим все ответы в процентах: в результате проведенной работы, мы выявили, что 52% людей не любят вставать по утрам, 32% людей общаются по утрам с домашними питомцами, 8% женщин желают

доброго утра именно себе, а остальные 8% говорят короткие мини-слова «ага» или «угу».

Список литературы

1. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Предпосылки реализации сценариев информационно-коммуникативных событий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 3. С. 78-92.

**КОНЦЕПТ «ЛОЖЬ» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Назарова В.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

В нашей работе исследование было посвящено языковой актуализации концепта «ложь» в межкультурном аспекте, а также его сопоставлению в русской и английской лингвокультурах.

Концепт «ложь» представляет собой сложный феномен, аккумулирующий соответствующие образы и понятия, связанные с самосознанием человека. Существуют разные трактовки понятия «ложь». В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой даются следующие определения: намеренное искажение истины, неправда, обман. В словарях Т.Ф. Ефремовой, Д.Н. Ушаковой, В.И. Даля новых определений данному понятию не было обнаружено.

Также нами были рассмотрены синонимичные ряды этих дефиниций, поскольку синонимия выступает одним из основных языковых средств, отражающих результаты процессов концептуализации [1]. В словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова мы находим такие близкие по значению слова как: неточность, неправда, брехня, вранье, вздор, заблуждение, обман.

В английском языке концепт «ложь» обозначается словом «lie», то есть, согласно словарю ABBYY Lingvo, ложь – это неправда, обман. В словаре Macmillan было представлено следующее толкование концепта «a statement made by sb knowing that it is not true». Данное определение мы перевели как: «высказывание, сделанное кем-либо, кто знает что это неправда». В словаре Oxford концепт «lie» – «an intentionally false statement». Данное определение мы перевели как: «заведомо ложное утверждение».

Таким образом, можно сделать вывод, что приведенные выше русские и английские дефиниции понятия «лжи»/«lie» имеют одинаковое значение «неправда», «обман», «заблуждение». Что касается нашего понимания понятия концепта «ложь», то мы считаем что «ложь» – это осознанное искажение правды в каких-либо целях.

Список литературы

1. Товбаз А.А., Чибисова О.В. Концепт «Удача» в русских и китайских песнях // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 35.

**ETHNOCULTURAL CHARACTER OF CONCEPT
“ENEMY”**

Orlov V.J., Chibisova O.V.

*Komsomolsk-on-Amur State Technical University,
Komsomolsk-on-Amur, Russia*

The purpose of this article is to consider how the concept of “enemy” is realized in the paremiology of the Russian and English languages, since proverbs, proverbial expressions, sayings, aphorisms, maxims represent the verbal expression of traditional values and beliefs based on life experience group, people, etc [1]. The examples of

English proverbs that have no analogues in the Russian language are: 1. Never tell your enemy that your foot aches. 2. Speak well of your friend, of your enemy say nothing. 3. No worst pestilence than a familiar enemy. 4. Be a friend to one, and an enemy to none. 5. Trust not a new friend or an old enemy. 6. Don't boast until you see the enemy dead. Specifically Russian proverbs include: 1. Your friend's blows are less dangerous than your enemy's kisses. 2. Better water from your friend than honey from your enemy. 3. Frightened enemy is a defeated enemy. 4. Be afraid of your friend as if he were your enemy. 5. In the battlefield he is an enemy; at home he is your guest. 6. If you value your freedom highly, chase the enemy from the field. 7. Vouching for your friend you abandon yourself to your enemy. From the above examples we can conclude that the concept of "enemy" in the Russian and English languages is largely congruent. Enemy is a person or group of people who hate the subject or cause his hatred and seek to harm him. Therefore it is necessary to be vigilant towards the enemy, no matter how insignificant and harmless he may seem, and not let him out of sight. Furthermore, it is emphasized that your friend may become your enemy, so one must be careful with a friend too. The main conceptual differences, which reflect cultural and historical determinacy of formation of the concept "enemy", are reduced to the following features. The English sayings express the tips to deal with the enemy distantly, not to have any relationship with them, and not even talk to him or about him, and generally try to make no enemies. The Russian proverbs contain calls to openly confront enemies, to drive them away, treading on their heels, because the enemies strong and dangerous and may deprive the subject of freedom and even their lives. But if the enemy came into the house, he should be accepted as a welcome guest to show him the Russian hospitality [2].

Список литературы

1. Чибисова, О.В. Взаимодействие молодежных субкультур как тип межкультурной коммуникации // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 122-126.
2. Воробец, Л.В. Проблема политкорректности в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 2. С. 57-59.

СПЕЦИФИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Харузина Ю.В., Воробец Л.В.

Комсомольский-на-Амуре Государственный Технический
Университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

В настоящее время символика цвета сохраняет свое значение и оказывает влияние не только на ход коммуникации у представителей различных культур, но и играет значимую роль в пределах одной культуры и даже субкультуры (готы, эмо и др.) [1].

В ходе нашего исследования мы проследили трактовку двух основных цветов – белый и черный – в английской, русской и китайской лингвокультурах. Так, в русской и английской лингвокультурах *белый* цвет как символ чистоты и невинности несколько утратил свое символическое значение, что прослеживается, к примеру, в том, что невеста на свадьбе может быть одета в платье иного цвета – бежевого, кремового, розового, голубого или сиреневого. В китайском языке слово *белый* не имеет столь позитивного значения, как в вышеуказанных культурах, ибо он связан скорее с цветом траура и смерти, а словосочетания с прилагательным *белый* часто имеют негативную окраску: *белый человек* – неграмотный, простой, идиот; *белая еда* – дармовая еда; *белый взгляд* – надменный, высокомерный взгляд.

Относительно черного цвета можно отметить, что во всех трех культурах эмоциональная составляющая в восприятии *черного* одинакова. Так черный цвет ассоциируется с трауром (кроме китайской культуры) и несет негативное содержание. В китайской культуре не рекомендуется носить одежду черного цвета, а в лексическом фонде языка существует большое количество выражений, актуализирующий негативный признак – *heixin* (злой), *heidian* (преступление), *heidao* (банда) и т.д. Английский также предоставляет отрицательные коннотации, закрепленные за словом *black* (*blacksheepblackmarket, blackmail, blacksoul*). Во всех указанных случаях *black* ассоциируется со злом. В русском языке метафоры белого и черного цветов во многом синонимичны с английскими: *черная душа, черная весть, черный глаз, черный ворон* и т.д. [2].

Список литературы

1. Чибисова О.В., Взаимодействие молодежных субкультур как тип межкультурной коммуникации // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 122-126.
2. Воробец Л.В., Семантика цвета в межкультурной коммуникации // Материалы международной научной конференции «Семиотика пространства на Дальнем Востоке» - Комсомольск-на-Амуре: ГОУ ВПО «КНАГУТ», 2009. С. 131-135.

ЗАКРЫТЫЕ ТЕМЫ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ

Шумайлова Е.С., Шунейко А.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Желание человека произвести приятное впечатление на своего речевого партнера вызывает употребление им эвфемизмов, предназначенных для смягчения истинного смысла сообщения [1]. Традиционно в речи не упоминается имя главного человеческого врага христиан. Считается, что если назвать его, то зло может материализоваться и навредить говорящему. Так, в английском языке существует целый ряд эвфемизмов для замены слов Devil (Дьявол) и Satan (Сатана): the Prince of Darkness (Принц Тьмы), dickens (черт), old Harry (старина Гарри), old Gentleman (старый джентельмен), old Nick (старина Ник), the Foul Friend (Нечистый Друг), king of the shadows (повелитель теней), Lucifer (Люцифер), Mephistopheles (Мефистофель), Belial (Велиар) и другие. В силу религиозности, для избегания частого употребления слова God (Бог), в англоязычных странах можно встретить такие эвфемизмы, как Higher Power (Высшая Сила), Lord (Боже). Во избежание оскорбления чьих-либо религиозных чувств Christmas (Рождество), обозначающее только религиозный христианский праздник, предлагают заменить на Winter festival (winter+festival). Поздравление с праздником, звучащее как "Merry Christmas" (Веселого Рождества) на "Happy Holidays" (Счастливых праздников), "Season's Greetings" (Поздравляю с праздником). Большое множество эвфемизмов существует в английской лингвокультуре для вуалирования темы смерти и похорон, для обозначения умершего человека. Die – to decease (скончаться), to pass away (уйти из жизни), to join the majority (присоединиться к большинству), to go west (уйти на запад) и другие. Dead man (мертвый) – the deceased, the late (умерший), departed (покойный), no longer with us (человек, которого больше нет с нами). В русском языке также существует замена религиозных понятий. Дьявол – Искуситель, Нечистый, Лукавый. Бог – Всевышний, Боже, Господь, Боженька, Создатель, Творец. Умереть – преставиться, уйти к праотцам, отдать Богу душу, сыграть в ящик, испустить дух, скончаться, уйти из жизни, отойти в мир иной. Мерт-

вый – усопший, покойный, погибший, скончавшийся. Данные примеры подтверждают, что такая стратегия речевого поведения часто используется в ситуации общения в сфере религии [2].

Список литературы

1. Чибисова О.В. К вопросу об использовании эвфемизмов в межкультурной коммуникации // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 3. С. 220-224.
2. Шунейко А.А., Авдеев И.А. Сценарии информационно-коммуникативных событий (общее определение) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 1. С. 58-64.

“MOTHER” AS A LINGUOCULTURAL CONCEPT

Shushman E.A., Chibisova O.V.

*Komsomolsk-on-Amur State Technical University,
Komsomolsk-on-Amur, Russia*

The dynamic development of globalization processes leads to a constant increase in the number of cross-cultural contacts. It is necessary to identify and address the causes of misunderstanding and to prevent possible conflicts during cross-cultural communication in order to contribute to the successful cooperation of representatives of different cultures [1]. The prerequisite for intercultural communication optimization is the community of communicants' cognitive basis which includes the knowledge about the system of some key concepts of foreign linguoculture, because it causes the communicative behavior of its people. In our opinion, “Mother” is one of the main categories, which possesses both universal and specific national features. The comparison of its implementation in different linguocultures on various blocks of materials will help to identify these features. Our study is based on the cultural approach, so we believe it productive to consider “Mother” as a linguocultural concept. Linguoculture is usually defined as a part of people's culture, representing the totality of the phenomena of culture and language, interrelated and reflected in the mind of the individual [2]. Its linguistic units are endowed with additional cultural connotations - meanings that are functionally significant for culture, for adequate decryption of which a person should obtain cultural and linguistic competence. These connotations express a culture code which divides the world into parts, categorizing and assessing them. All linguocultural units are characterized by their reproducibility in discursive practices which includes signs and stable image-semantic structures fixed by the language. The following criteria may serve as a basis for allocating linguocultural concepts: the high-frequency of the concept name; its emotional experience; linguocultural identity; ideological orientation; nominative density; etymological memory. Any linguocultural concept has the following invariant features: it is a minimal unit of human experience in its ideal representation; it is a basic unit of processing, storage and transmission of knowledge; a concept has moving boundaries and specific functions; it is a basic cell culture and it is social. Thus, in our understanding, a concept acquires the linguocultural status when it has a cultural or ethnic coloration, as well as the presence of a distinct value component in its structure.

Список литературы

1. Шушарина Г.А. Отражение процессов глобализации в языковом и социокультурном пространстве города Комсомольска-на-Амуре // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. Т. 2. № 10. С. 61-65.
2. Чибисова О.В., Товбаз А.А. Концепт «Удача» в русской и китайской культурах // Общественные науки. 2012. № 1. С. 56-65.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ СО СТРАНАМИ АТЭС

Щекина К.И., Петрунина Ж.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Экономическое сотрудничество РФ со странами АТЭС будет способствовать экономическому росту Дальнего Востока нашей страны. После вступления России в форум АТЭС (1998 г.) была разработана Концепция взаимодействия России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. У России появилась возможность посредством расширения внешнеэкономических отношений закрепить свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и простимулировать свою экономику. На саммите АТЭС-2012 Россией были определены ключевые направления взаимодействия со странами АТР, способствующие активизации интеграционных экономических процессов в регионе [1]. Добыча нефти и газа в регионах российского Дальнего Востока проводится на материковой части и в акватории дальневосточных морей и шельфе Тихого океана. В настоящее время по поставкам сырья из России лидируют страны Северо-Восточной Азии – Китай, Южная Корея, Япония. Остальные страны АТР импортируют российские нефтегазовые продукты в значительно меньших количествах. В настоящее время правительство РФ заинтересовано в развитии отечественных нефтяных месторождений. После начального периода вхождения экономики России в АТЭС перед правительством возникли задачи развития разностороннего сотрудничества с экономиками стран АТР. Перспективным направлением экономического взаимодействия должно стать использование транзитного потенциала России [2, 3]. Порты Приморского и Хабаровского краев могут принимать грузы стран АТР, а через Транссиб и БАМ можно было бы осуществлять поставку товаров из Азии в Европу. Для стимулирования российской экономики необходимо привлечение отечественных и зарубежных инвестиций в дальневосточный регион. Однако развитие российского Дальнего Востока останавливает не только отсутствие инвестиций, но и недостаточная поддержка со стороны правительства РФ.

Список литературы

1. Петрунина, Ж.В. Современные ключевые направления интеграции Дальнего Востока России в АТР // Теория и практика общественного развития. 2012. № 10. С. 165-168.
2. Петрунина, Ж.В. Порты Ванино и Советская Гавань: есть ли перспективы участия в системе региональных международных перевозок? // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2013. Т. 2. № 2 (14). С. 4-7.
3. Петрунина, Ж.В. Транссиб и БАМ в развитии международных транспортных перевозок по маршруту Азия – Европа // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 140-143.

**Секция «Аналитика культурологии»,
научный руководитель – Ромах О.В., докт. филос.наук, профессор**

**БЕЗРОДНЕНСКАЯ ПАРОВАЯ МЕЛЬНИЦА КАК
ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ Г.ВОЛЖСКОГО**

Мазырина А.М., Сидорова С.Н.

*Волжский политехнический институт (филиал)
Волгоградского государственного технического
университета, Волжский, Россия, www.volpi.ru*

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью соблюдения традиций через популяризацию объектов культурного наследия. Одним из таких объектов является здание бывшей паровой мельницы города Волжского (бывшее село Безродное). В настоящее время в этом здании находится редакция газеты «Неделя города». Вместе с тем история этого здания насчитывает более 100 лет.

Нами было проведено исследование среди студентов ВПИ (ф) ВолгГТУ с целью выявления знаний о названии и истории этого памятника архитектуры. Нами было опрошено 100 человек. Вопросы, которые были заданы опрошенным были следующими по содержанию: 1) Назовите памятник архитектуры, который находится в 36 квартале г. Волжского. 2) Что вам о нем известно? 3) Когда это здание было построено? (1956, 1910, 1889). Результаты проведенного исследования показали, что на первый вопрос ответили правильно 7%, отвечая на второй вопрос только 3% из общего количества студентов правильно называли объект и указывали на исторические факты. Последний вопрос анкеты выявил количество правильных ответов о времени постройки архитектурного памятника.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило определить, что большинство опрошенных не имеет представление об истории создания этого архитектурного памятника. Вышеизложенное послужило основанием для изучения истории Безродненской паровой мельницы.

Коренным жителям Верхней Ахтубы известно, что первую мельницу построил немец Даммер, либо на пах со своим братом, либо один. Так же, жители утверждают, что он владел мельницей до самой революции. Председатель Верхнеахтубинского сельского совета Семен Казаков вспоминал, что Даммер построил мельницу в 1911 году [1].

Мемуаристы говорят, что это здание принадлежало безродненскому купцу Василию Федоровичу Бузаеву. У Бузаева в селе были две лавки с «красным товаром», который он привозил из Царицына, был хорошим купцом и все селяне брали у него товары в долг. Василий Федорович выкопал рядом с мельни-

цей колодец, который сохранился до начала пятидесятих годов.

Что же касается первого варианта возникновения мельницы, документального подтверждения существования немца Даммера не обнаружено. Но существует несколько старых, забытых бумаг, подписанных: «Товариществом Ахтубинской вальцевой мельницы». Выяснилось, что «Товарищество» имело в своем владении еще и томатный завод, который находился в селе Верхнеахтубинском. Томатный завод и паровая мельница располагались в одном здании. 14 июля 1910 года «Товарищество» отправило письмо Старшему фабричному инспектору Астраханской губернии, в котором говорилось об уменьшении арендной платы и об установке на томатном заводе парового котла.

После революции владельцы мельницы сменились. В начале двадцатых это была единственная работающая мельница на все село. В тридцатые годы мельница стала собственностью колхоза «Большевик». Сюда привозили зерно и просо со всех ближайших деревень. Большое значение в судьбе здания сыграла Сталинградская битва. Летом 1942 года левобережье со всеми его селениями, островами, Волго-Ахтубинской поймой стало прифронтовой полосой. Здесь располагались артполки и танковые корпуса, укрепленные районы и ремонтные базы, аэродромы и штабы ПВО, узлы связи и госпитали. В мельнице с 14 октября 1942 года находился наблюдательный пункт 822-го артполка 300-й стрелковой дивизии. Артиллерийский наблюдательный пункт на мельнице действовал до 24 ноября 1942 года. По его данным с командного пункта отдавались приказы на открытие огня по противнику в районе Латошинки и Винновки.

В годы войны мельница помимо своей работы выполняла роль военного объекта. Она обеспечивала мукой все ближайшие военные части. В послевоенные годы мельницу пытались разрушить, так как она не входила в план «нового социалистического города». Однако здание не было разрушено и вошло в проект застройки 36 квартала. В настоящее время здесь находится редакция газеты «Неделя города».

Таким образом, обращение к истории архитектурных памятников, позволяет лучше изучить историю города, а мы, как жители этого города являемся носителями и хранителями истории культуры.

Список литературы

1. Берновская И. Безродненская паровая мельница [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.volgokray.narod.ru>

Секция «Вопросы состояния и развития индустрии социально-культурного сервиса и туризма в современных условиях», научный руководитель – Чернобровкин В.А., канд. филос. наук, доцент

**ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДЫ
СТИМУЛИРОВАНИЯ СПРОСА В СФЕРЕ
ГОСТЕПРИИМСТВА И ТУРИЗМА**

Нижегородцев П.О., Чернобровкин В.А.

*Магнитогорский государственный университет,
г.Магнитогорск, Россия*

Одним из наиболее важных аспектов деятельности любого предприятия, в том числе и туристско-гостиничного, в условиях рынка, является управление предприятием, успешная реализация которого в на-

стоящих условиях требует использования необходимых принципов организации и методов стимулирования спроса. В туризме широко используются такие средства стимулирования спроса, как реклама, личная продажа, стимулирование сбыта, пропаганда и т.д. Индустрия гостеприимства исторически сформировалась и выросла из сектора средств размещения, представленного различными типами гостиничных предприятий. Индустрия туризма и гостеприимства охватывает разные группы организаций, образуя сложный многокомпонентный комплекс, где важней-

шую роль выполняет гостиничный бизнес, широкий и разнообразный характер которого позволяет объединить воедино все элементы и секторы индустрии туризма и гостеприимства.

Каждый из нас отправляясь на отдых, хочет насладиться путешествием, не обременяя себя мыслями о дополнительных услугах, которые необходимо подобрать, выложив круглую сумму, но желательно, избежав не только переплат, но и сократить время на поиск нужной услуги. В этом нам помог, безусловно, известный британский предприниматель Томас Кук.

В истории человечества день 5 июля 1841 года связан с появлением современного туризма. Именно в этот день англичанин Томас Кук (ThomasCook) открыл первое в мире туристское бюро. Уже в первом своём, ставшем хрестоматийным, туре Томас Кук внедрил базовые принципы организованного туризма. Он обозначил цель поездки, место, время, продолжительность, приобрел билеты всем участникам в оба конца, организовал питание и развлечения. Назначил фиксированную цену в 1 шиллинг.

Томас Кук разработал различные принципы организации туризма, в число которых вошли такие, как: дорожные чеки, буклеты и путеводители, паломнический туризм, принцип «все включено», оздоровительный туризм, чартерные авиарейсы и многие другие. Эти принципы стали способствовать, прежде всего, привлечению клиентов и минимизации затрат на создание тура. Далее в рамках данной статьи необходимо дать более подробную характеристику основных принципов, которые и сейчас пользуются большим спросом у туристов.

1. Дорожные чеки: вместо денег – бумага. Кук изобрел дорожные чеки – целевые денежные суррогаты, позволявшие обезопасить владельцев от потери денег во время поездки. Дорожный чек *traveler's cheque* представляет собой денежное обязательство, которое должны оплатить наличными деньгами владельцу в момент предъявления. Деньги выплачивают в валюте той страны, где чек предъявлен к оплате. Таким образом, купив чек за фунты в Англии, можно получить франки во Франции по официальному курсу. В случае пропажи чека злоумышленник не сможет получить по нему деньги, ибо чек именной. Сегодня компания *ThomasCookGroupLtd.* является ведущим мировым поставщиком дорожных чеков. За рубежом к известным чековым системам относятся дорожные чеки *AmericanExpress*, *Citicorp*, *MasterCard*, *ThomasCook*, *Visa*, *BankofAmerica*, *Eurocheque*. Существует "гибрид" карточки и чека - *VisaTravelMoney* - не пополняемая предоплаченная карта, которую можно единовременно "загрузить" деньгами от \$100 до \$10 тыс. Действует она три года. Деньги снимаются в валюте страны пребывания, а не выданный банкоматом остаток удастся забрать только в том банке, где была куплена карта. Но в отличие от банковских карточек, при приобретении чека клиенту нет необходимости открывать специальный счет и ждать изготовления карты.

2. Принцип «все включено» Все новшества Кука в обслуживании клиентов естественным образом стали предшественником системы «все включено». То есть турист оплачивает весь тур и больше ни о чем не заботится. Все – билеты, питание, проживание и базовые экскурсии – забота туристической компании. Весь необходимый сервис за ранее оговоренную сумму, а также возможность избавиться от непредвиденных затрат помогает система «Все включено» (англ. *allinclusive*). У вас есть возможность оплатить тур оператору определенную сумму, которая фактически покрывает все расходы для отдыха по системе «все

включено». Имеется стандартная комплектация отдыха на который основываются туроператоры по системе «Все включено» включает в себя полный сервис и обслуживание в отеле, где вы будете проживать. Сюда входят напитки, питание и ряд услуг нужных туристу. Еще одна черта системы «все включено» - посредственное обслуживание. Менеджеры европейских отелей говорят, что *allinclusive* подрывает основы любого сервиса - личную заинтересованность персонала. В отелях с обычным обслуживанием персонал привык ожидать чаевые за свою работу, поэтому стремится сделать ее лучше. Здесь же туристы уже все оплатили и не собираются тратить дополнительные деньги на чаевые. Поэтому ожидать отличного сервиса в отелях, работающих по принципу «все включено», как правило, не приходится.

3. Чартерные авиарейсы. Фирма *ThomasCook&Son* была первым туроператором, воспользовавшимся авиацией для перевозки туристов. Это произошло в 1919 году. Сам великий организатор на тот момент уже переселился в лучший мир, но дело его продолжили внуки. Чартерными называют рейсы, которые не вносятся в основное расписание. Это разовые рейсы, которые становятся особенно популярны тогда, когда количество пассажиров начинает увеличиваться. Обычно это происходит в так называемые периоды "высокого сезона". Как правило, такие рейсы выполняются в течение нескольких месяцев, редко 1 года. Они происходят на условиях чартерного договора между заказчиком (туроператором) и авиаперевозчиком. Существенным преимуществом чартерного рейса является то, что цена билета на чартер в два-три раза ниже, чем на регулярный рейс. Кроме того, на ряд популярных курортов регулярные рейсы просто не летают, или их число минимально. Поэтому, несмотря на популярность таких курортов, напрямую добраться до них можно только чартерным рейсом. Билеты на чартерные рейсы обычно входят в стандартный турпакет. Однако, если самолет, следующий чартерным рейсом, не переполнен, билеты на оставшиеся места можно всегда приобрести и без турпутевки. Такие билеты не подлежат возврату, их стоимость при отмене тура не возвращается.

4. Отдельным видом чартерных рейсов являются так называемые «отстойные» рейсы. Отстойный рейс - это обычный чартерный рейс, при котором самолет ждет туристов в аэропорту весь период их отдыха (чаще всего такие одиночные чартерные рейсы выполняются в праздничные дни и планируются для участников краткосрочных туров).

5. Помимо уже перечисленных принципов, дешевизны, удобства «прямой доставки» до места отдыха и доступности в ажиотажные периоды, есть и еще один очень важный момент. Регулярные рейсы могут отложить или даже отменить из-за экстремальных условий - погодных или технических. А чартеры могут только отложить, но не отменить. Поскольку турфирмы целиком выкупают самолет и заинтересованы, чтобы он прибыл в место назначения, причем, как можно быстрее. Ведь от того, как турфирма обслужит клиента, зависит и то, воспользуется ли он снова ее услугами.

Известно, что ориентация на массового потребителя в первую очередь заключается в скидках, скидках, скидках... Кук ставил целью сделать отдых и путешествие доступными для массового потребителя. И тут срабатывал принцип положительной обратной связи - благодаря массовости, удавалось получать существенные скидки у транспортников, в гостиницах и точках питания. Это снижало стоимость туров и делало путешествия доступными для большего ко-

личества людей. На своих «постоянных», и уже отработанных маршрутах, Кук не просто договаривался о скидках - он выкупал целые вагоны, поездка или корабль. В выигрыше оказывались обе стороны.

Таким образом, можно заключить, что Томас Кук является основателем современного организованного туризма. Впервые в мире он взялся организовать туристские поездки, став по сути первым в мире туроператором. Он создал так называемые пакеты путешествий - туры. Туры конторы Кука до сего времени считаются одними из лучших - по богатству содержания, формам, организационным и финансовым параметрам. Даже сегодня туристские агентства используют международные пустые билеты, кредитные карты, поездки туда и обратно, впервые введенные Томасом Куком. Во многих странах мира, таких как

Швейцария, Италия, Франция и Египет, Томас Кук заложил основу для развития туризма. Вместе со своим сыном он второй раз открыл Америку, но уже для туристических поездок.

Список литературы

1. Афанасьев М.А. Основы международного туризма: Учебное пособие. – М.: ИПК Главинтуриста, 2005. - 68 с.
2. Биржаков М.Б., Никифоров В.И. Индустрия туризма: ПЕРЕВОЗКИ. Издание третье, переработанное и дополненное. — СПб.: Издательский дом Герда, 2007. — 528 с. Зачиняев П.Н., Фальковский Н.С. География международного туризма. – М.: Мысль, 2007.
3. Кисель В.П. Открыватели мира: Замечательные путешественники, исследователи, первопроходцы: Энциклопедический справочник. – Минск: БелЭн, 2008. - 464с.
4. Касаткин В.Ф. Факторы развития и общественное значение туризма. – М.: ЦРИБ «Турист», 1983. - 120 с.
5. Кудрявцев В. География и Путешествия. - Режим доступа: <http://tur-plus.ru/cook/cook.htm> (дата обращения: 15.12.2013 г.)

Секция «Культура и социокультурные технологии современной России», научный руководитель – Самсонова И.В., канд. культурологии

РАЗРУШЕННЫЕ ЗДАНИЯ ГОРОДА КАК ПРИЗНАК ДУХОВНОГО КРИЗИСА ЛЮДЕЙ

Ефремкин С.И., Елисеева Л.А., Сидорова С.Н.
*Волжский политехнический институт (филиал)
Волгоградского государственного технического
университета, Волжский, Россия, www.volpi.ru*

Одной из главных проблем многих городов сейчас является проблема разрушенных зданий, заброшенных домов, недостроенных объектов. Это проявляется в том, что в России, и в частности, в городе Волжском Волгоградской области с каждым годом увеличивается число домов, которые либо начинают разрушаться, либо уже разрушены. И уничтожены они от стихийного события, и от халатности человека, его алчности. При этом подвергнуты разрушению не только жилые дома, но и достопримечательности города, которые стираются из памяти, если их не восстанавливать.

Тема разрушений в городе зданий не воспринимается как основная и главная. А если сказать еще более простым языком – забыта как ненужная мысль. Разрушения памятников культуры, достопримечательностей различного рода, простых домов приводит город к тому, что скоро он может стереться с карты, в качестве культурного города. И вообще стать не городом, а чем-то маленьким, незаметным.

Анализ многочисленных исследований, проведенных нами (на территории г. Волжского, Волгоградской области), позволяет сделать вывод о том, что в г. Волжском более чем 100 разрушенных зданий, из которых половина это архитектурные ценности, памятники, достояние города. Данные свидетельствуют о том, что изменилось представление современного человека о ценности архитектурных построек прошлых лет.

Так, одним из примеров разрушенных зданий, стал речной вокзал в городе Волжском. Исследуя историю возникновения и существования данного объекта, мы выяснили, что само здание было построено в 1960 году, и до падения СССР речной вокзал пользовался большим спросом. На нем останавливались пароходы и корабли, баржи, везущие грузы, шедшие по Волге в город Астрахань. В это время вокзал являлся одним из центральных зданий города. Здесь

располагался зал ожидания, разнообразные места отдыха. На главном здании были установлены часы, указывающие точное время отправки теплоходов, на одном из боков красивый орнамент, выполненный из мозаики, в стиле русского модернизма.

Необходимо отметить, что по словам проживающих рядом жителей, а также работников Центральной Детской Библиотеки №5 (находящейся рядом), здание вокзала должно тщательно охраняться, однако наше исследование не подтвердило данные высказывания. В настоящее время внутренняя часть речного вокзала сильно разрушена. И что нас искренне удивило, так это то, что разрушения даже не старались убрать. На данный момент здание полностью заброшено. Очевидно, что кто-то никто не притрагивался к нему с момента разрушения.

Наши наблюдения показали, что речной вокзал – не одно здание, подвергшееся разрушению. В городе много таких «оригинальных и забытых» зданий. Изучение архитектурных сооружений города Волжского свидетельствуют о том, что, несмотря на свою индустриальную обособленность и развитость, город имеет большие разрушения в плане культурного наследия.

Отметим, что исследования в этой области необходимо продолжаться и далее, но не пассивно, а уже более активно. Иначе, бездействие при взгляде на разрушения не наших домов, не наших достопримечательностей может привести к тому, что уже Наши дома и Наши достопримечательности будут разрушаться, а сделать мы уже ничего не сможем. И будем пытаться восстановить то, что своими силами восстановить нельзя. Понимая актуальность данной проблемы, мы обнаруживаем бедность не только материальную, но и духовную, что является признаком духовного кризиса человечества.

Список литературы

1. Гроф К. и С. Духовный кризис М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003
2. Ассаджиоли Р. Духовный кризис нации. М: ЭКСМО-Пресс, 2002.
3. Восковская Л.В. Кризис культурного наследия. : ООО «Издательство АСТ» 2001
4. Пачкалов А. В. Достопримечательности советских годов г. Волжского // Нижневолжский археологический вестник (НАВ). Вып. 9. Волгоград ВолГУ — ИА РАН 2008

**Секция «Межкультурная коммуникация в сфере профессионального образования»,
научный руководитель – Воробец Л.В., канд. культурологии**

RECONCEPTUALIZATION OF SUBCULTURES

Bun'kov V.A., Chibisova O.V.

*Komsomolsk-on-Amur State Technical University,
Komsomolsk-on-Amur, Russia*

Modern society is characterized by a variety of social behavior practices. On the one hand, it gives a person a variety of options for self-identification. On the other hand, it prevents him from maintaining a subjective integrity. Besides it makes it impossible to oppose mass culture to elite one as the society is not longer divided into two classes. In our view, all current cultural space can be depicted as a set of subcultural phenomena that coexist with each other. Each subculture represents a certain social element, which differs from other elements by its values and norms. Mass culture created models and standards which then were spread over the whole society [1]. Today the mainstream has lost its centrality: in fact, there is no main stream, there are many streams. People live in a world of coincident groups, a great abundance of possibilities. Single human culture is made up of many different subcultures that clearly contribute to it. Common standard is modified in the mass of secondary standards designed for different social categories. The essential idea here is that people produce their subcultures while receiving images and models from mass culture. They perceive the concepts that are transmitted via the media, adopt them through a creative process and produce a new product. Besides, there is a wide interchange of codes and artifacts between subcultures themselves [2]. Moreover, the development of some subcultures may be based on adopting the elements of alien cultures which then assume specific national traits. And vice versa, mass culture may adopt some distinguishing features of subcultures (particularly clothing and music) for commercial purposes. So we can assert that the isolation of various subcultural groups do not give way to an impenetrable partition. The former approach considered subcultures as groups that were in some way non-normative or marginal because of their special interests and practices. They were regarded not only different from a dominating culture, but opposed and resistant to its dominating values. The new way of seeing subcultures is examining them as groups within society which mix and match different elements of different cultures to construct their own identity. Then it will be better to call them not subcultures (as prefix "sub" implies inferiority) but co-cultures.

Список литературы

1. Воробец Л.В. Аксиологические основания массовой культуры: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии // Кomsomolsk-na-Amure государственный технический университет. Кomsomolsk-na-Amure, 2006
2. Чибисова О.В. Молодежные субкультуры: взаимодействие фондами // Ученые записки Кomsomolsкого-na-Amure государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 4. С. 117-125.

**THE USAGE OF SLANG IN NETWORK
COMMUNICATION**

Bykovsky D. N., Vorobets L.V.

Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Komsomolsk-on-Amur, Russia

The Network culture is considered by many scientists as a major historical type of culture, which can be compared only with the Traditional and Creative types of culture (1). It has the tendency to become global as the mass culture (2). One of the problems of the network communication in recent years has been the using of

"American computer slang". Computer Slang – is a kind of slang used by computer users. Rapid growth of computer technology in the second half of the XX century has created a huge amount of specific words and phrases, rich branched terminology.

The first thing that is impossible not to pay attention to while communicating on the Internet is ignoring the rules of spelling when participants exchange their ideas and thoughts. A huge number of Internet users ignore the letter designation of the sound structure of words, i.e. spelling which occurs on the principle "written as it is heard".

In the next place one can notice that correct separation, fusion and hyphen spelling is neglected. Capital letters in the words may well be replaced by lowercase letters. In addition, some forms of words can be significantly reduced, as for example, "k" (okay), "u" (you), "coz" (because), etc. The most frequently used phenomenon in online chats is the case when the message is perceived instantly. This is primarily motivated by the desire to save the companion effort to write a message.

Moreover, the interlocutors' desire to accelerate typing speed closer to the speed of speech leads to the use in the process of networking all kinds of abbreviations and acronyms, such as "pls" (please), "IMHO" (In My Humble Opinion), "rly" (really), "np" (no problem), "EOD" (End of Discussion), etc. This in its turn has created an entirely new "oral-written" form of speech that has its own specific features and presentation.

Thus, when there is insufficient knowledge of the language, the usage of new terms that are suitable only for network communications and interaction in social networks becomes successful for those who have any experience with this kind of slang, especially in intercultural communication.

Список литературы

1. Докучаев И.И. Сетевая культура как исторический тип // Ученые записки Кomsomolsкого-na-Amure государственного технического университета. 2012. Т. 2. № 12. С. 27-33.
2. Воробец Л.В. Аксиологические основания массовой культуры: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии // Кomsomolsk-na-Amure государственный технический университет. Кomsomolsk-na-Amure, 2006.

ВОСПРИЯТИЕ ПЕСНИ И СЕМАНТИКА ТЕКСТА

Васильева Д.Ю., Шунейко А.А.

Кomsomolsкий-na-Amure государственный технический университет, Кomsomolsk-na-Amure, Россия

Песня – синтетический речевой жанр, который включает в себя, кроме вербальных элементов, музыку. Соответственно, при восприятии песни, слушатель может отдавать предпочтение либо всему тексту в целом, или какой-либо из его частей [1]. Чтобы выяснить, насколько для современной молодежи важно понимание текста в песнях на иностранных языках, нами было проведено анкетирование. В нем приняли участие 30 парней и 30 девушек, в возрасте 17-21 года, проживающих в Кomsomolsке-na-Amure. Им был задан вопрос: «Насколько важно для вас понимание слов, когда вы слушаете песни на иностранном языке?». В ходе этого анкетирования были получены результаты: из 30 парней самым распространенным ответом стал «частично», на него ответили 14 парней. Из 30 девушек, наиболее распространенный ответ стал также «частично», на него ответили 20 девушек. Девушки: важно – 5, частично – 20, совсем не важно – 5. Парни: важно – 11, частично – 14, совсем не

важно – 5. Самые популярные ответы: смысл текста играет очень важную роль (парни); текст – основная составляющая песни (парни); важно знать, о чем поет моя любимая группа (парни и девушки); мне нравится английский язык и поэтому важно понимание слов (парни); некоторые песни вызывают у меня определенные эмоции и поэтому понимание самого текста для меня не столь важно (девушки); не задумываюсь над тестом вообще (парни и девушки); я не знаю языка, и по этому меня не интересует смысл текста (парни); мелодия имеет для меня более важное значение (девушки). Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что для девушек самым важным в иностранных песнях оказалась мелодия, а для парней напротив самым важным является текст. В этом проявляются различия в восприятии, характерные для мужчин и женщин [2].

Список литературы

1. Чибисова О.В. Музыка как средство межкультурной коммуникации // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. Т. 27. № 3. С. 77-79.
2. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Генерирование речевых форм как этап реализации сценариев информационно-коммуникативных событий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2011. Т. 2. № 8. С. 39-49.

НОМИНАЦИИ РОДИТЕЛЕЙ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ

Головцова М.А., Шунейко А.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Способность общаться влияет на нашу жизнь не только на работе или в школе, но и дома, в кругу семьи [1]. Сфера личного бытового общения является для большинства молодых людей наиболее важной. Характер взаимодействия в ней, не в последнюю очередь, регулируется способом обращения друг друга с использованием общих и индивидуальных этикетных форм [2]. Исследованием речевого этикета занимались Н. И. Формановская, А. А. Акишина, В. Е. Гольдин и другие лингвисты. Для того чтобы выявить, как молодые люди обращаются к родителям, нами было проведено анкетирование. 30 юношам и 30 девушкам в возрасте от 17 до 21, являющимися студентами и проживающими в городе Комсомольске-на-Амуре, был задан следующий вопрос: как вы обращаетесь к своим родителям: на Вы; мама, папа; по имени; по прозвищу. Были получены следующие результаты. Из 30 опрошенных девушек 24 называют своих родителей мама и папа, 3 обращаются на Вы, 1 – по имени и отчеству, 1 – по прозвищу и 1 – по имени. Из 30 юношей 25 называют своих родителей мама и папа, 2 – обращаются на Вы, 2 – по имени и 1 – по прозвищу. Среди слов, перечисленных для номинации родителей, слово мама написали 25 человек, папа – 16, мать – 3, отец – 3, мамочка – 12, папочка – 6, мамуля – 11, папуля – 2, мам – 3, пап – 1, ма – 2, па – 1, солнышко – 1, любимая – 1. Таким образом, при сопоставлении вариантов ответов опрошенных можно выявить различие между девушками и юношами. Большинство таких ответов как мамочка и папочка были даны девушками (11), а мать и отец – юношами (5). Были даны и оригинальные ответы. Среди девушек это «мусик», «маман», «манюня», «бутуз», «папендр», «пыпр». Так же можно выявить и сходства ответов. Так большинство юношей и девушек называют своих родителей мама и папа. Все эти различия и сходства последовательно включаются в контекст гендерных различий разговорной речи. При этом необходимо от-

метить, что сходных форм номинации все же больше, чем различных. Это позволяет говорить о том, что набор наиболее распространенных номинаций является для всех единым.

Список литературы

1. Пинигина Н.В., Чибисова О.В. Межкультурная коммуникация в повседневной жизни // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 130.
2. Шунейко А.А., Авдеенко И.А. Адаптация коммуникативного пространства под свои задачи как этап реализации сценариев информационно-коммуникативных событий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. Т. 2. № 9. С. 48-56.

«BLACK ENGLISH» AS THE CULTURAL OPPOSITION OF THE LANGUAGE

Lukashuk V.U., Vorobets L.V.

Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Komsomolsk-on-Amur, Russia

The problem that is under our serious consideration in this article is the phenomenon called Black English or Black English Vernacular (1). This phenomenon is typical for the ethnical dialect of the Afro-Americans of the USA. The cause of its spread is the migration of black Americans to the North and to the West of the USA. According to the statistics, approximately 80% of black Americans speak this English. Some scientists classify Black English Vernacular as ethnosocial dialect proving that this is the dialect of the lowest layers of Afro-American population. However, the majority of the famous sport stars (basketball, boxing, baseball etc.), show business and Hollywood celebrities, who have the Afro-American background but a high social status, use different grammar, vocabulary and phonetic peculiarities of Black English. There are some adjectives and nouns in speech of the White Americans that bear a negative emotional and value connotation. For example, *badass, crazy, fat, dirty, deadly, foolish, furious, killer, kooky (slang), nasty, retarded, rude, the shit (slang), vicious, wicked* and so on. As for the members of African Diaspora, all the mentioned adjectives and nouns in their speech are considered to have a positive emotional connotation. On the contrary, they mean *excellent, perfect, energetic* etc. As for the adjective «white» the Afro-Americans give it the negative connotation. For example, *white devil, white knuckle, white lightning, white bread* and so on. In this case, the linguist Bill Rodgers considers this phenomenon as «bad is good». Obviously we have a phenomenon that might be called «the war of the languages» within the same language. As a result of lexico-semantic variation these lexical units receive some additional meaning which is absolutely anatomical to their basic lexical meaning. Since their full meaning antonymy (black and white), these lexical units are turned into the homonyms – the words which share spelling and pronunciation but have different meanings. They can be called ethnical antonymic homonyms. As for the sociology and culture studying this phenomenon could be determined and specified as ethno-cultural opposition.

Thus, black English and white English are simultaneously both one and the same language and separate languages of the unified American culture (2).

Список литературы

1. Макарова Е.Н. Особенности билингвальной ситуации в США (к проблеме межкультурного и межъязыкового общения) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2013. Т.2. № 4. С. 34-40.
2. Воробец Л.В. Аксиологические основания массовой культуры: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии // Комсомольск-на-Амуре государственный технический университет. Комсомольск-на-Амуре, 2006.

CONFUCIUS INSTITUTE AS INTERCULTURAL MEDIATOR

Mel'nikov P.N., Chibisova O.V.

*Komsomolsk-on-Amur State Technical University,
Komsomolsk-on-Amur, Russia*

Confucius Institute is a non-profit public institution aimed to promote Chinese language and culture and facilitate cultural exchanges. It operates within existing universities and colleges all over the world, providing financing, teachers and instructional materials. "To be fond of knowledge is better than merely to acquire it; to take delight in it is still better than merely to be fond of it," these are the words told by Confucius to his disciples more than 2,000 years ago. Had he had lived long enough, he would have been glad to see that his words are right today. The desire to learn Chinese is especially noticeable in the Far East of Russia. The two countries have a long land common boundary, and the two nations were molding a special relationship. According to the logic of Russia's foreign policy in the Asia Pacific, the establishment of an advanced environment of international relations is of crucial importance [1]. The Russian Far East completed two production sharing projects: Sakhalin-I and Sakhalin-II and is now exporting processed petroleum to markets including Japan, China and South Korea. We resumed power supplies to China, and a high-voltage transmission line is under construction now. In its turn, the local economy of the RFE is increasingly reliant on Chinese goods, services, and labor. China and Russia concurred to stop devastating flooding on the Amur River, which hit Russia and China in the summer of 2013. There will be cooperation on astronautics, high technology, nuclear energy, infrastructure construction and agriculture. All these large-scale projects need a great number of specialists who can speak fluent Chinese. Confucius Institute organizes courses in Chinese language, culture, society and history; facilitates business contacts between universities; and conducts research in teaching methods and intercultural communication. Other enterprises are Chinese modern art exhibitions, concerts by common singers, television packages, translations of Chinese literature. Confucius Institute also has non-academic goals, one of which is to enhance mutual understanding and friendship [2]. There are opinions that the spread of Confucius Institutes is attempts of the Chinese government to build up its global image. For many young people in the Russian Far East, Confucius Institute as opening a door to an entire new world.

Список литературы

1. Петрунина, Ж.В. Современные ключевые направления интеграции Дальнего Востока России в АТР // Теория и практика общественного развития. 2012. № 10. С. 165-168.
2. Чибисова, О.В. Взаимодействие молодежных субкультур как тип межкультурной коммуникации // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 122-126.

THE INTERCULTURAL ASPECT OF GESTURE COMMUNICATION

Morkvin D.V., Vorobets L.V.

*Komsomolsk-on-Amur State Technical University,
Komsomolsk-on-Amur, Russia*

Gesture communication is considered to be one of the major and leading means of non-verbal communication. As well as mimic and tactile communication it is one of the important elements of non-verbal process of communication and system of values for any culture (1).

All the gestures can be divided into two large groups – emotional representations and the dialogue signals. The first are the direct reflections of the inner state of the

doer of the action. They are believed to be universal for all the human cultures (a smile, laughter, crying, anger etc.) and subcultures (2). However, the culture dictates some certain rules of gesture communication, the rules of showing emotions that depend on the social context. These rules vary from one culture to another so much that they modify the universal representations. In the meantime the cultures differ a lot on the level of emotional manifestation while communicating, particularly on the level of gesture intensity. For example, the Scandinavians and the Norwegians will have the most minimal level of such intensity but the Spanish, the Italians and the Greeks will demonstrate its ultimate level.

Such scientists as E. Mackdaniel and A. Anderson state that the dependence between the size of personal space, the frequency of the tactile contacts and the intensity of gestures has a rather complex nature. Thus, for example, the Chinese, Japanese and Koreans belong to the contact cultures (the distance between the partners while communicating is low) but the frequency of the tactile contacts and the intensity of gestures is very low. On the other hand, for example, the Arabic culture demonstrates traditional expectations. This is a contact culture (the distance between the partners while communicating is the most minimal one), the level of gestures and tactile contacts during the process of communication is exceptionally high.

In contrast to emotional representations the dialogue signals are taught and they vary from culture to culture. The majority of them are made with the help of hand gestures. For example, a sit-down gesture, an order gesture, a pushing aside gesture though mimics and tactile contacts can also significantly help the process of communication.

Список литературы

1. Воробец Л.В. Аксиологические основания массовой культуры: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии // Комсомольск-на-Амуре государственный технический университет. Комсомольск-на-Амуре, 2006
2. Чибисова О.В. Взаимодействие молодежных субкультур как тип межкультурной коммуникации // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 122-126.

КОЛИЧЕСТВО ИМЕН У СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Мурзина Д.Д., Шунейко А.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

В различных периодах истории у представителей различных культур количество имен собственных варьирувалось. В настоящее время у обычного представителя молодого поколения реально или потенциально могут быть следующие имена: имена собственные, отчество, фамилия, прозвище дома, прозвище среди друзей («погоняло»), прозвище в учебном заведении, ник в социальных сетях, имя в адресной книге и другие. Причем, если официальные собственные имена едины, то ников, прозвищ может быть несколько. Таким образом, общее количество имен одного человека может превышать два. Для того, чтобы выяснить насколько для современной молодежи важно количество имен в социальных сетях, нами было проведено анкетирование. 30 молодым людям и 30 девушкам в возрасте от 17 до 21 года были заданы следующие вопросы: 1. Сколько у вас имен в социальных сетях? 2. Есть ли у вас прозвище дома? 3. Есть ли у вас прозвище среди друзей? Были получены результаты. Первый вопрос показал, что из 30 девушек 7 (23,3%) имеют одно имя в социальных сетях, 15 (50%) имеют два имени, и 8 (26,6%) из них имеют более двух имен

в социальных сетях. Второй вопрос показал, что 17 (56,6%) человек имеют прозвища дома, а 13 (43,3%) нет. Третий вопрос показал, что 15 (50%) человек имеют прозвище среди друзей, и 15 (50%) человек не имеют прозвище среди друзей. Опрос среди молодых людей. Первый вопрос показал, что 1 (3,3%) человек имеют только одно имя в социальных сетях, 19 (63,3%) человек имеют два имени, и 9 (30%) человек имеют более двух имен в социальных сетях. Второй вопрос показал, что 10 (33,3%) человек имеют прозвища дома, а 20 (66,6%) нет. Третий вопрос показал, что 15 (50%) человек имеют прозвища среди друзей, а 15 (50%) нет. Девушки чаще имеют одно имя в социальных сетях, нежели молодые люди, также для девушек не свойственно иметь два имени и более двух имен в социальных сетях, прозвища дома, нежели для парней. Для девушек и для парней одинаково свойственно иметь прозвища среди друзей. Из полученных результатов можно сделать вывод: девушки и молодые люди имеют прозвища среди друзей, девушки чаще имеют одно имя в социальных сетях, в то время как молодые люди чаще имеют более двух имен. Девушки чаще имеют прозвища дома, нежели молодые люди.

Список литературы

1. Шунейко А.А., Авдеев И.А. Участники сценариев информационно-коммуникативных событий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 4. С. 76-89.

МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА НИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Овчинников В.И., Шунейко А.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

В настоящее время социальные сети являются одной из самых активных баз коммуникативного взаимодействия. Для самопрезентации участники сценариев информационно-коммуникативных событий выбирают прозвище (ник) [1]. Для того чтобы узнать, какие факторы влияют на этот выбор, нами было проведено анкетирование 90 молодых людей (46 девушек и 44 парня) в возрасте от 17 до 21 года, являющихся студентами КнАГТУ и проживающих в Комсомольске-на-Амуре. Были получены следующие результаты: из 46 опрошенных девушек нашлись те, которые привели такие причины, как: «Идентификация себя среди других пользователей», «Не хочу вводить свои данные», «Моё второе христианское имя». Ответы парней были следующими: «Нравятся американские имена», «Нравятся имена героев из скандинавской мифологии», «Полная анонимность», «Я так легче узнаваем», «Возможность свободного общения». Сопоставляя полученные ответы, можно сказать, что равное количество парней и девушек (по 9 человек) выбрали вариант ответа – попытка реализации своего идеального «я». Аналогичная картина ещё с тремя вариантами: некий вызов, желание реакции со стороны других интернет пользователей (10 девушек, 11 парней), ваше жизненное кредо (12 парней, 10 девушек), попытка скрыть своё истинное лицо (13 парней, 10 девушек). Не имеют ника (8 девушек, 3 парней). У молодёжи в возрасте от 17 до 21 года, ещё не до конца сформированы цели и их жизненные приоритеты [2]. У них есть проблемы со свободным коммуникативным взаимодействием и реализацией своих планов и идей в реальном мире. Поэтому в социальных сетях они выбирают ник, который призван стать «защитным слоем», скрывающим эти недостатки, и который может подчеркнуть индивидуальные

интересы и черты характера пользователя. Это снижает психологические барьеры и позволяет им чувствовать себя непринужденно. Парни более активно пользуются ником по сравнению с девушками, которым он зачастую не требуется. Хотя и те, и другие не прочь обратить на себя внимание в социальных сетях с помощью интересного и уникального прозвища.

Список литературы

1. Шунейко А.А., Авдеев И.А. Целевые установки сценариев информационно-коммуникативных событий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 86-98.
2. Чибисова О.В. Взаимодействие молодежных субкультур Хабаровского края: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Комсомольск-на-Амуре государственный технический университет. Комсомольск-на-Амуре, 2011.

ВРЕМЯ КАК ЦЕННОСТЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Полторак А.А., Воробец Л.В.

Комсомольский-на-Амуре Государственный Технический Университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Культура, со всей ее многомерностью, всецело и последовательно пронизана только ценностями. Они входят в состав любой человеческой деятельности в окружающей его действительности. Ценность является смысловым ориентиром для человека, и эта уникальная способность ценности определяет ее ключевую и тотальную роль для человека, общества и культуры в целом (1). Время выступает как ценностная категория действительности. Человек вкладывает в него глубокое содержание и реализовывает себя в нем. Любой культуре присуще свое, конкретное восприятие, а отсюда и наполненность времени. Целью нашего исследования было рассмотреть аксиологические особенности времени в разных культурах.

Так, западная цивилизация (Америка, Англия, Германия и др.) породила чрезвычайно-рациональное отношение и восприятие времени. Ценность его определяется, прежде всего, эффективностью и полезностью, что отображено в главном постулате современного европейского Запада – «Время - деньги». Паремический фонд английского языка иллюстрирует данную особенность следующими фразами: Time and tide wait for no man (Время никого не ждет), Slow but sure (Медленно, но верно), Never put off till tomorrow what you can do today (Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня) и т.д. В таком бережливом отношении ко времени прослеживается глубокое понимание его ценности.

Относительно восточных стран, таких как Китай, Корея, Япония, можно сказать, что время там связано с традиционализацией жизни. Оно размеренно, упорядоченно и каждый его миг спокойно течет. Do everything at its right time, and one day will seem like three (Делай все в свое время и один день будет казаться длиною в три), Time is like a river - it flows by and doesn't return (Время как река – оно течет, но не возвращается) и т.д.

В русской культуре наблюдается пассивное отношение ко времени и отсутствие планирования, поэтому для русской традиции характерен подход, сформулированный следующей популярной русской пословицей: Гром не грянет – мужик не перекрестится.

Список литературы

1. Воробец Л.В. Аксиологические основания массовой культуры: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии // Комсомольск-на-Амуре государственный технический университет. Комсомольск-на-Амуре, 2006
2. Чибисова О.В., Каминская И.В. Концепт «Время» в русской и китайской лингвокультурах // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2012. № 35. С. 93-103

ПОПУЛЯРНЫЕ АНТРОПОНИМЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Тихонова А.В., Шунейко А.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Все сферы нашей жизни подвержены моде. Не являются исключением имена собственные. В разное время одно и то же имя может быть очень популярным или практически не использоваться [1]. Динамику использования собственных имен рассматривал Владимир Андреевич Никонов. Продолжая исследование в этом направлении, мы выяснили, какие имена являются популярными на сегодняшний день в городе Комсомольске-на-Амуре. Для того чтобы определить наиболее распространенные имена, мы обратились к базе данных автоматизированной системы отдела ЗАГС города Комсомольска-на-Амуре. Были проанализированы имена 778 новорожденных, зарегистрированных в период с 01.04.2013 по 14.12.2013. Получены следующие результаты. Наиболее распространенными мужскими именами являются: Артем (27), Дмитрий (19), Максим (19), Матвей (16), Александр (15), Ярослав (15), Никита (14), Роман (14), Алексей (13), Тимофей (12), Егор (11), Илья (11), Кирилл (11), Владислав (9), Евгений (9), Сергей (8). Женские имена имеют следующий рейтинг: Анастасия (23), Дарья (19), Елизавета (19), Мария (18), Ксения (17), Валерия (15), Виктория (14), Полина (14), Софья (14), Анна (13), Екатерина (11), Алина (10), Алиса (10), Варвара (10), Арина (8), Юлия (8). Есть несколько установленных причин выбора имени: по святым (родители заглядывают в календарь, находят дату рождения ребенка и смотрят, какие имена вписаны в этот день), день памяти (имя человека, оставившего глубокий след в жизни одного из родителей), по этимологии, значению и тайне имени (прежде чем сделать окончательный выбор, родители обязательно заглядывают в словарь имен), эзотерика (нужно сделать астронумерологический анализ имени, его связь с датой рождения), по моде. С нашей точки зрения, на предпочтение в выборе родителями того или иного имени для своего ребенка сейчас особенно влияют средства массовой информации. Так, например, в последние годы очень активно рекламируется детское питание торговой марки «Тёма», чем, вероятно, и определяется популярность мужского имени Артём. Кроме того, известные телеведущие и артисты, олицетворяющие собой успешность, финансовое благополучие, всеобщее признание, также влияют на выбор имени (Дмитрий Нагиев, Максим Галкин, Анастасия Волочкова, Анастасия Заворотнюк, Дарья Мельникова, Елизавета Боярская и др.).

Список литературы

1. Шунейко А.А. ВИР – вариант мира // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. Т. 2. № 11. С. 120-121.

PHONETIC SYSTEM OF THE LANGUAGE IN INTERCULTURAL ASPECT

Ustinov A.U., Vorobets L.V.

Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Komsomolsk-on-Amur, Russia

Phonetics is a branch of linguistics studying the speech of sounds and sound structure of language (syllables, sound combinations, patterns of speech sounds in connection string). Organs of speech are arranged among all nations equally, but each language has its own peculiarities in the structure of sound, its methods of pronunciation of sounds and phrases (1).

The first thing that anyone comes across when starting to learn a foreign language is reading and pronouncing of the sounds and words. However, many Russians, who begin to learn the English language, face such a problem as a complex sound composition and the sounds that do not exist in the Russian phonetic and articulation systems. Mispronunciation can lead to confusion and, in some cases, to conflicts with a native speaker.

In the short frames of our research we interviewed 25 bachelor linguist students of the Humanitarian Faculty of Komsomolsk-on-Amur State Technical University. The aim of our interview was to find out the most difficult sounds in the process of learning of the English pronunciation and the ways of eliminating these difficulties. Having conducted this experiment we received the following results.

According to the results of the interview the most difficult sounds in pronunciation are:

1) [ð - θ] - in case of replacement of the sounds into [z] or [s] the words change their meanings that leads to misunderstanding – bathe – base; think – sink – 57 %.

2) [r] - r in case of replacement of the English sound [r] into the Russian [p] smooth pronunciation of the word 'rabbit' [ræbit] is lost, resulting in communication complexity – 14%.

3) [w] - w in case of replacement of the sound into the sound [v] the word 'wine' [wine] turns out into 'vine' [vine] – 9%.

The remaining 20% of the respondents stated they have no sound difficulties in pronunciation. Similarly, to eliminate these problems 80% of the students practice a lot, and 20% of them use audio and video to solve the difficulties they have in the process of learning.

Список литературы

1. Макарова Е.Н. Позиция интонационного центра высказывания и коммуникативное намерение говорящего (на материале американского варианта английского языка) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2011. Т. 2. № 8. С. 32-38.

NORTHEAST ASIA: INTERCULTURAL COMMUNICATION PROBLEMS

Chugunova O.L., Chibisova O.V.

Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Komsomolsk-on-Amur, Russia

In today's globalized world, all states are getting more closely interconnected on the economic basis. Therefore, communications between them are crucial in their impact on the economic development of any country. The shift of the world economic development center to the Asia-Pacific region gives an air of importance to mutually beneficial cooperation of NEA countries and Russia. But dynamic development of economic cooperation is impossible without trust between partners [1], which, in its turn, is determined by their ability to communicate regardless of the cultural barriers. In today's communication space when dealing with another culture carrier, one must consider all factors and follow the rules and norms of behavior. However, the process of self-identification makes some nations aspire for cultural self-assertion, which manifests itself both as a passive rejection of the values of other cultures and as an active opposition of their manifestation [2]. A striking example of such cross-cultural conflict between NEA countries was the visit of Yasukuni war shrine by Japanese Prime Minister Abe, December 26, 2013. According to Japanese legend, it rests the souls of Japanese military killed in the fighting. The shrine keeps more than 2.4 million names of all Japanese that died in the fields of military battles from the middle of the XIX century. Among them there are the

names of those who were found guilty of war crimes by a Tokyo military tribunal in 1945. So, a 30-minute visit to a controversial shrine ignited a predictable firestorm of criticism and condemnation from China South Korea. These countries suffered under Japan's military aggression in World War II. The Chinese foreign ministry issued a statement that Beijing expresses strongest anger for this heavily offending act. To honor the shrine is to embellish and falsely beautify Japan's military incursion and colonization. South Korean Minister of Culture, Sports and Tourism said that he deplors and expresses indignation. He also urged Japan to stop embellishing its invasion. Though Abe explained he only wanted to pray for the souls of the war dead, not honor war criminals, trampling on the neighbors' sensitivities about their shared past will exacerbate tensions in Northeast Asia.

Список литературы

1. Петрунина Ж.В. Китайско-северокорейское сотрудничество на рубеже XX-XXI вв // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. Т. 2. № 9. С. 19-23.

2. Чибисова О.В. Взаимодействие молодежных субкультур Хабаровского края: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Комсомольск-на-Амуре государственный технический университет. Комсомольск-на-Амуре, 2011

THE PROBLEM OF POLITICAL CORRECTNESS IN THE FIELD OF MEDICINE IN ENGLISH AND RUSSIAN CULTURES

Shumailova E.S., Vorobets L.V.

*Komsomolsk-on-Amur State Technical University,
Komsomolsk-on-Amur, Russia*

Nowadays, the problem of political correctness is very relevant for different cultures (1). It touches upon not only usual citizens but celebrities and politicians from all over the world (2). However, not all the cultures in this regard are in step with one another. The study analyzed the politically correct lexicon of English and Russian cultures which are used in various fields (religion, ethnicity, people physiology etc.), but in this article we would like to pay attention to the comparative analysis of the politically correct synonyms in the field of medicine.

Comparative analysis of these two cultures allows to track which of them is increasingly resorted to the use of politically correct vocabulary, and where the phenomenon is more common. Thus, there were found the following expressions:

English culture	Russian culture
insane asylum - mental home, mental hospital, mental health clinic; patient's death - terminal episode, therapeutic misadventure, negative patient care outcome; cancerous growth - formation, neoplasm, new growth; deaf - a person with hearing impairment, visually oriented person; pass over to the other side – die.	психиатрическая больница - пристанище для душевнобольных; смерть пациента - летальный исход больного; опухоль - новообразование, объемное образование; глухой – слабослышащий. умереть - перейти в мир иной.

We can see that politically correct English expressions are aimed to minimize a traumatic effect of each medical term for a patient more. It might be explained by the fact that the English belong to the individualistic culture but the Russians to the collectivistic one so the perception of the individual and collective values are different. Nevertheless, the analyzed phenomenon plays one of the major roles in effective and productive intercultural communication and contributes to the dialogue of cultures.

Список литературы

1. Воробец Л.В., Проблема политкорректности в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник Костромского Государственного университета им. Н. А. Некрасова 2012, Основной выпуск, Т.18, № 2, с. 57-60.

2. Кузнецова Н.В., Выражение категории политкорректности/неполиткорректности в политическом дискурсе политических деятелей Франции // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. Т. 2. № 11. С. 51-56.

RUSSIAN-JAPANESE DIALOG: NEW AREAS OF DISCUSSION

Eyubova S.Z., Chibisova O.V.

*Komsomolsk-on-Amur State Technical University,
Komsomolsk-on-Amur, Russia*

The relations between Russia and Japan are characterized by a mutual interest in bilateral and international cooperation. Though Japan is mostly interested in Russia as an energy supply source [1], this partnership extends other areas as well. Among them one can name trade, information technology; transportation; space exploration, research and environmental protection. Economic cooperation is one of the key areas of Russian-Japan collaboration. In 2012 the trade volume reached 33.5 billion U.S. dollars. In the external trade turnover of Russia Japan's share accounts for 3.6%, Russia's share in that of Japan is about 2%. Main Russian exports to Japan are crude oil and oil products; black coal; unprocessed

palladium, aluminum and platinum; and ferrous alloy. Principal imports from Japan are construction equipment; automobiles; printing, radio and television equipment; and lift-and-carry machinery. Japanese and Russian scientists are working together on such international projects as the International Thermonuclear Experimental Reactor; the International Space Station; and the Large Hadron Collider. Japan and Russia are engaged in cultural exchange programs with one another; they include annual culture and film festivals, art exhibitions. There continues to develop vigorously educational exchange between Russia and Japan; and ties between members of the public are deepening as well. The image of Japan for Russian youth is becoming more personalized [2]. Speaking at the Sino-Russian forum in April 2013, Japanese Prime Minister Shinzo Abe outlined three new areas in which Tokyo would be willing to share their experiences with Russia: improving urban infrastructure, medicine, foodstuffs. Towns in Russia are rapidly growing. It is necessary to ensure quality housing for people to solve problems with transport and waste. He also noted that Japan is ready to advance a low-calorie seafood on the Russian market. He added, he wished Russia could use Japanese technology in the field of prevention, diagnosis and treatment of diseases such as cancer. Prime Minister of Japan attaches great importance to Russia-Japanese relations. Under conditions of serious changes in the strategic environment in the Asia-Pacific region, trust relationship and mutually beneficial cooperation between our countries are becoming increasingly important.

Список литературы

1. Киба Д.В. Решение проблемы продовольственной безопасности в рамках АТЭС // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2013. Т. 2. № 1 (13). С. 10-13.

2. Мирошниченко М.Г., Чибисова О.В. Культурный образ Японии в межкультурной коммуникации // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 33.

*Политические науки***МОЛОДЕЖНОЕ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ**

Бороденко Г.С., Макарова О.А.

*Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия*

На заре становления парламентаризма внешне-политические мероприятия и осуществление непосредственных связей с иностранными государствами относились к прерогативам исполнительных органов власти. Но с течением времени роль парламентов в международных отношениях повышалась, особое значение приобрели межпарламентские связи. Несмотря на разнонаправленные и подчас противоречивые тенденции в развитии парламентаризма, к концу XIX в. межпарламентское сотрудничество нашло свое место в практике международных отношений. В XX в. и, в особенности, после Второй мировой войны эволюция межпарламентских отношений нашла проявление в расширении сферы таких отношений, вовлечении все новых участников, увеличении разнообразия форм взаимодействия [4].

Связано это было в первую очередь с тем, что после образования в постсоветское время целой череды независимых стран актуальным стал вопрос становления их государственности. Этот процесс во многом зависел от решения целого ряда социальных, политических и экономических проблем. Многие из суверенов видели перспективу успешного национального обустройства и утверждения в тесном региональном сотрудничестве, важным инструментом которого стали интеграционные процессы [7].

Протекающие интеграционные процессы актуализировали вопрос межпарламентского взаимодействия, в связи с чем появились международные межпарламентские организации, роль которых постепенно возрастает, создаются все новые международные организации, и если даже изначально в них не предусматривалось создание органов межпарламентского сотрудничества, с течением времени такие органы учреждаются, активизируются двусторонние межпарламентские контакты.

Первый межпарламентский институт на пространстве СНГ был создан в 1992 г. - Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ (МПА СНГ). В последующие годы в условиях политических трансформаций пространства СНГ на базе организаций разноуровневой интеграции: ЕврАзЭС и ОДКБ - учреждены Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС (2002 г.) и Парламентская Ассамблея ОДКБ (2006 г.) [3].

На фоне укрепления парламентаризма в России свое активное развитие в середине 90-х годов XX века получил молодежный парламентаризм. По мнению Л.С. Пастуховой «молодежный парламентаризм – это система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанная на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи – молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства» [5].

На сегодняшний день молодежные парламентские структуры существуют во многих государствах мира. Практически в каждом субъекте Российской Федерации активно развивается их деятельность, а в муниципальных образованиях создаются советы по

работе с молодым поколением. Созданные молодежью и поддержанные органами власти молодежные парламентские структуры представляют проблемы и интересы молодого поколения. Одним из направлений работы молодежных парламентских структур является повышение заинтересованности молодежи к участию в общественно-политической жизни страны и края, в повышении ее правовой культуры [2, С. 219].

Среди ключевых задач функционирования молодежных парламентских структур также обозначены: законодательная деятельность; разработка основ молодежной политики как фундамента становления гражданского общества; развитие молодежного парламентаризма; сотрудничество с молодежными парламентарскими структурами зарубежных государств; формирование имиджа России и российской молодежи за рубежом, основной миссией которых, при усиливающейся евразийской интеграции, является сохранение традиционных ценностей, как важнейших инструментов воспитания и социализации молодого поколения. В рамках этого представителями молодежных парламентских структур проводятся регулярные встречи. Организация мероприятий межпарламентского сотрудничества обусловлена возрастающей необходимостью в постоянных механизмах сотрудничества в сфере законодательной координации, развитию Молодежного парламентаризма на федеральном и международном уровнях. Обмен опытом между представителями молодежных парламентов России и стран СНГ традиционно вызывает повышенный интерес и дебаты на круглых столах, создаваемых площадках для общения парламентариев, что в конечном итоге развивает и укрепляет межпарламентские взаимодействия.

Значимость молодежной парламентской интеграции и важность ее политического значения отмечается и на самом высоком уровне. Так, 24 августа 2012 года в рамках рабочей поездки Председателя Государственной Думы С. Нарышкина в Петрозаводске состоялась встреча с представителями молодежных общественных организаций Карелии. Одной из главных обсуждаемых тем стало создание Евразийского молодежного парламента. «Сегодня тема евразийской интеграции звучит очень отчетливо. Формирование Евразийского молодежного парламента могло бы представлять собой хорошую площадку для отработки новых форматов», – сказал Сергей Нарышкин. Также спикер отметил, что парламентское измерение будущего евразийского союза крайне важно и участие молодежи в этом процессе необходимо [1].

Тезис о том, что молодежь представляет собой стратегический ресурс развития будущего Евразийского Экономического Союза (Евразийского Союза, ЕАС), думаю, не вызывает сомнений. Дело в том, что именно на плечи молодых людей сегодня ложится миссия по строительству и развитию будущего евразийского государственного объединения в будущем. Успех проекта создания Евразийского Союза во многом будет зависеть от способности государств-участников создать приемлемые условия для участия и самореализации молодых людей в различных измерениях евразийского строительства. Потому что, если данные условия не будут созданы, вполне логичным будет выглядеть попытка молодых людей связать свою судьбу с другими интеграционными проектами, в которых эти условия будут им предоставлены [6].

Таким образом, исследование молодежного парламентского сотрудничества в условиях интеграции позволяет сделать следующие выводы:

- развитие молодежного межпарламентского сотрудничества в XXI в. тесно связано с возрастанием роли парламентской дипломатии в межгосударственных отношениях, где молодежные парламентские структуры выступают инструментом решения проблем глобального и регионального уровней;

- молодежное межпарламентское сотрудничество следует рассматривать как комплексный процесс, имеющий политическую, правовую и культурно-воспитательную составляющие, основанный на создании модели взаимосвязи и взаимодействия государства и общества, органов власти и молодежных парламентских структур в контексте политической дипломатии;

- вопросы межпарламентского сотрудничества связаны в первую очередь с формированием позитивного имиджа и статуса России, молодежи за рубежом и молодежных парламентских структур;

- процесс молодежной межпарламентской интеграции объективно создает благоприятные условия для инновационного развития стран-участниц, где приоритетной задачей должно стать, с одной стороны углубление культурных и образовательных связей между народами стран-участниц, а с другой стороны самосохранение;

- роль межпарламентского сотрудничества в процессе интеграции заключается в социализации молодежных парламентских делегаций стран-участниц через практику обмена опытом и совместного обучения посредством участия в разработке совместных законодательных проектов;

- проблемы и перспективы развития межпарламентского сотрудничества связаны в первую очередь с неизбежностью процесса глобализации, протекающего на фоне интеграции и возникающих внутренних и внешних проблем.

Список литературы

1. Важный вектор развития молодежного парламентаризма – евразийская интеграция. – Режим доступа к ст.: <http://www.moldelo.ru/vazhnyiy-vektor-razvitiya-molodezhnogo-parlamentarizma-evrazijskaya-integraciya/>
2. Макарова О.А. Участие молодежи в деятельности представительных органов власти (на примере Забайкальского края) / О.А. Макарова // Вестник Бурятского государственного университета - Выпуск № 6а. – Улан-Удэ: Издательство бурятского госуниверситета, 2009. – С. 219.
3. Мурзакулова А.Д. Развитие институтов межпарламентского сотрудничества СНГ в условиях постсоветской трансформации: автореф. дис. ... канд. полит.наук: 23.00.04 / А.Д. Мурзакулова. – Бишкек, 2010. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/razvitiie-institutov-mezhparlamentskogo-sotrudnichestva-sng-v-usloviyah-postsovetской-transformatcii>
4. Парламентское право России: учебное пособие / Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. - Москва: Юрист, 1999. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1043.html
5. Пастухова Л.С. Молодежный парламентаризм как фактор развития гражданского общества: автореф. дис. ... канд. полит.наук / Л.С. Пастухова. – Москва, 2007.
6. Свицкий А. Евразийский Молодежный Парламент как евразийская сеть кузниц мысли / А. Свицкий. – Режим доступа к ст.: <http://sihiz.livejournal.com/20835.html>
7. Шербаток Д. Место ШОС в интеграционных процессах Евразии. – Режим доступа: <http://yc-sco.org/?module=news&action=view&id=758&lng=ru>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лазарев Е.В., Погулич О.В.

*Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия*

Осознание необходимости формирования федеральной антикоррупционной политики происходило одновременно с разрастанием общественной опас-

ности и распространенности коррупционных проявлений в различных сферах жизнедеятельности. На потребность в ее формировании и реализации обращали внимание и представители научного сообщества, предлагая собственное видение разрешения этой проблемы. Однако, политическая воля высших должностных лиц государства по противодействию коррупции, на которую так рассчитывали отечественные и зарубежные специалисты, в силу различных причин длительное время не проявлялась. Значительно раньше осознание общественной опасности коррупции и необходимости противодействия этому явлению пришло в российские регионы. Именно там начали формироваться и реализовываться региональные стратегии противодействия коррупции.

Первым субъектом Российской Федерации, предпринявшим попытку создания собственной системы антикоррупционной политики, стала Республика Башкортостан, в которой впервые в России ещё в 1994 г. был принят закон «О борьбе с коррупцией», в последующем замененный другим более совершенным антикоррупционным законом. Однако, не получив поддержку федерального центра и других субъектов в этом регионе антикоррупционные меры, предусмотренные республиканским законом стали носить декларативный характер и не повлияли на интенсивность распространения коррупции. Аналогичные попытки создания собственных инструментов противодействия коррупции в конце XX в. происходили и в других субъектах России. Так, летом 1999 г. в Нижегородской области была принята комплексная программа мер по предотвращению коррупции.

Антикоррупционные инициативы субъектов РФ и отдельных муниципальных образований конца XX в. не носили системного характера, они чаще напоминали скоротечные предвыборные PR-кампании, цели которых были диаметрально противоположны целям последовательной антикоррупционной политики. Лишь только в начале XXI века в субъектах РФ высшие должностные лица стали относиться к антикоррупционной деятельности не как к разовой краткосрочной политической кампании, а как к одному из важнейших направлений региональной государственной политики.

Предпосылками такого отношения к противодействию коррупции и формированию региональной антикоррупционной политики в отдельных субъектах РФ явились: увеличение распространения коррупции в органах социального управления и осознание ее общественной опасности правящей политической элитой; объективная оценка и описание состояния и общественной опасности коррупции представителями научного сообщества; активная позиция правозащитных организаций и средств массовой коммуникации, как институтов гражданского общества, в изобличении коррупционного поведения в обществе и адекватная интерпретация ими результатов противодействия коррупции [1].

Необходимо отметить, что антикоррупционные инициативы в большинстве субъектов РФ исходили от их высших должностных лиц или органов государственной власти. Например, в Республике Татарстан с инициативой по разработке стратегии антикоррупционной политики выступил ее первый Президент М.Ш. Шаймиев. При этом стратегия явилась лишь политическим документом, определившим направления и векторы движения по противодействию коррупции, для последующего формирования и реализации антикоррупционной политики на региональном уровне. Только после принятия в апреле 2005 г. Стратегии антикоррупционной политики в Республике Татар-

стан стали активно формироваться организационные и правовые основы республиканской антикоррупционной политики, институты и механизмы по ее реализации.

Особое место в противодействии коррупции на региональном уровне занимает создание системы ведомственной антикоррупционной политики. Разрабатываются и издаются ведомственные нормативные правовые акты, как правило, организационно-правового характера, которые регулируют создание и деятельность специализированных ведомственных структур (антикоррупционных комиссий (комитетов) или комиссий по реализации антикоррупционной политики), определяют их персональный состав, по созданию ведомственных антикоррупционных программ и механизмов их реализации.

С незначительными отклонениями от опыта Республики Татарстан разрабатывались и реализовывались организационные и правовые механизмы региональной антикоррупционной политики и в других субъектах РФ. Эти отклонения были вызваны стремительностью развития регионального антикоррупционного законодательства. Региональные законодатели, стремясь не отстать от соседних регионов, разрабатывали и принимали антикоррупционное законодательство без предварительной разработки стратегии антикоррупционной политики, подменяя их региональными среднесрочными программами противодействия коррупции. В результате этого стала создаваться региональная система антикоррупционного законодательства и осуществляться организационно-правовое обеспечение антикоррупционной политики. Вслед за Татарстаном региональные законы о противодействии коррупции были приняты в Удмуртии, Чувашии, Мордовии, Республике Марий-Эл, Саратовской, Нижегородской, Пензенской и Ульяновской областях и ряде других субъектов. Некоторые субъекты РФ помимо законов о противодействии коррупции принимали и региональное законодательство об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов, другие же ограничивались регулированием этого инструмента антикоррупционной политики подзаконными нормативными правовыми актами.

Вслед за принятием регионального антикоррупционного законодательства или одновременно с ним, формировались и специализированные органы, направленные на создание эффективной региональной системы противодействия коррупции, целью которых являлись координация деятельности различных субъектов антикоррупционной политики, контроль за реализацией мер по противодействию коррупции и вовлечение институтов гражданского общества в антикоррупционную деятельность.

Активная правотворческая и организационно-правовая антикоррупционная деятельность субъектов РФ, наравне с взятыми Россией на себя обязательствами перед международными организациями по противодействию коррупции и другими факторами способствовала принятию сначала Национального плана противодействия коррупции, а затем Федерального закона «О противодействии коррупции» и ряда других правовых актов, связанных с формированием федеральной антикоррупционной политики. С другой стороны, принятие федерального антикоррупционного законодательства для одних субъектов потребовало корректировки собственного регионального антикоррупционного законодательства, а для других (например, Забайкальский край) – скорейшее принятие такого для формирования собственной региональной антикоррупционной политики.

По мнению Бейдиной Т.Е. и Лобцовой О.В. «во внутренней сфере РФ необходимо осуществить решения государства, направленные на борьбу с коррупцией, повышение эффективности государственного аппарата и судебной-правовой системы, повышение уровня их работы до независимого» [2]. Таким образом, государственные решения, связанные с реализацией антикоррупционной политики должны находить свое непосредственное воплощение в регионах.

Анализ регионального антикоррупционного законодательства, подзаконных нормативных правовых актов, региональной практики противодействия коррупции позволяет выделить основные направления формирования и реализации региональной антикоррупционной политики. На наш взгляд, к ним следует отнести следующие взаимосвязанные между собой направления.

Во-первых, создание собственной региональной правовой базы по противодействию коррупции в виде регионального законодательства и целостной системы подзаконных нормативных правовых актов, направленных на его последовательную реализацию и обеспечение социального контроля за формированием и реализацией антикоррупционной политики. Основным элементом нормативно-правовой базы по формированию антикоррупционной политики выступает региональный закон о противодействии коррупции. Вслед за ним происходит правовое регулирование основных механизмов и институтов противодействия коррупции в регионе, в отдельных органах государственной власти и его административно-территориальных единицах (муниципальных образованиях). Весь этот сложный процесс можно именовать институционализацией правового регулирования региональной антикоррупционной политики.

Во-вторых, создание специализированных государственных региональных органов по формированию и реализации антикоррупционной политики в составе органов исполнительной власти, статус которых определяется либо законодательством и/или подзаконным нормативным правовым актом главы субъекта РФ или иного высшего должностного лица органов исполнительной власти. Например, в Ульяновской области таким органом стал Уполномоченный по противодействию коррупции и его аппарат, в Республике Татарстан – отдел по реализации антикоррупционной политики при Президенте Республики Татарстан. Правительство Саратовской области создало специальный отдел по противодействию коррупции с аналогичными функциями.

В других субъектах РФ аналогичные функции выполняют подразделения региональных органов власти по противодействию коррупции, в задачи которых входят, как правило, сотрудничество со всеми субъектами антикоррупционной политики и обеспечение деятельности коллегиальных, экспертных или совещательных органов по формированию и реализации региональной антикоррупционной политики, а также контроль за эффективностью мер противодействия коррупции. Следует отметить, что создание таких специализированных региональных государственных органов по реализации антикоррупционной политики происходит медленно. Это важное направление региональной антикоррупционной политики можно именовать институционализацией специализированных региональных государственных антикоррупционных органов.

В-третьих, формирование специализированных совещательных, координационных и экспертных советов и/или комиссий при главе субъекта РФ. При этом такие органы могут появляться как до принятия

регионального антикоррупционного законодательства в целях выработки и последующей реализации региональной антикоррупционной политики, так и во исполнение этого законодательства для ее реализации и корректировки в целях повышения эффективности антикоррупционной деятельности.

В-четвертых, создание эффективных многоуровневых инструментов и механизмов противодействия коррупции на региональном уровне. Наиболее применимыми в субъектах РФ являются целевые среднесрочные антикоррупционные программы, которые формируются и реализуются не только по горизонтали, но и по вертикали, включая даже локальные антикоррупционные программы отдельных организаций и учреждений.

Вторым по степени применимости и правовому регулированию из инструментов противодействия коррупции выступает антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. К ней привлечено значительное количество государственных, муниципальных, общественных и независимых экспертов, которые осуществляют этот вид деятельности в каждом субъекте РФ.

С меньшей степенью интенсивности субъектами РФ используются такие инструменты противодействия коррупции как антикоррупционный мониторинг, антикоррупционное образование и антикоррупционная пропаганда.

Вместе с тем изложенное позволяет констатировать, что в субъектах РФ с разной степенью активности происходила институционализация специализированных совещательных, координационных, межведомственных, экспертных советов и комиссий, обеспечивающих контроль за реализацией региональной антикоррупционной политики и ее своевременную корректировку для повышения эффективности.

Список литературы

1. Кабанов П.А. Институционализация антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.crimpravo.ru/blog/1184.html>. – Загл. с экрана.
2. Бейдина Т.Е. Факторы эффективности национальной безопасности Российской Федерации: коррупциогенный фактор как дестабилизатор системы управления безопасностью / Т.Е. Бейдина, О.В. Лобцова // Вестник Забайкальского государственного университета (Вестник ЗабГУ) № 03 (94). – Чита: ЗабГУ, 2013. – С. 52.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Павлов Д.А., Павлова Л.Л.

ГОУВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Тюмень, Россия

С Конца 20 века, после периода «догнать и перегнать Запад», «молодая» Россия перед выбором, каким путем ей следует развиваться. Первое десятилетие можно условно назвать «Эрой Американизации», когда в условиях политической неразберихи, и незрелости механизмов управления, страна потеряла в результате «дикой приватизации», едва ли не половину промышленных предприятий, а вторая половина была успешно разорена. Такая ситуация, безусловно была на руку различным иностранным «партнерам», усердно «экспортирующим демократию», благодаря спекулятивным финансовым операциям.

Точкой отсчета второго этапа, можно считать начало вооруженных конфликтов на территории стран третьего мира, одобренных, или чаще всего спровоцированных США. Этот этап носит характер как бы «осторожной критики, все еще авторитетного разносчика демократии», бесчисленное количество заседаний Совбеза ООН, по вопросам Афганистана, Ирака, Ирана, Ливий, в конечном счете так ни к чему и не

привели, государство единолично определяющее мировую политику просто не желало прислушиваться к мнению своих коллег.

Если на секунду задуматься и проанализировать стратегическое положение всех «зон конфликта», то получится что так или иначе везде существует какая то ресурсная подоплека. Действительно, самой большой экономике мира, необходимо огромное количество ресурсов, в первую очередь энергетических, которых у нее в должном объеме просто нет, да и то что есть лучше оставить на «черный день». Возникает логичный вопрос «как быть» и «где взять», на который с завидной легкостью и изяществом ответила бывший советник по национальной безопасности, и государственный секретарь Кондолиза Райс: «Сибирь слишком большая, чтобы принадлежать одной стране»!

Отсюда возникает вопрос по какому пути России двигаться дальше, продолжать копировать политику стран на «лидирующих позициях»; критиковать и обсуждать неправомерность их политики в отношении других государств, не предпринимая при этом ни каких активных действий; принять жесткую, принципиальную позицию, по ряду сложных, глобальных вопросов, идя на компромисс в менее важных, не затрагивающих собственные интересы страны; сделать огромный «скачок» назад, вернувшись в состояние «холодной войны», только с гораздо большими «переменными» обладающими ядерным оружием.

Первое решение проблемы осложнено тем, что ранее самостоятельные государства теперь интегрированы в ЕвроСоюз, и следовательно их действия продиктованы необходимостью сотрудничества, что не дает в полной мере проявить себя таким странам как Германия, Швеция, Норвегия. На ряду с этим, страны участницы ЕС, заняли выжидательную позицию, и сами пытаются понять по какому же пути им развиваться, либо стать еще одним «штатом», либо радикально сменить культурно – религиозный вектор, либо присоединиться к большому «соседу» по континенту. Именно по этому брать пример, с того. Кто сам примера ждет, нецелесообразно.

Оставаясь на периферии мировой политической жизни, давая рекомендации как поступать в той или иной ситуации, осуждать действия других государств, Россия в конечном счете потеряет весь оставшийся международный авторитет доставшийся ей в наследство от Советского Союза, превратившись в страну третьего мира, неспособную отстаивать свои интересы, это наглядно демонстрирует позиция некоторых государств в отношении наших, послов, туристов, журналистов.

Нарушая порядок рассмотрим «четвертый путь»; возвращение в состояние «холодной войны» в условиях отсутствия к – либо идеологий, высокой информатизации общества, и при наличии, большого числа претендентов на различные виды ресурсов, со стороны России это будет весьма изощренный способ самоубийства.

«Третий путь», один из наиболее приемлемых, и реальных во всех отношениях. Его реализация позволит минимизировать потери от идеологической экспансии запада, дать время на оценку обстановки в Европейском регионе, упрочить свое экономическое положение за счет экспорта энергоресурсов.

Однако, на этом пути мы то и дело спотыкаемся, натываясь на разные препятствия, обходим канавы и ямы.

Успешному и динамичному развитию страны в конкретный временной отрезок мешает не ее размер и протяженность, а административные препоны, разгул коррупции, nepotism в органах власти, маргина-

лизация общества, лобби иностранных государств преследующих свои политическое и экономическое интересы.

Складывается такое впечатление, что политическая элита, люди участвующие в управлении государством, защищают в первую очередь не интересы государства и его граждан, а свои собственные, не редко за счет государственного бюджета, при использовании всех видов административного ресурса.

Препятствовать этому вполне возможно, несмотря на сложившееся мнение, что коррупция непобедима, однако для этого необходимо развитие институтов гражданского общества, построение социальноориентированного государства, пропаганда моральных ценностей и нравственного совершенства нации, искоренение «вредных» предрассудков в отношении России и ее граждан. Занятие это крайне трудное, и потребует много времени на его выполнение, но если мы хотим жить в сбалансированном мире, для этого нам нужно научиться уважать в первую очередь свои собственные интересы, начать отстаивать правоту своих действий, не идти на поводу у некоторых представителей мирового сообщества, и самое главное, добиваться действительного, а не формального выполнения международных договоров, и норм международного права от всех участников глобального политического процесса.

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рюмкина А.С., Новикова А.В.

*Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия*

Политико-административное управление – это деятельность государственных публичных институтов власти и управления по выполнению функций государства в рамках, определяемых формальными и неформальными нормами, отношениями, связями и протекающая во взаимодействии органов исполнительной власти с политическим руководством (парламентом, президентом), между собой, а так же со структурами гражданского общества. С категорией «политико-административное управление» явно соотносится явление «политико-административная система».

Политико-административная система — это совокупность устоявшихся связей и отношений внутри исполнительной власти, между исполнительной и другими ветвями власти в их динамическом взаимодействии с институтами гражданского общества¹.

Как и любой другой системе, политико-административной свойственен ряд определяющих признаков:

1) целостность или несводимость — свойство, свидетельствующее о том, что система не равна сумме составляющих ее элементов. Она обязательно включает комплекс связей или отношений между элементами;

2) упорядоченность — структура системы, подчиненная определенному порядку отношений, который может быть выявлен и зафиксирован;

3) делимость — свойство системы обладать приущим ей и соответствующим только ей составом (набором) подсистем и частей.

На эффективность структуры политико-административной системы оказывает влияние ряд факторов: совершенство правовой базы, учет социокультурных

особенностей страны, материально-техническое обеспечение.

Однако главный критерий, по которому можно судить об эффективности или неэффективности структуры политико-административной системы, — степень ее соответствия внешней среде. По свидетельству А.В.Новиковой, также критериями могут быть «состояние здоровья граждан, жилищные условия, развитие промышленности и энергетики, экономика - то есть общее социально-экономическое и политическое развитие».²

Управление в государственных органах, политический менеджмент, политико-административное управление, корпоративное управление, общественное управление являются видами политического управления и конкурируют друг с другом, создавая особенности управления в субъектах РФ. К таким особенностям управления относятся³:

1. Двухуровневый характер субъектов управления: федеральный и региональный уровни.

2. Самостоятельность управленческого регионального воздействия с точки зрения высшего должностного лица субъекта РФ, функционирование органов законодательной, исполнительной и судебной властей субъектов России

3. Исторические, конкурирующие условия субъектов РФ.

Одной из важных функций политико-административной деятельности является реализация государственной политики. Реализация государственной политики выражается в претворении в жизнь конкретных мер по достижению поставленных целей усилиями всех слоев общества при главенствующей роли исполнительной власти. Механизм реализации включает нормативно-правовые, организационные, экономические средства и методы воздействия на управляемый объект и предполагает выработку соответствующих решений, создание управленческих структур, наличие необходимых ресурсов.

Для реализации государственной политики органы государственной власти разрабатывают соответствующие программы, мобилизуют необходимые ресурсы, организуют и координируют деятельность участников.

В Забайкальском крае на сегодняшний день существует множество проблем, связанных с эффективностью и результативностью политико-административного управления. Предстоит решать серьезные задачи. К задаче долгосрочного экономического и социального развития Забайкалья относятся: сохранение постоянного населения, повышение качества его жизни, развитие человеческого капитала; опережающее и комплексное развитие инфраструктуры; диверсификация экономики; привлечение инвестиций национального бизнеса и государственное финансирование перспективного развития.

Так по свидетельству Т.Е. Бейдиной и Д.А. Федотова: «Результатом реализации совместных проектов может стать развитие деловой и финансовой активности в экономике..., создание новых рабочих мест, повышение инвестиционной привлекательности региона»⁴.

² Новикова А.В. Специфика политико-административного управления в субъектах Российской Федерации // Власть, 2013 - №4 - С.55

³ Новикова А.В. Специфика политико-административного управления в субъектах Российской Федерации // Журнал Власть, 2013 - №4 - С.56

⁴ Бейдина Т.Е., Федотов Д.А. Объединительные процессы в Забайкальском крае: обеспечение социально-политической безопасности // Известия Иркутского государственного ун-та, №1 (3), 2009, с. 31

¹ Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России СПб: Изд-во БГТУ, 2003, С. 243.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМЫХ ЭЛЕМЕНТОВ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Тюменцева В.В., Погулич О.В.

*Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия*

Для любого государства все более естественным становится осуществление постоянной антикоррупционной политики, поскольку коррупция без системного противодействия ей имеет свойство расширяться. Лишь эта стратегия представляется единственно эффективной в современных условиях. При этом она не противопоставляется применению правового государственного принуждения к коррупционерам. Наоборот, это принуждение становится более эффективным, поскольку встраивается в общую систему антикоррупционного сдерживания.

Антикоррупционная политика заключается в разработке и осуществлении разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни. Так, выработка механизма саморегуляции российского общества предполагает активную деятельность антикоррупционной направленности, как государственных структур, так и специализированных институтов гражданского общества [1]. Таким образом, речь идет как о реализации антикоррупционной политики как постоянно действующей функции государства. При этом эффективность данной функции в значительной степени зависит от того, насколько активно в ее реализации принимают участие структуры гражданского общества.

Необходимо выделить такие элементы антикоррупционной политики как направления, стадии и меры антикоррупционной политики.

1) Направления антикоррупционной политики. Основными направлениями антикоррупционной политики являются:

- коррекция законодательства;
- сбалансированная система сдержек и противовесов между институтами власти;
- упорядочение системы, структуры и функций органов исполнительной власти;
- изменение принципов государственной (прежде всего, публичной гражданской) службы и контроль за имущественным положением власти;
- создание условий для эффективного контроля за распределением и расходованием бюджетных средств;
- укрепление судебной власти;
- совершенствование правоохранительной системы и полицейской деятельности;
- координация антикоррупционной политики.

2) Стадии антикоррупционной политики (речь идет о последовательности основных шагов и содержании методов антикоррупционной политики):

- разработка антикоррупционных программ и планирование антикоррупционных мероприятий;
- прогнозирование и анализ состояния коррупции и ее тенденций;
- разработка специальных антикоррупционных законопроектов и проектов подзаконных актов;

- экспертиза законопроектов и проектов подзаконных актов;
- мониторинг реализации антикоррупционной политики;
- отчетность государственных органов в целях оценки эффективности их антикоррупционной деятельности.

3) Меры антикоррупционной политики можно разбить по критерию длительности. По данному критерию антикоррупционные меры разбиваются на разовые и постоянные меры [2]. Разовые меры могут осуществляться в различных сегментах государственной и общественной жизни. Они рождаются в зависимости от конкретного состояния политической системы данного государства, масштабов коррупции, состояния законодательства, уровня эффективности полицейской и иной деятельности и т.д. Таким образом, конкретная разовая мера исчезает из состава антикоррупционной политики после того, как она реализована. Сам же факт реализации разовых мер определяется по формальным основаниям (в частности, принятие соответствующего нормативного акта или завершение организационного переустройства).

Постоянные меры являются мерами универсальными для разных государств, т.е. не зависят от масштабов коррупции, политического и экономического устройства и включают в себя:

- разработку самой антикоррупционной программы;
- разработку планов по противодействию коррупции;
- контроль за реализацией антикоррупционной программы и планов с внесением в них корректив и оценка степени их реализации;
- деятельность специализированного антикоррупционного органа по противодействию коррупции (если таковой создан);
- деятельность правоохранительных органов по выявлению, пресечению и расследованию фактов коррупции;
- судебную практику в части применения ответственности за коррупционные деяния;
- деятельность контролирующих инстанций;
- мониторинг состояния коррупции (в территориальном, отраслевом и функциональном разрезе);
- мониторинг системы институтов власти с точки зрения их эффективности в противодействии коррупции;
- антикоррупционное просвещение и воспитание.

Набор антикоррупционных мер не должен сводиться к сумме требуемого содержания государственной политики противодействия коррупции. Их применение должно быть связано с выявлением закономерности коррупции и противодействия ей, на основе которых решаются вопросы устранения причин и условий, детерминирующих коррупционные проявления.

Список литературы

1. Лобцова О. Современные тенденции реализации антикоррупционной политики в Забайкальском крае / О. Лобцова // *Власть*. № 6. 2013. С. 43.
2. Антикоррупционная политика: учеб. пособие / под ред. Г.А. Сагарова. – Москва: Фонд ИНДЕМ, 2004. – С. 121.

**Секция «Зарубежное регионоведение»,
научный руководитель – Кучинская Т.Н., канд. полит. наук**

**ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ СТРАТЕГИИ
ПОСТРОЕНИЯ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРНОЙ ДЕРЖАВЫ» КНР¹**

Богодухова Е.О., Морозова В.С.

*Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия*

Представляя культуру как пульс нации и духовный очаг народа, руководство Китая в процессе возрождения великой китайской нации обращается к стимулированию развития и процветания социалистической культуры путем повышения «мягкой силы» государства. Сегодня Китай уделяет огромное внимание не только укреплению традиционной культуры, но и продвигает стратегию модернизации многих отраслей государства, основой которых является потенциал современной культуры. Стимулирование всесторонне развитой социалистической культуры придерживается принципа ее ориентации не только на сближение с реальной жизнью народных масс, но и с ориентацией на процессы модернизации, на интеграцию с мировыми культурами. Более того, китайские власти в настоящее время уделяют большое внимание как созданию обновленной системы основных ценностей социализма, так и стимулированию процесса китаизации. Имеет место лозунг «широко развешивать воспитание в духе традиционных китайских идеалов, сплачивать и объединять народ под великим знаменем социализма с китайской спецификой».

Центральное место в концепции построения «социалистической культуры» занимает наследие конфуцианской мысли, которое позволяет современному руководству Китая в своих действиях опираться на традиционные категории духовной культуры этой нации [1]. В докладе на XVIII съезде Ху Цзиньтао представил «социалистические сердцевинные ценности воззрения» (шэжуйчжухуэйсиньцзяжигуань). В китайской политической публицистике они получили название «трех продвижений», «набор из 12 ценностей» или «ценности в 24 иероглифах» [2]. В общем их можно охарактеризовать как ценности на уровне государства (цивилизованность, гармония), общества (свобода, равенство) и индивида (патриотизм, честность).

Основываясь на перечисленных ценностях, китайская модель социального управления также одной из первостепенных задач ставит построение сильной, конкурентоспособной экономики [3]. Делается акцент на создании экономической державы с опорой на воспроизводство ценностей национальной культуры. Для развития страны и возрождения нации нужна не только огромная экономическая мощь, но и еще более конкурентоспособные культурные силы. На прошедшем недавно специализированном семинаре по вопросам трансформации модели экономического развития Китая была отмечена необходимость признания важности культурного строительства в качестве главной задачи партии и всей страны, что еще больше подчеркнуло значимость культуры в качестве отдельной составляющей процесса модернизации.

С развитием всех сфер общественной жизни культура все больше становится важным источником не только воссоединения китайской нации, но и важным элементом конкуренции в политике международного

влияния этого государства. Сегодня в Китае можно услышать о необходимости укрепления «мягкой силы» культуры и превращения ее в «твердую истину». КНР с каждым днем уделяет все большее внимание значению «мягкой силы», ускоряет продвижение реформирования системы культуры, представляя последнюю в образе ремоделированного международного образа Китая. Вместе с тем, традиционные идеологемы китайской культуры по-прежнему являются частью политического курса и основной составляющей комплексной национальной мощи, обеспечивающей не только защиту Китая от нежелательного внешнего проникновения, сохранение своего национального менталитета, но и поступательное культурное развитие.

Список литературы

1. Морозова В.С. Ценностно-идеологический фактор в условиях социальных преобразований в КНР // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 32. 2007. С. 147.
2. Цит. по: Ломанов А.В. Идеология КПК после XVIII съезда и «сердцевинные ценностные воззрения» // Материалы ежегодной научной конференции «XVIII съезд КПК: новые задачи и перспективы развития» (г. Москва, 20 марта 2013 г.). М.: ИДВ РАН, 2013. С. 6.
3. Дамбаева О.А., Морозова В.С. Китайская модель социального управления: практика формирования, особенности, контексты // Современные наукоемкие технологии. № 7-1. 2013. С. 11.

**ФЕНОМЕН «СТРАТИФИКАЦИИ ПИТАНИЯ» В
ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ КИТАЕ¹**

Иванова М.С.¹, Морозова В.С.²

*¹Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия;*

*²Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия*

Неотъемлемой частью жизни представителей любого этноса является питание. Оно уже давно перестало выполнять лишь функцию восполнения энергетических потерь. Сегодня для многих людей то, что они употребляют в пищу, является признаком принадлежности к определенной группе в социальной стратификации. Население Китая не только не стало исключением из этой системы, но и в контексте его огромного количества выявляет некоторые специфические черты. В связи с этим проблема качества и безопасности продуктов питания заставляет руководство Китая искать ответы на многие вопросы этой области и искать их не откладывая.

Процессы глобализации, столь сильно влияющие на все стороны жизни китайской нации, отражаются и во вкусовых предпочтениях. Ускоряющиеся глобализационные процессы пытаются отодвинуть национальную кухню на задний план [1]. В современном Китае жители мегаполисов предпочитают употреблять в пищу элементы «fastfood». Элементы потому, что вовсе не обязательно это будет привычный гамбургер или картофель фри. Популяризируются сегодня и такие китайские бистро, которые предлагают паровые баоцзы, лапшу, блинчики, фрукты в карамели. Совершенно привычным в таких местах общепита становится и наличие WiFi, выступая в качестве определенного бонуса для привлечения клиентов. Однозначно, что такие «китайские бистро» подстраиваются к китайским традициям и культуре, оставаясь популярными, в большей степени, среди молодежи.

¹ Работа подготовлена в рамках научного исследования, поддержанного Советом по грантам Президента РФ МК-3689.2013.6

² Работа подготовлена в рамках научного исследования, поддержанного Советом по грантам Президента РФ МК-3689.2013.6

Представители высшего класса китайского общества предпочитают и главное – могут себе позволить – чистые продукты органического происхождения. Безусловно, сейчас в Китае создаются условия для развития органического сельского хозяйства. Но экологическая ситуация в Китае, конечно, не позволит этой стране стать мировым лидером в производстве экологически чистой сельскохозяйственной продукции, делая цены на нее безумно дорогими. Органическое производство в Китае сегодня засекречено до такой степени, что доступ к таким продуктам имеют лишь высокопоставленные чиновники. Поэтому такие производственные компании не делают себе рекламу, чтобы не афишировать свою направленность на конкретных потребителей [2].

Низшие слои населения вынуждены питаться менее чистыми и менее здоровыми продуктами. В последнее время остро ставится проблема преобладания вредных веществ в продуктах. Совсем недавно в Китае были обнародованы факты заболевания малолетних детей мочекаменной болезнью, вызванной употреблением сухих молочных смесей производства китайской компании «Саньлу». Компания применяла в производстве детского питания меламин – химическое вещество, используемое в производстве пластика. Жертвами меламина в Китае стали более 50 тысяч детей, четверо скончались, многие до сих пор находятся в больницах [3].

Таким образом, феномен «стратификации питания» в Китае активизируется под воздействием глобализационных процессов и выявляет не только явные различия в структуре питания между разными группами населения, но и определяют здоровье как критерий социального благополучия общества и всего государства. Понятие «экологически безопасная продукция» становится ключевым для многих китайских диетологов, социологов и даже политиков. Экологизация сельскохозяйственной деятельности может изменить ситуацию, поэтому сегодня не только важно сохранить интерес к традиционной китайской кухне, но и найти пути решения экологических проблем в пищевой промышленности, что сделает доступным хорошее и здоровое питание для всех слоев китайского общества.

Список литературы

1. Иванова М.С., Морозова В.С. «Глобализация питания» в современном Китае: социальная стратификация и вкусовые предпочтения // *Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации»* (г. Чита, 28 февраля 2013 г.). Чита: Забайкальский государственный университет, 2013. С. 174.
2. Иванова М.С., Морозова В.С. «Глобализация питания» в современном Китае: социальная стратификация и вкусовые предпочтения // *Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации»* (г. Чита, 28 февраля 2013 г.). Чита: Забайкальский государственный университет, 2013. С. 176.
3. Осторожно – меламин! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pfcop.opitani.ru/pop_articles/melamin.shtml

ФЕДЕРАТИВНО-КОНФЕДЕРАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Мавкова А.В., Магафонова Ю.А.

*Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия*

В современной политической практике довольно часто черты конфедеративного государства переплетаются с федеративными характеристиками. В соответствии с современными тенденциями развития унитарных, федеративных государств и конфедеративных объединений, мы предлагаем расширить т.н. «сферу федерализма» и включить в нее не только разнообразные федеративные формы, но и проявления

договорных (федеративных) начал в рамках унитарных государств и конфедераций.

Генезис европейского федерализма, начавшийся с католического социального учения, протестантского реформизма и теории народного суверенитета И. Альтузия, в настоящее время воплотился в новый тип организации политико-территориальной структуры современного общества – Европейский Союз [1].

Многие исследователи пытаются определить форму политико-территориальной организации Евросоюза. Исходя из традиционного противопоставления федеративного и конфедеративного начал, анализируя структуру и разграничение полномочий между уровнями власти, Европейский союз считают конфедерацией.

Первоначально Европейский Союз развивался по пути функционализма, предполагающего реакцию правительств на практические нужды общества, интеграцию по отдельным областям такими темпами, которые определялись государствами-участниками данного процесса. Не случайно на первый план вышло экономическое объединение, признанное жизненно важным и вызвавшее меньше всего споров в европейском сообществе.

Европейская интеграция началась с подписания Договора об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в 1951 г., основании Европейского сообщества по атомной энергии в 1957 г. и европейского экономического сообщества (ЕЭС) в 1958 г.

Уже у идеологов европейской интеграции существовали разногласия по поводу пути создания политического объединения на принципах федерализма.

Если одни исследователи характеризуют развитие Европейского сообщества в ракурсе функционализма – неофункционализма, то другие отмечают, что уже на начальном этапе объединения Западной и части южной Европы стало очевидно, что в концептуальной области речь идет о сосуществовании и конкуренции двух векторов интеграции – федералистского и конфедералистского [2].

Г. Лундестад указывает, что федералистские устремления проявились в создании Европейского объединения угля и стали (1950 г.), предложении о формировании объединенной европейской армии (1950 -1954 гг.), создании Евратома (1958 г.) и Европейского экономического сообщества (1958 г.), а конфедералистская философия легла в основу создания ОЕЭС (1948 г.), Европейского совета (1949 г.) и Европейской Ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) (1960 г.).

С 1967 г., когда Европейское сообщество угля и стали, европейское экономическое сообщество и Евратом были объединены в единое Европейское сообщество, функционализм трансформировался в неофункционализм, подтверждающий закономерность, что региональное сотрудничество в одной сфере порождает стремление к дальнейшей интеграции. Европейский союз прошел беспрецедентный путь от экономического сотрудничества до Маастрихтского договора.

Маастрихтский договор вступил в силу в ноябре 1993 г. Несмотря на многочисленные дискуссии, по вопросу политической формы будущей Европы остался открытым. Тем не менее, формулировка «союз с тенденцией к федерации», содержащаяся в первоначальном проекте договора, была заменена на выражение «все более тесный союз европейских народов» [3]. Н.Н. Наумова указывает, что многие экономические положения договора о ЕС имеют федеративную направленность при сохранении конфедеративной идеи в вопросах внешней и внутренней безопасности,

где ведущую роль играет процедура единогласного принятия решений.

Дальнейшая интеграция осуществлялась в рамках Шенгенского соглашения (1995 г.), решениях Амстердамского саммита (1997 г.) введения «евро» (2001 г.), составления проекта «Конституции для Европы» (2004 г.), подписания Заключительного акта Лиссабонской Межправительственной конференции – Лиссабонского договора (2007 г.).

Среди перечисленных соглашений особое внимание исследователей современного федерализма (конфедерализма) привлекает Лиссабонский договор, ставший важным шагом в процессе политической и правовой интеграции ЕС. Отсутствие гарантии успешного прохождения через процедуру референдума и заставило преобразовать Конституцию в Договор, что, на наш взгляд, не изменило сути и направленности развития европейской интеграции. На Лиссабонской конференции большая часть европейских стран приняла решение отказаться от использования процедуры референдума для утверждения Договора и передать парламентам полномочия по его ратификации. К 2008 г. 24 из 27 стран ЕС ратифицировали Договор. Лиссабонский Договор и Заключительный акт конференции зафиксировали некоторое расширение полномочий Европарламента, Еврокомиссии и Европейского суда.

Оценка этих документов в исследовательской литературе разнообразна. Действительно, если ЕЭС можно с уверенностью определить как конфедерацию, действующую на основе межправительственного принципа, то оценка современного ЕС не может быть такой однозначной.

К конфедерации (в классическом понимании этого термина) ЕС позволяют отнести следующие черты:

- ограниченности компетенции Центра вопроса, оговоренными в многосторонних соглашениях;
- отсутствие права прямого сбора налогов с граждан;
- договор о создании конфедерации фактически не может быть пересмотрен;
- государства-члены ЕС могут прекратить членство в союзе по собственному желанию;
- ЕС строит свою деятельность на основе международного права и добровольно принятых международно-правовых обязательств;
- суверенитет членов ЕС лишает силы решения Центра без их согласия;
- государства-члены могут выступать как самостоятельные субъекты международного права;
- отсутствие у постоянно действующих государственных органов властных полномочий, формирование только тех органов, которые решают специально оговоренные вопросы.

Однако, Европейский союз позволяет охарактеризовать современный федерализм в другом ракурсе, фактически нарушая традиционный антагонизм между федерацией и конфедерацией. К примеру, государства-члены ЕС, де-юре имея право сепарации без согласия руководящих органов и других участников сообщества, де-факто не могут его осуществить без ущерба для себя. Изначальная договоренность о решении общих задач создает коллективную зависимость. Также ЕС реализует право на установление таможенных и тарифных ограничений, введение единой системы денежного обращения, союзного гражданства, фактически перерастая в федерацию.

Федеративная тенденция нашла свое проявление в следующих соглашениях. Единый европейский акт 1982 г. и Маастрихтский договор 1992 г., провозглашившие начало нового этапа европейской интеграции,

углубление компетенции ЕС в области координации экономической, валютной, социальной политики, социально-экономического сплочения, исследований и технологического развития, защиты окружающей среды, развитие европейского сотрудничества в области внешней политики и введение общего гражданства Союза.

Кроме того, с середины 80-х гг. участники ЕС взяли курс на постоянную координацию политики в области внутренних дел. Именно федеративному государству свойственно единство основ государственного строя и единого правового пространства. В 1985 г. было подписано Шенгенское соглашение о постепенной отмене контроля на внутренних границах ЕС, а в 1986 г. – организована Специальная рабочая группа по иммиграции для изучения дел и координации действий по представлению политического убежища. В настоящее время решения по вопросам внутренних дел принимаются по таким направлениям, как контроль над внешними границами Союза, иммиграционная политика, таможенное сотрудничество, сотрудничество в области гражданского и уголовного права. Причем, участие наднациональных институтов ЕС по этим вопросам минимально. Проведением скоординированной политики в данных областях занимается Совет министров внутренних дел и юстиции стран ЕС.

Все же неправомерно характеризовать ЕС и как подлинную федерацию, т.к. не все конфедеративные элементы утратили свое значение (например, частичное включение в компетенцию ЕС положений о социальной политике).

В сущности, ЕС является лишь успешным опытом развития региональной интеграции без создания сильного центрального правительства. Несмотря на преобладание федеративной тенденции, на протяжении последней четверти XX века и в настоящее время европейская интеграция развивается без единого Основного закона, четко определенных полномочий Центра и с минимальным союзным бюджетом.

Как справедливо отмечает И.М. Бусыгина, ЕС является уникально успешной попыткой сознательного выстраивания институтов, позволяющих независимым государствам объединяться даже при несформировавшейся общности политической культуры. Процесс вызревания общеевропейской идентичности не предшествовал, а следовал за процессом интеграции; во многих отношениях он по сей день пребывает в зачаточном состоянии. Такое отставание, однако, не препятствует взаимному интегрированию, хотя и вынуждает использовать специальные механизмы интеграции[4].

Таким образом, Европейский союз представляет собой реализацию федеративно-конфедеративного дуализма. С одной стороны, компромисс и достижения договоренностей являются неотъемлемым институциональным механизмом ЕС, с другой – в рамках Союза главы государств-участников преследовали, и будут преследовать разные цели.

Такой опыт построения геополитического пространства позволяет исследователям утверждать, что «определение форм отличия федерации от конфедерации является занятием скорее эмоциональным, чем рациональным»[5].

Федеративно-конфедеративный дуализм в рамках ЕС способствует переосмыслению «старых» понятий и подходов к федерализму (конфедерализму). В современной политической практике довольно часто черты конфедеративного государства переплетаются с федеративными характеристиками. Если в советской политической традиции федеративные и

конфедеративные начала рассматривались как антагонистические, то в настоящее время исследователи федерализма отмечают тенденцию размывания границ между федеративным и конфедеративным типами политико-территориального устройства, а их противопоставление считают умозрительным. М. Бёрджес отмечает, что «пришло время создать концептуальное пространство для нового типа «Конфедеративно-федеративного» союза, куда можно было бы поместить новые конфедерации. Современные тенденции, воплощающиеся в образованиях вроде ЕС, кажется, указывают, что в эпоху поздней современности мы движемся в направлении новой эры менее жестких и более ограниченных форм управления. Новая европейская модель конфедеративного союза пришла на смену классической американской модели федерации» [6].

Список литературы

1. Матафонова Ю.А. Истоки европейского федерализма / Ю.А. Матафонова // Вестник Читинского государственного университета. Вестник № 3 (44). – Чита: ЧитГУ, 2007. – С. 122.
2. Махмудова З.У. Конфедерализм: концепции и практика в современном мире. / З.У.Махмудова. – Москва: «Три квадрата», 2009. – С. 48.
3. Наумова Н.Н. Проблемы западноевропейской интеграции: история и современность. / Н.Н. Наумова // Введение в теорию международных отношений. – Москва, 2001. – С. 162.
4. Бусыгина И.М. Великие империи, малые нации. Неясное будущее суверенного государства. // Неприкосновенный запас. – 2008. - № 3(59). – Рец. на кн.: Great Empires, Small Nations. The Uncertain Future of the Sovereign State. / Colomer Josep M. - London; New York: Routledge, 2007.
5. Столяров М.В. Теория и практика федерализма. Курс лекций о федеративном государстве: учеб.-метод. комплекс / М.В. Столяров. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – С. 389.
6. Burgess M. Federalism and European Union: The building of Europe, 1950 – 2000 / M. Burgess. – L., 2000.

ФЕДЕРАТИВНО-КОНФЕДЕРАТИВНЫЙ ДУАЛИЗМ В СТАНОВЛЕНИИ АМЕРИКАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Телушкина Ю.А., Матафонова Ю.А.

*Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия*

Соединенные Штаты Америки являются классическим федеративным государством. Только трудности, вызванные созданием нового буржуазного государства, способствовали систематизации и оформлению накопленных к этому периоду времени федеративных идей в единую теорию. Призывая к правовому равенству и созданию самоуправляющегося общества, пуритане новой Англии явились продолжателями идей мыслителей Реформации и Нового времени. Развивая идеи раннехристианских братств (congregations) о равенстве всех людей перед Создателем, они способствовали постепенной трансформации теологического федерализма в политический.

Отцы – основатели, взяв в 1620 г. на себя обязательство достигать соглашения с помощью учрежденных гражданских политических органов, к 1787 г. сформировали собственную федеративную политическую систему. До 1787 г. США представляли собой конфедерацию, что юридически закреплялось в «Статьях конфедерации» и вызывало проблемы при управлении территорией и решении внешнеполитических задач. Нараставший политический кризис, поставивший под угрозу само существование США, позволяет исследователям выделять некую историческую предрасположенность к созданию федеративной системы и рассматривать США в качестве первой в истории реализованной модели федерализма, являющейся определенным эталоном.

Мы считаем такую точку зрения приемлемой в случае выделения общих тенденций развития с дру-

гими федеративными системами и отсутствия унификации американского федерализма.

Во-первых, вполне естественно, что федеративная система не возникает на пустом месте. Примером этому может служить не только конфедерация американских штатов, но и другие федерации американского континента (как то, Канада, Мексика, Бразилия) и некоторые европейские государства (Германская империя 1871 г.).

Во-вторых, некоторой общей тенденцией или предрасположенностью к образованию федеративной политической системы можно считать наличие внешней угрозы и стремление играть более заметную роль в международной политике. Это положение справедливо как для Германии, объединившейся на началах федерализма в связи с франко-прусской войной и усиливающимся соперничеством между великими державами, так и для бывших английских колоний, стремившихся преодолеть ограниченность «Статей конфедерации» и добиться преобразования слабой структурированной конфедерации в сильное федеративное государство.

В-третьих, предрасположенностью являются и размеры государства (территориально-крупные государства) и культурно-этническая неоднородность общества [1].

Дучесик справедливо отметил, что люди оказываются рационально и подсознательно привержены территории своего проживания, ее образу жизни, ее институтам, культуре в ходе сложного процесса территориальной социализации [2]. Федерализм должен являться объединяющим и скрепляющим началом. Федерация, как воплощение федерализма с его согласительным началом, должна сочетать в себе преимущества государственного единства с некоторой (органично выстроенной) самостоятельностью ее субъектов.

На наш взгляд, в соответствии с историческими факторами модель образования американской федеративной системы может быть представлена поэтапно:

1. Этап отделения от метрополии – объединительные тенденции в североамериканских колониях приобрели соответствующие организационные формы. Впервые мысль об объединении североамериканских колоний была предложена Франклином в 1748 г., но была отклонена английским правительством. В связи с усилением колониального гнета конфликт между колониями и Англией становится неизбежным и приобретает конституционно-правовой характер.

Огромное влияние на политико-правовое сознание колонистов оказала Декларация прав штата Виржиния, провозгласившая независимость и свободу всех граждан. В августе 1774 г. законодательное собрание Виржинии обратилось к колониям с предложением ежегодно собирать конгрессы для обсуждения общих дел. Первый Континентальный конгресс собрался в Филадельфии 5 сентября 1774 г. Результатом его деятельности стало принятие «Декларации прав и нужд колоний», содержащей требования отмены законов, ущемлявших интересы поселенцев. После сражения при Лексингтоне, в мае 1775 г. открылся Второй Континентальный конгресс, принявший решение об объединении войск колоний и конфискации земель английской короны на Североамериканском континенте. Следует отметить, что с момента открытия и на протяжении нескольких лет Второй Континентальный конгресс играл роль общеколониального законодательного органа власти, в котором решения принимались на основе равенства голосов штатов-колоний.

Завершающим шагом данного этапа стало принятие Декларации независимости 4 июля 1776 г., провозгласившей отделение колоний от метрополии и возникновение на Атлантическом побережье Северной Америки тринадцати суверенных государств.

2. Этап образования конфедеративного союза. Исходя из конкретно-исторических условий образования США, вполне оправданной представляется нам точка зрения ряда современных исследователей об априорно ошибочном противопоставлении конфедерации и федерации и признании и той, и другой формы государственной организации территории проявлением согласительного начала федерализма. В Новое время, период образования классических федераций, федерализм отождествлялся с конфедеративным устройством.

После принятия Декларации независимости и формирования общеконфедеральной армии развитие американской государственности осуществлялось в рамках федеративно-конфедеративного дуализма.

В 1776 г. выдвинутая Б. Франклином идея провозглашения независимости и создания единой политической системы в форме межгосударственного союза была реализована Континентальным конгрессом, назначившим комитет для подготовки законодательных основ конфедеративного союза. К концу 1779 г. проект создания конфедерации был ратифицирован законодательными собраниями двенадцати штатов. 1 марта 1781 г. Второй Континентальный конгресс объявил о вступлении в силу «Статей конфедерации» - учредительного документа, который исследователи называют первой конституцией США.

Проявлениями конфедеративных черт стало сохранение за каждым штатом свободы, независимости, юрисдикции, наличие собственных парламента, правительства и конституции. В качестве общеконфедеративного органа власти был сформирован Конгресс штатов.

Федеративные начала нашли свое отражение в формировании сферы исключительных полномочий общесоюзной власти. В «Статьях конфедерации» отражены не только делегированные штатами полномочия союза, но и запретительные меры, ограничивающие суверенитет штатов. Например, властям объединившихся штатов запрещалось создавать собственные вооруженные силы и вести внешнеполитическую деятельность. В целях реализации исключительных полномочий общесоюзной власти был учрежден постоянно действующий орган власти – Комитет штатов с достаточно широкой компетенцией; вводился институт всеобщего гражданства. Также, штаты не получили права выхода из созданного союза. Решения большинства членов провозглашенной конфедерации имели принудительный характер для других штатов.

Таким образом, «Статьи конфедерации» целесообразно рассматривать как документ, изначально учредивший союз государств, развивающийся в направлении к единому союзному государству.

3. Этап юридического оформления федеративной организации власти на территории и его практической реализации.

Государство, создаваемое на основе нескольких уже устоявшихся политических сообществ, стремящихся сохранить своеобразие, не могло возникнуть без обсуждения и детальной разработки каждого пункта общего соглашения. На страницах «Федералиста» развернулась кампания за ратификацию новой конституции. А. Гамильтон, Д. Джей и Д. Мэдисон показали дефекты «Статей конфедерации», привели аргументы в пользу нового устройства власти – фак-

тически впервые озвучив концепцию дуалистического федерализма. А. Гамильтон, являясь наиболее последовательным защитником сильной центральной власти, указывал на то, что «предлагаемая конституция отнюдь не предусматривает ликвидацию правительств штатов, а превращает их в составные части национального суверенитета, разрешив им прямое представительство в сенате и оставив в их руках некоторые исключительные и очень важные части суверенной власти» [3].

Как правило, во всех федеративных государствах возникает проблема разграничения властных полномочий, а соответственно и проблема делимости суверенитета. По мнению российского сторонника дуалистической доктрины А.С. Яценко, в федеративном государстве центральная власть и власть субъектов существуют «друг с другом и друг в друге». Вопрос соотношения прав отдельных штатов и центральной власти стал главной проблемой. Если Мэдисон и Гамильтон указывали на неспособность штатов обеспечить безопасность и благополучие народа, то Т. Джефферсон и Д. Кэлхун провозгласили суверенитет штатов неделимым. В своих статьях и обращениях американские федералисты обосновали целесообразность новой системы, ее эффективность в обеспечении прав и свобод граждан.

Процесс ратификации Конституции способствовал разрешению спорных вопросов и позволил найти формулу верного соотношения юрисдикции отдельных штатов и национального правительства. Обсуждение на страницах «Федералиста» в значительной степени способствовало успешному прохождению конституции через конвенты штатов.

Таким образом, американская концепция построения федеративного государства была выкристаллизована в ходе дискуссий на страницах «Федералиста» и в окончательном варианте закреплена в Конституции США. Она исходила из практической целесообразности, а не из приверженности и правильности тех или иных политических теорий и догм.

Как первая в мире реализованная модель федеративного государства, США и по сей день являются примером классической федерации с соответствующими чертами. К примеру, в федеративном государстве основные права и свободы зафиксированы в федеральном Основном законе, и их соблюдение и реализация являются обязательными на всей территории федерации. Так, американские штаты обязаны жить по законам, установленным федеральной конституцией; конституция каждого штата по образцу Конституции США включает Билль о правах. Субъекты американской федерации равноправны и равноценны между собой, что позволяет исследователям выделить такой признак классической федерации, как симметрия конституционного статуса ее субъектов [4].

В исследовательской литературе существуют разные точки зрения по проблемам симметрии и асимметрии федерации. Если одни считают симметричную федерацию с равным конституционным статусом субъектов классической, то другие признают асимметрию возможной (от незначительного отличия правового положения субъектов до предоставления им особого статуса и признания статуса самостоятельного субъекта международного права).

Несмотря на то, что в США федерализм строился на принципе равноправия субъектов, в настоящее время исследователи называют их и асимметричной федерацией, и моделью федерации, включающей ассоциированные государства, в силу того, что к ним примыкают «свободно объединившиеся» государства

Пуэрто-Рико, Республика Палау, Федеральные штаты Микронезии и др., а также федеральные территории и федеральные владения. Сторонники симметрии федерализма, как правило, исходят из укоренившихся в отечественной литературе постулатов о четком и качественном разграничении федерализма, конфедерализма и унитаризма.

Образование США явилось первым прецедентом преднамеренного создания федеративной политической системы и способствовало дальнейшему развитию теории и практики федерализма. Все последующие федерации учреждались уже с учетом американского опыта строительства системы «соположенных» институциональных субцентров, ориентированных на общий ценностный центр [5].

Представив в данном параграфе становление американской федеративной системы поэтапно, мы пришли к выводу, что и в процессе становления, и в настоящее время для США характерно сочетание федеративных и конфедеративных тенденций.

Мы считаем, что наличие в составе США несубъектов федерации, в т.ч. ассоциированных государств, еще раз подтверждает развитие современного федерализма в направлении федеративно-конфедеративного дуализма.

Список литературы

1. Матафонова Ю.А. Федеративно-конфедеративный дуализм как вектор развития современного федерализма / Ю.А. Матафонова. – Чита: ЗабГУ, 2012. – С. 64.
2. Duchesne I. D. Comparative Federalism. The Territorial Dimension of Politics. Lanham et al., 1987.
3. Федералист. Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. – Москва, 1993. – С. 195.
4. Тэпс Д. Суверенитет в теории федерализма / Д. Тэпс. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 59.
5. Матафонова Ю.А. Истоки европейского федерализма / Ю.А. Матафонова // Вестник Читинского государственного университета. Вестник № 3 (44). – Чита: ЧитГУ, 2007. – С. 122.

КУЛЬТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ КНР КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Хатькова К.С., Абрамова Н.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, Россия

Известно, что успешное социально – экономическое, политическое, культурное развитие страны во многом зависит от выверенной системы стратегического планирования. Не исключением является и современный Китай.

Многие востоковеды указывают, что специфику развития КНР в целом обуславливают особенности стратегического мышления, характерные для китайского народа. Так, профессор Тамканского университета (Тайвань) В. Малявин отмечает: «В Китае всё: и власть, и мораль, и философия, вообще жизнь носит стратегический характер. Всё, что китаец не делает, работает на определенную стратегию»[2]. Любая китайская стратегия является результатом тщательного анализа условий, при которых возможно успешное достижение поставленной цели.

Следует отметить значимую роль культуры в стратегическом планировании КНР и в политике китайского государства в целом. Так, в постановлении 6 пленума ЦК КПК 17 – го созыва была подчеркнута необходимость непрерывного повышения международного влияния китайской культуры.

Депутат 18 – го съезда КПК, профессор, директор института инновации и популяризации культуры Пекинского педагогического университета Юй Дань отмечает, с одной стороны, тенденцию распространения и популяризации китайской культуры за рубежом,

а с другой стороны, выделяет процессы интеграции китайской и мировой культуры[3].

В данном контексте целесообразно рассмотреть вопросы культурной безопасности и необходимость её обеспечения. Понятие культурной безопасности многогранно. Главным образом, оно включает сохранность языка и письменности, обычаев и привычек, идеологических ценностей, безопасность образа жизни. Главная задача культурной безопасности состоит в устранении и нейтрализации скрытых культурных угроз, противостоянии экзогенному культурному шоку и гарантии культурного суверенитета.

От эффективной политики в области культурной безопасности любого государства зависит уровень культуры и её сохранность, возможность передачи культурных ценностей из поколения в поколение, сплоченность общества и его развитие.

В настоящее время в Китае существует множество организаций по распространению китайской культуры за рубежом. Изучение языка играет первостепенную роль в данном процессе и является инструментом ознакомления мирового сообщества с традиционными элементами культуры Китая. Китайская культура за рубежом постепенно становится инструментом влияния на массовое сознание. Так, цирковое искусство, ушу, пекинская опера, народная музыка стали предметом восхищения среди ценителей искусства[1].

Китай уделяет особое внимание формированию в мире адекватного и объективного восприятия культурных образцов своей цивилизации. Положительный международный имидж является залогом успешной внешнеполитической деятельности государства, поэтому экспорт продукции радио и телевидения, экспорт китайской литературы, перевод китайских книг и фильмов на языки мира являются средствами достижения стратегических задач КНР не только по обеспечению культурной безопасности государства, но и по расширению влияния своего социокультурного пространства на другие страны.

Список литературы

1. Цзюэци дэ дао – Чжунго да цюйши: Возвышение великой державы – Большая тенденция КНР/ Под ред. Фэн Кай. – Бэйцзин: Чжунхуа гуаншан лянхэ чубаньшэ, 2010. – 361 с. – Кит. яз.
2. Как понять Китай [Электронный ресурс]// Эксперт – Режим доступа: <http://expert.ru/2012/12/6/ugol-zreniya/>
3. Депутат 18-го съезда КПК Юй Дань об основных ценностях социализма и распространении китайской культуры за рубежом [Электронный ресурс]// China radio international – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2012/11/14/1s448461.htm>

АСИММЕТРИЯ В РАЗВИТИИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РФ И КНР

Яковлева А.Е., Колпакова Т.В.

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

В последние годы отношения Китая и России бурно развиваются, углубляется их политическое доверие друг к другу, сотрудничество становится более тесным, механизм взаимовзаимообменов непрерывно совершенствуется, охват сотрудничества расширяется, взаи-модействие в региональных и международных делах поступательно усиливается [1]. Однако стремление России и Китая к осуществлению политики интеграции происходит в условиях асимметричного развития приграничных регионов.

Российские территории обладают крайне низким демографическим потенциалом, уступают в стратегическом планировании приоритетных направлений развития промышленности, уровня развития торговли, участия в международных транспортных сетях,

обеспечения продовольственной безопасности. Тогда как приграничные районы Китая характеризуются стремительным социально-экономическим развитием, обусловленным высоким потенциалом промышленного развития, все возрастающим уровнем участия в международной торговле, инвестиционной привлекательностью и т.д.

Байкальский регион обладает всеми конкурентными преимуществами, необходимыми для всестороннего поступательного развития: выгодное экономико-географическое положение, в том числе кратчайшие транспортные маршруты в страны Тихоокеанского региона; колоссальные запасы природных ресурсов; наличие перспективных туристических активов; близость к крупнейшим туристическим рынкам мира.

Однако отсутствие эффективной стратегии развития Байкальского региона и всего Дальнего Востока России и, как следствие, значительное отставание российского приграничья в экономическом развитии от стран АТР создают угрозу превращения этих территорий в сырьевые придатки и невозможность реализации интегрирующего потенциала России в системе экономических и пространственных связей Азии и Европы. Не менее серьезной проблемой является также демографическое и социокультурное давление со-предельных государств, прежде всего Китая, на приграничные регионы РФ.

Северо-Восточный регион КНР, который также часто называют «центром Северо-Восточной Азии», представляет собой один из приграничных регионов страны, обладающий значительным потенциалом влияния на развитие межрегиональных связей и общую ситуацию в данном трансграничном регионе.

Однако, несмотря на то, что Северо-Восточный Китай имеет большое значение для экономического развития как региона, так и государства в целом, нельзя отрицать тот факт, что в регионе существует достаточно большое число проблем, препятствующих его дальнейшему поступательному развитию, – дефицит и плохое качество водных ресурсов, недостаток ряда стратегически важных минеральных и энергетических ресурсов, преобладание производств с высоким уровнем ресурсо- и энергопотребления, избыток рабочей силы, высокий уровень загрязнения окружающей среды и т.д.

При этом решение китайской стороной всех вышперечисленных проблем в значительной степени связано с приграничными территориями Российской Федерации. Российские приграничные регионы выступают для Северо-восточных провинций Китая поставщиками энергетических и минеральных ресурсов, территорией для трудовой миграции. Именно Байкальский и Дальневосточный регионы России в наибольшей степени испытывают на себе негативное экологические воздействие со стороны «соседа».

Следует отметить, что Северо-Восточный регион КНР опережает Байкальский регион РФ по целому ряду показателей социально-экономического развития. Кроме того, нынешнее руководство Китая придает очень большое значение усилению культурного строительства внутри государства и наращиванию «мягкой силы» вне его пределов, тогда как Россия до сих пор не может преодолеть духовный кризис, начавшийся еще в начале 90-х гг. XX в.

В данной ситуации несомненными преимуществами приграничных регионов России, в том числе и Байкальского региона, являются богатство минеральных, водных и земельных ресурсов, а также выгодное геополитическое положение. Однако в сложившихся условиях российской стороне необходима разработка максимально эффективной стратегии со-

циокультурного развития приграничья с тем, чтобы не допустить экспансионистских действий со стороны Китая и осуществлять двустороннее сотрудничество исключительно на основе принципов взаимной выгоды и взаимного уважения.

Список литературы

1. Стратегическое сотрудничество Китая и России опирается на качество их экономического сотрудничества [Электронный ресурс] // Russian.china.org.cn. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-08/23/content_29806955.htm (дата обращения 10.01.2014).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Ярыгина О.А., Кучинская Т.Н.

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет» (ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»), Чита, Россия

В настоящее время в мировой политике утвердились новые акторы, влияющие на процессы регионального и глобального масштаба: транснациональные корпорации (ТНК), международные организации, система глобальной коммуникации, обновленный военный фактор, распространенность массовой культуры, рождение новых интеграционных объединений [2, С 132]. Экономическое взаимодействие в современном мире в значительной степени характеризуется активным участием в нем региональных объединений [3].

Интеграционные тенденции в торговой, инвестиционной и финансовой сферах набирают силу в регионе Северо-Восточной Азии (СВА). Примером тому могут служить как подписание соглашений о свободной торговле (двусторонние и многосторонние), так и реализация ряда общерегиональных финансовых инициатив [1].

Существующая заинтересованность стран СВА в региональном сотрудничестве, прежде всего в экономической сфере, уровень институционализации региональных связей позволяют ученым характеризовать регион как «пространство без регионализма» (wasteland for regionalism), где проявляются отдельные признаки так называемого «слабого регионализма» (stunted regionalism) послевоенного времени [5]. Темпы региональной интеграции в СВА значительно отстают темпов развития регионализма в ЮВА, Европе и других регионах мира.

За последнее десятилетие, однако, в СВА появились альтернативные многосторонние механизмы регионального сотрудничества, к которым относят: трехстороннее сотрудничество СВА (не под эгидой АСЕАН) и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Трехсторонняя встреча на высшем уровне впервые проходила в рамках «встречи за завтраком» между лидерами Китая, Японии и Южной Кореи во время саммита АСЕАН +3 в Маниле в 1999 году. В 2008 году три страны провели первый трехсторонний саммит за пределами АСЕАН, в Фукуоке, Япония, который за последние пять лет обрел статус ежегодного.

Вполне объяснимо, что такое развитие событий способствовало построению региональной идентичности в СВА, а также углублению кооперации и взаимозависимости в регионе [4]. Несмотря на отдельные успехи становления регионализма в СВА, существует ряд проблем, которые могут препятствовать развитию трехстороннего сотрудничества.

Во-первых, для расширения и углубления трехстороннего сотрудничества, Китаю, Японии и Южной Корее необходимо минимизировать негативные последствия от двусторонних конфликтов, которые

связаны с историческими и территориальными спорами, с идеологической конфронтацией, национализмом и конкуренцией за региональное лидерство.

Во-вторых, эти три страны должны обеспечить постоянное функционирование и эффективность сотрудничества. СВА является регионом, где ценности, такие как национальный интерес и суверенитет находятся в приоритете. Региональная интеграция в СВА ускоряется за счет экономической деятельности. Маловероятно, что эти три страны будут стремиться регионализму, который поддерживается политикой, разрешающей передачу национального суверенитета транснациональным организациям. Функциональный подход представляется более реалистичным для данного региона, по крайней мере, на ближайшее время.

В-третьих, это три страны сталкиваются с проблемой реализации сотрудничества в области безопасности. В отличие от «функционального сотрудничества» по экономическим и социальным вопросам, между тремя правительствами нет эффективного консультативного органа на высшем уровне по вопросам безопасности. Если создание «сообщества безопасности» в регионе СВА неосуществимо, тогда многостороннее сотрудничество в области безопасности могло бы стать его альтернативой [5].

Признавая эти трудности, Китай, Япония и Южная Корея как региональные лидеры СВА понимают ценность укрепления трехстороннего сотрудничества. При этом они намерены поддерживать скромные темпы в усилиях по реализации регионализма в СВА и позиционировать экономику в качестве основной связующей силы в этом начинании, что также означает, что регионализм, реализуемый в СВА не будет конкурировать с АСЕАН в установлении многосторонней структуры в Восточной Азии в целом [5].

Список литературы

1. Арапова Е.Я., Байков А.А. Региональные инициативы финансового сотрудничества в АТР // Международные процессы. 2012. №3. С.98-107.
2. Кучинская Т.Н. Проблемы исследования региональных систем в условиях глобализации // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2008. №1. С. 132-140.
3. Сааяжян П.А. Региональная интеграция в современной мировой экономике // Транс-портное дело России. 2012. №6-2. С. 247-248.
4. Ярыгина О.А., Кучинская Т.Н. Китайский «гармоничный регионализм» в СВА и ЮВА: особенности интеграции // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2013. № 13. С. 63-68.
5. Is Northeast Asian regionalism the centre of East Asian regionalism? Special Policy Report / Ed. by B. Singh. Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS). 2012. 22 p.

Филологические науки

САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ БРИТАНЦЕВ

Аветисова С.О., Кириллова А.С.

Краснодарский технический колледж, Краснодар, Россия

Одним из ведущих принципов воспитания молодежи является принцип, основанный на воспитании общечеловеческих ценностей, в соответствии с ценностями и нормами национальной культуры и региональными традициями, не противоречащими общечеловеческим ценностям. Иностраный язык не только знакомит с культурой страны, изучаемого языка, но и содействует воспитанию студентов в контексте «диалога культур». Для успешного общения на иностранном языке необходимо не только владеть языковыми средствами, но и общими содержательными знаниями о мире. Нас заинтересовал вопрос об окружающих нас предметах и изобретениях, создателями которых могли бы быть британцы. Поэтому мы решили провести исследование.

Целью нашей работы является определение места и роли британцев в развитии мировой науки и техники. Мы попросили 37 студентов назвать три предмета, без которых они не могут обойтись. Анализ полученных данных показал, что 22 студента не могут обойтись без телевизора, 15 - без компьютера, и, наконец, 18 - без телефона. На вопрос анкеты, знают ли кем и где были изобретены данные предметы, не все смогли дать положительный ответ.

Гипотеза нашего исследования основана на предположении о том, что хотя бы один предмет, из трех названных студентами, является творением британских изобретателей.

Мы предлагаем познакомиться с представленным материалом, который удовлетворит познавательные, эстетические потребности, обеспечит интерес к изучению английского языка, поддержит в будущем мотивы-стимулы к совершенствованию речевой деятельности.

Невероятные изобретения XIX и XX веков.

Многие из нас лелеют мечту создать изобретение, которое бы изменило не только нашу судьбу, но и будущее всего человечества, однако чаще всего мечта остается только мечтой. Как ни удивительно, британ-

цы в 19 и 20 веках тоже часто грезил о славе сумасшедших ученых. В Британской библиотеке есть экспозиция эксцентричных изобретений викторианской эпохи, так и не нашедших применения.

Будильник от грабителей.

Будильник от грабителей, изобретенный в 1870 году работал по принципу часового механизма: его надо было завести до упора, взвести рычажок и положить прямо под дверь. Когда незваный гость пытался войти, открывающаяся дверь надавливала на рычажок, опуская его вниз, после чего раздавался очень громкий и раздражающий звонок.

Пистолет в кошелечке.

Нет нужды напоминать, что уличные разбойники стали бичом второй половины 19 века, однако, в крайнем случае, защитить вашу собственность, честь и жизнь мог даже такой крохотный пистолетик. Необходимо только поместить изящное оружие в секретное отделение обычного женского кошелечка. Главным минус такой защиты был в том, что в мини-баррабан помещалась всего одна пуля.

Массажёр.

В 30-х годов XIX века массаж тела считался не роскошью, а обязательной медицинской процедурой, необходимой для оздоровления кожи и хорошей циркуляции крови. Однако, как выяснилось, массаж с помощью этой динамо-машинки не был ни особо полезным, ни безопасным: массажёр постоянно бил пользователя током.

Носочек-с-пальчик.

По всей вероятности, эти носки были придуманы, чтобы защитить пальцы ног от холода и при этом сэкономить на трикотаже. Пальчиковые носки производились в Британии во время Второй Мировой войны, предполагалось, что они снизят стоимость чулочных изделий на 80%.

Очки-фонарики.

Изобретенные в 1930-м году эти очки были оснащены двумя маленькими лампочками, работающими на батарейках и длинным замыкающим проводом. Однако прогулка в этих очках под дождем напоминала казнь на электрическом стуле.

Массажёр для глаз.

По всей вероятности, в прошлом веке одного гаджета для массажа тела было недостаточно, так что в 1920-х годах появилась необходимость разработать специальное устройство для массажа глазных яблок. Этот изощренный механизм было необходимо приклонить к лицу, потом нажать на маленький рычажок, чтобы привести в движение резиновые мехи, которые выпускают струи прохладного воздуха прямо в направлении глазных яблок.

Защита для усов.

Счастливым владельцам роскошных усов нередко приходилось испытывать некоторые затруднения во время обеда, а особенно во время поглощения какого-нибудь острого супа. Единственным выходом было использовать специальные защитные приспособления для усов. Ложечка или кружка со специальными выемками помогали усатым мужчинам употреблять их содержимое маленькими глоточками, не подмочив своей репутации.

Растяжка пальцев для пианистов.

Этот загадочный девайс был разработан в 1910-х годах, чтоб помочь музыкантам воспроизводить виртуозные пассажи Стравинского и Дебюсси. Однако с таким тренажером нужно было обращаться крайне аккуратно. По слухам, композитор Шуберт повредил себе руку во время растяжки на одной из ранних версий устройства.

Перелистыватель страниц.

Перелистыватель был также сконструирован для музыкантов, приблизительно в 1905 году. После закрепления металлических закладок на интересующих страницах, листы нотной тетради начинали переворачиваться автоматически.

Созданные британцами изобретения, хотя и не нашли места в современной жизни, являются ярким примером неиссякаемого творческого потенциала, которым обладает этот народ. За всю историю человечества ими было сделано огромное количество изобретений, многие из которых сейчас воспринимаются нами как нечто обыденное, но без которых мы не мыслим свою жизнь.

Список литературы

1. Биографии – история жизни великих людей [Электронный ресурс] //Александр Грэм Белл. - Режим доступа: www.tonnel.ru/
 2. Самые нелепые изобретения 19-20 века [Электронный ресурс] // Режим доступа: izobreteniya.com/index.php/comments/n_13/
 3. Рум Адриан Р.У. Великобритания: Лингвострановедческий словарь./ Адриан Р.У. Рум. – М.: Русский язык, 2002. – 558с.

ОДЕЖДА, МОДА И ТРАДИЦИИ

Аветисова С.О., Шевчук А.В.

Краснодарский технический колледж, Краснодар, Россия

В развитии культуры определяющими факторами ее динамики и варибельности являются традиции и новации. Возможно, ни в какой из культурных систем так ярко как в моде не проявляются отношения традиционных и инновационных начал, которые и определяют динамику культуры повседневности и, значит, культуры в целом.

Мода является одним из самых широко известных феноменов социальной жизни, неизменно пользующихся живым интересом не только как со стороны ученых, так и со стороны людей, сталкивающихся с ним в обыденной жизни. Изучение влияния одежды позволяет понять неоднозначное отношение личности к моде. С одной стороны, индивид противостоит ей, стремясь сохранить индивидуальность, с другой - стремится следовать моде, что бы ни быть изолированным от социального окружения. Все это и делает

актуальным изучением проблем моды, чему и посвящена данная научная работа.

Объектом исследования является процесс создания моды - явления живого, постоянно меняющегося.

Предмет исследования является внешность человека- это своего рода невербальное общение, способ дать людям информацию о себе, чтобы они могли сформировать о нем собственное мнение сознательно, а иногда и бессознательно, а научиться изменять отношение людей к нам в повседневной жизни нам поможет мода в одежде. Изучение влияния одежды позволяет понять неоднозначное отношение личности к моде.

Цель исследования состоит в изучении состояния и основных характеристик моды в одежде в современных условиях. Для реализации данной цели были выдвинуты следующие **задачи**:

1. Проанализировать сущность и происхождение моды, ее социокультурную природу, ее знаковый характер и значение в системе внутрикультурной и межкультурной коммуникации

2. Определить основные направления и стили в моде XX.

Именно в XX веке произошел определенный перелом и переосмысление многих ценностей, определявших ранее творчество многих в системе моды.

Анализ состояния молодежной моды в одежде, факторов ее формирования и развития необходимы для разработки направлений и стилей, формирования потребностей молодежи в моде. Мода - периодическая смена образцов культуры и массового поведения. Она присутствует в самых различных сферах человеческой деятельности и культуры, прежде всего в оформлении внешности человека (одежда, прическа, косметика и т.д.) и непосредственной среды его обитания (интерьер, различные бытовые вещи), а также в искусстве, архитектуре, художественной литературе, науке, речевом поведении и т.д. Будучи сложным многоаспектным явлением, мода издавна служила объектом изучения самых различных наук о человеке и культуре: истории и теории культуры, социологии, психологии, экономической науки и эстетики.

Еще А.Смит в «Теории нравственности чувств» отмечал влияние моды не только на одежду и мебель, но и на нравственность, музыку, архитектуру, подчеркивая особое значение элитарных слоев как объекта подражания для остального населения. Г.Спенсер на основе анализа большого этнографического и историко-культурного материала выделил два вида подражательных действий:

1) мотивируемые желанием выразить уважение лицам с более высоким статусом;

2) стимулируемые стремлением подчеркнуть свое равенство с ними.

Последний мотив лежит в основе возникновения моды. Последователь Г.Спенсера, американский социолог У.Самнер в книге «Народные обычаи» подчеркивал нормативный и принудительный характер моды.

XX век по праву назван Ш. Зелингом «веком модельеров». О выдающемся модельере XX века Коко Шанель рассказала Р.В. Захаржевская в книге «Мода и гуманизм». В последние годы преобладающее значение приобрел подход к изучению моды как к социокультурному явлению, как к механизму социальной, культурной и психической регуляции, тесно связанному с основными ценностями и тенденциями развития современного общества. Эту тенденцию мы видим в работе А.Б. Гофмана «Мода и люди», или «Новая теория моды и модного поведения». Общепризнанно, что развитие и функционирование моды в широких

социальных масштабах было обусловлено такими факторами, как промышленная революция, ломка феодальных сословных барьеров, усиление географической и социальной мобильности, рост культурных контактов, урбанизация, развитие средств связи, транспорта массовой коммуникации. В отличие от обычной мода ориентирована на современность, однако традиция составляет важный источник модных инноваций. Другими источниками моды являются художественное творчество, научные открытия, технические изобретения, создание новых материалов и т.д. Развитие моды носит циклический характер; сменяющие друг друга. Модные стандарты проходят стадии становления, массового распространения и упадка, выражающегося в уменьшении численности их приверженцев. «Отмирающие» модные стандарты зачастую не исчезают окончательно и нередко вновь наделяются модными значениями.

Мода - одна из знаковых систем, посредством которой происходит межличностная и межгрупповая коммуникация. Коммуникативный цикл в моде состоит, в частности, в постоянной циркуляции специфических «сообщений», отправляемых «производителями» через посредство «распространителей» к конечному адресату - потребителям; только на потребительской стадии потенциальная мода становится реальной.

Мода служит одним из средств приобщения индивида к социальному и культурному опыту: отсюда ее особое значение для молодежи. Модные стандарты относительно легко циркулируют от общества к обществу, от одной социальной группы к другой, испытывая при этом более или менее значительные трансформации. В различных обществах и группах одна и та же мода зачастую по-разному интерпретируется, за ней могут скрываться различные, и даже противоположные ценностные ориентации.

Мода - широкое культурное явление. Существовали мнения, что мода зародилась во Франции, но на самом деле моду занесли на берега Сены из Италии, Испании и позднее Англии. Так Париж стал господствующим центром моды.

Исследования моды и использование ее механизмов имеют важное значение для принятия решений в области культурной политики, маркетинга, промышленного дизайна и рекламы.

ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аветисова С.О., Аванесова Р.С.

Краснодарский технический колледж, Краснодар, Россия

Приметы и суеверия появились много веков, и даже тысячелетий назад. Древние люди пытались объяснить мир так, каким они его себе представляли. Это послужило причиной появления многочисленных суеверий и верований. И, несмотря на то, что большинство из них практически не содержат истины, люди продолжают им верить.

Данная тема посвящена исследованию примет и суеверий в английской и русской субкультурах. Объектом исследования являются наиболее известные и общепотребительные приметы и суеверия в Великобритании и России, а также эксперименты, связанные с суеверностью людей и психологической зависимостью от предрассудков на основе верований в высшие силы.

Желание человека защитить себя от неизвестных сил или создать для себя хорошую судьбу привело к появлению тысяч и тысяч суеверий по всему миру. В наши дни, несмотря на развитие техники, науки и

культуры существуют такие понятия как «суеверие» и «примета». Жизнь непредсказуема, но порой человек замечает какие-либо совпадения, отдельные события, после которых следует череда счастливых или несчастливых событий. Все это приводит к уверенности в том, что наши судьбы predeterminedены, а что-то высшее, неподдающееся законам логики, посылает нам знаки, которые принято именовать приметами.

Человек всегда ищет объяснения по тому или иному поводу, чего-то боится, о чем-то мечтает. Подверженность психологической зависимости, манипуляция сознанием приводит к суевериям. Реальная же жизнь непредсказуема, в ней есть множество законов, принципов и правил: знание своего прошлого, народных традиций, ценностей отечественной культуры, физический труд, любовь к природе, Родине, культуре, близким.

Суеверия отражаются в субкультуре общества (обычай, обряды, верования) и проявляются в формах суеверий (поверья, магия, астрология, псевдодуховные учения) в виде язычества и так далее. Суеверие охватывает ценности, отношения, тревожность, внутриличностную конфликтность.

Суеверия и приметы не являются однозначной темой для исследования. Знаки, приметы, обычаи встречаются в нашей жизни постоянно. Каждый день, каждый час, каждую минуту мы оказываемся перед выбором. И от того, каким он будет, зависит не только наше будущее, но иногда будущее и близких, и совсем незнакомых людей. Ведь порой мелочь может перевернуть жизнь человека. И не важно, веришь в приметы или нет.

Исследование примет и суеверий в английском и русском языке представляет для нас огромный интерес благодаря специфической закономерности сохранения и передачи их из поколения в поколение.

Проблема примет и суеверий неоднозначна и вызывает много споров, ведь при рассмотрении этих вопросов затрагиваются такие темы, как религия, психология, культурная и духовная жизнь людей, вопросы о predeterminedении судьбы и нечистой силы. К данной теме довольно часто обращаются историки, литераторы, искусствоведы, социологи, философы, психологи и даже политики. Кто-то из этих людей суеверен, а кто-то нет. Каждый из них преследует свои определенные цели, и каждая теория по поводу суеверий имеет право на существование.

Но, так или иначе, нельзя отрицать, что приметы и суеверия играют огромную роль в нашей жизни. Это было доказано при опросе людей всех возрастов. Итоги опроса показали, что 10% опрошенных твердо верят в приметы и всегда следуют правилам, связанным с суевериями, 85% подтвердили, что верят в приметы и выборочно следуют тем или иным правилам, но всегда следуют традициям и обычаям, которые связаны с праздниками, что тоже является проявлением суеверий. И лишь 5% опрошенных утверждают, что не верят в приметы. Приметы и суеверия часто ассоциируются с магическими обрядами, нечистой силой и религией. Все это дает окраску таинственности, а тема, которая включает в себя загадки и не раскрытые до сих пор секреты, намного интереснее для исследования, чем темы, содержащие в себе одну лишь теорию и непроверяемые факты.

Для людей, изучающих английский язык и интересующихся культурой Великобритании эта тема особенно любопытна. Знание фольклора, например пословиц, примет, сказок, народных песен и легенд расширяет наше представление о стране, дает понять ее историю и нравы народа, помогает лучше понять английскую литературу, причины тех или иных собы-

тий в ходе истории. Но, как известно, между английскими и русскими суевериями есть множество различий. Пожалуй, одно из важнейших различий – это трактовка приметы, когда черная кошка перебегает дорогу. Если в России это означает неудачи, то в Англии черная кошка символизирует как раз обратное – счастье и удачу. Дословно это примета с точки зрения англичан звучит так: «If a black cat crosses your path, you will have good luck». Возможно, именно поэтому многие знаменитые люди Великобритании выбирают себе черных кошек в качестве домашних любимцев.

В России же кошек такой расцветки всегда опасались. Этот религиозный предрассудок о черной кошке, приносящей несчастье, возник многие тысячи лет назад.

Когда люди верили в существование ведьм, они ассоциировали черную кошку с ведьмой. Они верили, что черные кошки являлись замаскированными ведьмами. Убить кошку не значило убить ведьму, так как ведьма могла принять вид кошки девять раз. Именно отсюда пошел миф о том, что у кошек девять жизней.

В средние века верили, что ведьмы и колдуны использовали мозг черной кошки для приготовления таинственного зелья. Вследствие всех этих ассоциаций черная кошка в России и многих других странах стала символом неудачи.

Есть также в Англии суеверие о том, что если у вас чешется левая рука-то это к потере денег. If you scratch your left hand, you will give money away. В России же считается, что когда чешется левая рука, то это, наоборот, сулит большое богатство.

Также следует сказать о том, что в России пауки ассоциировались ни с чем иным, как с нечистой силой и болезнями. В Англии же есть такое суеверие: «If you see a small spider, you will get a lot of money», что дословно переводится как: «Если ты увидишь маленького паука, то ты разбогатеешь».

Если в России черные вороны ассоциировались с чем-то нехорошим, то в Англии их считают птицами, приносящими удачу. Поэтому неудивительно, что в знаменитой Лондонской Башне держат именно воронов.

В России есть суеверие о том, что если разговаривать в то время, когда зашиваешь на себе одежду, то можешь пришить свою память, а сам все будешь забывать. В Англии же говорят: «If you mend your clothes on your back, you will leave much money to lack». Это означает, что если ты зашиваешь одежду, то ты потеряешь свое богатство.

Есть также много примет в Великобритании, которые не имеют аналога в России. Например, такая примета: «If you walk under a ladder, you will have bad luck», что означает, что если ты пройдешься под лестницей, то тебя будут сопровождать неудачи.

Знание культуры, фольклора, традиций и верований помогает нам ближе познакомиться с культурой, историей, духовной жизнью жителей России и Великобритании.

Список литературы

1. Шалаева Г.П. Серия энциклопедий «Все обо всем»: в 10-и т. Т. 1; 2; 5; 7; 8. – М.: «Слово», 1994.
2. Лаврова С.А. «Культура и традиции Великобритании». – М.: «Белый город», 2004.
3. Калашников В.И. «Энциклопедия религий и верований народов мира». – М.: «Престиж-бук», 2001.
4. Барбин А.В. «Приметы. Суеверия. Знаки» – М.: «Эксмо», 1999.
5. «Великие мысли великих людей». Антология афоризма. В 3-х т. Т. 3. XIX–XX века. Сост. И.И. Комарова, А.П. Кондрашов. – М.: «Рипол-классик», 2000.

СОВРЕМЕННАЯ НЕМЕЦКАЯ ПРОЗА

Азылбек Н.М.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

В последнее десятилетие XX века возникло почти необозримое количество романов и рассказов, которые, по существу, являются эстетической реакцией на исторические события падения Берлинской стены и объединение двух немецких государств, поэтому возникшую литературу в дискурсе поворота рационально так и обозначить — литературой *поворота*. К этому термину обращаются Джулия Корманн и Ф.-Т. Груб [1].

Окидывая взором прошлое немецкой литературы, обращаешь внимание на несоответствие литературных рубрик в изданиях и литературной продукции в них. И это несмотря на то, что уже практически с падением Берлинской стены наступило осознание необходимости и востребованности произведений, широко охватывавших современный перелом 1989-90 годов. Всё же мы можем назвать 3 произведения, которые посвящены началу 1990-х годов и литературной интерпретации новейшего прошлого Германии. Ф.-К. Делиус в рассказе «Груши Риббека» (1991) представляет в качестве места действия деревню, ставшую знаменитой благодаря стихотворению Фонтане, и в форме бесконечного повествования выражает протест крестьян против враждебного принятия Востока Западом. Символически, сжато показана оккупация - западный немец к празднику в честь Фонтане и немецкого единства привозит с собой символическое грушевое дерево, несмотря на то, что одно такое в деревне уже есть, и как зная водружает на занятой территории, не уточняя у восточных немцев исторически достоверное место.

В центре романа-эссе Курта Драверта «Зеркальная страна. Немецкий монолог» (1992) — полемика с поколением отцов. Остающийся безмянным рассказчик ведёт речь от первого лица о травмирующих последствиях социализации языка, которые, по сути, сводились и сводятся к подчинению детей языковой власти отцов, и о попытках уклониться от этого. Нужно забыть манипуляционно- институальный языковой дискурс господствующего в ГДР порядка, стремиться к новому языку. Но роман не даёт ответа на вопрос, может ли это стать реальностью.

В середине 1990-х этот подведомственный паралич, разумеется, разрешается в литературном буме *поворота*, который возник, вероятно, вследствие увеличивающейся дистанции между отцами и детьми и продвинутом поколением авторов. В 1994 году Фритц Рудольф Фрис издает восходящий к испанскому плутовскому роману «Монахи из Братиславы. Государственный и криминальный роман», в вихре эпизодов которого отображен крах ГДР. В этом же ряду необходимо указать роман Фолькера Брауна «Флюгер» (1995), представляющий сатирический диалог между безработным «Я» и «ОН», а именно: сначала развернувшимся, затем успешно перешедшим в экономику политическим «флюгером», давшим название роману. Роман Эрика Лоеста «Церковь Николая» (1995), напротив, лишь приближается к *повороту*. В центре произведения — вроде бы адаптировавшаяся семья Бахер, которая в конце 1980-х годов начинает сомневаться «в реальном социализме» ГДР.

О выдающемся событии бума *поворота*, вероятно, размышляет и Гюнтер Грасс, издавший глубоко уходящий в XIX век и в то же время соединяющий различные временные планы роман «Широкое поле», который в 1995 году призывал к литературному ostrakizmu [2, с.177]. В центре произведения - фигуры последователя Фонтане - Тео Вуттке, прозванного Фонта, который хранит культурные и исторические знания о Фонтане, и вечный шпион, его «дневная и ночная тень» Хофталлер. Подобный персонаж был в романе Ганса Йоахима «Талльхофер» (1986) и развит Г. Грассом далее. В пересечениях времён и под углом зрения «обиженных и оскорблённых» Г. Грасс пытается не только сбалансировать новейшую немецкую историю, но и в параллелях эпох - от основания империи в 1870-71 годах до нового объединения 1988-90-х годов — постичь историю как континуум и предостеречь от опасных путей развития. Литературными критиками, главным образом Марселем Райх-Раницким, произведение Г. Грасса было воспринято неоднозначно. Критика, главным образом, сконцентрировалась на политическом уровне текста, а эстетического феномена лишь коснулась [3].

Если роман Т. Беккера был принят критикой противоречиво и автора упрекали в склонности к нехитрому каламбуру то, напротив, «SimpleStorys» («Простые истории», искажённое англ. -Е.З., Л.З.), 1997, Инго Шульце признали единогласно. Журнал «Spiegel» («Зеркало») торжествовал, цитируя один голос из хора голосов энтузиастов, радующихся тому, что «долгожданный роман об объединённой Германии наконец написан» [4]. Показателен в этой связи и чрезвычайно успешный роман Михаэля Кумпфмюллера «Бега Хампеля» (2000). С лёгкой иронией, отказавшись от политических рефлексий, автор воспроизводит историю продавца кроватей Генриха Хампеля, который постоянно оказывается в постели с чужими женщинами, вязнет в долгах и в 1962 году бежит с Запада на Восток. Но и там ничего не меняется в жизни антигероя: опять он попадает в руки чужих женщин, в плен алкоголя и, в итоге, в тюрьму Баутцен. Умирает ещё до падения Берлинской стены.

В центре романа В. Хильбига «Временное пристанище» (2000) - проблематика идентификации. В объединённой Германии писатель С. колеблется между Востоком и Западом, пытаясь безуспешно осуществлять поиски себя и родины, бежит от алкоголя и отчуждённости творчества. Уверенное, гармоничное самоощущение для протагонистов В. Хильбига принципиально недостижимо. Они остаются бесприютными. Так из мозаики текстов Хильбига выстраивается антиистория ГДР, обратная сторона литературного творчества. Если В. Хильбиг начал публиковаться до *поворота*, то Рейнгард Ииргль с 1975 года писал исключительно в выдвинутой ящик стола, потому что из-за его марксистской, исторической точки зрения тексты произведений не могли быть опубликованы в ГДР. Ситуация начала медленно меняться благодаря политическому перевороту. Писатель получил возможность приступить к публикации некоторых рукописей из плотно заполненного ящика стола, правда, вышедшие издания еще не получили широкого резонанса. Литературная общественность обратила внимание на Р. Ииргля лишь в 1993 году, наградив его премией Альфреда Дёблина за роман «Прощание с врагами». В 1995 году, когда роман вышел, он произвёл среди литературных критиков фурор. Они чествовали это произведение как сжатую аллегорию периода *поворота* и после него, так же

как и последующие романы «Собачьи ночи» (1997), «Атлантическая стена» (2000) и многостраничную, созданную между 1985-м и 1990-ми годами трилогию «Генеалогия убийства». В «Прощании с врагами» Р. Ииргль наиболее наглядно показывает ситуацию *поворота*. Герои романа - два враждебно настроенных брата, восточные немцы. Сложные отношения между ними вызывают ассоциацию с отношениями библейских Каина и Авеля. Братья вспоминают о депортации матери, унижениях в доме сирот, бегстве одного из них на Запад и работе другого в штази на Востоке, об убийстве любимой женщины. Очевидно, что жизненные планы обоих потерпели крушение, потому что братья не освободились от своего прошлого, от травм, полученных в детстве. Р. Ииргль подаёт эту немецко-немецкую драму, которую представляет как краткий курс ужасной истории бывшей ГДР, в своеобразной манере синтаксиса и орфографии, идущей от Арно Шмидта - это поэтический реализм жестокости. Таким литературным диагнозом автор клеймит отношения людей, изломанных властью, смертью, жестокостью. Произведение Р. Ииргля перекатывает множество впечатляющих моментов восприятия, характеризующих соответствующую реальность государственного террора в ГДР и одновременно набрасывающих убедительный портрет менталитета Джеб-килла и Хайда у граждан ГДР.

В центре вымышленного микромира Герта Нойманна находится изображение государственных, соответственно общественных структур. Взамен имеющего место быть коррумпированного, функционирующего как господствующий инструмент языка Г. Нойманн ищет сокровенный, родной язык, который сможет самоутвердиться в противовес идеологическому монологу. Этой поэтологической программой, которую до *поворота* выразительно манифестировали «Одиннадцать часов» (1981) и «Скрытность чистильщика котлов. Попытка высказывания» (1989), Г. Нойманн остался верен и впоследствии. Об этом - роман «Аншлаг» (1999). На северо-востоке Берлина случайно встречаются восточный и западный немцы. Во время прогулки вблизи монастыря восточный немец со всё большей откровенностью рассказывает о прошлом ГДР. Но «восточное говорение» наталкивается на «западное молчание», что в конце концов обрывает беседу. Писатель показывает, что немцы Востока и Запада всё ещё враждебно относятся друг к другу, поэтому западный немец рассматривает закат ГДР как закономерную необходимость, а западногерманскую систему, напротив, находит рациональной. В итоге немецко-немецкой беседы оказывается виноватым восточный немец. Западный партнер отворачивается за обедом от своего собеседника и легендарной славянской компаньонки, которой недавно рассказывал о журнале «Аншлаг» и его целях. Очевидно, противоречие в диалоге и после *поворота* неизбежно.

В финале этого курсорного обзора литературы о *повороте* необходимо отметить, что завершение разделения Германии и последствия этого стали центральной темой литературы 1990-х годов. Хотя интерес к данному дискурсу со стороны писателей и читателей был значительным, всё ещё существует необходимость эстетической переработки немецко-немецкого прошлого. Это подтверждается взглядом на две новинки и их восприятие в литературной критике. Когда вышел роман Кристофа Гейнса «Захват земли» (2004), он оказался в центре внимания читателей и критики как *поворот*. Такая судьба выпала и объемному роману Инго Шульце «Новые жизни» (2005), вышедшему в свет непосредственно вслед за «Простыми историями».

Научный руководитель - Балтабаева Г.С., д.ф.н., профессор

Список литературы

1. Литература и «поворот». Восточно-немецкие авторы после 1989 года. - Висбаден, 1999. - С. 107-117; Груб Ф.-Т. «Поворот» и «единство» в зеркале немецкоязычной литературы. - Т. 2.: Исследования. - Берлин, 2003. - С.68-95.
2. Бух Ханс Кристоф. Берлинская стена и немецкая литература // Избранное. Речи, эссе и письма о состоянии нации. - Франкфурт-на-Майне, 1994.-С. 11-20.
3. Слишком большое событие, разделённые писатели. Предположения по поводу романа поворота // NeueDeutscheLiteratur. - 1995.-№43.-С. 228-234.
4. Изеншмидт Андреас. Литература после «поворота» - ситуация на Западе // NeueDeutscheLiteratur. - 1993. - №41. - С. 172-178.
5. ХагеФолькер. Ночь с последствиями // DerSpiegel. - 1995.-№15.- С.200-205.
6. Козентино Кристина. Восточно-немецкие авторы 1990-х гг.: Фолькер Браун, Бригитта Бурмайстер и РейнгардИиргль // TheGermanicReview. - 1996. - №71. - С. 177-194.

СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНСКАЯ ПОСТМОДЕРНИСТКАЯ ПРОЗА

Амыреева Ж.А.

*Казахский национальный педагогический университет
им.Абая, Алматы, Казахстан*

Постмодернизм остается одним из направлений современной украинской прозы

Ю. Ковальский, выступая на семинаре главных редакторов ведущих литературных журналов СНГ и республик РФ, организованном редакцией журнала «Дружба народов» в Переделкино, выдвинул инициативу учреждения в России премии для толстых журналов, выходящих на русском языке. В 2008 году основана библиотека журнала, в которой представлены книги А. Крыма «Последнее слово убийцы», Е. Сибиренко-Ставрояни «Я - манекен», И. Мельницкой «Украинский эшелон» и другие. В 2010 году журнал «Радуга» открыл сборником рассказов и повестей А. Курилко «Земля вращается со скрипом» новую книжную серию «Читаем вместе». Книги великолепно оформлены полиграфически.

Анатолий Крым принадлежит, по мнению Анатолія Димарова, к плеяде талантливых мастеров изящной словесности Украины. Образный язык, умение кратко, точно и зримо представлять своих многочисленных героев, железная логика поступков, абсолютно жизненные сюжеты, пронизывающие его рассказы, повести, пьесы, - все это захватывает читателя в плен с первой же страницы и до последней». Десять пьес А. Крыма «Фиктивный брак», «Нелегалка», «Завещание целомудренного бабника», «Осень в Вероне» и другие идут на театральных подмостках более тридцати театров. По его сценариям сняты фильмы «Возвращение блудного мужа», «Жажда экстрима», «Квартет для двоих». Печатался в литературных журналах «Юность», «Знамя», «Москва», «Дружба народов», «Радуга». Книга «Рассказы о еврейском счастье» выдержала три издания в Украине, издана в Москве, Варшаве, Софии, Белграде, Ереване.

«Последнее слово убийцы» — рассказ-исповедь главного героя, лишившего жизни своего бывшего однокурсника и друга Романова, который разорил и разрушил его семью. Писатель избирает форму монолога, начинающего обращением: «Уважаемые граждане судьи!». Только в тюрьме он стал абсолютно свободным от всего: «... от обязательств, от необходимости работать, содержать семью, угождать начальству и исполнять сотни других дурацких законов - писанных и неписанных». Жизнь ничему не научила главного героя, бывшего инженера-конструктора. Когда рухнула вся страна, его жена ушла к другу, увезя с собой единственную дочь, его Принцессу. Затем прекратил существование завод, на котором он ра-

ботал. Ларек на рынке позволил встать ему на ноги. Но бывший друг увлек несбыточными перспективами, ограбив и подставив товарища по учебе. Когда осужденный понял, что потерял все, утром он был в столице. «Слепая ненависть рассыпалась ледяными кубиками по кровеносным сосудам. Наконец я успокоился. У меня больше не было желаний, — признается он в своем последнем слове. — Кроме одного... А если честно — это был мой день. Ведь я его нашел намного быстрее, чем в прошлые разы, и на пороге ресторана меня никто не остановил, и в самом зале никто на нас не обратил внимания. А главное - посуда в этом ресторане была отличная. Ножи и вилки от «Золлингена». Хорошая сталь. Прочная, острая. Он даже не трепыхнулся...» [3, с.15].

Рассказы А. Крыма посвящены современной тематике. Политика, властные структуры, криминал, сведение счетов с соперниками — темы некоторых из них. Главный герой рассказа «Родственник» не может заснуть накануне политических перемен: виной всему усталость, бессонная ночь, когда «миллионы мыслей метеоритами прошивают мозг, и ни одну нельзя ухватить за хвостик, обжечься подкаской, которую можно разгадать», он «так и провертелся юлой на кровати, то загоняя сон, словно норовистого коня в стойло, то проваливаясь в кисельное забытьё» [3, с.5]. А. Крым — великолепный стилист, чувствующий силу и красоту слова, и тончайший психолог: «... ох, как славно текли слова, какой милый сердцу разговор, когда есть люди еще пугливее тебя, зависимее, тупее!»; «Сторожевой пес, пусть самый верный, самый преданный, должен знать свое место». Манеры поведения усвоили и подчиненные: «Генрих снова налег на стол, подползая к уху шефа». А в тюрьме под рентгеновским взглядом капитана «свита балетом вытанцевала в коридор». Аппарат привык к кнуту. И прянику. Отсюда - подлог документов, подтверждающих вымышленное родство Николая Скачко и заокеанского однофамильца, и трагическая кончина старейшего жителя области, ветерана войны и труда Рябенко, якобы помнившего земляка, уехавшего за океан, и успешного по этому поводу дать «нужное интервью» корреспонденту газеты. «Подправленьи» и архивные документы. В папке, доставленной из архива, появились среди серых листочков «еще два, такие же серые, с выцветшими чернилами, красивыми завитушками старинного письма». И выходило, что «жили-были некогда в селе Старый Кут два брата, да один надумал уехать в эмиграцию, а второй щедро отписал ему отцовскую ниву, которую тот продал, а на вырученные деньги подался за океан. И еще была выписка из церковной книги о крещении Степана Скачко в православной вере отцом Мефодием из старорукотской церкви, которая сгорела в конце войны. И почудилось Николаю Петровичу, что так оно и есть, вернее, так и было, только на мгновение куда-то исчезли бумажки, а в нужный момент объявились» [3, с.55]. Лишь в молодежной газете под рубрикой «криминальная хроника» сообщалось, что «при попытке к бегству во время перевозки из милиции в тюрьму застрелен опасный рецидивист Глеб Батясов, известный в преступном мире под кличкой Джокер», бывший узким специалистом в «рисовании» денежных ассигнаций, лотерейных билетов. Последним его делом стала архивная справка, «с выцветшими лиловыми чернилами, красными резолюциями, ветхозаветными печатями».

Герои рассказов А. Крыма - доктор («Синдром Моргалова»), учительница («Училка»), пожилая литераторша («Премия»). Доктор, безразличным тоном задающий вопросы и разболтанным почерком запи-

сывающий ответы, оживляется при виде дневника пациента («В глазах врача появился легкий азарт, как у охотничьей ищейки, унюхавшей след зверя!») и открывает его со страстью кладаискателя. «Собачьё сердце» М. Булгакова будет цитироваться не раз. Интересный диагноз у своего пациента обнаруживает лечащий врач при помощи старшего брата, характеризующего младшего следующими словами: «Он угрюмый становился, когда чужое благополучие наблюдал», не мог пережить, если игрушки у других были лучше. Александр Борисович вдруг осознает, что «этим синдромом больна половина страны, и чем лечить эту половину, какими лекарствами» - он не знал. «Он ведь занимался только медициной» [3, с. 148]. Правильно поставленный «диагноз» помогает доктору спасти от пациента его сына. Мальчик радостно демонстрировал отцу большую красную машину. Отец не ахнул от восторга, как предполагал ребенок. Финал рассказа, имеющего кольцевую композицию (в начале произведения пациент психиатрической клиники играет игрушечным автомобилем), реалистичен: «Но почему-то лицо отца побледнело, и когда огромная туша, сидевшая на полу, по-волчьи бросилась на мальчика, доктор невероятным прыжком оказался на спине пациента, и пальцы его впились в грязную толстую шею бывшего телефониста». О внезапном слиянии власти с литературой, о механизме получения премий - рассказ «Премия», перед героиней которого промелькнула вся ее жизнь. Премия досталась другой («Господи, и зачем ее понесло в эту проклятую литературу с ее зыбкими очертаниями профессии и абсолютно непредсказуемой будущностью?»). В юности душа героини «всецело принадлежала удивительному миру поэзии». Радилитературной будущности на карту были поставлены любовь, семья. Она даже не плачет, не получив премию, а тихо скулит дома, разглядывая дорожные продукты в холодильнике для банкета. Почти год она откладывала из пенсии на этот «кизощренный коктейль садизма и утешения» для тех, кому премия не достанется. Ночью, «когда мысли обнажены и никого нет рядом», героиня признается самой себе: «Была только одна дорога - длинная, устланная мужскими телами, вином и праздничной суетой, и она ее прошла» [3 с 169]. Она уже и медаль лауреата купила у старика, торговавшего в сквере у почтамта орденами прошедших войн. Но «это была чужая медаль, чужая жизнь, чужая судьба». Премия досталась Елизавете («редкая сука. Ведь обещала отказаться от премии в пользу Варвары...»). Это Елизавета сделала из Варвары женщину и научила обходить острые углы, была «подружкой, любовницей, мамкой, покровителем, поводырем, нянькой». Последним шансом в этом изменившемся мире для Варвары была государственная премия. «Метафастазы бессильной ярости» пожрали тело Варвары, «покорно служившее отечественной литературе».

Книга повестей и рассказов Елены Сибиренко-Ставрояни «Я - манекен» повторяет название одного из рассказов «Манекен». И обложка книги украшена черными и светлыми силуэтами манекенов. Женские судьбы — объект повествования писательницы в прозаических произведениях «Чернила доктора Метца», «Бордовое платье», «Две капли», «Поворот», «Счастье», «Число Фибоначчи», «Кашель», «Маски», «Мои женихи». Открывает сборник повестей и рассказов - «Несправедливость». Название произведения символично и многозначно. Анатомически точно вскрывает пороки современного общества Е. Сибиренко-Ставрояни. Внутренний монолог героини захватывает внимание читателей, повествование — от ее имени. Как трудно давалось ей в жизни

все, а Лизе — «с неба валилось», пташкой по жизни порхала она. «Теперь утомилась, сердешная. Спи спокойно, Лизок, а мы еще посуеетимся. И я, и твой муж, и твои дети, и все мы — оставшиеся. Мы — здесь, а ты там. ... Сейчас ты - прах, ничто» [6, с.5]. Лейтмотив повествования — не заменимых нет! Но Лиза была вечное исключение из правил. Соперничество девочек продолжалось с детских лет: «Она — первая, я — вторая». Лизе все само плыло в руки. Уроки — с легкостью. А подружка-завистница: немецкий — с репетиторшей. Хвалят все равно Лизу. Ночью Лиза превращалась в заброшенного одиозного зверька, бывшего когда-то домашним. Героиня жестока: «Видишь, Лиза, история повторяется. Твою дочь тоже ждут ночные беседы со своей несуществующей матерью...» Лиза виновата во всем: и в выборе профессии (в мединститут по ее стопам), и в замужестве героини, понимающей, что грех сердиться на покойников. Но Лиза, даже ушедшая в мир иной, не дает покоя. Автор рисует всю палитру чувств той, от лица которой идет повествование: жалость, зависть, грусть по поводу не сложившейся личной жизни Лизы. В какой-то момент даже хочется уберечь подружку, помочь ей, пока не поздно. Но вот новая встреча. Лиза с коляской на прогулке. Портрет придирчив: «Дорогой плащ. Здорово потолстела, но ей идет - не утрапа стройности, а красивая фигура без прежней худобы и угловатости». Лиза приглашает подружку и одноклассницу в свой отдел онкоинститута, но о блестящей защите диссертации («...впервые на защите кандидатской ... соискателю можно присудить ученую степень доктора...») не сообщила. В тридцать с хвостиком Лиза - доктор наук. Тут же комментарий подружки: «Конечно, с твоей послеродовой внешностью все что угодно можно было утрясти, особенно с мужчинами». Гораздо честнее — просто хорошо работать.

Научный руководитель - Танжарикова А.В., д.ф.н., профессор

Список литературы

1. Лукьяненко О. Там, где Південь.-Харьків: Треант, 2010.-160 с.
2. Ковальский Ю. Многоцветье русского слова // Нива. - 2008, №8.-С.77-78.
3. Крым А. Последнее слово убийцы. Рассказы. - Киев: Журнал «Радуга», 2010.
4. Мельницкая И. Украинский эшелон. Повесть. - Киев: Журнал «Радуга», 2009.
5. Сибиренко-Ставрояни Е. Я - манекен. - Киев: Журнал «Радуга», 2009.

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛИЙСКАЯ НОВЕЛИСТИКА

Мады Б.А.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

Новеллистика - не просто малая форма прозы; новелла в английской литературе становится своеобразной квинтэссенцией художественного поиска. К жанру новеллы обращались известные прозаики М. Спарк, У. Годинг, Дженет Уинтерсон, Г. Свифт, Джулиан Барнс. Жанр новеллы имеет статус одного из ведущих жанров в литературе Англии. Это объясняется, с одной стороны, открытостью малого жанра для экспериментов. Новелла, благодаря гибкости, вобрала достижения поэзии, что проявилось в усилении лирического начала, из кино - монтажный принцип, из театра - драматизм. Присущая жанру новеллы такая черта, как интермедальность - сплав различных художественных принципов — становится средством, расширяющим возможности этого повествовательного жанра.

Дженет Уинтерсон (р. 1959) — автор романов «На свете есть не только апельсины» (1985), «Страсть»

(1987), «Тайнопись плоти» (1995), «Хозяйство света» (2004), «Бремя» (2005). Благодаря повторяемости ключевых тем, образов, сюжетных моделей, её творчество создаёт впечатление единого повествовательного пространства. Объектами художественного осмысления писательницы в романах и новеллах являются искусство, любовь и время. Дженет Уинтерсон поэтизирует прозаический язык, открывая в нём новые измерения. Писательница широко использует язык метафор как идеальное средство познания, позволяющее ей раскрыть многозначность жизни и человеческих отношений. Она охотно манипулирует временем, и в её художественном мире соединяются реальное и ирреальное. Несмотря на мелочи, которые разъедают жизнь, удержать человека на земле способна сила человеческой любви.

Об этом рассказ «Снежный конь». Ссора, которая едва ли не приводит к разрыву отношений между мужем и женой, - метафора смерти. Смерть также является в образах разбушевавшейся снежной стихии, привидения и в образе путника. И только любовь, в которую надо верить, становится спасительной силой. Жена находит замерзавшего после аварии и ссоры мужа, силой своей любви она прогоняет смерть, возвращая его к жизни. Последнее, что он ощущает — это желание прикоснуться к руке той, с которой не удалось построить жизнь без недоразумений и скандалов. Рефреном звучат слова вслед отступающему привидению, символизирующему смерть: «Я отчётливо слышу стук копыт, сначала прямо под окном, потом — у холма и дальше вперёд, всё быстрее и быстрее по старой дороге, под сетью звёзд» [1, с.5].

Разрыв отношений, как бы мучителен он ни был, может стать началом нового этапа в жизни. В новелле «Послание в бутылке» (2007) - любовный треугольник: муж, жена, любовница (Сьюзен — Мартин — Каролина). Брак Мартина и Сьюзен готов рассыпаться, «любственное ложе теперь напоминало каменный остров» [1, с.7]. В отношениях героев наступает последний акт. Разрыв, крушение мира двоих материализован начавшимся ливнем, который оборачивается потоком, грозящим смести всё живое. Несущийся поток воды, с обломками прожитой своей и чужой жизни, становится метафорой и жизни, и смерти. Подобно Офелии, которую уносит вода, израненная Сьюзен плывет к дому по воде вперед ногами. Поток жизни, некогда соединивший, теперь разъединяет мужа и жену, оставляя каждому право на выбор. Прежняя жизнь невозможна, она смыта потоком. Но финал рассказа звучит оптимистично: для Сьюзен спасение — означает «место для нового начала» [1, с.9]. Подобно бабочке из кокона, она рождается для новой жизни. В обеих новеллах автор показывает, как драматические ситуации, проживаемые героями, становятся актом очищения. И путь для самосовершенствования лежит не через земные наслаждения, а через преодоление личной трагедии.

Джулиан Барнс (р. 1946) - автор романов «Метроленд» (1980) (рус. пер. «До того, как мы встретились»), «Попугай Флобера» (1985), «Глядя на солнце» (1986), «Дикобраз» (1995), «Как всё было» (2002), сборника рассказов «Лимонный стол» (2004).

Одиннадцать рассказов сборника «Лимонный стол» (2004), несмотря на простоту и классическую ясность повествования, отмечены глубоким психологизмом и тяготеют к притче. У китайцев и лимон — символ смерти. «Лимонный стол» — это стол, за которым можно рассуждать о феномене смерти. Герои, в основном, ниши пожилые, задающиеся вопросом: «Что такое жизнь». Существует ли жизненная предопределённость, что есть смерть, и какими лю-

бовь? Тема смерти становится не только источником пессимистического мировосприятия, но и, будучи закономерным и ни им жизни, представляется выходом из безысходности, спасением ш угрызений совести, одиночества и страстей. Смерть не эквивалент жизни, а то, что ещё раз выявляет значение каждого мига для живущих. Живём лишь раз («lebntureinmal»).

«Предание о МатсеИсраэльсоне» (из сборника рассказов «Лимонный стол») само становится притчей о любовном чувстве, при житом влюблёнными раздельно. В основе повествования — история любви двух совершенно обычных, ничем не примечательных людей. Герои произведения — управляющий лесопилкой Лпдері Буден и жена аптекаря БарбраЛиндваль. Случайная встреча им парходике, которая, подобно солнечному блику, освещает дожди, но серую картину будней, становится для каждого из них началом большого чувства, озаряющего их обыденное существование. Оба состоят в браке, и в глазах окружающих не имеют права на проявление чувств. Любовное чувство, которое случайно войдёт в жизнь каждого из них, вносит новые краски в их жизнь. Здесь и любовные мечты, и грёзы, надежды, сомнения, бесконечный, длинной жизнью диалог и бесконечные любовные муки и терзания. Любовь, поднимает человека не только над скудостью и однообразием бытия, но позволяет, хотя бы в мечтах, стать хозяином судьбы, не спорить с самим провидением. Слова, сказанные во время встречи на парходике Барброй: «Я охотно съездила бы в Фалун», по луч надежды, который даёт возможность строить неосуществимые планы, это и характеристика самой Барбры, которая мечтает и не в скромный Фалун, а не в Стокгольм и не в Венецию, по но сада, которую испытывает Андерс Буден из-за упущенной возможности, и одновременно надежда, что ещё можно ответить: «Я вас туда сможу» [2, с.12]. Это право на безрассудство во имя любви.

Но у безрассудства, на которое толкает человека страсть, есть и другие грани. В рассказе «Фруктовый заповедник» герои во имя любви преодолели узы более чем сорокалетнего законного брака и в весьма преклонном возрасте создали семью. Стэнли Джорджу Бишопу, отцу семейства, уже стукнуло восемьдесят лет, а его избраннице — Элси, похоронившей двух мужей, было далеко за шестьдесят. Повествование ведётся от лица сына Стэнли Джорджа Бишопы

Джима, пытающегося разобраться в причинах развала семейного очага. Почему домашний уклад, казавшийся стабильным и неизменным, развалился? Остаётся у человека право в старческом возрасте любить и не любить? Стареет или не стареет душа? Может быть, в таком случае, душа не стареет? Любовь и смерть - основные темы новеллы. Пронзительна концовка рассказа, которая проясняет природу подлинной любви женщины. Навешая безнадежно больного Стэнли Джорджа Бишопы в больницу, жена говорит ему о прошлом, а его возлюбленная Элси говорит о будущем.

Новелла «Безмолвие» — размышление о жизни, творчестве, смерти. Героем новеллы является композитор преклонных лет в поре своей последней лебединой песни, которой должна стать Восьмая симфония. Личность художника в жизни всегда обрачивается не самыми лучшими проявлениями: герой пожертвовал собой ради музыки, и от его деспотизма страдают члены семьи. Музыкальные произведения композитора - «расплавленный лёд» [3, с.51]. Они не имеют ничего общего с современной музыкой, «кокетствами немислимой пестроты». Зачем нужно искусство? Только ли для того, как считал Фрейд, повторяя мысль Вагнера, чтобы компенсировать «неспособ-

ность полнокровно жить» [3, с.51]. Но герой готов возразить им обоим: «Разве без одного из величайших наслаждений без глубокого понимания искусства - возможна полнокровная жизнь?» [3, с.51]. Источником вдохновения музыканта становится музыка. Музыка рождается из безмолвия. Не герой выбирает безмолвие: «безмолвие выбирает» его [3, с.51].

Грэм Свифт (р. 1949) - лауреат премии Букера (1996), автор романа «Свет дня», который представляет собой легенду о любви, страхе, предательстве и освобождении. Действие разворачивается в течение одного дня, но затрагиваются проблемы прошлого и, возможно, будущего. События развиваются ярко, повествование увлекательно как детектив и при этом трогательно и романтично.

В новелле «Химия» повествование ведётся от лица главного героя — 10-летнего мальчика. Семейная коллизия приобретает черты притчи о вечном и изменяющемся мире. Две смерти в семье: смерть бабушки и гибель на дне Ирландского моря отца в результате авиакатастрофы - сближают отца и дочь. «Судьба примирила их совместной скорбью». Мать видела в сыне погибшего мужа, а дед видел в дочери и внучке черты покойной жены. Теперь три поколения жили друг для друга, находясь в гармонии. Неожиданно гармония рушится, отражая бесконечные превращения жизни. Тонет игрушечный катер, который дед и внук любили запускать по воде, и это становится первой приметой грозящей катастрофы. Гармонию нарушает появление в жизни матери здоровья Ральфа. Ей приходится выбирать между отцом и новым возлюбленным. Ребёнок выводит формулу отношений: «...Если Ральф обидит деда, значит, он не дорожит матерью, если с дедом будет жестока мать, то она любит Ральфа». В конце концов, женщина выбирает мужчину, и деду приходится покинуть дом и перебраться в сарай. Сарай - «дом в миниатюре», где у деда стояла немудреная мебель, а он проводил химические опыты, убеждая, что «химия — наука превращений». Опытным путём он доказывал, что ничто не исчезает в этом мире, одно превращается в другое. Желая отомстить Ральфу, который забирает власть в свои руки, мальчик задумывает план мести: он берёт у деда тайком пузырёк с серной кислотой, надеясь выплеснуть её в лицо Ральфу, чтобы не убить, а просто изуродовать его. Ребёнок наивно полагает, что этим он вернёт себе мать. Пророческий сон, который ему снится, оборачивается трагедией: в эту ночь, приняв синильную кислоту, умирает дед. Паматя, что в этом мире ничто не исчезает бесследно и жизнь — цепочка превращений, он приходит к морю, где теперь навеки неразлучны дед и отец.

Таким образом, характерной тенденцией современной английской прозы является усвоение достижений традиционной и экспериментальной прозы, что и порождает проблемы «псевдореализма» и «нового гуманитарного синтеза», соотношения модернизма и постмодернизма. Характерными чертами современной литературы Англии выступают отказ от «истины», ироническое отстранение, множественность смыслов, диалог читателя и текста.

Научный руководитель - Балтабаева Г.С., д.ф.н., профессор

Список литературы

1. Уинтерсон Д. Снежный конь // Иностранная литература. - 2009. - №2.
2. Барнс Д. Лимонный стол. Новеллы // Иностранная литература. - 2006. - №12. Макьюэн И. Чизил - Бич // Иностранная литература. — 2008. - №7.-С. 12-89.

СОВРЕМЕННАЯ СЛОВАЦКАЯ ПОЭЗИЯ

Кадырханова С.С.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

Словацкая поэзия на рубеже тысячелетий, точнее, с 90-х гг. XX века, реагировала (положительно либо отрицательно) на поэзию предыдущих десятилетий и творчески отталкивалась от нее. Поэтому необходимо наметить контуры поэтики творчества старшей генерации писателей, которые, благодаря своему креативному потенциалу, постоянно присутствуют в современной поэзии, и к которым она - явно или неявно - отсылает. *Авторы*, произведения которых играют важную роль первоосновы выработки нынешней формы словацкой лирики, определяющие направление и характер поэзии, несомненно, принадлежат к поколению 60-х гг. прошлого века: индивидуалисты Ян Бузаши и Штефан Отражай, а особенно поэты, входящие в группу под названием «Tmavskaskrupina» («группа Трнава», Трнава - город в западной Словакии, где она сформировалась. - *Н.М.*), или так называемые конкретисты (Ян Михалкович, Ян Стахо, Ян Шимонович, Любомир Фелдек, частично Ян Ондруш), развивающие экспрессивный сенсуализм. Их наиболее важным эстетическим открытием было употребление конкретно-смысловой метафоры. Эта метафора стала существенным компонентом строя инновационного поэтического дискурса, который стремится к переопределению когнитивной реальности посредством первичного (сенсорно-смыслового) когнитивного восприятия.

Модернистские инспирации находят свое отражение и в усилиях экспериментаторов (в основном К. Збруж), некоей оппозицией этой тенденции является линия медитативных текстов, к созданию которых стремится часть «варваров» (Й. Литвак, Р. Биелик). На вышеупомянутой богемной эстетической стилизации, но прежде всего, на стилизированной подлинности лирического субъекта, делает особый акцент молодое поколение поэтов и поэтесс конца тысячелетия. Теоретик Ярослав Шранк называет их «text-generation— соблазнитель смысла» [1], но считает их не поэтической генерацией в строгом смысле слова, а объединением с «отбором родственных текстов» [1]. Поэтика их произведений вытекает из убеждения, что тождество слова и реальности - это лишь иллюзия, которая обуславливает аутентичность не только стихов, но и самого автора, его намерений, оригинальность как его творческого мышления, так и его языка. В то же время определяются главные для этого «родственного отбора» эстетические приемы: создание ансамблей, коллажей, ремиксов, констелляция, компоновка, комбинация, переработка, варьирование, пермутация, апроприация, персифляж, «впитывание» чужого творческого материала и т.д. Однако так как речь идет о «родственном отборе», а не о поэтической группировке в традиционном смысле, поэтика «text-generation» по-разному рассматривает творчество отдельных представителей словацкой поэзии, /шшущих на стыке тысячелетий. Сложным является и отношение поэтов к вопросу поэтической традиции. Здесь проявляется их экспериментальный отказ от традиций, авангардный жест опрокидывания концепции поэтического языка, неудовлетворенность ожиданий.

Поэтический язык, а также образ поэтичности, начали быстро расширяться благодаря сборникам стихов Петра Мачовского на стыке «неэстетизма» и концептуализма. Одновременно с дебютом Михала-

Хабая его книги задали тон, который - в своеобразной форме павшего концептуализма — постепенно становится объектом подражания.

В четвертом сборнике стихов «Lovestory: Agensi paciens» (2007), между предыдущими исследованиями и последующими «теориями» мира, М. Солотрук рассматривает диапазон личного посредством профанного, казалось бы, переживания, энциклопедического представления о мире и ритуализации повседневного быта. Если в поэзии Мартина Солотрука встречаем гипотезу об интеллектуальном происхождении жизни и Вселенной, выражаемую только намеками, поданную вскользь, ненавязчиво, с позиции рациональной оценки, то в стихах Эрика Гроха несомненная религиозная убежденность заметна сразу в нескольких слоях текста. Медитативный характер его поэзии, близость к творчеству католического модернизма компенсирует поток профанной поэзии. Поэтому центр тяжести переносится с принципов эстетических на принципы этические. Это направление эстетической мысли создает своего рода параллельную линию с творчеством авторов, печатающихся в издательстве «Drewoasrd». Тут уместно упомянуть не только поэтов, творчество которых связано с восточнословацкими университетами в городах Прешов и Кошице (Эмил Грох, Петер Милчак, Мариан Милчак, Ян Гавура), с журналами «Tichavoda» и издательствами «Kniznadielna Timotej» или «Modry Peter», но и более консервативных, христианских лириков, группирующихся вокруг журнала «Proglas» (поэты Амадина, Хомза, Лукачова ...).

В словацкой литературе 90-х гг. широко обсуждался феномен холодной «анестезии», безличного отношения поэта к изображаемому миру. В значительной степени этот феномен наблюдается нами в стихах поэтессы Норы Ружичковой, вероятно потому, что у нее находим отчетливую тенденцию к выделению в специальную тему размышлений о пережитой ею боли (потенциальной, текстовой, или реальной, причиненной остротой граней разбитого мира). В своих сборниках

«Микронавты» (1998), «Схема и атака» (2000) - она пытается с хирургической точностью выразить детали своих переживаний. В случае, когда ей это не удается так, как она себе это представляет, она ставит под сомнение аутентичность этого психического процесса (вплоть до его деструкции, до уровня, на котором остаются лишь прозрачные признаки). Вскрытие-разрушение объекта на тонкие капилляры требует «дистанционной анестезии» как раз потому, что объект одновременно является и субъектом исследования. Если разрез для лирического субъекта является полем исследования, то стихи — экспериментом, создающим пространство движения от самого себя к представлениям о себе же: «рана-это пространство самопроекции/узел (в ней), соприкосновение с самим собой».

Наряду с традиционными компонентами женской поэзии (мотив женщины и текста, которые срываются в одно «стихотело» и являются средством внешнего наблюдения за физическим телом, как бы кинокамерой), поэтесса преподносит интересную форму стихопроекции художественных перформансов и инсталляций. Но все-таки один отличительный знак этого вида поэзии — эмоциональная непосредственность спонтанного женского высказывания у Н. Ружичковой явно отсутствует. В дополнение к аналитическому обезличенному языку и абстрактной образности создаются своего рода оазисы сильного визуального воображения, уместно используются мотивы животных. Темой сборника «Бесформенный»

(2004) является неуловимость самого себя, своего рода нейтрализация идентичности, отсутствие формы. В стихах, вошедших в сборник, поэтесса активно пытается найти способ определить лирический субъект, находит пути, методы достижения идентификации субъекта (и в то же время самообнаружения). На данный момент последний сборник стихов «Сегментация воздуха» (2007) в творчестве Норы Ружичковой представляет итог, завершение некоего типа поэтики. Через рифму поэтесса открывает инновациям, пытается создать новую форму.

Книгу стихов можно рассматривать как своего рода промежуточный сборник, который отражает поиски автора на пути к новой поэтике, к специфической эстетизации выражения.

Совершенно иной метод создания стихов применяется в книге «Двойственность» (2003) Катарина Кублеца. Доминантой ее текстов является визуальный принцип, а основным их атрибутом — процессуальность с амбициями бесконечного приближения к совершенству, которое поэтесса пытается осуществить десемантизацией, применением энтропического начала, парадоксальным рассеиванием смысла в абстрактных понятиях. Само «уложение» фактов ряд за рядом вызывает поэтическую параллель с заполненностью мира. Заполнения гипотетически порожнего пространства автор достигает не насыщением мелкими деталями (не исключено, что поэтесса не верит в силу их ассоциативных возможностей), но накоплением ограниченного количества объемной по смыслу абстракции.

Следующая молодая словацкая поэтесса - Мария Ференчухова - в своем дебютном сборнике «Скрытые титры» (2003) делает активным экзистенциальный аспект поэзии, и ее описательное прозаическое высказывание стоит под вопросом в плане эффективности коммуникации. Сущность ее онтологии формирует существование человека в пространстве, возможность укорениться в котором сомнительна, потому что «отношение к миру выражается в основном через пространство, которое дано топографически или архитектурно». Ее условность бытия — это «точное определение пространственно-позиционного определения всего вообще» [3]. Особенно сильны в ее творчестве моменты, выражающие неопределенность, «посторонность», так как дешифровка деталей происходит в основном на периферии ментального образа. При помощи монтажа отдельных секвенций поэтесса рассматривает автономные (довольно точно определенные) срезы, слои пространства.

Второй сборник стихов Марии Ференчуховой «Принцип неуверенности» (2008) состоит из более объемных поэтических единиц, тематически взаимосвязанных и выделенных в отдельные циклы. Творческое создание произведения происходит на грани лирики и эпики. Детально изображается интимный мир героини. В тему времени и временности просачивается момент поиска своих собственных координат в чужом мире. Образы перемен, когда лирическая героиня становится любовницей, матерью, сама собой, выражаются фрагментами истории. За остро анализирующим умом скрывается чуткая личность с собственным опытом и тонким восприятием деталей.

Словацкая поэзия начала свой двойственный путь развития: с одной стороны, в ней существует очень сильная тенденция к абстракции высказывания, национальности выражения, строго рациональной рефлексии, мотивация которой скрывается глубоко в поэтических образах, и потому она почти неразгадываема, с другой стороны, однако, данная тенденция

уравновешивается стремлением к передаче ярких чувственных деталей, к выразительной визуализации и конфронтации эмоционального переживания с его рациональными или иррациональными (интуитивными) последствиями. Причем переживание не спрятано, а подано таким образом, что вызывает впечатление повседневности, обыденности, типичности. Десятилетие нового принесло значительный сдвиг в развитии, новые решения, не позволяющие застрять в клише стихотворной классики. Сегодня эти эстетические решения продолжают развиваться, дают результаты, но, вопреки читательской ситуации, создают климат ожидания новых подходов, новых идей, которые неизбежно определят и формирование совершенно нового типа поэтики.

Научный руководитель - Балтабаева Г.С., д.ф.н., профессор

Список литературы

1. DAROVEC, Peter: Poradcaspisovatel' adneska. Trinast' rad si zit' v siovenskej literature//RAK, 3. - 1999. - №6. - С.53-63.
2. MATEJOVIC, Pavel: Viacodvahy k premysl'aniu// RAK, 1. - 1996. — № 1. - С. 16-21.
3. MATEJOVIC, Pavel: Literatura 90. rokov - vynimocnaalebosvoja? // RAK, 1. - 1996. - №2. - С. 19-32.
4. SRANK, Jaroslav: Poeme fatal (Text generation - zvodcoviazmyslu)// Romboid, 35. - 2000. - №6. - С. 19-30.

ФИДБЭК КАК ЦЕЛЬ И ИНСТРУМЕНТ ВОПЛОЩЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТ- ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

Карпова М.А.

*Ростовский Государственный Строительный
Университет, Ростов-на-Дону, Россия*

В условиях современного научно-технического прогресса мы даже не замечаем, как пришли к новым терминам, о существовании которых даже не задумывались ранее.

Сейчас за очень редким исключением встречаются люди, которые не имеют знакомства с сетью Интернет. Можно сказать, что у каждого жителя планеты есть доступ к ней через компьютер, планшет или же смартфон. В Интернете можно не просто добывать для себя какую-либо информацию, читать книги, смотреть фильмы, играть в онлайн-режиме, но более того, можно стать знаменитым на весь мир. Примером таких известных личностей являются видео-обзорщик Максим Голополов, который ведет свою программу «+100500», которая приобрела известность именно благодаря Интернету, и фотограф Мурад Османн, получивший мировое признание своей серией фотографий «Следуй за мной». Сделать это достаточно просто: стоит лишь заинтересовать общество, а как добиться внимания, уже зависит от креативного мышления человека, оригинальности, актуальности его мыслей. Пробыться можно разными способами: будь то амплуа видео-ревьюера или же блоггера. Свою популярность они приобретают именно за счет откликов других людей на их действия, т.е. получают так называемый фидбэк. Поэтому, по сути, основной задачей становится получение реакции людей на тот или иной пост. Фидбэк проявляется в комментариях к записи или же в получении «лайков». Соответственно, цель – набрать как набрать как можно больше «лайков» и комментариев.

Рассмотрим способы получения откликов. После выкладывания какого-либо поста в блоге любой пользователь заинтересован в том, чтобы публикация

была увидена и оценена как можно большим числом людей. Первая волна комментариев получается от самого ближнего окружения блоггера: от родственников, друзей, знакомых.

Немалую роль играет количество подписчиков. Это люди, которые следят за обновлениями, публикациями блоггера. Их число можно повысить с помощью рекламирования своей страницы или блога, что можно осуществить через уже популярные страницы с публикациями – «пропиариться». Примером пиара является реклама проекта «Голос» и его участников на публичных страницах социальных сетей. Программа идет по телевизору, а из-за того, что в основном, в современном мире такой способ получения информации ушел на второй план, о ней знают только люди «старой закалки», которые не привыкли к сети Интернет. Таким образом, с помощью публичных страниц происходит реклама проекта, что увеличивает массу людей, которые смотрят его, следят за ходом событий, болеют за своих фаворитов.

Есть и более простой способ: реклама среди знакомых – то есть тот самый ближний круг общения блоггера рассказывает о нем своим знакомым, друзьям в реальной жизни или в переписке посредством обычного диалога. Эти люди передают информацию своим близким, а те, в свою очередь, далее. Так образуется цепочка, по которой идет реклама блоггера. Те, кто заинтересуется, обязательно найдут страницу именно этого пользователя и подпишутся на обновления его новостей. Так и появятся долгожданные подписчики.

Также большую роль в приобретении «фоловеров» играет репост. Репост – это тоже своего рода отклик. Ситуация, когда чьей-либо публикацией делится на своей странице другие пользователи. Это может происходить вследствие согласия с записью, поддержки мнения блоггера. Таким способом получается еще одна, новая волна подписчиков и как результат – новые комментарии и «лайки» на публикациях, иными словами, фидбэк.

Репост очень важен не только для блоггеров, но и для людей, которым нужна простая человеческая помощь, которая исходит от сердца. Это касается ситуаций, когда пользователь выкладывает на своей странице в социальной сети публикацию с призывом помочь в лечении тяжелых болезней. Имеется в виду финансовая поддержка, благотворительность. Такой способ является сейчас очень популярным и достаточно успешным, ведь если задуматься, это куда более удачный вариант, чем стоять с протянутой рукой и «попрошайничать» деньги на улице (кроме того, зачастую бытует мнение, что просящие милостыню на улице являются мошенниками и зарабатывают на наивности и жалости прохожих). А получение денег на те же благие цели, например, лечение, с помощью социальной сети, является более надежным вложением, тем более, может спасти человеческую жизнь «в реальном времени».

В заключение хотелось бы сказать, что мир не стоит на месте, и развитие его в сторону дальнейшего расширения использования такого вида распространения информации, как социальные Интернет-связи, вряд ли возможно остановить.

Список литературы

1. Калашникова А.А. Реализация основной интенции языковой личности в блогосфере: коммуникативная стратегия фидбека / Современные проблемы науки и образования // 2012. – № 6.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОСЛОВИЦ О ТРУДЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Крылова Э.О.

Тобольская социально-педагогическая академия им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

XXI век – период активного развития межкультурного взаимодействия, потому, остро ставится вопрос об изучении единиц языка, вызывающих проблемы при восприятии, особенно, если эти единицы содержат культурную коннотацию. В качестве таковых единиц в выступают пословицы русского и английского языков. Актуальность исследования определяется также недостаточной изученностью структуры и семантики русских и английских пословиц в сопоставительном аспекте. Лингвистический материал, извлеченный из русских и английских пословиц, расширяет наши знания о возможностях этих трех народов, их народном творчестве, культуре, быте и имеет ценность для изучения формирования нации, а также служит показателем ментальности русского и английского народа на протяжении столетий. Пословицы русского и английского языков отражают дух народа-носителя, огромный жизненный опыт, складывающийся на протяжении многих веков. Кроме того, функционирование пословиц в трех языках является своеобразным зеркалом ментальности этих трех народов.

Объектом исследования послужил ряд словарей: 1. Даль, В.И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1984. – т. I. - 1984. – 383 с., т. II. – 1984. – 399 с.; 2. Русские пословицы и поговорки: Сб-к / Под ред. В.П. Аникина. – М.: Художественная литература, 1988. – 431 с. 3. Словарь употребительных английских пословиц (A dictionary of English proverbs in modern english): 326 статей / М.В.Буковская, С.И. Вяльцева и З. Дубянская и др. – 3-е изд. – М.: Рус. яз., 1990. – 240 с.; 4. Модестов, В.С. Английские пословицы и их русские соответствия. – М.: Рус. яз: Медиа, 2003. – 467 с.; 5. Гварджалдзе, И.С. и др. 500 английских пословиц и поговорок. - 4-е изд. – М.: Изд-во лит-ры на ин.языках, 1959. – 36 с.

Предметом анализа стала семантика и структура русских и английских пословиц, что явились отражением особенностей функционирования их в разных языковых культурах.

Особенностями пословичных единиц русского и английского языка являются краткость, ритмическая организованность, широта тематики, а также способность давать углублённые культурно обусловленные характеристики как разных сторон жизни и деятельности человека, так и явлений окружающего его мира: именно в пословицах заключена житейская мудрость и нравственная личность простого человека.

Назовем основные идейно-тематические группы русских и английских пословиц: 1) пословицы, характеризующие труд как источник материальных благ на земле, а вместе с ним и источник отдыха человека; 2) пословицы отражающие отношение человека к труду; 3) пословицы, характеризующие дом, хозяйство, быт, семейный уклад, основанный на труде, которому отводится в семье приоритетное положение; 4) пословицы, характеризующие достаток в доме, ключевыми понятиями которых являются бедность-богатство.

Самой многочисленной является группа пословиц, которые иллюстрируют отношение человека к труду. Русский и английский народ всегда ценил труд как основу жизни, высказывая о нём немало метких суждений. Трудовая этика и эстетика выразились в

пословицах с той характерностью, которая позволяет говорить о существовании особого подхода, особого угла жизни на эту проблему. В пословицах о труде выразилось отношение лени, трудолюбию и праздности, в них также представлен опыт, трудовой жизни народа, нашедший отражение в земледельческом календаре.

Русские пословицы нами были поделены на подгруппы в силу разного взгляда на проблему: труд, трудолюбие; труд в противопоставлении лени. Большинство пословиц, отражает положительное отношение человека к труду: *Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится. Днём раньше посеешь – неделей раньше пожнёшь. Терпение и труд всё перетрут; Труд украшает человека. Работать не могу, а ем по пирогу. Здоров в еде, да хил в труде.*

Нередко в пословицах труд является показателем достатка в доме: *Терпение и труд дивные всходы дают; горькая работа, да хлеб сладок* и др. В этих пословицах фиксировалась мечта русского человека о достойной оценке его труда. Примерно равное количество пословиц составляют группу, высмеивающую лень, тунеядство: *Кто ленив сохой, для того весь плохой; Ленился да гулять – добра не видать. Ленивый и в своей избе промокнет.* Используя антонимы, можно легко ярко и образно высмеять главный человеческий порок – лень: *Живёт не жнет, а хлеб жуёт. Кто косить, а мы сено косить; Наши пряли, а ваши спали.*

Английские пословицы о труде также разделены на семантические подгруппы. Но пословицы о труде встречаются нечасто. Труд, дело как бы вливается в жизнь и становится само собой разумеющееся. Тем не менее, имеющиеся английские пословицы о труде можно разделить на подгруппы в силу разного отношения к проблеме: 1) труд, трудолюбие, вознаграждение за труд; 2) труд в противопоставлении удовольствию; 3) каждый должен заниматься своим делом; 4) отношение к труду.

1. Труд сопровождает человека всю жизнь, как человек потрудится, то он и будет иметь: *The labourer is worthy of his hire (Каждый человек заслуживает платы за свой труд).* В целях выгоды надо трудиться, чтобы потом не остаться в хвосте: *Strike while the iron is hot (Куй железо, пока горячо), Make hay while the sun shines (Готовь сено, пока солнце сияет).* В этих пословицах говорится о том, что в любых начинаниях надо использовать благие обстоятельства. 2. Пословицы о труде, в которых труд противопоставляются удовольствию: *Business before pleasure (Делу время – потехе час), Business is the salt of life (Ничего важнее дела).* 3. Отметим пословицы, построенные на синонимии, они о том, что если много людей возьмется за одно и то же дело, толку не будет: *Everybody's business is nobody's business (Дело всех – ничье дело), Jack of all trades is master of none (За все братья – ничего не уметь).* Каждый человек должен заниматься тем, что умеет: *The cobbler should stick to his last (Сапожнику следует придерживаться своего ремесла).* 4. Отношение к делу, труду выражается через то, как человек его начнет: *A good beginning makes a good ending, It is the first step that costs (Доброе начало полдела откачало).*

Труд сопровождает человека всю жизнь, как человек потрудится, то он и будет иметь. Таким образом, труд как основу жизни русский и английский народ глубоко уважал и высказывал по этому поводу немало суждений. Пословицы убедительно иллюстрируют мысль о том, что культуры многогранны и включают в себя элементы других культур. Многим русским пословицам можно найти эквиваленты в английском и татарском языках: *Худо овцам, где волк в пастухах –*

Don't leave a fox to guard the chickens; Что посеешь, то и пожнешь – You reap what you sow; Худое колесо громче скрипит – The squeaky wheel gets the oil; Эш буре түгел - теішләмәс- работа не волк- не съест и пр.

Рассмотрев особенности русских и английских пословиц на семантическом уровне, приходим к выводу о взаимопроникновении культур. Но при одинаковой структурной организации и лексическом наполнении пословицы русского и английского языка могут отличаться. Так, при одинаковом отрицательном отношении к лени, глупости, лжи. Русские и англичане по-разному относятся к деньгам; хотя мнения этих двух народов сходятся в отношении ко времени и к жизни, смерти, к свободе, Богу, человеку. На это повлияла в первую очередь история стран, религия.

Семантическая характеристика русских и английских пословиц отражает типичные черты менталитета. Для русского народа таковыми являются: оптимизм, свободолюбие, религиозность, трудолюбие, отзывчивость, терпение, стойкость, мудрость и доброта, а для англичан – это религиозность, законопослушность, понимание, сдержанность, трудолюбие, индивидуализм, скромность и мудрость.

ИДЕЯ НЕЗАВИСИМОСТИ В МИФОЛОГИИ И УСТНОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ КАЗАХСТАНА

Куанышбай Н.Б.

Центрально-Азиатский университет, Алматы, Казахстан

Устно народное творчество казахов, уходящее своими корнями в глубокую древность, этническую историю, представлено героическими сказаниями, лирико-эпическими поэмами, преданиями, легендами, созданными преимущественно на основе пережитых народом исторических событий. Единение народа – главная цель всех героически сказаний. Освещая данный вопрос Л. Емельяно, писала следующее: «М имеет виду проблему историзма, прежде всего то ее аспект, который предусматривает изучение отношения фольклора реальной действительности, конкретным событиям фактам истории».[1] При всем пр то героическому эпосу нетрудно обнаружить след этнической истории, которые должны быть изучены в позиции историзма наук, ибо самосознание эпоса определяет именно этнический процесс. Этническая основа казахского эпоса очевидна. Например, «Книга моего деда Коркута», «Алпамыс», «Кобланды» – сказания против иноземных захватчиков отдельных тюрокызычных племен: огузов, коньрато, кара кипчаков.

Самый древний пласт казахского героического эпоса относится к VIII-X вв. Это была эпоха, когда начался распад патриархально-родовых отношений и постепенно вызревание патриархально-феодалного уклада. С этой эпохой связан эпос об Алпамысе. После завоевания Чингисханом земель, принадлежавших родом кипчаков, канглы и др., сыновья Чингисхана включили их в свои владения. Но завоеванные племена не подчинились чингизидам, не раз восставали они против Золотой Орды. Эти события также нашли отражение в эпосе.

Когда в XV-XVI веках ослабленная междоусобицами Золотая Орда распалась, возникла угроза завоевания от соседней Джунгарии. В начале XVII века джунгары напали на казахские аулы, захватывая их территории. Поэтому, эпоха героической борьбы с джунгарами и калмыками – время окончательного сложения героического эпоса. Именно к ней приурочено действие большинства казахских эпических произведений, в том числе и тех, которые возникли раньше. К числу которых относятся произведения

«Карабеке», «Утеген-батыр» и других произведений, где разрабатывается утвердившаяся тема объединения племен для защиты от калмыко-джунгарских нападений. Такая группировка редких по происхождению песен вокруг событий одной эпохи обычна для эпоса: историческая жизнь показана в эпосе обобщенно.

Каждая эпоха, отражая исторические события, выдвигала на арену ярчайших личностей. Кабанбай, Богембай, Жасыбай, Исатай и многие другие батыры являются гордостью казахского народа. Эпическая поэма «Кобланды-батыр» повествует о подвигах Кобланды, о его походах против ханов Казана и Алшагира. Исследователи приблизительно определяют, что эпос «Кобланды-батыр» распространен в двух вариантах – древнем, сложившемся в далеком прошлом, и позднем, существенно дополненном многими явлениями, фактами, связанными примерно с XV веком – с эпохой консолидации сил раздробленных родов, племен и возникновения Казахского ханства.

Смысл жизни Кобланды – в битвах и победах над уничтожителями кипчаков и киятов. Кобланды не страшится численностью перевеса врагов, смело бросается в битву с тысячами захватчиков, топчущих его родную землю. Гнев Кобланды обрушивается на чужеземных властителей, посылавших свои отряды на кипчацкие аулы. Он стремится разрушить укрепления врага, отбить скот кипчаков и киятов, захваченный калмыками и кызылбашами. Так Кобланды поступает в походе на Казан хана. Таков же смысл его борьбы с Алшагыром. Кобланды становится во главе пленных кипчаков, чтобы освободить их:

Пусть готовятся люди к борьбе,
Пусть кипчаки в густом лесу
По дубинке срубят себе –
Я народ из неволи спасу.

Борьба Кобланды против завоевателей – это не выступление одиночки, а народная борьба. За батыром идут все кипчаки, от юноши до старика, даже женщины и дети. Борясь за свободу и честь народа, Кобланды защищает и честь своей семьи: Карлыгаш, Кортки, Аналык и Токтарбая, поработанных Алшагыром. Личное и общественное сливается у Кобланды воедино.

Герой эпоса является идеалом борца за независимость, заступника. Преданность к родным и соратникам сочетается у Кобланды с ненавистью к врагу:

Кызылбашей счастливую рать
Кобланды заставил бежать.
Он рассек её пополам.
Удивляйтесь его делам!

Тяжелый ратный труд батыра венчается победой, а победа несет независимость, освобождение, мир его народу:

Посмотрел Кобланды – светло,
Победителю счастье возшло.
Выходил, шумя, из ворот
На свободу кипчацкий народ.

Таким образом, изображение исторического прошлого в эпосе о Кобланды озарено патриотическими чаяниями народа, его героическими идеалами и несет высокую идею национального освобождения.

В своей многосложной истории казахскому народу приходилось вести постоянную борьбу за сохранение и развитие национального достоинства, за

независимость, за государственность, за единство в условиях межродовых уособий и феодально-колониального гнета, защищать родную землю от нападения иноземных захватчиков. По определению В. Проппа, литература – показатель индивидуального, а фольклор – коллективного сознания. Следовательно, героические эпосы это не только художественный образец, но они просматриваются в научных изысканиях таких виднейших ученых, как Н.Авдеев, Ю.Бромлей, М.Варварчук, А.Гуриевич, как сложный исторический источник. Я солидарна с мнением Л.Толстовой о том, что «негативизм по отношению к использованию фольклора в качестве исторического источника (нередко проявляемый, прежде всего фольклористами) объединяет возможности восстановления этногенеза и этнической истории». [2], Поэтому фольклор казахов, его устное народное творчество выражает думы и чаяния народа, его стремление к ограждению себе от завоевания, к независимости. И то, что в данный момент в рукописном фонде Академии наук Казахстана находится сто семнадцать героических эпосов из ста шестидесяти пяти эпосов и поэм эпических жанров свидетельствует этому. В целом героические эпосы глубоко патриотичны в своем содержании, поэтичны в изложении, пронизаны призывом к стойкости духа, настойчивости, упорству во имя достижения поставленной цели, независимости, единству.

Научный руководитель - Балтабаева Г.С., д.ф.н.

Список литературы

1. Емельянов Л.И. О границах метода и «единицах историзма». Русский фольклор XIX в. Л., 1979, с.113.
2. Толстова Л.С. Использование фольклора при изучении этногенеза и этнокультурных связей народов. Фольклор и историческая этнография. М., 1993, с.8

ХРОНОТОП РОМАНА Д. ГЛУХОВСКОГО «МЕТРО 2033»

Ловицкий Н.

Костанайский филиал Челябинского государственного университета, Костанай, Россия

Роман Д. Глуховского «Метро 2033» – небольшое по объему произведение, актуально уже потому, что оно появилось в сегодняшней литературе. Обратившись к роману «Метро 2033» Д. Глуховского, мы заинтересовались вопросом особенности создания единства места, времени и действия в романе, который уникален по своей задумке. До Д. Глуховского никто не предпринимал попыток создания фантастического произведения антиутопического характера на примере московского метрополитена как оплота человечества при ядерном апокалипсисе. Серьезный прорыв в изучении и истолковании современного антиутопического направления в русской литературе был осуществлен в трудах Б.А. Ланина, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева, В. Курицина. В последней трети XX в. вышли в свет важные для анализа рассматриваемых вопросов работы историков Б.А. Рыбакова, И.С. Свенцицкой, Е.М. Штаерман, Б.А. Успенского.

Когда-то давно московское метро задумывалось как гигантское бомбоубежище, способное спасти десятки тысяч жизней. Мир стоял на пороге гибели, но тогда ее удалось отсрочить. Дорога, по которой идет человечество, вьется, как спираль, и однажды оно снова окажется на краю пропасти. Когда мир будет рушиться, метро окажется последним пристанищем человека перед тем, как он канет в ничто [1].

В произведении Д. Глуховского прослеживается оппозиция «центр – периферия». В «Метро 2033» мы наблюдаем двойную оппозицию: в подземном мире

Ганза (центр) противопоставлен остальной части метро (фактически провинции). Кроме того, «подземная тема», имеющая длинную историю в мировой литературе реализуется у Д. Глуховского через корреляцию наземного и подземного топосов. Такая метафоризация пространства служит символическому соотношению реальной Москвы и вымышленного писателем государства [1, с.23].

У обитателей метро в романе Д. Глуховского имеется своя собственная история, сатирически копирующая сценарии прошлого России. Традиционный жанрообразующий признак антиутопии – замкнутость пространства – трансформируется в произведениях 2000-х годов в «кольцевое» пространство. При этом время также приобретает цикличность, вписываясь в общую «кольцевую» концепцию пространства и времени.

В «Метро 2033» главный герой Артем движется по кругу, не выходя за пределы Кольцевой линии и точно так же по кругу идет история, после Третьей мировой войны повторяющая сценарии прошлого. Это повторение выражается в наименованиях мини-государств (Ганза вызывает ассоциации со средневековьем, а на Комсомольской возрождаются идеи коммунизма), возвращении предрассудков прошлого, отношении главного героя к символам власти, мировой истории [1, с.44].

Д. Глуховский выстраивают в своих антиутопиях преимущественно деградативную модель общества. Мир прошлого становится в «Метро 2033» синонимом «золотого века», свободным от опасностей и трудностей. Россия предстает как «заколдованное место», в котором нет истории. Люди стремятся к «консервации», панически боясь каких-либо перемен. Д. Глуховский особенно отчетливо показывает пропасть между прошлым человечества и тем настоящим, к которому оно пришло. Будущего нет у обоих миров.

В антиутопии Д. Глуховского пространство одушевлено, наделено качествами живого существа, которое непредсказуемо. Аморфность границ внутри замкнутого кольцевого пространства создает атмосферу неопределенности, зыбкости человеческого существования в его пределах.

В «Метро 2033» одушевлен образ метро посредством такой же игры, топосами, а также с помощью эпитетов (его называют «каменной утробой мегаполиса» «гигантским кишечником неизвестного чудовища», «человеческим организмом» и т.п.). Пространство подземелья то сужается, то расширяется, создавая иллюзию того, что оно живет своей жизнью, словно огромный организм. Гетерохронность выражается в «черных дырах», в которых совершенно отличные от нормальных временные характеристики. В целом метро похоже на огромный улей, в котором соединяются самые разные временные отрезки развития человечества: от первобытного состояния заброшенных станций до высокоразвитой цивилизации Полиса. «Верхний мир» также представлен в романе как иллюзия, как нечто изменчивое и непостоянное [3, с.78].

Сказочное начало, обыгрываемое в этих текстах, не несет с собой обретения целостности, а лишь подчеркивает нестабильность мира-катастрофы, в котором живут герои. Аморфность пространства и дискретность времени – признак совершенно новый для антиутопии.

Общим пространственным образом пути романа Д. Глуховского является метро. У Д. Глуховского пространство поезда представлено как промежуточное. Поезд, стремительно несущийся по кругу – железной

дороге времени, характеризует не только пространство, но и время произведения, являясь символом как прекрасного прошлого, так и настоящего. Через путь реализуется идея цикличности всего происходящего в России.

Особенностью анализируемой антиутопии является четкая «трехмерность» пространства. Поэтому каждому измерению соответствуют свои пространственные образы. Открытое пространство представляет собой «середицу», пространство, уходящее вглубь, – «низ», пространство, устремленное ввысь, – «верх».

В романе «Метро 2033», присутствует пространство, уходящее вглубь, – под метро существует «Метро-2», а еще ниже – легендарный подземный мир. В романе он реализуется через поливариантный образ котлована (который может быть сопоставлен с «Котлованом» А. Платонова). «Верх» «Метро 2033» – это Останкинская башня, кремлевская звезда и небо. Все образы так или иначе связаны с символами власти. Власть политическая, власть религиозная, власть природы – все это ключевые явления, которые последовательно становятся объектом исследования писателей. Следует отметить также, что «верх» и «низ» меняются у Д. Глуховского местами [3, с.67].

Прошлое тесно связано с общим образом времени – часами. Часы – временной признак антиутопий Д. Глуховского, с помощью которого четче разделяется прошлое и настоящее.

В структуре анализируемого произведения мотивы пути и встречи предложены автором в волшебной сказочной традиции. Герой в них, так же, как герой волшебной сказки, причастен к определенному коллективу, но внутренне отделен от него. Как следствие, возникает ситуация пути, затем – ситуация встречи. В «Метро 2033» путь трактуется как сказочный («путе-дорога»), по которому идет герой-искатель, встречающийся на этом пути других героев, являющихся носителями определенных качеств (долг, последовательность и т.д.).

Здесь реализуются два сказочных типа пути-дороги – условно-реальный и волшебной-фантастический. С одной стороны, действие происходит в совершенно четких пространственно-временных характеристиках – различное время суток, метро, поверхность, иные пространственные локусы или их совмещение. С другой – герой часто оказывается в местах столь фантастических, что назвать его путь реальным никак нельзя. Действие в «Метро 2033» полностью исчерпывается путем. Инвариант мотива пути – дороги имеет вариант – мотив магического бегства [2, с.43].

Мотив пути организует сюжет произведения, он первичен по отношению к мотиву встречи, а также обладает сложной семантической наполненностью, что позволяет говорить о лейтмотиве пути в данных текстах. Такое пристальное внимание писателей к выделенному мотиву обусловлено несколькими причинами. Во-первых, это утопическая традиция, актуализированная на рубеже веков. Во-вторых, поэтика жанра антиутопии предполагает внимание к человеческой личности и ее судьбе, поэтому поиск героем своего пути становится важным для автора антиутопий 2000-х годов.

Таким образом, роман «Метро-2033» написан автором-интеллектуалом, эрудированным писателем, поставившим вопрос об ответственности человечества за судьбу земной цивилизации.

Роман Д. Глуховского («Метро 2033») представляет собой разные варианты воплощения художественного потенциала современного писателя в рамках жанра антиутопии, который включает в себе тради-

ционные для жанра черты (замкнутость пространства и времени, мотивы катастрофы и сна и др.) и новые (условно-метафорическое пространство и время, мотив пути, фольклорные мотивы и др.). Трансформация пространственно-временной организации и мотивной структуры рассматривается в произведении как определившая антиутопию в ее жанровой модификации какотопии.

Список литературы

1. Глуховский, Д. А. Метро 2033 [Текст] / Д. А. Глуховский. – Издательство: Популярная литература, 2007. – 400 с.
2. Богданова, О. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа [Текст] / О. Богданова. – М.: Издательство Московского государственного областного университета, 2006. – 210 с.
3. Гущко, Д. Роман «Русскоговорящий» [Текст] / Д. Гущко. – М.: Вагриус, 2005. – 352 с.

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ ВЕРЫ: КОНТРАСТНОСТЬ КАК КОММУНИКАТИВНО- ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА ПОВЕСТИ Л.АНДРЕЕВА «ИУДА ИСКАРИОТ»

Магомедова А.В.

*Национальный исследовательский университет
«Белгородский государственный университет»,
Белгород, Россия*

Л. Андреева – писатель рубежа XIX-XX веков, которого критики и литературоведы справедливо именуют мастером тьмы и ужаса. Исследователь его творчества Е. Аничков отмечал: «Леонид Андреев заставил нас проникнуться жутким, леденящим сознанием о непроницаемой пропасти, лежащей между человеком и человеком» [4: 68]. Анализ текстов его произведений показал, что осмысление философско-нравственных категорий (добро, зло, вера, неверие и др.) реализуется на основе контрастных «содержательно-логических планов изложения» [3: 4] Это обусловлено особенностями языковой картины мира писателя, который особенно болезненно переживал исторические потрясения начала XX века: войны, революции, террор и всеобщее смятение. По этому поводу примечательны слова С.А. Станиславской: «Контраст в словесном искусстве XX века становится универсальной категорией... Активное развитие контраста в художественной речи связано с эпохой...» [5: 3].

В 1907 году Л. Андреев создает повесть «Иуда Искариот», в основе которой лежит преломление Библейского сюжета. Более того, уже само название повести указывает на присутствие в художественном тексте христианских мотивов (интересно, что сама Библия является образцом текста, построенного по принципу контраста и исследовалась с этой точки зрения Ильченко А.В.).

Проведенное нами анкетирование показало, что в сознании человека собственное имя существительное *Иуда* вызывает устойчивый для большинства носителей русского языка ряд ассоциируемых концептов: «Иуда» – «предательство» – «малодушие» – «жадность» – «кровь» – «смерть» – «пропасть». Лексемы, вербализующие эти концепты, как убеждает контекстуальный анализ, органично включаются в лексико-семантическую группу «Зло». Концепт «Иуда», являясь для европейцев общекультурным, представлен Л. Андреевым традиционно. Встречаясь в анализируемом тексте аж 21 раз, он актуализируется исключительно в образе предателя. Народ так характеризует его: «злой, как... бес». Включение в сравнительный оборот сразу двух слов резко отрицательной коннотации усиливает негативную оценочность концепта «Иуда», который и видом своим «безобразнее всех

жителей Иудеи» [1]. Важной составляющей внешнего облика Иуды становится характеристика его взгляда – «ЗЛОбный». Казалось бы, Л. Андреев традиционно включает в одну тематическую группу имя Иуды, номинативы *зло* и *ложь*. Однако неслучайно на протяжении всего текста рядом с образом худшего из всех людей стоит образ Христа как символ добра и веры. Анхель де Куатъ в прологе к одной из своих книг пишет: «Иуда Искариот» Леонида Андреева - одно из величайших произведений русской и мировой литературы. Оно обращено к человеку. Оно заставляет задуматься - о том, что такое истинная любовь, подлинная вера и страх смерти. Леонид Андреев словно бы спрашивает - ничего ли мы здесь не путаем? Не прячется ли за нашей верой страх смерти? И много ли веры в нашей любви?».

Действительно, Л. Андреев то и дело заставляет сомневаться читателя, заставляет поверить в то, что концепт «Иуда» буквально вылит из контраста. Он - трагичен, жалок и, как ни странно, ... честен. Создавая речевой портрет героя, писатель неустанно подчёркивает его «злословную» речь («С той же странной злобой Искариот бросил отрывисто и резко: «Люблю» [1]). Некоторые контексты предполагают связь *злословия* с *ложью*, которая действительно сопровождает Иуду на протяжении всего текста, но вдруг резко сменяется правдой в конце второй главы. Традиционно образу Иуды противопоставлен образ Христа, но в анализируемой нами повести Иуда противопоставляется не только добру, правде и вере, но и... **самой лжи**. Не правда ли неожиданный культурно-прагматический поворот в создании всей концептосферы художественного текста? Он как раз и порождает главную научную интригу.

С.А. Станиславская справедливо заметила, что контраст функционирует «как один из видов семантико-стилистической организации ... текста» и «находит свое выражение в системе разноуровневых оппозиций» [5: 5]. Прежде всего, универсальной синтаксической моделью, с помощью которой Л. Андреев реализует контрастность образа Предателя и Спасителя становятся в тексте повести Л. Андреева сложносочиненные предложения с противительными союзами. Ср.: «Ученики волновались и сдержанно роптали, а он решительно принял Иуду и включил его в круг избранных», «Ученики волновались и сдержанно роптали, а он сидел тихо...» [1]. Кроме того, средством связи многих предложений становится союз «а», словно усиливая разрыв между двумя и так диаметрально противоположными краями одной диады. Но парадокс Л. Андреева заключается в том, что ложь Иуды – вовсе не ложь, а выдумка больного воображения. Не случайно словами, обозначающими один денотат, становятся речевые синонимы *ложь* и *сказка*. В сознании невольно возникает всем известная поговорка: «Сказка - ложь, да в ней намек». Вот и ложь Иуды контекстуально воспринимается как **намек** на всеобщую низость и подлость, которой сначала и не веришь вовсе: «По рассказам Иуды выходило так, будто он знает всех людей, и каждый человек, которого он знает, совершил в своей жизни какой-нибудь дурной поступок или даже преступление». Но вдруг в конце второй главы оказывается, что л о ж ь Иуды – п р а в д а. Оказывается, что люди, которых характеризуют такие лексемы, как «радость», «внимание» и даже «любовь», посмели назвать Иисуса вором и обманщиком. И теперь уже негативные атрибуты по отношению к народу звучат из уста Фомы: концепт «любовь» противопоставляется «злости», «вера» - «камню» («...люди... встречали Христа и его друзей, окружали их вниманием и любовью и

становились верующими» - «Это были люди злые и глупые, и на камень упало семя твоих слов»). Правда Иуды всегда сходит на нет, она то и дело сталкивается с «острыми шипами». Метафорически Л. Андреев устами самого Иуды сравнивает Христа с прекрасной розой, которая не нежна лишь для Иуды. Неужели писатель посмел обвинить самого Спасителя в предательстве Иуды? Любопытно, что Л. Андреев создает контрастные образы Иуды и Христа, но не Иуды и его учеников. Если взгляд Иуды «зlobен», то и взгляд учеников Христа - «недружелобен». Получается, что в дискурсивном пространстве текста Л. Андреева окказиональным становится противопоставление учеников Христа с самим Христом.

С.А. Станиславская выделила два типа контраста:

- лексико-семантический (он представлен в тексте повести Л. Андреева на уровне речевого антонимирования лексических единиц);

- стилистический контраст (соединение стилистически разноплановых единиц).

Говоря о тексте повести «Иуда Искариот» возникает необходимость выделить особый тип контраста – концептуально-дискурсивный, который выстраивается на противоречивости взглядов писателя, состоящей в художественном сопряжении культурно-религиозной антитезы - соединении несовместимых концептов («вера» + «Иуда»). Такой тип контрастности художественных концептов переносит дискурсивный контекст повести в область непостижимых метафизических категорий, воплощаемых в тексте через так называемый когнитивный диссонанс, воплощаемый в экспрессивном столкновении не только антонимичных слов и синтаксических моделей, но и противопоставленных художественных концептов, образующих конструктивные слоты целостного художественного фрейма. Благодаря такому дискурсивному механизму когнитивный диссонанс перерастает из разрушительного противоречия в целостное и гармоничное словесно-художественное полотно.

Список литературы

1. Л. Андреев. Иуда Искариот http://az.lib.ru/a/andreew_1_n/text_0830.shtml
2. Анхель де Куатъ <http://www.likebook.ru/books/view/1312>
3. Бочина Т.Г. Контраст как лингво-когнитивный принцип русской пословицы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - Казань, 2003. - С. 4.
4. Семенов, А.Н., Семенова, В.В. Русская литература XX века в вопросах и заданиях / А.Н. Семенов, В.В. Семенова. - М.: ВЛАДОС, 2001. - Ч. 1. - 368 с.
5. Станиславская Сусанна Александровна. Контраст как принцип организации поэтического текста : На материале ранней поэзии А. Ахматовой и Н. Гумилева : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. - Саратов, 2001. - 195 с.: ил. РГБ ОД, 61 02-10/17-X.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ АГИОГРАФИИ В ЛИТЕРАТУРЕ КИЕВСКОЙ РУСИ

Петрухин С.С.

ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет», Орёл, Россия

Житие – распространенный жанр древнерусской литературы – буквально соответствует греческому «жизнь» и латинскому «vita». Он представляет жизнеописание знаменитых епископов, патриархов, монахов – основателей монастырей, реже биографии светских лиц, но только тех, которые считались церковно-святыми. Отсюда жития в науке часто обозначаются также термином «агиография» (от *agios* – святой и *grafo* – пишу). Агиография – искусство дореалистическое, ближайшей параллелью которому может быть древнерусская иконопись. В человеке устранялись все черты его индивидуальности, «временности», он

становился обобщенным воплощением либо добра, либо зла.

Составление житий требовало соблюдения правил и стили изложения. К ним относилось: неторопливое повествование в третьем лице, композиционное соблюдение трех частей: вступления, собственно жития и заключения. Главное действующее лицо изображалось непреложно святым, а отрицательный герой вводился для контраста и действовал на заднем плане. Жанр жития неподвижен, он исключает описание становления характера и сводится обычно к подбору материала для иллюстрации святости героя.

По объему излагаемого биографического материала выделяют два вида жития:

1) биографическое (биос) дает описание жизни христианского подвижника от рождения до смерти

2) мученическое (мариринос) рассказывает только о мученической смерти святого. [1]

В композиционном отношении жития строились по строгому тематическому плану (композиционно-му канону), который включал в себя «стандартные» положения и мотивы, «общие места». Как правило, к ним относились следующие эпизоды:

- Рассказ о благочестивых родителях.
- Благочестие проявляется с младенчества.
- Чуждается сверстников, не играет в игры, уединяется.
- Семи лет отдают в учение, он быстро овладевает грамотой и читает божественные книги.
- Решает посвятить себя Богу, избирает форму подвижничества и приступает к ней.
- Терпит невзгоды и искушения, но всегда одерживает чудесную победу по вере своей.
- Предсказывает день и час своей кончины молится и благочестиво умирает, окруженный учениками или принимает мученическую смерть. Тело его остается нетленным.
- Посмертные чудеса – самая главная часть, доказывающая право подвижника называться святым: чудеса на могиле, от мощей, от икон святого, в тех местах, где он жил.

Жития в древнерусской литературе в течение семи веков претерпели определенные изменения. Современные исследователи выделяют четыре этапа развития древнерусской агиографии. [2]

На первом этапе развития жанра широко распространяются переводные византийские жития, но уже первые русские жития отступают от традиционной схемы в сторону сближения с реальной жизнью.

Второй этап в эволюции русской агиографии (конец XIV – начало XV вв.) связан с так называемым вторым югославянским влиянием. В житиях расцветает торжественный риторический высокопарный стиль.

В XVI в. – третий этап развития древнерусской агиографии – жанровые критерии в русской литературе снова укрепляются. Создаются монументальные житийные своды. Жития для них специально перерабатываются, по возможности сглаживаются различия между ними, все подводится под общую государственную концепцию (обоснование государственного и церковного единства), пишутся в официозном, пафосном, риторическом стиле, приподнято взволнованным старославянским языком.

Четвертый этап развития древнерусской агиографии – XVII век. Происходит окончательная ломка жанра, завершающаяся его отрицанием в форме пародии.

Именно в это время в развитии житийного жанра намечаются две различные линии:

1) отказ от биографизма, усиление бытовых деталей и сюжетных подробностей,

2) подчеркнутый биографизм, выделение одной центральной фигуры и подробное описание ее истории и ее внутреннего мира.

Первая линия приведет к бытовым повестям и авантурным новеллам, вторая – к психологическим повестям и историко-мемуарной прозе.

По преданию, Нестору-летописцу принадлежит авторство трех первых дошедших до нас житий – двух житий первых христианских мучеников князей-братьев Бориса и Глеба и житие игумена Феодосия – основателя Киевской лавры.

«Житие Феодосия» своей композицией и основными сюжетными мотивами вполне отвечает требованиям византийского агиографического канона: в начале жития повествуется о рождении будущего святого от благочестивых родителей, о его пристрастии к учению и чтению «божественных книг». Отрок Феодосий чуждается игр со сверстниками, усердно посещает церковь, предпочитает заплаченную одежду одежде новой, в которую настойчиво одевает его мать. Став иноком, а затем и игуменом Киево-Печерского монастыря, Феодосий поражает всех своим трудолюбием, исключительным смирением. Он, как и подобает святому, творит чудеса: одолевает бесов, по молитве его пустой сусек в монастырской кладовой наполняется мукой, «светль отрок» приносит золотую гривну в тот момент, когда братии не на что купить еду. Феодосий заранее знает день своей кончины, успеваешь наставить братию и попрощаться с ней; когда он умирает, князю Святополку дано увидеть «стълъп огнь, до небесе сущъ над манастырьмъ».

Трагическому сюжету посвящены два агиографических памятника: «Чтение о житии и о погублении... Бориса и Глеба», написанное Нестором, и «Сказание о Борисе и Глебе» (автор неизвестен, написано в начале XII в.) Согласно летописной версии после смерти Владимира один из его сыновей – удельный князь Святополк захватил великокняжеский престол и задумал истребить своих братьев, чтобы «принять власть русскую» одному. Первой жертвой Святополка был ростовский князь Борис, а затем убийца «вынез нож, резая Глеба».

Разница в приемах агиографического повествования в «Житии Феодосия Печерского» и «Сказании о Борисе и Глебе» объяснима спецификой жанра. Рассказ о святом подвижнике, подвизающемся в пустыне, монастыре, традиционно допускал большее отражение вещного мира, более живую характеристику персонажей, чем житие-маририй (рассказ о мученической смерти), где все внимание было сосредоточено на изображении страданий святого и прежде всего величия его духа перед лицом смерти. Отсюда и большая скупость деталей, и большая условность характеристик, и – с другой стороны – большая эмоциональность молитв или обличений.

Список литературы

1. Антонова М.В., Семенов Ю.В. Общие принципы композиционного строения славяно-русских переводных житий Киевского периода [Текст] // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2008. – №1. – С.147-155.

2. История русской литературы. / Под ред. Пруцкова Н.И. – В 4-х томах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/160882>

КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ОБРАЗА ОДИНА В РОМАНЕ НИЛА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ»

Подвигина А.Л., Артамонова М.В.

ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный университет, Магнитогорск, Россия

Широко известно, что обращение к мифу являлось одним из самых популярных приемов в литературе XX века. Взяв за основу тот или иной миф, или отдельные его элементы, писатели создавали мифоцентрические произведения, к которым можно отнести работы Г. Г. Маркеса, Дж. Джойса, У. Голдинга, Ф. Кафки, Х.-Л. Борхеса, Ю. О'Нила, Ж.-П. Сартра, Т. Пратчетта, Р. Желязны, Дж. Р. Р. Толкина, Г. Ф. Лавкрафта и др.

Человек издревле был мифотворцем. Этот интерес можно объяснить тем, что с давних времен люди искали ответы на извечные вопросы о жизни, смерти, загадочных явлениях, загробном бытии, и пытались объяснить необъяснимое: «Мифы придавали ясный облик и четкую форму той реальности, которую люди ощущали интуитивно.» [6, 13] В мифе человек искал не только ответы на вопросы, но и утешение – миф также выполнял психологическую функцию. В XX веке, когда на мир обрушились такие страшные события как масштабные войны, голод, геноцид, когда наука резко рванула вперед, заставляя усомниться в устоявшихся взглядах и теориях и взглянуть на вещи по-новому, человек, которому не чуждо мифологическое сознание, который мыслит архетипичными образами, вновь обратился к мифу посредством литературы.

Однако в XX веке перед писателями стояла непростая задача: как сделать миф доступнее для читателя? В век распространения массовой культуры миф, как продукт высокой культуры, не может быть востребован в своем первоначальном виде. Чтобы он стал понятнее и ближе, многие авторы адаптировали его для своих произведений при помощи специальных художественно-выразительных средств и элементов современной действительности. Кроме того, между современной адаптацией мифа и адаптацией высокой культуры к культуре массовой можно и нужно провести параллели. Это определяет актуальность настоящего исследования. Как отмечает М.В. Артамонова, «невозможно игнорировать основные тенденции развития массовой литературы как на Западе, так и в России. В свете глобализации и интеграции культур, актуальная информация о положении массовой литературы и ее роли в жизни читателей может помочь с определением стратегии развития литературы». [5, 20] Таким образом, существует необходимость изучения стратегий, которые писатели используют для адаптации и интеграции мифов в современной массовой литературе с целью ее художественного обогащения.

Объектом настоящего исследования выступают стратегии адаптации мифа в художественном произведении и адаптации высокой культуры к массовой. **Предметом** анализа является роман Н. Геймана «Американские боги», а именно, лексические и стилистические средства, с помощью которых автор адаптирует классический образ Одина в произведении массовой литературы.

Цель данного исследования – провести подробный анализ произведения с целью выявления средств адаптации образа Одина в романе.

Реализация общей цели достигается решением следующих задач:

1. уточнить и охарактеризовать такие понятия, как «массовая культура» и «высокая культура»;
2. выделить основные пути развития высокой культуры в современном мире и способы ее адаптации;
3. уточнить и охарактеризовать такие понятия, как «миф» и «мифологизация»;
4. выявить основные черты творчества Н. Геймана;
5. определить, как и с помощью каких средств Н. Гейман адаптирует миф в целом, и образ Одина в частности.

Выбор предмета данного исследования обусловлен тем, что «Американские боги» (2001г.) стали за рубежом культовым современным романом и визитной карточкой Н. Геймана. События в произведении развиваются вокруг трех главных персонажей, которые являются представителями скандинавского пантеона: Бальдр (Тень), Один (Среда) и Локи (Мистер Мир, Ло'кий Злакозны). Тень - бывший заключенный. Выйдя из тюрьмы, он узнает о гибели жены в автокатастрофе. По дороге домой Тень встречает Мистера Среды, который предлагает ему работу телохранителя. Понимая, что после похорон жены в городе его больше ничто не держит, Тень принимает предложение Среды, после чего начинаются странствия и приключения героя. По мере развития событий Тень узнает, что Среда — это скандинавский бог Один и что большинство его новых знакомых также являются богами: забытыми, вынужденными приспособляться к этому новому, стремительно меняющемуся миру и выживать среди современных богов интернета, техники, телевидения. Тень много путешествует, переезжает с места на место, скрывается от спецслужб, переживает смерть Среды, умирает и вновь возвращается в мир живых, а также узнает об истинных намерениях Одина. С самого начала Тень посвящен в планы Среды: он знает, что старые боги постепенно умирают в этом новом мире, поэтому необходимо устроить решающую битву между богами новыми и старыми. Только в конце Тень узнает, что эта «битва» не что иное как бойня, афера, подстроенная Одним и коварным трикстером Локи: «Американские боги» повествуют не только о битве между новыми и старыми богами за выживание; роман демонстрирует нам стремительное развитие современных технологий, на фоне которых новые боги с пугающей скоростью устаревают не за века, а всего за десятилетия». [4, 223]

Роман «Американские боги» интересен тем, что является произведением высокой культуры («высокая культура – та, что зафиксирована в книгах» [3, 59]), которое заимствует для себя элементы массовой («массовая культура – та, что производится для потребительского рынка» [3, 59]), что выражается на примере адаптации базисного мифа и мифотворческих образов в романе.

Разработка понятий «высокой» и «массовой» культуры и их взаимодействия принадлежат американскому ученому Двайту МакДоналду. Он определяет «массовую» культуру как культуру, ориентированную на массового потребителя и создаваемую в оптовых количествах в ущерб качеству: «Массовая культура – это динамичная, революционная сила, сокрушающая на своем пути традиционные, вкусовые, классовые барьеры и размывающая всевозможные культурные различия». [3, 62] Д. МакДональд утверждает, что «массовая культура разрушает все ценности, так как они подразумевают дискриминацию. Массовая культура очень, очень демократична: она полностью отказывается дискриминировать кого-либо». [3, 62]

Высокая культура противопоставляется массовой. Ее принцип можно было бы сформулировать как «искусство ради искусства». Высокая культура скорее рассчитана на интеллектуальную элиту, чем на массы: «Все великие культуры прошлого – культуры элиты.» [3, 70] Но, как отмечает Д. МакДональд, «интеллигенция мала, слаба и разбросана», что вполне объясняет распространенность массовой культуры, у которой гораздо больше потребителей. В своей работе о массовой культуре Д. МакДональд подробно объясняет ее низкий уровень: «Есть несколько теоретических обоснований почему массовая культура не только не является чем-то хорошим, но и никогда не сможет им стать. Я считаю неопровержимым тот факт, что культура может производиться только людьми и только для людей. Но как только людей начинают рассматривать как массу, они теряют свою индивидуальность и достоинство... «Массовый» человек это тот, который неотделимо шагает в одну ногу с тысячами и миллионами ему подобных, составляя в сумме одинокую толпу.» [3, 69] Тем не менее, эта «массовость» выгодна для массовой культуры, т. к. толпе легче навязать низкосортный товар.

Классические мифы в настоящее время принадлежат к высокой культуре. Вероятно поэтому Н. Гейман не идет путем использования мифологизирования в чистом виде, не следует принципу «искусство ради искусства». Роман «Американские боги» - это тот самый случай, когда «высокая» культура заимствует для себя некоторые элементы «массовой», чтобы стать ближе к публике, доступнее для понимания, и, в конечном итоге, выжить. Именно поэтому в романе Н. Гейман своеобразно адаптирует миф для читателя. Если неискушенный читатель не заметит аллюзий на мифологические и архетипические образы, то он сможет насладиться захватывающей историей. Более внимательный читатель непременно обратит внимание на оригинальность использования художественного мифологизма в романе.

Адаптации мифа в этом произведении выделяется особое внимание, так как между адаптацией «высокой» культуры к «массовой» и сюжетной адаптацией старых богов к новому миру можно провести очевидные параллели. Учитывая распространенность «массовой» культуры, «высокой» культуре очень сложно самостоятельно пробивать себе дорогу и поэтому она вынуждена приспосабливаться, иначе над ней нависает угроза исчезновения: «Массовая культура это вулгаризированное отражение высокой. Если раньше высокая культура могла игнорировать толпу, стараясь угодить лишь знатокам, то теперь она вынуждена либо соперничать с массовой культурой, либо позволить себя ей поглотить». [3, 61] Так же дело обстоит и со старыми богами в романе: если они не могут ужиться в этом новом мире наравне с новыми богами, символизирующими массовую культуру, то они погибают. Соответственно, перед автором, работающим с мифологическим сюжетом, стоит задача сделать миф доступнее для читателя. Принимая во внимание три возможных пути развития высокой культуры при доминирующей массовой - гибель, авангардизм и адаптацию – Н. Гейман делает ставку на третий вариант: он адаптирует для своего произведения высокий миф, внедряет его в массовую культуру, тем не менее, не опуская миф до ее уровня и не давая ей полностью поглотить его. Именно миф становится в «Американских богах» связующим звеном между массовой культурой и высокой, своеобразной границей, на которой они балансируют. Именно с помощью мифа Н. Гейман уравнивает две враждующие культуры, создавая при этом уникальный продукт: мифоцентри-

ческое произведение высокой культуры с элементами массовой.

Н. Гейман творчески и смело подходит к адаптации мифа. Для мифоздателя персонажи, сюжеты, ситуации, содержание традиционных мифов предлагают определенный паттерн, с которым работают талант и воображение автора. В своем произведении он прибегает к ремифологизации – процессу, в котором за основу берется определенный миф, который моделируется, расширяется и адаптируется в соответствии с идеями автора. В таком случае миф, созданный автором, традиционен, но, в то же время, независим.

Для интеграции мифа в романе автор прибегает ко множеству литературных средств, среди которых особенно часто встречаются сравнение, метафора, эпитет, аллюзия, инверсия; работая с мифом, он уделяет также большое внимание символам, архетипам, образам.

Особенно показательна адаптация мифа на примере Одина, одного из самых важных и детально проработанных персонажей в произведении. Чтобы сделать образ персонажа более полнокровным и реалистичным, Н. Гейман адаптирует его на вербальном и невербальном уровне.

На невербальном уровне Н. Гейман берет за основу классический образ и дорабатывает его при помощи современных деталей, оставляя традиционную внешность Одина (высокий рост, крепкое телосложение, рыжие волосы) и прибегая к архетипичным образам (например, заколка в виде мирового дерева) в качестве аллюзий. Н. Гейман подробно описывает артефакты, связанные с Одином: копыте Гунгнир, вороны Хугин и Мунин и т.д. Посредством внешних деталей он также раскрывает характер Среды: например, его улыбка может сказать читателю о многом,¹ как о многом может сказать и серый цвет – своеобразный символ, цветообозначение: «Серый цвет — это символ воскрешения из мертвых, символ Вселенского Бессознательного. Человек идентифицировался с серым цветом как с исконным цветом Вселенной.» [8, 107]

Н. Гейман уделяет подробное внимание и вербальным характеристикам: он не только удачно обыгрывает его имя («Wednesday» восходит к германской форме имени Одина – Вотан (Wotan) [4, 227]². Вотан, что означает «ярость», бог войны. [9, 49]), но и адаптирует его речь, которая представляет из себя интересное смешение стилей, причем эта противоречивость в речи отражает и противоречивую натуру Среды. При помощи адаптации лексики и аллюзий автор также вводит в текст ссылки на скандинавские мифы, при чтении которых без соответствующей трансформации рядовой читатель мог бы испытать трудности. Языковые и культурные особенности романа представляют особенно большой интерес для лингвокультурологии и этнопсихоллингвистики.

Н. Гейман широко использует интертекст, насыщая свое произведение мифами, легендами, рассказами, которые помогают читателю глубже понять текст и проникнуться атмосферой. Ссылаясь на «Старшую Эдду» и «Младшую Эдду», Н. Гейман поясняет поступки персонажей, аргументирует их черты, действия и характеристики.

¹ Усмешка стала шире. А Тень вдруг почему-то вспомнил телепередачу о шимпанзе. Там утверждалось, что обезьяны вообще и шимпанзе в частности улыбаются лишь для того, чтобы открыть зубы в оскале ненависти, агрессии или страха. Когда обезьяна улыбается, это угроза. – [7, 24]

² The term is derived from the name Wotan, the Germanic version of the Scandinavian Odin. – пер. автора

Таким образом, при помощи различных художественно-выразительных средств, Н. Гейман адаптирует классические тексты и расширяет имеющиеся пантеоны, создавая свое уникальное явление – пан-пантеон. Адаптируя известные мифы для современной действительности, Н. Гейман создает свой уникальный мир и заставляет взглянуть на миф по-новому.

Список литературы

1. Gaiman N. *American Gods*. New York: Harper Torch, 2002. – 592 p.
2. Gaiman N. *Fragile things. Short stories and wonders*. London: *Headline review*, 2007 – С. 367 – 433 p.
3. MacDonald, D. *A Theory of Mass Culture*. Ed. B. Rosenberg and D. White. - Mass Culture, Glencoe, Ill: Free Press, 1957. - pp. 59 – 73.
4. *Mythological Dimensions of Neil Gaiman*. Ed. by Anthony Burdge, Jessica Burke, Kristine Larsen. Kitsune Books, 2012. - 290 p.
5. Артамонова М.В. Массовая литература: особенности восприятия феномена “здесь” и “там” (на основе опроса читателей в России и США). // М.В. Артамонова. - Массовая зарубежная литература: инокультурный текст в рецептивном аспекте: сб. науч. ст. - Екатеринбург: Издательский Дом “Ажур”. - 2012. - С. 18-21.
6. Армстронг К. Краткая история мифа/ К. Армстронг; пер. с англ. А. Блейз. - М.: Открытый мир, 2005 – 159 с.
7. Гейман Н. Американские боги / пер. с англ. А. А. Комаринец. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. - 477.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. - М.: Academia, 2001. – 202 с.
9. Скандинавская мифология: Энциклопедия. / под ред. К. Корлева. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2004. – 592 с.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В СТРУКТУРЕ ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ

Савенкова О.А.

Костанайский филиал Челябинского государственного университета, Костанай, Россия

Понятие «пиар» тесно связано с такими понятиями как реклама, агитация, манипуляция, журналистика, публицити, пропаганда, маркетинг и менеджмент. На сегодняшний день пиар не имеет однозначного толкования в деловой и научной литературе.

С точки зрения Сэма Блэка, пиар – «это искусство и наука достижения гармонии посредством взаимопонимания, основанного на правде в полной информированности» [2]. Это классическое определение отличается некоторой наивностью, на наш взгляд: такое понимание пиара исключает возможность существования чёрного, жёлтого, коричневого пиара.

Лаконичное и чёткое определение пиара приводит И.М. Синяева в «Толковом словаре публик рилейшнз»: это «связи с общественностью, организация которых направлена на формирование общественного мнения о результатах работы коммерческой структуры, её репутации» [7]. Стоит отметить, что определение Синяевой имеет слабые стороны: не подлежит сомнению, что не только коммерческие структуры участвуют в пиаре. Так, в 2007 году правительство Российской Федерации потратило около 2 миллионов долларов на пропаганду роли России в качестве председателя Большой восьмёрки – это один из примеров пиара государственных органов для поддержки имиджа и экономики страны.

Однако наилучшим и наиболее адекватным в современной практике считается определение, предложенное профессорами Лоуренсом В. Лонги и Винсентом Хазелтоном. Они описывают пиар как «коммуникативную функцию управления, посредством которой организации адаптируются к окружающей их среде, меняют (или же сохраняют) её во имя достижения своих организационных целей» [1, с. 27-28]. Это определение подчёркивает, что пиар нечто большее, чем формирование в обществе точек зрения.

Ещё одна проблема терминологии, недостаточно освещённая в научной литературе о пиаре, – о терминах «пиар» и «связи с общественностью». Для реше-

ния этого вопроса мы обратились к Национальному корпусу русского языка [6] – электронной информационно-справочной системе, основанной на собрании русских текстов объемом более 500 миллионов слов. Документы из Национального корпуса свидетельствуют, что термин «пиар» употребляется значительно чаще, чем «связи с общественностью»: «пиар» встречается 263 раза в 184 документах, в то время как термин «связи с общественностью» употребляется 23 раза в 21 документе. Также при обращении к Национальному корпусу русского языка мы заметили, что эти понятия имеют разные оттенки значений: термин «связи с общественностью» чаще используется для обозначения учебной дисциплины, её преподавания, научного изучения, для названия должностей, в официальных документах. Слово «пиар» применяется для указания на реальную деятельность релейтеров «пиарщиков». Термин «связи с общественностью» имеет положительный оттенок значения, а «пиар» – нейтральный или отрицательный. Для нашей работы больше подходит термин «пиар», так как её объектом исследования является конкретная деятельность специалистов, направленная на управление общественным мнением.

Итак, пиар – это коммуникативное управление, под влиянием которого формируются взгляды социума на организацию, а также происходит адаптация самой организации для достижения своих целей. Несмотря на разнообразие определений, исследователи в трактовке понятия PR сходятся в одном: деятельность в сфере связей с общественностью есть часть процессов управления коммуникацией между организацией и её целевой аудиторией. Целевая аудитория при этом может пониматься широко – как общественность. В узком смысле понятие PR употребляется как определение конкретного действия или нескольких действий, направленных на работу с общественностью.

Если направления политического и коммерческого пиара уже активно используются в жизни и описываются в научной и деловой литературе, то социальный пиар сегодня только начинает развиваться. Это связано с социально-экономическими и социокультурными особенностями стран СНГ: законы существования в политической и экономической сферах заставили прибегнуть к инструментам пиара раньше, чем в социальной сфере, которая в постсоветское время считалась второстепенной. В последнее время социальный пиар, социальная реклама и общественно значимые проекты приобретают большую актуальность, это связано с усилением социальных приоритетов государственной политики, с развитием гражданской инициативы, с усовершенствованием законодательства в сфере деятельности общественных объединений.

Социальный пиар – это «деятельность, направленная на формирование, поддержку и развитие нужных (чаще всего позитивных) отношений, формирование позитивных моделей поведения и т. д.» [4]. К социальному пиару относят благотворительные программы и проекты, инициированные государством, общественными некоммерческими организациями, а также отдельными лицами или бизнес-структурами.

Социальный пиар – это своего рода инструмент привлечения внимания к общественным проблемам, программам, проектам, это деятельность, связанная с информационным сопровождением и продвижением социально значимого. Не вызывает сомнения, что эффективность социальных проектов, программ во многом зависит от способности и желания общества

принять идею этих программ и проектов. Этот тезис раскрывает суть социального пиара.

Необходимо чётко различать явления социального пиара и так называемого «спонсоринга». Спонсорство противопоставляется благотворительности, так как при этом деньги вкладываются для создания репутации спонсора.

Социальный пиар принципиально отличается от всех других разновидностей пиара целями, объектами и механизмами действия. Цель социального пиара – популяризация человеческих ценностей, принципов, знаний, значимых для всей общественности. Задачами социального пиара являются:

- информирование целевой аудитории;
- эффективное донесение до нее основных сообщений (идеологием);
- организация обратной связи и, соответственно, вовлечение аудитории в какой-либо социально значимый проект.

Ожидаемый результат от действия социального пиара – высокая информированность, максимальный уровень доверия и позитивного отношения к социально значимой проблеме, вовлечённость целевой аудитории в проект.

В рамках социального пиара можно выделить два основных направления деятельности. Первое – это пиар-продвижение (поддержка) социальных проектов, программ, идей, инициированных государством, общественными объединениями, коммерческими организациями. Второе направление социального пиара – системное сопровождение деятельности общественных объединений.

Общественные организации – ассоциации, партнёрства, фонды, движения, которые реально оказывают или пытаются оказать номинально помощь в решении социальных проблем: помогают беженцам, сохраняют памятники истории и культуры, работают с инвалидами и ветеранами. Но только некоторые общественные организации имеют постоянные источники финансирования и общественную поддержку. Для этого и нужно второе направление социального пиара, которое зачастую сводится к поиску филантропов, «хождениям по коридорам власти» и рассылке нескольких пресс-релизов в год. Причины ясны: сами общественные организации недостаточно заинтересованы в реальных действиях, нет специалистов, у общественников отсутствуют знания в сфере пиара. Сегодня ситуация меняется к лучшему: крупные пиар-агентства берут своеобразное шефство над некоммерческими организациями, помогая им в самопродвижении. Так как мы все живём в одном обществе, у именитых релейтеров нет объективных причин отказывать в помощи при решении социальных проблем. В этом заключается значение социального пиара – общество, безусловно, выигрывает от его применения:

1. Достигается общественное сознание, сокращается количество конфликтов.

2. Социальный пиар формирует общественное самосознание.

3. При пиар-поддержке формируется позитивное отношение к социальным программам, проектам, акциям, следовательно, наносится меньший урон общественной духовности.

4. Налицо большой воспитательный эффект социального пиара – происходит гуманизация общества.

В целом, будущее социального пиара выглядит оптимистично. В долгосрочной перспективе общество определит лицо социального пиара и его статус в профессиональном сообществе релейтеров.

Социальный пиар, как мы выяснили ранее, отличается от всех остальных видов пиара, в частности

инструментами воздействия. Социальная реклама – неотъемлемая часть социального пиара, в отличие от пиара коммерческого и политического. Социальная реклама больше похожа на пиар, чем на рекламу по своей сути: её задача – внедрить в сознание реципиентов образ проблемы, сформировать отношение к ней. Социальная реклама сегодня стала частью общественных отношений, универсальный статус данного явления определяется её коммуникационной природой. Социальная реклама может быть действенным инструментом защиты нравственных ценностей, формирования норм поведения. Этим определяется её роль в процессе установления диалога между властью и обществом, место в системе социальных коммуникаций.

К сожалению, доля социальной рекламы в Казахстане пока ещё невысока, но в Костанайе в последнее время процент такой рекламы увеличился. Это хороший знак, ведь социальная реклама, по мнению многих её исследователей, – лицо государства (Н. Паршенцева, О. Аронсон, У. Уэллс, Дж. Бернети др.). Социальная реклама привлекает внимание к общественно значимым проблемам, формирует мировоззрение личности, её взгляды, установки, ценностные ориентации, способствует консолидации общества, обеспечивает его целостность.

Целью социальной рекламы является распространение социально одобряемых ценностей, общепринятых норм, а также просто моральная поддержка. Как правило, реклама ценностей, позиций, принципов рассчитана на очень широкую аудиторию. Из всех видов рекламы О.Ю. Голуб признаёт этот наиболее понятным, доступным и близким широкому читателю, слушателю или зрителю [3, с. 19].

Рекламу ценностей по объёму предоставляемой информации можно подразделить на три основных вида:

1. Чистая социальная реклама – подобные рекламные сообщения не содержат упоминаний ни заказчика, ни производителя. Чистая социальная реклама направлена исключительно на распространение общечеловеческих ценностей, ценностей общества:

- В единстве счастье народа.
- Здоровые дети – здоровая нация.
- В здоровом теле – здоровый дух!

Такого рода реклама, не называющая заказчика, вряд ли может служить средством привлечения финансов. Однако её эффективность как инструмента социального управления, формирования определённых общенациональных идеалов и культурных ценностей, а также масштаб воздействия на всё общество в целом трудно переоценить.

2. Реклама общечеловеческих ценностей с указанием телефона и адреса некоммерческой организации:

• Доноры – это особенные люди. Донор может подарить ещё один день рождения, ещё один день на пляже, ещё одну ночь под звёздами, ещё один разговор с другом, ещё один танец, ещё одну минуту смеха, ещё один шанс... Спасибо Вам! ГККП «Областной Центр крови», г. Костанай, ул. Быковского, 4 «А». Телефоны: 26-63-06 – приёмная 26-62-74 – донорский отдел

Работа над такой рекламой требует высокого мастерства и высокой ответственности – как за выбор объекта рекламы, так и за её последствия.

3. Реклама принципов отдельной организации – зачастую очень абстрактна, и получается, что такая реклама вызывает не интерес и желание сотрудничать, а подозрение. Поэтому целесообразнее использовать её известным организациям, имеющим

определённую репутацию, либо региональным организациям, действующим на территории, где легко получить дополнительную информацию. Например, благотворительный проект «Посмотри на звёзды», который проводит областной еженедельник «Наша газета» совместно с благотворительным фондом «Кус жолы»: «*Наш проект – это шанс для людей с ограниченными возможностями и неограниченной фантазией, для инвалидов, которые превратили свое хобби в бизнес или мечтают это сделать. Те, чьи проекты жюри оценит как самые перспективные, станут обладателями грантов в размере 100 000 тенге. Всего будет разыграно 6 грантов. Наиболее удачно реализовавший свой грант в финале получит еще один грант – на 150 000 тенге.*»

Современное казахстанское общество в настоящее время находится в процессе активной трансформации, поэтому задача совершенствования всех сторон общественной жизни выходит не передний план. В этот переходный период особое развитие получает такой способ воздействия на массовую аудиторию, как социальная реклама. Сегодня она активно и уверенно входит в нашу жизнь, её призывы встречаются всё чаще, а качество постепенно улучшается. Социальная реклама обладает широкими возможностями распространения ценностей: духовных, нравственных, эстетических.

Тексты социальной рекламы создаются для целенаправленного воздействия на реципиентов. Используются различные методы и приёмы воздействия на сознание человека с учётом его психофизиологических особенностей (ощущения, восприятие, внимание, память, мышление).

Основное предназначение социальной рекламы – гуманизация общества, изменение поведенческих моделей, ориентирование целевой аудитории на положительные и одобряемые поступки. Социальная реклама не просто нацелена на привлечение внимания к проблеме, она призывает к решению. Эффективная социальная реклама способна изменить отношение людей к проблеме, а впоследствии – изменить их поведение.

На наш взгляд, социальная реклама является «лицом государства», показателем степени развитости казахстанского общества, его зрелости. Несомненно, социальная реклама – один из важнейших коммуникационных каналов управления процессом становления принципиально иной системы ценностей в массовом сознании, этим она особенно важна для социального пиара. Ни в коем случае нельзя пренебрегать преобразовательными возможностями социальной рекламы. Это действенный способ воздействия государства на своих граждан или общественных объединений на своих соотечественников, особенно в наше время, когда «основным инструментом общества потребления является реклама, главной целью которой становится не столько продажа конкретных товаров и услуг, сколько пропаганда нового образа жизни и создание человека-потребителя» [5, с.49]. Эта жизнь неподлинна, она навязывается и продвигается с помощью изощрённых манипулятивных технологий, в итоге формирует болезную личность – пассивную и психически неустойчивую.

Но сегодня формируется новый антропологический тип. «Новый человек» обладает следующими качествами: «гедонистические ценности, уважение инакомыслия, свобода личности, раскованность, юмор и искренность, психологизм, свобода мнений» [5, с.50]. Такой человек не живёт лишь стремлением удовлетворить свои материальные нужды. Особенно важно для детей приобщиться к подлинным потре-

ностям, пока не произошло полное нравственное осуждение общества. Э. Фромм к экзистенциальным потребностям человека относит: потребность в общении и любви, потребность в творчестве, потребность в укоренённости, потребность в системе ориентаций, потребность в системе взглядов и преданности (стремление к познанию и освоению мира) [5, с.51].

Мы считаем, что реклама, в какой бы то ни было мере, способна удовлетворить здоровые человеческие потребности. Безусловно, это возможно лишь при определённых условиях. «Во-первых, принцип бытия должен взять верх над принципом обладания, в силу чего ценность потребления (являющаяся главенствующей в современной рекламе) перестанет быть общественно значимой. Во-вторых, реклама должна полностью избавиться от грубых манипулятивных технологий» [5, с.51]. Уберечь человека от нависшей над ним угрозы нравственного и духовного осуждения может не та социальная реклама, которая грубо манипулирует реципиентом рекламой, которая пропагандирует ценности потребления, а социальная реклама, распространитель одобряемых ценностей и общепринятых норм.

Итак, социальная реклама – это коммуникация с помощью СМИ и других средств передачи информации с целью повлиять на установки людей в отношении тех или иных социальных проблем. Результатом эффективной социальной рекламы должна стать информация о позитивном, более сильном, чем проблемный, образце. Давая сильные эталоны действий (счастливые люди, правильные поступки), социальная реклама способна менять смысловое поле, утверждать координаты ценностей, разделяемых с другими, становится внутренним ориентиром действия и в конечном итоге частью мировоззрения.

Список литературы

1. Аги, У., Кэмерон, Г., Олт, Ф., Уилкоккс, Д. Самое главное в PR [Текст] / У. Аги, Г. Кэмерон, Ф. Олт, Д. Уилкоккс. – СПб.: Питер, 2004. – 560 с.
2. Блэк, С. Паблик рилейшнз. Что это такое? [Текст] / С. Блэк. – М.: Новости, 1990. – 340 с.
3. Голуб, О. Ю. Социальная реклама: Учебное пособие [Текст] / О. Ю. Голуб. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2011. – 180 с.
4. Даченков, И. Что такое социальный PR? [Электронный ресурс] / И. Даченков // <http://www.dachenkov.ru/2012/05/29/что-такое-социальный-pr-2/>
5. Кошетарова, Л. Н. Человек и реклама [Текст] / Л. Н. Кошетарова // Актуальные проблемы рекламной деятельности: теория и практика: сб. науч. тр. / отв. ред. А.В. Прохоров; М-во обр. и науки РФ, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2009. – с. 49-53.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / <http://ruscorpora.ru/>
7. Паблик рилейшнз: Толковый словарь [Текст] / Авт.-сост. И. М. Синяева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2011. – 200 с.

СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНСКАЯ ПРОЗА

Сагиева Н.А.

*Казахский национальный педагогический университет
им.Абая, Алматы, Казахстан*

В современном литературном процессе Украины активно представлены прозаики, поэты и драматурги старшего поколения, манера письма которых традиционна.

Основная тематика произведений Вс.Нестайло — жизнь школьников, формирование духовного облика детей. Уже известным писателем Всеволод Зиновьевич говорил, что «попытать ребенка ему помешала Великая Отечественная война, поэтому он стал детским писателем, чтобы в произведениях вернуться в детство, доиграть, досмеяться. Это ему настолько удается, что ни один читатель не может остаться рав-

нодушным к его произведениям, которые переведены на разные языки и пользуются популярностью во многих странах» [1].

Есть люди, своими судьбами связавшие Казахстан и Украину. Один из них — Федор Моргун, человек-легенда, хорошо известный в Казахстане, Кыргызстане, России и Украине. Участник Великой Отечественной войны, первоцелинник, герой Социалистического труда, член-корреспондент Международной славянской академии. Крупный политический и государственный деятель, академик Украинской академии аграрных наук. Его яркий жизненный путь, партийная, общественная и хозяйственная деятельность объединяет Москву и Фрунзе, Акмолу и Павлодар, Полтаву. Он прошел все этапы целинной эпопеи, став председателем колхоза им.Толбухина Кокчетавской области, начальником главка колхозов Целинного края. Автор ряда публицистических книг «Думы о целине», «Хлеб и люди», «Поле без плуга», «Уроки Мальцева» и других. Ф. Моргун в своей книге «Бессмертная душа Украины» искренне и доброжелательно, исповедально и открыто пишет о родителях и Родине, о годах оккупации, разоблачает блудливых и лживых историков, которые «остаются в неоплатном долгу перед правдой и народом» [2]. На примере судьбы старосты Гаврилы Павловича Сердюка, раскулаченного, репрессированного, сосланного в Сибирь, а на самом деле в трагические годы оккупации бывшего отцом «большого и сложного семейства, попавшего в беду», публицист одним из первых пытается вслед за В. Астафьевым сказать правду о войне, без купюр, недомолвок, замалчиваний, в полном объеме. Горькие испытания выпали на долю женщин и стариков, именно их называет Ф. Моргун «спасителями народа»: «Местные партийные и государственные власти, выполняя секретные директивы Сталина и его приспешников, отступая на Восток, производили тотально-разрушение шахт, заводов, фабрик, электростанций, водонапорных башен и водопроводов, элеваторов и зерноскладов вместе с хранящимся зерном». Все это потом списывается на оккупантов, и никто не задумывался, каково было жить и выживать в разоренном тылу женщинам, старикам и детям. Приподнимает завесу лжи автор книги и над судьбами немецких солдат, их отношением к местному населению.

Воспоминания о казахстанской целине занимают в книге «Бессмертные души Украины» особое место, как и степные просторы, и пейзажи. Запоминаются колоритные образы целинников, преобразивших Степь, покоряет их воля к созиданию, сплоченность и дружба. Эти страницы согреты любовью к человеку-труженику и к казахстанскому краю. Это очень важно, потому что многое стало забываться: «А кое-что сознательно и незаслуженно ныне замалчивается. Однако нельзя, невозможно, просто кощунственно умалять или предать забвению великий подвиг тысячи и тысячи русских, украинцев, белорусов, немцев, казахов, вложивших колоссальный труд в могущество, славу, жизнестойкость, в нынешний потенциал нашей огромной и прекрасной республики» [3, с.8]. Апофеозом крестьянскому труду стала книга Ф. Моргуна «Перепаханные поколения», автор которой утверждает: «Крестьянин и природа неразделимы. Крестьянин, по большому философскому счету, — это не только личность, а Мировая Душа, которая извечно в родстве с землей, прислушивается к ее пульсациям и стремится не вступать с ней в конфликт». В «Проклятии войне», имеющей подзаголовок «По следам сфальсифицированной истории» и выдержавшей четыре издания, Ф. Моргун рассекречивает матери-

лы о гибели Юго-Западного фронта. В последней по времени издания книги «Руководители государств, не бойтесь быть святыми» [4], к 80-летию автора, затрагиваются его любимые темы о героическом прошлом, о крестьянине — кормильце человечества и хранителе природы, о судьбе В.Г. Короленко и В.И. Вернадского, о культуре и дружбе казахского и украинского народов.

«В конце восьмидесятых — начале девяностых годов XX столетия процесс обновления украинской литературы набирает значительную силу. Изменения в общественной жизни страны, распад СССР нашли отражение и в развитии литературы. Новое поколение писателей и поэтов взглянуло на новую действительность по-новому, а не под влиянием метода социалистического реализма. В литературе стали появляться новые темы, значительно изменился и подход к творчеству» [5]. Сюжеты произведений состоят из легко узнаваемых аллюзий известных сюжетов мировой литературы предшествующих эпох. Заимствования наблюдаются не только на сюжетно-композиционном уровне, но и на образном, языковом уровнях. Как правило, присутствует образ рассказчика. Ирония и пародия характерны для прозы и поэзии постмодернистов, наиболее яркими из которых являются Ю. Андрухович, Ю. Издрик, О. Ульяненко, С. Процюк, В. Медведь, О. Забужко и другие.

Украинский постмодернизм, зародившись в 1980-х годах, связан с именами Ю. Андруховича, О. Ирванца, В. Неборака (литературное объединение «Бу-Ба-Бу»), позже с представителями групп «Пропала грамота»: Ю. Позаяк, В. Недоступ; «Лу-Го-Сад»: И. Лу-чук, Н. Гончар; «Нова дегенерація»: И. Андрусак, И. Ципердж и другими. Откровением среди множества издаваемых книг поэзии становятся одна-две книги стихов. Приметой времени стало графоманство, статус которого, по мнению Игоря Шайтанова, «зидается на основе постструктурализма, провозгласившего смерть автора, после которой единственной реальностью словесного творчества остался процесс автоматического письма — *écriture*. Этим обосновывается ценность и значение графомании» [6, с. 102].

Писатели новой генерации — Юрий Андрухович, Александр Ирванец, Юрий Издрик, Оксана Забужко, Николай Рябчук, Юрий Гокальчук, Константин Москалец, Наталка Белоцерковец, Василий Шкляр, Евгения Кононенко, Андрей Курков, Иван Малкович, Богдан Жолдак, Сергей Жадан, Игорь Павлюк, Василий Шершин и другие продолжают линию экзистенциального усвоения реальности в поэтическом тексте. Поэзия предлагается намеренной свободой исповеди, зараженной драматизмом, исповеди очищающей. Эта исповедь и доказывается единственной возможностью возвышения над действительностью. Таким образом, воображение остаётся единственным инструментом, который, предоставляя банальной реальности оттенок метафоричности, сможет и освободить от неё. Значительные литературные журналы предлагают широкие дебаты по поводу национальной поэзии, что свидетельствует о ее высоком уровне и популярности. Лирическое «я» придаёт воображению полную свободу.

Кредо современной женской прозы Украины: «Без мужика». По названию одноименного сборника Е. Кононенко. Е. Кононенко известна как переводчик поэзии, прозы и научно-популярной литературы с французского и английского языков. В ее переводах выходили и готовятся к изданию «Малая антология французского сонета», Клод Руа «На захист крокодилів», Еміль Нелліган «Макабрич-

нийбенкет», Елі Візіль «Світанок», Жерар де Вілье «Убита Ющенко», Ані Ерно «Пристрасть», Венера Курі-гата «Полонянки мису Тенеф», Луї Дюмона «Есе про індивідуалізм», произведения Даниэлы Стилл, Анны Евальди и других. Е. Кононенко является лауреатом премии имени Миколи Зерова Министерства культуры Украины и посольства Франции за «Малую антологию французского сонета» (1993, перевод, со- ставление), литературной премии «Ера- нослов» за поэтический сборник «Вальс первого снега» (1997), Все- украинского рейтинга «Книга года» (2001), Все- украинского конкурса романов, киносценариев и пьес «Коронация слова», премии журнала «Сучасність» за романы «Имитация» и «Зрада». Она - победитель Второго Всеукраинского конкурса радиопьес «Відродимо забутий жанр» Национальной радиокomпании Украины за новеллу «Киевская элегия» («Телефонная элегия», 2008) и победитель Всеукраинского конкурса рассказов на киевскую тематику «Из Киева с любовью» за новеллу «Киевская элегия» («Телефонная элегия», 2009), первая премия международного литературного фестиваля 2009 года «Просто так» за новеллу «Книгарня “ШОК”». Леонид Кононович родился в 1958 году на Киевщине. В 1975 году поступил на филологический факультет Киевского университета. В 1977 году был отчислен за «нежелание учить историю КПСС». В 1978 году арестован органами КГБ за хранение правозащитной литературы. С 1981 по 1985 годы учился на филологическом факультете Киевского пединститута им.Горького. Работал в частной охранной компании «Сейкен ЛТД». С 1996 по 2001 годы занимался предпринимательской деятельностью.

Ранний Леонид Кононович, в середине 80-х годов, был автором экзистенциальной прозы. Первая книга увидела свет в 2004-ом году (новелла «Повернення», микророман «Зимняя сказка»), а в 2008, году — второе дополненное издание «Повернення» (новелла «Повернення», микророман «Зимняя сказка» и новелла-эссе «Дерево»), В прозе писателя переплелись проблемы самоидентификации личности, связь поколений, поиск места в повседневно- сти. Радио-пьеса по книге имела большой успех у радиослушателей и не раз повторялась по украинскому радио. В середине 90-х годов Л. Кононович опубликовал в журнале «Сучасність» роман «Я, зомбі» — первый украинский ироничный криминальный роман, завоевавший большую популярность у читателей. Роман был отмечен премией «Благовест». Л. Кононовича, автора 10 книг, называют «отцом украинского криминального романа». С середины 90-х годов Л. Кононович активно занимается переводами с французского языка. В его переводах на украинском изданы Сартр, Камю, Экзюпери, Дюркгайм, Бодриар, Бланшо и т.д.

В 2004 году Л. Кононович удивил и озадачил украинского читателя и критиков романом «Тема для медитации». Для его жанровой характеристики появился специальный термин *посткатастрофная проза* (Микола Скиба). Роман получил многочисленные положительные рецензии, вызвал дискуссии по поводу того, кто и как пишет про роман. «Тема для медитации» стала темой бесконечных обсуждений на Интернет форумах.

Научный руководитель - Танжарикова А.В., д.ф.н., профессор

Список литературы

1. <http://www.ukrlib.com.ua/encycl/printout.php?number=6>
2. Моргун Ф. Бессмертная душа Украины. - Киев: Сільські вісті, 1994.
3. Бельгер Г. Книга-исповедь/Бельгер Г. Постфактум.-Алматы: Искандер, 2007. - С.5-10.
4. Моргун Ф. Руководители государств, не бойтесь быть святыми. - Полтава, 2003.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ВОЙНЫ В ПРОЗЕ Б. МОМЫШУЛЫ И К. ВОРОБЬЁВА («ЗА НАМИ МОСКВА» И «УБИТЫ ПОД МОСКВОЙ»)

Сарсебаева А.Ж.

Центрально-Азиатский университет, Алматы, Казахстан

Изображение войны в художественной прозе включает в себя много моментов: изображение батальных сцен; поведение командиров и солдат перед боем, во время боя и после боя; изображение раненых и убитых; поведение людей гражданских (женщины, детей, стариков); изображение врага. Каждый писатель изображает отдельные эпизоды войны и представляет их со своей точки зрения.

Описание событий (битвы под Москвой) даётся в книге Б. Момышулы в виде отдельных эпизодов, как хроника реальных военных действий. Фрагменты, отвлечённые интервалами, объединены по тематическому принципу в отдельные главы, которым даны названия. Всего в книге двадцать шесть глав, и открывается она эпиграфом, в котором автор указывает на документализм своего произведения.

В основу повести К. Воробьева «Убиты под Москвой» тоже легли личные впечатления и переживания автора во время боев под Москвой. Российского писателя-фронтовика Константина Дмитриевича Воробьева (1919 – 1975 гг.) уже нет в живых, он на девять лет моложе казахстанского писателя, но ушёл из жизни раньше. Обратим внимание на сходство в экспозиции и завязке двух произведений. Оба писателя представляют сходные сцены коллективного портрета строя солдат.

Б. Момыш-улы «За нами Москва»	К. Воробьева «Убиты под Москвой»
<p>«Батальон в строевом ритме шагает по улице просыпающегося города. <<...>> Я оборачиваюсь: идут стройные колонны, по четыре в ряд, рота за ротой. Нас – шестьсот. Между колоннами, запряженные по два, по четыре, копя копытами по мостовой, тридцать шесть пар коней тянут орудия, зарядные ящики, двуколки, повозки. Строй замыкает широкая санитарная линейка с облепленной грязью эмблемой Красного Креста на ящике. Загорелые, сосредоточенные, с воспаленными от бессонницы глазами, потемневшими от пыли бровями, обветренными лицами, с потрескавшимися губами и поросшими жесткой щетиной щеками идут люди в строю. На плечах – русские винтовки. Серые от утреннего мороза штыки лесом колышутся над колонной. Шаги не дробят, а тяжело, равномерно отчеканивают по мостовой. Кажется, под тяжестью строевых шагов прогибается улица, качаются дома... Идут сурово. Идут здорово»[2, с.11].</p>	<p>«Учебная рота кремлёвских курсантов шла на фронт. <<...>> Натужно воя, невысоко и кучно над колонной то и дело появлялись «юнкерсы». Тогда рота согласно приняла к раздетой ноябрем земле, и все падали лицом вниз, но всё же кто-то непременно видел, что смерть пролетала мимо, и извещалось об этом каждый раз по-мальчишески звонко и почти радостно. Рота рассыпалась и падала по команде капитана – четкой и торжественно-напряженной, как на параде» [1, с.5]. «Рота шла вторые сутки, минуя дороги и обходя притаившиеся селения. Впереди – и уже недалеко – должен быть фронт. Он рисовался курсантам зримым и величественным сооружением из железобетона, огня и человеческой плоти, и они шли не к нему, а в него, чтобы заселить и оживить один из временно примолкших бастионов...»[3, с.6].</p>

В обоих описаниях перед нами коллективный портрет, но эмоциональная тональность двух эпизодов различна. Мажорные ноты оптимизма в описании Б. Момышулы обусловлены выводом из окружения батальона со всей техникой и без потерь. Чувствуется уверенность командира, опытного и знающего военную науку, не раз участвовавшего в сражениях, которая передаётся батальону. Дисциплина, порядок и беспрекословное выполнение приказов, даже при отступлении, являются гарантом сохранения жизни и боеспособности батальона. Мы видим взрослых, опытных бойцов, не раз побывавших в боях, смертельно уставших, но идущих стройными колоннами, тяжело, равномерно отчеканивающих шаги. «Идут сурово. Идут здорово» [4, с.11]. Даже не видя этой колонны, чувствуется мощь и сила воинов. Оба писателя, участники боевых операций, подмечают, что в бою строй разрушается, и каждый боец как бы предоставлен самому себе и оказывается один на один со смертью. Автор-рассказчик в произведении «За нами Москва» любит и знает человека-солдата и даёт точные и конкретные наблюдения над внешним поведением человека на войне. В повести К. Воробьева молодой необстрелянный лейтенант, командующий взводом, открывает эту истину о поведении человека на войне для себя впервые: «Он все еще пытался командовать или хотя бы собрать вокруг себя несколько человек, но его никто не слушал: взводы перемешались, все что-то кричали, прыгали через плетни и изгороди, стреляли, падали и снова вставали. Он тоже бежал, стрелял, падал и поднимался, и каждая секунда времени разрасталась для него в огромный период, вслед за которым вот-вот должно наступить что-то небывало страшное и таинственное, непосильное разуму человека» [5, с.40].

В повести К. Воробьева рота гибнет. Капитан Рюмин получил приказ отступить, но не поверил связному. «Рюмин видел, что связной говорит правду, – он был в штабе ополченского полка, но выполнять устный приказ неизвестного майора не мог» [5, с.32]. Он принимает решение оставаться на месте и позже понимает, что они в окружении. Решив отступить, он приказывает оставить раненых, обещая, что за ними придет другая часть [5, с.34]. Трагизм судьбы солдат в повести К. Воробьева объясняется недостойным поведением капитана, который не послушался приказа отступить. Молодой лейтенант Алексей принимает командование оставшимися бойцами. После смерти своего командира, в которого он безоговорочно верил, в мыслях и чувствах Алексея совершается переворот. Именно такое изображение драматических моментов войны, её реальное обличье обусловило критику военной прозы К. Воробьева и задержку публикации повестей писателя. К. Воробьев уделяет больше внимания описанию внутренних переживаний человека. Прежде всего, это относится к главному герою. При изображении Алексея велико значение передачи не столько внешнего его облика, сколько внутренних переживаний, сочетание в них противоречивых состояний: страха, отчаяния, долга. Можно утверждать, что в поэтике военной прозы К. Воробьева возрождаются толстовские традиции изображения человека на войне. Правда войны, представленная Л. Толстым в «Севастопольских рассказах» и «Войне и мире», требовала от писателя искренности и отсутствия тенденциозности. К. Воробьев показывает один из эпизодов, в котором инстинкт самосохранения и страх смерти вдруг преодолеваются человеком во имя исполнения долга. Если Б. Момышулы больше внимание уделяет описанию «человека внешнего» (он писатель-экстраверт), то К. Воробьева как писателя-интроверта

занимает проблема воссоздания «человека внутреннего». Сравним описания поведения героев во время танковой атаки в произведениях двух писателей. К. Воробьев сосредоточен на описании состояния внутренней сосредоточенности героя и его психологическом портрете. Несмотря на разность художественной поэтики изображений войны, ценность двух этих произведений в том, что они написаны очевидцами сражений. О том, что лучшие произведения о войне написаны участниками войны, пишет в своей статье Г. Рамазашвили: «Уже сейчас можно утверждать, что послевоенное поколение ничего схожего по уровню достоверности и напряжения создать не смогут, так как они лишены фактической базы» [5, с.122].

Научный руководитель - Салихарова Н.А., магистр филологии

Список литературы

1. Казахстан. Национальная энциклопедия. Т.1. – Алматы: Казак энциклопедиясы 2004.
2. Козлова О.И. К.Д. Воробьев // Русские писатели. XX век. Библиографический словарь. Ч. 1. – М.: Просвещение 1998.
3. Баурджан Момыш-улы. За нами Москва. Избранное в 2-х т. Т.1. – Алма-Ата: Жазушы 1980.
4. Воробьев К. Убиты под Москвой, «Это мы, Господи!...». – М.: Художественная литература 1987.
5. Рамазашвили Г. Военная литература без права на документализм // Вопросы литературы – 2005. №3.

СОВРЕННАЯ РУМЫНСКАЯ ПОЭЗИЯ

Турикбенбаева Н.Т.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

В конце XX-го века представители поколения писателей и поэтов 80-х годов достигли зрелости и разнообразили технику своего искусства, всё же не избегая установления некоторых клише по доминантам поэтики. Поколение девяностых годов утвердило себя попытками превзойти пародией и ироническим употреблением прежнего техницизма и «александринизма» некий эрметизм искусства восьмидесятников. Эта тенденция усиливается в творчестве нового поколения начала XXI-го столетия, когда культивирование аутентичности достигает своей высшей точки в предпочтении документальности всякого рода: психологической, исторической, социальной. Такая творческая направленность стала доминирующей для всего искусства данного периода, но её выражение в разных формах и жанрах породило богатое и ценное с эстетической точки зрения разнообразие, о котором мы и хотим далее поговорить.

Не удивительно, что поколение девяностых годов, к которому принадлежат Кристиан Попеску, Иоанс Поп, Михаил Гэлэцану, Даниел Бенулюса, Лучиан Василеску, Юстин Панца, Овидиу Ни-миджан или Раду Андриеску, восстанавливает место аффективности в поэтическом тексте, который в его отсутствие ожидала опасность стать просто церебральной эмиссией. Именно молодые двухтысячники продолжают линию экзистенциального усвоения реальности в поэтическом тексте, усвоение, предложенное поэзией Иона Мурешана, Траяна Кошовея, Никиты Данилова или Иоана Стойчу. Объявленный особым манифестом фразуризм придаёт этой тенденции вид радикализма, изменяющего что-то на уровне синтаксиса их поэзии, а не на уровне поэтического настроения. Поэтому считаем, что разрыв с восьмидесятниками, так энергично утверждённый после 1990-го года, является на деле только желанием со стороны некоторых поэтов и ходячей критической формулой, в отсутствие более точных и более тонких ориентиров у литературной критики. С нашей стороны, более эффективно найти

у таких поэтов как Мариус Януш, Клаудиу Комартин, Дан Сочу, Дан Коман или Руксандра Новак. Формативные влияния, а не абсолютизировать различия, объясняющиеся разностью темпераментов и мировоззрений. Естественным кажется тот факт, что в начале нового тысячелетия поэты предчувствуют кризис других эпох, переживая свои дилеммы. Не стоит превращать эту нормальность в аномальность и забывать, что волей неволей в конце концов всё состоит в продолжении прошлого.

В связи с этим правильно отметил Марин Минку в своей книге «Критическая панорама румынской литературы XX-го века», что «их дискурс тяготеет к нулевому уровню поэтического сообщения, ясно отличаясь от эстетической иллюзии их предшественников-текстуалистов» [1, с.48]. Среди поэтов, утвердивших себя в 90-е годы, Кристиан Попеску и Иоан С. Поп стали уже парадигматическими. Если первый из них предложил «терапевтическую поэму», то последний публикует в 1994-м году ставшую знаменитой книгу стихов «Иеуд без выхода». Поэзия представляется намеренной свободой очищающей исповеди, зараженной драматизмом. Эта исповедь и доказывалась единственной возможностью отрыва от действительности. Таким образом, воображение остаётся единственным инструментом, который, предоставляя банальной реальности оттенок метафоричности, сможет и освободить от неё. Но всё реализуется как круг в круге, отождествленном с реальностью текста: «На кухне кордоба, в которой приютились сомнения \ мыши, уничтожь сомнения, слишком долго мы жили с нею \ и не знаем, кто на кого охотится. \ В нашей одежде мы не мы; они, как живые, безнадежно машут рукой \ давай, побегу в складки наших одежд \ и воткни копые в них и освободи их от нас, \ ты один всю жизнь свою прожил \ в Испании этой комнаты \ и только ты умеешь ...»

В 2007-м году появляется и книга литературной критики «Поэтический 2000-й год», подписанная Штефанией Минку. Если прибавить ко всему этому тот факт, что издательства «Виня», «Пон-тика» и «Румынская книга» («Cartearomaneasca») опубликовали почти всё, что представители нового поколения создали в поэзии, что организуются для таких же поэтов творческие курорты и коллоквиумы, можно утверждать: культурная видимость не является проблемой для них и после второй мировой войны настоящее время - самый счастливый этап в развитии литературы. Но за этими внешними условиями поэзия продолжает своё естественное внутреннее становление, единственный аспект, который нас интересует. Нужно сказать, что в этом становлении невозможно пока установить некую групповую поэтику, зато можно выделить некоторые стилистические тенденции, иллюстрируемые несколькими поэтическими индивидуальностями, о которых мы в дальнейшем скажем несколько слов.

Назовем, во-первых, Дана Комана — поэта-фантаста, который питает свое вдохновение визионаризмом предшествующей румынской поэзии и склонностью к автоиронической игре, к бутафории дендизма. Внимая своему поэтическому темпераменту, поэт в глубоком поиске соединяет экспрессионизм и сверхреализм, слишком серьезно воспринимая самого себя. Так он создает портрет самого себя, внимательно изучая его, нередко любуясь и в то же время высмеивая: «В послеобеденные часы я заставляю плыть над своей головой круги дыма \ и даже половину своего тела поднимаю над своей головою! Сажу я в кресле и смотрю на себя: вот мои тонкие, мои прекрасные руки». Или в другой ипостаси: «Я очень красивый, я

необычный и чувствую, что готов есть самого себя! Особенно теперь, когда этот мелкий баран \ вонзает в меня свои фосфоризирующие рога \ (когда я выдыхаю над изящными платьями, \ тысячи светящихся точек ложатся на ткани / и женщины мною очарованы)».

В его поэмах, которые только по виду исповедальны, а на самом деле развивают самые странные сценарии, со всеми светящимися и фосфоризирующими деталями, нет ничего ясного и светлого. Эти сценарии говорят о глубоком беспокойстве поэта, подавленного необъяснимой смиренностью, даже беспричинной, метафизической боязнью, спецификой тем, которые гримасничают в самом разнообразном виде, чтобы избежать встречи с самим собой и с другими. Собственно говоря, его риторические отступления замещают врачевание через исповедь. Это объясняет, почему поэзия Дана Комана, поэзия метафизического ужаса, переводимого в истрионизм, сильно выделяется в новой поэтической волне.

Поэзия другого представителя этого поколения — К. Комартина располагается между риторическим прозаизмом, берущим истоки из его дескриптивным наклоном и связи с реальностью, и интеллигентизированным сентиментализмом. Эти две тенденции Комартина ясно выявляют себя, но редко действуют одна без другой, и, когда это случается, мы имеем дело с менее художественными его вещами. Переплетение двух указанных тенденций в самых известных его стихотворениях придаёт некую изящность реальности, фильтруемой через поэтическое чувство, немного усиленное риторикой. Представительным в этом смысле является первое заглавие томика его стихов «Ирина», который открывается самой «непосредственной» конфессивной манерой, оживляющей память и заставляющей описание действовать в тексте свободно и капризно: «Я помню кирпичный домик \ и длинную дорогу, ведущую втемный двор, \ где в августе поднималась некошенная трава \ до колен. Там я вижу тело Ирины, \ падшее среди сорняка, букашек и самшита». После этого пространного, банального, слишком простого начала, чтобы не требовать следующего отрицания, разрыв наступает чрезвычайно естественно. Это видение, довольное всем и собой, передвигается в духовное пространство, решительно освобождаясь от материальных деталей: «И мир замедлил своё движение \ в ритме шороха её груди, до \ окончательного исчезновения в экстатической улыбке». Так поэма выявляет себя как любовное стихотворение, хотя Комартин редко придает своему поэтическому дискурсу легкость и свободу, характеризующие эту тему.

Другой представитель двухтысячников — Раду Банку, книжный поэт, культивирует исповедь такой жестокости, что она кажется невыносимой не только для лирического «я», но и для читателя. Пропитанная спасительными парами алкоголя память выбирает из прошлого тяжелые сцены, которые невозможно задержать в себе, и стилизацией конфессии пытается примирить поэта с самоубийством своего отца. Так переплетаются две тенденции, которые обычно не сочетаемы: с одной стороны, истинность, предлагаемая онтологическим, напряженным присутствием лирического «я» в дискурсе, и, с другой стороны, александринизм, который здесь принимает функцию смягчения исповеди. Реальность распыляется, теряясь в фикциональном, иносказательном мире поэмы так, что в конце текста, который даёт заглавие книге, бедное существо собаки, бытующей в смрадной и мерзкой среде, перемещается в одухотворенное пространство («бежит по тропинкам души в виде пса»), превращаясь в конце в изначальный мифиче-

ский образ, в тотем «счастливых миров воспомявая, миф белого пса». Лирическое «я» не отказывает себе в радости придавать всем и всему нежно-сюрреалистические образы, позволить чудесному стать на место естественного. Есть среди представителей этого поколения и красивые безумцы, атипичные поэты, которые подчеркнуто отказываются от литературной жизни и ведут «свою творческую жизнь» далеко от неё вне всяких намерений создавать «великую литературу». Среди них выделяется пока В.Леак, о котором еще неизвестно, является ли он настоящим аутистом с эстетической точки зрения или это только стратегия завоевания своего своеобразия в довольно многочисленной группе поэтов-сверстников.

Мировоззрение большинства молодых поэтов отличается темными красками, которые отмечают в лирическом «я» ноты наказанного жесткой действительностью маргинала, не находящего своего места в этой действительности. Герой, подобно романтическому поэту, не находит оазисы света и привычной жизни. Когда это мировоззрение сопровождается автоиронией и даже беспощадностью, тогда получаются отличные поэтические результаты, дающие надежду на то, что из среды двухтысячников вырастут два или более создателей первой величины. Правда, за последние два-три года их поэзия в печати появляется всё реже. Но всякий живой организм нуждается в перерывах, чтобы собрать свои силы, вырасти и созреть. Именно это происходит с молодой поэзией, которой необходимо время для того, чтобы пересмотреть уже созданное, переваривать и утончить свой собственный дискурс, максимально приспособлявая его к собственному видению мира и к собственному осмыслению языка и культуры, которым она в большинстве своем не придаёт никакого внимания.

Научный руководитель - Балтабаева Г.С., д.ф.н., профессор

Список литературы

1. Dan C.Mihăilescu. *Literaturaromana in postceausism*. T.I. Memorialisticasautrecutulca re-umanizare. — I as i; Polirom, 2004.
2. Marin Mincu. *Opanorama critica a poezieiromane din secolul al XX-ea*. - Editura «Pontica». - Constanta. - 2007.
3. Manolescu N. *Istoriacriticaliteraturiirotane*. - Bucurcsti. 2008.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

Фомина М.С., Артеменко О.А.

Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана Калужский Филиал, Калуга, Россия

Психолингвистические проблемы личности и их проявления в жизни человека, в частности в речевой деятельности, в последнее время все чаще вызывают интерес исследователей. Изучение психолингвистической деятельности лежит в основе переориентации наук, способствуя закреплению всестороннего изучения человека говорящего и общающегося. Значит, «языковая личность» приобретает статус интегрального объекта в ряде наук. Концентрация характеристик личности в смысловом речевом содержании и особенность ее поведения есть проблема, находящаяся на границе лингвистики и психологии, что еще раз доказывает необходимость исследования речевого поведения человека, используя лингвистические и поведенческие методы. С данной точки зрения можно по-новому рассмотреть личность, ее речевую деятельность в ходе общения, тем самым расширяя рамки психологические и лингвистические способы ее изучения.

Актуальность исследований характеризуется следующими факторами: во-первых, рост личности в

современном мире, а как следствие повышение внимание к ее свойствам, которые проявляются в различных видах деятельности и определяют уровень их успеха; во-вторых, осознание значимости общения, являющейся базой к предпосылке развития психологических процессов, свойств и состояний рассматриваемого субъекта; в-третьих, еще недостаточно изученная структура взаимосвязи элементов и особенностей речи как средства общения, и связь ее с личностными качествами говорящего.

Поскольку как речевое поведение – индивидуальное речевое проявление личности, актуализации подвергается и изучение личности, выраженной в языковой форме и через язык, то есть языковой личности посредством ее психологических и лингвистических характеристик. Именно человек в своей способности осуществлять речевые действия является центром изучения многих областей науки о языке, человеке и его жизнедеятельности.

Психолингвистика как наука появилась сравнительно недавно – в 50-х годах 20 века и за короткий период выдвинулась в число ведущих «речеведческих» наук. Термин психолингвистики можно трактовать следующим образом – это наука, которая изучает психологические и лингвистические подходы речевой жизнедеятельности человека, культурные и социальные методы использования языка в процессе речевой коммуникации и индивидуальной речемышлительной деятельности. Предметом изучения психолингвистики является речевая личность, ее многообразие характеристик и свойств, рассматриваемая с учетом индивидуально-психологических аспектов.

Понятие языковой личности зарождалось в течение всей истории языкознания и философии языка. Данное понятие можно охарактеризовать как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью».

Структура языковой личности включает концепцию трехступенчатой модели представления языковой личности, которая включает следующие уровни:

- 1) вербально-семантический, выражающийся во владении лексико-грамматических заделов языка;
- 2) лингво-когнитивный, уровень упорядоченной картины мира, заключающийся в определении идей, понятий, концептов каждой языковой личности;
- 3) мотивационный, система коммуникационных целей, ролей, мотивов, руководящих объектом в процессе общения.

Структурные уровни обладают тесной взаимосвязью. Каждый индивид характеризуется собственной иерархией ценностей и мотивов, руководствуясь особым набором психологических аспектов личности.

Уровни развития языковой личности основываются на совокупности социальных оценок речевой коммуникации человека, в ходе которой субъект стремится к воспроизведению «идеальной» речевой формы. Это дает возможность ученым выделить следующие подуровни развития личности:

- 1) уровень правильности, базирующийся на достаточном запасе лексики и основ грамматики, который позволяет говорящему строить свою речь и продуцировать высказывания в соответствии с правилами определенного языка;
- 2) уровень интериоризации, в данном случае понимается, как умение правильно соотносить и реализовывать высказывания, исходя из внутреннего плана речевых поступков;

3) уровень насыщенности, то есть воплощение посредством речевой деятельности всего спектра выразительности средств лексики, фонетики и грамматики;

4) уровень адекватного выбора, иными словами, умение чувствовать и правильно соотносить средства общения исходя из внешней и внутренней структуры коммуникаций;

5) уровень адекватного синтеза, то есть выполненные порожденным личностью текстом смысловых и коммуникативных целей.

По мнению ученых, занимающихся вопросами психолингвистики, каждому человеку присущ совершенно индивидуальный набор психологических характеристик. Это своего рода визитная карточка личности. На особенности общения оказывают влияние возраст, пол, образование, профессия, национальность и многое другое. Принадлежность человека к разным социальным группам, как большим (класс, этнос), там и малым (семья, работа, учеба) существенно отражается на поведении и становлении его речевых способностей в процессе коммуникации. Носитель языка будто фиксирует в себе черты «коллективных языковых личностей». Например, человек одновременно может быть как языковая личность главы семейства, языковая личность врача, языковая личность гражданина какой-либо страны.

В последнее время все больший интерес со стороны ученых вызывает изучение гендерных особенностей в контексте языковой личности. Было установлено, что в речи женщин доминирует экспрессивно окрашенная лексика и диминутивы, а в речи мужчин – грубая, иногда жаргонная лексика. Огромное влияние на формирование языковой личности имеет семья человека, та среда и те отношения, которые являлись приемлемыми для внутрисемейной коммуникации.

Изучением особенностей общения относительно давно были посвящены работы психологов, таких как А.А. Леонтьев, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев и других. В языковом общении отражаются все психологические аксиомы в доступном для наблюдения виде, что и представляет особый интерес исследователя.

В ходе ряда эмпирических исследований было установлено, что наиболее яркие личностные характеристики говорящего как полноценного носителя языковой и национальной культуры отражаются посредством речевого диалога. Проблема заключается в том, что данная взаимосвязь практически не изучена и не отражена в современных психологических работах.

Известно, что в реальных речевых коммуникациях имеют место как полные, так и сокращенные формы диалоговой речи, так называемые реплики. С точки зрения психолингвистического анализа они представляют собой своего рода специфическую форму общения, поскольку вне контекста непосредственного диалога реплики часто не имеют определенного смысла, но несут важнейшую социально-психологическую особенность межличностного общения.

Исследователями, занимающимися вопросами психолингвистики, также была выявлено, что, несмотря на разность типов темперамента, мотивации достижения поставленных целей и коммуникативным способностям человека, можно рассмотреть выявление некоторых общих тенденций влияния упомянутых характеристик на особенности использования сокращенных форм речевого диалога в реальной коммуникации. В ходе изучения зависимости установлено, что характеристики речевого поведения сторон диалога ощутимо отличаются друг от друга по соотношению семантико-синтаксических типов выска-

зываний и в зависимости от уровня эмоциональной выраженности и комплекса личностных качеств индивида. Результаты корреляционного анализа также выявили внутренние и внешние взаимосвязи между степенью развития языковой культуры и типами монорематических высказываний участников диалога.

Данные проведенного анализа позволяют дать основательное утверждение существования, с одной стороны, определенной зависимости между личностными качествами и характеристиками, мотивацией общения и коммуникативными умениями участников диалога, а с другой стороны, выявления семантико-синтаксических типов сокращений в структуре общения.

Таким образом, результаты исследования языковой личности дают возможность для основания полагать, что определение языковой личности нельзя рассматривать только с точки зрения психологии в целом и психолингвистики в частности; не как один из подходов ее изучения наряду, например, «экономической», «этической», «биологической» личностью, а как полное представление личности во всем многообразии совокупных психической, социальных, моральных, культурных и других элементов, представленных в языковой форме.

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2008.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 2003. – 288 с.
4. Агапова С.А. Основы межличностной и межкультурной коммуникации. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 288 с.

СОВРЕМЕННЫЙ НЕМЕЦКИЙ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН

Шерыбай К.Б.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

Наряду с этими экскурсами в историческое прошлое многие писатели в 90-е годы глубоко проникали в автобиографическое. По: кончании немецко-немецкого разделения наблюдался бум мемуарной литературы (в большей или меньшей степени вымышленных биографий), авторы которых заостряли внимание на детстве. Книга детских воспоминаний «Фонтан» (1998) Мартина Вальзера: 1 вое в ал а огромную популярность актуальной постановкой труд- ного соотношения личной и политической истории, действитель- сти и её толкования: «Пока что-то есть, то это не то, что могло Г г: быть. Когда что-то прошло, ты уже более не тот, с кем это случилось. Разумеется, к этому бываешь ближе, чем к другому. Хотя втого в прошлом, когда это было настоящим временем, не было, -: оно теперь навязывается, будто это было, как это сейчас про- Г-зается... Теперь мы говорим, что это было так-то и вот так-то, хотя мы в то время, когда это было, ничего не знали о том, что мы сейчас говорим» [1, с.9].

Роман изображает, таким образом, детство и юность с позиции наблюдателя, у которого одинаковые с М. Вальзером даты жизни и второе имя - Иохан. Напоминающее «Я» пытается снабдить всплывшее в памяти «Я» знанием на данный момент. Итак, М. Вальзер повествует о повседневных заботах и радостях, об извращениях при национал-социалистическом режиме, о преследованиях молодежи и о войне, которая проникает глубоко в детство. Но в соответствии с началом он умалчивает об уничтожении евреев в Аушвице, потому что это не было осознанно

мальчиком. Так, читателю представляется в целом картина счастливого «невинного» детства, что вызвало, порой, ожесточённый спор со стороны литературной критики, требовавшей исторически учающего и отражающего с позиции сегодняшнего дня описание детства - и тем самым чего-то такого, чего как раз не хотелось М. Вальзеру.

Между тем роман Ханса-Ульриха Трайхеля «Потерянный» (1998) повествует о детстве в послевоенной Германии, о последних военных годах. На пути бегства от русских в 1945-м году мать героя от страха передала сына в руки чужой женщины, о чём Х.-У. Трайхель узнал позже. Отталкиваясь от этого, переживая травму детства, Х.-У. Трайхель развивает роман, объединяя две сюжетные линии. В то время как одна линия связана с тем, что отец ведёт процветающую оптовую торговлю мясом на фоне подробной картины немецкого экономического чуда, другая линия посвящается маниакальному поиску пропавшего сына, в ходе которого обнаруживается заголовок с двойным значением: в фокусировании на действительно потерянном ребёнке теряется в метафорическом смысле и «Я» — рассказчик. Когда в конце концов с помощью «Подкидыша 2307» появляется возможность найти сына и брата, роман трансформируется в научную сатиру. Рассказчик попадает, в руки «знатоков расы», составляющих физиономические экспертизы. Они измеряют его череп, чтобы доказать родственные связи между двумя мальчиками. Х.-У. Трайхель рассказывает историю о последствиях изгнания, о вине и стыде оказаться «ошибочным сыном» с лаконичным юмором и при этом высвечивает ярче, чем только автобиографический поиск следов, коллективное сознание западногерманского послевоенного общества.

Арнольд Штадлер описывает в автобиографическом романе-трилогии «Я был однажды» (1989), «Огненная земля» (1992) и «Моя собака, моя свинья, моя жизнь» (1994) детство героя как историю страданий, на которой потери оставили свои отпечатки. Как и Х.-У. Трайхель, А. Штадлер с юмором рисует страшный период времени, четко ориентируясь на творческую манеру Томаса Бернхарда. Первая часть трилогии с налетом горького комизма и меланхолического веселья ставится в местности около городка Месскирха, широкого известного как родина философа Мартина Хайдеггера. Безымянный рассказчик от «Я» (первого лица) пережил своё детство, на которое наложили отпечаток индивидуализм, смерть, католичество и безмолвие в сельской ограниченности[^] от чего он во второй части и пытается бежать. Но даже на Огненной земле, куда он, путешествуя, попадает, находит лишь элементарные образцы опыта провинциального мира: «Всё было иным, совсем, как дома» [2, с. 140]. И в последней части, в Риме, он терпит неудачу при посвящении в священники, не может избежать травматического опыта детства и умирает в одиночестве.

О послевоенном детстве в тягостной сельской атмосфере и в тисках церкви — отец рассказчика является пастором гессенской деревни — идёт речь в автобиографическом рассказе Ф.К. Делиуса «То воскресенье, в которое я стал чемпионом мира» (1994) [3]. Но в противоположность А. Штадлеру Ф.К. Делиус рассказывает не только историю социализации, но и историю освобождения, освобождения под знаком футбола. Затаив дыхание, рассказчик сидел перед радиоприемником и слушал репортаж Герберта Циммермана во время заключительной игры 1954 года: «Мы тоже не хотим в этот момент забывать о том, что это игра, игра, но самая популярная игра, которую только знает мир... Это уже давно не было игрой,

потому что я стал, чего я стыдливо и в тайне желал, чемпионом мира, и я не хотел, чтобы это у меня отняли путем умиротворения» [4, с.115].

В произведении Кристофа Хайна «С самого начала» (1997) повествование идет от лица тринадцатилетнего рассказчика Даниеля. Персонаж, так же, как и автор - сын пастора. Он рассказывает о своей юности в саксонском маленьком городе, об авторитарном отце, о сложностях пубертатного периода, трудностях школьной жизни и проблемах в средней школе, что заставило героя переехать в Западный Берлин. В воспоминаниях это кажется приключением.

На восточногерманское детство без родителей оглядывается Петер Ваверцинек («Ребенок, которым я был», 1994). Заглавие отсылает к романам Уве Жонсона «Дни года» и «Может быть Петер еще зайдет» (1997). Озорно и с весёлой меланхолией писатель рисует процесс взросления в детских домах Мекленбурга, заставляя политические события отражаться в бессмыслице повседневной жизни, и воспроизводит портреты окружающих людей, которые сталкиваются с трудностями жизни и с политикой северогерманской ограниченности и хладнокровия.

Авторы ряда других произведений используют в качестве персонажей другие лица или их письма, дневники и картины. Они выступают в качестве источников информации и, порой, примиряют противоречия самых разных воспоминаний. В «Письмах Павла» (1999) Моника Марон инициирует воспоминание о том, что героиня находит коробку с письмами и фотографиями своего дедушки, убитого национал-социалистами. Беседуя с матерью Хеллой, она отправляется в своеобразное путешествие по воспоминаниям. Так Марион из вторых рук узнаёт историю своей семьи и своего происхождения, оставаясь всё время лишь слушательницей. Это отчётливо видно, когда появляются расхождения между собственными воспоминаниями и рассказом матери: «Хелла говорит, что я была счастливым ребенком, который много смеялся. А я этого просто не помню. Хелла вспоминает по-другому» [4, с.70]. Из противоречивых воспоминаний матери и дочери постепенно возникает семейный портрет. Выходя за рамки истории конкретной семьи, автор передаёт представления о жизни в ГДР в контексте-личной и всеобщей истории.

Исподволь, постепенно ощутил в себе готовность приблизиться к истории жизни своего брата Уве Тимм в семейной саге «На примере моего брата» (2003). Исходной точкой этой реконструкции является дневник брата о войне, который в 1942-м году добровольно вступил в войска СС, а на следующий год умер в украинском лазарете. В записях он - национал-социалист, которого не шокирует даже расстрел русских пленных. Но, тем не менее, брат остаётся братом. Поэтому моральное осуждение У. Тимм дополняет скорбью о брате, который и после смерти парадоксальным образом присутствует в жизни семьи: «Отсутствуя и всё равно присутствуя, он сопровождал меня на протяжении моего детства, в скорби матери, сомнениях отца, намёках родителей» [5, с. 10]. Рядом с братом, соответственно, находились и родители, и собственная жизнь ав гора-повествователя в фокусе отражения, поэтому произведение У. Тимма воспринималось как примерная семейная картина послевоенного времени.

Семейный роман «Невидимая страна» (2003) Штефана Вак-витца сразу был замечен критикой. В 1993 году неожиданно появляется пропавшая более полувек назад камера. Обнаруженная камера-кодак принадлежит отцу Штефана Вак-витца, который семнадцатилетним юношей в 1939 году должен был

передать её военно-морскому флоту в период мобилизации команды корабля «Адольф Воерман» в Южной Атлантике вскоре после начала Второй мировой войны. Надеждам отца и сына Ваквитц на то, что не проявленная плёнка сохранила негативы, не суждено было сбыться. Тем не менее, эта находка стала отправным пунктом семейного расследования, в итоге которого создается портрет трех поколений. Писатель использует прием монтажа документального и вымышленного.

Критика неоднократно подчеркивала, что этот метод адаптирован В.Г. Зебальдом. В произведениях «Эмигранты» (1992) и «Аустерлиц» (2001) В. Зебальд наглядно демонстрирует, что рамки романа для них недостаточны. Посредством монтажа представленных фотографий и документов с вымышленными пассажирами В. Зебальд достигает того, что чрезвычайно загруженные автобио - графии отражают историю целой эпохи.

В заключение следует назвать книгу воспоминаний Гюнтера I расса «Мой век» (1999), которая соединяет в единое воссозданную разными способами немецкую историю- личную и общую. В с I коротких историях с постоянно меняющимися персонажами Г.Грасс рассматривает «свой» век, при этом пережитое соседствует с вымыслом, серьезное – с комическим.

Научный руководитель - Балтабаева Г.С., д.ф.н., профессор

Список литературы

1. Мартин Вальзер. Фонтан. - Франкфурт-на-Майне, 1998.
2. Арнольд Штатлер. Огненная земля. - Зальцбург, 1992.
3. Ф.К. Делиус. То воскресенье, в которое я стал чемпионом мира. - Райнбек близ Гамбурга, 1994.
4. Моника Марон. Письма Павла. — Франкфурт-на-Майне, 1999.
5. Уве Гимм. На примере моего брата. - Кёльн, 2003.

**Секция «Актуальные вопросы филологии и переводоведения»,
научный руководитель – Малышева Н.В., канд. филол. наук**

**АДАПТАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛОВ НА
РОССИЙСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ**

Анкудинова М., Малышева Н.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

В последние годы на отечественном телевидении появилось множество адаптированных сериалов и программ, оригинальные источники которых завоевали популярность в своих странах. Комедийные и драматические сериалы, развлекательные передачи, ток-шоу, реалити-шоу – различные по жанру и содержанию – они нашли место в эфире российского телевидения. Страны-источники для адаптаций и их жители являются носителями других культур, имеющих свой собственный период исторического развития, отличное от нас становление религий и права, опыт жизни в совсем других реалиях и т.д. Следовательно, и их телевизионные продукты наполнены непривычным и не актуальным для нас содержанием. Это затрудняет процесс адаптации. К примеру, в случае адаптации сериала, создателям адаптированного продукта недостаточно просто выполнить перевод диалогов и дать персонажам новые имена, необходимо также рассмотреть проблематику каждого героя и сделать его понятным для российского потребителя. Это также касается и сюжетных линий как сериала в целом, так и его отдельных эпизодов. Например, героиня американской версии сериала «Моя прекрасная няня» была еврейкой, при адаптации этой реалии, создатели российской версии сделали героиню украинкой, что позволило им подменить реалии, сделав их актуальными для России. Подмена реалий, подбор их функциональных аналогов являются основными частями процесса адаптации, поскольку при создании телевизионного продукта одна из установок состоит в нахождении аудитории российских зрителей [1, 54], и в случае, если при просмотре люди не смогут понять шутки, идеи эпизодов и концепции персонажей, интерес к данному продукту может не возникнуть.

Список литературы

1. Шушарина Г.А. Способы формирования региональной идентичности в дискурсе местных СМИ // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2013. - №2 (14). – С.51-55

**ЖАНРОВЫЕ МОДЕЛИ КАК СПОСОБ АНАЛИЗА
ТЕКСТОВ**

Белимова А.Д., Шушарина Г.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Критерии исследования речевых жанров могут быть систематизированы в модели. При этом создание универсальной модели исследования практически невозможно. В связи с наличием огромного количества жанров и серьезных различий между большинством из них, универсальная модель не сможет объединить в себе критерии, учитывающие все лингвистические факторы. Поэтому существующие модели функционируют в пределах жанровых систем отдельных сфер коммуникации. Многие лингвисты предлагают свои модели исследования речевых жанров. Например, Анна Вежбицка предлагает исследовать речевые жанры, «опираясь в анализе на элементарные иллюкутивные компоненты, соответствующие простым ментальным актам говорящих людей». Т.В. Шмелева выделяет семь критериев характеристики речевого жанра: информативные, императивные, этикетные, образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, диктумное (событийное) содержание и параметр языкового воплощения.

М.М. Бахтин, внесший огромный вклад в развитие теории речевых жанров, в своей работе «Проблема речевых жанров» выделяет два ведущих компонента исследования: композицию и стиль. «Говорящий с его мировоззрением, с его оценками и эмоциями с одной стороны и предмет его речи и система языка (языковых средств) — с другой — вот и все, чем определяется высказывание, его стиль и его композиция».

Таким образом, существуют различные модели исследования речевого жанра. Но они не могут обеспечить полный анализ любых текстов. Поэтому каждому жанру или группе жанров должна соответствовать собственная модель. Автор выбирает и перераспределяет элементы окружающего мира в соответствии с собственным творческим замыслом [1].

Список литературы

1. Клейменова В.Ю. Фикциональный мир волшебной литературной сказки как возможный мир // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, № IV – 2(12), 2012. С. 56-60.

О ПЕРЕВОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Белоглазова А.Д., Малышева Н.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Во время развития экономических отношений очень важна коммуникация в области экономики, что, в свою очередь, ведет к повышению требований к переводной документации. Увеличение влияния банков в развитии экономики, влечёт появление большого количества специальной литературы, которая характеризуется наличием специфических терминов, требующих тщательного изучения. В условиях международных банковских отношений появляется необходимость в адекватных переводах, как самих экономических текстов, так и терминов. Адекватный и корректный перевод терминов является довольно сложной проблемой, несмотря на то что «термины обладают значительно большей семантической определённой лексикой» [1, 35]. Не каждое слово – термин, и не любую совокупность специальных слов можно назвать терминологией. Термины — это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей. Это необходимо в науке, технике, политике и дипломатии. Термины существуют не просто в языке, а в составе определенной языковой структуры, именуемой терминологией. Терминология — это совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочению.

Для того чтобы правильно перевести термин, переводчику необходимо использовать некоторые грамматические и лексические трансформации, логические и терминологические уточнения и разъяснения, которые зависят от характера текста и требований к переводу.

Список литературы

1. Кортун Е.А. Синонимия терминов (на материале терминологии нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2012. - №2 (9). – С.35-39

КОГНИТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗООНИМОВ

Бусарова К.О., Малышева Н.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Схема восприятия зоонимов может объясняться с точки зрения состояний человека, которые имеют физическое проявление, могут быть наблюдаемы и интерпретируемы. Зооним как название животного можно отнести к гештальт-концепту, который, в свою очередь, является «неким конструктом когнитивно-эмотивного характера ассоциируемым с определенными ситуациями и поведением». Гештальт - комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании. Гештальт, представляет собой целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления. Гештальт-концепт невозможно подвергнуть строго логическому анализу, не принимая во внимания некую эмотивно-психологическую составляющую, так как он определенно является психической структурой [1, 46].

Вследствие вышесказанного для компаративистского исследования зоонимикона двух культур необходимо применять эксперименты, классические используемые в когнитивной лингвистике – ассоциативный эксперимент, метод градуального шкалирования, метод семантического дифференциала и так далее. Все это необходимо для определения составляющих конкретного гештальт-концепта (в нашем случае – зоонима), а это – 1) личностный смысл/оценка; 2) смысловая установка; 3) психическое состояние. Рассматривая зоонимы с точки зрения когнитивной лингвистики, наиболее важными нам представляются первые две составляющие. Следует заметить, что для подобного рода исследования целесообразным будет использовать комплекс экспериментов когнитивной лингвистики перечисленных выше или включающий в себя другие методы.

Список литературы

1 Малышева Н.В. Психолингвистическое исследование эмоционально-оценочной составляющей во фразеологизмах с соматическим компонентом в русском, английском и японском языках // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2013. - №3 (13). – С.40-46

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ НА ПРИМЕРЕ NEW YORK TIMES

Животова А.А., Кортун Е.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Исследуемая статья «Hackers in China Attacked The Times for Last 4 Months» была опубликована в газете «Нью-Йорк Таймс» 30 января 2013 года. Она имеет политический подтекст, в ней описывается проблема повышенной активности киберпреступников, а именно хакеров из Китая, направленной на американские СМИ, в частности на Нью-Йорк Таймс. Содержание текста оригинала характеризуется наличием большого количества специальных терминов сферы компьютерной безопасности. Синтаксис характеризуется частым использованием сложных конструкций, в особенности с подчинительной связью.

В ходе анализа данного текста и его перевода удалось сделать следующие выводы:

1. Терминологическое значение слова обычно не подвержено «контекстному» изменению. Термины однозначны и необходимо знать, к какой области науки они относятся. *The attackers first installed **malware** — **malicious software**...* (В первую очередь злоумышленники установили **хакерские программы** – **вредоносное программное обеспечение**...)

2. Перевод десемантизированных слов, которым свойственна расплывчатость смысловых границ, определяется контекстом и логическими преобразованиями. *Security experts hired by The Times to detect and **block** the computer attacks gathered digital evidence...* (Эксперты по безопасности, нанятые Таймс для обнаружения и **предотвращения** компьютерных атак, собрали электронные доказательства...)

Анализ выбранной статьи и ее перевод позволили выявить некоторые лексико-семантические особенности текста, рассмотреть способы их реализации при переводе и выработать рекомендации по способам решения некоторых переводческих задач.

Список литературы

Шушарина, Г.А. Экспликация авторской оценки (на материале информационных источников «Time» и «The New-York Times») / Г.А. Шушарина // Ученые записки КнАГТУ №1-2(5) 2011 - С. 62-68

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Замалюдинова М.З., Шушарина Г.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

В настоящей статье выполнен сравнительно-сопоставительный анализ отрывков текста из книги

1) Some 470 banks closed between 1934-40, or not quite 70 a year, which still reflected residual weakness from the depression crisis (of these [3] 470 bank failures, 112 were uninsured.)	Около [1] 470 банков закрылись в период [2] с 1934 по 1940, менее 70 в год, что отражало остаточную слабость депрессии [4] (из 470 обанкротившихся банков [5], 112 были не застрахованы).
2) In subsequent years, between 1941-80, only 242 banks failed (only 24 not insured), or an average of merely six a year.	В последующие годы – с 1941 по 1980 обанкротилось только 242 банка (из них [6] всего 24 были не застрахованы), что составило [7] в среднем 6 в год.
3) In other words, comparing the 1920's to the years 1941-80, the incidence of bank failures was cut roughly one hundred-fold.	Другими словами, сравнивая 1920 годы и период [8] 1941-80, можно заметить, [9] что процент банкротств сократился примерно в сто раз [10].

Из десяти трансформаций семь (2,4,5,6,7,9,10) являются лексическими – прием добавления, 1 (3) – опущение, и 2 трансформации (1,8) – подбор синонима.

Список литературы

1. Кортун Е.А. Синонимия терминов (на материале терминологии нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2012. - №2 (9). – С.35-39

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕЙЛЕРОВ

Киселев И., Шушарина Г.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Трейлер – английское слово, имеет несколько значений, но в кино это отрывок из фильма, передачи, использующийся как анонс. Отрывки из фильма, как правило, взяты из наиболее интересных, смешных, или иных примечательных моментов фильма, но в сокращенном виде. Среди основных функций трейлера в первую очередь выделяют: во-первых, воздействующую функцию, во-вторых, информирующую функцию. Воздействующая функция трейлера предполагает широкое использование выразительных средств. Проведенный нами анализ англоязычных трейлеров показал, что наиболее часто употребляемыми стилистическими средствами выразительности в жанре «трейлер» являются: эпитет, гипербола, повтор, умолчание и риторический вопрос. В трейлерах мы выделили следующие эпитеты: “*fearsome giant race*”, “*giant adventure*” (Jack the Giant Slayer); “*This is awesome... you're diabolical*” (Identify Thief); “*The loss of life is unthinkable*” (Fast and Furious 6). Среди лексических выразительных средств в трейлерах активно используется гипербола. Гипербола ставит своей целью усиление выразительности и рассчитана на привлечение внимания зрителей к уникальности демонстрируемой киноленты: “*I never suppose, I simply prepare for everything*” (Jack the Giant Slayer); “*I was never more at home than I was in battle*” (Solomon Kane); “*It's impossible...*”, “*I've never seen this before*”, “*I can reach out and break you whenever I want*” (Fast and Furious 6). Способов анализа эмоционально-оценочной информации можно предложить достаточно много, например, исследование эмоционально-оценочной составляющей во фразеологизмах [1].

Список литературы

1. Малышева Н.В. Психолингвистическое исследование эмоционально-оценочной составляющей во фразеологизмах с соматическим компонентом в русском, английском и японском языках // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, № III – 2(15) «Науки о человеке, обществе и культуре», 2013. С. 40-46.

“Banking and institutional law in a nut shell”. Конкретная стратегия переводчика и технические приемы во многом зависят от соотношения исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ) и характера решаемой переводческой задачи.

ТОПОНИМЫ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ

Кунгурова О.В., Малышева Н.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Географические имена собственные являются отражением истории и культуры этноса, равно как и истории освоения того или иного края в условиях межэтнических языковых контактов. В соответствии с происхождением топонимов можно выделить пять групп. **Первая группа** представляет топонимы кельтского происхождения. Эта группа, в свою очередь, делится на несколько подгрупп, потому что кельтский язык представлял собой множество диалектов: 1) топонимы *бриттонского* происхождения, например, *Глазго (Glasgow)* – «зеленая ложбина», *Лидс (Leeds)* – «речной район»; 2) топонимы *валлийского* происхождения, например, *Кардифф (Cardiff)* – «форт на реке Таф»; 3) топонимы *пиктского* происхождения, например, *Питкасл (Pitcastle)* – «доля, принадлежащая замку»; 4) топонимы *гаэльского* происхождения, которые состоят из ирландских и шотландских наименований, например, г. *Дуглас (Douglas)* – «черный ручей». **Вторая группа** классификации состоит из названий с *латинскими* словами и элементами: *chester/ caster*, означающий «лагерь, форт», г. *Донкастер (Doncaster)* – «римский форт на реке». **Третья группа** классификации – *англосаксонская*: г. *Ливерпуль (Liverpool)* – «прудик с мутной водой», г. *Оксфорд (Oxford)* – «брод для скота». **Четвёртая группа** включает в себя топонимы *скандинавского* происхождения: г. *Дарби (Darby)* – «деревня животных». Последняя **пятая группа** состоит в основном из названий смешанного происхождения, например, элементов *норманно-французского* происхождения г. *Риджмонт (Ridgmont)* – «гребень горы».

Список литературы

Шушарина, Г.А. Способы формирования региональной идентичности в дискурсе местных СМИ // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2013. - №2 (14). – С.51-55

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ

Михолап Я., Кортун Е.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Публицистический стиль – функциональная разновидность речи, обслуживающая широкую сферу общественных отношений: общественно-политических, культурных, спортивных и др. Наиболее полно публицистический стиль проявляется в газетах и общественно-политических журналах, отчего его на-

зывают также газетно-публицистическим. Основные средства публицистического стиля рассчитаны не только на сообщение, информацию, но и на эмоциональное воздействие на аудиторию. Характерными особенностями публицистических произведений являются актуальность проблематики, политическая страстность и образность, острота и яркость изложения.

Две главные особенности стиля это экспрессивность, выражаемая, самыми языковыми средствами, например фразеологизмами, которые обладают ограниченной лексической и синтаксической продуктивностью, но при этом активно трансформируются в речи [68] и информативность достигаемая документальностью, обобщенностью и «нейтральностью» изложения. Основная цель этого стиля сформировать общественное мнение, активно воздействовать на общественное мнение.

Начиная перевод любой публицистической статьи, стоит помнить, что у любой газеты есть общий стиль, идеология и позиция автора может представлять позицию какого-то объединения или политической партии. Немаловажной особенностью является необходимость передать, часто завуалированный подтекст статьи по средствам эквивалентных метафор и фразеологизмов, т.к. пословный перевод, скорее всего, исказит написанное. Адекватный перевод зарубежной прессы поможет наиболее детально увидеть изменения в общественной жизни англоговорящих стран.

Иностранная пресса пестрит сокращениями и аббревиатурами, которые необходимо перевести корректно: AFLCIO = American Federation of Labor-Congress of Industrial Organizations, GOP = Grand Old (Republican) Party; JFK = John F. Kennedy, Rocky = Rockefeller, Ike = Eisenhower. Следует обращать внимание на многозначность некоторых слов, например «state» - может употребляться как государство и как штат, в зависимости от контекста, а некоторые используются в сокращенной форме, «The House» будет переведено, как палата представителей (The House of Representatives). Особый интерес представляют заголовки, которые, чаще всего советуют переводить после осмысления всей статьи, т.к. они заключают в себе общую направленность статьи.

Список литературы

1. Малышева, Н.В. Экспериментальные исследования фразеологических единиц / Н.В. Малышева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2012. - №4 (12). – С.68-72
2. Функциональные стили речи / Википедия. Свободная энциклопедия <http://ru.wikipedia.org/wiki>

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА

Мокрополова А.Н., Шушарина Г.А.

Комсомольский-на-Амуре Государственный Технический Университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Конкретная стратегия переводчика и технические приемы во многом зависят от соотношения исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ) и характера решаемой переводческой задачи. Предполагается, что в процессе перевода понимание оригинала всегда предшествует его переводу не только в качестве двух последовательных этапов, но и как обязательное условие осуществления переводческого процесса. Существует ряд принципов, которым должен придерживаться переводчик в ходе перевода, но один из них, лежащий в основе, должен всегда иметь первоочередное значение: перевод должен полностью соответствовать нормам ПЯ, переводчик должен особенно

внимательно следить за полноценностью языка перевода, избегать так называемого «переводческого языка», портящего язык под влиянием иноязычных форм.

Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими трансформациями. Основные типы лексических трансформаций включают следующие: *транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию)*. К наиболее распространенным грамматическим трансформациям принадлежат: *синтаксическое уподобление, членные предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения)*. К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся *антонимический перевод, экспликация и компенсация*. Передать текст без единой трансформации невозможно: благодаря переводческим стратегиям удается точно и в полном объеме передать мысль автора.

Список литературы

1. Кортун Е.А. Синонимия терминов (на материале терминологии нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности) // Ученые записки КнАГТУ. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2012. - №2 (9). – С.35-39

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА

Праскунова Е.С.

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева, Тобольск, Россия

Фразеологические единицы являются одним из самых выразительных средств языка. Пожалуй, нет такой области человеческого бытия, которая бы не нашла отражение в этих глубоко национальных единицах. Одним из центральных параметров русской фразеологии является способность характеризовать человека.

Анализ данных фразеологических словарей позволил выявить, что во фразеосемантическом поле «Характеристика человека (личностные и физические характеристики)» можно выделить несколько микрополей, объединяющих единицы по тому или иному частному признаку: внешний вид, физические характеристики, возраст, интеллект и некоторые другие.

Рассмотрим, как проявляется характеристика человека во фразеологической системе русского языка. Так, к фразеологизмам, характеризующим внешний вид, относятся следующие единицы: *ворона в павлиньих перьях* со значением «человек, тщетно пытающийся казаться более важным, значительным, чем он есть на самом деле, старающийся играть более важную, не свойственную ему, роль»; *мало каши ел* – «худой, изможденный человек», *синий чулок* – «женщина, лишенная женственности, обаяния и всецело поглощенная книжными, учеными интересами».

Рассмотрим функционирование этих фразеологизмов в произведениях художественной литературы: *Анна Акимовна всегда боялась, чтобы не подумали про нее, что она гордая, выскочка или ворона в павлиньих перьях; и теперь, пока служащие толпились около закуски, она не выходила из столовой и вмиг валилась в разговор. (А.П.Чехов. Бабье царство). Женщин такого типа, безразличных к своим туалетам и внешности, называют «синий чулок».* (Е.Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание).

Довольно многочисленны в русском языке фразеологизмы, характеризующие интеллектуальные способности человека. В значении этих фразеоло-

гизмов основными являются семы «умный/неумный»: **светлая голова** со значением «очень умный, ясно, логично мыслящий человек»; **семи пядей во лбу** – «очень умный, мудрый, выдающийся»; **дурья голова** – «глупый человек, дурак»; **дубина стое-росовая** – «очень глупый человек; тупица, дурак, болван». Приведем примеры их функционирования: *Тут необходим талант и такая светлая голова, как у вас.* (А.Куприн.Юнкера). — *С какой радости, дурья голова, ты в него стрелял?* (Ю.Бондарев. Горячий снег).

Нередки в русском языке фразеологизмы, характеризующие физические свойства человека: **кровь с молоком** – «здоровый, цветущий, с хорошим цветом лица, с румянцем»; **в самом соку** – «в полном расцвете сил». Иллюстрации употребления: *Но ведь мы никогда не думаем о том, какой девушка станет потом, мы видим её такой, какова она сейчас, а она была, как говорится, кровь с молоком, даже странно было видеть такую здоровую, цветущую девушку в городских условиях, тем более в Ленинграде, а она была коренная ленинградка, из интеллигентной петербургской семьи.* (А.Рыбаков. Тяжелый песок). *Барышня же была в соку, в теле, горела румянцем, как заря!* (Г.Успенский. Скандаль).

Часто русский народ с помощью фразеологизмов характеризует болтливого или, наоборот, неразговорчивого человека: **базарная баба** – «крикливый, грубый, вздорный человек; скандалист»; **себе на уме** – «скрытен, хитер, не обнаруживает своих мыслей, намерений»; **шут гороховый** – «пустой человек; чудак, служащий всеобщим посмешищем». Рассмотрим примеры их функционирования: *Неужели слов тебе не хватает, что ты, как базарная баба, мне кукиши показываешь?* (М. А. Шолохов. Поднятая целина). *Он был какой-то очень молчаливый, неприветливый, болезненный и себе на уме.* (Ю.Трифонов. Дом на набережной).

Не остались без наименования выразительными средствами и такие качества, как трусость / храбрость человека: **буинная голова** – «удалой, бесшабашный человек»; **бедовая голова** – «отчаянный, смелый человек»; **заячья душа** – «трусливый, робкий человек»; **шаленная голова** – «о рисковом, безрассудно смелом, отчаянном человеке». Проиллюстрируем: *Сердце он имел самое доброе, но буинная голова одолевала благие его внушения, и к тому присоединилось упрямство.* (Н.И.Греч. Записки о моей жизни). *Чудная была девушка – только голова! Бедовая голова! Очень я о ней сокрушался!* (И.С.Тургенев. Клара Милитч). *Она и сейчас думает, что Транзя ходит гордый, а у Максима заячья душа...* (Владислав Крапивин. Болтик).

Следующими фразеологизмами характеризуют подвижного или медлительного человека: **мешок с соломой** – «нерасторопный, глуповатый человек»; **тяжел на подъем** – «с трудом, с неохотой трогается с места, выезжает, выходит и т.п. куда-либо». Приведем примеры их функционирования: *Вы уж знаете, любезные читатели, что я, как истинный москвич, немножечко ленив, тяжел на подъем, и без крайней необходимости ни за что бы не решился уехать надолго из Москвы.* (М.Н.Загоскин. Москва и москвичи).

Русский народ создал фразеологизмы, характеризующие опытность/неопытность: **стреляная птица** – «очень опытный человек, которого трудно провести, обмануть; бывалый человек»; **тертый калач** – «очень опытный человек, которого трудно провести, обмануть, бывалый человек»; **желторотый птенец** – «очень молодой, неопытный, наивный человек»; **собаку съел** – «имеет, приобрел большой опыт, на-

вык, основательные знания в чем-либо». Проиллюстрируем: *Я в этих делах стреляная птица. Знаешь, неохота возиться – долго ухаживать да притоптывать.* (Н.А.Островский. Как закалялась сталь). *Это человек опытный, себе на уме, не злой и не добрый, а более расчётливый; это тертый калач, который знает людей и умеет ими пользоваться.* (И.С.Тургенев. Певцы).

Отметим, что между микрополями нет «строгих» границ: один и тот же фразеологизм в разных контекстах может характеризовать человека с разных позиций, кроме того, один и тот же фразеологизм может оценивать как самого человека, так и его состояние. Количественный подсчет фразеологизмов, характеризующих человека, позволяет утверждать, что во фразеологической системе русского языка преобладают единицы с отрицательной оценкой личностных качеств человека.

Список литературы

1. Бирих, А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / СПбГУ: Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокленко, Л.И. Степанова / под ред. В.М. Мокленко. - М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.
2. Зубова, Ж.А. Фразеологические единицы как средство характеристики человека в орловских говорах // Информационный потенциал слова и фразеологизма: Сборник научных статей. – Орел, 2005. С. 177-179.
3. Фразеологический словарь русского языка / Составители: Войнова Л. А., Жуков В. П. / под ред. А. И. Молоткова. – М., 1999. – 880 с.

JAPANESE MANGA AS A SORT OF CREOLIZED TEXT

Sadkeeva N.A., Shusharina G.A.

Komsomolsk-na-Amure State Technical University,
Komsomolsk-na-Amure, Russia

Creolized text is a text consisting of two parts: verbal and non-verbal. Japanese manga, being a sort of comic books (even the word manga consists of two hieroglyphs, 漫 — fun, comic and 画 — to draw), obviously includes both parts. Normally one page of a manga book is divided into several frames of square or trapezium form. Each frame includes a picture and, most often, a bubble with character's or author's words (wherein the bubbles with words of characters are oval and the bubbles with words of the author are rectangular). The phrases meant to be pronounced in a loud voice are written in a bold font. Sometimes the words can be almost indistinguishable, meaning, that the character is highly nervous, and therefore speaks in a shaky voice, skips half of the sounds and distorts words. The tilde mark (~) is also used quite often, meaning, that in the end of the phrase the intonation is supposed to be rising or that the sentence is cut off in the middle. When the author wants to show a character swearing, he or she often draws a set of stars and crosses with an exclamation mark at the end of the sentence (this happens either because Japanese language has very few swearwords or because the author is drawing a manga for children and does not want to include swearwords in it). One of the most distinctive qualities of the manga is that it has a special set of onomatopoeic words to denote different sounds (e.g. barabara, バラバラ, can be roughly translated as "rattle" or "crumble" and means, that the items are flying in different sides). Once again, the size of the font denotes the loudness of a sound. Those onomatopoeic words are drawn as a part of the picture.

Список литературы

1. Малышева Н.В. Психолингвистическое исследование эмоционально-оценочной составляющей во фразеологизмах с соматическим компонентом в русском, английском и японском языках // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, № III – 2(15) Науки о человеке, обществе и культуре, 2013. - С. 40-46.

ТОПОНИМЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Сулейманова А.Р., Малышева Н.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

В рамках одного языка топонимические системы разных территорий могут сильно отличаться. И американцы, и британцы являются носителями английского языка, однако они по-разному используют способы словообразования топонимов, имеющиеся в их общем языке. Например, классические английские топонимические суффиксы, которые широко используются в качестве топоформантов в топонимии Великобритании, не обладают такой же продуктивностью на территории США. В то же время в американских топонимических системах часто встречаются названия с полуаффиксом –city, который в Британии присутствует в названиях лишь некоторых крупнейших городов. Если сравнивать топонимию различных территорий внутри США, то и здесь мы видим различия в продуктивности тех или иных способов. Так, например, заимствованные испанские географические названия встречаются повсеместно в топонимических системах юга и запада страны, но почти не характерны для топонимии востока и севера. Этот факт, безусловно, связан с историческими причинами, так как эти земли принадлежали сначала испанской короне, а потом отделившейся от нее Мексике. Топонимы не только выделяют определенные географические объекты из ряда подобных, но также являются носителями информации. У каждого из них есть своя история создания: одни географические названия призваны отразить особенности местности, другие – события, произошедшие в этих местах, третьи реалии того времени, когда был создан данный топоним, и так далее. Подводя итог всему выше сказанному, можно сказать, что топонимическая система того или иного языка может служить относительно точной иллюстрацией истории и культуры его носителей.

Список литературы

1. Бакалова, Д. Территориальный маркетинг в системе социального знания // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2012. - №4 (12). – С.23-26

ТРУДНОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Юшкина Е.В., Кортун Е.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Для того чтобы изучить языковые трансформации, наиболее часто применяемые при переводе научно-технического текста, был осуществлен анализ на примере статьи: «Золотой век природного газа» («The golden age of natural gas»). Язык оригинала – английский, языком перевода является русский. В процессе перевода использовались основные типы трансформации, такие как: перестановка, опущение, антонимичный перевод, аббревиатура.

Перестановка, которая объясняется грамматическими особенностями английского языка: «...increased usefulness brought about black gold's golden age...» – «...увеличение полезности привело к Золотому веку чёрного золота...».

Чтобы избавиться от избыточной информации или повторений переводчик прибегает к приему опущения: «... the United States Energy Information Agency released an estimate that fracking has effectively increased the volume of recoverable gas in the world six times over...» – «...Информационное агентство энергетики США утверждает, что «гидроразрывы» эффективно увеличили объем извлекаемого газа в мире в шесть раз ...».

Следующей трансформацией является антонимический перевод: «Even if NGVs fail to catch on...» – «Даже если средства транспортировки природного газа не завоевывают популярность ...».

Характерной чертой научно-технического текста является наличие аббревиатур. «...to function as a floating LNG liquefaction terminal...» «...функционирует как плавающий терминал для перевозки сжиженных природных газов...»; «...a linchpin to consumer adoption of NGV...» «...опора к принятию потребителя средств транспортировки природного газа»

Список литературы

1. Кортун Е.А. Синонимия терминов (на материале терминологии нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2012. - №2 (9). – С.35-39

Секция «Английская фразеология: актуальные проблемы», научный руководитель – Федуленкова Т.Н., докт. филол. наук

ХАРАКТЕРИСТИКА СТЕПЕНИ АБСТРАКЦИИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ GIVE

Угарова Е.Ю., Игнатович Я.П.

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия

Проблема фразеологической абстракции подвергается обсуждению в научной литературе сравнительно недавно [Fedulenkova 2001: 86; 2009: 42].

Объектом нашего семантического анализа послужили английские фразеологические единицы, или фразеологизмы, с компонентом give, для которых характерно частично переосмысленное значение [Кунин 1970]. В рамках рассматриваемых фразеологических единиц (свыше двухсот пятидесяти ФЕ современного английского языка) обнаружено 47,7% оборотов с частично переосмысленным значением компонентов.

Посредством количественного и семантического анализа [Федуленкова 1997: 98] обнаруживаем два типа соотношения компонентов в составе изучаемых фразеологизмов по сравнению с их прототипами: одни компоненты употребляются в своем буквальном значении, другие – в переосмысленном.

В соответствии с теорией А.В. Кунина, для такого рода фразеологизмов, характерен средний уровень абстракции [Кунин 1996: 156]. В ходе исследования внутри данного вида фразеологической абстракции отчетливо выделяются три следующих случая:

1) один компонент фразеологической единицы употребляется в буквальном значении, а остальные компоненты являются переосмысленными и немотивированными, например: to give chapter and verse for something – to give/ produce evidence that it is correct true; etc.

2) один компонент фразеологической единицы употребляется в буквальном значении, а другие – переос-

мысленнымотивированы, например: to give something to the dogs – to give/ throw something away; to give a false colouring to something – to describe it in a false way; to give somebody the frozen mitt – to meet/ treat a person in a cold way; etc.

3) одинкомпонентфразеологическойединицыпереоосмыслен, адругиекомпонентыупотребляютсявбуквальномзначении, например: to give somebody his marching papers – to dismiss a person; to give somebody three guesses – to give somebody three chances to answer a riddle, to understand who, what or where somebody is, before being rewarded or punished, etc.

Рассматриваемые фразеологические единицы трех установленных групп принадлежат к одному уровню абстракции, но они характеризуются неодинаковой степенью абстракции. В оборотах с немотивированными компонентами (1) степень абстракции выше, затем идут фразеологизмы группы (2) с меньшей степенью абстракции и, наконец, самая низкая степень абстракции (3) присуща фразеологическим единицам, в составе которых обнаруживается лишь один переоосмысленный компонент.

**Секция «Иноязычная профессиональная коммуникация военнослужащих»,
научный руководитель – Зубова Л.Ю., канд. филол. наук**

ВОЕННАЯ АББРЕВИАТУРА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Епифанцев Е.А., Зубова Л.Ю.

*Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, Россия*

На рубеже XX-XXI веков наблюдается интенсивная модернизация технологий, появляется всё новая техника, оборудование, методы работы с информацией. Все эти изменения немедленно отражаются в языке, который является незаменимым средством получения, хранения и передачи информации. Вслед за возникновением новых военных понятий появляются новые термины. Среди последних в научной лексике многих языков получают широкое распространение сокращённые термины – аббревиатуры. Существуют различные типы аббревиатур, но, на наш взгляд, самыми экономичными и перспективными являются инициальные аббревиатуры – сокращения, в которых каждый компонент многословного термина представлен первой буквой, например, AFROTC (Air Force Reserve Officer Training Corps – система подготовки офицерского резерва ВВС США).

Аббревиатуры приобретают особое значение как лексические единицы, ёмкие в плане содержания (которые могут вместить развёрнутое определение понятия) и компактные в плане выражения (часто 1–3 знака). Аббревиатура позволяет сделать восприятие информации, которая «закодирована» несколькими знаками, затруднительным или вовсе недоступным для широкого круга реципиентов, но достаточно точным для специалистов. В военной сфере такой способ обработки информации особенно важен, учитывая секретность материалов государственной важности.

В перспективе изучение степени абстракции фразеологических единиц позволит установить степень семантической связи удаленности между компонентами фразеологической единицы и ее прототипом, что является задачей нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Кунин А.В. Английская фразеология: Теоретический курс. М.: Высш. шк., 1970.
2. Федуленкова Т.Н. Квантитативные варианты коммуникативных фразеологических единиц в современном английском языке // Лингвистические и методические аспекты коммуникации. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 1997. С. 98-103.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. шк., 1996.
4. Fedulenkova T.N. Phraseological Abstraction // Cross-Linguistic and Cross-Cultural Approaches to Phraseology / Доклады Международ. конф. англистов ESSE-9 в Орхусе, Дания, 22-26 августа 2008 г. / Федер. агентство по образованию; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Помор. гос. ун-т. им. М.В. Ломоносова» [отв. ред., сост. Т.Н. Федуленкова]. Архангельск: Поморский университет, 2009. С. 42-54.
5. Fedulenkova T. Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics by Anita Naciscione, 2001. Riga: Latvian Academy of Culture, pp. xi + 283, ISBN 9984 95 19 01 // Language and Literature. London, 2003, № 12 (1), p. 86-89.

Как язык международного общения, а также как один из самых мобильных языков мира, английский язык наиболее показателен, с точки зрения распространения явления аббревиации. С одной стороны, удобно пользоваться краткими аббревиатурами вместо громоздких многословных несокращённых терминов. С другой стороны, масштаб данного явления приводит к неоднократному повторению одной и той же оболочки, за которой стоит совершенно разное наполнение. Наоборот, можно встретить несколько форм сокращения одного и того же термина. Кроме того, нет унификации и в написании аббревиатур. Возникает омонимия аббревиатур, что вызывает не только затруднение восприятия, но и заблуждение относительно смысла, в то время как именно точность информации в военной сфере жизненно важна.

Например, одна и та же аббревиатура DART обозначает:

- 1 Diagnostic Assistance Reference Tool (диагностическая система поиска неисправностей)
- 2 Data Reduction Translator (транслятор системы сжатия данных)
- 3 Digital Automatic Readout Tracker (цифровая следящая система с цифровым считыванием)
- 4 Dual Asynchronous Receiver/Transmitter (сдвоенный асинхронный приёмопередатчик) и т.д.

Таким образом, чтобы быть в форме и легко встраиваться в любую военную специальность, необходимо регулярно изучать специальную литературу на иностранном языке, понимание содержания которой невозможно без понимания специальных аббревиатур. Следовательно, феномен аббревиации, в частности, в англоязычной военной терминологии, требует дальнейшего тщательного изучения.

**Секция «Лингвистическое источниковедение»,
научный руководитель – Выхрыстюк М.С., докт. филол. наук, профессор РАЕ**

**ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С
ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ВНЕШНИХ ДАННЫХ
ЧЕЛОВЕКА В ГОВОРАХ ТОБОЛО-ИРТЫШЬЯ**

Бакулина Е.А.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева, г. Тобольск, Россия*

Актуальность исследования эмоционально-экспрессивной лексики говоров территории, прилегающей к рекам Иртышу и Тоболу (ее условно назовем Тоболо-Иртышьем) связана с неизученностью диалектной лексики территории позднего заселения русскими. Источником исследования послужили говоры четырех районов – Тобольского, Вагайского, Яркового и Уватского. Предмет исследования составили имена прилагательные с эмоционально-оценочным значением, собранные методом целенаправленной выборки.

Лексико-тематическая группа эмоционально-оценочной диалектной лексики Тоболо-Иртышья значительна и многообразна как по структуре, так и по значению, по эмоциональной, оценочной, экспрессивной характеристике. К ним относим 1. Имена прилагательные, характеризующие человека по внешним данным (физический облик человека, его рост, вес, красоту, толщину и др.); 2. Имена прилагательные, содержащие характеристику внутренних качеств человека (характер, эмоции, интеллект, поведение человека, его образ жизни, отношение к жизни, к людям, к предметному и не предметному миру, природе и т. д.). Обе тематические группы исследуемых прилагательных представлены двумя группами слов – с положительной оценкой и с отрицательной оценкой. Группа составляет большую часть слов в речи носителей говоров и отличается эмоциональной насыщенностью, большей экспрессией, выразительностью.

Группа имен прилагательных, характеризующих человека по внешним данным немногочисленна. Первая разновидность имен прилагательных с характеристикой внешних данных человека – это *прилагательные со значением положительной оценки внешнего вида человека*. Она состоит из микрогрупп: 1) красивый: *басколиций, казистый, молодцеватый, красовитый, приглядистый, примансливый, пудристый, рахманный, фартовый*; 2) нарядный: *начуфуренный, форсовитый, щапливый, щекотливый*; 3) молодой, моложавый: *молодоватый, молодолоиковатый, молодолоиковатый*; 4) кудрявый: *кудревастый, курчаватый*; 5) высокого роста: *большанский, большинский, долгенский, крупнорослый*; 6) невысокого роста: *малехонный, малюхонный, махонный, таконький, чутенький*. Объединение имен прилагательных на основе семантики в микрогруппы позволяет увидеть их системные отношения. Синонимами в данной группе слов являются следующие слова: *большанский, большинский, долгенский, крупнорослый* – с общим значением “человек высокого роста”; *басколиций, казистый, молодцеватый, красовитый, приглядистый, примансливый, пудристый, рахманный, фартовый* – с общим значением “красивый человек”; *молодоватый, молодолоиковатый, молодолоиковатый* – “молодой человек” и др.

Вторая разновидность диалектной лексики, характеризующей внешне данные человека – это *прилагательные со значением отрицательной оценки внешнего вида человека*. Она также состоит из микрогрупп: 1) толстый: *брюхатый, завесистый,*

здоровящий, здоровущий, кубоватый, кубовастый, тушеватый, круглящий; 2) неряшливый: *неопряшливый, шимоволосый*; 3) лысый: *пleshатый*; 4) плохо одетый: *барахлистый, рипсоватый*; 5) некрасивый: *кережий, неклюжий, страховитый, страшный*; 6) худой, тощий: *костливый, ледащий, либивый, сухенький, тонсливый, тоханый, худистый, худовековатый, худящий*.

Объединение имен прилагательных на основе семантики в микрогруппы позволяет показать их системные отношения. Синонимами в данной группе слов являются следующие слова: *кережий, неклюжий, страховитый, страшный* – с общим значением “некрасивый человек”; *костливый, ледащий, либивый, сухенький, тонсливый, тоханый, худистый, худовековатый, худящий*. с общим значением “худой, тощий человек” и др.

Исследование имен прилагательных, характеризующих внешне данные человека, позволяет другой тип отношений – антонимию: Человек высокого роста – *большанский, большинский, долгенский, крупнорослый*. Человек низкого роста – *малехонный, малюхонный, махонный, таконький, чутенький*. Красивый человек – *кережий, неклюжий, страховитый, страшный*. Некрасивый человек – *кережий, неклюжий, страховитый, страшный*. Хорошо одетый, нарядный человек – *начуфуренный, форсовитый, щапливый, щекотливый*. Плохо одетый, неряшливый человек – *барахлистый, рипсоватый, неопряшливый, шимоволосый*.

Итак, основной состав эмоционально-оценочных прилагательных – это лексико-словообразовательные диалектизмы: *болтлявый, собаковатый* (скандальный), *худистый, морициноватый* (старый), *толковистый, проворый* (ловкий в деле), *находчистый, людавый* (общительный). В качестве средств эмоционально-оценочной характеристики выступают суффиксы или как единственные средства выражения, или в составе других. Самые продуктивные суффиксы: – *еньк-* (*-оньк-*) и производные от них: – *охоньк-* (*-ехоньк-*), – *ошеньк-* (*-ешеньк-*), – *ухоньк-* (*-юхоньк-*) и т. д.; а также – *уц-* (*-юц-*), – *ац-* (*-яц-*); – *ист-*, – *аст-* и др. Таким образом, диалектная лексика нравственно-этического содержания, характеризующаяся экспрессивной окрашенностью, богатством состава, семантическим разнообразием, отражает самооценку русского человека, его мировосприятие.

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ В РУССКОМ
ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Выхрыстюк А.Д., Выхрыстюк М.С.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева, г. Тобольск, Россия*

Основным «управляющим» текстом в Российском государстве конца XVIII в. являлся административно-правовой документ. Документ организовывал хозяйственную и культурно-экономическую деятельность в стране. В строгом и полном наборе сведений, высокой степени стандартизации состоит его главная традиционная формально-содержательная особенность.

Специфика стандартизации деловой письменности XVIII в. заключалась, во-первых, в упорядочении документооборота, а во-вторых, в усилении системной организации деловой письменности, в выработке определенных трафаретов деловой речи и связанных

с этим устойчивых, постоянно повторяющихся конструкций. Делопроизводство представляет собой особую область деятельности, основные правила которой вырабатывались многовековой практикой. Деловая письменность XVIII в. развивалась в соответствии с требованиями эпохи становления русского национального языка.

Термин «делопроизводство» появился во второй половине XVIII в. и первоначально обозначал деятельность, которой занималась не столько канцелярия, сколько весь аппарат в целом. Это понятие происходит от сочетания слов *производство дела*, а под *делом* в то время понималась не папка с документами, как в современном делопроизводстве, а рассматриваемый и решаемый вопрос: производство дела – это не что иное, как решение дела. Как справедливо отмечает Ю.В. Рождественский, «знание истории канцелярии чрезвычайно важно для филологии в двух отношениях: во-первых, знание конкретных правил делопроизводства позволяет правильно произвести палеографический и дипломатический анализ письменного текста, во-вторых, канцелярия нормирует язык и стиль документа» [2, с. 57].

В русской документной системе до 1720 г., т.е. до появления петровского «Генерального регламента», наметились тенденции складывающейся русской документной системы, т.к. уже в княжеском, а затем в приказном делопроизводстве происходит становление отдельных жанров в видах и разновидностях документов, создаются их устойчивые формы и приемы составления, складываются кадры делопроизводственных служащих. 28 февраля 1720 г. был издан «Генеральный регламент» коллегий, по которому в коллегиях и других государственных учреждениях XVIII в. в законодательном порядке была определена новая организация делопроизводства. Делопроизводство в коллегиях существенно отличалось от делопроизводства в приказах. Если последнее строилось главным образом на нормах обычного права, узуальных традициях и не регулировалось законодательством, то делопроизводство в коллегиях твердо основывалось на нормах закона и кодификации. Большое внимание в «Генеральном регламенте» уделено порядку удостоверения документов. Кроме того, на документах была обязательная «скрепа» – подпись секретаря канцелярии. Скрепка свидетельствовала о точности составления документа по форме и соответствии закону [1, с. 5].

В 1722 г. издается «Табель о рангах», положившая начало строгой системе чинов, званий, титулов, употребление которых в официальных бумагах было обязательно вплоть до 1917 г. В делопроизводстве коллегий возникло много новых разновидностей документов, которых не знало делопроизводство в приказах. Многие документы в XVI-XVII вв. получили новые наименования. Изменился состав документов, носящих законодательный характер. Так, наиболее распространенный в XVI-XVII вв. вид документа – *грамота* – в XVIII в. использовался главным образом в сношениях с иностранными государствами. Внутри государства применялись в основном царские указы. Появились документы законодательного характера: *регламенты, уставы, инструкции (генеральные и партикулярные), приговоры* и др. Прежние *наказные грамоты* воеводам заменили *инструкции*, место *памятей* заняли *промемотии, требования*, а место прежних *отписок* – *реляции, рапорты (репорты), доношения, экзекуции* (донесения об исполнении указов царя). *Жалованные грамоты* «Генеральным регламентом» были переименованы в *дипломы*, причем жалованные грамоты на чин получили название

патентов. Признавая движение письменных документов непрерывным процессом, отметим, что постепенно в XVIII в. сформировалась и со временем стала традиционной устойчивая связь делопроизводства со сферой с местом, временем, целью, создания документов, от чего зависел их жанр. Это было прослежено в области лингвистического источниковедения С.И. Котковым (1980), С.С. Волковым (1974), А.Н. Качалкиным (1988).

Сложная цепь государственно-административных учреждений, возникшая в конце XVIII в. в России, в том числе и в г. Тобольске, сыграла огромную роль в формировании официально-делового стиля: в этот период усложняется деловая переписка, что проявляется в увеличении разновидностей документов. Каждая из деловых бумаг обладала своеобразным содержанием, большей или меньшей степенью литературной обработанности, а также стандартностью построения. Государственные указы, идущие из Петербурга, упорядочивали процесс документооборота в местных канцеляриях. В XVIII в. он все решительнее определяется законодательством, поэтому значение законов как источника регламентации делопроизводства в России в рассматриваемый период возросло.

Список литературы

1. Косов А.Г. К проблеме становления системы административно-полицейской документации и документооборота в южноуральской канцелярии конца XVIII века / А.Н. Косов // Лингвистическое краеведение на Южном Урале / Материалы к истории деловой письменности XVIII в. / Под общ. ред. Л.А. Глинкиной. – Челябинск: Чел. ГПУ, 2001.
2. Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию / Ю.В. Рождественский. – М.: Высшая школа, 1979.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ИМЕНЕМ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гаврилова Е.Г.

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева, г. Тобольск, Россия

Изучению фразеологической системы в школе уделяется не много внимания, а ведь это интереснейший пласт русского языка. Фразеология как раздел школьного курса содержит в себе большой образовательный, воспитывающий, развивающий потенциал. Использование фразеологизмов усиливает выразительность высказываемой мысли, так как в большинстве из них присутствуют метаморфический смысл, экспрессивность, оценочность. Знание большого количества фразеологизмов и их использование в активном словаре придает речи говорящего особую образность, меткость, яркость.

Изучение фразеологии развивает у учащихся образное, абстрактное мышление. Чтение художественных текстов с фразеологическими единицами обогащают словарный запас учеников, а попытки проиллюстрировать фразеологизмы дают возможность игры воображения. Исследуемые нами фразеологические единицы с числовым компонентом, помогают в образной форме закреплять навыки счета у учеников начальных классов.

Единицы с компонентом-числительным входят в состав шести семантико-грамматических классов в соответствии с классификацией А.М. Чепасовой.

Самым многочисленным является класс с качественно-обстоятельственным значением, фразеологизмы этого класса обозначают качественный признак действия: *по первое число, за десять лет, в два счета, как дважды два, как свои пять пальцев*. К тому же они могут обозначать обстоятельство времени: *одну минуту (минутку), тысячу лет, в третьем*

году; места: *в трех шагах, в четырех стенах, за три-девять земель, за семью замками.*

На втором месте по количественному составу находится класс предметных фразеологизмов. Они зачастую называют абстрактные понятия: *игра в одни ворота, одна радость глазу, первый блин комом, нуль внимания, семь футов под килем*; могут обозначать лицо или группу лиц: *абсолютный нуль, один как перст, одна шайка(-лейка), два Аякса*. Один фразеологизм имеет значение «место»: *тридевятое царство (тридесятое государство).*

Фразеологизмы, входящие в состав процессуальных фразеологических единиц, разнообразны по семантике, но в основе их значения всегда присутствует понятие *процесса*. Большинство процессуальных фразеологических единиц обозначают деятельность субъекта, либо физическую: *остричь под нуль, лить слезы в три ручья*, либо психическую: *в одну точку бить, в трёх соснах заблудиться, сыграть два метра под землю, убить двух зайцев.*

Призначные фразеологизмы характеризуют лицо или предмет по разнообразным признакам. Так, исходя из нашего материала, можно выделить группу со значением «одинаковый, похожий»: *на одно лицо; все, как один, под одну масть, как две капли воды, оба луки, оба туги; два лаптя (пара)*. Всего несколько единиц этого класса называют физические качества человека: *не первой молодости, одна кожа да кости, от горшка два (три) вершка.*

Значения количественных фразеологизмов никогда не называют точное количество. Они обозначают либо «неопределенно большое количество»: *один на другом сидит, в два горла, с три короба, в три ручья, сорок сороков*; либо «неопределенно малое количество»: *раз-два и обчелся, можно сосчитать по пальцам.*

Главной сферой использования модально-междометных фразеологизмов является речевая коммуникация, эти единицы выражают отношение говорящего к собеседнику или к предмету высказывания. Фразеологизмы этого класса немногочисленны: *опять двадцать пять, ля-ля-ля три рубля, дай пять!*

Наиболее представлены фразеологизмы с компонентом-именем числительным в классе качественно-обстоятельственных и предметных фразеологизмов, менее представлены в классе количественных и модальных фразеологизмов, что соответствует общеязыковым фактам [2, с.52].

Итак, ментальность русского народа находит яркое выражение во фразеологизмах с компонентом-числительным, так как цифры всегда имели большое значение для человека [1, с.13]. Символические значения числовых мер сопровождали его с древнейших времен, поэтому постижение национальной культуры школьников посредством фразеологизмов целесообразно. Понимание и правильное употребление фразеологизмов в начальной школе может вызывать у

детей трудности. Но ведь мы знаем, что их изучение – это высший этап овладения языком.

Список литературы

1. Бирих, А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / СПбГУ: Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокненко, Л.И. Степанова / под ред. В.М. Мокненко. - М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. - 926 с.
2. Учебный фразеологический словарь русского языка / составители Тихонов А.Н., Ковалева Н.А.. - М.:ООО «Издательство АСТ»: «Издательство Астрель», 2001. - 528 с.
3. Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. А. И. Фёдорова. — М.: Астрель, АСТ, 2008. – 544 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / Составители Войнова Л. А., Жуков В. П. / под ред. А. И. Молоткова. – М., 1999. – 880 с.
5. Ключников С.Ю. Священная наука чисел / Ключников С.Ю. - М.: Беловодье, 1996. - 192 с.
6. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов [Текст]: учеб. пособие / А.М. Чепасова. – Челябинск: Челябин. гос. пед. ун-т, 2006. –144 с.

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СТАТЕЙ ЖУРНАЛА «ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИППОКРЕНУ»

Голубенко Т.С.

Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

Журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», вышедший в Тобольске с сентября 1789 г. по декабрь 1791 г. был первым сибирским и в те годы единственным провинциальным периодическим неполитическим изданием. Изучение материалов журнала дает возможность утверждать, что он продолжал традиции новиковских сатирических журналов и по праву считался одним из наиболее прогрессивных изданий конца XVIII в. Журнал был рассчитан на широкие круги читателей, и это, несомненно, свидетельствует о его демократичности. Среди подписчиков были не только дворяне и чиновники, но и крестьяне. Журналу была свойственна социальная и политическая ограниченность русского просветительства. К этому выводу можно прийти на основании анализа большинства напечатанных в журнале произведений – оригинальных, подражательных и переводных.

Жанровое многообразие и широкая тематика публикуемых текстов статей позволяет анализировать лексический состав этого источника как отражающий богатейшую картину внешней и внутренней жизни людей губернского города.

Анализируя страницы журнала, можно отметить оригинальность его статей. Печатались в нем отечественные и переводные произведения научного, лирического и сатирического характера. По своему жанровому характеру журнал был разнообразен. В нем печатались *оды, хвалебные сказки, стихи, рассказы, басни, эпиграммы, притчи*. На основе исследованного материала номеров журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», хранящихся в одном из выставочных залов музея-заповедника г. Тобольска, можно показать жанровое разнообразие его статей:

Таблица 1

Жанровое разнообразие статей журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену»

	1789 г.		1790 г.			
	январь	ноябрь	январь	февраль	март	апрель
1. Анекдот	1		1	1	1	
2. Басни	1		1		2	
3. Эпиграммы	1		1	1		1
4. Загадки		1				4

продолжение Таблицы 1						
5. Изложение						1
6. Исторические известия						1
7. Мадригал		1				
8. МнѢние		1				
9. Нравоучения		1				
10. Ода			1			
11. Перевод с латинского		1				
12. ПѢсенки		1	1	1		
13. Письмо			1			
14. Повести	1		1		1	
15. Поэмы	1		1			
16. Подражание французскому		1				
17. Притчи		1		4		
18. Сатира			1	1		
19. Сказки	1		1			
20. Сновденія			1	1		
21. Сонеты					1	
22. Стихи	1		4			
23. Эллегия		1				
Всего	7	9	15	10	5	7

Источники отличаются большим разнообразием жанров: анекдоты, басни, эпиграммы, эпитафии, загадки, мадригалы, наставления, нравоучения, повести, поэмы, притчи, сказки, сонеты, элегии и т. д. Жанровое разнообразие текстов статей журнала отражено в таблице 1.

Оригинальные произведения в «Иртыше...» разнообразны: сатирические, лирические, научные, нравоучительные. Каждый вид представлен прозой и поэзией. Ведущую роль по идейно-художественной силе, звучанию и многообразию тематики и поэтических видов в «Иртыше...» играла сатира, обнаруживающая близость к новиковской сатире. В номерах журнала печатались притчи, басни, эпиграммы. В поэтических притчах тобольских литераторов отличались крепостничество, суд, церковь. Характерна сатирическая «Ода на гордость» П. Сумарокова (декабрь 1789 г.). Ода эта двупланова: с одной стороны, в ней обличается человек, который осмеливается уподоблять себя богу. С другой – в ней обличаются «пышные грезы», которые безразличны к страданиям бедняков, потому что слишком горды и самонадеянны. П.П. Сумароков, следуя А.Н. Радищеву, отстаивает идею всеобщего равенства. Анализируя страницы журнала, можно отметить оригинальность его статей. Печатались в нем отечественные и переводные произведения научного, лирического и сатирического характера. По своему жанровому характеру журнал был разнообразен. В нем печатались оды, хвалебные сказки, стихи, рассказы, басни, эпиграммы, притчи.

Таким образом, журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» представляет собой источник для более глубокого изучения жанрово стилистических особенностей языка в Сибири во второй половине XVIII века.

К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКА ЗАГОЛОВКОВ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Задровская Е.С.

Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

Язык средств массовой информации, особенно газетной печати, – тема, вызывающая в наше время спо-

ры в среде ученых и интересующая многих людей. Особое внимание заслуживает заголовок газетной статьи, так как именно он является ее квинтэссенцией. В современных СМИ наблюдается тенденция к усилению информативности, коммуникативной общезначимости, общедоступности.

В СМИ одним из свойств передачи материала является публичность, которая выражается в том, что передаваемое содержание в процессе массовой коммуникации стало доступно всем членам общества. Тесная связь современных СМИ с разговорной речью обусловлена их ориентацией на усредненного реципиента, что находит свое широкое распространение в независимой прессе. Газета – самая массовая читаемая продукция.

Известный лингвист В.Г. Костомаров высказывает опасения об общем состоянии русского литературного языка в настоящем и будущем. Уход современных журналистов от косного авторитарного единомыслия к свободе слова, к разнообразию породил небрежность в употреблении языка. К тому же инициаторами более свободного обращения с языком выступают сейчас достаточно грамотные люди – журналисты. Подобное «раскрепощение языка» В.Г. Костомаров называет «варваризацией» или «вандализацией». Именно журналистам важно не забывать об обратной связи, в соответствии с которой читатели воспринимают СМИ как образец речевого этикета, эталон, которому нужно следовать [Костомаров 1999: 33]. Этому должно способствовать наличие в газетном тексте языковых конструкций культурной информации, которые побуждали бы к размышлению, активизации знаний реципиента, т. к. современная газетная коммуникация ставит своей целью не только информировать читателя, но и формировать у него определенные представления, оказывать воздействие на адресата, влиять на его эмоциональное состояние. Для этого в языке существует богатый, разнообразный арсенал лексико-фразеологических единиц, в содержание которых входит экспрессивность, эмотивность и оценочность.

Можно ли назвать газетный заголовок текстом? На сегодня в лингвистике существует более трехсот определений понятия «текст», представляющих раз-

личные взгляды и отражающих разные подходы. По мнению И.Р. Гальперина, текст – это «...письменное сообщение, объективированное в виде письменного документа, состоящее из ряда высказываний, объединённых разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющее определённый моральный характер, прагматическую установку и соответственно литературно обработанное» [Гальперин 2007: 21].

Важное значение имеет вопрос о соотношении текста и предложения. Сегодня ученые признают, что некоторые тексты могут состоять из одного предложения (простого или сложного). Такое мнение имеет место быть только по отношению к таким предложениям, где можно обнаружить признаки текста. Опираясь на мнение ряда исследователей (И.Р. Гальперина, Е.А. Журавлевой, Ж.Д. Капаровой, З.Я. Тураевой и др.) под текстом понимаем упорядоченное множество предложений, объединённых различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определённым образом организованную и направленную информацию.

Большое место в науке сегодня уделяется решению вопроса о соотношении текста и предложения. Многие ученые считают, что текст может состоять из одного предложения. В этом случае предложение должно содержать признаки текста: 1) информативность (нести определённую информацию), 2) связность (простых в составе сложного по смыслу и грамматически), 3) смысловую целостность (единство замысла автора темы), 4) завершенность (читательская осознанность), 5) членимость (делимость на более мелкие составляющие), 6) ситуативность (осознание ситуации, о которой идет речь).

Специфика заголовка проявляется в том, что, занимая сильную позицию в тексте, он, наряду с зачином и концовкой, относится к тем композиционным элементам текста, которые привлекают повышенное внимание при первом знакомстве с публикацией. Сделать заголовок легким для восприятия, информативным и одновременно интригующим – одна из труднейших задач журналиста.

Список литературы

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 2007.
2. Земская, Е.А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокура. – М., 1996.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
4. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб.: Златоуст, 1999.
5. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек–текст–семиосфера–история. – М., 1999.

ЛИЧНОЕ ИМЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Картышкина В.М.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия*

Общеизвестно, что человек при рождении получает официальный индивидуальный номинативный знак – *личное имя*. Обычаи и традиции, связанные с наименованием личности, присвоением имен, в разные времена среди разных народов были всегда оригинальными. Собственные личные имена в этой связи прежде стали объектом внимания философов, а затем учёных-филологов. Сегодня причины возникновения, этапы становления, распространение, назначение всей совокупности антропонимических знаков изучают лингвисты, историки, литературоведы, психологи, этнографы, географы, каждый из которых предлагает свою интерпретацию ставшего спутником жизни человека назывного слова.

Личное имя следует считать одним из особых разрядов слов в антропонимике, до XV в., имевшим самое широкое значение. Человека, подобно многим предметам и явлениям действительности, могли именовать, нарекать, называть, прозывать и т. п., а отсюда и богатый синонимический ряд слова *имя* в терминологическом определении собственно личного имени: «рекло», «имя», «назвище», «прозвище», «название», «прозвание», «проименование» [Тушков 1992: 15]. В XVIII–XIX вв. состоялась определенная дифференциация в системе терминологической антропонимике. Термин *название* стали употреблять для именования вообще, а вербальный знак *имя* (или *имена*) стал индивидуальным понятием, символом человека. В.И. Даль отмечал в словаре: «Имя предмета – название; имя животного – кличка; имя человека – собственно имя, по угоднику, ангельское, крестное и рекло, которое встарь не оглашалось» [Даль 2000: 43]. Традиции, связанные с имянаречением, у разных народов были различными. Среди восточных народов имя давалось в соответствии с расположением небесных светил, а также в зависимости от дня, в который родился ребенок, и не менялось в течение всей жизни [Никонов 1993: 18].

Ученые-ономасты (В.Д. Бондалетов, С.И. Зинин, Н.В. Подольская, В.К. Чичагов, А.В. Суперанская, В.А. Никонов, Н.К. Фролов, Н.Н. Парфёнова, В.А. Горина и др.) считают, что ономастика изучает собственные имена живых существ, к которым относит «личные имена людей, отчества, прозвища, фамилии, псевдонимы, а также географические названия и другие обозначения индивидуальных объектов» [Фролов 2004: 67].

Антропонимы – собственные именования людей: имена личные, патронимы (отчества или другие именования по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища, псевдонимы, криптонимы (скрываемые имена) явились предметом внимания особой науки – антропонимике» [ЛЭС 1990: 36]. В антропонимике разграничивают некалендарные (мирские) и канонические (календарные) личные имена, а также различные формы одного имени: литературные и диалектные, официальные и неофициальные. Многие отечественные и зарубежные ученые уже в XIX–XX вв. пытались выявить структурно-семантические особенности антропонимов. В.А. Никонов пишет, что раньше не существовало деления на имена собственные и нарицательные. Различие появилось постепенно, на протяжении тысячелетий. «Первоначально в личных именах закреплялись какие-то отличительные признаки называемого (*Белый, Губа, Шуба*), что-либо из окружающей среды (*Дуб, Бык, Щука*), слова, отражающие трудности родов (*Томила, Истома*), отношения родителей (*Ждан, Неждана, Забава, Милава*) и т. д. Это имена первичные, которые возникают каждый раз заново из нарицательных слов. К ним не раз возвращались, называли детей в честь предков, и такие имена переходили в разряд собственных. Первичные имена продолжают встречаться и сегодня лишь у некоторых малых народностей» [Никонов 1993: 12-13].

Современные славянские имена прошли длительный путь развития. Используемым в настоящее время для именования личным именам, в своем большинстве нерусским по происхождению, предшествовали автохтонные, т. е. исконные, славянского происхождения, имена. Они широко представлены в древнерусских письменных памятниках. Так, в «Повести временных лет» упомянуты древние русичи, носившие русские имена: *Горд, Дружина, Мал, Неудача, Тишина, Черныш, Голуба, Лебедь, Милава, Несмеяна*. Именной фонд был практически малоограничен,

если не учитывать обычаи, традиции и славянские верования. В записи одного из книжников XVI в. по поводу наречения именем ребенка читаем: «*первых родов и времён человецы... до некоего времени даяху детям своим имена, яко же отец или мати отрочати изволят, или от взора и естества детища, или от времени, или от вещи, или от притчи. Тако де и славяне прежде крещения их даяху имена детям своим: Богдан, Бажен, Первой, Второй, Любим и таковы*» [Зинин 1972: 54].

Имя одухотворяло природу, с ним была связана вера в магическую силу слова, оно являлось оберегом от «нечистой силы», поэтому исконное имя родители «таили» от колдунов. В имя вкладывается определённый смысл, в нем могло выражаться свойство, качество, пробуждение народного самосознания [Зинин 1972: 78]. Смысл, который вносился в то или иное имя, определялся конкретными событиями в жизни людей.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Русский язык, 2000.
2. Зинин С.И. Введение в русскую антропонию. – Ташкент, 1972.
3. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Под ред. В.Н.Ярцевой. – М., 1990.
4. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / Сост. Крушельницкий Е.А. – М.: Школа – Пресс, 1993.
5. Тупиков Н.М. Заметки к истории древних русских личных собственных имен – М.: Библиограф, 1892.
6. Фролов Н.К. Антропонию и культура речи. – Сб. научн. тр. – Тюмень: ТГУ, 2004.

КУЛЬТУРНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ XVIII ВЕКА Г. ТОБОЛЬСКА

Коваленко Т.Н.

*Тобольская социально-педагогическая академия им.
Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия*

История г. Тобольска привлекала к себе внимание многих исследователей: большую часть жизни посвятил истории города его уроженец – известный картограф, писатель и исследователь Сибири, выдающийся архитектор С.У. Ремезов; в 1925 г. в городе работал знаменитый исследователь Российского Востока Витус Беринг; здесь вынашивал планы преобразования государственной канцелярии опальный генерал-губернатор Сибири М.М. Сперанский (1812-1821 гг.), под руководством которого составлено «Полное собрание законов Российской империи» (45 томов, 1830 г.); в течение 10 лет трудился в Тобольском архиве известный историк Сибири В. Миллер; много работ посвятил «царству Сибирскому» и его столице выдающийся ученый-краевед П.А. Словцов.

XVIII век является важным этапом развития русского национального языка; в истории языка этот период остается пока еще малоизученным, пока в городских архивах остается корпус неизученных памятников деловой письменности. Мы понимаем, что решение многих проблем требует расширения источниковедческой базы за счет привлечения обширных, слабоизученных региональных материалов, в том числе труднодоступных скорописных текстов XVIII века, периода формирования национального языка.

Изучение региональной письменности XVII–XVIII вв. г. Тобольска имеет большое значение для исследования процессов в области формирования литературного языка, так как на ее словесном субстрате нашли выражение многие общие тенденции функционально-типологического, развития словесных средств с древних веков и до настоящего времени. Скорописные тексты как делового, так и неделового

характера, созданные чиновниками разных рангов и представителями местного населения г. Тобольска, бывшего губернского центра и сосредоточенные в исторических фондах ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» и библиотеки редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике, – единственный в крае богатейший и малоисследованный документальный рукописный материал XVII–XVIII вв. Он отражает процесс становления норм русского литературного языка и формирования русской системы делопроизводства, а также даёт богатую пищу для размышлений о региональной составляющей языка и культуры России прошлого. Духовное, административное, промышленное делопроизводство в центре Сибири представляет собою подлинное наследие прошлого, что доказывается палеографическим, графическим и орфографическим анализом значительного собрания скорописных текстов. В них весьма незначительно представлены фонетико-орфографические локализмы, что объясняется узусом традиционно-морфологического письма, совпадавшим с северорусской фонетической диалектной базой, и составом писцов из местных северян, которые получили достаточную выучку. В документах разных лет и разных жанров отмечены общие с другими регионами России графико-орфографические особенности, что свидетельствует о становлении соответствующих узусных норм на общерусской основе.

В числе основных проблем диахронической стилистики и истории русского литературного языка многие ученые называют проблему становления и развития функциональных стилей с опорой на коммуникативное назначение текстов. Прежде других письменных стилей выделился официально-деловой стиль, так как он обслуживал важнейшие сферы государственной жизни: внешние государственные сношения, хозяйственно-экономические и культурно значимые отношения, торговлю, закрепление частной собственности и др. По этой причине основную часть фондов городского архива составляют рукописные тексты делопроизводства, которые представляют большой интерес для формирующейся в конце XX – начале XIX в. исторической стилистики русского языка.

Деловая речь реализуется в виде письменных документов, построенных по единым для каждой из их жанровых разновидностей правилам. В сфере официально-деловых отношений используется понятие «документальный жанр», которое можно определить как выделяемый в рамках официально-делового стиля вид речевого произведения, характеризующийся определёнными типами отношений содержания к действительности и конструктивным принципом построения, своеобразием композиционной организации материала и используемых стилистических структур.

В памятниках провинциальной канцелярии отразилось состояние общенародного письменного языка в период становления национальных литературных норм. Их принадлежность к законодательной, судебной-исполнительной, финансово-налоговой, духовно-административной или культурно-просветительной сфере отразилась не только в содержательном своеобразии текстов, но и в их структуре. Они стандартны в отдельных частях формуляра, подчинены в целом императивному и информативному речевым регистрам и, соответственно, представляют собой совокупность в известной мере типизированных текстов делового письма. Это позволяет судить о деловом языке как одном из наиболее оформившихся и тради-

ционных звеньев в еще не до конца сформировавшейся функционально-стилистической системе русского литературного языка конца XVIII в.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК О ТРУДЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Крылова Э.О.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия*

XXI век – период активного развития межкультурного взаимодействия, потому, остро ставится вопрос об изучении единиц языка, вызывающих проблемы при восприятии, особенно, если эти единицы содержат культурную коннотацию. В качестве таковых единиц в выступают пословицы русского и английского языков. Актуальность исследования определяется также недостаточной изученностью структуры и семантики русских и английских пословиц и поговорок в сопоставительном аспекте. Лингвистический материал, извлеченный из русских и английских пословиц и поговорок, расширяет наши знания о возможностях этих трех народов, их народном творчестве, культуре, быте и имеет ценность для изучения формирования нации, а также служит показателем ментальности русского и английского народа на протяжении столетий. Пословицы русского и английского языков отражают дух народа-носителя, огромный жизненный опыт, складывающийся на протяжении многих веков. Кроме того, функционирование пословиц в двух языках является своеобразным зеркалом ментальности этих двух народов.

Объектом исследования послужил ряд словарей: 1. Даль, В.И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1984. – т. I. - 1984. – 383 с., т. II. – 1984. – 399 с.; 2. Русские пословицы и поговорки: Сб-к / Под ред. В.П. Аникина. – М.: Художественная литература, 1988. – 431 с. 3. Словарь употребительных английских пословиц (A dictionary of English proverbs in modern english): 326 статей / М.В.Буковская, С.И. Вяльцева и. З. Дубянская и др. – 3-е изд. – М.: Рус. яз., 1990. – 240 с.; 4. Модестов, В.С. Английские пословицы и их русские соответствия. – М.: Рус. яз: Медиа, 2003. – 467 с.; 5. Гварджаладзе, И.С. и др. 500 английских пословиц и поговорок. - 4-е изд. – М.: Изд-во лит-ры на ин.языках, 1959. – 36 с.

Предметом анализа стала семантика и структура русских и английских пословиц и поговорок, что явилось отражением особенностей функционирования их в разных языковых культурах.

Особенностями пословичных единиц русского и английского языка являются краткость, ритмическая организованность, широта тематики, а также способность давать углубленные культурно обусловленные характеристики как разных сторон жизни и деятельности человека, так и явлений окружающего его мира: именно в пословицах и поговорках заключена житейская мудрость и нравственная личность простого человека.

Назовем основные идейно-тематические группы русских и английских пословиц: 1) пословицы, характеризующие труд как источник материальных благ на земле, а вместе с ним и источник отдыха человека; 2) пословицы отражающие отношение человека к труду; 3) пословицы, характеризующие дом, хозяйство, быт, семейный уклад, основанный на труде, которому отводится в семье приоритетное положение; 4) пословицы и поговорки, характеризующие доста-

ток в доме, ключевыми понятиями которых являются бедность-богатство.

Самой многочисленной является группа пословиц, которые иллюстрируют отношение человека к труду. Русский и английский народ всегда ценил труд как основу жизни, высказывая о нём немало метких суждений. Трудовая этика и эстетика выразились в пословицах с той характерностью, которая позволяет говорить о существовании особого подхода, особого угла жизни на эту проблему. В пословицах о труде выразилось отношение лени, трудолюбия и праздности, в них также представлен опыт, трудовой жизни народа, нашедший отражение в сельскохозяйственном календаре.

Русские пословицы нами были поделены на подгруппы в силу разного взгляда на проблему: труд, трудолюбие; труд в противопоставлении лени. Большинство пословиц, отражает положительное отношение человека к труду: *Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится. Днём раньше посеешь – неделей раньше пожнёшь. Терпение и труд всё перетрут; Труд украшает человека. Работать не могу, а ем по пирогу. Здоров в еде, да хил в труде.*

Нередко в пословицах труд является показателем достатка в доме: *Терпение и труд дивные всходы дают; горькая работа, да хлеб сладок* и др. В этих пословицах фиксировалась мечта русского человека о достойной оценке его труда. Примерно равное количество пословиц составляют группу, высмеивающую лень, тунеядство: *Кто ленив сохой, для того весь плохой; Ленился да гулять – добра не видать. Ленивый и в своей избе промокнет.* Используя антонимы, можно легко ярко и образно высмеять главный человеческий порок – лень: *Живёт не жнет, а хлеб жуёт. Кто косит, а мы сено косить; Наши пряли, а ваши спали.*

Английские пословицы о труде также разделены на семантические подгруппы. Но пословицы о труде встречаются нечасто. Труд, дело как бы вливается в жизнь и становится само собой разумеющееся. Тем не менее, имеющиеся английские пословицы о труде можно разделить на подгруппы в силу разного отношения к проблеме: 1) труд, трудолюбие, вознаграждение за труд; 2) труд в противопоставлении удовольствию; 3) каждый должен заниматься своим делом; 4) отношение к труду.

1. Труд сопровождает человека всю жизнь, как человек потрудится, то он и будет иметь: *The labourer is worthy of his hire (Каждый человек заслуживает платы за свой труд).* В целях выгоды надо трудиться, чтобы потом не остаться в хвосте: *Strike while the iron is hot (Куй железо, пока горячо), Make hay while the sun shines (Готовь сено, пока солнце сияет).* В этих пословицах говорится о том, что в любых начинаниях надо использовать благие обстоятельства. 2. Пословицы о труде, в которых труд противопоставляются удовольствию: *Business before pleasure (Делу время – потехе час), Business is the salt of life (Ничего важнее дела).* 3. Отметим пословицы, построенные на синонимии, они о том, что если много людей возьмутся за одно и то же дело, толку не будет: *Everybody's business is nobody's business (Дело всех – ничье дело), Jack of all trades is master of none (За все братья – ничего не уметь).* Каждый человек должен заниматься тем, что умеет: *The cobbler should stick to his last (Сапожнику следует придерживаться своего ремесла).* 4. Отношение к делу, труду выражается через то, как человек его начнет: *A good beginning makes a good ending, It is the first step that costs (Доброе начало полдела откачало).*

Труд сопровождает человека всю жизнь, как человек потрудится, то он и будет иметь. Таким образом,

труд как основу жизни русский и английский народ глубоко уважал и высказывал по этому поводу немало суждений. Пословицы убедительно иллюстрируют мысль о том, что культуры многогранны и включают в себя элементы других культур. Многим русским пословицам можно найти эквиваленты в английском языке: *Худо овцам, где волк в пастухах – Don't leave a fox to guard the chickens; Что посеешь, то и пожнешь – You reap what you sow; Худое колесо громче скрипит – The squeaky wheel gets the oil.*

Рассмотрев особенности русских и английских пословиц на семантическом уровне, приходим к выводу о взаимопроникновении культур. Но при одинаковой структурной организации и лексическом наполнении пословицы русского и английского языка могут отличаться. Так, при одинаковом отрицательном отношении к лени, глупости, лжи. Русские и англичане по-разному относятся к деньгам; хотя мнения этих двух народов сходятся в отношении ко времени и к жизни, смерти, к свободе, Богу, человеку. На это повлияла в первую очередь история стран, религия.

Семантическая характеристика русских и английских пословиц и поговорок отражает типичные черты менталитета. Для русского народа таковыми являются: оптимизм, свободолюбие, религиозность, трудолюбие, отзывчивость, терпение, стойкость, мудрость и доброта, а для англичан – это религиозность, законопослушность, понимание, сдержанность, трудолюбие, индивидуализм, скромность и мудрость.

ЭПИТЕТЫ С СЕМАНТИКОЙ ЦВЕТА В ЛИРИКЕ

П.П. ЕРШОВА

Михальская В.М.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия*

Сказка про Конька-горбунка известна во всем мире, как и имя ее автора – П.П. Ершова. В то же время мало кому он знаком как поэт-лирик. Однако для определения места Ершова в русской литературе недостаточно рассуждений об этом писателе как об авторе только одного популярного произведения. Это сужало и искажало бы сущность его поэтического таланта.

Объектом исследования стали 36 стихотворений П.П. Ершова, представленные в рукописном варианте, сшитые в три тетради, которые хранятся в фондах библиотеки редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике г. Тобольска. Количественный состав стихотворений в тетрадях различен: в 1 тетради – 25, во 2 – тетради – 23, и в третьей – 5 его стихотворений. Надо отметить, что из них только 19 опубликовано.

Предмет изучения – эпитет как отражение индивидуального характера языка писателя. С историей изучения терминологической сущности эпитетов тесно связаны их классификации. В настоящее время нет единой точки зрения на этот счет, так как существуют различные подходы к решению вопроса о природе эпитета, кроме того, классифицируются эпитеты по разным основаниям.

Наиболее известны классификации эпитета А.Н.Веселовского, Е.М.Галкиной-Федорук, К.С.Горбачевича, А.П.Евгеньевой, О.К.Кочинева, Б.В.Томашевского и др.

В целях усиления выразительности образа П.П. Ершов широко и оригинально использует цветотпись. Цветовые эпитеты органично входят в ткань стиха, поскольку всегда несут соответствующую смысловую нагрузку. Из 36 стихотворений было из-

влечено 150 эпитетов. Из них цветовые составили 57, это 38% от общего числа. Из цветовых эпитетов 11% принадлежит постоянным, которые используются в устном народном творчестве, хотя экспрессивно-стилистические возможности этих слов несколько ниже, чем у эпитетов с окказиональной семантикой. Это свидетельствует о фольклорном восприятии мира поэтом и желании ему следовать.

Рассмотрим функционирование наиболее частотного цветового эпитета – *синий*. Положительные эмоции вызывает у П.П. Ершова *синий* цвет – оттенок голубого. Он также целительно воздействует на поэта, смягчая остроту восприятия жизни. Сквозь призму синего, как и голубого цвета, природа воспринимается нежной и ласковой. Этот цветовой эпитет органически входит в художественную ткань стиха и придает ему особый эмоциональный оттенок: «*Ясны солнышку в ненастье В синем небе не сиять!*» («Русская песня»); «*Ходит туча в синем небе, Смотрит туча мрачным взором*» («Туча»); «*Мне отграть в синем небе Разрушительным ядром?*» («Туча»). Необходимо отметить, что *синее небо* – это постоянный образ в лирике П.П.Ершова. С.И.Ожегов фиксирует цвет *синий* как «имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зеленым. В данных примерах эпитет употреблен в прямом значении, это отвечает зрительным представлениям наблюдателя: *Вставал столбами млечной пены, дробился пылью голубой*» («Сон»). Сочетание *голубой водопад* не кажется сугубо индивидуальным, поскольку сема голубого цвета находится в слове *водопад*. Такие эпитеты тяготеют к постоянным, т.к. основой их служит наличие общей семы эпитета и определяемого слова.

Слово *голубой* «Толковый словарь русского языка» толкует следующим образом: «светло-синий, цвета незабудки». Несмотря на то, что семантика слова *вода* не содержит семы *голубой* эксплицитно, она существует на уровне производных, то есть скрытых сем. Любой водоём имеет голубой или синий цвет, П.П.Ершов хотел указать и выделить именно этот признак в слове *водопад*. Экспрессивная функция данного выразительного средства не очень высокая, поскольку содержит предсказуемые ассоциации. «*Разостлалась бы над морем – Не спалить мне синя моря, Не зажечь волны седой*» («Туча»). Слово соотносится со словом *вода*. Таким образом, в этих словосочетаниях эпитет *синя моря* употребляется в прямом значении. Кроме водопада голубым или бледно-синим может быть еще и просто вода или небо: «*Прелестно небоголубое, Из вод истканное творцом*» (Зелёный цвет); «*Прелестны бледно-сини воды! В кристалле их – и свод небес, И дремлющий в прохладе лес, И блеск весенняя природы*» (Зелёный цвет).

Таким образом, эпитеты со значением синего цвета П.П.Ершов употребляет для описания водного пространства. С водой у П.П.Ершова связаны воспоминания юности, надежды. Материал свидетельствует о том, что словотворчество П.П. Ершова в области эпитезации было важным, хотя, разумеется, не единственным приемом, с помощью которого создавалась неповторимая выразительность и изобразительность языка его произведений.

Список литературы

1. Ершов П.П. Стихотворения / Сост., автор вступ. ст. и примеч. В.П.Зверев. – М.: Сов. Россия, 1989.
2. Веселовский А.И. Из истории эпитета // Введение в литературоведение: Хрестоматия / Под ред. П.А.Николаева. – М.: Высш. шк., 1988.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.
4. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Академия, 2003.

ТИПИЗИРОВАННЫЕ ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ
МОДЕЛИ РАЗГОВОРНОГО СИНТАКСИСА
ТОБОЛЬСКОГО «ЛЕЧЕБНИКА XVII ВЕКА»

Мороз К.В.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия*

Исторический синтаксис XVII века, как и в целом, вся письменность этого периода, изучен недостаточно полно. Вероятно, поэтому в литературе неоднозначно оценивается его отношение к книжно-славянскому и народно-разговорному языку. Синтаксис текстов конца XVII в. представлял особую амальгаму стилистически неоднородных явлений.

Назовем наиболее яркие текстообразующие модели разговорного синтаксиса «Лечебника XVII века», (рук., паспортный номер КП 12 092), концентрируя внимание на их стилистической специфике:

1. Отсутствие согласования между подлежащим и сказуемым: «...*группи прияты сырые мокроту мно-жественну телу наводит*» [Гл. 37]; «...*попутник естеством студена и суха*» [Гл. 167]; «...*тою же водою кто рот полощем*» [Гл. 209], «...*попутник кто пьет она здравит тело; буквица трава растет кто его пьет*» [Гл. 26]; «*Которой члвкъ болит лу-натиком а живет та болѣзнь у члвка в лунѣ*» [Гл. 38 об.], «*Аще глух возми женскаго молока которая кормит от рода 10 или 12 недѣль*» [Гл. 13 об.]. Часто встречаем структуру предложения подлежащее + сказуемое, когда подлежащее выражено местоимением **кто**: «*Аще кто три камня бирюза, бечета, королки всѣ тѣ камни члвку добро носить велми от зла*» [Гл. 2]; «*Аще кто соком чесноковным голову помазуетъ тогда виши и гниды умираютъ и волосы на головѣ укрѣпляются*» [Гл.9]; «*Кто гвоздику ясть въ ествахъ тому члвку мозгу в головѣ подтверждаетъ и изо рта смрадъ выгоняетъ*» [Гл. 10], «*Кто часто василки нюхаетъ тогда в головѣ мозгу укрѣпляетъ*» [Гл.11]; «...*аще кто траву толченою приемлют в питие того никако окормъ не мет*» [Гл.26].

2. Нарушение согласования в числе глагола с подлежащим-местоимением **кто** в «Лечебнике...» особенно заметно: «...*аще кто ту траву толченою приемлет в питие того никако окормъ не мет*» [Гл. 163].

3. В структуре источника нередки цепочки смежных полипредикативных предложений, сливающихся в единое сложное целое, связанное бессоюзной или сочинительной связью с помощью союзов **и, а**: «*Богородичная трава растет на камени вышиною в пядь и пониже а зеленка походить на брусничникъ и листочки таковыя что и у брусницъ зеленки толко пакурглея тѣхъ менши: а дух от нея что от фи-миана а держитъ она в себѣ ту силу тою травою акуриват рожениц в банѣ и навязыват еи на крестъ и она родитъ вскорѣ без болѣзни: и какъ родится младенецъ и ты ево тою травою окури и навязи ему гдѣ пристоино и от той травы не прикоснетца к нему никакая падуца болѣзнь и уроки тою ж травою окуриват всякая скотина и всяким ловцам держат еѣ пригодно и ходитъ с нею на ловъ рыбу и зверя или птиц и окуриватца ею и мрежи и всякия ловецкия инструменты и от всякого пригляду и от уроков добро*» [Гл.39].

4. Преобладание в структуре текста сложных предложений смешанных конструкций: «*Аще у кого лицѣ угрѣвато возми ретки черныя и наскреби еѣ ножемъ и выжми из нея сокъ и тѣмъ сокомъ послѣ бани маж на парное лицѣ в банѣ в пару какъ уже обдасть начисто и тѣмъ три лицѣ гораздо и береги крепко оче` : а в ту пору держи наготовѣ воду теплую с мылом и ежели води впадет очи испортиши*

и тѣм мылом вымыва` очи вскорѣ и положи в ту воду крапивного кореня...» [л.14 об.]. В тексте источника «...продолжается традиция построения текста в виде крупноблочной цепи связанных предикативных единиц с элементом ассоциативного построения с перекрестками, уточнениями и попутными вставками-комментариями. По существу, такой полипредикативный комплекс и составляет основную синтаксическую единицу многих текстов, близких к передаче живой речи» [3, с. 55].

Список литературы

1. Тобольский Лечебник XVII века / Под ред. Л.А.Глинкиной и М.С.Выхрыстюк / –Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2003.
2. Рукописный вариант «Лечебника XVII века» Фоды библиотеки редкой книги при Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике (Паспортный номер КП 12902).
3. Глинкина Л.А. О статусе деловой письменности XVIII века в системе русского национального языка // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова: Тезисы докладов. РАН, МГУ – М., 1996.
4. Колесов В.В. Из лечебников и травников. Подготовка текста, перевод и комментарии. / Памятники литературы древней Руси концы XVI – начало XVII веков. – М.: Худ. лит-ра, 1987. –С. 526-527.
5. Флоринский В.М. Русские простонародные травники и лечебники XVI-XVII веков. – М., 1879.

**К ВОПРОСУ О ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ
РЕКЛАМЫ**

Новоселова М.С.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия*

Российская реклама представляет собой развивающуюся сферу деятельности, правила в которой еще только устанавливаются. Реклама не только двигатель торговли, но и стимул для развития речевой деятельности. Влияние рекламы сказывается не только на сфере потребительского рынка, но и на политической и культурной жизни общества, на использовании русского языка, а следовательно, на развитии его системы. Как только появилась потребность в рекламной информации о различных типах товаров, так сразу появились особые типы текста: объявление (реклама вещи или услуги), анонс (рекламная информация о содержании газетного или журнального номера или теле – и радиопрограммы), аннотация (краткий рекламный текст о книге или фильме).

Главная задача рекламодателя – привлечь внимание к товару, заинтересовать потенциальных потребителей. Поэтому так важно уметь сочинять юмористические рекламные тексты, а задача специалиста по русскому языку – научить видеть ресурсы выразительности в разных пластах русского языка. Например, желаемый эффект может вызвать трансформация известных устойчивых выражений: «*Все дороги ведут к нам*» (а не в Рим). В то же время напористость и чрезмерная броскость рекламного текста часто не столько привлекают, сколько раздражают покупателей. Проблемы, возникающие у рекламодателей, связаны также с общим кризисом русского языка – проникновением ненормативной лексики в язык рекламы, а также с засильем в русской речи иностранных слов. Многомерность и неоднозначность самого понятия реклама определили и разнообразие подходов к ее типизации. По мнению исследователей языка рекламы, существуют следующие типы рекламы: 1) реклама торговой марки, 2) торгово-розничная реклама, 3) политическая реклама, 4) реклама в справочниках, 5) институциональная (корпоративная реклама), 6) социальная реклама, 7) интерактивная реклама [Добробабенко 2000: 36].

Типичную информацию о товаре содержит вывеска. Удачное название товара или фирмы может создать к нему благоприятное отношение и тем самым способствовать продажам, а может и вызвать реак-

цию отторжения. Вывеска, во-первых, является носителем имени фирмы (торговой или любой другой), которое должно соответствовать определенным маркетинговым требованиям, а также не противоречить культурно-речевым критериям, в том числе языковым нормам. Во-вторых, вывеска – это элемент городской информационной среды и как таковая должна нести максимум конкретной информации и минимум «шумов». В-третьих, она должна отвечать современным представлениям об эстетике городской среды и выдерживаться в актуальном дизайне. Наконец, вывеска должна адекватно «встраиваться» в сложную культурно-историческую среду города, особенно имеющего многовековую историю. Рассмотрим языковые особенности вывесок гг. Тюмени и Тобольска.

1. Часто в названиях фирм используются экономические термины, заимствованные в основном из английского, немецкого и французского языков. Например, не каждому российскому потребителю известно содержание терминов маркетинг, франчайзинг, холдинг и т. д. Для рядового потребителя это просто некоторое незнакомое иностранное слово, с помощью которого можно отличить данную фирму от всех остальных: «Холдинг-центр», «Металлургический холдинг», «М-холдинг», «Чара-холдинг», «Реклама-холдинг».

2. При восприятии рекламной информации существенную роль играет благозвучность названия фирмы. Так, название фирмы, торгующей компьютерами, «Виргус» может невольно ассоциироваться со словом «вирус» (крайне неприятным явлением для пользователей персональных компьютеров). Трудно произнести название фирмы, которое содержит несколько согласных букв, следующих одна за другой («Нерлунд»).

3. Использование буквы Ъ, так часто последнее время мелькающей в названиях разных организаций («ИнтенсивникЪ», «ТракторЪ», «Старый лекарЪ»). Он был использован в названии первой постсоветской деловой газеты: «Коммерсантъ». Как уникальное выразительное средство, «Ъ» самовольно приобрел вид прописной буквы и стал употребляться самостоятельно в качестве логотипа сначала газеты, а затем издательского дома. Сегодня его активно используют и рекламодатели.

4. Написания латиницей названий русских и иностранных фирм на отечественных рекламных вывесках. Аутентичное воспроизведение многих логотипов всемирно известных компаний входит в международные правила рекламирования.

Первое знакомство потребителя с фирмой, предлагающей товар, происходит посредством получения информации из ее вывески. Правильно подобранные название выполняет одну из главных функций – привлекает к себе внимание покупателя.

Язык рекламы – это результат работы специалистов многих отраслей знаний при ведущем участии филологов и лингвистов. В минимальном объеме текста должно быть максимальное количество запоминающейся и убедительной информации, при этом нельзя забывать и об этических, грамматических и прочих правилах и нормах.

Список литературы

1. Добробабенко Н. Рекламные тексты богаты бойкостью // Реклама. – М., 2000.
2. Лебедев А.Н., Боковиков А.К. Экспериментальная психология в российской рекламе. – М.: Academia, 1995.
3. Мокшанцев Р.И. Психология рекламы: Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2000.

ЧЕРЕДОВАНИЯ *-ЬЕ/-ИЕ (ИЕ), -ЬЯ/-ИЯ (ИЯ)* В КОНЦЕ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КНИЖНОСТИ / РАЗГОВОРНОСТИ

Окмянская А.В.

Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

Вопрос функционирования генетически коррелятивных пар как о показателе книжности и разговорности в языке деловой письменности XVIII в. является одним из дискуссионных в исторической русистике, а значит – актуальным. Рассмотрение его на примере новых источников подчеркивает новизну исследования. Объектом изучения является язык скорописных текстов различных жанров делового характера второй половины XVIII в. Предмет исследования составляет анализ слов, отражающих результат исторических фонетических изменений, к числу которых относятся чередования *-ье/-ие (ие), -ья/-ия (ия)* в конце абстрактных существительных. Материалом изучения стали 58 текстов административного делопроизводства второй половины XVIII в. г. Тобольска из фондов ГБУ-ТО «Государственный архив в г. Тобольске»: 1. Тобольского мужского Знаменского монастыря (И-70); 2. Тобольской полицмейстерской конторы (И-31). По своему жанровому составу документы разнообразны: репорты, доношения, реестры, книги прихода и расхода, сообщения, выписки, реляции, инструкции, известия, описи, указы, приказы, прошения, требования, наставления, обращения, памятки, запросы и т. д. Базой для анализа послужила картотека, объемом 322 ед. (из них 210 с генетическими показателями славянизмов и 112 ед. с показателями русизмов).

В документах делопроизводства XVIII в. г. Тобольска получили отражение вариативные написания абстрактных существительных на *-ие/-ие (и), -ья/-ья (и)*. Первые из этих вариантов САР в обоих своих изданиях рассматривает как обычный русский, современный по своему употреблению, второй вариант генетически является старославянским. По утверждению лингвистов, на всем протяжении XVIII в. эти обе формы существительных, русская и славянская, были употребительны с преобладанием той или иной: «...такоеежь подозрение и опасение имхть...» (И-70-9-20), «...въ крѣпкомъ смотрѣніи содержать...» (И-70-13-14), «...сколько денегъ на содержание определено...» (И-70-1-44-38), «...въ выполнении оной инструкції обяуемся...» (И-70-71-92 об.), «...чинены какия обиды раззоренья...» (И-70-4-25), «...для соображения і единственнаго постановления...» (И-70-44-38), «...учинить въ сие благоразсмотрительное милосердие...» (И-70-11-49), «...ради усмотрѣнія исправности подѣ всеприлжнѣишемъ наблюдателствѣ; а какое будетъ егѣ исправлеіе то по усмотрѣнію вѣрнѣи предѣставитъ» (И-70-25-34), «...шел я именованный из квартиры моеи для погуливания...» (И-31-10-254), «...на ономъ костентине смородниково было надето собственнаго моего шитія сапоги и рукавицы...» (И-31-10-769), «...во удовлетворение мое отослатъ въ зарабатывание въ казенные винокуренные Заводы...» (И-31-10-383).

Примеры абстрактных существительных вне контекста: *благолепіе, благословеніе, благочинія, въ дховныя правления, въ монашескомъ званіи, во всенародное известіе, въ расположении, высокопреподобіе, высочайшее спокойствіе, всякое надлежащее требованье, городовые канцеляріи, для варенья, для исполненія посылается, для постриженія въ мона-*

шество, доношение, дозволение, жерновья каменья, за исключением, зарабатывания, завышения, заключение, имения, къ представлению, милосердіе, надлежащие исполнения, наказание, общественное призрение, одяние, опасностью, заблуждение, по доставленіи, по опредѣленію, по рассмотренію, послать въ смирение, содержание, правление, приобщение, воспитание, прошение, строенье, сверхъ пропитанія, съ покорностью, съ прописаніемъ, увольнение, услѣшание, чинилось надсмотреніе, церкви преображения, церковнаго пения, удовольствіе, просить удовольствія, уведомление и др.

В этом же объеме текстов было выделено ограниченное количество абстрактных имен существительных, имеющих исконно русский разговорный вариант конца слова *-ье*: для варенья кушанья, съ положанного жалованья, служенье, чищенье, для мытья, для взятья, на житье. Подобный вариант зафиксирован в именах собственных: крестьянина Ананья Яковлева, вдова Устинья городничева, родная сестра секретарша Дарья полютина, АгоФья ТимоФеева. Книжнославянская модель отвлеченных существительных со старославянским по происхождению рефлексом *и* редуцированного в конце слова оказалась стилистической константой для деловой письменности XVIII в.

Таким образом, важным критерием разграничения слов книжных и разговорных являются традиционные противопоставления явлений конца слова *-ье / -ие; -ья / -ия* в абстрактных существительных. Но анализ показывает, что сопоставление генетически коррелятивных признаков в стилистике деловых памятников показывает, что к концу XVIII в. происходит стилистическая нейтрализация этих некогда функционально значимых фонетических оппозиций.

Список литературы

1. Словарь Академии Российской (САР): в 6 т. – СПб.: Лит. при императорской Академии наук, 1789 – 1794.

ОРФОГРАФИЯ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА «ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИППОКРЕНУ» (1789-1790 ГГ.)

Павлина Е.А.

Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

XVIII век в науке известен как период формирования функциональных стилей русского национального литературного языка и его жанровой системы, как период, когда ведущую роль начинает занимать литература светская. Ученые пытаются исследовать и привести в порядок языковую систему, особенно её грамматический строй. Выходят первые грамматики В.А. Ададурова, Н.А. Барсова, М.В. Ломоносова. До конца века канцелярии пользовались скорописью с присущими ей особенностями, очень устойчивыми и влиятельными на язык в целом, в результате чего основные принципы орфографии вступали в противоречие. Поэтому орфография памятников XVIII века – это особый объект внимания при источниковедческом подходе к тексту.

В фондах библиотеки редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике г. Тобольска сохранилось несколько номеров первого публицистического журнала Сибири «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», издаваемого местной типографией в конце XVIII века. Тексты статей журнала подходят для изучения в источниковедческом аспекте, так как они не публиковались и не анализировались ни лингвистами, ни историками.

Система единообразных написаний слов в письменной речи к середине XVIII века уже сложилась. Нормы орфографии были зафиксированы в труде М.В. Ломоносова «Российская грамматика» 1755 г. Но в тексте журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» встречаются написания, которые не соответствуют нормам, изложенным в Российской грамматике. Попробуем выявить и установить причины таких несоответствий.

В исследуемом материале вариативность написания слов проявляется как результат многих явлений: ассимиляции согласных по глухости: *францусски, блиско, выласка, дватцать, двенатцать аришин, иь казны, ускимъ, сасетка, реткий*; ассимиляции согласных по звонкости: *зблать, з двора, шездесять, з братомъ, прозьба, зборы*; ассимиляции согласных по твердости: *волной, денга, нисколко, тоболскаго, семдесять*, полной ассимиляции: *проежжисе, лучче, ижжого, бежжизненный; стяжение сч. зч. жч. шч. в щ:* *закашикъ, лрикашикъ, щоты, нещастге, не щитай, щастливимъ, мушинъ, злощасная, щастІя*; упрощения групп согласных как результат ассимиляции или стяжения: *шездесять, здраствуютъ, злощасная, нещасная*; отражения на письме несложившихся норм правописания наречий: *се час, по-единому, от нынь, и такъ, ни когда, не ужели, во обще ни какого, в верхъ, не лъзя, с нова несформировавшейся в XVIII веке нормы написания не с глаголами: незнаешь, немогли, почувствуешь, неспугнуть*.

Таким образом, мы видим, что текст источника показывает ряд орфографических особенностей, которые были присущи языку XVIII в. Эти особенности приближают текст журнала к живой звучащей речи. Но написание приведенных в примерах слов не отмечается единообразием. В текстах можно встретить и вариативность написания: *болной - большой, в тмъ - тьма, сдвинуть - здвинуть, неприятелскаго - неприятельского, щета - сосчитать, солдатъ - салдаты, узкий - узкий, рассмотреть - рассмотреть*.

Одной из причин орфографических ошибок могло стать диалектное произношение. Современные говоры Сибири – это говоры жителей территории вторичного заселения. На протяжении многих веков Сибирь заселяли люди из-за Урала, принося в речь местных жителей как окающие, так и акающие черты. В орфографии памятника отражены отдельные специфические черты вторичного говора Западной Сибири: 1) произношение О на месте А под влиянием оканья, распространенного в системе вокализма северновеликорусского наречия: *писоня грамота, сежать, солдат, зобратъся*. Написание О на месте А в слоговой позиции позволяет судить о возможности сильного влияния оканья даже на ударные позиции; 2) произношении А на месте О под влиянием складывающейся в центре России в XVIII в. акающей литературной нормы: *В Тобольскъ, которую, сабака, салдаты, марозъ, дабратся*.

Нередко встречаются в исследовании и собственно диалектные формы слов: *засулил многова, не можно, нонъ, нъсумневайся, особливо усмотреть, собрався, тамошние люди, сюды туды, досюды*. Нельзя отрицать в памятнике и до сих пор сохраняющийся в XVIII веке и особенно осязательный в скорописных текстах этого периода принцип «письма по звонам»: *ево, Тобольскъ, што, кучюмъ, нашошь, никакова зла не мыслить*.

Таким образом, примеры, показывающие состояние орфографии в XVIII в. отражают наличие двух ведущих принципов письма – фонетического, старого «письма по звонам», и морфологического, нового,

влияние которого уже ощутимо в письменном языке XVIII века.

Список литературы

1. Глинкина Л.А. Историческое лингвокраеведения в учебном процессе. – Свердловск: УрГУ, 1990.
2. Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. –М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

СВЯЗЬ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЙ НАРОДА

Савостьянова О.С.

Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

«Пословицы и поговорки – это первые проявления творчества народа. Русский пословичный фонд составляют изречения, разные по времени возникновения, происхождению, источникам и социальной среде, их породившей» [Королева 2000: 5]. Но основа их возникновения едина – социальный трудовой опыт, наблюдательность, острый ум русского народа, а также художественные возможности русского языка. Трудно, почти невозможно определить истоки возникновения большинства пословиц и поговорок. Уже в самых древних летописях Киевской Руси находим изречения, восходящие к народному творчеству: в «Повести временных лет» встречаются пословицы: «*Не идет место к голове, а голова к месту*», «*Мир стоит до рати, а рать – до мира*». Ученые считают, что первые пословицы были связаны с необходимостью закрепить в сознании человека какие-то неписанные советы, правила, обычаи, законы.

«Различны эпохи, породившие пословицы и поговорки. Неизменно многообразие человеческих отношений, которые запечатлены в народных изречениях. Из бездны времен дошли до нас в этих сгустках разума и знания жизни радость и страдания людские, смех и слезы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, трудолюбие и лень», – писал М. Шолохов [цит. По Аникин 2001: 241]. Действительно, пословицы и поговорки – это «...цвет народного ума, самобытной стати, это житейская народная правда» [Даль 2000: 8].

Пословицы и поговорки касаются всех предметов и явлений, вторгаются во все области человеческого бытия, людских надежд, помыслов, оценок ближних – родных, соседей, властей, маленьких и больших начальников, общественных порядков, учреждений законов и т. д. За каждой из пословиц видишь тех, кто судит, рядит, спорит, вышучивает, насмехается, балагурит, печалится, скорбит, радуется, бранится. Сила пословиц и поговорок в силе мнения народных масс. Даль писал о пословицах: «Это свод народной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плачи и рыдания, радость и веселье, горе и утешенье в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская правда, своего рода судебник, никем несудимый» [Даль 2001: 9]. К.Д. Ушинский отмечал: «В пословицах отразились все стороны жизни народа: домашняя, семейная, полевая, лесная, общественная; его потребности, привычки, его взгляды на природу, на людей, на значения всех явлений жизни» [Энцикл. нар. мудр., 1997: 219]. Многие пословицы основаны на реальных исторических событиях и ситуациях (*Вот тебе, бабушка, и Юрьев день*).

Предстает множественность случаев и жизненных сцен: «Лучше б тебе не родиться!» - то ли грозит, толи сочувствует одна из пословиц. А поговорка вторит: «*Твой бы приговор да тебе ж во двор*» - это о

недобром слове. Столь же красноречив бывал бойкий русский человек и в радости, при сердечной встрече, в приветливом одобрении (*Спали, почивали, весело ль вставали?*), и в обращении с поклоном (*Солнышку моему сиятелю, свету моему совету, сахару белому*), и в пожелании (*Жить, богатеть, добра наживать, лихо избывать*).

Современность характеризуется пристальным вниманием к истокам нашего бытия, к особенностям русского самосознания. Именно поэтому в последние годы все чаще на страницах периодической печати мелькают слова «менталитет», «ментальность», «ментальный». Русский народ давно пришел к определенным выводам по некоторым вопросам бытия и поведения человека и выразил их в своих пословицах и поговорках, включающих в свой состав русские христианские имена. Эти пословицы возникли и развивались вместе с историей и культурой народа, что и входит в понятие «ментальность». «Ментальность, менталитет (от лат. – ум, мышление, образ мыслей, духовный склад) – это общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции. Ментальность выражает жизненные и практические установки людей, устойчивые образы мира, эмоциональные предпочтения, свойственные данному сообществу и его культурным традициям» [Культурология XX век 1997: 271]. «Менталитет – (фр. mentalite < лат. mentalis – умственный, духовный). Книж. 1. Совокупность мировоззренческих (идеологических, религиозных, этических и т.п.) представлений, характерных для отдельной личности и народа в целом. 2. О складе ума, характере мышления [Толковый словарь... 1998: 382].

Ментальность – это то общее, что рождается из природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает представление человека о мире. Отражая бессознательное, ментальность выражает жизненные и практические установки людей, устойчивые образы мира, эмоциональные предпочтения, свойственные данному сообществу и культурной традиции.

Таким образом, *пословицы и поговорки* – это тот языковой материал, который позволяет дать оценку прошлому и настоящему, отношениям человека в разных жизненных ситуациях.

Основной фонд пословиц и поговорок – это коренное народное творчество, тесно связанное со всем укладом жизни народа. Наблюдая за образным основанием русских пословиц и поговорок, мы видим их органическую связь с традиционной символикой нашего народа и национальной культурой в целом. В тесном единстве представлены в них этические, нравственные, религиозные, магические, художественные и логические аспекты народного сознания.

Список литературы

1. Аникин В.П. Долгий век пословицы. - Русские пословицы и поговорки. – Москва, 2001.
2. Даль В.И. Напутное // Пословицы русского народа. – Москва, 2000.
3. Королева И.А. Становление русской антропонимической системы. – М., 2000.
4. Культурология XX век. Словарь. С.-П.-Университетская книга, 1997.
5. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под редакцией Г.Н. Скияревской.- М.: РАН, Институт лингв. иссл. Изд.-во «Фоллио-Пресс», 1998.
6. Энциклопедия народной мудрости./ Составитель Воскобойников В. – Санкт – Петербург, 1997.

ДОКУМЕНТООБОРОТ ТОБОЛЬСКИХ КАНЦЕЛЯРИЙ В XVIII В.

Стародубцева А.Н.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия*

Сложная цепь государственно-административных учреждений, возникшая в конце XVIII в. в России, в том числе и в г. Тобольске, сыграла огромную роль в формировании официально-делового стиля: в этот период значительно усложняется деловая переписка, что проявляется в увеличении разновидностей документов. Каждая из деловых бумаг обладала своеобразным содержанием, большей или меньшей степенью литературной обработанности и в то же время стандартностью построения. Государственные указы, идущие из Петербурга, регламентировали использование стандартных выражений в деловой письменности,

а также упорядочивали процесс документооборота в местных канцеляриях того времени.

Документооборот – это «...совокупность взаимосвязанных процедур, обеспечивающих движение документов в учреждении с момента их создания или поступления и до завершения исполнения или отправки» [Трофимова 2002: 68]. Особенностью поставки документооборота и документирования в государственно-административных учреждениях XVIII в. является то, что они всё решительнее определяются законодательством, то есть значение законов как источника регламентации делопроизводства в рассматриваемый период значительно возросло.

В канцелярии г. Тобольска нами выявлено 44 основных документальных жанра. Представим их разнообразие относительно общего количества документов на примере состава документов одного фонда № 329, Тобольского губернского правления второй половины XVIII в.

Таблица 1

Жанровый состав документов исторического фонда И–329 Тобольского губернского правления второй половины XVIII в.

Жанры документов	Количество		Жанры документов	Количество	
	документов	ед. хранения, включивших этот док.		документов	ед. хранения, включивших этот док.
1. Указ Ея императорского величества	968	84	23. Протокол	52	20
2. Репорты	754	83	24. Приговор	52	26
3. Доношения	745	73	25. Квитанции	52	17
4. Деловое письмо	639	71	26. Наставления	50	13
5. Прощения	625	63	27. Памятки	42	16
6. Книги прихода и расхода денежных сумм	619	67	28. Расписки	32	14
7. Промемории	614	57	29. Объяснения	30	11
8. Сообщения	614	55	30. Ревизские сказки	21	8
9. Ведомости	582	46	31. Предложения	19	13
10. Записные книги	412	56	32. Книги учета	17	6
11. Требования	310	56	33. Запросы	15	8
12. Выписки	210	45	34. Обращения	14	3
13. Приказы	192	45	35. Присяга	12	2
14. Билеты	178	40	36. Верующее письмо	11	1
15. Инструкции	167	34	37. Доклад	29	9
16. Списки	104	34	38. Память	25	9
17. Описи	96	31	39. Мемория	20	8
18. Оправдания	94	24	40. Апелляция	15	5
19. Реестры	84	22	41. Мнение	15	5
20. Табели	81	25	42. Манифест	13	4
21. Известия	73	18	43. Лист	11	3
22. Доклады	63	25	Всего документов	86	1306

Данный реестр показывает, что жанры официально-деловых документов на периферии России во второй половине XVIII в. достаточно разнообразны и многочисленны. В исследуемых фондах можно выделить три категории документов по общей сфере их создания и обращения: 1) государственные законодательные и исполнительно-правительственные: высочайшие указы, репорты, промемории и т. д.; 2) внутриканцелярские исполнительные, сельскохозяйственные, строительные, промышленные: ведомости, деловые письма, доклады, записные книги, инструкции, квитанции, описи, реестры, сметы и т. д.;

3) социально-бытовые: прошения, жалобы, билеты, доношения, наставления, оправдания и т. д.

Самыми многочисленными являются указы, репорты, доношения, деловые письма, а также книги прихода и расхода денежных сумм и некоторые другие. Они имеют строгую композицию, характерный для каждой части набор языковых средств. Наиболее частотные жанры можно считать сложившимися для деловой письменности второй половины XVIII в. Но из 1306 единиц хранения выявлено лишь по одной единице таких жанров, как запрос, наставление, обращение, объяснение, памятка, расписание, регистр,

смета и некоторые другие. Из-за малочисленности таких документов трудно судить об особенностях их жанровой композиции и лексики. Очевидно, эти жанры не стали традиционными для официального делового письма XVIII в. Но, однозначно, общим в построении всех достаточно частотных и стабильных для деловой системы документов является наличие в них особой жанровой структуры, обладающей стили-образующими приметами.

Список литературы

1. Трофимова, О.В. Тюменская деловая письменность 1762–1796 гг. Книга III. Тюменские рукописные деловые тексты 1762–1796 гг. в аспектах лингвистики и документоведения: лингвистический анализ текста. – Тюмень: Вектор Бук, 2002. – 231 с.

ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЯ КАК ОСОБОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Чернякова М.В.

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

Лингвотекстология (лингвистическая текстология) – это «...научная дисциплина, являющаяся отраслью текстологии, цель которой состоит в установлении лингвистической истории текста, т.е. истории изменений всякого исследуемого текста с момента его создания на фоне исторически меняющейся языковой нормы» [Алексеев 1999: 64]. Поскольку исследование текстов позволяет описать языковую норму в ее исторически конкретных формах в каждый момент существования письменности, лингвистическая текстология служит основой для изучения истории языка.

Важнейшим источником для изучения истории русского языка являются памятники письменности, большинство которых представлены в виде рукописей на пергаменте или бумаге. Сохранившиеся в этих источниках тексты отвечали разным потребностям и запросам общественной жизни своей эпохи. Они не были предназначены для тех целей, с которыми теперь используются в языкознании. Это обстоятельство ставит перед исследователем ряд сложных вопросов и задач по правильной интерпретации лингвистических данных из письменных источников. Адекватное истолкование этих лингвистических данных в хронологическом и локальном отношении возможно только на базе текстологического исследования.

Возникновение лингвотекстологического направления связано с научной школой Л.П. Жуковской. Уже в ранних ее работах лингвистическая текстология оформилась в своем применении и методе. Главной сферой лингвотекстологии стали памятники с контролируемой текстологической традицией – библейские и богослужебные тексты. Книга Л.П. Жу-

ковской «Текстология и язык древнейших славянских памятников» (1976) подвела итог многолетним исследованиям автора в области истории текста и языка Евангелия, со всей очевидностью продемонстрировала необходимость лингвотекстологического направления и завершила «авторскую» разработку данного направления.

Стали проводиться аналогичные лингвотекстологические изучения других памятников. Лингвотекстология продолжает отечественные традиции комплексного филологического изучения славяно-русских письменных памятников, которые закладывались и развивались А.Х. Востоковым, И.И. Срезневским, И.В. Ягичем, А.И. Соболевым, А.А. Шахматовым и другими учеными. Результаты текстологических исследований, которые осуществлялись в последние десятилетия историками древнерусской литературы и были обобщены и описаны Д.С. Лихачевым в книге «Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков» (1962).

Лингвотекстологический метод стал формироваться как поэтапное исследование типологических, текстологических и собственно языковых фактов памятника письменности, представленного более чем в одном списке. Получили четкое разграничение термины «памятник» (произведение) и «список» (рукопись), были определены термины «редакция памятника» (лингвистическая), «извод языка памятника», текстологическая и типологическая классификация списков памятника, описаны основные разновидности лексических вариантов, составлен перечень лингвистических элементов, обладающих значимостью в аспекте текстологии и т. п. [Алексеев 1988].

Результатами лингвотекстологических исследований были не только установление истории памятника, выявление и опубликование всех списков, не только описание содержательных и лингвистических расхождений между списками, но и принципиальная переоценка многих сложившихся взглядов на те или иные проблемы истории языка.

Наиболее наглядным способом представления итогов текстологического исследования лингвистического источника является его научное издание, без которого изучение текста нельзя признать полным и завершенным. Лингвистическое исследование рукописных и печатных текстов, в первую очередь, значимо для воссоздания полной картины путей становления русского языка.

Список литературы

1. Алексеев А.А. Цели и методы текстологического исследования лингвистических источников XI–XVII вв. // Русистика сегодня. Язык: система и её функционирование. – М., 1988.
2. Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. – М., 1976.
3. Лихачёв Д.С. Текстология: Краткий очерк. – М.–Л., 1964.

**Секция «Перевод и переводоведение»,
научный руководитель – Привалова Ю.В., канд. пед. наук, доцент**

**ПЕРЕВОД КОНЦЕПТА “WAR” В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА
РУССКИЙ ЯЗЫК**

Данилова И.И., Антропова Т.Ю.

*Инженерно-технологическая академия ЮФУ,
Таганрог, Россия*

Согласно проведенным исследованиям, перевод концептов представляет собой большую сложность. Вслед за Н.Ю. Шведовой, в данной работе мы руководствуемся следующим определением концепта: «Концепт – это содержательная сторона словесного знака... за которой стоит понятие (т. е. идея, фиксирующая существенные „умопостижимые“ свойства реалий и явлений, а также отношения между ними), принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанное и закрепленное общественным опытом народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и – через ступень такого осмысления – соотносимое с другими понятиями, ближайшее с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми» [1].

Особую проблему представляет перевод концептов в общественно-политическом дискурсе. По Е.М. Гордеевой, политический дискурс отличается идеологической ориентацией, поскольку закреплен за определенными социально-политическими группами. Специфика языкового воздействия с целью реализации коммуникативного намерения в этом виде дискурса состоит в том, чтобы сформировать у адресата определенные убеждения по отношению к политически релевантным событиям или положениям вещей [2].

Целью данной работы является выявление и описание особенностей перевода концептуализированного семантического кластера “war”/ “война” на материале английского и русского языков с помощью анализа основной массы лингвистических средств, выражающих концепт “war”/ “война”. Предметом исследования являются статьи общественно-политического дискурса англоязычного издания “The Economist” [3], [4].

Д. Неру, известный политический деятель XX в., говорил: «Война является отрицанием истины и гуманности. Дело не только в убийстве людей, ибо человек должен так или иначе умереть, а в сознательном и упорном распространении ненависти и лжи, которые мало-помалу прививаются людям». Его слова остаются актуальными и в XXI веке, поскольку мир по-прежнему охвачен гражданскими войнами и межнациональными конфликтами, служащими инструментами политики.

Рассмотрим значения “war”, указанные в словарях английского языка. Согласно Oxford English Dictionary [5], war: 1) *A state of armed conflict between different countries or different groups within a country*; 2) *A state of competition or hostility between different people or groups*; 3) *A sustained campaign against an undesirable situation or activity*. Согласно Collins Cobuild Advanced Learner’s English Dictionary [5], war: 1) *A war is a period of fighting or conflict between countries or states*; 2) *War is intense economic competition between countries or organizations*; 3) *If you make war on someone or something that you are opposed to, you do things to stop them succeeding*.

При соотнесении словарных статей данных словарей обнаруживается, что семантика п.1 статьи из Oxford English Dictionary и п.1 статьи из Collins Cobuild Dictionary практически покрывают друг друга – “вооруженная борьба между государствами или внутри государства”. В семантике п.3 статьи из Oxford English Dictionary и п.3 статьи из Collins Cobuild Dictionary имеется общий компонент “кампания против чего-л.”, однако в Oxford English Dictionary выделяется дополнительный семантический компонент “длительность кампании”. П.2 статьи из Oxford English Dictionary и п.2 статьи из Collins Cobuild Dictionary содержат общий компонент “соревнование между кем-л.”, но Oxford English Dictionary добавляет к нему компонент “враждебность по отношению к кому-л.”, в то время как Collins Cobuild Dictionary отмечает семантический компонент “интенсивность, напряженность” и употребление в сфере экономики.

Обратимся к Concise Oxford American Thesaurus [5]. War: 1) *the Napoleonic wars*; 2) *the war against drugs*. Для перевода выбранных статей необходимо обозначить синонимы, указанные в данной словарной статье для п.1: *conflict, warfare, combat, fighting, (military) action, bloodshed, struggle; battle, skirmish, fight, clash, engagement, encounter; offensive, attack, campaign; hostilities; jihad, crusade*. Синонимы для п.2: *campaign, crusade, battle, fight, struggle, movement, drive*.

Рассмотрим значения “война”, указанные в словарях русского языка.

Согласно «Большому толковому словарю русского языка» [5], война: 1) *Вооружённая борьба между государствами, народами, племенами и т.п. или общественными классами внутри государства*; 2) *Борьба за достижение своих целей, ведущаяся средствами экономического, политического и т.п. воздействия на кого-л., что-л.*; 3) а) *разг. Проявление неприязненного отношения к чему-л.; действия, направленные на искоренение чего-л.* б) *расш. О неприязненных отношениях; постоянных ссорах с кем-л.* Согласно «Большому современному толковому словарю русского языка» [5], война: I 1) *Вооружённая борьба, боевые действия между племенами, народами, государствами и т.п., направленные на уничтожение кого-либо или чего-либо*; 2) *Конфликтные отношения между государствами, при которых обе стороны используют средства экономического и идеологического воздействия*. II разг. 1) *Состояние вражды, непримиримого противостояния между отдельными лицами или группами*; 2) *Соперничество*.

Семантика п.1 и п.2 статьи из «Большого толкового словаря русского языка» и соответственно семантика п.1 и п.2 статьи из «Большого современного толкового словаря русского языка» полностью совпадает и может быть выражена как “вооруженная борьба между кем-л.” и “борьба между кем-л., ведущаяся различными средствами воздействия”.

Семантика п.1 II части второй статьи несет в себе дополнительный компонент “непримиримость”. Семантика п.4 первой статьи несет в себе дополнительный компонент “неприязнь”, “непериодичность”.

При сравнении значений “war” и “война” без внимания нельзя оставить также и то, что в русских словарных статьях война как проявление вражды и соперничества считается разговорной нормой, в то время как в английских словарных статьях такой информации не указано.

В 8 исследованных статьях [3], [4] была выявлена 71 единица кластера “war”, среди них 2 прилагательных и 69 существительных. Прилагательные были выделены на том основании, что в их состав входил семантический компонент “война”: *war-weary* (уставший от войны), *war-wrecked* (разрушенный в результате вооруженных столкновений). Проиллюстрируем контекстуальный перевод найденных лексических единиц: *turf war* (борьба за территорию между политическими группировками), *cold war* (холодная война), *trade war* (торговая война), *war* (война). Анализируя данные примеры, можно отметить, что семантика концепта “war” полностью соответствует семантике концепта “война”. Перевод производится в соответствии со значением, приобретаемым словом в контексте. Во время исследования выявлено, что само слово *war* в статьях встречается крайне редко (всего лишь 7 ед.), вместо него характерно употребление синонимов, указанных выше в английских словарных статьях. Скорее всего, это обусловлено нейтральной стилистической окраской *war* и его обобщенностью, неконкретизированностью. Наиболее частотностью отличается *protest* (9 л.ед.), остальные синонимы встречаются примерно в равных соотношениях. Наиболее негативной окраской отличаются лексические единицы *bloodshed* (кровавое пролитие), *bloodletting* (резня), *crackdown* (подавление протеста).

В целом очень часто встречаются слова с семантическим компонентом “*проявление неприязненного отношения открытыми агрессивными действиями*”: *insurgency, revolt, protest, revolution, comeback, rebellion, rout, street battle* и пр. Понятия *rally, mass rally, demonstration, march* включают в себя подобный компонент “*открытое проявление неприязни*”, порой граничащее с “*открытым проявлением агрессии*”. В русском языке демонстрация и митинг могут приобрести положительное значение, исторически обусловленное советскими традициями (ср.: Первомайские демонстрации в России благополучно завершились). Следовательно, в данном случае наблюдаются некоторые различия в концептуализации “*demonstration*” / “*демонстрация*”, “*rally*” / “*митинг*”.

Список литературы

1. Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. – М.: Флинта, 2010. - 256 с.
2. Гордеева Е.М. Когнитивно-прагматические аспекты формирования немецкого общественно-политического дискурса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2010. № 2.
3. The Economist. 2013/ Nov 23rd 2013/ С. 31 – 39.
4. The Economist. 2013/ Jun 22nd 2013/ С. 11; С. 43 – 44; С. 47 – 48.
5. Электронный словарь: ABBYY Lingvo x5.

ПЕРЕВОД ПРОТОТИПОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ИРЛАНДСКИХ СКАЗКАХ

Арзуманова Н.Г., Данилова И.И.

Инженерно технологическая Академия Южного федерального университета, Таганрог, Россия

Сказка - это вид устного творчества, эпический жанр, в котором отражены исторические и природные условия жизни народа. В сказке отображается быт людей в самых различных аспектах. Она является синтезом народной мудрости, народного таланта, народного мировоззрения. Сказка — повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил. Это историческое явление.

Ирландские сказки очень отличаются от привычных нам русских. В них все иное. Ирландская сказка - единое литературное явление и развивается по

определённым традициям. В них присутствует некая легкость, связь с необыкновенно красивой природой, юмор, история народа. Помимо этого, они дают нам представление о национальных мифах. Если в русских сказках читатель знает, что в конце добро обязательно победит зло и совсем не переживает за героев, то в ирландских – мир очень реалистичен, и читатель не знает, удастся ли главному герою пройти через все испытания и искоренить зло. Ирландские сказки не такие волшебные и сказочные, как, например, немецкие или русские, а скорее поучительные. Основной мотив ирландских сказок - это как избежать неудачи. Все поступки героев рассчитаны не на то, чтобы победить, а чтобы не проиграть. Заметно и то, что достижение успеха и власти выражены в сказках не так явно и редко. Ирландская сказка, как и любого другого народа, теснейшим образом связана с историей и культурой страны. Поэтому, чтобы в полной мере понять сказку, необходимо обратиться к культурным ценностям страны и народа.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сказка культурно обособлена и характеризует культуру определенным образом. Сказка – это отражение мышления народа, включающее в себя традиции, быт, ценности, культуру, специфику и менталитет.

Особую проблему для переводчика ирландских сказок представляет перевод прототипов. Прототипы — инструменты, с помощью которых человек справляется с бесконечным числом стимулов, представляемых действительностью – такое определение дает словарь когнитивных терминов[1]. О. Корнилов дает следующее определение прототипа: «Прототип представляет собой идеальную мыслительную репрезентацию какого-либо концепта»[2]. То есть, это типические идеальные образы. Внутри семантики концепта существуют разные понятия, расположенные на определенном расстоянии, от среднего или идеального понятия (прототипа). Однако большинство этих понятий не совпадают с прототипом, или же совпадают частично. По словам Анны Вежицкой»[3], «никакого противоречия между прототипами и толкованиями не существует». Это означает, что для того, чтобы дать определение непонятных, размытых, абстрактных понятий, приходится обращаться к дополнительной информации, а именно – к прототипам. Они помогают точнее понять значение слов, дают более подробное определение.

Переводчикам стоит разграничивать дефиниции и прототипы. Второе понятие глубже и требует изучения национальной специфики языка. И самый лучший способ знакомства с национальными прототипами концептов – это пребывание в той самой среде. О.А. Корнилов[2] также считает, что «идею о специфичности национальных прототипов универсальных концептов можно проиллюстрировать не только на примерах обозначения элементов окружающей природной среды, но и на примерах обозначений артефактов материальной культуры». Если в нашей культуре и культуре остальных стран идеальным прототипом какого-либо объекта считается некое определенное описание, а в других странах идеалом считается другое, это не значит, что в одной из культур, стран понятие неверно и оно не считается прототипом. Это является лишь доказательством того, что прототипы могут быть разными и перед тем как судить о том, является ли данное описание объекта прототипом, следует изучить разные культуры. А все прототипы концептов, их совокупность составляет национальный образ мира. Об этом О. Корнилов пишет следующее: «Знание национально-специфических прототипов общих для большинства языков

концептов — это составная часть когнитивной базы любого социума, объединенного общим языковым сознанием». Понять чужую картину мира, не изучив национально-специфических прототипов, невозможно. Что еще раз доказывает важность знакомства и глубокого изучения другой культуры.

Вернемся к ирландским сказкам. Животные на протяжении всего существования человечества играли важную роль. Люди много наблюдали за ними и приписывали им черты характера. Затем они стали их упоминать в эпосе, мифах. Часто в сказках животные вступают в отношения с человеком, иногда превосходят их. Нет такой культуры, в сказках которого не были бы задействованы звери. Животные, описываемые и переносимые в сказки разных культур, варьируются в зависимости от географического расположения народа, а также их значимости в жизни людей. Эти сравнения важны, они заставляют то смеяться, то просто задуматься о поведении человека. Как пишет в своей книге Е. Костюхин [4]: «Как бы ни различались между собою этиологические мифы и средневековые бестиарии, они схожи в главном: свойства животных помогают объяснить и понять явления более широкие по объему и более существенные, нежели повадки животных». Не зря в европейских сказках с хитростью часто ассоциируют лису, с трусостью зайца т.п. Рассмотрим прототипы животных на примере сказки Джеймса Стівенсона.

В сказке этого ирландского автора мы нашли 4 образа животных. В сказке, которая называется «История Туана Мак Карелла», рассказывается история Туана, который прожил жизнь нескольких животных. Это были *олень (stag)*, *кабан (boar)*, *ястреб (hawk)* и *лосось (salmon)*. Будучи лососем, он был выловлен, приготовлен и съеден королевой Ирландии. А впоследствии переродился в облике человека, сына королевы. Первым животным оказался олень, однако слово *stag* переводится не только как *олень*, но и как *вол* и *индюк*. Однако, если посмотреть на прототип в русском языке, то можно найти соответствия значений, понятий и концептов *stag/олень*. В России *олень* — символ очень древний, это благородный символ возрождения, благородства, чистоты и отваги, набожности и благочестия. Он олицетворяет человеческую душу, а также воина. *Олень* — царственное животное. В английской культуре образ *оленья* очень похож. Это символ мужского благородства, Бога, эмблема воина, олень очень популярен в Англии еще с древних времен. Поэтому перевести английское слово *stag* словом *олень* намного удачнее, так как прототипы схожи. Следующее животное — *boar*. Вот какие значения на русском дают нам словари: *кабан, самец морской свинки, хряк*. Адекватнее выбрать *кабана*, потому что у кельтов (а ирландские сказки тесно связаны с кельтской культурой, так как долгое время была под ее влиянием) *boar* означает священное животное, которое защищает воина; символ гостеприимства. В русских же сказках кабан ассоциируется с воинственностью, обладает разрушительной силой. Такое совпадение неслучайно, так как в Китае и Японии *кабан* также является символом воинственности. Если говорить о прототипе слова *hawk*, то русские словари выдают следующие значения: *сокол, ястреб, хищник* (о человеке). Здесь приходится выбирать из двух прототипов — из *сокола* и *ястреба*. В европейской мифологии в *ястреба* превращаются герои, чтобы одолеть противника. Внешние характеристики *ястреба* вполне ясно показывают, что перед нами положительный герой. *Сокол* внешне мельче и слабее *ястреба*. Исходя из величественности и воинственности первых двух животных этой сказки, можно сделать вывод, что про-

тотип *ястреба* подходит больше. И последний образ животного в данной сказке — *salmon*. На русский переведем словом *лосось*, так как это — кельтский символ и имеет несколько значений: древний атрибут власти в Ирландии, символ мудрости, вечности и упорства. В России же *лосось* ценился во все времена и считался символом богатства. Слово же *семга* не имеет таких характеристик. Как мы видим, прототипы найдены подходящие, так как все четыре образа, прототипа и в русском, и в английском языках обозначают благородных и воинственных животных. И непростым последним животным, точнее рыбой, оказался *лосось*, который переродился в принца, изначально являясь в ирландской культуре символом власти.

В соответствии с Т. Казаковой [5]: при переводе нестандартно зависимых единиц, возможно различающихся в разных культурах и в условиях социально-культурных традиций, мы применили трансформации замены, учитывающие сочетание языка, культуры и психологии в обоих языках. Также использовали лексико-семантические замены.

Вывод: особенности перевода прототипов с английского языка на русский в ирландских сказках — это сложный, но очень интересный процесс. Кроме языковых аспектов необходимо обращаться к культурным, национально-специфическим и психологическим аспектам. Для перевода следует познать с национально-языковой картиной мира переводимого языка, учитывать фактор среды народа, этноса. Нужно обращать внимание на обыденное сознание этноса и находить соответствия в языке перевода.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. «Краткий словарь когнитивных терминов». — М.: Филол. ф-т МГУ им. Ломоносова, 1997, - 144с.
2. Корнилов О.А. «Языковые картины мира как производные национального менталитета». — М.: ЧеРо, 2003, - 147-158с.
3. Вежицкая А. «Язык. Культура. Познание». — М.: Русские словари, 1996, - 216с.
4. Костюхин Е.А. «Типы и формы животного эпоса». — М., 1987, - 7-15с.
5. Казакова Т.А. «Практические основы перевода» Санкт-Петербург «ИЗДАТЕЛЬСТВО СОЮЗ». — 2001, - 51-53с.
6. <http://scottishclans.ru/heraldry/53-undifferenced-arms/333-mac>
7. <http://www.failterromhat.com/book/stephens-irishfairytale.htm>

ПЕРЕВОД ПОВТОРОВ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Белова А.Д., Данилова И.И.

Инженерно-технологическая академия ЮФУ,
Таганрог, Россия

Сказка - один из древнейших видов словесного искусства, одна из сложнейших форм художественного творчества. Теоретическое осмысление истории сказки началось еще в XIX веке. Уже в то время появились первые попытки разграничить жанры сказки и выделить ее основные особенности.

Литературный энциклопедический словарь дает следующее определение сказки: «Сказка, один из основных жанров устного народно-поэтического творчества, эпическое, преимущественно прозаическое художественное произведение с установкой на вымысел. От других видов художественного эпоса сказка отличается тем, что сказочник рассказывает ее, а слушатели воспринимают прежде всего как поэтический вымысел, игру фантазии. Это, однако, не лишает сказку связи с действительностью, определяющей идейное содержание, язык, характер сюжетов, мотивов, образов» [1].

Одним из наиболее важных принципов организации и построения текста сказки является повтор. Анализируя прием повтора в русских народных сказках, прежде всего, следует сказать о повторе сказоч-

ных сюжетов. Такие сказки, в которых один и тот же сюжет повторяется несколько раз, получили название «кумулятивные». По утверждению В.Я. Проппа, «основной художественный прием этих сказок состоит в каком-либо многократном повторении одних и тех же действий или элементов, пока созданная таким способом цепь не порывается или же не расплетается в обратном убывающем порядке» [2]. Самыми яркими примерами русских кумулятивных сказок являются сказки «Репка», Колобок», «Теремок» и другие.

Особое внимание следует обратить на то, что во многих русских сказках используется именно трехкратный повтор действия. Так, в сказке «Царевна-лягушка» сыновья трижды пускали стрелы, а царь трижды испытывал своих невесток. Цифра 3 встречается нам в очень многих произведениях русского народного творчества: «Три девицы под окном...», «Было у Царя три сына...», «Ехал три дня и три ночи...». Неоднократный повтор цифры 3 многие филологи связывают с религиозными обычаями, ведь в религии эта цифра крайне важна: Святая Троица помогает нам во всех нелегких жизненных испытаниях.

Детальный анализ русских народных сказок позволяет нам сделать вывод о том, что в сказках используется еще один вид повтора – лексический, т.е. повтор одного и того же слова или словосочетания. Так, в сказках мы можем заметить два стоящих рядом одинаковых слова (*горько-горько, поплакал-поплакал, полежал-полежал*), а так же повтор синонимов (*путь-дорога, жить-поживать, житье-бытие*). Использование этого приема делает сказку более эмоциональной и экспрессивной.

В русских сказках порой встречается даже повтор предложений. Так, в сказке «Царевна-лягушка» мы несколько раз встречаем предложение «*Не тужи, Иван-царевич, лучше ложись спать, утро вечера мудренее!*», а в сказке «Сивка-бурка» не один раз повторяется предложение «*Сивка-бурка, вещей каурка, стань передо мной, как лист перед травой*». Говоря о лексических повторах, следует сказать и о традиционных формулах русских народных сказок, которые, по мнению Н. М. Герасимовой, рассматриваются как ««окаменевшие», неизменяемые и поэтому легко воспроизводимые словесные обороты» [3]. Они используются сказочником чаще всего в присказке, зачине или концовке. К таким наиболее часто используемым оборотам можно отнести следующие: «*жили-были*», «*в тридевятом царстве, в тридесятом государстве*», «*долго ли, коротко ли*», «*жить-поживать, да добра наживать*» и так далее.

Еще одним видом повторов, который зачастую встречается в русских народных сказках, является синтаксический повтор, т.е. использование параллельных конструкций. Повтор одинаковых синтаксических конструкций встречается, например, в сказке «Бобовое зернышко»: «*Речка, речка, дай мне водицы*», «*Липка, липка, дай мне листок*», «*Девушка, девушка, дай мне нитку*» и т.д. Параллельные конструкции встречаются и в сказке «*Гуси-лебеди*»: «*Съешь моего ржаного пирожка*», «*Поешь моего лесного яблочка*», «*Поешь моего простого киселька*».

Рассмотрим трудности, связанные с переводом повторов в русских сказках на английский язык на примере перевода русской народной сказки «Репка». В сказке «Репка» нам встречаются все вышеперечисленные виды повторов. Во-первых, все произведение построено на повторении одного и того же сюжета: уже известный нам герой зовет нового, и они вместе тянут репку. При переводе сказки на английский язык мы также повторяем этот сказочный сюжет, например: «*Grandmother came... They pulled,*

pulled, but couldn't pull it out! Grandmother called Granddaughter. Granddaughter came... They pulled, pulled, but couldn't pull it out! Granddaughter called Doggie...».

Во-вторых, в «Репке» встречается лексический повтор, т.е. повторение одного и того же слова или словосочетания. Так, в русском варианте сказки неоднократно встречается повтор словосочетания «тянут – потянут». В нашем переводе мы также сохраняем этот лексический повтор, однако, ввиду того, что в английском языке невозможно подобрать эквивалент глагола «потянут», в переводе мы используем повтор слова «тянуть» («pull»): «*They pulled, pulled...*».

И наконец, в сказке «Репка» также используется повтор одинаковых синтаксических конструкций. Каждый новый абзац – «синтаксическая копия» предыдущего. В нашем переводе мы также сохранили синтаксический повтор, и каждый новый абзац нашей английской версии «Репки» является, с синтаксической точки зрения, полным эквивалентом предыдущего: *Пришла Жучка. Жучка за внуку, внучка за бабу, бабка за деду, дедка за репку — тянут — потянут, вытянуть не могут! Позвала Жучка кошку. - The Doggie came. Doggie pulled Granddaughter, Granddaughter pulled Grandmother, Grandmother pulled Grandfather, Grandfather pulled the turnip — they pulled, pulled, but couldn't pull it out! Doggie called Kitty.*

Анализ русских народных сказок позволяет нам сделать вывод о том, что использование повторов – один из важнейших и ключевых принципов построения фольклорного произведения. Проанализировав русскую сказку «Репка», а также сделав ее перевод на английский язык, мы пришли к следующему выводу: повторы сюжетов, лексики и параллельных синтаксических конструкций придают сказке выразительность и эмоциональность. Следовательно, если переводчик хочет сохранить всю живописность и экспрессивность сказки, при переводе необходимо обращать внимание на повторы, которые привлекают внимание читателя, помогая ему тем самым лучше усвоить произведение.

Список литературы

1. Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Коженикова и П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. С.383.
2. В.Я. Пропп. Фольклор и действительность: Избр. статьи. М., 1976. С.243
3. Н.М. Герасимова. Формулы волшебной сказки (к проблеме стереотипности и вариативности традиционной культуры) / Советская этнография. М., 1976. №5. С.18.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ

Костюкович К.Ю., Данилова И.И.

Инженерно-технологическая академия ЮФУ,
Таганрог, Россия

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», но, в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, различные личности, различные складывания мышления, различные литературы, различные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки [1].

Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. Одно и то же понятие, один и тот же кусочек реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках – более полные или менее полные. Слова разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться семантической емкостью, могут покрывать различные кусочки реальности. Кусочки мозаики, представ-

ляющей картину мира, могут различаться размерами в разных языках в зависимости от объема понятийного материала, получившегося в результате отражения в мозгу человека окружающего его мира [2].

Таким образом, перевод является межкультурным процессом, поэтому особое внимание следует уделять лингвокультурологическим аспектам различных категорий языков для достижения при переводе эквивалентности, т.е. максимально возможной смысловой близости между переводом и оригиналом. Одной из таких проблем для переводческой деятельности является лингвокультурологический аспект категории времени. Анализируя отношение к категории времени в различных культурах и способы представления времени в разных языках, исследователи отмечают, что данная категория находит различное языковое выражение.

Цель нашей работы - анализ категории времени в английском и русском языках, а именно лингвокультурологический аспект этой категории. Для достижения поставленной цели мы провели сопоставительный анализ отрывков текста из романа Чарльза Дикенса «Приключения Оливера Твиста» и текста перевода, выполненного переводчиком А. В. Кривцовой. Рассмотрим лексические примеры перевода категории времени, используемые переводчиком А. В. Кривцовой, в романе Чарльза Дикенса «Приключения Оливера Твиста».

При сопоставлении оригинала с текстом переводчика нами были выявлены следующие указатели категории времени: *aday*, *four-and-twentyhours*, *forthefirstsixmonths*, *foralongtime*, *foramoment* т.д. Вот, как переводчик А. В. Кривцова перевела их на русский язык: *aday* - ежедневную, *four-and-twentyhours* - за сутки, *forthefirstsixmonths* - в течение первого полугодия, *foralongtime* - долго, *foramoment* - на минутку т.д.

Проанализируем данные примеры, взяв за основу научные положения В.И.Хайруллина [3]. Английский язык проявляет тенденцию оперировать меньшими величинами измерения времени по сравнению с русским языком. Дело не в том, что в английском языке не существует способа описания такого временного отрезка, как *сутки*. Этот способ существует в русском языке как раз потому, что в русском языке и культуре наблюдается стремление использовать более крупные величины времени. В рамках этой общей тенденции находится и то, что при указании времени носитель английского языка за точку отсчета принимает уже прошедший, прожитый час, который по количеству меньше, тогда как для носителя русского языка точкой отсчета служит будущий, ожидаемый час, который по количеству больше, например: *halfpastsix* – половина седьмого. Данное общее положение верно при описании более продолжительных отрезков времени, например: *forthefirstsixmonths* - в течение первого полугодия.

Если в английском высказывании счет времени ведется годами, то в русском – более крупной величиной – *век*/ ... почти *полувековую (историю)*..., хотя описывается один и тот же отрезок времени. Вообще русский язык стремится использовать более протяженные отрезки времени, объединять одни, менее протяженные, в другие, более протяженные, и оперировать ими как самостоятельными величинами для измерения времени. Это объясняет существование в русском языке и культуре таких понятий, как *сутки* (в которое включено две отдельных временных величины – *день*, *ночь*), *пятнадцатка* (включено пять дней), *декада* (включено десять дней). Для представи-

телей английской культуры период времени в десять лет представляется настолько громадным, что они в своем языке стремятся избежать прямого его описания, точно так же, как и «прямолинейного» признака *столетие*: в английском языке для обозначения *ста лет* используется временной признак *century*, в котором эксплицируется количественность (*cent*), а признак времени не выражен явно, тогда как в русском языке эксплицируется и количественность (*сто* -), и категория времени (*-летие*). Русская культура в этом смысле - это культура больших величин. Поэтому в русском языке часто используются такие признаки, как *столетие*, *век* [3].

Представитель русской культуры свободнее оперирует более протяженными отрезками времени. Например, *сутки* для него - это малая величина, которую можно использовать для описания периода в *несколько суток*; а часть суток, скажем, 12-14 часов - это настолько мало, что путь, занимающий это время, кажется не дальним. Наоборот, для представителя английской культуры дорога в 14 часов (например, поездка поездом от Варшавы до Москвы) - настолько длительна, что невозможно представить, как человек способен ее перенести.

Если попытаться представить временные признаки на оси времени, то окажется, что большие признаки находятся в будущем по отношению к меньшим. Например, *сутки* находятся в будущем по отношению к дню, год находится в будущем по отношению к месяцу, век находится в будущем по отношению к году и т.д. Имеющиеся примеры позволяют отметить, что английский язык в своих высказываниях предпочитает использовать меньшие, частные, признаки, которые находятся в прошедшем (или настоящем) времени по отношению к большим временным признакам тождественных вариантов русского языка. Для наглядности и в подтверждение того, что данная тенденция свойственна не только функциональному стилю научной прозы, например: *sixmonths* - *полгода*. В английском варианте единицей счисления времени служит *месяц*, в русском - *год* как более крупная единица и, следовательно, во временном континууме находящаяся в будущем относительно единицы *месяц*.

В результате проведенного анализа, можно сделать вывод, что русский и английский языки по разному интерпретируют категорию времени, и переводчику необходимо обращать внимание на временной аспект и проводить культурологическую адаптацию текста.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. - 1999.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) - М.: Слово/ Slovo, 2000.
3. Хайруллин В.И. Перевод научного текста: лингвокультурный аспект. - М., 1992.
4. URL: <http://lib.ru/INPROZ/DIKKENS/oliver.txt> (дата обращения: 18.12.12) DickensCh..Oliver Twist. -1846 – С.7-80.

AUTOMATIC TRANSLATION SYSTEMS

Mirgayazova L.F.

Siberian State Aerospace University named after academician F.M. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: In this study a number of various programs has been considered to reveal opportunities and distinctive features of modern automatic translation systems and applications based on machine translation. In particular three different kinds of translator's program toolkit are being considered.

Keywords: computer-assisted translation, machine translation, linguistic ambiguity, linguistic processor.

First of all it should be stressed that there is an essential difference between two terms – “a machine translation” (MT) and “a computer-assisted translation” (CAT). It is known that the MT is a translation technology of the texts from one natural language into another by a special computer software. In other words the text is completely translated by the use of machine translation system. In case of the using of CAT system the translation process is fully realized by a person-translator; the software only assists the translator in achievement of his goal.

In addition, there can be no doubt that MT and CAT, on the one hand, and traditional translations by a translator, on the other hand, they supplement each other. Let us consider one simple explanation. In the conditions of a global informational space two categories of people that hold interest in execution of a translation of large amount of information, presented in the most various languages: people are spreading information and people are consuming information.

Thus these categories of people can be classified depending on their goals:

- formulation of a text or its synthesis,
- analysis of textual information or understanding the one.

The synthesis of the texts where the cognitive side of communication is especially important (a technical documentation, the agreements, the note of the Foreign Ministry, a scientific labour) is traditionally conducted by a translator.

While translating without the use of machine translation systems for such aims as the search of information for writing an abstract or an analytical note, correspondence of the technical support of the company with a foreign customer, turn out economically disadvantageous and require excessive time. Such information is necessary here and now for quick analysis and an application. It is just that very case when the machine translation systems are irreplaceable.

In this study a number of various programs will be considered to reveal opportunities and distinctive features of modern automatic translation systems and applications based on machine translation. In particular three different kinds of translator’s program toolkit will also be considered:

- MCHI system, which is an application based on machine translation;
- OmegaT translation memory application, which is a computer-aided system.
- ETAP-3 linguistic processor;

MCHI (Multilingual Chat with Hint Images) is a multilingual chat system designed and developed by scientists from Tokyo University of Agriculture and Technology. This system is based on machine translation and provided with “a presentation function of images related to the contents of the messages by utterers so that listeners are able to notice mistranslation”. [1] MCHI system has such merits as supporting multilingual communication, short enough response time, small user’s cognitive load. The current version of MCHI supports six languages – English, French, Japanese, Korean, Vietnamese and Chinese. The second feature of the system is ensured by a combination of programming language PHP and AJAX technology. Finally, the use of images as hints allows one to achieve the third merit of MCHI, because the user can easily understand these images.

OmegaT is a computer-assisted translation (CAT) tool, which is based on Translation Memory technology. It is an application intended for professional translators. A customer can modify OmegaT freely and/or re-distribute it

in accordance with the user license. The OmegaT tool has the following features:

- Translation Memory: OmegaT stores your previous translations and then transfer translation of reasonably similar segments of text you are currently working on.
- Terminology management: OmegaT uses simplified bilingual dictionaries for a special domain that is a glossary containing translations of small phrases or single words.
- Working with complex file structure: OmegaT provides the possibility to translate the materials from a single file to a folder containing subfolders each with a number of files in a variety of formats.

ETAP-3 is a multi-language linguistic processor developed by the Computational Linguistics Laboratory of the Institute for Information Transmission Problems of RAS. It is based on I. Melčuk’s Meaning «a rule-based machine translation system;

1. a system of synonymous paraphrasing of sentences;
2. a workbench for syntactic annotation of text corpora;
3. a Universal Networking Language translation engine;
4. a natural language interface to SQL-type databases;
5. a grammar checker.

The current ETAP-3 machine translation options contain the Russian-to-English and the English-to-Russian translation pair; also there are several prototypes: Russian – French, Russian – German, Russian –Korean and Russian – Spanish.

A problem of linguistic ambiguity is a great obstacle to the scientists engaged in the development of machine translation systems. Let us consider the following example of lexical and syntactic ambiguity: “He made a general remark that everything was normal”. This sentence can be translated in two ways:

- ‘Он сделал общее замечание, что все нормально’ and
- ‘Он заставил генерала заметить, что все нормально’.

Another non-trivial example of ambiguity in the Russian language looks as follows: “Трипастали-естьнаскладе”. ‘There are three types of metal in stock’ or ‘three men began to eat in a warehouse’. It is obvious that in such cases a translator should interfere in the working process of a machine translation system, and he should choose one or another variant of translation.

Software tools based on machine translation are created to facilitate everyday processing of natural language texts, and they cope with it on a satisfactory level. Of course, there are problems in the field of computational linguistics that need to be solved. However one cannot but agree with the fact that the prospect of creating state-of-the-art machine translation system looks very promising.

References

1. Иомдин Л.Л. Уроки машинного перевода для детей и взрослых // Лингвистика для всех. Зимняя лингвистическая школа-2004. Москва: НИИРО, 2004, 56-68
2. Hosogai E. A Multilingual Chat System with Image Presentation for Detecting Mistranslation // Journal of Computing and Information Technology - CIT '19, 2011, 4, 247–253 doi:10.2498/cit.1002028.

ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ММОПГ (МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ РОЛЕВЫХ ОНЛАЙН-ИГР)

Павлов А.В., Каширина Н.А.

Южный Федеральный Университет, Таганрог, Россия

Многопользовательская ролевая онлайн-игра (англ. massively multiplayer online role-playing game) – жанр онлайн-овых компьютерных ролевых

игр (ORPG), где большое количество игроков взаимодействуют друг с другом в виртуальном мире.

Массовые многопользовательские онлайн ролевые игры (MMORPG) отличаются от других игр тем, что в таких играх создается перманентный виртуальный мир, в котором взаимодействует множество игроков. Таким образом, он более динамичен, разнообразен и реалистичен, чем виртуальный мир любых других игр.

Для начала рассмотрим исходные понятия MMO и РПГ.

ММО (massively multiplayer online game) – это игра, в которой мир существует и живет постоянно, независимо от того, зашли ли вы в игру или нет. В нем могут находиться тысячи реальных игроков, и все они между собой взаимодействуют. Непременным условием для этого является доступ к интернету.

РПГ (role-playing game) – это жанр компьютерных игр, в которых игрок выбирает какую-то роль. Это может быть роль бандита, рыцаря, лекаря, мага и так далее. Все зависит от сюжета игры. Затем игрок появляется в игровом мире, и вокруг него разворачиваются события игры. Он «лично» взаимодействует с окружающим миром и персонажами вокруг него, которые могут быть вымышленными или же реальными.

Самая первая MMORPG была создана в 1978 году Ричардом Бартли и Роем Трубшоу. Это была *MUD (Multi User Dungeon)* – текстовая многопользовательская компьютерная игра, то есть все действия в ней выполнялись при помощи ввода определенных команд. Перемещение, бои с монстрами, взаимодействие с предметами, сбор добычи и общение с игроками – все это делалось без мыши. Игра поддерживала одновременное подключение от 10 до 16 игроков. Для сравнения, современная MMORPG *World of the Warcraft* на сентябрь 2013 года имеет до 7,6 миллиона подписчиков.

Спрос на такие игры есть. В последнее время игровая индустрия стала неотъемлемой частью нашей жизни, и, вместе с ростом доли рынка интерактивных развлечений в нашей стране, растёт и потребность в переводе, точнее, в локализации этих игр.

Языковая локализация (от лат. locus – место) – это перевод и культурная адаптация продукта к особенностям определенной страны, региона или группы населения. Выделяют следующие виды локализации: **полная локализация** (самый дорогостоящий вид локализации). Осуществляется локализация как звука, так и графики компьютерной игры: перевод интерфейса, диалоги, реплики персонажей и так далее. **Частичная локализация** – локализация текста игры без изменения звукового сопровождения. Локализуются диалоги персонажей, субтитры, появляющиеся в ходе игры подсказки, наименования предметов, имена героев и так далее. Это более бюджетный вид локализации. **Бумажная локализация** (самый упрощенный вид) означает, что продукт остается на языке оригинала. При распространении его в другой стране переводятся обложка игры, инструкция пользователя, полиграфия упаковки и страница сайта игры в интернете. **Поверхностная локализация** включает в себя бумажную локализацию, а так же расширение информации об издателе игры. В этом случае издатель еще хочет добавить в игру свою заставку, свой логотип, свой копирайт.

Разработчики тратят огромное количество денег, чтобы нанять знаменитых сценаристов для создания уникальных миров. Соответственно, для привлечения большего количества потребителей, игра должна быть многоязычной, а это, в свою очередь, означает

непаханое поле переводческих работ. Так как многие популярные игры впервые выходят в свет на зарубежном рынке, то возникает необходимость локализации этих проектов для русских пользователей.

Согласно Индексу EF (Education First, международный образовательный центр по обучению английскому языку) за текущий год, Россия занимает 31-е место в мире по показателю уровня владения английским языком. Следовательно, очень мало игр имеют русскую локализацию. Такие игры-титаны как *Guild Wars 2*, *Blade and Soul*, *Final Fantasy XIV* до сих пор остаются без перевода.

Компания Mail.ru представила исследование Российского игрового рынка за 2012 год. Исследование показало, что сегодня 87% интернет-аудитории России играет в игры чаще одного раза в месяц. Оборот российского игрового рынка в 2012 г. продолжил расти и достиг 1,3 млрд долл. США. Игровой рынок занимает все более прочное место среди других рынков развлечений в России: за два года он продемонстрировал рост практически в 1,5 раза и по-прежнему обладает большим потенциалом развития. Основной рост игрового рынка по-прежнему обеспечивается онлайн-сегментом (0,9 млрд долл. США). Его абсолютный объем вырос за два года в 2,4 раза, в то время как объем рынка оффлайн-игр сократился приблизительно на 12%. ММО по-прежнему остается самым крупным сегментом – его объем составляет 402 млн долл. США. Этот сегмент отличается лояльностью аудитории, которая готова тратить на внутриигровые платежи порядка 1100 руб. в месяц.

Основные трудности локализации компьютерных игр

Процесс перевода осложняется, как это ни парадоксально, простотой английского языка. Фразы и предложения не должны превышать длины английского текста. Слова должны совпадать с артикуляцией персонажей, что является сложной задачей.

Зачастую наниматели сжимают сроки выполнения перевода, для выпуска игры раньше назначенного срока. Таким образом, локализация – это сложный процесс, включающий множество задач и операций, в ходе выполнения которых должны учитываться, в том числе, и все культурологические особенности: религия, политика, национальные стереотипы. Так, например, игра *Fallout 3* запрещена в Австралии из-за того, что в ней упоминаются наркотики. В этом случае необходима локализация сценария.

Атмосфера игры – это хрупкий мир, в котором игрок сразу почувствует фальшь. К примеру, когда игрок бежит в наступление по минному полю в окружении взрывов и грохота пулемета, он слышит «Get back!». Очевидно, что лучше этот окрик перевести повелительным наклонением «Назад!», а не «Вернитесь назад», а «Move on!» перевести как «Шевелись!», а не «Двигайся дальше». Именно такую речь уместно было бы услышать при военных действиях. Именно так отдаются приказы. Все образы состоят из деталей, и здесь нет мелочей. Возьмем, к примеру, перевод имен собственных, при передаче которых необходимо соблюдать принцип благозвучия. Например, в игре *Drakensang (The Dark Eye)*, где высшие эльфы обитали на земле и поклонялись божественному дракону *Пурдакору*. Это имя вызвало у российских пользователей неоднозначную реакцию, как и фраза *Pyr 'dhao*, которое на языке высших эльфов обозначает «Да пребудет с тобой сила!». Японская компания Namco создала в своей игре *Dark Souls* город Undeadburg, в котором обитает нечисть. Есть разные варианты перевода: Город Мертвых, Зомбиленд, Зомби-сити. Но какое следует выбрать, чтобы

не утратить колорита, заложенного создателями? Эти решения постоянно приходится принимать переводчику. Не следует забывать о культурологических особенностях. Например, в Германии запрещено любое использование нацистской пропаганды. В некоторых странах запрещено подробное описание сексуальных сцен. В подобных случаях при локализации проекта необходимо заменить все запрещенные или нежелательные сцены.

Основные задачи переводчика можно свести к следующим:

- передача атмосферы игры;
- культурная адаптация;
- овладение навыками специфической терминологии компьютерных игр;
- знание области, в которой проходят действия игры (военная история, древняя история, мифы, сказки и т. д.);
- работа с графическими программами (Microsoft Word, Microsoft Excel, Trados и SDLX).

Заключение

Сегодня к локализации игр предъявляются достаточно жесткие требования, но эта работа, без сомнения, является очень интересной и захватывающей. Игры предлагают безграничное поле для выбора: от симулятора жизни до космических баталий, от управлением танком до целой армии. Как показывают исследования, игровая индустрия укрепляет свою позицию среди сферы развлечения и имеет огромный потенциал для развития, особенно это касается MMO-игр.

Лишь 12% опрошенных компьютерных игроков не имеют опыта в онлайн-играх. Люди чувствуют общение, они играют с живыми людьми, с каждым годом это все больше похоже на реальность. Люди готовы платить даже за частичную локализацию для понимания основ игры, не говоря уже о полной локализации. Таким образом, спрос на локализацию ММОИГ имеется. Вопрос лишь в том, кто успеет?

ЭВФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Печак А.С.

Инженерно-технологическая академия ЮФУ,
Таганрог, Россия

Политика как сфера деятельности общества плотно вошла в нашу жизнь более тысячи лет назад. Развиваясь как наука, политика обрела междисциплинарный характер. Одним из таких новообразований явилась политическая лингвистика, на которую в данной статье и сделан акцент.

Предметом изучения политической лингвистики является политический дискурс. Рассмотрим определение дискурса. Определение дискурса С.И. Виноградовым: «Завершенное коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и других знаковых комплексов в определенной ситуации и определенных социокультурных условиях общения» [1]. Арутюнова - «текст в событийном аспекте», «речь, погруженная в жизнь» [2]; Бенвенист - «функциональное языковое явление в живом общении» [2, с.137]. Е.И. Шейгал выделяет основные функции политического дискурса: интеграция и дифференциация групповых агентов политики; развитие конфликта и установление консенсуса; осуществление вербальных политических действий и информирование о них; создание «языковой реальности» поля политики и ее интер-

претация; манипуляция сознанием и контроль за действиями политиков и электората» [3].

Остановимся на манипуляции сознанием. Речевая манипуляция – скрытое влияние на когнитивную и поведенческую деятельность адресата с помощью средств языка. Основными инструментами речевой манипуляции можно назвать разнообразные фонографические, лексические средства, морфологические категории, синтаксические конструкции, текстовые категории, в основном во взаимодействии. Рассмотрим лексические средства манипулирования на примере эвфемизмов.

Для процесса эвфемизации, по наблюдениям Л. П. Крысина [4], существенны следующие три момента: 1) оценка говорящим предмета речи как такого, прямое обозначение которого может быть квалифицировано (в данной социальной среде или конкретными адресатом и адресантом) как грубость, резкость, неприличие; 2) подбор говорящим таких обозначений, которые не просто смягчают кажущиеся грубыми выражения, но маскируют, вуалируют суть явления (сп. использование слов с «диффузной» семантикой (тип известный, определенный, надлежащий, специальный);

3) зависимость употребления эвфемизма от контекста и условий речи: чем жестче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление эвфемизмов.

Очевидно, что перевод политического дискурса представляет определенную трудность для переводчика, особенно когда необходимо переводить эвфемизмы. Для определения приемов перевода эвфемизмов в политическом дискурсе нами были переведены, проанализированы и сопоставлены отрывки политического дискурса на английском и русском языках.

Например, продуктивными способами эвфемизации в дискурсе Б. Обамы являются описательный перифраз и генерализация: *Our nation is at war against a far-reaching network of violence and hatred (August 2009). They had some sort of chronic condition that had to be tended to (March 2010).*

В языке русских СМИ преобладают эквивалентная замена: *Тем не менее, Тель-Авив отверг резолюцию, назвав ее несбалансированной и неучитывающей ситуацию в регионе.* (Независимая газета, 14 января 2009). *Манифестация вылилась в массовые беспорядки. Стражи порядка задержали 106 человек в возрасте от 20 до 24 лет, причем разных национальностей.* (Известия, 18 января 2009). В следующем предложении используется «антонимический» эвфемизм: *The study highlights that sparrow chicks are hatching but they aren't surviving.*

Можно сделать вывод, что использование такого способа речевой манипуляции как эвфемизмы актуально и продуктивно в наши дни как в политическом дискурсе, так и в СМИ.

Список литературы

1. Виноградов, С.И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. – М.: Наука, 1996. – С. 139.
2. Арутюнова, Н.Д. Дискурс, Большой энциклопедический словарь, 2000. — С. 136-137.
3. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса, 2000. – С.385.
4. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи, 1994, С. 28-49.
5. Миронина, А.Ю. Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе, Автореферат диссертации, 2012, С.15.

**ПЕРЕВОД КОЛЛОКВИАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА
ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ)**

Тимошевская А.О., Данилова И.И.

Инженерно-технологическая академия ЮФУ,
Таганрог, Россия

Разговорная речь всегда представляла ряд трудностей для лингвистов и переводчиков, в силу своей спонтанности, сиюминутности и структурной алогичности. Развитие технологий в XX веке позволило посредством технических методов «остановить» устную речь для последующего анализа и систематизации. Одним из важнейших механизмов «остановки» устной речи стал кинематограф.

Продукт кинематографа – фильм – это определенный тип дискурса. По определению С. С. Назмутдиновой, «кинодискурс – это семиотически осложненный, динамичный процесс взаимодействия автора и кинореципиента, протекающий в межязыковом и межкультурном пространстве с помощью средств киноязыка, обладающего свойствами синтаксичности, вербально-визуальной сцепленности элементов, интертекстуальности.» [1]. Именно поэтому, кинофильмы, ставшие в настоящее время значимой частью современной культуры, является безграничным источником структурных образований разговорной речи, образцы которой каталогизируются, сводятся к определенному набору моделей и сортируются на типы на основе доминантных черт в рамках подраздела лингвистики – коллоквиалистики (другими словами теории разговорной речи). Прежде всего английской разговорной речи присущи такие имманентные лингвистические и экстралингвистические факторы как устный диалогический характер речи, обиходнобытовая тематика, фонетическая редуцированность, ситуационность, эмоциональность, спонтанность и неформальный характер речи. Однако для разговорной речи характерны также и ряд коллоквиальных синтаксических структур,

Основной задачей данного исследования является выделение наиболее часто употребляемых типов коллоквиальных структур в разговорной речи. Для решения поставленной задачи нами был переведен англоязычный художественный фильм «Coffee and Cigarettes» («Кофе и сигареты») режиссера Джима Джармуша (Jim Jarmusch). Вслед за А.А. Худяковым [2] в разговорной речи, представленной в исследуемом фильме, мы выделили следующие характерные синтаксические явления: парцелляция, абсолютный атрибут, пролептические конструкции, антиципационные конструкции, инверсия, вопросно-ответное построение высказывания, переспрос, повтор, эллипсис глагола связки, эксплетивы, перифраза, безглагольное выражение побудительности, утвердительная форма вопроса, эллипсис подлежащего и др.

Комплексный анализ синтаксиса исследуемого кинофильма выявил преобладание следующих коллоквиальных структур: **парцелляция** (последовательность высказываний, оформленных интонационно и на письме как отдельные предложения): *Chinese, Japanese. Same thing - Китайцы, японцы. Одно и то же; I've been here. Drinking a little coffee Cigarettes and coffee, man. That's a combination! Can't beat it - Я был здесь. Пил кофе. Сигареты и кофе, парень. Что за комбинация! Непобедимая комбинация; переспрос (коллоквиальный переспрос): *We had lunch earlier. We did? - Мы уже пообедали раньше. Не так ли?, I ordered you some. -You ordered for me?, - Я заказал и тебе немного. – Ты заказал мне; повтор (повторяться**

могут любые элементы): *I mean, is it cool? Is that cool? - Я имею в виду, это круто? Это то, что круто?, Sorry. Sorry about the coffee - Извини, извини за кофе; эксплетивы* (полнозначные лексические элементы, выполняющие определенную синтаксическую функцию, однако излишние в предложении): *What the heck is in that bag? - Что, черт возьми, в этом пакете?; утвердительная форма вопроса* (при построении вопроса правила игнорируются): *Everybody's all right? - Все в порядке?, They're Japanese? - Они японские?; эллипсис подлежащего* (ситуация и контекст общения могут идентифицировать подлежащее): *Gotta go - Мне пора, See you soon – Увидимся, Tastes like black pepper - На вкус как черный перец.*

Несмотря на то, что многие черты разговорной речи являются характерными для английского и русского языков, для каждого языка в силу специфики характерен отдельный набор коллоквиальных черт и конструкций, что представляет особый интерес для переводчиков разговорной речи в англоязычных художественных фильмов при их переводе на русский язык.

Список литературы

1. Назмутдинова С.С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса) автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2003.
2. Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. пособие для студ. филол. фак. и фак. ин. яз. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 256 с.

**СТРАТЕГИИ ФОРЕНИЗАЦИИ И ДОМЕСТИКАЦИИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАЗВАНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ФИЛЬМОВ**

Тимченко А.С., Каширина Н.А.

Южный Федеральный Университет, Таганрог, Россия

Знакомство с любым фильмом, независимо от его жанра, начинается с названия. Название фильма имеет функцию сжатия смысла всего фильма в короткую фразу. Она должна дать представление читателю о жанре фильма, намекать на содержание, и, не в последнюю очередь – привлечь внимание. Переводчик должен учитывать эти функции названия и руководствоваться не только языковыми знаниями, но и учитывать экстралингвистические факторы. Таким образом перевод приобретает свойства адаптации, которая может иметь следующие стратегии:

- дословный перевод;
- трансформация;
- замена названия.

Наиболее простая стратегия – дословный перевод названий фильмов. Она применяется при отсутствии непередаваемых социокультурных реалий и конфликта между формой и содержанием: *The Aviator – Авиатор* (2004), *Address unknown – Адрес неизвестен* (2001), *Coast Guard – Береговая охрана* (2002).

Вторая стратегия – трансформация названия, что обусловлено различными факторами: лексическими, стилистическими, функциональными, прагматическими. Например, перевод названия может сопровождаться смысловой адаптацией, при которой смысловая или жанровая недостаточность дословного перевода компенсируется заменой или добавлением лексических элементов, которые связаны с сюжетом фильма. Например, название фильма *D-Wars* переведено как «Война динозавров», а *Scary Movie* – «Очень Страшное Кино».

Третья стратегия, которой пользуются переводчики – это замена названий фильмов по причине невозможности передать прагматический смысл исходного текста. Прагматическая адаптация вызывается определенными пластами лексики, такими как реалии,

фразеологизмы, авторское словотворчество, смысл которых становится непонятным при дословном и даже при частичном переводе. Например, фильм Power 98 в переводе «Станция Смерти» становится понятнее для русскоязычного читателя. Наибольшую сложность представляют названия, содержащие игру слов. Например, Finding Neverland на русский переведено как «Волшебная страна».

Рассмотрим перевод названия известного фильма «Die Hard» (1988г.). Дословный перевод – «Умри тяжело». В СССР фильм появился сначала нелегально в переводе Леонида Володарского под названием «Умри тяжело, но достойно», а также в переводе Андрея Гаврилова под названием «Неистребимый». Когда фильм вышел в кинопрокат в Советском Союзе в 1991 году, в кинотеатрах он шел под прижившимся ныне названием «Крепкий орешек». Этот вариант перевода нельзя назвать немотивированным. Обратившись к фразеологическому словарю, мы видим следующее описание выражения «крепкий орешек»: «О человеке, отличающемся твёрдым или скрытым характером и не поддающемся влиянию других». Можно сделать вывод, что этот фразеологизм отлично сохраняет коннотацию «несгибаемый», заложенную в название «Die Hard». Однако оборот «Die hard» также включает в себя понятие о бесстрашном человеке, который будет сражаться до конца, идти к своей цели, что бы ни случилось. При использовании словосочетания «крепкий орешек» этот компонент теряется. Тем не менее, следует признать, что из всех предложенных вариантов перевода этого фильма, «крепкий орешек» оказался наиболее удачным.

Также стоит упомянуть комедию «The War of The Roses». В английском названии заложен двойной смысл и игра слов. Название намекает на войну Алой и Белой розы (The War of The Roses). В русский прокат фильм вышел под названием «Война супругов Роуз». В переведенном варианте название полностью утратило второе значение. Это можно было бы назвать полной неудачей, если бы не одно «но». В России это историческое событие называют «войной Алой и Белой розы» а не «войной роз», что исключает возможность сохранить двусмысленность названия фильма. Более того, в нашей стране история о британской войне недостаточно широко известна, поэтому даже если бы переводчикам удалось сохранить игру слов, лишь малое количество зрителей оценило бы ее. Любая комедия ориентирована на массового зрителя, поэтому с коммерческой точки зрения не стоит обременять название лишней для аудитории информацией.

Однако некоторые названия трансформированы абсолютно без причины. Рассмотрим несколько примеров немотивированных трансформаций:

«Мой парень – псих». Этот фильм в оригинале имеет название «Silver Linings Playbook» («Сборник лучиков надежды»). Одним названием трогательный и в то же время серьезный фильм был превращен в очередную молодежную комедию о подростках. Представляется, что даже взятый в скобки дословный перевод является более удачным, чем тот, под которым фильм узнала российская аудитория.

«Кадры». Оригинальное название картины – «Internship», что означает стажировку в компании. Смысл фильма заключается именно в том, что двум парням предстоит из стажеров превратиться в реальных работников Google. Одно из значений слова «кадры» – «сотрудники фирмы», но имеются в виду люди, которые официально работают в компании. Это слово не включает в себя понятие о человеке, проходящем практику. Но «кадрами» в России также называют смешных людей, а учитывая то, что глав-

ные роли в фильме сыграли известные актеры комедийного жанра, эту игру слов можно назвать удачной. Мы можем сделать вывод, что в этом названии переводчики стремились не столько дать представление о сюжете фильма, сколько привлечь внимание к известным актерам, т.е. руководствовались исключительно коммерческими соображениями. Ведь люди наверняка пойдут посмотреть на этих «кадров» и неважно о чем, собственно, фильм.

«1+1». При переводе названия данного фильма переводчики, очевидно, поспешили на слова. Оригинальное название – «Intouchables», дословно – «неприкасаемые». Название этого фильма оказалось очень сложным для перевода. Невозможно кратко описать все, что заложено в эту картину. Это и драма, в которой поднимаются важные социальные проблемы и одновременно комедия, которая смотрится на одном дыхании, которую хочется смотреть в кругу друзей, а после не раз пересматривать. Дословный перевод «неприкасаемые» не отражает и половины сути этого фильма, но все же даже это было бы более удачным решением, чем использованное «1+1». Человек, впервые услышавший название «1+1» скорее всего, представит себе мелодраму или комедию. Именно этот образ первым приходит в голову. Трудно представить, чем руководствовались переводчики при выборе названия. Слово «неприкасаемые» является полным эквивалентом «intouchables» и, если авторы назвали эту картину таким образом, возможно, нет необходимости что-то менять. Дословный перевод названия является более уместным.

А вот в случае с фильмом «V for Vendetta» выбор стратегии дословного перевода представляется неудачным. Этот фильм вышел в российский прокат под названием «V – значит вендетта», что не позволило сохранить и донести до российской аудитории намек на английскую систему диктовки слов по буквам, а просто перегрузило заголовок лишней информацией. Вероятно, более удачным был бы минималистский перевод «Вендетта» или «Кровная месть».

Выбор стратегии перевода названия фильма определяется потребностью в социокультурной или прагматической адаптации текста, то есть в таком переводе названия, который бы нес смысловую нагрузку, соответствующую смыслу фильма. Поэтому необходимо учитывать так называемое социально-культурное влияние, которое, согласно В.Н. Комиссарову, вынуждает «переводчика сокращать или полностью опускать все, что в принимающей культуре считается недопустимым по идеологическим, моральным или эстетическим соображениям» [2:73].

Известно, что среди многих классификаций видов перевода есть и разделение перевода на «отчуждающий» (воспринимающийся как перевод) и «одомашнивающий». «Одомашнивающий» перевод также называют синтетическим, а «отчуждающий» – аналитическим. Интересен тот факт, что в последнее время в переводоведении усиливается интерес к «отчуждающему» переводу, переводу, призванному выявить непривычность формы, синтаксиса, образного мышления переводного текста. Перевод, таким образом, рассматривается как способ и средство вести читателя в чуждый ему и потому интересный и привлекательный мир. Выбор той или иной стратегии может диктоваться различными обстоятельствами, но несомненно то, что «отчуждающий» перевод предназначен для адресата, обладающего высоким уровнем интеллектуального развития и толерантности к чужой культуре. Иными словами, чем ниже уровень толерантности адресата к иной культуре, тем более

«культурно-адаптированным» должен быть перевод [1:140].

Что касается названий фильмов, можно сказать, что в этой сфере отчуждающий перевод вполне уместен, так как зритель заранее знает, что собирается смотреть фильм иностранного происхождения и готов к некоторым культурным различиям. Но все же не стоит злоупотреблять этой стратегией. Ведь прежде всего зритель должен иметь возможность понять из названия фильма его идею.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что выбор стратегии перевода названий фильмов в пользу форенизации или доместикации зависит не только от культурных особенностей зрителей, владеющих языком перевода, но и от жанра фильма, его цели и степени осведомленности зрителей. Эти две стратегии являются крайностями и искусный переводчик должен уметь находить компромисс между ними, лишь в малой степени отдавая предпочтение одной из них.

Список литературы

1. Каширина, Н.А. Лингвокультурологический аспект переводческого анализа текста // Проблемы прикладной лингвистики: сб. ст. Междунар. научно-практ. конф.; ПГПУ им. В.Г. Белинского, Общество «Знание» России, Приволжский Дом Знаний (декабрь 2004). – Пенза, 2004. – С. 139-141.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение, М.: ЭТС, 2012 – С. 72-74.

КОМПЬЮТЕР КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕВОДЧИКА

Хлыстова М.А., Каширина Н.А.

Южный Федеральный Университет, Таганрог, Россия

В наши дни невозможно представить себе работу письменного переводчика без персонального компьютера (ПК). ПК используются как для собственно перевода, так и для решения сопутствующих задач, например, для поиска справочной информации и изучения терминологии, не говоря уже об осуществлении связи с заказчиками. Появление ПК позволило в разы увеличить скорость работы переводчиков – в тех случаях, когда от них требуется именно скорость. Например, поиск информации в электронном словаре требует намного меньше времени, чем работа с бумажным словарем. Кроме того, электронный словарь – это гораздо больше, чем словарь. Это целая библиотека словарей и тезаурусов, постоянно обогащаемая пользователями (www.multitran.ru) и поддерживаемая Интернет-ресурсами (www.lingvo-online.ru). Переводческие программы дают переводчику еще более широкие возможности.

Начиная с середины 90-х годов прошлого века переводчики используют в своей работе память переводов (ПП), также называемую «накопитель переводов». Каждому переводчику знакома ситуация, когда в процессе подбора эквивалента на языке перевода возникает ощущение, что в этой или другой работе он уже переведил подобную фразу. И тогда на помощь приходит накопитель переводов или Translation Memory (ТМ). В основе ТМ лежит специализированная база, которая содержит пары предложений или терминов на двух языках. Если в переводимом документе встречаются термины или предложения, совпадающие с сохраненными в базе данных предложениями или терминами, программа предлагает переводчику использовать существующий перевод или доработать его требуемым образом. «ТМ – это компьютеризированная версия большого картотечного шкафа, в котором хранится каждая фраза, которую вы когда-либо переводили, причем в паре – как на языке оригинала, так и перевода. Каждая такая пара называется биллинга. Программа мгновенно напомнит вам, как эту фразу переводили в прошлый раз» [1: 59].

В соответствии с обзорами использования систем ПП к наиболее популярным системам относятся:

- ABBYY Aligner
- Deja Vu
- OmegaT
- SDLX
- Trados
- STAR Transit
- Wordfast

В России большинство переводчиков, использующих технологию ТМ, предпочитают Translator's Workbench (Trados). По сравнению с другими программами, Trados более удобен, так как он дает возможность работать, не выходя из Word'a, что психологически комфортней. Кроме того, программа обладает множеством полезных инструментов. Один из них – *Analyze*, позволяющий заранее проанализировать текст оригинала и выявить наличие совпадений. Также инструмент *Placeables* автоматически меняет цифры в тексте, если все остальное в переводимом фрагменте совпадает с обнаруженным в копилке переводов (ТМ). Очень удобна автоматическая функция замены в цифрах десятичных точек и/или запятых, формата времени, аббревиатур и т.д. на соответствующие параметры, задаваемые переводчиком.

Необходимость использования переводческих программ, в том числе в процессе обучения, подтверждается изучением проблемы трудоустройства выпускников кафедры лингвистического образования [2]. Был проведен опрос выпускников периода 2008–2012 гг. с тем, чтобы выяснить степень их удовлетворенности своим трудоустройством и на основе полученных результатов улучшить программу профессиональной подготовки. Вот один из показательных ответов, приведенных в статье: «Учиться пришлось многому, в первую очередь специфике перевода текстов компьютерных программ, которая довольно часто меняется под давлением зарубежных компаний-заказчиков (например, если еще в прошлом году от переводчиков требовали соблюдения условно-нейтрального стиля, то сейчас уже необходимо делать тексты как можно более «дружелюбными» к пользователям, не вдаваясь при этом в излишнюю фамильярность). Также пришлось освоить множество программ для перевода, которые в университете мы обходили вниманием, в частности Trados 2007, Trados 2009, Translator's Workbench, Translation Workspace XLIFF Editor» [там же].

Кроме переводческих программ, ПК открывает доступ в сеть Интернет, где любую информацию можно найти за считанные секунды (пользуясь, конечно, только достоверными источниками). Огромную помощь предоставляют многоязычные ресурсы, как Wikipedia, которые позволяют переключаться между статьями, написанными носителями разных языков на одну и ту же тему, чтобы сравнить терминологию языков оригинала и перевода в узкой области. Кроме того, используя поисковую систему Google, можно сравнить частотность употребления того или иного словосочетания, для того чтобы выбрать общепринятое для носителей языка перевода. Чтобы Google искал словосочетания, а не отдельные слова, их необходимо взять в кавычки. Например, «heavy rain» – 7 210 000 результатов, «strong rain» – 214 000. Таким образом, можно сделать вывод о том, что частотность употребления «heavy rain» в английском языке значительно выше, и, следовательно, предпочтительно употребление именно данного словосочетания в том или ином тексте. Те же функции, плюс еще многие другие, выполняет и такой специфический инструмент переводчиков, лингвистов и филологов, как

корпуса текстов и созданные на их основе специальные программы – конкордансы. Корпус текстов – это вид корпуса данных, единицами которого являются тексты или их достаточно значительные фрагменты, включающие, например, какие-то полные фрагменты макроструктуры текстов данной проблемной области. Основная цель корпуса текстов – репрезентировать язык в наиболее возможной его полноте, тем самым предоставив материал для исследования лексики и грамматики языка. Конкорданс к некоторому корпусу – это список словоупотреблений, элементов корпуса, с отсылкой ко всем контекстам. Отличия между словарями и конкордансами заключаются в репрезентативности, ориентации на инвариант, смысловом или грамматическом анализе. Можно сформулировать следующие различия:

- Словарный подход к описанию лексики ориентирован на репрезентативность и тем самым на нормативность, а корпусный вариант (конкорданс) – на исчерпывающее описание.

- Словарь, анализируя различные употребления лексемы в разных значениях, стремится к нахождению инварианта, конкорданс – к вариативности. Поэтому представление слова в конкордансе ставит во главу угла примеры (контексты словоупотреблений), а в словаре – словарную статью.

- На различном понимании термина *полнота* базируется еще одно принципиальное различие словаря и конкорданса: полнота словаря определяется стремлением к исчерпывающему описанию значений, полнота конкорданса определяется исчерпывающим характером описания соответствующего корпуса. Из этого вытекает принципиальная необходимость грамматической (морфологической) информации в конкордансе, что помогает охарактеризовать и – если нужно – различить формы, и необходимость семантического анализа (описания или толкования значений) в словаре.

Таким образом, «корпус – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов в электронной форме, отобранных в соответствии с внешними критериями с целью репрезентировать, насколько это возможно, данный язык или вариант языка в качестве источника данных для лингвистических исследований» [3:49].

Лингвист, имеющий доступ к корпусу, может увидеть все примеры слова или словосочетания из миллионов слов текста за несколько секунд. Неограниченные (постоянно развивающиеся) мониторинговые корпусы играют огромную роль в строении словаря, поскольку позволяют лексикографам следить за новыми словами, проникающими в язык, или уже существующими словами, меняющими свое значение, или баланс их употребления в соответствии со стилем. Способ представления и хранения корпуса текстов опирается на современные компьютерные технологии хранения и обработки данных.

Наконец, переводчики могут обмениваться опытом и помогать друг другу на многочисленных форумах и в блогах. Среди российских сайтов наиболее известен Город Переводчиков (www.trworkshop.net), среди зарубежных – ProZ, KudoZ, Translators' Cafe, Translators' Base. Возникают международные ассоциации переводчиков, например, Американская ассоциация переводчиков.

Подведем итоги. Компьютер как инструмент переводчика дает ему следующие возможности: работа с электронными (онлайн-) словарями, computer-aided translation (CAT-программы), корпуса и конкордансы, и, наконец, возможность обмениваться опытом и консультироваться с помощью форумов и блогов. Это

позволяет вывести производительность и эффективность переводческой работы на исторически беспрецедентный уровень.

Список литературы

1. Грабовский В. Н. Технология Translation Memory // Мосты. Журнал переводчиков. 2004. № 2. - стр. 57-62.
2. Каширина Н.А., Зоц И.В. Трудоустройство выпускников кафедры лингвистического образования: опыт анализа на основе анкетирования // Известия ЮФУ. Технические науки. Тематический выпуск «Педагогика и психология» – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2013. №10 (147), октябрь 2013. – С. 53-57.
3. Каширина Н.А. Лингвистический корпус, его основные характеристики и определения // Лингводидактические основы преподавания языков и культур: сб. статей / под ред. И.А. Цатуровой. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. – С. 44-51.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ МЕДИЦИНСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Шипика А.А.

Южный Федеральный Университет, Таганрог, Россия

Здоровье человека и проблемы медицины занимают немаловажное место в современном мире. Большинство клинических и научных исследований в настоящее время проводятся за рубежом. Сегодня популярность текстов с медицинской направленностью растет с каждым днем. Появляются медицинские исследования и все больше публицистических текстов посвящено теме здоровья. Естественно результаты, полученные иностранными специалистами, должны быть донесены также и до русскоязычного читателя. В связи с этим возникает необходимость перевода таких текстов. Это же, в свою очередь, вызывает множество переводческих проблем. Одной из таких трудностей является перевод имен собственных. Прежде всего, это названия медицинских организаций. К ним можно отнести научно-исследовательские институты, научные проекты, названия исследований.

Имена собственные помогают преодолевать языковые барьеры, но в своей изначальной языковой среде они обладают сложной смысловой структурой, уникальными особенностями формы и этимологии, многочисленными связями с другими единицами и категориями языка. При переводе появляются многочисленные ошибки, разночтения, неточности в переводе текстов и использовании иноязычных имен и названий. Иногда наоборот – возводимая в абсолют «точность» передачи приводит к возникновению неудобнопроизносимых, неблагозвучных или бессмысленных имен и названий.

Названия организаций являются именами собственными, поэтому способы их перевода совпадают. В настоящее время не существует единой классификации перевода названий организаций. Однако можно выделить четыре основных способа передачи имени собственного с английского и других языков:

- 1) «Транслитерация – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова» [2]. Транслитерация предполагает передачу слов на языке оригинала, буквами того языка, на который осуществляется перевод. Сегодня данный способ передачи имени в чистом виде в русской языковой практике не применяется, так как может породить мало похожие варианты при чтении на оригиналы. Примером транслитерации может выступать, например, название международной организации UNICEF- ЮНИСЕФ. В этом случае обеспечивается принцип благозвучности, нацеленный на более удобное произнесение.

- 2) «Переводческая транскрипция – это формальное фонемное воссоздание исходной лексической

единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова» [2] Транскрипция предусматривает передачу звуков и слов исходного языка, используя орфографию другого языка (практическая транскрипция) или систему специальных символов (фонетическая транскрипция). Переводчики, как правило, используют первый способ транскрипции. Практикуется также включение в перевод текста оригинального названия в скобках после его русского перевода - это позволяет избежать его неправильной интерпретации. Например, TÜV Rheinland следует переводить данным способом как ТЮФ Рейнланд, не смотря на то, что TÜV (Technische Überwachungsvereine) означает «Организация по техническому надзору». В данном случае это будет наиболее удачным способом передачи, так как транскрипция сделает этот способ благозвучным и поможет легко восстановить исходную форму названия на языке оригинала.

3) «Калькирование – способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ.» [3] Перевод имен собственных предполагает передачу смысла оригинального названия. Названия организаций обычно представляют собой сочетания нарицательных слов, такие названия содержат краткую характеристику организации или указание на ее цели. Поэтому они обычно подлежат смысловому переводу. Что касается наиболее известных организаций, то русские соответствия для их названий уже закреплены официально и переводчику следуют их использо-

вать. Следующие примеры: the National Institutes of Health - «Национальные институты здравоохранения» и the Bill and Melinda Gates Foundation- «Фонд Била и Мелинды Гейтс» предполагают калькирование, так как наличие имен нарицательных дает характеристику организации или указание на ее цели, тем самым делая понимание более ясным.

4) Смешанный способ используются в том случае, если в название входят слова, значение которых забыто или по каким-либо причинам не может быть переведено, тогда часть названия переводится транскрипцией, однако в целом сохраняется принцип калькирования. Так, Project Tycho следует перевести смешанным способом - проект «Тихо». В этом случае слово «проект» дает общую характеристику самого названия, а транскрипция «Тихо» отсылает к имени датского астронома XVI века Тихо Браге.

Как было подтверждено, способ транслитерации используется очень редко, в статьях не было обнаружено ни одного примера. Чаще же всего при переводе названий организаций используются транскрипция и калькирование. Однако, безусловно, каждое имя собственное должно рассматриваться отдельно и переводчик должен принимать переводческое решение с учетом всех компонентов формы и содержания названия.

Список литературы

1. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р.Валент, 2001. – с. 200.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English Russian. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – с. 253

Секция «Роль иностранных языков в подготовке специалистов в техническом вузе», научный руководитель – Шагбанова Х.С., докт. филол. наук, профессор

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РЕФЕРИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

Гузь В.С., Ивашов В.С., Чопорова Е.И.

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия

Умение корректно структурировать информацию становится чрезвычайно необходимым в современном мире как в сфере образования, так и в различных областях профессиональной деятельности. Для обеспечения наиболее эффективного восприятия, запоминания, воспроизведения, сохранения в памяти и восстановления поступающей информации по зрительному ключу достаточно широкое распространение получили информационные карты или карты памяти (*Mind Maps*). Более того, умение графически представить вновь полученную информацию начинают считать особым методом мышления.

На западе данное течение получило название *Concept Mapping* или *Mind Mapping* (Т. Бьюзан). Используя специальную компьютерную программу, любой желающий без специальной подготовки может составить информационную карту, которая на его взгляд наиболее точно и полно отражает содержание определенного текста. В российской традиции графическое отображение смысловой структуры реферируемого текста в процессе его компрессии получило довольно широкое рассмотрение в работах исследователей различных лингвистических школ: денотат-

ная структура текста (А.И. Новиков, Н.М. Нестерова), семиосоциопсихологическое (интенциональное) исследование текстов (Т.М. Дридзе), понятийно-сетевые модели логико-лингвистического синтеза (Е.А. Андреева).

Если в Российской традиции процесс графического отображения смысловой структуры текста был подвергнут серьезному лингвистическому анализу, то зарубежная система представления информации в виде карт памяти основана скорее на спонтанном и интуитивном составлении каждым обучающимся определенной схемы без обращения к какому-либо специальному алгоритму. На наш взгляд, определенный алгоритм все же необходим, так как он позволил бы облегчить процесс составления информационной карты (ИК) и способствовал бы формированию в сознании обучающегося соотносительности того или иного текста с тем или иным способом выражения.

Графическое фиксирование смысловых точек текста с отображением их связей неразрывно связано с процессом компрессии информации и может являться одним из этапов процесса реферирования как интеллектуальной творческой деятельности.

Представление «осмысленной» информации в графическом виде особенно актуально при обучении иностранному языку и иноязычной культуре студентов (курсантов) технических вузов. Определенная структурированность технических текстов научно-популярного характера (описание прибора, процесса, явления в синхроническом либо диахроническом аспекте) способствует структурированию информации в сознании обучающихся, что, в свою очередь, приводит к корректному составлению ИК.

В ходе небольшого эксперимента были использованы программы составления карт памяти (*Text2Mind-Map*, *Mindomo*, *MAPMYself*, *SpiderScribe*, *FreeMind*, *iMindMap*), имеющиеся в сети Интернет в свободном доступе. Основная цель исследования – определение основных преимуществ и недостатков компьютерных программ графического отображения информации. В соответствии с инструкциями разработчиков все тестируемые программы составления карт памяти являются «простым в использовании программным инструментом, который помогает планировать, создавать, мыслить инновационно, решать проблемы, обучаться, применять «мозговой штурм», презентовать и организовывать».

В инструкциях к данным программам ИК, называемые древовидными моделями данных, графическими диаграммами, средством майнд-мэппинга, ментальными картами, в общем-то, являются различными способами реализации обычной блок-схемы. Блок-схемы используются для выявления существенных признаков, связей и отношений явлений, событий, процессов и т. п. для формирования локального образного представления фрагмента текста. Блок-схемы представляют собой графическое изображение материала, где отдельные части и признаки явления обозначаются условными знаками (линиями, стрелками, квадратами, кружками), а отношения и связи – взаимным расположением частей и использованием направленных стрелок.

В ходе эксперимента, который заключался в составлении в разных программах ИК к одному и тому же тексту “Modulation”, был выявлен ряд преимуществ использования подобных программ, позволяющих существенно оптимизировать процесс реферирования научно-технических текстов на иностранном языке. Данные преимущества можно условно разделить на технические и методические.

Среди преимуществ технического характера можно выделить следующие:

- эстетически привлекательное восприятие ИК;
- возможность максимального расширения каждого «узла»;
- возможность быстрого перемещения (перетаскивания) определенного узла информационной карты;
- копирование ссылок в HTML формате, а также возможность быстрого перехода к ним;
- маркировка узлов иконками, цветами, различными шрифтами;
- присутствие элементов анимации.

К преимуществам данных программ, позволяющим разнообразить лингвометодические приемы обучения реферированию иноязычного текста, можно отнести следующие:

- Символьно-цветовое представление карты обеспечивает четкое различие и устойчивые ассоциации смысловых компонентов текста в качестве фиксированных элементов, способствует увеличению скорости осмысления и понимания графа, использованию приема логических ударений (наиболее важные компоненты выделены более темным цветом, второстепенные компоненты того же порядка – более светлым и т.д.);
- Представление «узлов» ИК в качестве иконок разрешает проблему различного языкового наполнения денотатов в связи с различным уровнем владения иностранным языком обучающимися.
- Технические возможности программ графического представления информации позволяют создавать ИК одной большой темы, т.е. добавлять карту каждого нового текста к уже существующим, как бы «вплетая» их в одну большую ментальную карту.

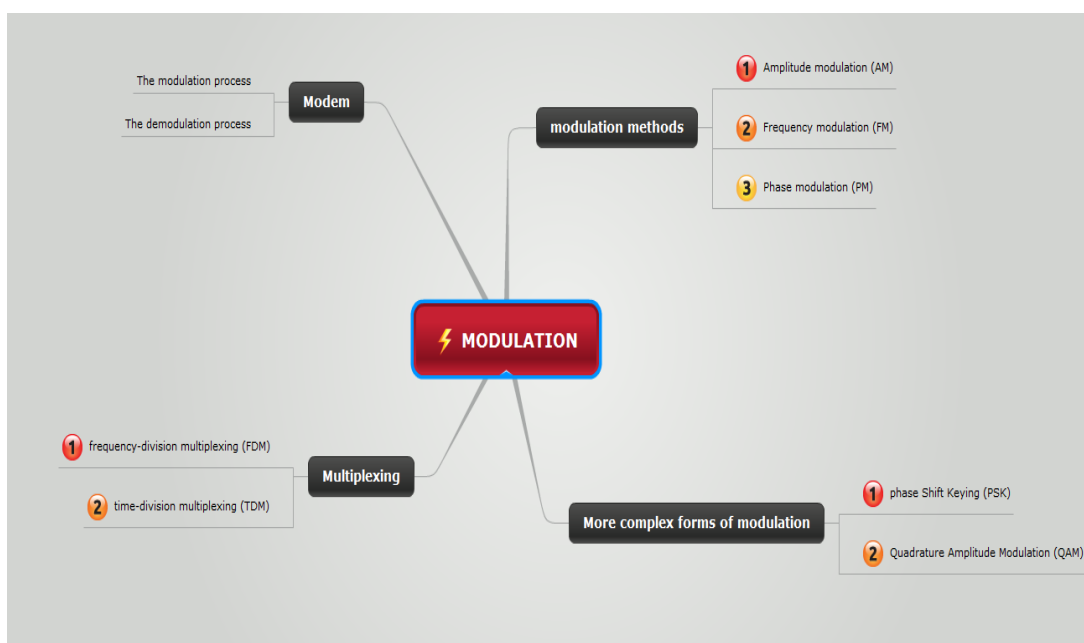

Рис.1

Однако в ходе эксперимента был выявлен и ряд недостатков составления ИК на компьютере в сравнении с «рисованием» ИК вручную:

• Программы составления карт памяти *Text2Mind-Map*, *Mindomo*, *MAPMYself*, *SpiderScribe*, *FreeMind*, *iMindMap* являются сугубо графическим инструмен-

том, позволяющим лишь воплощать мысли живого человека (т.е. не могут выступать в качестве вспомогательного инструмента на смысловом уровне). Данные программы не могут предложить какие-либо языковые единицы в качестве ключевых, например, в связи с их частотностью в тексте или положением в предложении.

В результате, мы видим различное восприятие одного и того же текста разными обучающимися, что проиллюстрировано на примере двух информационных карт одного текста "Modulation" (Рис. 1, 2).

• Использование данных карт для репродукции (воспроизведения) иноязычного текстового мате-

риала требует от обучающегося довольно высокого уровня владения иностранным языком, а также специальных умений по языковому воспроизведению сконспектированного материала.

• ИК, выполненные в одной программе, выглядят несколько однотипно.

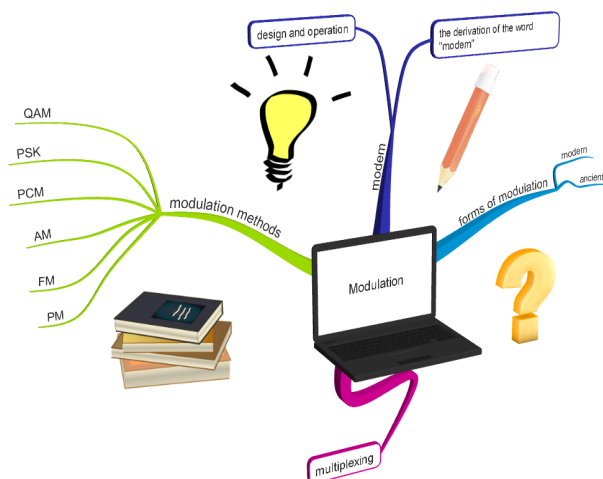

Рис. 2

По сути, составление ИК посредством компьютерных программ позволяет сделать процесс чтения технической литературы занимательным, более творческим, но, тем не менее, карты памяти остаются лишь вспомогательным средством в процессе реферирования на иностранном языке. В настоящее вре-

мя карты памяти являются неотъемлемым средством формирования смыслового образа текста у обучающегося, способствуют повышению мотивации к приобретению профессионально значимой информации средствами иностранного языка.

**Секция «Теоретические и прикладные аспекты профессиональной коммуникации»,
научный руководитель – Камайданова Н.А., канд. филол. наук, доцент**

**BRITISH PETITION OF 1899: INTELLECTUAL ELITE
ADVOCATING FINLAND**

Gopp A.A.

Vladimir State University, Vladimir, Russia

Abstract: The article tells about European public reaction to the policy of Russification of Finland pursued by Russian government in the late 19th early 20th century and in particular about the British Petition of 1899 to Tsar Nicholas II of Russia protesting against the Russification of Finland; an illuminated paper signed by many prominent citizens of that country. Giving the historical background of the Petition compiling, it explains its origin and publication history, makes the text analysis and shows its signers social position.

Keywords: British Petition of 1899, unification policy of Finland, February Manifesto.

The proper choice of the country outskirts administrative and territorial government and domestic policy is a vital issue today. The Russian Empire political experience in this field might be useful and interesting to study. We can scrutinize the domestic policy of the Russian Empire in regard to Finland in order to examine the past experience in the country outskirts administrative and territorial government and define some of its consequences.

Finland had been a part of Russian Empire for over 100 years before its independence in 1917. If we consider the Russian Empire policy relating to Finland during the 19th century, we'll see that all Russian Emperors did not pay much attention to many important issues of Grand Duchy of Finland. And Finland had a unique status amongst all other Russian outskirts territories because Finland was autonomous in domestic policy. Many Finnish laws were adopted without central government supervising. The status of Russian language was insignificant and it was not commonly used at all. The Russians who were Orthodox did not have the right to teach at school or be a doctor in Finland. Apparently Nicholas II started the process of Finland's integration into the administrative structure of the Russian Empire in order to solve these problems and consider the issues of autonomy without the local legislative bodies consent. The new domestic policy of unification found resistance in Finland. The Finnish resistance caused the widespread reaction of European countries and subsequently they started to send the petitions to the Emperor in order to support Finnish campaign. One of these sympathetic manifestations was the British Petition of 1899.

The purpose of this article is to examine the response of English community towards the unification policy in Finland through the analysis of British Petition of 1899. In order to attain this research purpose we must solve

several tasks: 1) to identify the reasons for the petition creation; 2) explore the history of the record publication; 3) display the social position of outstanding the petition signers; 4) determine the petition aims.

If we are going to talk about the reasons for the Petition writing we must say a few words about the new domestic policy measures which caused the Finns and European community response. The governmental policy of the Russian Emperor aimed at limiting the special status of Grand Duchy of Finland is called Russification and it has become generally accepted in foreign historiography. The period of unification policy Finnish historians also call the «years of oppression». While Russian historiography uses mainly the term of unification for this policy definition.

The main directions of unification policy in Finland under Nicholas II were limiting range of questions belonging to the competence of local authorities, the local legislative initiative submission to the central government, the Russian language status strengthening, and equalization of Russian population in the Grand Duchy of Finland in their rights with the Finns. Nikolai Ivanovich Bobrikov, appointed the Governor-General of Finland in October of 1898, became an instrument of the new policy implementation. The new Governor-General abolished the right to free speech and assembly and also dismissed thousands of Finnish civil servants from their posts and replaced them with Russian officials. The negative impact of Bobrikov's actions led to some forms of extremism whereupon he was assassinated on June 16, 1904 by Eugen Schauman, a young Finnish patriot who then committed suicide.

A first step to the unification policy was «The Gracious Manifesto of the Imperial Majesty of February 3 (15), 1899», which historians call the February Manifesto. Together with this decree there were also issued «Fundamental Rules to be complied with in the formulation, examination and promulgation of laws given for the Empire, the Grand Duchy of Finland therein included». After the promulgation of these documents all the laws concerning general interests had to be considered by Russian government along with other laws. The motion for a gracious assent to adopt, amend or repeal a law could only be presented by the Imperial Minister and Minister-Secretary of State for Finland [4]. The powers of the Diet regarding Finland's internal affairs were weakened and transferred to the Russian ministers. The February Manifesto formulated the main purpose of the new domestic policy – «the closest union» [5]. It meant the further integration of Finland into the Russian Empire.

The Finns rapidly became aware of February Manifesto content and launched a campaign in defense of their autonomy. They regarded these enactments as the irretrievable violation of their constitution. The Finnish population reacted to these reforms with nonviolent resistance. The «Great Petition» was compiled; it collected half a million signatures, which was equal to one fifth of the total population [8, 84]. The signatures were collected all over Finland in two weeks. Five hundred men from every district in Finland made their way to St. Petersburg to represent their petition to the Tsar personally. Nicholas II refused to receive them an audience: «Notify the deputation that I shall not, of course, receive them, although I am not angry with them, either. Let them come home and give its petition to the Governor-General» [7, 42].

After an unsuccessful attempt to influence the Sovereign's decision a widespread campaign, mainly in Europe, was launched in favour of the Finn's protest against the February Manifesto. Finnish journalists as well as representatives of science and art appeal to

their foreign colleagues and acquaintances for help and support. As a result representatives of intellectual elite from various states of Europe started to send their petitions to Nicholas II in order to support Finnish rights and privileges [7, 127]. Many national petitions were beautifully designed works of art. Petitions were sent from France, Sweden, Holland, Italy, Denmark, Norway, Hungary, Austria and other European countries.

One of the most vibrant manifestations of solidarity and sympathy towards the Finns is the British Petition of 1899. This diplomatic document was intended to support a campaign against unification policy.

The British Petition is an unpublished and only partially translated document. There is only the last paragraph translated into Russian represented in Chertkov's collection of articles [7, 48]. Therefore in our research work we use the full original text of petition, which is represented in the «Pro Finlandia» album of petitions album of petitions [3, 47]. Book «Finland» is an album with printed petitions from various European countries to Nicholas II in support of Finnish autonomy. The genuine book was kept in the public library at Hague and was presented to Finland's National Archives in 1921.

The British Petition was signed by the most eminent representatives of politics, art, literature and science. Among those who signed this diplomatic record, there was Florence Nightingale, Thomas Hardy, Joseph Lister, Herbert Spencer and others [7, 47].

Now a few words about some famous persons who signed the British Petition of 1899:

Florence Nightingale, a celebrated British social reformer and the founder of modern nursing, came to prominence while serving as a nurse during the Crimean War, where she took care of the wounded soldiers. She was known as «The Lady with the Lamp» due to her habit of making rounds at night. Nightingale laid the foundation of professional nursing.

Thomas Hardy was an English novelist and poet of the Victorian era. «Tess of the d'Urbervilles» (1891) is the most his famous novel. Novel attracted criticism for its sympathetic portrayal of a «fallen woman» and was initially refused publication. «Tess of the d'Urbervilles» depicts the decomposition of Victorian's upper-class society. This was the main theme of Thomas Hardy's novels.

Joseph Lister was a British surgeon and a pioneer of antiseptic surgery. He promoted the idea of sterile surgery, introduced carbolic acid (now known as phenol) to sterilise surgical instruments and to clean wounds, which led to a reduction in post-operative infections and made surgery safer for patients. Lister was president of the Royal Society a learned society for science, one of the oldest in the world playing the role of the British Academy of Sciences.

Herbert Spencer was an English philosopher, biologist, anthropologist, sociologist, and prominent classical liberal political theorist of the Victorian era. He was an eminent supporter of the liberal ideology. His most famous scientific works are «Social Statics» (1851) and «The Study of Sociology» (1872). Spencer was a founder of the «organic school» in sociology.

Let's consider the content of the British Petition.

The document focuses on the obvious contradictions between the February Manifesto and the Peace Rescript, which led to the convening of the Peace Conference at The Hague in 1899. As a matter of fact The First Hague Peace Conference was convened by the initiative of Nicholas II. This international conference regarded different issues such as the preservation of peace and order in countries around the world, international diplomacy, a third party

mediation in the resolution of conflicts, arms reduction etc.

As we can see from the content, British Petition remarks the fact that in the same time when Tsar implements his unification policy in Finland; at The Hague there is assembling the Peace Conference which is convened by his initiative:

«May it please, Your Majesty, we, the undersigned, venture respectfully to approach Your Majesty as profound sympathisers with the noble and enlightened sentiments to which Your Majesty has given the expression in the Rescript which has resulted in the assembling of the Peace Conference, now in session at the Hague» [3, 47].

The Petition reports that many reasonable people in Britain were alarmed by the fact that the legitimate petition of the Finns was not considered by Sovereign. The undersigned try to assure Tsar that all Finnish rights and privileges were legally guaranteed by Alexander I at the Diet of Borgo in 1809 and by the Treaty of Fredrikshamn. The predecessors of Nicholas II also reaffirmed them. Petition expresses the hope that Tsar will review its internal policy with due respect to the Finns:

«Having read, and being moved by, the Petition of the 5th March (21st February), 1899, of over half a million Finnish men and women, in which they made a solemn appeal to Your Majesty in support of the maintenance of their full rights and privileges, first confirmed by His Most Gracious and Imperial Majesty Alexander I in 1809, both at the Diet of Borgo and by the Treaty of Fredrikshamn, and subsequently re-affirmed in the most solemn manner by all his illustrious successors; we venture to express our hope that Your Imperial Majesty will take into due consideration the prayer of the said Petition to Your Majesty's Finnish Subjects» [3, 47].

British Petition also tries to affect the Emperor vanity and pride: «It would be a matter of great regret to us as to all admirers of Your Majesty's enlightened views, if recent events in the Grand Duchy of Finland should retard the cause of amity among the nations of the civilised world, which has in Your Majesty so illustrious an advocate» [3, 47]. It was probably a little bit naive to believe that the Emperor would be so touched by his role of a world peace defender, give up his policy in Finland and return to the policy of his predecessors, in order not to lose his position of a world peace defender in world public opinion at the Peace Conference in The Hague.

To sum everything up, the reason for the British Petition creation was the protest of the Finns against February Manifesto of 1899. It was regarded in Finland as a violation of their rights and privileges, the threat to their autonomy. After an unsuccessful attempt of Finnish deputation to present the «Great Petition» with expression of the unification policy disagreement to the monarch; there was launched a campaign in Europe in favour of Finnish protest. This response was incredibly widespread. Petitions from all over Europe supporting

the Finnish protest came to St. Petersburg. One of those petitions was British Petition of 1899.

This diplomatic document is not fully translated. The record is unpublished and the original text is placed in the album of appeals to Nicholas II. The name of album is «Pro Finlandia» [3, 47].

The petition was signed by the most distinguished intellectuals of Victorian England. Among those who signed this diplomatic record were Florence Nightingale, Thomas Hardy, Joseph Lister, Herbert Spencer, Taylor and others [7, 47].

The reaction of the British community is clearly seen from the document content. They regarded February Manifesto as a violation of the Finland's constitution. They also believed that in order to preserve peace in the region the Tsar should cancel the policy of further unification. This point of view proves rejection by the British community of the measures taken by Nicholas II to strengthen Finland integration into the Russian Empire. All the petitions presented to the Russian Tsar can also be considered as the formation of the public diplomacy and world general public attempts to influence the process politics formation in favour of democracy. However, it should be remarked that despite the pressure from the international community, the Emperor did not refuse to implement unification domestic policy and, moreover, he decided to carry on its implementation in the future. We can also add that these events had also the great significance for the Finns because they contributed to further civic awareness growth among common people, which led to the national unity and finally to the independence winning.

References

1. Высочайший Манифест от 3 (15) Февраля 1899 года. // Положение Финляндии в Российской державе. Перевод с датского. Сочинение К.В. Нюгольма, члена Верховного суда. – Берлин: издание магазина Штура (владелец И. Ред), – 1901. – с. 5-7.
2. Основные положения о составлении, рассмотрении и обнародовании законов, издаваемых для Империи со включением Великого Княжества Финляндского от 3 (15) февраля 1899 года. // Положение Финляндии в Российской державе. Перевод с датского. Сочинение К.В. Нюгольма, члена Верховного суда. – Берлин: издание магазина Штура (владелец И. Ред), – 1901. – с. 7-9.
3. British Petition. // Pro Finlandia 1899. Les adresses internationales à S. M. l'Empereur-Grand-Duc Nicolas II. — Stockholm.: Nordin & Josephson, – 1899. – p. 47. // [Электронный ресурс]. – <http://www.histdoc.net/pro/valinta.html> – (дата обращения: 08.12.2013).
4. Fundamental Rules to be complied with in the formulation, examination and promulgation of laws given for the Empire, the Grand Duchy of Finland hereto included. // [Электронный ресурс]. – <http://www.histdoc.net/history/keisarik.html> – (дата обращения: 16.01.2014).
5. The Gracious Manifesto of the Imperial Majesty issued in St. Petersburg, on the 3/15th of February 1899. // [Электронный ресурс]. – <http://www.histdoc.net/history/keisarik.html> – (дата обращения: 16.01.2014).
6. Мейнандер Хенрик. История Финляндии: линии, структуры, переломные моменты / пер. со швед. З. Линден. — М.: Весь мир, 2008. — 238 с. — ISBN 978-5-7777-0429-0.
7. Чертков В. Г. Финляндский разгром // Сборник под редакцией В. Чертова – Maldon, Essex, England: Издание «Свободного слова», – 1900. – № 35 – 81 с.
8. Юссила О., Хентила С. и Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–1995. – М.: Издательство «Весь Мир», – 1998. – 384 с. – ISBN 5-7777-0041-1.

В журнале Российской Академии Естествознания «Международный журнал экспериментального образования» публикуются:

- 1) обзорные статьи;
- 2) теоретические статьи;
- 3) краткие сообщения;
- 4) материалы конференций (тезисы докладов), (правила оформления указываются в информационных буклетах по конференциям);
- 5) методические разработки.

Разделы журнала (или специальные выпуски) соответствуют направлениям работы соответствующих секций Академии естествознания. В направлятельном письме указывается раздел журнала (специальный выпуск), в котором желательна публикация представленной статьи.

1. Физико-математические науки
2. Химические науки
3. Биологические науки
4. Геолого-минералогические науки
5. Технические науки
6. Сельскохозяйственные науки
7. Географические науки
8. Педагогические науки
9. Медицинские науки
10. Фармацевтические науки
11. Ветеринарные науки
12. Психологические науки
13. Санитарный и эпидемиологический надзор
14. Экономические науки
15. Философия
16. Регионоведение
17. Проблемы развития ноосферы
18. Экология животных
19. Экология и здоровье населения
20. Культура и искусство
21. Экологические технологии
22. Юридические науки
23. Филологические науки
24. Исторические науки.

Редакция журнала просит авторов при направлении статей в печать руководствоваться изложенными ниже правилами. *Работы, присланные без соблюдения перечисленных правил, возвращаются авторам без рассмотрения.*

СТАТЬИ

1. В структуру статьи должны входить: введение (краткое), цель исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, список литературы.

2. Таблицы должны содержать только необходимые данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы. Каждая таблица снабжается заголовком и вставляется в текст после абзаца с первой ссылкой на нее.

3. Количество графического материала должно быть минимальным (не более 5 рисунков). Каждый рисунок должен иметь подпись (под рисунком), в которой дается объяснение всех его элементов. Для построения графиков и диаграмм следует использовать программу Microsoft Office Excel. Каждый рисунок вставляется в текст как объект Microsoft Office Excel.

4. Библиографические ссылки в тексте статьи следует давать в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в списке литературы. Список литературы для оригинальной статьи – не более 10 источников. Список литературы составляется в алфавитном порядке – сначала отечественные, затем зарубежные авторы и оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008.

5. Объем статьи 5–8 страниц А4 формата (1 страница – 2000 знаков, шрифт 12 Times New Roman, интервал – 1,5; поля: слева, справа, верх, низ – 2 см), включая таблицы, схемы, рисунки и список литературы. При превышении количества страниц необходимо произвести доплату.

6. При предъявлении статьи необходимо сообщать индексы статьи (УДК) по таблицам Универсальной десятичной классификации, имеющейся в библиотеках.

7. К рукописи должен быть приложен краткий реферат (резюме) статьи на русском и английском языках.

Реферат объемом до 10 строк должен кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней результаты.

Реферат подготавливается на русском и английском языках.

Используемый шрифт – курсив, размер шрифта – 10 пт.

Реферат на английском языке должен в начале текста содержать заголовок (название) статьи, инициалы и фамилии авторов также на английском языке.

8. Обязательное указание места работы всех авторов, их должностей и контактной информации.

9. Наличие ключевых слов для каждой публикации.

10. Указывается шифр основной специальности, по которой выполнена данная работа.

11. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

12. Статья должна быть набрана на компьютере в программе Microsoft Office Word в одном файле.

13. В редакцию по электронной почте **edition@rae.ru** необходимо предоставить публикуемые материалы, сопроводительное письмо и копию платежного документа.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 615.035.4

**ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРИОДА ТИТРАЦИИ ДОЗЫ ВАРФАРИНА
У ПАЦИЕНТОВ С ФИБРИЛЛЯЦИЕЙ ПРЕДСЕРДИЙ. ВЗАИМОСВЯЗЬ
С КЛИНИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ**¹Шварц Ю.Г., ¹Артанова Е.Л., ¹Салеева Е.В., ¹Соколов И.М.

*¹ГОУ ВПО «Саратовский Государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского Минздрава России», Саратов, Россия
(410012, Саратов, ГСП ул. Большая Казачья, 112), e-mail: kateha007@bk.ru*

Проведен анализ взаимосвязи особенностей индивидуального подбора терапевтической дозы варфарина и клинических характеристик у больных фибрилляцией предсердий. Учитывались следующие характеристики периода подбора дозы: окончательная терапевтическая доза варфарина в мг, длительность подбора дозы в днях и максимальное значение международного нормализованного отношения (МНО), зарегистрированная в процессе титрования. При назначении варфарина больным с фибрилляцией предсердий его терапевтическая доза, длительность ее подбора и колебания при этом МНО, зависят от следующих клинических факторов – инсульта в анамнезе, наличие ожирения, поражения щитовидной железы, курения, и сопутствующей терапии, в частности, применение амиодарона.

Ключевые слова: варфарин, фибрилляция предсердий, международное нормализованное отношение (МНО)

**CHARACTERISTICS OF THE PERIOD DOSE TITRATION WARFARIN IN PATIENTS
WITH ATRIAL FIBRILLATION. RELATIONSHIP WITH CLINICAL FACTORS**¹Shvarts Y.G., ¹Artanova E.L., ¹Saleeva E.V., ¹Sokolov I.M.

*¹Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky, Saratov, Russia
(410012, Saratov, street B.Kazachya, 112), e-mail: kateha007@bk.ru*

We have done the analysis of the relationship characteristics of the individual selection of therapeutic doses of warfarin and clinical characteristics in patients with atrial fibrillation. Following characteristics of the period of selection of a dose were considered: a definitive therapeutic dose of warfarin in mg, duration of selection of a dose in days and the maximum value of the international normalised relation (INR), registered in the course of titration. Therapeutic dose of warfarin, duration of its selection and fluctuations in thus INR depend on the following clinical factors – a history of stroke, obesity, thyroid lesions, smoking, and concomitant therapy, specifically, the use of amiodarone, in cases of appointment of warfarin in patients with atrial fibrillation.

Keywords: warfarin, atrial fibrillation, an international normalized ratio (INR)

Введение

Фибрилляция предсердий (ФП) – наиболее встречаемый вид аритмии в практике врача [7]. Инвалидизация и смертность больных с ФП остается высокой, особенно от ишемического инсульта и системные эмболии [4]...

Список литературы

1....

Список литературы

Единый формат оформления пристатейных библиографических ссылок в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008 «Библиографическая ссылка»

(Примеры оформления ссылок и пристатейных списков литературы)

Статьи из журналов и сборников:

Адорно Т.В. К логике социальных наук // *Вопр. философии.* – 1992. – № 10. – С. 76-86.

Crawford P.J. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works / P.J. Crawford, T. P. Barrett // *Ref. Libr.* – 1997. – Vol. 3, № 58. – P. 75-85.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, могут не повторяться в сведениях об ответственности.

Crawford P.J., Barrett T. P. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works // *Ref. Libr.* 1997. Vol. 3. № 58. P. 75-85.

Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).

Корнилов В.И. Турбулентный пограничный слой на теле вращения при периодическом вдуве/отсосе // *Теплофизика и аэромеханика.* – 2006. – Т. 13, № 3. – С. 369-385.

Кузнецов А.Ю. Консорциум – механизм организации подписки на электронные ресурсы // *Российский фонд фундаментальных исследований: десять лет служения российской науке.* – М.: Науч. мир, 2003. – С. 340-342.

Монографии:

Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки: учеб. для вузов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2006. – С. 305-412.

Допускается предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания, заменять точкой.

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т; [под ред. С. Ф. Мартыновича]. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 199 с.

Допускается не использовать квадратные скобки для сведений, заимствованных не из предписанного источника информации.

Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.У. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, не повторяются в сведениях об ответственности. Поэтому:

Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).

Авторефераты

Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дис. канд. техн. наук. – Новосибирск, 2000. –18 с.

Диссертации

Фенухин В. И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северокавказского региона : дис. ... канд. полит, наук. – М., 2002. – С. 54-55.

Аналитические обзоры:

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М. : ИМЭМО, 2007. – 39 с.

Патенты:

Патент РФ № 2000130511/28, 04.12.2000.

Еськов Д.Н., Бонштедт Б.Э., Корешев С.Н., Лебедева Г.И., Серегин А.Г. Оптико-электронный аппарат // Патент России № 2122745.1998. Бюл. № 33.

Материалы конференций

Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион, конф. Ярославль, 2003. 350 с.

Марьянских Д.М. Разработка ландшафтного плана как необходимое условие устойчивого развития города (на примере Тюмени) // Экология ландшафта и планирование землепользования: тезисы докл. Всерос. конф. (Иркутск, 11-12 сент. 2000 г.). – Новосибирск, 2000. – С. 125-128.

Интернет-документы:

Официальные периодические издания: электронный путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005-2007. – URL:<http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007).

Логинова Л.Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. интернет-журн. 21.10.03. – URL:<http://www.oim.ru/reader.asp?nomers=366> (дата обращения: 17.04.07).

Рынок тренингов Новосибирска: своя игра [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://nsk.adme.ru/news/2006/07/03/2121.html> (дата обращения: 17.10.08).

Литчфорд Е.У. С Белой Армией по Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт Армии Генерала А.В. Колчака: сайт. – URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения 23.08.2007).

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Краткие сообщения представляются объемом не более 1 стр. машинописного текста без иллюстраций. Электронный вариант краткого сообщения может быть направлен по электронной почте edition@rae.ru.

ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ

Статьи, представленные членами Академии (профессорами РАЕ, членами-корреспондентами, действительными членами с указанием номера диплома) публикуются на льготных условиях. Члены РАЕ могут представить на льготных условиях не более одной статьи в номер. Статьи публикуются в течение трех месяцев.

Для членов РАЕ стоимость публикации статьи – 350 рублей.

Для других специалистов (не членов РАЕ) стоимость публикации статьи – 1250 рублей.

Краткие сообщения публикуются без ограничений количества представленных материалов от автора (300 рублей для членов РАЕ и 400 рублей для других специалистов). Краткие сообщения, как правило, не рецензируются. Материалы кратких сообщений могут быть отклонены редакцией по этическим соображениям, а также в виду явного противоречия здравому смыслу. Краткие сообщения публикуются в течение двух месяцев.

Оплата вносится перечислением на расчетный счет.

Получатель ИНН 5837035110 КПП 583701001 ООО «Издательство «Академия Естественных наук»	Сч. №	40702810822000010498
Банк получателя АКБ «АБСОЛЮТ БАНК» (ОАО) г. Москва	БИК	044525976
	Сч. №	30101810500000000976

Назначение платежа: Издательские услуги. Без НДС. ФИО.

Публикуемые материалы, сопроводительное письмо, копия платежного документа направляются по электронной почте: edition@rae.ru. При получении материалов для опубликования по электронной почте в течение семи рабочих дней редакцией высылается подтверждение о получении работы.

Контактная информация:

(499)-7041341, (8452)-477677,
(8412)-304108, (8452)-534116

Факс (8452)-477677

✉ stukova@rae.ru;
edition@rae.ru
<http://www.rae.ru>;
<http://www.congressinform.ru>

**Библиотеки, научные и информационные организации,
получающие обязательный бесплатный экземпляр печатных изданий**

№ п/п	Наименование получателя	Адрес получателя
1.	Российская книжная палата	121019, г. Москва, Кремлевская наб., 1/9
2.	Российская государственная библиотека	101000, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
3.	Российская национальная библиотека	191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
4.	Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук	630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15
5.	Дальневосточная государственная научная библиотека	680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 1/72
6.	Библиотека Российской академии наук	199034, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1
7.	Парламентская библиотека аппарата Государственной Думы и Федерального собрания	103009, г. Москва, ул. Охотный ряд, 1
8.	Администрация Президента Российской Федерации. Библиотека	103132, г. Москва, Старая пл., 8/5
9.	Библиотека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова	119899, г. Москва, Воробьевы горы
10.	Государственная публичная научно-техническая библиотека России	103919, г. Москва, ул. Кузнецкий мост, 12
11.	Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы	109189, г. Москва, ул. Николаямская, 1
12.	Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук	117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, 51/21
13.	Библиотека по естественным наукам Российской академии наук	119890, г. Москва, ул. Знаменка 11/11
14.	Государственная публичная историческая библиотека Российской Федерации	101000, г. Москва, Центр, Старосадский пер., 9
15.	Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук	125315, г. Москва, ул. Усиевича, 20
16.	Государственная общественно-политическая библиотека	129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, корп. 2
17.	Центральная научная сельскохозяйственная библиотека	107139, г. Москва, Орликов пер., 3, корп. В
18.	Политехнический музей. Центральная политехническая библиотека	101000, г. Москва, Политехнический пр-д, 2, п. 10
19.	Московская медицинская академия имени И.М. Сеченова, Центральная научная медицинская библиотека	117418, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 49
20.	ВИНИТИ РАН (отдел комплектования)	125190, г. Москва, ул. Усиевича, 20, комн. 401.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

ДЛЯ ВАШЕГО УДОБСТВА ПРЕДЛАГАЕМ РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ
ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Стоимость подписки

На 1 месяц (2014 г.)	На 6 месяцев (2014 г.)	На 12 месяцев (2014 г.)
720 руб. (один номер)	4320 руб. (шесть номеров)	8640 руб. (двенадцать номеров)

Заполните приведенную ниже форму и оплатите в любом отделении сбербанка.

✂

Извещение	СБЕРБАНК РОССИИ <i>Форма № ПД-4</i>	
	ООО «Издательство «Академия Естествознания»	
	(наименование получателя платежа)	
	ИНН 5837035110	40702810822000010498
	(ИНН получателя платежа)	(номер счёта получателя платежа)
	АКБ «АБСОЛЮТ БАНК» (ОАО) г. Москва	
	(наименование банка получателя платежа)	
	БИК 044525976	3010181050000000976
	КПП 583701001	(№ кор./сч. банка получателя платежа)
	Ф.И.О. плательщика _____	
	Адрес плательщика _____	
	Подписка на журнал « _____ »	
(наименование платежа)		
Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма оплаты за услуги _____ руб. _____ коп.		
Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 201__ г.		
Кассир	С условиями приёма указанной в платёжном документе суммы, в т.ч. суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен	
	Подпись плательщика _____	
	СБЕРБАНК РОССИИ <i>Форма № ПД-4</i>	
	ООО «Издательство «Академия Естествознания»	
	(наименование получателя платежа)	
	ИНН 5837035110	40702810822000010498
	(ИНН получателя платежа)	(номер счёта получателя платежа)
	АКБ «АБСОЛЮТ БАНК» (ОАО) г. Москва	
	(наименование банка получателя платежа)	
	БИК 044525976	3010181050000000976
	КПП 583701001	(№ кор./сч. банка получателя платежа)
	Ф.И.О. плательщика _____	
Адрес плательщика _____		
Подписка на журнал « _____ »		
(наименование платежа)		
Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма оплаты за услуги _____ руб. _____ коп.		
Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 201__ г.		
Кассир	С условиями приёма указанной в платёжном документе суммы, в т.ч. суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен	
	Подпись плательщика _____	

✂

Копию документа об оплате вместе с подписной карточкой необходимо выслать по факсу 845-2-47-76-77 или **E-mail: stukova@rae.ru**

Подписная карточка

Ф.И.О. ПОЛУЧАТЕЛЯ (ПОЛНОСТЬЮ)	
АДРЕС ДЛЯ ВЫСЫЛКИ ЗАКАЗНОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ (ИНДЕКС ОБЯЗАТЕЛЬНО)	
НАЗВАНИЕ ЖУРНАЛА (укажите номер и год)	
Телефон (указать код города)	
E-mail, ФАКС	

Заказ журнала «Международный журнал
экспериментального образования»

Для приобретения журнала необходимо:

1. Оплатить заказ.
2. Заполнить форму заказа журнала.
3. Выслать форму заказа журнала и сканкопию платежного документа в редакцию журнала по **E-mail: stukova@rae.ru**.

Стоимость одного экземпляра журнала (с учетом почтовых расходов):

Для физических лиц – 615 рублей

Для юридических лиц – 1350 рублей

Для иностранных ученых – 1000 рублей

Форма заказа журнала

Информация об оплате способ оплаты, номер платежного документа, дата оплаты, сумма	
Сканкопия платежного документа об оплате	
ФИО получателя полностью	
Адрес для высылки заказной корреспонденции индекс обязательно	
ФИО полностью первого автора запрашиваемой работы	
Название публикации	
Название журнала, номер и год	
Место работы	
Должность	
Ученая степень, звание	
Телефон (указать код города)	
E-mail	

Особое внимание обратите на точность почтового адреса с индексом, по которому вы хотите получать издания. На все вопросы, связанные с подпиской, Вам ответят по телефону: 845-2-47-76-77.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ (РАЕ)

РАЕ зарегистрирована 27 июля 1995 г.

в Главном Управлении Министерства Юстиции РФ в г. Москва

Академия Естествознания рассматривает науку как национальное достояние, определяющее будущее нашей страны и считает поддержку науки приоритетной задачей. Важнейшими принципами научной политики Академии являются:

- опора на отечественный потенциал в развитии российского общества;
- свобода научного творчества, последовательная демократизация научной сферы, обеспечение открытости и гласности при формировании и реализации научной политики;
- стимулирование развития фундаментальных научных исследований;
- сохранение и развитие ведущих отечественных научных школ;
- создание условий для здоровой конкуренции и предпринимательства в сфере науки и техники, стимулирование и поддержка инновационной деятельности;
- интеграция науки и образования, развитие целостной системы подготовки квалифицированных научных кадров всех уровней;

– защита прав интеллектуальной собственности исследователей на результаты научной деятельности;

– обеспечение беспрепятственного доступа к открытой информации и прав свободного обмена ею;

– развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций различных форм собственности, поддержка малого инновационного предпринимательства;

– формирование экономических условий для широкого использования достижений науки, содействие распространению ключевых для российского технологического уклада научно-технических нововведений;

– повышение престижности научного труда, создание достойных условий жизни ученых и специалистов;

– пропаганда современных достижений науки, ее значимости для будущего России;

– защита прав и интересов российских ученых.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ АКАДЕМИИ

1. Содействие развитию отечественной науки, образования и культуры, как важнейших условий экономического и духовного возрождения России.

2. Содействие фундаментальным и прикладным научным исследованиям.

3. Содействие сотрудничеству в области науки, образования и культуры.

СТРУКТУРА АКАДЕМИИ

Региональные отделения функционируют в 61 субъекте Российской Федерации. В составе РАЕ 24 секции: физико-математические науки, химические науки, биологические науки, геолого-минералогические науки, технические науки, сельскохозяйственные науки, географические науки, педагогические науки, медицинские науки, фармацевтические науки, ветеринарные науки, экономические науки, философские науки, проблемы развития ноосферы, экология животных, исторические науки, регионоведение, психологические науки, экология и здоровье населения, юридические науки, культурология и искусствоведение, экологические технологии, филологические науки.

Членами Академии являются более 5000 человек. В их числе 265 действитель-

ных членов академии, более 1000 членов-корреспондентов, 630 профессоров РАЕ, 9 советников. Почетными академиками РАЕ являются ряд выдающихся деятелей науки, культуры, известных политических деятелей, организаторов производства.

В Академии представлены ученые России, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Туркменистана, Германии, Австрии, Югославии, Израиля, США.

В состав Академии Естествознания входят (в качестве коллективных членов, юридически самостоятельных подразделений, дочерних организаций, ассоциированных членов и др.) общественные, производственные и коммерческие организации. В Академии представлено около 350 вузов, НИИ и других научных учреждений и организаций России.

ЧЛЕНСТВО В АКАДЕМИИ

Уставом Академии установлены следующие формы членства в академии.

1) профессор Академии

2) коллективный член Академии

3) советник Академии

4) член-корреспондент Академии

5) действительный член Академии (академик)

6) почетный член Академии (почетный академик)

Ученое звание профессора РАЕ присваивается преподавателям высших и средних учебных заведений, лицеев, гимназий, колледжей, высококвалифицированным специалистам (в том числе и не имеющим ученой степени) с целью признания их достижений в профессиональной, научно-педагогической деятельности и стимулирования развития инновационных процессов.

Коллективным членом может быть региональное отделение (межрайонное объединение), включающее не менее 5 человек и выбирающее руководителя объединения. Региональные отделения могут быть как юридическими, так и не юридическими лицами.

Членом-корреспондентом Академии могут быть ученые, имеющие степень доктора наук, внесшие значительный вклад в развитие отечественной науки.

Действительным членом Академии могут быть ученые, имеющие степень доктора наук, ученое звание профессора и ранее избранные членами-корреспондентами РАЕ, внесшие выдающийся вклад в развитие отечественной науки.

Почетными членами Академии могут быть отечественные и зарубежные специалисты, имеющие значительные заслуги в развитии науки, а также особые заслуги перед Академией. Права почетных членов Академии устанавливаются Президиумом Академии.

С подробным перечнем документов можно ознакомиться на сайте www.rae.ru

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Региональными отделениями под эгидой Академии издаются: монографии, материалы конференций, труды учреждений (более 100 наименований в год).

Издательство Академии Естествознания выпускает шесть общероссийских журналов:

1. «Успехи современного естествознания»
2. «Современные наукоемкие технологии»
3. «Фундаментальные исследования»

4. «Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований»

5. «Международный журнал экспериментального образования»

6. «Современные проблемы науки и образования»

Издательский Дом «Академия Естествознания» принимает к публикации монографии, учебники, материалы трудов учреждений и конференций.

ПРОВЕДЕНИЕ НАУЧНЫХ ФОРУМОВ

Ежегодно Академией проводится в России (Москва, Кисловодск, Сочи) и за рубежом (Италия, Франция, Турция, Египет, Та-

иланд, Греция, Хорватия) научные форумы (конгрессы, конференции, симпозиумы). План конференций – на сайте www.rae.ru.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕРТИФИКАТА КАЧЕСТВА РАЕ

Сертификат присуждается по следующим номинациям:

- Лучшее производство – производитель продукции и услуг, добившиеся лучших успехов на рынке России;
- Лучшее научное достижение – коллективы, отдельные ученые, авторы приоритетных научно-исследовательских, научно-технических работ;
- Лучший новый продукт – новый вид продукции, признанный на российском рынке;

• Лучшая новая технология – разработка и внедрение в производство нового технологического решения;

• Лучший информационный продукт – издания, справочная литература, информационные издания, монографии, учебники.

Условия конкурса на присуждение «Национального сертификата качества» на сайте РАЕ www.rae.ru.

С подробной информацией о деятельности РАЕ (в том числе с полными текстами общероссийских изданий РАЕ) можно ознакомиться на сайте РАЕ – www.rae.ru

105037, г. Москва, а/я 47,

Российская Академия Естествознания.

E-mail: stukova@rae.ru

edition@rae.ru